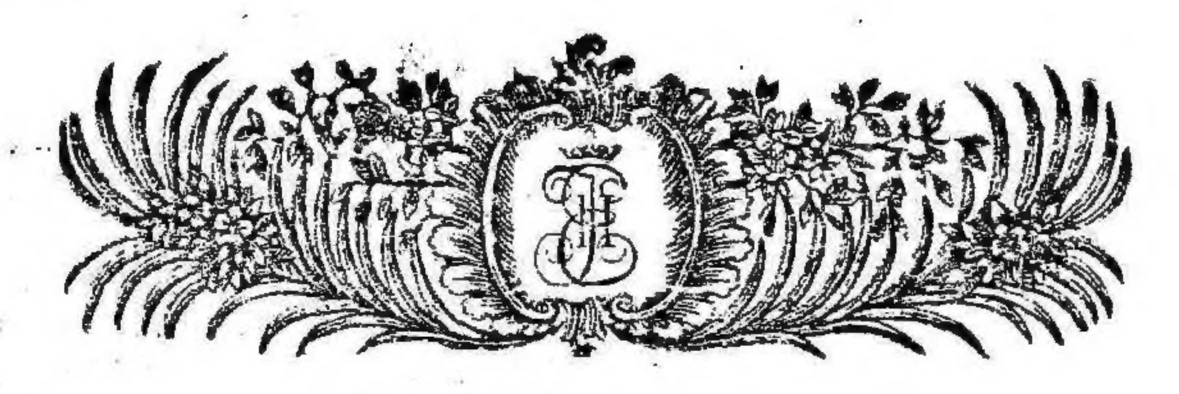

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ.

ТОМЪ СЕДМЫЙ,

КНИГА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

От кончины Царя *Θеодора Іоанновича*, до избранія Царя *Михаила Θеодоровича* дому *Романовыхъ*.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Царствованія Лжедимитрія, и Царя Василья Ивановича Шуйскаго.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Царствованіе Лжедимитрія.

Уже первопрестольный градъ Россійскаго государства присягалъ *Лжедимитрію*; бояре, Князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской* и Князь *Андрей Андреевичъ Телятевской*, отправлены были съ повинною къ самозванцу, и всѣ дѣла въ Москвѣ производились именемъ его; то и начало царствованія его полагаемъ мы считать съ самаго сего времени, то есть со взятія подъ стражу Царя *Θеодора Борисовича*. Начало царствованія Лжедимитрія. 1605 годъ.

Вышеименованные бояре, со множествомъ другихъ благородныхъ и народа, пріѣхали въ Тулу. Ко-

 неч-

Лжедимитрій. 1605 годъ.

Пріѣздъ бояръ въ Тулу, и грубый имъ пріемъ.

нечно требовала бы самая политика, чтобы самозванецъ ласковымъ приемомъ обласкалъ сихъ сановниковъ, дабы тѣмъ самымъ привлечь сердца народныя; но при всѣхъ его качествахъ, онъ былъ гордъ и грубъ, щастливые успѣхи умножили его надменность и грубость, а при томъ и незнаніе обычаевъ Россійскаго двора, чинить уваженіе знатнымъ людямъ, учинило, что онъ тогда же далъ преимущество пріѣхавшимъ къ нему съ Дону козакамъ, съ атаманомъ *Смагою Чертенскимъ;* а по семъ, когда представлены предъ него были Московскіе бояре, тогда съ грубостію ихъ укорялъ, что они дерзнули сопротивляться сыну ихъ Государя, законному наслѣднику Россійскаго престола: подвергнуты при томъ они были къ ругательству отъ козаковъ, а паче Князь *Телятевскій,* который и побои толь суровые отъ нихъ претерпѣлъ, что едва остался живъ, и *Лжедимитрій* повелѣлъ посадить его въ тюрму; такъ же многихъ пришедшихъ изъ Москвы отдалъ подъ стражу (1).

Поступокъ его, дабы сыскать союзъ Аглинскаго двора.

Между симъ временемъ увѣдомился *Лжедимитрій,* что Аглинскій посолъ, рыцарь *Томасъ Смитъ,* который былъ присланъ отъ Короля *Іакова* къ Царю *Борису Ѳедоровичу Годунову*, и бывъ отъ него уже отпущенъ, отправился къ городу Архангельскому для возвращенія въ отечество свое; такъ же поѣхалъ съ нимъ купецъ *Іоанъ Меррикъ,* Агентъ Аглинской, избѣгая, дабы чего не претерпѣть, или не быть участникомъ въ возмущеніяхъ. Самозванецъ находя себѣ сей случай удобнымъ, дабы Аглинскій дворъ его призналъ Россійскимъ государемъ, и чтобы продолжилось доброе согласіе между Россіею и Англіею, по-

(1) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 93. *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

посдалъ немедленно къ первому единаго придворнаго служителя, именемъ *Гаврилу*, котораго прозвища писатели намъ не сохранили, со увѣреніемъ, что не токмо не уменшитъ, но и умножитъ противу прежнихъ Государей милости свои къ Агличанемъ, требуя чрезъ писмо свое къ нему, дабы онъ о семъ Королю своему донесъ, и что по шествіи въ Москву вскорѣ отправитъ къ нему торжественное посольство; и при томъ требовалъ, чтобы сей *Томасъ Смитъ* данную ему грамоту отъ Царя *Бориса* къ Королю *Іакову* возвратилъ. И тогда же посланъ былъ особливый гонецъ къ помянутому Аглинскому купцу *Меррику*, требуя его возвращенія въ Москву, съ великими обѣщаніями многихъ выгодъ, которыми онъ и другіе Аглинскіе купцы будутъ пользоваться (2). Лжедимитрій. 1605 годъ.

Хотя обстоятельства сего въ Россійскихъ лѣтописателяхъ и не находится, но я послѣдуя трудолюбивому г. *Миллеру*, не могъ оное упустить, который говоритъ: „грамота переведеная тогда съ Рос„сійскаго на Аглинской языкъ имѣетъ въ себѣ всѣ „признаки настоящей подлинности.„ Грамота сія писана изъ стану при Тулѣ, Іюня 8 дня.

По семъ *Лжедимитрій* Іюня 11 числа разослалъ изъ Тулы указы по городамъ, въ которыхъ упоминая о злодѣйствѣ *Годунова,* якобы ему учиненномъ, говоритъ о присягѣ жителей Московскихъ, и повелѣваетъ, чтобъ и въ другихъ городахъ какъ служивыхъ, такъ и неслуживыхъ людей, ему яко законному Государю къ присягѣ приводили (3). Часто поминаемый Манифестъ Лжедимитрія.

(2) *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи, гдѣ онъ ссылается. The Ruſſian Impoſtor, of the hiſtory of Moſcowy under the uſurpation of Roris und the Impoſtor of Demetrius. p. 78. Relation curieuſe de l'Etat preſent de la Ruſſie. Paris 1639. 8. p. 255.

(3) Хронографъ.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

мною писатель г. *Миллеръ* увѣряетъ, что окромѣ единаго лѣтописца, сыскалъ онъ одинъ такой же въ Сибирскихъ архивахъ; я же его сыскалъ въ Хронографѣ. Что же касается до присяги, тотъ же трудолюбивый писатель говоритъ, что въ оной находилось прописано имя вдовствующей царицы *Марьи Ѳедоровны* въ монахиняхъ *Марѳы,* мнимой его матери, которая тогда жила въ отдаленномъ монастырѣ, и едва знала ли о сей перемѣнѣ, приписывая ея имя прежде имени ложнаго *Димитрія*; а наконецъ говоритъ съ великимъ презрѣніемъ про нещастнаго Царя *Ѳеодора Борисовича,* называя его *Ѳедкою,* и строго запрещая, чтобы ни кто съ нимъ, ни съ матерью его, никакого сообщенія не имѣлъ. А тогда же и изъ Москвы посланы были указы, чтобы за здоровье вдовствующія и въ монашествѣ живущія Царицы, яко матери ложнаго *Димитрія,* и за него самаго, Бога молили во всѣхъ церквахъ, остерегались бы отъ бунтовъ, и о всемъ происходящемъ частыя присылали извѣстія (4).

Посланіе бояръ и войскъ въ Москву.

Хотя все по желанію *Лжедимитрія* происходило; но не могъ онъ еще быть спокоенъ, пока пребывалъ въ жизни нещастный Царь *Ѳеодоръ Борисовичъ:* а сего ради посылая бояръ для управленія Москвы, еще прежде здѣсь вышепомянутаго манифеста повелѣлъ имъ Царя *Ѳеодора Борисовича* и мать его умертвить, а царевну *Ксенію* оставить подъ крѣпкою стражею, сохраняя ее на горшее смерти поруганіе. Посланные отъ самозванца были, Князь *Василей Васильевичъ Голицынъ,* Князь *Василей Мосалской,* и дьякъ *Матвей Сутуновъ* для управленія Москвы; съ войсками же при нихъ послалъ *Петра Басма-*

---

(4) *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

смонова, которымъ далъ точныя приказанія, убить нещастнаго Царя *Θеодора Борисовича* и его мать, свести съ престола *Іова* Патріарха, и выкинуть изъ царскаго погребалища тѣло Царя *Бориса*, и разослать всѣхъ родственниковъ *Годунова*.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

Бояре пріѣхавъ въ Москву, и увѣрившись о совершенной преклонности народа ко *Лжедимитрію*, начали исполненіе безчеловѣчнаго даннаго имъ повелѣнія. Князь *Василій Васильевичь Мосальской*, взявъ съ собою *Михайла Молчанова* и *Андрея Шеферединова* (*), мужей удобныхъ на всякое злое дѣло, и трехъ человѣкъ стрѣлцовъ, пошли на дворъ Царя *Бориса*, то есть на тотъ, гдѣ онъ прежде избранія своего въ Цари жилъ, и гдѣ содержались нещастные его супруга и дѣти. Не поступили бояре, быть свидѣтелями жестокаго дѣйствія, но вышепомянутыхъ *Молчанова* и *Шеферединова* съ стрѣлцами послали оное исполнить. Тогда Царь *Θеодоръ* сидѣлъ во слезахъ съ матерью своею, ожидая себѣ нещастной судбы. Убійцы пришедъ немедленно ихъ разлучили въ разныя комнаты, и кинувшись на царицу вскорѣ ее удавили. Когда же пришли исполнить тоже съ *Θеодоромъ Борисовичемъ*, то хотя онъ былъ и въ младыхъ лѣтахъ, однако возрастомъ и силою превышалъ оныя, побужденъ отчаяніемъ, съ такою бодростію, хотя ихъ было и четверо, убійцамъ сопротивлялся, что долгое время прошло, прежде нежели они могли его утомить, даже какъ единый, схватя его за нужныя мѣста, отнялъ у него силу; и такъ исполнили они и надъ нимъ жестокое повелѣніе. Такимъ образомъ скончался сей нещастный Князь, вкусивъ меньше мѣсяца не удовольствій, но безпокойствъ царствованія и нѣсколько дней

Убіеніе Царя Θеодора и матери его.

(*) Опечаткою въ лѣтописцѣ о мятежахъ написано *Шелефединова*.

Лжедимитрій, 1605 годъ.

дней плѣну, во ожиданіи себѣ смерти, по кончинѣ Царя *Бориса* чрезъ 40 дней; сестру же его *Ксенію* оставили живу, и взялъ ее для храненія въ домъ Князь *Василей Мосалской* (5).

Число убіенія Θеодора Борисовича.

Находится сумнѣніе о дни, въ которой сіе убійство содѣяно было. *Петрей*, яко свидѣтельствуетъ г. *Миллеръ*, увѣряетъ, что оное было 10 числа Іюня мѣсяца; и хотя тотъ же писатель увѣряетъ, что въ находящихся надписяхъ на гробницахъ рода *Годунова* въ Троицкомъ монастырѣ означена смерть *Θеодора Борисовича* 12 числа Іюня; но въ полученной мною запискѣ отъ *Павла*, бывшаго намѣстникомъ въ Троицкосергіевской лаврѣ, что нынѣ Архимандритомъ Новоспаскаго монастыря, точно означено въ надписяхъ его и матери его гробницы, что они преставились Іунія 10 числа: и тако, понеже подлинно есть, что они обои въ одинъ день были умерщвлены, то и должно сіе число днемъ ихъ убіенія считать. Что же касается до того, что г. *Миллеръ* говоритъ о найденномъ имъ присяжномъ листѣ въ Сибири, писанномъ изъ Москвы Іюня 11 числа, гдѣ еще о *Θеодорѣ Борисовичѣ*, яко о живомъ сущемъ, поминается, сіе по мнѣнію моему, повѣствія *Петрея* и надгробныхъ надписей опровергнуть не можетъ; ибо могло сіе случиться слѣдующимъ образомъ: убіеніе царицы *Марьи Григорьевны*, и сына ее Царя *Θеодора*, было учинено тайно, какъ ниже показано будетъ; могло оно, дабы болѣе сіе сокрыть, учиниться въ вечеру 10 числа, смерть ихъ объявлена быть народу уже поздо Іюня 11 числа; а присяжные листы, въ са-

(5) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 95. Хронографъ. Margeret Etat de l'Empire de Russie, p. 125. Ядро Россійскія Исторіи кн. V. гл. IV. *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

самой же тотъ день были отправлены по утру рано. И тако бывъ написаны еще на канунѣ прежде учиненія убійства, о смерти ихъ, яко не объявленной еще, и не поминается.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

По семъ тѣла нещастныхъ сихъ были выставлены для зрѣнія народу, сказывая, якобы Царь *Өеодоръ* и его мать вдовствующая царица, страшася наказанія, сами приняли ядъ и отъ того померли, чему и послѣдовали нѣкоторые иностранные писатели (6): напротиву же того *Петрей* повѣствуетъ, что когда тѣла ихъ были выставлены для смотру народнаго, то онъ и многіе другіе точно примѣтили на оныхъ знаки, что они удавлены (7), что, поелику согласно съ нашими лѣтописцами и съ самымъ обстоятельствомъ дѣлъ, должно за самое истинное почитать. Наконецъ оныя безъ всякаго великолѣпія были погребены въ бѣдномъ Варсонофьевскомъ монастырѣ.

Тѣла ихъ показаны народу.

Кажется, что политика *Лжедимитрія* состояла, являть наивящшее озлобленіе на Царя *Бориса*, якобы чрезъ сіе учинялъ мщеніе за умыселъ онаго на его жизнь, за странствованіе его, и за гоненіе и сосланіе матери своей; а для сего, какъ выше сказано, и повелѣлъ тѣло его, погребенное въ Архангельскомъ соборѣ съ прочими царями, вынуть, яко недостойное толь честнаго погребенія, и погребсти въ другомъ мѣстѣ. Сіе присланные отъ него бояре въ точности исполнили, тѣло было вынято, оставлено нѣсколько времени для зрѣнія народу, а потомъ погребено въ томъ же Варсонофьевскомъ монастырѣ, вмѣ-

Тѣло Царя Бориса вынято изъ гроба.

(6) De Thou Hist. univers. L. CXXXV.

(7) *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

вмѣстѣ съ супругою и сыномъ его (8) (*). Маржеретъ говоритъ, якобы сіе было учинено по прозбѣ велможъ самозванцу; но думаю, что не было нужды имъ сію прозбу употреблять, ибо довольно склоненъ былъ къ сему и самъ самозванецъ, а развѣ, дабы то, что есть безчеловѣчно въ семъ поступкѣ, сложить съ себя, *Розстрига* такіе слухи пропустилъ.

Сведеніе Патріарха Іова со престола.

Является, что сіи злодѣянія были учинены, дабы испытать мысли народныя, не будетъ ли онъ устрашенъ убіеніемъ вдовствующія царицы и младаго Царя; не воззопіетъ ли въ немъ человѣчество, видя безчувственное тѣло Царя *Бориса*, питавшаго ихъ во время гладу, съ безчестіемъ извлеченное изъ могилы и отвезенное въ другое погребалище: но какъ все сіе народъ упоенный буйствомъ не токмо съ омерзѣніемъ, но и съ удовольствіемъ зрилъ, посланные отъ *Лжедимитрія* приступили ко изгнанію Патріарха *Іова*, первосановника Россійскія церкви, мужа не токмо по сану своему первосвятительскому, но и по благоговѣнію всѣми почтеннаго, неимѣющаго ни единыя духовныя, ни гражданскія вины на себѣ; ибо хотя сперва способствовалъ онъ возведенію Царя *Бо-*

(8) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 96. Маржеретъ Etat de Russie. p. 125. *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

(*) Тѣла ихъ были послѣ перенесены въ Троицкой монастырь, гдѣ они и погребены при Успенскомъ соборѣ, Царя *Бориса* отъ стѣны третія гробница; надпись на ней, что онъ преставился Маія 1 дня; чему однако я не послѣдовалъ, но утвердился на повѣствованіи лѣтописца о мятежахъ; ибо нѣтъ довольно времени для всѣхъ приключеній бывшихъ тогда между 1 и 10 чиселъ Маія, когда уже сынъ и супруга его были убіенны. Супруга его Царица *Марья Григорьевна* погребена возлѣ его къ стѣнѣ, и составляетъ вторую гробницу; а сынъ его Царь *Өеодоръ*, возлѣ его же на другой сторонѣ, и составляетъ четвертую гробницу. Тѣла ихъ были перенесены въ Троицкой монастырь, въ первый годъ царствованія Царя *Василья Ивановича Шуйскаго*.

Бориса на престолъ, но поступокъ его сей былъ всеобщій со всѣми другими сановниками духовными и гражданскими, такъ же и съ великою частію народа; а когда уже вся Москва его Государемъ своимъ признала, тогда и сей первосвятитель, соглашаясь со всеобщимъ гласомъ народа, ему присягу учинилъ, яко свидѣтельствуютъ найденныя г. *Миллеромъ* грамоты (9). Не потребовалось тутъ ни собору, ни церковнаго сужденія, яко прилично есть и со всякимъ посвященнымъ къ службѣ Божіей человѣкомъ поступать, а тѣмъ наипаче съ первосановникомъ церкви Россійскія: наглость единая дѣйствовала. Патріархъ *Іовъ* былъ взятъ, и приведенъ въ соборную церковь, что является показывать, что и духовныя особы въ семъ дѣлѣ содѣйствовали; и когда требовали отъ него отдачи панагіи, тогда сей первосвятитель, утверждая свой духъ божественнымъ писаніемъ, и усмиряя себя предъ властьми, подшедъ къ образу пресвятыя Богородицы, о которомъ утверждаютъ, что писанъ Лукою Евангелистомъ, и снявъ съ себя панагію глаголалъ слѣдующую молитву: „Милостивая владычица! Сія панагія и санъ святителскій возложенъ на меня недостойнаго въ храмѣ твоемъ у честнаго образа твоего чюдотворныя „иконы: сію же азъ грѣшный исправлялъ въ хвалу „сына твоего Христа Бога нашего 19 лѣтъ. Сія праведная христіанская вѣра нерушима была: нынѣ „же грѣхъ ради нашихъ мы видимъ на сію христіанскую вѣру находяща еретика; мыжъ грѣшныи молимъ, умоли пречистая Богородица сына своего „Христа Бога нашего, утверди сію православную „вѣру непоколебиму:„ и изливши токи слезны положилъ

Лжедимитрій. 1605 годъ.

(9) Продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

Лжедимитрій. 1605 годЪ.

ложилъ свою панагїю у образа Богородицы. Конечно удивително есть, что ему позволили таковую молитву изрещи; но можетъ статься почтенїе къ его сану, а паче опасность, чтобы учиненная ему какая въ церкви наглость не произвела смятенія народнаго, возбранила учинить ему препятствїе: и тако по сей молитвѣ возложа на него простое монашеское платье, и посадя въ телегу, сослали его въ городъ Старицу, въ монастырь пречистыя Богородицы; сказано, что то *на обѣщанїе* его: изъ чего можно заключить, что его спрашивали, куда онъ желаетъ быть сосланъ, и что онъ сїе мѣсто самъ избралъ для изгнанія своего (10).

Когда изгнанїе сїе было.

Разныя находятся повѣствованія въ писателяхъ о времени сведенія съ патрїарша престола Патрїарха *Іова*. Лѣтописецъ о мятежахъ точно утверждаетъ, что сїе было учинено до прїѣзду *Лжедимитрія*; сочинитель же ядра Россійскія Исторіи (11) пишетъ, что его низверженїе послѣдовало Іюня 24 числа, то есть на четвертый день прїѣзду самозванца. Въ такой разности между двухъ достовѣрныхъ писателей требуется, чтобъ историкъ учинилъ свои объясненія. Входя въ обстоятельства дѣлъ: самозванецъ былъ на него озлобленъ, имѣлъ причину страшиться, чтобы сведенїе онаго съ патрїаршества не возмутило народъ; бывъ въ монахахъ и дьяконахъ жилъ при Патрїархѣ, а по тому не могъ надѣяться, чтобы онъ его не узналъ; а узнавши бы, или всенародно не обличилъ, или бы по крайней мѣрѣ не сказалъ сего бояромъ, а симъ бы самимъ не воздвигъ на него смятенія: извѣстно было *Лжедимитрїю* усердїе сего свя-

(10) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 94.
(11) Кн. V. Гл. IV. стр. 245.

святителя къ вѣрѣ, противное пріятому уже имъ намѣренію ввести Римской законъ въ Россію. А все сіе и преклоняетъ меня мнить, что самыя политическія обстоятелства понуждали его не токмо не мешкавши, но и прежде вшествія своего въ Москву, чтобы его Патріархъ видѣть не могъ, онаго изгнать; чего ради и полагаю я его изгнаніе послѣ самой смерти Царя *Θеодора* и матери его.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

Хотя также нѣкоторые писатели (12) разосланіе въ заточеніе многихъ изъ родственниковъ *Годунова* полагаютъ по вшествіи самозванца въ Москву, но вѣроятно есть, что *Лжедимитрій* опасаяся отъ сихъ какого возмущенія, и простирая мщеніе, или лутче сказать, недовѣренность свою на всѣхъ тѣхъ, которые были родствомъ, или свойствомъ какимъ связаны съ родомъ *Годунова*, повелѣлъ также и оныхъ разослать. Исполнители повелѣній его сіе исполнили, и *Годуновы, Сабуровы* и *Вельяминовы*, въ числѣ семидесяти семей, были взяты подъ стражу, и сосланы въ разные города, а многіе и въ Сибирь. Изъ сихъ послѣднихъ нѣкоторымъ ссылка была учинена сноснѣе, ибо довольствовались въ сихъ отдаленныхъ мѣстахъ ихъ употребить въ воеводы; *Семенъ* же *Годуновъ* за приставомъ Князь *Юрьемъ Примковымъ* Ростовскимъ, сосланъ былъ въ Переславль Залѣской и тамъ вскорѣ по повелѣнію самозванца удавленъ. Имѣнія ихъ были описаны, и онъ первые сіи употребилъ въ дачу награжденій пришедшимъ съ нимъ Полякамъ; что уже и тогда нѣкоторое огорченіе произвело въ народѣ (13).

Сосланіе Годуновыхъ и Сабуровыхъ.

(12) De Thou Hist. Univers. l. CXXXV.

(13) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 94. *Миллера* предложеніе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи. De Thou Hist. Univers. l. CXXXV.

Лжедимитрій. 1605 годъ. Приѣздъ Лжедимитрія въ Москву.

Пролитіемъ царскія крови, низверженіемъ патріарха, поруганіемъ мертвыхъ, и изгнаніемъ многихъ знатныхъ, самозванецъ очистя, можно сказать, себѣ путь къ Москвѣ, пошелъ въ сей матерой градъ Россійскія имперіи съ войсками своими, какъ Россійскими, Польскими, такъ и Казаками; однако не прямо онъ вступилъ во градъ Москву, но остановился въ Коломенскомъ, и въ разстояніи четырехъ верстъ отъ Москвы поставилъ свой станъ, развѣдывая, какія суть къ нему расположенія Московскихъ жителей. Имѣлъ онъ причину доволенъ быть получаемыми о семъ извѣстіями, ибо подлинно вѣрно онъ увѣдомленъ былъ, что жители сего престольнаго града, мня въ немъ найти сына Царя *Іоанна Васильевича*, кровь древнихъ своихъ Государей, всѣ о приѣздѣ его радовались; бояре же взявъ изъ царскія казны царское одѣяніе, также парчи золотыя, и другія драгоцѣнныя вещи, также и Московскіе жители съ хлѣбомъ и съ солью, и съ богатыми дарами, пришли на встрѣтеніе ему, и просили о незамешканіи въѣзду его во градъ, пріяти родительской престолъ, для коего десница Вышняго среди опасностей его сохранила. Тогда самозванецъ назначилъ день въѣзду своего быть Іюня 20 числа.

Обрядъ его входу въ Москву

Что касается до обряду его въѣзда, то я буду довольствоваться, предложить точныя слова тщательнаго, частопоминаемаго мною писателя, господина *Миллера*, который свелъ слова *Гревенбруха, Туана* (де Ту) *Петрея*, и писателя ядра Россійскія Исторіи слѣдующимъ образомъ; „Великолѣпіе и порядокъ при „семъ въѣздѣ были, какъ слѣдуетъ. Во первыхъ шли „трубачи и политаврщики. 2) Нѣсколько ротъ Поль„ской конницы, по 20 человѣкъ въ шеренгѣ, вооружен„ныхъ копьями. 3) Нѣсколько полковъ мушкетеровъ,

промежъ

„прочежъ которыхъ шли коляски запряженныя ше- Лжедимитрій. 1605 годъ.
„стернями. 4) Заводныя верховыя лошади ложнаго „*Димитрія* съ драгоцѣнными уборами, гдѣ блистало „злато и дорогіе камни. 5) Россійскіе барабанщики. „6) Нѣсколько ротъ Россійской конницы. 7) Духо-„венство съ крестами и съ святыми образами. 8) Лож-„ный *Димитрій* на бѣломъ конѣ въ пребогатой одеж-„дѣ, изъ которой одно ожерелье оцѣнено въ 15000. „червонныхъ. По обѣимъ сторонамъ ѣхали верькомъ „до шестидесяти князей и бояръ. 9) Нѣсколько ротъ „Польскихъ рейтаръ въ такомъ же убранствѣ и поряд-„кѣ, какъ прежніе. 10) Иностранные козаки и стрѣлцы. „Во время шествія разъѣзжали нѣкоторые повѣрен-„ные ложнаго *Димитрія*, то напереди, то назади, при-„сматривая всякія уваженія народа, о коихъ они ему „тотъ часъ и доносили: но они не могли приносить „ему кромѣ пріятныхъ вѣдомостей, ибо все прои-„сходило такъ порядочно, что не можно было при-„мѣтить въ народѣ ни малѣйшаго неудовольствія, па-„че раздавалось радостное восклицаніе, изъясненное „сими словами, яко писатель ядра Россійскія Исто-„ріи объявляетъ:„ *дай Богъ здравствовать и долго „жить Царю Государю Дмитрію Ивановичу! нынѣ „намъ сонце въ Руссии возсіяло*; а Розстрига имъ „отвѣчалъ: *Богъ вамъ дай доброе здоровье, моли-„теся Богу за меня.* Тогда же звонили во всѣ коло-кола, и не токмо стѣснялся народъ по улицамъ, но и самыя кровли наполненны были народа, и радость яко бы о возвращеніи истиннаго наслѣдника Россій-скаго престола, истинной отрасли древнихъ Россій-скихъ Государей, на всѣхъ лицахъ блистала (14).

(14) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 96. De Thou Hist. Univ. l. CXXXV. Ядро Россійскія Исторіи, Кн. V. Гл. 4. *Миллера* продолже-

Лжедимитрій. 1605 годъ.

Буря во время его въѣзду.

День сей былъ весьма красной, и пріятность воздуха являлась соотвѣтствовать народному удовольствію; небо было чисто и ни что, казалось, какой дурной погоды не предвѣщало; лишь видимо было одно густое облако надъ городомъ. И такъ когда *Лжедимитрій* при благопріятномъ воздухѣ и тихой погодѣ шествовалъ отъ Коломенскаго, и уже перешедъ живой мостъ достигъ до площади, что противу Кремля, вдругъ нашелъ ужасный вихрь, вьющаяся столбомъ пыль поднялася, заслѣпило очи ѣдущимъ съ Розстригою, и много и съ конями ихъ повергнуты на землю были. Хотя конечно сіе было дѣло естественное, однако сіе приключеніе, и въ такомъ обстоятельствѣ случившееся, подало причину многимъ помышлять, что вихрь сей не предзнаменуетъ ли впередъ какого зла Россіи (15).

Идетъ въ соборы.

Когда самозванецъ достигъ до лобнаго мѣста, гдѣ съ крестами изъ соборовъ, и множество народа его встрѣтили, тогда онъ сшедъ съ коня, пошелъ во близъ стоящіе тутъ храмы, и повелѣлъ совершать молебствіе; но въ самое время пѣнія молебновъ, бывшіе съ нимъ Поляки и Литовцы сидѣли на лошадяхъ, играли на трубахъ, и били въ бубны, что весма противно народу показалось. Послѣ сего онъ пошелъ въ соборныя церкви и тамъ принесъ свою благодарность Господу за благополучное его вшествіе въ Москву, и якобы за возвращеніе родительскаго престола.

Многіе его узнаютъ.

Сіе конечно было трудное обстоятельство для Розстриги, чтобы предстать въ близости при стѣсняю-

---

ніе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи. Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 4.

(15) Ядро Россійскія Исторіи Кн. V. Гл. IV. и *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи; ссылается на Петрея.

сняющемся народѣ въ томъ градѣ, гдѣ онъ толь долгое время жилъ, и гдѣ многіе его знали. Не могъ однако отъ сего самозванецъ избѣжать, и самое дѣйствіе было таково, какого ожидать надлежало. Великое число изъ зрящихъ его узнали въ немъ *Григорья Отрепьева,* бывшаго дьякономъ въ Чюдовѣ монастырѣ, и при Патріархѣ; раскаяніе въ сердцахъ послѣдовало изъявляемой радости: но число войскъ окружающихъ его, содержа всѣхъ въ страхѣ, учинило, что токмо тайно и на ухо другъ другу съ соболѣзнованіемъ познаніе сіе повѣдывали (16).

Лжедимитрій. 1605 годъ.

Когда ложный *Димитрій* вошелъ въ царскія палаты, тогда бояре его проводивъ возвратились въ свои домы; а *Богданъ Яковлевичъ Бѣльской* самъ ли собственнымъ своимъ побужденіемъ, или по повелѣнію самозванца, вышедъ на площадь, что близъ Кремля, предъ народъ, говорилъ оному увѣщательную рѣчь, изъясняя, коль должны они чувствовать благодѣяніе Божіе, о возвращеніи имъ законнаго преемника престола, и съ вѣрностію ему служить. Не уповательно, чтобы такая рѣчь имѣла дѣйствіе надъ сердцами тѣхъ, которые его уже опознали быть *Григорьемъ Отрепьевымъ.* Сочинитель ядра Россійскія Исторіи (17) говоритъ, якобы при семъ случаѣ Князь *Василей Ивановичъ Шуйскій* явно подозрѣніе свое показалъ; но входя въ обстоятельства, сіе мнѣ является неимовѣрно: ибо сей Князь *Шуйскій* былъ человѣкъ не токмо разумный, но и осторожный, какъ прежній его поступокъ о изслѣдованіи о смерти Царевича показуетъ, конечно на такое дерзкое и безполезное дѣло не отважился; а ежели бы и отважил-

Рѣчь Бѣлскаго къ народу.

---

(16) Лѣтописецъ о матежахъ. Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 6.

(17) Кн. V. гл. IV.

Лжедимитрій. 1605 годЪ.

жился, то бы конечно тогда же, яко возмутитель, взять былъ подъ стражу: но онъ былъ взять черезъ три дни, то есть Іюня 23 числа; слѣдственно при семъ случаѣ онъ явно не оказалъ противности, а можетъ статься молчаніе его и пасмурной видъ подали на него подозрѣніе.

Взятіе подЪ стражу Князя Василья Ивановича Шуйскаго

Конечно не оставилъ *Лжедимитрій* употреблять свои старанія развѣдать обстоятельно о мысляхъ Князь *Василья Ивановича Шуйскаго*, и какъ увѣдомился, что онъ подлинно увѣряетъ всѣхъ, что се нѣсть Царевичь *Димитрій*, тогда онъ повелѣлъ его и съ братьями взять подъ стражу Іюня 23 числа. *Лжедимитрій* весма опасался сего вельможи, яко того, который бывъ слѣдователь о убіеніи Царевича *Димитрія*, могъ наиболѣе о точности убіенія его извѣстенъ быть, а по сему учиненная бы ему казнь безъ суда могла наипаче разсѣваемые слухи о немъ подкрѣпить. Сего ради и разсудилъ онъ за лучшее, собравъ бояръ судить сего вельможу, дабы осужденіе его такимъ собраніемъ увѣрило народъ, что *Шуйскій* какими приватными причинами бывъ побужденъ такіе слухи разсѣваетъ; а при томъ бы примѣтить и изъ бояръ, каковыя суть ихъ расположенія къ нему. Совѣтъ былъ собранъ, и бояре окруженные оружіемъ Поляковъ, и каждый трепетавъ за себя, и не соединенны между собою, единые по увѣренію, что подлинно сей самозванецъ былъ сынъ Царя *Іоанна Васильевича*, другіе же по страху, Князя *Василья Ивановича Шуйскаго* осудили на смертную казнь.

Приуготовленіе кЪ смерти Князя Шуйскаго.

День казни сему именитому боярину назначенъ былъ Іюня 25. числа, онъ выведенъ былъ на площадь; при казни повелѣно было присутствовать *Михайлѣ Михайловичу Кривому Салтыкову;* войски, стрѣлцы

и козаки были собраны въ вооруженіи, и повсюду не токмо осужденнаго окружали, но такъ же по площади и по стѣнамъ града разставлены были, яко бы отъ непріятельскаго нашествія. При возведеніи на мѣсто казни, *Петръ Басмановъ* читалъ манифестъ причинъ его осужденія слѣдующаго содержанія: „Сей великій бояринъ, князь *Василей Ивановичъ Шуйской*, мнѣ прирожденному и наслѣдственному вашему государю измѣняетъ; разсѣвая о мнѣ неправедныя слова и поношенія въ народѣ, остужаетъ передъ всѣми, не признавая меня за прямаго царскаго сына Царевича *Димитрія*, но называя меня самозванцемъ и еретикомъ *Гришкою Отрепьевымъ*; и за то, что онъ истинной правдѣ и законному своему государю противится, Мы, Царь, всея Россіи самодержецъ, за такое его дерзостное преступленіе указали его казнить смертію.

Лжедимитрій. 1605 годъ

Уже именитый бояринъ возводится на уготованное мѣсто для посѣченія; народъ стенитъ видя его погибающа поносною смертію, но окруженъ вооруженными людми не смѣетъ мысли свои оказать; и уже мгновенія надлежало, чтобы нещастный *Шуйскій* лишился своей жизни, когда вдругъ приспѣваетъ повелѣніе отъ *Лжедимитрія*, чтобы его отъ казни освободить, и сослать его и съ братьями въ Галицкіе пригороды (18)

Освобожденіе отъ казни и сосланіе Шуйскихъ

Зря послѣдующую такую перемѣну въ судѣ князь *Василья Ивановича Шуйскаго*, не можно, чтобы не побуждено было любопытство узнать, отъ чего сіе послѣдовало. Разные писатели различнымъ образомъ о

Причины освобожденія его отъ смертной казни.

(18) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 98. Хронографъ. De Thou Hist. Univers. L. CXXXV. Margeret Etat de Russie. p. 127. Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 6. Relation curieuse de l'Etat présent de Russie. p. 270. Ядро Россійской Исторіи, кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

Лжедимитрій. 1605 годЪ.

семъ повѣствуютъ; лѣтописецъ о мятежахъ (19), что якобы онъ упрошенъ къ сему былъ мнимою матерью своею и боярами: но какъ всѣ очевидные свидѣтели въѣздъ *Лжедимитрія* въ Москву полагаютъ 20 Іюня, а взятіе подъ стражу князя *Шуйскаго* 23, день же назначенный для его казни 25 число; то въ сіе время Царицы инокини *Марѳы Ѳедоровны* конечно въ Москвѣ не было, слѣдственно и просить ей было за него не можно: но мы ниже покажемъ, когда она уповательно прозбу свою употребила. Маржеретъ, въ описаніи своемъ о состояніи Россіи (20), хотя тоже говоритъ о мнимой матери *Лжедимитрія*, но къ тому же приобщаетъ прозбу Поляка *Бучинскаго*, который былъ особливой другъ сему самозванцу; а наконецъ Legende de la vie & de la mort de Demetrius книга писанная такъ же очевиднымъ свидѣтелемъ, и напечатанная уже съ перевода въ Амстердамѣ 1606 года, приписуетъ (21) испрошеніе пощады канцлеру (такъ чужестранные думныхъ дьяковъ называли) *Афанасью Ивановичю*, который долженъ быть *Власьевъ*, иже былъ весма любимъ самозванцемъ, и употребляемъ, какъ ниже показано будетъ, въ важныя дѣла.

Размышленіе о сихЪ разныхЪ повѣствіяхЪ и о причинахЪ освобожденія Шуйскаго отЪ казни.

Я думаю, что не весма трудно было склонить самозванца ко учиненію пощады князю *Шуйскому*; ибо смерть бы сего князя не истребила тѣхъ внушеній, которыя онъ учинилъ, что сей называющій себя *Дмитріемъ* Царевичемъ былъ самозванецъ, а истинный *Дмитрій* Царевичь былъ дѣйствительно умерщвленъ, яко въ учиненномъ слѣдствіи о его смерти не токмо ближніе, но и весь городъ Угличь согласно то увѣрялъ, а напротиву бы того паче утвердило сіе мнѣніе,

(19) Стр. 98.
(20) Стр. 127.
(21) Стр. 6.

ніе, что онъ страшася откровенія отъ сего боярина, отнятіемъ его жизни хотѣлъ сего важнаго свидѣтеля истребить; а къ тому бы, можетъ статься, по совѣту *Бучинскаго* и *Власьева* хотѣлъ народу оказать свое милосердіе, и самыхъ тѣхъ, которые его за *Дмитрія* царевича признавали, увѣрить, что онъ не послѣдуетъ еще въ свѣжей памяти находящимся строгостямъ царя *Іоанна Васильевича*, мнимаго его родителя.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

Что же касается до прозбы Царицы инокини *Марфы Ѳедоровны*, то конечно вышепомянутые мною писатели смѣшали время оныя; а уповательно, что по прошествіи нѣкотораго времени она и бояре употребили ихъ прозбу о возвращеніи его. Могла сія вдовствующая нещастная Царица быть побуждена и оказанными къ ней снисхожденіями князя *Шуйскаго*, когда онъ присыланъ былъ слѣдовать о смерти Царевича; могла она имѣть и нѣкоторые въ семъ виды, что присутствіе такого свидѣтеля извѣстнаго о смерти истиннаго Царевича, удержитъ его самонравіе, и почтеніе и уваженіе къ ней, якобы къ матери, утвердитъ. И тако, когда сильная прозба ему была учинена о возвращеніи въ прежнее достоинство князя *Василья Ивановича Шуйскаго*, то хотя другъ его *Бучинскій* при семъ случаѣ весма сему сопротивлялся, яко изъясняется въ писмѣ своемъ изъ Польши къ Розстригѣ; однако сей сказавъ ему, что онъ обѣщался не проливать крови человѣческой, на чиненную ему прозбу согласился, *Шуйскихъ* изъ ссылки повелѣлъ привезти, и не токмо не оказалъ свое озлобленіе, но и паче въ милость князя *Василья Ивановича* принялъ (22).

Освобожденіе князь Василья Ивановича Шуйскаго и его братьевъ.

В 2 Что

(22) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 98. Хронографъ. Margeret Etat de Russie. p. 127. Legende de la vie & de la mort de Demetrius. p. 6. Архивы Иностранной Коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, № 26. л. 44. Ядро Россійской Исторіи. кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

Лжедимитрій 1605 годъ.

Что сіе являетъ особливое великодушіе самозванца, въ томъ думаю никто оспорить не можетъ; но должно разсмотрѣть, не имѣлъ ли онъ и другихъ видовъ окромѣ являемаго повиновенія мнимой матерѣ своей. Мнѣ кажется, что возвратя его изъ изгнанія, и оказуя ему свое благоволеніе, не хотѣлъ ли онъ самаго князя *Шуйскаго* учинить свидѣтелемъ, якобы онъ былъ подлинный *Димитрій* Царевичь; ибо въ послѣдующихъ, послѣ самаго сосланія *Шуйскихъ*, народныхъ слухахъ совершенно ему нужно было имѣть толь важнаго свидѣтеля, каковъ могъ быть князь *Василей Ивановичъ Шуйской*: однако, хотя я все сіе приключеніе и въ единое мѣсто вмѣстилъ, но видно, что князья *Шуйскіе* не прежде, какъ по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ изгнанія ихъ были освобождены.

Желаніе его ввести Римскокатолической законъ.

Мы выше уже помянули, что сей самозванецъ обѣщался Папѣ ввести Римскокатолической законъ въ Россіи, и Россійскую церковь престолу Римскому подчинить. Бывшіе при немъ Іезуиты весма его къ тому побуждали. Для исполненія такого намѣренія надлежало имѣть содѣйствіе духовнаго чина, а паче главнаго надъ онымъ. Изгнаніе *Іова* Патріарха оставляло первостепенной престолъ Россійскія церкви празднымъ, а сего ради и надлежало сыскать, возвести на сей престолъ такого человѣка, который бы могъ споборникомъ его намѣреній быть. Не извѣстно, прежде ли зналъ самозванецъ, или по совѣту Іезуитовъ, знавшихъ архіепископа *Игнатія* въ Италіи, который былъ тогда на Рязанской епархіи: сего онъ рѣшился возвести на патріаршій престолъ Россійскія церкви.

Постановленіе Игнатія патріарха, и кто онъ былъ.

Сей былъ родомъ Грекъ, и былъ прежде архіепископомъ Кипрскимъ, когда Турки завоевали сей островъ. Онъ ушелъ въ Италію и принялъ Римскія церкви испо-

Его исторія.

вѣда-

вѣданіе. Оттуда онъ пріѣхалъ въ Россію въ царствованіе царя *Өедора Іоанновича,* сокрывая преклонность свою къ Римскому исповѣданію, и по благосердію, такъ же и по набожію сего Государя, былъ милостиво, яко изгнанный невѣрными церковный сановникъ, принятъ, и дана ему была епархія Рязанская, которую онъ въ сіе время управлялъ при походѣ самозванца въ Москву. Сей преосвященный встрѣчалъ его на пути и изъявлялъ ему свое удовольствіе, о возвращеніи паки великаго князя *Владимира* крови на Россійской престолъ: а понеже не безъизвѣстны были самозванцу и внутреннія расположенія сего архіепискупа въ разсужденіи вѣры, и онъ видѣлъ въ немъ точно такого поборника своихъ намѣреній, какого онъ желалъ, то не по избранію духовенства, но по собственной своей власти, Іюня 23 числа, патріархомъ его наименовалъ (23). Лжедимитрій. 1605 годъ.

Конечно ежедневныя вѣдомости о покореніи разныхъ городовъ его державѣ ежедневно его удовольствіе умножали, и градъ Псковъ, который долѣе другихъ пребылъ въ вѣрности потомству царя *Бориса,* или лучше сказать обще Россіи; ибо уже царя *Бориса* и сына его въ живыхъ не было; наконецъ получа грамоту отъ *Лжедимитрія* съ обѣщаніемъ забвенія всего прежняго, ему покорился (24). Покореніе Пскова.

Выше уже сказано было, что при въѣздѣ его въ Москву многіе его узнали быть *Григорья Отрельева,* діакона Чудова монастыря. Нещастіе князей *Шуйскихъ* не токмо не могло истребить такія мысли, но Подозрѣнія и мучительства.

(23) Лѣтописецъ о мятежахъ. стр. 98. Ядро Россійскія Исторіи, кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

(24) de Thou Hist. Univers. L. CXXXV.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

паче по почтенію къ князю *Василью Ивановичу* оныя утверждало. Между таковыми непризнавающими его паче другихъ монахи вопіяли и разсѣвали слухи о его самозванствѣ, что тѣмъ еще болѣе утверждалось, что онъ никогда въ Чудовъ монастырь не хаживалъ; видно, опасаяся быть познанъ отъ монаховъ прежде его сотоварищей. Слухи сіи не могли до *Лжедимитрія* не доходить, какъ чрезъ его подзирателей, такъ и чрезъ самые доносы. Не могши увѣрить ласкою, старался онъ страхомъ мученія прекратить такія разглагольствія. Многіе монахи были взяты, мучимы, иные умерщвлены, а другіе въ дальныя мѣста въ заточеніе посланы; но многіе изъ сихъ показывали толикую твердость мученій, что и при предстоящей имъ смерти не устрашились его въ самозванствѣ изобличать. Гоненіе сіе поразившее всѣхъ страхомъ разпростерлось и на многихъ дворянъ, которые подобную же судбу претерпѣли, и между прочими единый *Петръ Тургеневъ* былъ на площади казненъ (25). Знатно, что уже Розстрига забылъ свое обѣщаніе, чтобы въ царствованіе свое человѣческой крови не проливать, какъ выше показано было.

Вѣнчаніе его царскимъ вѣнцемъ.

Все сіе кажется происходило прежде вѣнчанія его царскимъ вѣнцемъ; и хотя опредѣлено было, яко нѣкоторые писатели утверждаютъ (26), (что кажется и сходно съ разточительнымъ и великолѣпіе любящимъ его обычаемъ) быть сему церковному обряду Сентября 1 числа, съ началомъ по тогдашнему обычаю.

(25) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 99. Хронографъ. Единый списокъ лѣтописца о мятежахъ моей библіотеки. Legende de la vie & de la mort de Demetrius, p. 6. & 25.

(26) de Thou Hist. Univers. L. CXXX. Relation de l'état présent de Russie. p. 264.

чаю въ Россіи новаго лѣта: но таковые возмутительные слухи понудили его поспѣшить своимъ вѣнчаніемъ, дабы помазаніе елеемъ, прилагая святость закона къ его сану, приумножило почтеніе къ его особѣ, и сохраннѣе отъ всякаго злоумышленія его учинило. И тако онъ былъ вѣнчанъ царскимъ вѣнцемъ и помазанъ елеемъ въ соборной церкви успенія пречистыя Богородицы патріархомъ *Игнатіемъ* Іюня 29 числа. Скорость времени возпослѣдовавшаго сего вѣнчанія не позволила, чтобы оно было учинено со всемъ желаемымъ великолѣпіемъ: однако повѣствуетъ *Маржеретъ*, что путь, которымъ было должно ему итти къ Успенскому собору, и оттуда къ Архангельскому собору, былъ усланъ красными хорошими суднами, а сверхъ золотыми Персидскими парчами. Сіе самое показуетъ, что все, какое можно было по краткости времени учинить великолѣпіе, оно не было упущено и при семъ случаѣ. Іезуитъ *Петръ Черниговскій* говорилъ при дворѣ рѣчь на Латинскомъ языкѣ (27). Лжедимитрій. 1605 годъ.

Являетсн, что вѣнчаніе царскимъ вѣнцемъ подало ему причину мнить, что онъ уже безопасенъ отъ всякаго злоумышленія, и тако престалъ здерживать распутность и любострастіе свое. Первое, которое онъ въ показаніе своего такого умоначертанія учинилъ, состояло, мерское, безчестящее и самаго самозванца дѣло, се есть: мы выше (28) уже сказали, какъ по убіеніи царя *Өедора Борисовича*, сестра его царевна *Ксенія* была взята князь *Васильемъ Мосальскимъ* въ домъ его. Младость и красота ея возбудили Насильство царевны Ксеніи.

(27) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 97. Ядро Россійской Исторіи, кн. V. гл. IV. Margeret, Etat de Russie p. 126. Legende de la vie & de la mort de Demetrius. p. 5. Relation curieuse de l'état présent de Russie. Миллера Опытъ новѣйшей Исторіи о Россіи.

(28) Стр. 6.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

ли любострастное вожделѣніе въ сердцѣ самозванца; убійцы всѣхъ ближнихъ ея: ни добродѣтель, ни прежній ея санъ, ни нещастія сей княжны, не могли отвратить *Отрельева* возпользоваться своею властію, и удовлетворить свое мерское любострастіе. Нещастная сія дѣва была приведена по усугубленіи злоключеній своихъ къ самозванцу, имъ изнасилована, безчестіемъ своимъ запечатлѣла нещастіе своего дому, и по пребытіи немалаго времени въ дому самозванца для насыщенія его похоти, была отослана для постриженія на Бѣло озеро, въ единый монастырь, находящейся близъ Кириловскаго монастыря (29). Тамъ она была пострижена, и наименована *Ольгою;* преставилася 1622 года августа 30 дня, и тѣло ея было привезено для погребенія съ родителями и братомъ ея, въ Троицкой Сергіевской монастырь, гдѣ и нынѣ гробница ея находится возлѣ брата ея царя *Θеодора Борисовича* (30).

Посылаетъ по вдовствующую царицу Евдокію.

Конечно бы надлежало ожидать, что самозванецъ, дабы доказать болѣе, что онъ сынъ царя *Іоанна Васильевича* и царицы инокини *Марθы Θедоровны*, по приѣздѣ своемъ въ Москву не умедлитъ по нее послать: но кажется онъ нѣсколько медлилъ даже до совершенія коронаціи своей. Нѣкоторые писатели увѣряютъ, якобы Розстрига ее на завтрее входу своего въ Москву

(29) Лѣтописецъ о мятежахъ, списокъ подаренный мнѣ его сіятельствомъ, покойнымъ князь *Михайломъ Никитичемъ Волконскимъ,* которой я полнѣе всѣхъ другихъ нахожу, и думаю, что онъ есть родовой списокъ, въ которомъ многое прибавлено, князь *Григорьемъ Константиновичемъ Волконскимъ* самимъ, или по его словамъ; ибо многое тутъ находится самое то, чего нигдѣ, окромѣ статейнаго списка его посольства въ Польшу въ 7114 (1606) году нѣтъ: гл. 120. Хронографъ. Legende de la vie & de la mort de Demetrius. p. 28. Ядро Россійскія Исторіи, кн. V. гл. IV.

(30) Копія съ надписей имѣющихся въ Святотроицкой Лаврѣ внутри и внѣ церквей на стѣнахъ и на гробницахъ.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

скву посѣщалъ, и можетъ статься въ заблужденіе сіе приведены были сказаніемъ *Петра Хрущова*, который бывъ плѣнникомъ представленъ послами Донскихъ козаковъ къ *Отрепьеву*, находящемуся еще въ Сокольникахъ 1604 года Сентября 3 числа (31); якобы вдовствующая царица еще при Царѣ *Борисѣ Өедоровичѣ* была привезена въ Москву и жила въ Дѣвичьемъ монастырѣ, и Царь и патріархъ къ ней ѣздили. Но таковый свидѣтель, каковъ былъ сей *Петръ Хрущовъ*, весма подверженъ сумнѣнію, когда онъ противное другимъ очевиднымъ свидѣтелямъ утверждаетъ. И тако, утверждаясь на засвидѣтельствованіи многихъ писателей и болшей части очевидныхъ свидѣтелей, подлинно есть, что Царица инокиня *Марөа Өедоровна* была тогда въ отдаленномъ монастырѣ во изгнаніи, хотя точно не извѣстно, гдѣ; куда самозванецъ, утвердя себя на престолѣ коронаціею, послалъ по нее знатныхъ бояръ, и изъ тѣхъ, какъ видно, которые въ особливой у него были повѣренности, и тѣмъ даны были особливыя наставленія, и сіи посланные были, князья *Мстиславской*, (*) *Воротынской, Мосальской*; думать должно, сей былъ его любимецъ князь *Василей*; и другихъ своихъ совѣтниковъ (32)

(31) Архивы Иностранной Коллегіи, грамоты касающіяся до времени Розстриги. N. 5. *Переводъ съ признанія, что Гришка Розстрига есть истинный сынъ Ивана Московскаго, купно съ объявленіемъ учиненнымъ чрезъ Петра Хрущова, знатнаго дворянина Борисова, представленнаго предъ лице Гришкино при послахъ Донскихъ козаковъ 1604 Сентября 3 дня.* И путь Гришки Розстриги въ 1604 году.

(*) Хотя *Маржеретъ* и считаетъ *Шуйскаго* въ числѣ посланныхъ, *но Шуйскіе* уже прежде были сосланы, и не уповательно, чтобъ и оставшихъ въ Москвѣ въ такое посланіе употребилъ.

(32) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 97. de Thou Hist. Univers. L.UXXXV.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

Пріѣздъ царицы Мареы Өедоровны.

Сказали мы уже выше (33), что сія нещастная Царица по убіеніи сына ея была сослана въ отдаленный монастырь за Бѣло-озеро; и тако путь ея былъ не близкой, и скоро она не могла быть въ Москву привезена: имѣло же въ себѣ примѣчательнаго то везеніе ея въ Москву, что посланные наивѣрнѣйшіе совѣтники самозванцовы, дабы ее привезти въ Москву, имѣли между прочимъ повелѣніе, чтобы везти ее хотя со всякимъ довольствіемъ, однако такъ, чтобы никого къ ней не допускать (34). Не могла быть обманута нещастная сія мать о убіеніи сына своего; и тако точно была увѣрена, что какой самозванецъ хочетъ ея признаніе употребить въ пользу свою, и новыя ей нещастія изготовляетъ. Но что касается до народа, то не можно было, чтобы не наводило сіе великаго сумнѣнія, что везучи въ Москву мать ихъ царствующаго Царя, возпрещалось каждому ей, яко царской матери, воздать достойное почтеніе. Тако бывъ она везена болѣе плѣнницею, нежели царицею, прибыла въ Москву Іюля 8 числа, по повѣствію же другихъ, яко сіе въ разсужденіи разстоянія мѣстъ есть и вѣроятнѣе, 18 числа.

Учиненная ей встрѣча.

Какъ скоро вдовствующая Царица, мнимая мать самозванца, стала приближаться къ Москвѣ, и онъ получилъ о семъ извѣстіе, такъ скоро въ провожаніи всѣхъ знатнѣйшихъ бояръ и великаго числа военныхъ людей, поѣхалъ онъ къ ней на встрѣчу за нѣсколько верстъ

Маржеретъ Etat de Russie. p. 125. Ядро Россійской Исторіи Кн. V. гл. IV. Relation curieuse de Russie. p. 264. Архивы Иностранной Коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, NO. 26. листъ 82.

(33) Томъ VI. Часть I. стр. 302,

(34) Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, н. 26. л. 82.

верстъ отъ Москвы, встрѣтился онъ съ нею; съ пролитіемъ притворныхъ слезъ бросился въ объятія ея. Царица съ своей стороны оказала такъ же притворную радость, якобы узрила любезнаго ей сына. Она вышла по прозбѣ его изъ колымаги, въ которой ѣхала, и посаждена была въ богатую карету, въ которой торжественно въѣхала въ Москву, а *Лжедимитрій* и бояре долго шли пешками возлѣ ее кареты, изъявляя тѣмъ наивозможнѣйшее почтеніе къ ней, даже какъ она прозбою своею принудила его сѣсть на коня.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

Хотя сія Царица *Марѳа Ѳедоровна* и по неволѣ была пострижена, а по тому бы при перемѣнѣ обстоятелствъ могла по неволѣ учиненной обѣтъ съ себя сложить; но какъ тогда сего въ обычаѣ не было, и обѣтъ сей хотя по неволѣ учиненный нерушимымъ почитался, то и опредѣлено ей было мѣсто для жилища Вознесенскій женскій монастырь, что въ Кремлѣ, куда она при вышеписанномъ препровожаніи была отвезена, и ложный *Димитрій* тамъ со всемъ должнымъ уваженіемъ, яко бы къ истинной своей матерѣ, ее часто посѣщалъ (35).

Опредѣлено ей жилище Вознесенской монастырь.

Ласковой приемъ царицы *Марѳы Ѳедоровны* и оказуемое ею удовольствіе, и почтеніе къ ней ложнаго *Димитрія*, увѣрили многихъ въ народѣ, что онъ былъ подлинно чудесными божіими промыслами спасшійся ея сынъ отъ убіенія. А понеже послѣ сама сія Царица предала его на смерть, то и должно кажется разсмотрѣть, какія она имѣла причины учиниться соучастницею преступнаго самозванства. Она объ-

Какія причины побудили ее признать ложнаго Димитрія.

Г 2

(36) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 97. Хронографъ. Маржеретъ Etat de l'empire de Russie p. 125. Legende de la vie & de la mort de Demetrius, p. 4. Relation curieuse de l'Etat présent de la Russie, p. 265. De Thou Hist. Univers. L. CXXXV. Ядро Россійскія Исторіи, Кн V. гл IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

объявила послѣ, что угрозами смерти къ тому понуждена была: но когда же угрозы сіи были учинены? Встрѣчалъ онъ ее со множествомъ людей; первое ихъ свиданіе было при оныхъ: трудно ему было чрезъ кого ей объявить о себѣ, и требовать, чтобъ она его самозванца за истинное чадо свое признала. Я думаю въ семъ случаѣ, что за недостаткомъ историческихъ повѣствованій инако сего рѣшить не можно, что двоезнаменующія его слова въ писмѣ его были самыя тѣ, которыя ей угрожали смертію, если она его не признаетъ; ибо легко онъ могъ яко къ матери своей писать, увѣдомляя ее о возшествіи своемъ на престолъ, и требовать, чтобъ она пришла въ столицу государства его наслаждаться принадлежащимъ почтеніемъ и благами матери царской; а при томъ и могъ ей помянуть, что не взирая на возшествіе и коронацію его, еще есть злодѣи, которые не хотятъ внутренне признать его за царевича *Димитрія*, которыхъ онъ яко противниковъ воли божіей и его враговъ, не взирая ни на санъ, ни на родъ, намѣренъ наказать; а въ самыхъ сихъ словахъ могла она уразумѣть, что въ случаѣ непризнанія ея тоже и съ нею воспослѣдуетъ; хотя открытіе сего писма ничего противу его не свидѣтельствовало. Везена она была изъ монастыря, какъ выше мною помянуто, хотя съ честью, но яко подъ стражею, и ни кого къ ней не допускали; а сіе самое и должно было ей предвозвѣстить, чего она въ случаѣ непризнанія ожидать должна. Не сумнительно почти есть, что во время путешествія ея частые были посыланы гонцы, провѣдывающіе о расположеніи ея мыслей, и конечно, если бы оказала она ихъ несходственныя со мнѣніемъ Розстриги, то бы оставлена была гдѣ въ монастырѣ на пути, или бы и тайно была умерщвлена. Се есть то, что могъ

само-

Лжедимитрій. 1605 годъ.

самозванецъ учинить, дабы довести ее признать его своимъ сыномъ. Воззримъ же съ другой стороны, какія она имѣла причины съ своей стороны сіе учинить. Сія нещастная царица лишась строгаго супруга, была сослана въ нѣкоторый родъ изгнанія въ Угличь съ малолѣтнымъ своимъ сыномъ; жила тамъ подъ всегдашнимъ надзираніемъ угодителей *Годунову;* зрила сего единороднаго своего сына почти предъ очами своими преступною рукою умерщвленнаго, родственниковъ своихъ впадшихъ въ нещастіе, мучимыхъ и разосланныхъ, и наконецъ сама была пострижена и отослана въ дальный монастырь, гдѣ въ горести и нуждѣ дни свои безъ всякой надежды улутченія своего состоянія препровождала. Вдругъ, поелику естественно можно, состояніе ея перемѣнилось, истребленіемъ рода ея гонителя она отмщеніе получила; царь сѣдящій на престолѣ желалъ и имѣлъ нужду сыномъ ея называться, и слѣдственно по мѣрѣ сей несправедливости долженъ былъ чинить болѣе почщенія и уваженія къ ней, дабы самымъ симъ показать народу, что она мать его есть; а отъ всего сего и не могла инаго надѣяться, какъ совершеннаго удовольствія себѣ, поелику смерть единороднаго ея сына мѣсто въ сердцѣ ея удовольствію оставляла; а къ тому же и мщеніе за смерть сына ея учиненное роду *Годунова* могло сердце ея польстить. Сіи причины мнѣ кажутся были довольно достаточны, дабы ее преклонить, сего самозванца сыномъ своимъ признать (36).

Возвращаетъ Нагихъ и Романовыхъ изъ изгнанія.

Самозванецъ притворяясь весма быть привязанъ къ роду своей матери, всѣхъ разосланныхъ въ ссылки

(36) Ядро Россійскія Исторіи, кн. V. гл. IV. Relation curieuſe de l'Etat préſent de la Ruſſie p. 266. De Thou Hiſt. Univerſ. CXX.XV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

ки и во удаленіе родственниковъ ея *Нагихъ* возвратилъ въ Москву: и вскорѣ мы покажемъ, что они были въ знатныя должности опредѣлены: такъ же, якобы изъ почтенія памяти къ мнимому родителю своему царю *Ивану Васильевичу*, и благодѣтельствуя всѣмъ тѣмъ, которые были гонимы царемъ *Борисомъ*, возвратилъ; остающихся въ живыхъ *Романовыхъ*, бывшаго боярина *Θедора Никитича Романова*, который по повелѣнію *Годунова* былъ постриженъ, повелѣлъ посвятить въ Ростовскіе митрополиты, а супругѣ его и сыну его *Михайлѣ Θедоровичю*, позволилъ жить въ Костромѣ въ Ипатьевомъ монастырѣ. Я думаю, яко сысканная господиномъ Миллеромъ грамота Розстригина въ Пелымской архивѣ утверждаетъ, что онъ по пріѣздѣ уже сихъ и по прозбѣ ихъ повелѣлъ тѣла умершихъ во изгнаніи *Романовыхъ* привезти въ Москву для погребенія; ибо сія грамота писана сего 1605 года Декабря 25 числа (37), что конечно не могло инако быть, какъ уже не токмо по привезеніи, но и по нѣкоемъ пребываніи въ Москвѣ *Романовыхъ*; ибо, какъ кажется, они въ большей совѣтъ прежде сего числа были посаждены.

Я думаю, что по прозбѣ царицы *Мароы Θедоровны* и другихъ бояръ, около сего времени и князь *Василій Ивановичъ* съ братомъ своимъ князем *Дмитріемъ Ивановичемъ Шуйскіе* были возвращены изъ ссылки; ибо вскорѣ мы ихъ такъ же находимъ посажденныхъ въ большемъ совѣтѣ.

Гонецъ изъ Польши отъ Сендомирскаго.

Являлось уже все спокойно въ Россіи, а самозванецъ на престолѣ утверждался: тогда *Мнишка*, воевода Сендомирскій, прислалъ отъ себя гонца, прозвищемъ *Бычинскаго*, съ грамотою къ Россійскимъ боярамъ

(37) Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

ярамъ, въ которой изъясняя, что Россія была подъ мучительскимъ правленіемъ похитителя, нынѣ отчасти стараніями его *Мнишки* возвратилася подъ власть законнаго своего государя; похваляетъ ихъ, что они сего *Димитрія* признали, и чинитъ о семъ поздравленіе. Грамота сія была писана изъ Кракова Іюля отъ 21 дня. Лжедимитрій 1605 годъ.

Грамоту сію приняли бояре князь *Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской* и князь *Иванъ Михайлычь Воротынской*; а съ отвѣтомъ посланъ былъ *Петръ Чюбаровъ* съ грамотою отъ сихъ двухъ бояръ, въ которой они однако упоминаютъ о согласіи всѣхъ прочихъ, равно какъ и всего дворянства, называя его рыцарствомъ, изъявляя свое благодареніе за помощь, которую онъ чинилъ ихъ бывшему во изгнаніи государю, и предоставляя изъявить болѣе свою благодарность, когда *Мнишекъ* будетъ въ Москву. Грамота сія писана въ Сентябрѣ мѣсяцѣ; но числа не показано (38). Отправленіе Чюбарова къ Мнишкѣ.

Уже стали слухи о самозванствѣ умолкать и народъ началъ привыкать ко власти сего самозванца, когда онъ потщился самъ возбудить на себя ненависть всѣхъ Россіанъ; повелѣлъ дать Іезуитамъ нѣкоторыя Россійскія церкви, дабы они были употреблены къ богослуженію по Римскому Католицкому обряду. Хронографъ и Ядро Россійскія Исторіи увѣряютъ о семъ, не именуя однако, какія были церкви даны имъ, чего бы конечно не упустили помянуть, еслибы оно такъ было, и нѣкоторые бы памятники въ самыхъ церквахъ могли остаться: а понеже сего нѣтъ, то и можно заключать, что можетъ быть дано было повелѣніе Позволяетъ Іезуитамъ отправленіе ихъ вѣры.

(38) Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Польскія, 1605 года Августа 21, пріѣздъ въ Москву гонца Бычинскаго отъ Польскаго велможи воеводы Сендомирскаго.

Лжедимитрій. 1605 год. лѣніе дать имъ нѣсколько церквей, но примѣтя неудовольствіе народное, и страшася возмущенія, довольствовался дать имъ единый домъ близъ Кремля, съ позволеніемъ исполнять въ немъ по закону своему богослуженіе (39).

Не уповательно, чтобы даніе простыхъ домовъ для богослуженія Римскимъ католикамъ могло великое неудовольствіе произвести; ибо въ Россіи всегда было терпѣніе разныхъ вѣръ, и Царь *Борисъ* позволилъ Лютеранемъ особливыя церкви построить въ Москвѣ, а въ другихъ городахъ въ домахъ исполнять богослуженіе, безъ всякаго ропоту народнаго. Но что умножило неудовольствіе, состояло въ томъ, что было покушеніе отдать Іезуитамъ Россійскія церкви; а когда даны были домы, оные даны близъ Кремля наполненнаго церквами, и можетъ быть въ близости отъ нихъ, вмѣсто того, что Царь *Борисъ* въ Москвѣ церкви дозволилъ строить въ особливой слободѣ; и что принуждалъ народъ ходить въ сіи мѣста богослуженія Латинцовъ.

Грамота къ Папѣ. Увѣдомился самозванецъ чрезъ нѣкакого легата въ Польшѣ о смерти Папы *Климента VIII.* и о возшествіи на папскій престолъ Папы *Павла V*; то поспѣшилъ грамотою своею сего поздравить, и оказать ему склонность свою къ Римскому закону; а вскорѣ послѣ сего пришли уже и писма отъ сего Папы, которыя умножили еще паче неудовольствія на него. Послы отъ Папы. Сіи послы были *Павелъ Симонъ* и *Янъ Винцентій,* Кармелитаны, съ которыми онъ имѣлъ частые переговоры на единѣ, которые открылись послѣ его смерти, то есть, что Папа побуждалъ его, дабы онъ исполнилъ

(39) Хронографъ. Единый лѣтописецъ о мятежахъ. Ядро Россійскія Исторіи, Кн. V. гл. IV. Relation curieuse de l'Etat préfent de la Ruffie p. 272. De Thou Hift. Univerf. L. CXXXV.

нилъ учиненное имъ обѣщаніе, ввести Римской законъ въ Россію; о чемъ онъ учинилъ ему подтвердительное обѣщаніе, сказывая, что какъ духовенство, такъ и бояре всѣ ему слѣпо во всемъ повинуются. Съ такими увѣреніями отпустилъ онъ Папиныхъ пословъ, одаривъ ихъ богатыми дарами и съ грамотою къ Папѣ. Въ самомъ дѣлѣ еще паче онъ сталъ прилѣжать, дабы сіе намѣреніе свое въ дѣйство привести, и часто о семъ съ находящимися при немъ Поляками совѣтовалъ. Огорченіе народное наиболѣе еще приумножилось. Россійскій народъ всегда имѣетъ особливое почтеніе ко кресту Господню, яко ко орудію спасенія нашего, и обыкновенно носятъ его на груди; но въ Римско-Католическомъ законѣ многіе носятъ крестъ на поясу. Поляки сами, зная расположеніе мыслей Россіанъ, воздерживались такимъ образомъ крестъ носить. Самозванецъ хотя испытать мысли народныя, не токмо имъ сіе позволилъ, но и повелѣлъ, и даже чтобъ и ниже пояса висѣлъ; а самое сіе внѣдривало въ сердца народа на него озлобленіе (40).

Лжедимитрій. 1605 годъ.

Отрепьевъ мня себя быть утвержденна на престолѣ, далъ волю своимъ страстямъ: любострастіе, какъ довольно видно по тому, что показано выше о мерзскомъ его поступкѣ съ Царевною *Ксеніею,* владычествовало въ немъ. Не полагая никакія мѣры оному, многихъ дѣвъ бравъ силою къ себѣ, изнасиловалъ, и не токмо жившихъ въ мирскомъ житіи, но не пощадилъ и монахинь, изъ коихъ многія, не взирая на ихъ обѣтъ и посвященіе ихъ Господу, подобное же безчестіе претерпѣли (41).

Распутства самозванца.

(40) Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, No 26. л. 32 и 50. Списокъ, лѣтописецъ о мятежахъ изъ дому Князя Волконскаго, гл. 110.

(41) Лѣтописецъ о мятежахъ, списокъ моей библіотеки въ четвертку. Legende de la vie et de la mort de Demetrius.

Лжедимитрій. 1605 годъ. Установленіе большаго совѣта.

Я думаю, что надлежитъ около сего времени, то есть въ исходѣ сего года, положить установленіе *Лжедимитріемъ* большаго совѣта; ибо по обрѣтающимся тутъ особамъ, изъ коихъ многія были возвращены изъ дальныхъ мѣстъ, гдѣ они въ ссылкѣ отъ Царя *Бориса* находились, не можно почесть, чтобы онъ могъ прежде Октября, или Ноября мѣсяца имѣть свое основаніе. О уставленіи онаго ни единый ни изъ Россійскихъ, ни чужестранныхъ писателей, колико мнѣ извѣстно, не поминаетъ: но и единое извѣстіе, которое я могъ найти, мнѣ кажется довольно вѣроятно, чтобы оное вмѣстить въ сію Исторію. Се есть списокъ писанный рукою *Яна Бучинскаго*, любимца изъ Поляковъ Розстригина, особамъ присудствующимъ въономъ (42), который и нынѣ въ архивѣ Иностранной коллегіи хранится. Кажется, что самозванецъ, подражая Польскому установленію сената, сочинилъ его изъ духовныхъ и мирскихъ особъ; и сіи были духовные совѣтники: Патріархъ Россійскій, который засѣдалъ съ правой отъ Царя; по немъ митрополитъ Новгородскій, митрополитъ Казанскій, Митрополитъ Ростовскій, митрополитъ Сарскій и Подонскій, Архіепископъ Вологодской, Архіепископъ Суздальской, Архіепископъ Рязанской, Архіепископъ Смоленской, Архіепископъ Тверской, Архіепископъ Аргангелогородской, Архіепископъ Астраханской; Епископъ Коломенской, Епископъ Псковской, Епископъ Козельской: Мирскіе совѣтники; Князь *Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій*, Князья *Василей* и *Дмитрій Ивановичи Шуйскіе*, Князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской*, *Михайло Ѳедоровичъ Нагой* Конюшей, Князь

(42) Архивы Иностранной коллегіи грамоты Розстригины No. 9. порядокъ, или собраніе сенаторовъ Московскихъ.

Князь *Никита Романовичъ Трубецкой, Андрей, Михайло* и *Аѳанасей Александрычи Нагіе;* Князь *Василей Михайловичъ Мосальской* дворецкой, Князь *Иванъ Иванычъ Пуговка Шуйской,* Князь *Андрей Романовичъ Трубецкой, Григорей Ѳедоровичъ Нагой,* Князь *Андрей Ивановичъ Шлакъ Голицынъ;* Князья *Василей, Иванъ* и *Андрѣй Васильевичи Голицыны; Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ, Петръ Никитичъ Шереметевъ,* Князь *Василей Кардануковичъ Черкаской, Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ,* Князь *Андрей Петровичъ Куракинъ,* Князь *Борисъ Петровичъ Татевъ,* Князь *Иванъ Семеновичъ Куракинъ, Иванъ Никитичъ Романовъ,* Князь *Ѳедоръ Ивановичъ Хворостинъ, Михайло Глѣбычъ Салтыковъ,* Князь *Иванъ Никитичъ большей Одоевской, Богданъ Яковлевичъ Бельской,* Князь *Андрей Андреичъ Телятевской* (*), *Михайло Богдановичъ Сабуровъ,* Князь *Семенъ Андреичъ Куракинъ,* Князь *Владимеръ Васильевичъ Мосальской,* Князь *Данило Борисовичъ Приимковъ Ростовской,* Князь *Ѳедоръ Тимоѳѣевичъ Долгорукой,* Князь *Михайло Васильевичъ Сколинъ Шуйской,* названъ великимъ мѣчникомъ. Совѣтники меньшаго засѣданія: *Михайло Борисычъ Шеинъ, Василей Петровичъ Морозовъ,* Князь *Иванъ Дмитріевичъ Хворостинъ, Михайло Михайловичъ Салтыковъ, Василей Яковлевичъ Щелкаловъ,* Князь *Владимиръ Ивановичъ Клубковъ Мосальской,* Князь *Григорей Борисовичъ Долгорукой,* Князь *Александръ Ѳедоровичъ Жировой Засекинъ, Иванъ* и *Василей Петровичи Головины;* Князь *Григорей Петровичъ*

Лжедимитрій. 1605 годъ.

(*) Въ спискѣ написано *Зелятевской:* но таковаго имени роду въ Россіи не бывало, а былъ князь *Андрей Андреичъ Телятевской:* и тако считаю, что въ спискѣ находится ошибка.

Лжедимитрій. 1605 годЪ.

Ромодановской, Иванъ Өедоровичъ Колычевъ, Князь *Иванъ Ивановичъ Оболенской,* названъ Подчашей великой; Князь *Алексѣй Романовичъ Плещеевъ,* Князь *Борисъ Михайловичъ Лыковъ,* кравчей; *Богданъ Ивановичъ Сулаповъ,* думной дьякъ; *Аөанасей Ивановичъ Власьевъ,* казначей и думной дьякъ. Дворяне, которые въ совѣтѣ засѣдали: *Гаврило Григорьевичъ Бобрищевъ Пушкинъ,* сокольничей; *Яковъ Васильичъ Зюзинъ, Василей Борисовичъ Сукинъ, Григорей Ивановичъ Микулинъ, Антонъ Васильевичъ Измайловъ, Андрей Матвѣичъ Воейковъ,* ясельничей.

Гордость Самозванца.

Кажется, что между прочими пороками самозванецъ сей имѣлъ великую гордость, и не токмо хотѣлъ сохранить Царской титулъ, но и Императоромъ именоваться, почитая себя превосходяща всѣхъ другихъ императоровъ. Правда, что сіе г. *Миллеръ* въ часто поминаемомъ своемъ сочиненіи старается испровергнуть; но архивныя писма намъ доказуютъ, что онъ уже и отъ привязанныхъ къ нему Поляковъ его Цесаремъ назывался, яко видно сіе по рѣчи присланнаго отъ воеводы Сендомирскаго гонца *Бучинскаго* къ бояромъ, которые его Цесаремъ титуловали: подлинно же есть, что онъ конечно настоялъ, чтобы отъ Полскаго Короля титулъ царской получить, о чемъ, и о произшедшемъ отъ сего несогласіи, ниже показано будетъ. Не можно подлинно охулить такую гордость въ государѣ, желающемъ приумножить честь своея короны; но только бы таковое желаніе тщетнаго имени не произвело браней и безпокойствъ, всегда тягостныхъ государству.

Намѣряется воевать противу ШведовЪ.

Но вреднѣе сего честолюбиваго желанія было его намѣреніе, наруша постановленные договоры между Швеціею и Россіею, начать противу сего государства войну, во изъявленіе благодарности своей Королю

ролю

ролю Польскому за поданное ему способствіе взойти на Россійской престолъ, дабы сею войною спомоществовать и Королю *Сигисмонду*, возвратить себѣ престолъ Шведской. Сего ради повелѣно отъ него было заготовить нѣсколько тысячь бревенъ для сдѣланія мосту при Иванѣ городѣ, для переходу черезъ рѣку Нарову, и многія другія изготовленія начинались (43). Лжедимитрій. 1605 годъ.

Мы уже выше помянули о пріѣздѣ въ Россію Шведскаго Короля *Ерика* сына *Густава*, который былъ Царемъ *Борисомъ* сосланъ въ Муромъ, и тамъ во все время царствованія его содержался. Новое сіе царствованіе не облегчило его нещастія; ибо самозванецъ имѣвъ намѣреніе начинать войну противу Швеціи, къ которой онъ зналъ его привязанность, а можетъ статься и въ бытность свою въ Польшѣ; или зналъ, что сіе весма угодно будетъ Королю *Сигисмонду*, или и прошенъ былъ, чтобъ его подъ стражею и съ меньшимъ противу прежняго почтеніемъ содержать, отослалъ его жить въ *Ярославль*. Что такое было желаніе Польскаго Короля, сіе свидѣтельствуетъ хотя послѣ говоренная рѣчь на единѣ *Лжедимитрію* Польскимъ посломъ *Александромъ Гасевскимъ*, и уповательно, что уже въ слѣдствіе сего повтореннаго требованія, онъ изъ *Ярославля* былъ сосланъ въ Кашинъ; хотя г. *Миллеръ* и считаетъ, что сіе учинено было по смерти ложнаго *Димитрія*. Но и самое сіе мнѣніе не противурѣчитъ моему положенію, что по прозбѣ *Александра Гасевскаго* везенъ онъ былъ въ Кашинъ по повелѣнію Розстриги; ибо *Гасевскій* пріѣхалъ Князь Густавъ Шведскій, везенъ въ Ярославль.

(43) *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи, гдѣ онъ ссылается на *Гревенбурга* и Лифляндскую Исторію *Келха*. Архивы Иностранной коллегіи, пріѣздъ въ Москву гонца Бучинскаго отъ Польскаго велможи воеводы Сендомирскаго и проч.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

ѣхалъ къ свадбѣ самозванца, испросилъ стѣсненіе князя *Густава:* извѣстно же, коль скоро послѣ своея свадбы *Лжедимитрій* былъ убіенъ; то легко можетъ быть, что повелѣніе дано было Розстригою, но уже въ самое время его убіенія исполнено, и онъ уже въ слѣдствіе онаго былъ привезенъ въ Кашинъ, гдѣ былъ и оставленъ Царемъ *Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ,* и въ семъ градѣ наконецъ въ 1607 году прекратилъ исполненную нещастій свою жизнь (44).

Сосланіе Царя Симеона въ Соловецкой монастырь.

Подозрѣнія, является, не преставали терзать сердце самозванцово, а къ тому неразумное желаніе ввести Римскокатолической законъ въ Россію, думая не толь по набожїю, или по увѣренію, какъ по надеждѣ всегда быть подкрѣпляему Римскокатолическими державами, сочиняло его страсть. Царь *Симеонъ,* преждебывшій Царь Казанскій, по лишеніи престола прiявшій Христіанской законъ, твердо къ оному привязанъ былъ; почтеніе, каковое онъ имѣлъ отъ Царя *Іоанна Васильевича,* навлекло на него гоненіе *Годунова* и приключило ему ослѣпленіе; а привязанность его къ закону и нѣкоторыя разглагольствія, изъявляющія охуленіе данной свободы Римскимъ католикамъ, навлекли на него мщеніе самозванца, по повелѣнію котораго, не взирая ни на прежній его санъ, ни на старость его лѣтъ, ни на ослѣпленіе его, онъ сосланъ былъ въ Соловецкой монастырь, и тамъ постриженъ, гдѣ и преставился (45). Тако сей самозванецъ сѣдящій на престолѣ, имѣя подъ властію своею всѣ силы Россійскія, и помогаемъ Польшею, страшился старика согбеннаго отъ старости и лишеннаго зрѣнія. Рим-

(44) Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи. Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки. No. 26. л. 28.
(45) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 100.

Римскій дворъ какъ самъ собственными своими стараніями, такъ по повелѣнію онаго и легатъ Папской пребывающій въ Польшѣ, *Клавдій Рангонусъ*, Епископъ Режскій, не преставалъ стараться о разпространеніи Римскаго закона въ Россіи. Для распространенія онаго прислалъ онъ еще четырехъ Іезуитовъ, дабы они спомоществовали произведенію въ дѣйствіе обѣщаній Розстригиныхъ; но прибавленіе такихъ проповѣдниковъ не токмо не поспѣшествовало сему дѣлу, но паче умножая подозрѣніе народное, дѣлало ему помѣшательство (46) (*).

Лжедимитрій. 1605 годъ.

Посланіе отъ легата еще Іезуитовъ въ Москву.

Подлинно не можно сказать, когда грамота отъ Папскаго легата въ Польшѣ была писана, прежде ли присылки сихъ Іезуитовъ, или послѣ; ибо, какъ она находится въ статейныхъ спискахъ въ Иностранной коллегіи, числа въ ней не означено: однако мы безъ ошибки думаемъ возмочь, объ ней упомянуть около сего времяни, яко о такой, которая уже была писана вторичная увѣдомительная о возшествіи на Римской престолъ *Павла* V, а по тому прежде исхода сего года быть не можетъ, и если она, чего однако не уповаю, не съ самыми Іезуитами была прислана, то по крайней мѣрѣ вскорѣ съ нарочнымъ гонцомъ

(46) Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи, и лѣтописецъ дому Князей Волконскихъ гл. 129.

(*) Господинъ Миллеръ Папскаго легата въ Польшѣ называетъ *Антоніемъ Логиномъ*; но я послѣдовалъ тому, какъ въ грамотѣ писанной отъ него, которая находится Архивы Иностранной Коллегіи въ Польскихъ дѣлахъ, статейной списокъ No 26, л. 18.

Что касается до Папы, то Розстрига въ Польшѣ началъ свою переписку съ Папою Климентомъ VIII, который Марта 5 числа сего года скончался. Ему наслѣдовалъ въ исходѣ Апрѣля Левъ IX, который по 25 дняхъ Папства скончался; а по немъ былъ избранъ Павелъ V, отъ коего и посольство было къ Розстригѣ, яко свидѣтельствуетъ не токмо прежде предложенное писмо, но также и другое, писанное отъ Розстриги въ Ноябрѣ. Histoire des Papes. an. 1605.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

цомъ (47). Въ сей грамотѣ Папской легатъ побуждаетъ самозванца привести къ скорѣйшему исполненію данное имъ обѣщаніе, представляя на то примѣры священнаго писанія.

Волжскіе Козаки разграбляютъ Астрахань.

Не единожды уже имѣлъ я случай говорить о самовольствѣ вообще Донскихъ казаковъ, и о чиненныхъ ими разбояхъ на рѣкѣ Волгѣ. Въ правленіе Царя *Θеодора Иоанновича* и Царя *Бориса* таковая опасность плаванія по Волгѣ была прекращена; но когда *Григорей Отрельевъ* вошелъ въ Россію, и требовалъ обѣщанной ему помощи отъ Донскихъ козаковъ, тогда жившіе на Дону къ нему пошли; но жившіе на Волгѣ и на Терекѣ, предвидя себѣ болѣе прибыли, и менѣе опасности, пользуяся смущеніемъ государства, возобновить разбой по Волгѣ, къ нему не пошли, но собравшись въ числѣ четырехъ тысячь человѣкъ, чинили грабежи и разбой по теченію Волги; идущія съ товарами суда по сей рѣкѣ, протекающей чрезъ большую часть России, къ неизбѣжному отъ нихъ пограбленію подвергнуты были. Симъ еще они не удовольствовались, учинили нападенія на многія селенія и оныя разграбили; а на конецъ пошли къ Астрахани, граду богатому производимымъ торгомъ съ Персіей, гдѣ въ самое сіе время множество Персидскихъ и Индейскихъ товаровъ находилось: страхъ приключаемый въ семъ отъ сихъ козаковъ предшествовалъ имъ, не смѣли жители града и имѣнія своего защищать; и тако козаки разграбленіемъ сего града и взятьемъ всѣхъ товаровъ получили великія сокровищи.

Самозванецъ Петръ.

Однако кажется, что возшествіе на престолъ самозванца *Отрельева* и мнимое спокойствіе России при-

(47) Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, No 26. л: 18.

приключило страхъ симъ грабителямъ: они страшась, чтобы при успокоеніи Россіи не учинено имъ было строгое наказаніе, вымыслили, самозванцу самозванца въ сопротивленіе поставить. Сыскали они единаго юношу, котораго назвали *Петромъ*, сказывая, что когда Царица *Ирина Өедоровна*, супруга Царя *Өеодора Іоанновича* родила, тогда происками *Годунова* вмѣсто младенца мужеска полу подложенъ былъ младенецъ женска полу, которая была крещена яко дщерь Царская, наречено ей было имя *Өеодосіи*; но истинный рожденный Царевичь *Петръ* особливыми судбами божіими былъ спасенъ, наименованъ *Петромъ*, и нынѣ съ помощію ихъ требуетъ возвращенія себѣ родительскаго престола. Хотя басня сія съ начала довольной видъ вѣроятія показывала; но какъ не могли они объявить ни о какихъ обстоятельствахъ спасенія его, и какъ онъ къ нимъ пришелъ, то мало нашлося такихъ, кто бы могъ оной повѣрить.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

Извѣстно было *Лжедимитрію*, по собственному своему испытанію, колико можетъ самозванство иногда имѣть успѣхъ: онъ, зная свое самозванство и неправое похищеніе престола, вдругъ узрилъ себя по названію сего самозванца сыномъ Царя *Өеодора Іоанновича* двоякимъ похитителемъ. Примѣръ ему Царя *Бориса* показывалъ, коль самыя посланныя противу самозванца войска могутъ спомоществовать къ умноженію такого зла; имѣлъ же недовѣренность на бояръ и на народъ, которыхъ зналъ огорченныхъ малымъ его почтеніемъ къ вѣрѣ, его распутствами и даваемымъ преимуществомъ Полякамъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ за лучшее разсудилъ, принять на себя видъ снисхожденія, и подъ онымъ сокрываясь найти удобной случай своего соперника погубить. Сего ради писалъ онъ къ сему мнимому *Петру* Царе-

Лжедимитрій къ нему пишетъ.

Лжедимитрій. 1605 годЪ.

ревичу, дабы онъ ясно доказалъ, что онъ подлинно сынъ брата его Царя *Θеодора Іоанновича*, и если онъ можетъ сіе доказать, то хотя онъ и находится нынѣ дѣйствительно на Россійскомъ престолѣ, но будетъ первый, который признаетъ его право наслѣдовать отцу его, и престолъ ему уступитъ, призывая для учиненія сего доказательства его въ Москву, и объявляя, что кормъ и подводы ему велитъ приготовить: если же онъ по чьему наущенію ложно принялъ на себя сіе имя, то совѣтуетъ ему не подвергая себя достойному наказанію, выйти изъ границъ Россіи. *Розстрига* не дождался отвѣта на сіе писмо, ибо еще прежде полученія онаго былъ убіенъ, а ложный Царевичь *ПетрЪ* послѣ опять оказался (48).

Отрепьевъ отпускаетЪ свою чужестранную гвардію.

Неудовольствія въ Москвѣ ежечасно умножались, и уповательно знатнѣйшіе бояра примѣтя самозванство *Отрепьева*, уже тайно опредѣляли его низверженіе. Дабы удобнѣе до сего достигнуть, представляли они ему, что молва народная и отъ того происходитъ, что окромѣ многихъ наглостей, которыя чинятъ находящіяся въ Москвѣ чужестранныя войска, подаютъ они причину огорченія и тѣмъ, что послѣ оказанныхъ Россіанами знаковъ вѣрности къ нему примѣчаютъ въ немъ недовѣренность поручить стражу своей особы вѣрнымъ своимъ подданнымъ, а самымъ симъ и утверждаетъ пропускаемые слухи его злодѣями, якобы онъ не истинный былъ *Димитрій* Царевичь, и тѣмъ самымъ умножаетъ себѣ опасность. *Лжедимитрій* хотя можетъ статься и могъ примѣтить сокрывающійся въ семъ противу его умыселъ; ибо

(48) Margeret, Etat de Russie. p. 132. et 133. Legende de la vie et de la mort de Demetrius. p. 29 Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, No 26. листЪ 300. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

ибо похитители суть всегда подозрѣвающїи и должны быть склонны къ подозрѣванїямъ но желая сдѣлать угодное Россїанамъ, и симъ самымъ испытать, не можетъ ли загладить худыя ихъ мысли о немъ, отпустилъ чужестранныя свои войска. Хотя подлинно Розстрига и далъ награжденїе бывшимъ съ нимъ Полякамъ, но какъ оно весма имъ мало показалось; ибо судили о вещахъ не по тому, что принадлежало имъ заплатить, но по тому, что жадность ихъ требовала, и что Розстрига ихъ помощїю приобрѣлъ; по отшествїи своемъ учинили великїя опустошенїя на Россїйскихъ границахъ, что неудовольствїе умножило на самозванца.

Отпущенныя войска опустошаютъ границы Россїйскїя

Подлинно, если повѣствїе писателя La legende de la vie et de la mort de Demetrius есть справедливо, какъ является, что оно должно быть по бытности его тогда въ Россїи, и по безъ пристрастному виду, который является въ краткомъ его сочиненїи, то достойна удивленїя неблагодарность сего самозванца. Выше представлено, коликїя онъ имѣлъ одолженїя Князю *Адаму Вишневецкому*, который первый его призналъ Царевичемъ *Димитрїемъ*, и первымъ орудїемъ былъ къ возведенїю его въ тотъ санъ, которой онъ похитилъ: сей приобщая къ другимъ своимъ благодѣянїямъ еще даянїе и денегъ своихъ, какъ давая ему, такъ и для пользы его издержалъ до осмидесяти тысячь рублевъ на Рускую монету; и сихъ самозванецъ ему не заплатилъ: то и не удивительно есть, если нижнїе воины служащїе при немъ довольныя награды не получили (49).

Не платитъ Вишневецкому.

 От-

(49) Маржеретъ Etat de l'Empire de Ruſſie p. 128 La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 5. Relation curieuſe de l'Etat préſent de la Ruſſie p. 270. Ядро Россїйскїя Исторїи. Кн. V. Гл. IV. Миллера продолженїе опыта новѣйшей Исторїи о Россїи.

Лжедимитрій. 1605 годъ. Новые набираетъ

Отпущеніе сихъ войскъ не токмо не укротило слухи народные, но паче подало смѣлости чинить разглашенія. Призналъ вскорѣ *Лжедимитрій* учиненную имъ ошибку, и немедленно нѣкоторое число изъ распущенныхъ войскъ воротилъ, также и другихъ изъ находящихся чюжестранныхъ въ Россіи набралъ. Составилъ онъ ихъ не толь великое число, ибо оныхъ токмо состояло три ста человѣкъ, раздѣленные въ три роты. Первая рота, состоявшая во стѣ человѣкахъ, была подъ начальствомъ *Маржерета*, родомъ Француза: вооруженіе оныхъ было протазаны; мундиры парчевые съ бархатомъ. Вторая толикаго же числа подъ начальствомъ Агличанина *Матвѣя Кнотзена*, который въ ядрѣ Россійской исторіи Курляндцомъ, отъ *Дацкаго отца рожденнымъ*, *Матисомъ Кнутсонъ* названъ. Третія, также изъ ста человѣкъ, подъ начальствомъ Шкотландца *Алберта Лантія*, который въ ядрѣ Россійскія исторіи *Албертусъ Вандеманъ* названъ. Сіи обѣ роты вооружены были алебардами, имѣли мундиры въ простые дни дикаго цвѣту съ широкими бархатными отворотами, а въ праздничные изъ краснаго бархата. Жалованье имъ каждому было по 70 рублевъ; да сверхъ того даны имъ были помѣстья (50).

Начальники ихъ, вооруженіе и мундиры.

Да позволится мнѣ учинить нѣкоторыя размышленія на самыя повѣствія тѣхъ писателей, на которыхъ я ссылаюсь. Мнѣ кажется краткость ихъ повѣствія учинила такую темноту въ семъ приключеніи, что едва ли можно оное съ самыми обстоятельствами сообразить: вдругъ по совѣту бояръ распу-

(50) Маржеретъ Etat de l'Empire de Russie, p. 128. La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 7. Relation curieuse de l'Etat present de la Russie, p. 282. De Thou Hist. Univ. L. CXXXV. Ядро Россійскія Исторіи, кн. V. Гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

распустилъ чужестранныя войска; а сіи войска были Поляки: вдругъ новыя набралъ состоящія изъ Нѣмцовъ: все сіе въ толь краткое время и изъ толь разнственныхъ народовъ, и подъ совершенно разнственными начальниками; и сіе первое учинилъ безъ всякаго оставленія осторожности для себя. Хотя въ самомъ дѣлѣ основаніе сего повѣствія есть конечно справедливо; но мнѣ кажется, что надлежитъ сближить и объяснить приключенія. Когда бояре представляли ему о отпущеніи чужестранныхъ войскъ, то конечно представляли о тѣхъ, которые пришли съ нимъ изъ Польши; ибо не могли бы они, не оказавъ ясно своихъ мыслей, представить ему о отпущеніи такихъ чужестранныхъ войскъ, которые при Царяхъ *Іоаннѣ Васильевичѣ*, *Ѳеодорѣ Іоанновичѣ* и *Борисѣ Ѳедоровичѣ* существовали, къ коимъ народъ привыкъ и никакого сумнѣнія они содѣлать не могли: а по тому уповательно, что онъ два дѣйствія въ единое соединилъ, то есть, что по представленію бояръ отпустилъ пришедшія съ нимъ войска, а тогда же изъ оставшихся чужестранныхъ войскъ Царя *Бориса*, и изъ другихъ находящихся въ Москвѣ чужестранныхъ, выбралъ себѣ въ тѣлохранители вышепомянутыхъ трехъ сотъ человѣкъ, чѣмъ онъ обеспечивалъ себя, предоставляя храненіе своей особы тѣмъ, которые ни какой связи съ Россіянами не имѣли; привлекалъ прочіе чужестранные войска, по надеждѣ быть вмѣщены въ сіи избранные тѣлохранители, къ усердію къ себѣ, равно какъ и другихъ чужестранныхъ, нечиня однако ничего противнаго прежнимъ обычаямъ; утверждаетъ сіе мое мнѣніе окромѣ вышеписаннаго, и что сіи войска изъ Нѣмцовъ и Французовъ состояли, и то, что Маржеретъ нигдѣ не говоритъ, чтобъ онъ былъ отпускаемъ, и что

Лжедимитрій. 1605 годъ.

Лжедимитрій. 1605 годЪ.

онъ былъ еще въ Россійской службѣ при Царѣ *Борисѣ Феодоровичѣ;* а о второмъ *Матіасѣ Кнутзенѣ* упоминается въ свитѣ Датскаго посольства отправленнаго къ Царю *Борису:* слѣдственно, онъ не изъ вновь пришедшихъ былъ (51).

Ссылаетъ многихъ Чудовскихъ монаховъ.

Въ подозрѣніяхъ, которыя справедливо его терзали, чтобъ не открыто и не доказано было его самозванство, наипаче онъ опасался, яко бывшихъ его сотоварищей, монаховъ Чудова монастыря; онъ не токмо что ни когда въ монастырь сей не ходилъ, какъ выше (52) о семъ упомянуто, но искалъ разные случаи, дабы бывшихъ съ нимъ монаховъ въ разныя мѣста разослать что и дѣйствительно учинилъ, самымъ симъ подавая болѣе причины къ сумнѣнію о немъ (53).

Діякъ Осиповъ его изобличаетъ.

Можетъ статься жесточайшее испытаніе, каковое могло ему случиться, послѣдовало отъ единаго дьяка *Тимофея Осилова.* Сей былъ человѣкъ добродѣтельный, справедливый и любящій свою вѣру. Чрезъ разныя свои изслѣдованія увѣрясь за подлинно, что не *Дмитрій* Царевичь занимаетъ престолъ Россійскихъ государей, но боярскій сынъ *Григорей Отрельевъ,* бывшій монахомъ и дьякономъ въ Чудовѣ монастырѣ, и свергшій съ себя монашеской и дьяконской санъ, дабы приняти великое имя. Довольно бы было и сего къ справедливому и любящему свое отечество человѣку; но зрилъ онъ къ сему приобщеніе развратныхъ нравовъ, гоненіе духовнаго чину и презрѣніе къ священнѣйшимъ вещамъ. Воспаленъ усер-

(51) Маржеретъ и Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.
(52) Стр. 22.
(53) Миллеръ тутъ же, и единый лѣтописецъ моей библіотеки въ четверть.

сердіемъ къ отечеству, а паче любовію къ вѣрѣ, не предпріялъ какимъ злоумышленіемъ, или заговоромъ избавить отечество и церковь отъ сего мучителя; но жертвуя своею жизнію, за лутчее разсудилъ, обличить его предъ всѣми, и тѣмъ всѣять въ сердца другихъ желаніе его низвергнуть, и запечатавъ свои вѣщанія проліяніемъ своея крови, вложить новую твердость въ другихъ, дабы избавиться отъ постыднаго ига сего мучителя. Сего ради, не объявляя мыслей своихъ ни кому, препроводилъ нѣкоторое время въ домѣ своемъ въ постѣ и молитвѣ, а по семъ пріявъ святыя тайны, яко готовяся на смерть, пошелъ въ царской домъ. По уваженію, каковое тогда имѣли ко дьякамъ, онъ съ протчими чиновниками впущенъ былъ въ ту комнату, гдѣ окруженъ великимъ числомъ бояръ *Лжедимитрій* находился. *Осиповъ* изъ среди толпы выступаетъ, приближается къ самозванцу, громкимъ гласомъ ему глаголетъ, изобличая его самозванство, и что онъ нѣсть *Димитрій* Царевичь, но гнусный оставившій монашескій санъ Розстрига *Григорій Отрепьевъ*, котораго въ лице многіе узнаютъ. Я думаю, что удивленіе, каковое смѣлый его поступокъ учинилъ, привелъ въ нѣкое онѣменіе самозванца и предстоящихъ ему, которые дозволили ему начатую рѣчь окончить: но наконецъ *Лжедимитрій* повелѣлъ его немедленно умертвить (54), что и исполнено было. Такимъ образомъ погибъ сей набожный и смѣлый мужъ, достойнѣйшій бы щастливаго рока; оставя однако въ сердцахъ всѣхъ слышавшихъ его наивящшее увѣреніе, что не *Димитрія* Царевича, но самозванца *Отрепьева* государемъ своимъ имѣютъ. Та-

Лжедимитрій. 1605 годъ.

(54) Лѣтописецъ о мятежахъ дому Князя Волконскаго. Сказаніе объ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря и пр. Келаремъ Авраміемъ Палицынымъ, стр. 25.

Лжедимитрій. 1605 годъ. Презрѣніе его къ Россіанамъ.

Таковыя всѣ обстоятельства огорчали самозванца: но онъ, вмѣсто чтобы способы ласки и снисхожденія употребить, новыми грубостями якобы старался огорчать знатнѣйшихъ бояръ. Всѣ первостатейные сановники государства имѣли весма трудный къ нему доступъ: они часто принуждены бывали долгое время ожидать позволенія войтить у дверей его палатъ, а часто тѣлохранителями его и съ безчестіемъ отогнаты бывали, тогда, какъ Поляки имѣли свободной входъ къ нему. Сіи самые Поляки гордяся даваемымъ имъ предпочтеніемъ, чинили великія наглости и обиды Россіанамъ, которые никогда не могли на нихъ удовольствія получить. Въ самомъ содѣланномъ имъ совѣтѣ опредѣленные совѣтники токмо для виду засѣдали, и ни одинъ не смѣлъ ни въ чемъ ему противурѣчить; ибо каждое противурѣчіе, или и сумнѣніе, имъ съ озлобленіемъ было приемлемо, и тѣ съ безчестіемъ изъ совѣта выгоняемы были, или и отсылаемы во изгнаніе (55).

Привязанность древняго Россійскаго народа къ знатнымъ родамъ и къ первымъ сановникамъ конечно симъ поступкомъ огорчалась; но самозванецъ старался еще и другія причины подать ко озлобленію народному. Сіе есть совершенное презрѣніе ко всѣмъ обычаямъ Рускимъ; но позволилъ онъ оставшимся въ Москвѣ Полякамъ и Литовцамъ ходить безпрепятственно по церквамъ Россійскимъ: окруженъ онъ былъ Поляками и чужестранными, и въ придворную услугу почти ни кто изъ Рускихъ допущенъ не былъ: каждый день при столѣ его играла музыка, не ходилъ онъ ни когда въ баню по Россійскому обычаю, и другія

(55) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius. p. 27. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

гїе знаки презрѣнїя являемые имъ учиняли, что и тѣ, которые сперва считали его за подлиннаго Царевича *Димитрїя*, начали о немъ сумнѣваться, говоря, что не возможно, чтобы отъ древнихъ ихъ государей произшедшїй толикое презрѣнїе ко всѣмъ Россїйскимъ обычаямъ могъ показывать (56). Лжедимитрїй. 1605 годъ.

Не всѣ безумїя случающїяся въ вышнихъ лицахъ, въ какомъ состоянїи былъ тогда *Разтрига*, должно приписывать необузданному стремленїю страстей; но многїя есть взимаемыя худыя мѣры по политическимъ видамъ, которыхъ безумїе самымъ противнымъ дѣйствїемъ предмету послѣ оказуется. Я думаю къ такому расположенїю приписать выдуманную мнимую забаву построенїемъ снѣжнаго городка, о которомъ *Петрей*, яко на него ссылается г. *Миллеръ*, говоритъ, что былъ построенъ близъ монастыря *Везомы*, въ разстоянїи 6 миль отъ Москвы, и согласно съ писателемъ ядра Россїйскїя Исторїи говоритъ, что сїе должно почитать городомъ Вязмою. Но я на мнѣнїе сїе согласиться не могу; ибо городъ Вязма отстоитъ отъ Москвы на 221 версту: то въ обстоятельствахъ, въ каковыхъ самозванецъ находился, не уповательно, чтобъ онъ могъ толь далеко отъѣхать, а при томъ и означенное разстоянїе *Петреемъ* шести миль, а писателемъ ядра Россїйскїя Исторїи шестидесяти верстъ, съ симъ не соотвѣтствуетъ: а для сего и думаю я, что сей городокъ былъ построенъ близъ села Вяземы, находящемся на Смоленской дорогѣ въ 37 верстахъ отъ Москвы, что можетъ и сходствовать съ приписуемымъ разстоянїемъ *Петреемъ*. Что же оно названо монастыремъ, то можетъ статься сїе ошибкою, по великой нахо- Огорчаетъ стрѣльцовъ.

(56) Миллеръ тутъ же, и лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 101.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

дящейся тутъ каменной церкви, строенія Царя *Бориса.* Въ сей построенной снѣжной городокъ посадилъ онъ Россійскихъ стрѣльцовъ, и нѣкоторыхъ бояръ сановниковъ, повелѣвая имъ снѣжными комами защищаться противу наступающихъ на нихъ Поляковъ и чужестранныхъ войскъ, которымъ тайно повелѣлъ камни и льдины класть въ ихъ снѣговые комы. Сраженіе началось; комья снѣгу съ обѣихъ сторонъ полетѣли, но весма съ неравными выгодами: комья мягкіе Россіанъ, не дѣлая вреда, разбивались, а кинутые чужестранными вездѣ убой и синева причиняли, такъ что Рускіе принуждены были здать городъ. Странная сія забава конечно была выдумана съ тѣмъ, чтобы показать самымъ по видимому забавнымъ дѣйствіемъ, что Россійскія войска противу Поляковъ и Нѣмцовъ стоять не могутъ; а по тому онъ, имѣя сихъ себѣ защитниками, всегда можетъ превозмочь усилія всѣхъ Московскихъ жителей, если бы они что учинили для погубленія его. Но не можно было сокрыть учиненной обманъ и неравность орудій; а по тому сіе, не токмо неустрашило Россіанъ, но паче озлобило ихъ на самозванца.

Самозванецъ хотѣлъ повторить такуюже забаву; но вскорѣ ему донесено было, что озлобленные стрѣльцы хотѣли взять съ собою сокрытые великіе ножи, и сами учинить отмщеніе за претерпѣнные себѣ удары льдинами и камнями вмѣсто ихъ снѣговыми комьями ударовъ; чего ради вторичная сія забава и была отложена (57).

Посланіе по дочь Сендомирскаго.

Между тѣмъ временемъ безпрестанная пересылка между *Лжедимитрія* и *Мнишки* воеводы, Сендомир-

(57) Ядро Россійскія Исторіи, Кн. V. Гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

мирскаго продолжалась, а равнымъ образомъ и посланники отъ Разстриги къ Королю Польскому были, яко сіе видно по сохраненнымъ въ архивѣ Иностранной Коллегіи писмамъ Разстригинымъ, что былъ посланникомъ въ Польшѣ въ Декабрѣ мѣсяцѣ сего года *Θедоръ Андроновъ* (58). Однако видно, что не совсемъ увѣрялся сей самозванецъ на посылаемыхъ гонцовъ и посланниковъ Россійскихъ, но часто для тайнѣйшихъ дѣлъ употреблялъ Поляковъ, яко въ вышепоказанномъ мѣстѣ видно, что былъ употребленъ въ дѣла Разстригины въ Польшѣ *Александръ Корвинъ-Гасевскій*, староста Велижскій. Всѣ сіи пересылки наиболѣе состояли для окончанія его брака съ *Мариною Мнишковою*, которое онъ намѣреніе тщился сокрывать отъ Россіанъ; но наконецъ думая, что уже довольно спокойствіе своего царствованія утвердилъ, и мня, что такимъ союзомъ съ единымъ изъ первѣйшихъ велможъ Польши и пришествіемъ съ нимъ великаго числа Поляковъ и болѣе его утвердитъ, принялъ намѣреніе послать большихъ пословъ въ Польшу, для испрошенія отъ Короля себѣ въ супружество дочери *Мнишки*, Сендомирскаго воеводы. Сперва назначены были въ сіе посольство Князь *Василей Михайловичъ Мосальской*, который названъ въ грамотѣ къ Королю, о намѣреніи послать сіе посольство, бояриномъ верховнымъ маршаломъ государства, правителемъ Сѣверскимъ и воеводою нижняго Новагорода; и *Михайло Игнатьичъ Татищевъ* Околничей и Можайскій воевода, и два думные дьяка, *Василей* и *Андрей Ивановы* (59); однако, какъ видно по лѣтописцамъ и по статейнымъ спискамъ, сіе большое по-

Лжедимитрій. 1605 годъ.

(58) Писма Разстриги No 22.
(59) Тутъ же No 23.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

посольство не было послано, а посланъ былъ одинъ думный дьякъ *Аѳанасей Власьевъ.* Сіе конечно достойно примѣчанія, что для толь знатнаго дѣла посланъ былъ одинъ посолъ, и толь низкія степени. Древніе наши памятники ясно намъ причины сему не извѣщаютъ; но кажется по обстоятельству дѣлъ, что сіе произошло отъ неудовольствія самозванца на Польской дворъ, что сей ему царскаго титула дать не хотѣлъ: а сего ради можетъ статься опасался, чтобы великіе его послы къ какому безчестію подвергнуты не были.

Сей думный дьякъ и казначей *Аѳанасей Ивановичъ Власьевъ*, былъ человѣкъ разумный и пронырливый, еще и въ прежнія царствованія былъ въ посольства и важныя дѣла употребляемъ, а при *Лжедимитріи* особливою его повѣренностію пользовался, что можетъ статься и было причиною избранія его въ сіе посольство, просить въ супружество ложному *Димитрію Марину Мнишкову*, котораго таинства онъ еще другимъ открыти не хотѣлъ. Хотя и не объявилъ самозванецъ точнаго своего намѣренія боярамъ, но требовалъ однако, чтобы какъ отъ Патріарха и отъ духовнаго чину, такъ же и отъ бояръ была писана грамота къ Польскимъ велможамъ, въ которыхъ бы они изъяснили то, что они его признаютъ истиннымъ сыномъ Царя *Іоанна Васильевича* царевичемъ *Димитріемъ Ивановичемъ*, своимъ законнымъ государемъ. Хотя подлинно есть, что весма многіе совсемъ противныя имѣли мысли, однако страшася самозванца грамоты сіи были написаны, утверждены печатьми, и для отдачи Польскимъ велможамъ *Власьеву* отданы. Хотя подлинно чинъ *Аѳанасья Власьева* не соотвѣтствовалъ важности такого посольства; ибо окромѣ супружества, повелѣ-

но

Лжедимитрій. 1605 годъ.

но ему было стараться, заключить наступательной и оборонительной союзъ съ Польшею: однако отправленъ онъ былъ со всемъ приличнымъ великолѣпіемъ великому послу, и въ послѣдованіи его было единыхъ конныхъ до трехъ сотъ человѣкъ, и знатные подарки невѣстѣ самозванцовой (60).

Напередъ отправляетъ Бучинскаго.

Но прежде сего посла отправленъ былъ единый Полякъ, любимецъ самозванцовъ, *Янъ Бучинскій*, съ деньгами къ воеводѣ Сендомирскому, для нужныхъ исправленій невѣстѣ и для подъему ея изъ Польши (61). А къ тому же даны ему были наставленія въ разсужденіи обрядовъ, которые должно было наблюдать при вѣнчаніи *Марины Мнишковой*, состоящія въ томъ: 1) чтобъ у *Сендомирскаго* и у папскаго легата испросилъ дозволеніе, чтобъ *Марина Мнишкова* причастилася на обѣднѣ отъ Патріарха, безъ чего и вѣнчана не будетъ. 2) Чтобы послѣ обрученія въ Польшѣ немедлѣнно было учинено извѣстіе *Лжедимитрію* и перстень бы обручальный съ кѣмъ именитымъ былъ присланъ. 3) чтобы *Маринѣ Мнишковой* позволено было ходить въ Россійскія церкви, хотя она у себя по закону своему и будетъ богослуженіе исправлять. 4) Чтобы *Марину Мнишкову* звали наияснѣйшею и пристойное ей почтеніе воздавали. 5) Чтобы волосовъ не убирала. 6) Чтобы ни кто ее не водилъ окромѣ старосты Сенавицскаго, *Бучинскаго*, или кого другаго изъ родственниковъ ея. 7) Испросить дозволеніе, чтобы *Марина Мнишкова* по субботамъ ѣла мясо, а по средамъ по Римско-Католицки держала постъ.

 8)

(60) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 99. Margeret Etat de Ruffie p. 128 La Legende de la vie et de la mort de Demetrius. p. 8. Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, No 26. л. 251. Ядро Россійскія Исторіи, Кн. V. Гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

(61) Архивы Иностранной Коллегіи грамоты Разстригины, No 27.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

8) Чтобы послѣ обрученія ни съ кѣмъ за столомъ не ѣла, окромѣ воеводы ея отца и воеводины ея матери, и служили бы у нее кравчіе (62). Но *Бучинскій* толь упоздалъ своимъ пріѣздомъ, что уже и обрученіе *Марины Мнишковой* было прежде его пріѣзда, яко о семъ *Мнишекъ* воевода Сендомирскій, отецъ *Марининъ*, въ писмѣ своемъ отъ 25 числа Декабря мѣсяца сего года, самозванца увѣдомлялъ (63). Конечно бы надлежало все предписанное *Бучинскому* прежде обрученія испросить; однако по слѣдующему видно, что въ разсужденіи обрядовъ вѣры многое не позволено было.

Другая была дана отъ самозванца записка *Бучинскому* о томъ, какимъ образомъ будетъ *Марина Мнишкова* принята къ Москвѣ, и какіе обряды должно ей наблюдать въ разсужденіи нареченнаго ея жениха и бояръ (64).

Представленіе въ Польшѣ Россійскаго посла Королю и его рѣчь.

По пріѣздѣ своемъ въ Краковъ Россійскій посолъ, *Аѳанасей Ивановичъ Власьевъ*, былъ представленъ предъ Короля Ноября 14 числа; рѣчь его была слѣдующая (*) „что Царь *Димитрій* не сумнѣваетъ-„ся, чтобы Король и сенатъ не почувствовали удо-„вольствія, увѣдавъ, что онъ взошелъ на престолъ сво-„ихъ праотцовъ скорѣе, нежели бы могли надѣяться; „что онъ признаетъ себя одолженнымъ сими успѣ-„хами великой милости Божіей, благосклонности „королевской и велможъ государства, коимъ по Бо-„гѣ онъ наивеличайшею благодарностію одолженъ; и „что сіи благодѣянія никогда изъ памяти его не истре-

(62) Тутъ же No 19.
(63) Тутъ же No 27.
(64) Тутъ же No 20.
(*) Я пропускаю то, что сказано, яко бы онъ говорилъ о недовѣренности къ Россіанамъ; ибо сіе не вмѣстно бы было.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

„требятся; что ему, желающему разпространить „вѣру и имя христіанское, великое чинило огорче-„ніе извѣстіе о злахъ, которыя Турокъ, сей без-„человѣчный мучитель, безъ возмездія толь долгое „время приключаетъ христіанскимъ державамъ, и па-„че чувствуетъ прискорбіе, когда себѣ представля-„етъ раны, которыя Венгрія, иногда толь цвѣту-„щее царство, претерпѣла и ежедневно претерпѣваетъ „отъ сихъ невѣрныхъ: что онъ не приписуетъ сіи „нещастія непобѣдимому Императору *Родолфу*, ко-„его храбрость, колико онъ возмогъ, отмстила за „обиды претерпѣнныя имъ отъ сего ненавидимаго „народа: что не можетъ удержаться не проливать „слезъ, когда обращаетъ очи на мѣста святыя, идѣ-„же видны слѣды Іисуса Христа, освященные свя-„тою его жизнію, чудесами, и болѣе еще драгоцѣн-„ною его кровію, нынѣ находящіеся во власти у „варваръ, послѣдующихъ мерзкому суевѣрію, и попи-„раемые ногами безъ всякаго почтенія и уваженія: „что онъ намѣренъ присоединить свои силы къ вой-„скамъ могущаго Короля Польскаго и другихъ хри-„стіанскихъ государей, и не сохранять ни сокровищъ „своихъ, ни собственныя своея крови, дабы ото-„брать у нихъ сіи святыя мѣста: что между тѣмъ „имѣетъ онъ намѣреніе заключить вѣчной союзъ съ „нимъ; и для сего его проситъ позволить ему „взять супругу Польскаго языка, которую избралъ „*Анну Марію*, дочь *Георгія Мнишки*, воеводы Сен-„домирскаго; что онъ къ сему одолженнымъ себя „почитаетъ за одолженія ея отца, иже его честно „принялъ, когда онъ ушелъ въ Польшу и былъ при „немъ, когда возвращался въ свое царство, не жа-„лѣя для него, ни денегъ, ни воиновъ, ни собствен-„ныя своея жизни.

Ко-

Лжедимитрій. 1605 годъ.

Король съ великою благосклонностію отвѣтствовалъ сему послу, говоря: что онъ весма чувствуетъ удоволствіе, засвидѣтельствующее ему „дружбу и признаніе его Царскаго Величества (*); „что онъ въ подобной же дружбѣ его увѣряетъ, и „желаетъ ему всякаго благополучія; что съ великимъ удовольствіемъ извѣстіе получилъ, что принадлежащую ему по правамъ Имперію онъ въ толь „краткое время приобрѣлъ; что онъ похваляетъ „справедливое огорченіе приключаемое ему успѣхами „Турокъ, и съ охотою вступитъ въ соединеніе противу Порты Оттоманскія; но что однако онъ ни „на что не можетъ о семъ соединеніи рѣшиться „безъ совѣту всѣхъ вельможъ и сенаторовъ государства. Что же касается до дочери ваеводы Сендомирскаго, съ которою Его Величество намѣренъ соединиться законнымъ бракомъ, на сіе онъ не токмо „соизволяетъ, но и приключаетъ то ему чувствительное удовольствіе, и что надѣется и желаетъ „купно, чтобы съ помощію небесъ сіе супружество „спомоществовало къ умноженію славы имени Божія „и составитъ узы вѣчнаго союза между двухъ сильныхъ народовъ (65).

Неудоволствія Полскаго двора за приемлемые титулы самозванцомъ.

При всѣхъ сихъ знакахъ добрыя дружбы, неудовольствіе Польскаго двора было на самозванца за приемлемые имъ титулы; ибо *Лжедимитрій* писался, *мы пресвѣтлѣйшій и непобѣдимѣйшій монархъ, Димитрей Івановичъ, Божіею милостію Цесарь и великій Князь всеа Россіи*, котораго титла Польскій дворъ дать ему не хотѣлъ. Еще и прежде сего

(*) Я точно въ переводѣ послѣдовалъ рѣчамъ писателя; подлинно же есть, что тогда Поляки Россійскимъ Государямъ не давали ни титула, ни Величества, ни царскаго.

(65) De Thou Hist. Univers. L. CXXXV.

сего посольства *Лжедимитрій* въ письмѣ своемъ къ воеводѣ *Сендомирскому* писанному Октября отъ 12 числа, уже жаловался, что Польскій Король, по ожиданію твердаго союза между двухъ государствъ, въ грамотахъ своихъ не токмо желаемаго ему титула не даетъ, но даже уменьшаетъ въ сравненіи того, которой давалъ *Борису Годунову* (66). Въ семъ случаѣ посолъ оказалъ неудоволствія свои, и продолжалъ свои упрямства и требованія даже до самаго обрученія которыя бы могли и слѣдствія произвести, еслибы *Марина Мнишкова* не употребила своей власти склонить его, отъ излишныхъ требованій отстать, яко о семъ къ самозванцу писалъ воевода *Сендомирскій* Декабря отъ 25 числа, слѣдующее. Равнымъ образомъ „умѣрте ваше Царское величество и желанія ваши, „а паче въ разсужденіи титула. Извѣстны мнѣ давно „тѣ причины, кои ваше царское величество въ письмѣ своемъ ко мнѣ нынѣ изобразили; но во первыхъ „разсуждая, что великое дѣло требуетъ своихъ способовъ и времени; благоволите сіе отложить до „другаго случая: пусть своимъ чередомъ достигаетъ „своего конца и совершенства. Извините меня ваше „царское величество! Ибо какая тутъ вашему царскому величеству обида, когда ни что не уменьшается въ титулахъ, которые и предки вашего царскаго величества имѣли; второе и то, что у насъ на „такомъ основаніи Рѣчь Посполитая, что его величество Король безъ Сейма, а сенаторы безъ пословъ, „не могутъ наединѣ ни чего узаконять, хотя посолъ „вашего царскаго величества слѣдуя своему мнѣнію „строжае, нежели надлежало, о томъ домогался, да и „при самомъ бракосочетаніи, ежелибы совѣтъ и при-

Лжедимитрій. 1605 годъ.

(66) Архивы Иностранной коллегіи грамоты Растригины No. 18.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

„казаніе дочери моей не возпрепятствовало, хотѣлъ „назначенное для него по чину мѣсто пренебречь: од„нако не надлежитъ въ худо вмѣнять слугѣ добро„му (67).

Обрученіе Марины Мнишковой.

Король Польскій тогда приуготовлялся къ брачному сочетанію съ Аустрійскою Ерцъ-герцогинею *Констанціею*, сестрою первыя своея супруги; а сего ради все знатное Польское дворянство было собрано въ Краковъ, что и учинило обрученіе *Марины Мнишковой* за ложнаго *Димитрія* великолѣпнѣе, нежели бы оно быть могло. Оно послѣдовало Ноября 22 числа въ присутствіе многочисленнаго собранія, при которомъ присудствовалъ самъ Король и его сестра *Анна*, Шведская принцесса, въ домѣ *Сендомирскаго*; Кардиналъ *Бернардъ* Мацеиовскій благословлялъ обрученіе; за столомъ обрученная невѣста была посажена выше Короля и папскаго Нунціуса; и таже честь была учинена Россійскому послу, яко представляющему особу Царя Россійскаго. Не оставилъ Король послѣ самаго убрученія, подведши невѣсту къ послу, ее увѣщевать: „чтобы она памятовала всегда свое произ„хожденіе отъ Польской крови, чтобы чтила и лю„била свое отечество, и старалась бы защищать и „разпространять Римскую вѣру. Послѣ стола были представлены пресланные *Лжедимитріемъ* къ его невѣстѣ подарки, которыхъ считали быть на 200 тысячь червонныхъ; и всѣ бывшіе на семъ пиршествѣ удивлялись великолѣпію Россійскаго Царя (68). Понеже

(67) Архивы Иностранной Коллегіи грамоты Разстригины No 27.

(68) Ахивы Иностранной Коллегіи грамоты Разстригины, No 27. La lepgende de la vie et de la mort de Demètrius p. 8. Relation curieuse de l'état présent de Russie p. 276. p. de Thou Hist Vniv. L. CXXXV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

Лжедимитрій. 1605 годъ. Медаль Розстригинъ.

Понеже не неприлично есть, утвердить самое повѣствіе писменныхъ памятниковъ и битыми въ то время медалями; то за нужное почитаю представить описаніе той, которая въ Императорской кунсткаморѣ въ медальномъ кабинетѣ находится подъ No 6. о которой господинъ *Миллеръ* думаетъ, что была бита въ Польшѣ. Сія медаль серебреная, величиною въ рублевикъ, имѣетъ слѣдующее изображеніе: „Портретъ самозванцовъ въ Царскомъ одѣяніи съ откровенною главою, держитъ скипетръ, и лицемъ обращенный къ правой сторонѣ съ положенною во кругъ „подписью: *Димитрей Ивановичь божїего милїтїю „Царь, и великїй Князь Руссїи и всѣ лскы, Кра„лестъ ины многи господинъ.* На оборотѣ: двое„главный Орелъ подъ короною съ грудными щитомъ, „представляющимъ святаго Георгія на конѣ, и под„лѣ него драконъ съ подписью въ кругъ: *Москоскы „Монар. лолелы господарь Коро їобллатль и Црь „ско. ї с.* то есть Московской Монархи повелитель „господарь, Король и обладатель и Царъ Псковскій „и Смоленскій (69).

Грамота Разстригина къ Папѣ.

Между тѣмъ временемъ главное попеченіе самозванца состояло, утвердить себя союзомъ съ другими Европейскими государями. Преклонность его къ Римскому исповѣданію, и надежда, что Папа по сей причинѣ ему способствовать будетъ, побуждала его наиболѣе папскаго благоволенія искать; а какъ между прочими онъ искалъ быть признанъ Россійскимъ Государемъ отъ Цесарскаго двора, то показы-

 валъ

(69) Роспись находящимся въ минцъ кабинетѣ при Императорской Кунсткамерѣ старинным и новыхъ времен Россійским деньгамъ, монетамъ и медалямъ. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

Лжедимитрій. 1605 годъ.

валъ свои желанія, съ Германскимъ Императоромъ заключить союзъ, и начать обще съ нимъ войну противу Турокъ. Со изъясненіемъ такихъ своихъ мыслей отправилъ онъ отъ себя нарочнаго въ Римъ Іезуита *Андрея Плавица*, которому и словесно приказалъ о своей преданности къ Римскому двору, и о расположеніи своихъ мыслей изъяснить, яко свидѣтельствуетъ сіе его писмо писанное къ папѣ *Павлу* V. сего года Ноября отъ 30 числа (70).

Отъѣздъ Марины Мнишковой изъ Польши. 1606 годъ.

Возвращаюсь, къ происхожденію дѣлъ супружества *Лжедимитрія*. Хотя, какъ выше сказано, обрученіе *Марины Мнишковой* было Ноября 22 числа, однако за разными приготовленіями не могъ воевода *Сендомирскій* съ дочерью своею выѣхать прежде исхода Генваря мѣсяца; хотя уже выѣхавшій напередъ изъ Кракова Россійской посолъ ожидалъ выѣзду воеводы *Сендомирскаго* въ Слонимѣ, и двумя своими писмами писанными Генваря 15 и 23 чиселъ побуждалъ его къ скорѣйшему отъѣзду, назначая путь, и прося, дабы онъ поспѣшилъ, чтобы прежде масленицы постарался съ дочерью своею пріѣхать въ Москву (71).

Съ Мариною Мнишковою послы изъ Польши.

При отправленіи *Марины Мнишковой*, посланы были послы изъ Польши *Николай Олешницкій* и *Александръ Гасевскій*, которыхъ впредь часто буду имѣть случай упоминать (72).

Изготовленія встрѣчи Маринѣ Мнишковой.

Нетерпѣливо ожидалъ самозванецъ обрученную ему невѣсту, а для сего заблаговременно старались учинить пристойную ей и родителю ея встрѣчу.

(70) Выписки изъ Римскихъ архивъ.
(71) Архивы иностранной коллегіи грамоты Разстригины no, 31 и 33.
(72) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 99. Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки no 27 л: 138. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

чу. Сего ради посланы были, обрученную Разстригѣ встрѣтить на границѣ, бояре *Михайло Александровичъ Нагой*, намѣстникъ Великопермской и Костромской, и Князь *Василей Михайловичъ Мосалской*, дворецкой, великій Губернаторъ земли Сѣверскія, (сей титулъ подражая Польскимъ обычаямъ Разстрига сталъ давать) и намѣстникъ Новагорода; а для встрѣчи отца ея воеводы *Сендомирскаго* посланъ былъ особливый, Ясельничей и думной дворянинъ *Андрей Матѳѣевичъ Воейковъ*, которому особливо велѣно было изъяснить сему Польскому велможѣ, съ коликимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ Царь Московскій его пріѣзда въ Москву; яко все сіе самозванецъ въ писмѣ своемъ къ *Сендомирскому* писанномъ Генваря 23 числа изъясняетъ (73).

Лжедимитрій. 1606 годъ

Сему же Князю *Мосалскому* повелѣно было, дабы и въ Смоленскѣ учинить приуготовленіе для принятія ея: а какъ скоро пришла вѣдомость о приближеніи *Сендомирскаго* съ его дочерью, то послано было на путевыя издержки пятнатцать тысячь рублевъ, и по всѣмъ городамъ, чрезъ которые ей ѣхать надлежало, то есть Смоленскъ, Дорогобужъ, Вязму и другіе, учинены были великія приуготовленія для ея встрѣчи: когда же она пріѣхала въ Смоленскъ, то Князь *Мосалскій* представилъ ей именемъ ложнаго *Димитрія* трои изрядныя дорожныя сани, изъ которыхъ первыя были черезвычайной величины, на подобіе избы, съ дверми и окошками, снаружи покрыты алымъ тонкимъ сукномъ, и вмѣсто желѣза окованы серебромъ, внутри были обиты соболями, и запряжены двенатцатью бѣлыми лошадями, которыхъ шоры или хомуты обшиты были краснымъ бархатомъ съ сереб-

(73) Архивы иностранной коллегіи писма Разстригины no 34.

Лжедимитрій 1606 годъ.

серебреными бляхами; возницы же и конюхъ одѣты были въ золотыя парчи. Въ сіи великолѣпные сани села Царская невѣста. Двои сани не толь украшенныя были для Полскихъ госпожъ и господъ, находящихся въ невѣстиной свитѣ, въ числѣ которыхъ были знатнѣйшіе воевода *Сендомирскій*, отецъ невѣстинъ, братъ ея Каштелянъ *Заноцкой*, и ея зять *Констянтинъ Вишневецкій*, и уповательно вышепомянутые послы, и другихъ множество Поляковъ, о числѣ коихъ ниже помянется (74).

Побіеніе нѣсколькихъ стрельцовъ.

Но внутри Государства не покойнѣе было состояніе самозванца. Мы выше уже представили, какимъ образомъ стрѣльцы были раздражены при взятіи снѣжнаго городка, за киданіе въ нихъ вмѣсто снѣжныхъ комовъ камнями и льдинами; хотя повторительная такая потѣха и была отложена, но озлобленіе въ ихъ сердцахъ пребывало. Наступившій великій постъ подалъ еще новую причину къ неудовольствіямъ. Поляки находящіеся въ Москвѣ бывъ во всемъ защищаемы самозванцомъ, не взирая на обычай Россійскій иновѣрцовъ въ церкви не пускать, не токмо ходили по церквамъ, но можетъ статься и оказывали дѣйствительно ли, или по мнѣнію народа Россійскаго, непочтеніе; а сіе яко дѣло касающееся до закона и до совѣсти, въ крайнее озлобленіе привело многихъ набожнѣйшихъ стрѣльцовъ, которые не обинуяся озлобленіе свое изъясняли, и всѣвали ихъ въ сердца другихъ. Единый изъ стрѣльцовъ слыша ихъ возмутительныя разглагольствія, пошелъ о семъ донести любимцу Разстригину, *Петру Басманову*, а

(74) Лѣтописецъ о матежахъ, стр. 100 La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 8. Ядро Россійскія исторіи кн: V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

а сей немедленно и ему донесъ. Чувствовалъ самозванецъ, что всякое возмущеніе можетъ во вредъ ему обратиться, и открыть его истинное состояніе; а сего ради и повелѣлъ сихъ ропщущихъ стрѣльцовъ, съ головою ихъ *Григорьемъ Микулинымъ*, привести подъ стражею предъ себя. Когда онъ началъ ихъ о причинахъ ихъ неудовольствія и возмутительныхъ словъ вопрошать; тогда они не токмо, чтобы что утаить, или тщиться оправдать оныя, съ дерзостію ему отвѣчали, укоряя его въ презрѣніи вѣры; уповательно что приложили тутъ свои сумнѣнія подкрѣпленныя доказательствами и о самозванствѣ его; ибо безъ сего бы послѣдняго не было кажется причины такого вдругъ ожесточенія на нихъ, какъ слѣдующее покажетъ. *Микулинъ*, слыша таковыя укоризны, пришедъ во озлобленіе, или являя оное для сысканія себѣ щастія кровію сихъ нещастныхъ, извлекши мечь свой началъ сихъ дерско глаголющихъ стрѣльцовъ рубить. Стражи подражая своему начальнику тоже учинили; и тако они предъ глазами *Лжедимитрія* избіенны были. Лѣтописцы наши не повѣствуютъ, сколько ихъ въ семъ случаѣ было побито, но не уповательно, что бы могло ихъ быть многое число; однако если ихъ и два, или три было умерщвлено, не менше сіе доказуетъ суровство самозванца, что предъ очами своими дозволилъ подданныхъ своихъ побивать, и что очи его наслаждались текущею кровію; такъ же показуетъ и неразуміе его, что по единымъ токмо первымъ словамъ дозволилъ ихъ умертвить, не учиня изысканія, нѣтъ ли кого и другихъ съ ними въ согласіи, и единыя ли токмо ихъ были возмутительныя слова, или и дѣйствительно какой умыселъ начался. Однако самозванецъ толь былъ доволенъ оказаніемъ къ себѣ усердія стрѣлецкаго головы

Лжедимитрій. 1606 годъ.

Гри-

Лжедимитрій. 1606 годъ.

Григорья Микулина, что тогда же отставивъ его изъ головъ, пожаловалъ его думнымъ дворяниномъ (75).

Пріѣздъ Марины Сендомирской въ Можайскъ

На святой недѣлѣ, которая тогда началась Апрѣля 19 числа, Царская невѣста прибыла въ Можайскъ. Какъ скоро увѣдалъ самозванецъ о прибытіи ея въ сей градъ, поѣхалъ скрытнымъ образомъ къ ней и безъ всякаго великолѣпія или обрядовъ, видѣлся съ нею, пробывъ въ Можайскѣ два дни. По возвращеніи его въ Москву, бывшій до Можайска безотлучно при дочери своей воевода *Сендомирскій*, прибылъ въ престольной Россійской градъ Апрѣля 24 числа, и былъ по повелѣнію самозванца, яко нареченный тесть Царскій, великолѣпно отъ Московскихъ жителей встрѣченъ; а домъ ему для житья былъ отведенъ прежній домъ Царя *Бориса Ѳедоровича Годунова* (76).

Въѣздъ ея въ Москву.

По семъ поѣхала *Марина Мнишкова* изъ Можайска къ Москвѣ, и въѣздъ ея въ сей престольной градъ учинился Маія 1 числа, хотя Маржеретъ оной полагаетъ Маія 12 числа; видно приводя сіе по новому Грегоріанскому счисленію, а писатель книги именуемой La legende de la vie et de la mort de Demetrius 2 числа Маія, что можетъ быть ошибка и въ печати, что вмѣсто 12 напечатано 2; а по сему приводя новое счисленіе на употребляемое въ Россіи, придетъ 2 числа Маія, согласно съ тѣмъ, какъ наши писатели повѣствуютъ. Самозванецъ самъ употребилъ свои старанія, дабы съ наибольшимъ великолѣпіемъ и порядкомъ невѣста его была встрѣчена. Окольничей же *Басмановъ*, его любимецъ, исправлялъ дол-

(75) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 101. и 102. Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, no. 26 л: 49.

(76) Ядро Россійскія Исторіи кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

должность маршала при сей встрѣчѣ. Десять тысячь стрѣльцовъ и козаковъ были поставлены въ строй на томъ пути, гдѣ *Маринѣ Мнишковой* должно было въѣзжать; а тутъ, гдѣ строй сей кончился, было собраніе знатнѣйшихъ бояръ, всего дворянства, дворовыхъ людей и всѣхъ иностранныхъ въ службѣ самозванца находящихся, съ ихъ служителями, которыхъ считали до 100 тысячь человѣкъ, для встрѣтенія Царскія невѣсты. Какъ токмо она приближилась къ сему многолюдному собранію, тогда князь *Өедоръ Ивановичъ Мстиславскій*, яко первѣйшій изъ бояръ, встрѣтя, говорилъ ей краткое привѣтствіе, подалъ изготовленные дары, и представилъ ей въ даръ же драгоцѣнную карету запряженную двенатцатью по повѣствію единыхъ, десятью же по повѣствію другихъ, и наконецъ шестью, яко означено въ Ядрѣ Россійскія исторіи, чюбарыми возниками, но толь со тщаніемъ подобранными, что не возможно бы было, не взирая на пестроту шерсти, единую отъ другой распознать. Карета сія была обита снаружи алымъ сукномъ, а внутри краснымъ бархатомъ; подушки были парчевыя, унизанныя жемчугомъ, и предлагалъ ей, чтобы она соблаговолила въ карету сію сѣсть для въѣзда. Тогда же онъ подвелъ ей двенатцать верховыхъ лошадей бѣлыхъ въ богатомъ уборѣ, то есть, окромѣ видимаго богатства на сѣдлахъ, покрыты были лошади попонами шитыми шелкомъ и низаными жемчугомъ, а сверхъ попонъ еще накрыты были рысьими кожами; мушштуки, удилы и стремена, были серебреные вызолоченые, и какъ возницы у кареты, такъ и ведущіе конюхи сихъ лошадей, всѣ были одѣты въ золотыя парчи. Лжедимитрій. 1606 годъ.

По вшествіи ея въ помянутую карету, началось ея вшествіе въ Москву слѣдующимъ порядкомъ, ко- Обрядъ ея въѣзда.

Лжедимитрій. 1606 годъ.

торое я точно выпишу изъ сочиненія господина *Миллера* въ его *опытѣ новѣйшей исторіи о Россіи*, яко такого писателя, который сверхъ имѣющихся у меня писателей, имѣлъ и другихъ, яко *Петрея* и *Гревенбурга*. И тако „1.) ѣхали 200 Польскихъ рейтаръ съ копьями: 2) двенатцать вышеобъявленныхъ „верховыхъ лошадей, изъ коихъ каждую велъ особливой конюхъ, сидя на другой лошади: 3) бояра и все „Россійское дворянство на коняхъ, изъ коихъ такъ „же многіе ѣхали подлѣ кареты *Марикиной*: 4) *Марина* въ описанной каретѣ: 5) братъ ея и зять съ „частію Россійскаго дворянства на коняхъ: 6) три „ста иностранныхъ драбантовъ, изъ коихъ нѣкоторые ѣхали подлѣ ея кареты: 7) нѣсколько заводныхъ „и верховыхъ коней, приведенныхъ изъ Польши, изъ „которыхъ каждаго вели по два конюха: 8) карета ея, „въ которой она ѣхала изъ Польши до Смоленска, „богато украшенная, и заложенная осмью сѣрыми „лошадьми, у коихъ гривы и хвосты были выкрашены „красною краскою: 9) гофмейстерина и прочія Польскія дамы въ 14 колясках, заложенныхъ шестернями: 10) прочая Польская конница, пришедшая съ невѣстою, въ латахъ съ трубами, литаврами и сиповками: 11) Россійская конница: 12) Польскій обозъ.

„У всѣхъ городскихъ воротъ, сквозь которые „въѣздъ чинился, и на живомъ (Дорголисловскомъ) „мосту, стояли музыканты, которые до тѣхъ поръ „играли, пока всѣ проѣхали; особливо при входѣ въ „Кремль построенъ былъ великой амбонъ, на которомъ находились музыканты. Сіе тогда было въ „Россіи еще гораздо необыкновенное дѣло, по тому, „что инструментальная музыка, будучи выключена „отъ церковнаго употребленія, издревле не въ великомъ состояла почтеніи.

По-

Помянули мы, говоря о порядкѣ въѣзда *Марины Мнишковой*, о Польской конницѣ, и подлинно въ послѣдствіи ея было до четырехъ тысячь человѣкъ вооруженныхъ, кромѣ великаго числа купцовъ, которые желая возпользоваться свадьбою Царя Россійскаго, съ товарами своими пріѣхали. Лжедимитрій. 1606 годъ. Число пришедшихъ съ нею Поляковъ.

Жители Московскіе, видя съ сею невѣстою царскою пріѣхавшихъ толь великое число вооруженныхъ Поляковъ, во время самаго въѣзду ея почувствовали неудовольствіе, и опасность умножена была предчувствія еще случившеюся великою бурею, которая во время самаго въѣзда ея возстала, подобная той, каковая была во время въѣзду въ Москву самозванца. Хотя господинъ *Миллеръ Петреево* повѣствіе о сей бури и отвергаетъ; но я не могу писателю сему, яко очевидному свидѣтелю, въ семъ не повѣрить, чтобы перваго Маія, не могло случиться сильнаго вѣтра, которой недовольный и суевѣрный народъ за предзнаменованіе какого нещастія принялъ. Буря при ея въѣздѣ.

Хотя *Марина* была везена сперва прямо въ царской домъ, но по принятіи ея самозванцемъ, была препровождена жить въ Вознесенскомъ монастырѣ, при мнимой матери *Лжедимитрія*, до бракосочетанія, которое должно было вскорѣ послѣдовать; Полякамъ же всѣмъ отведены были для житья домы знатныхъ господъ, конечно не безъ утѣсненія оныхъ. Опредѣлено ей жить въ Вознесенскомъ монастырѣ до бракосочетанія.

Писатели предавшіе намъ извѣстія о семъ времени Россійскія исторіи, согласно похваляютъ поступокъ *Марины Мнишковой*, что она не токмо къ боярамъ и боярынямъ, которые ее встрѣчали, оказывала великое учтивство, но даже и къ мѣщанамъ. Конечно такой поступокъ могъ бы, ежели бы позволяли Поступокъ Марины Мнишковой.

Лжедимитрій. 1606 годъ.

другія обстоятельства, привлечь къ ней любовь Россіанъ; но многія тому препятствія были (77).

Соблазнъ въ Монастырѣ.

Не можно было самозванцу не знать умоначертанія Россійскаго народа и привязанности его ко всему тому, что касается до вѣры; но страсти болѣе, нежели разсужденіе, дѣйствовали надъ нимъ; а можетъ статься обнадѣяся видимыми знаками покорности, которые ему тѣмъ болѣе воздавали, что болѣе его ненавидѣли, и бывъ подкрѣпленъ великимъ числомъ Польскихъ войскъ, мнилъ онъ возмочь, всѣ безопасности по волѣ своей дѣлать. И тако, хотя на краткое время отложено было бракосочетаніе самозванца, но онъ и въ сіе время посѣщалъ нѣсколько разъ свою невѣсту въ монастырѣ, приводя съ собою музыкантовъ, повелѣвая имъ въ монастырѣ играть. Пѣли свѣтскія пѣсни, и были танцы, все разрушающее благочиніе посвященнаго службѣ Божіей дому, и чинящее соблазнъ живущимъ тутъ монахинямъ; а самое сіе всѣхъ благоразумныхъ и усердныхъ къ вѣрѣ Россіанъ весма оскорбляло (78).

Требованія Польскихъ пословъ.

Между тѣмъ временемъ Польскіе послы представлены были Розстригѣ, которому они говорили весма льстительную рѣчь, состоящую въ напоминаніи стараній Польскаго Короля о возведеніи его на Россійской престолъ, и во увѣреніи, что и впредь для подкрѣпленія его на престолѣ стараться не преминетъ

(77) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 100. Разсужденіе, стр. 107, Margeret, Etat de l'empire de Russie. p. 130 et 134. la Legende de la vie et de la mort de Demetrius. p. 8 et 9. Relation curieuse de l'empire de Russie. p. 277. Ядро Россійской Исторіи, кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи. de Thou Hist Uuivers. l. CXXXV.

(78) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius, p. 28. Миллера продолженіе Опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

нетъ; увѣдомляли, что пронесся слухъ въ Польшѣ чрезъ единаго Рускаго именемъ *Алексѣя*, что *Борисъ Годуновъ* живъ; ибо де, какъ сей Царь по большей части учреждалъ свои дѣла по наставленію волхвовъ, которые при вшествіи его *Димитрія* въ Россію сіе ему сказали, что, пока онъ будетъ самъ на престолѣ, царства не удержать; а сего ради якобы Царь *Борисъ*, опоя ядомъ единаго похожаго на себя человѣка, самъ скрылся, а сей вмѣсто его былъ погребенъ, и что нынѣ царь *Борисъ* находится въ Англіи; о чемъ Польскій Король хотѣлъ болѣе освѣдомиться; что пограничные Польскіе воеводы имѣютъ повелѣніе отъ своего Короля, имѣть готовыя войска, дабы, если нужда возтребуется, употребить ихъ въ пользу самозванца. Увѣдомляли его о производимой войнѣ Королемъ Польскимъ противу Герцога *Карла* (который уже былъ Королемъ Шведскимъ), называя его бунтовщикомъ, и при томъ просили, чтобъ онъ его Королемъ не признавалъ, и послалъ бы къ нему жестокой отвѣтъ; такъ же чтобы князя *Густава* Шведскаго, находящагося въ Россіи, не въ такой почести содержать, яко онъ былъ до сего содержанъ. Просили, чтобъ, естли пріѣдутъ послы изъ Швеціи въ Россію, отослать ихъ къ Королю Польскому. Просили о заплатѣ и о наградѣ тѣмъ воинскимъ людямъ, которые при вшествіи его въ Россію при немъ служили, о нѣкоторыхъ выгодахъ и освобожденіяхъ торговымъ людямъ, и наконецъ о прощеніи и о позволеніи возвратиться въ Россію *Хрипуновымъ*, и чтобы учинилъ извѣстіе о *Савастьянѣ Олшанскомъ* посадникѣ Виленскомъ, который имѣлъ согласіе съ Царемъ *Борисомъ*.

Лжедимитрій. 1606 годъ.

Лжедимитрій 1606 годъ. Отвѣтъ самозванца.

Самозванецъ на сïе отвѣтствовалъ, что онъ благодаритъ Короля о увѣдомленіи его о пронесшемся слухѣ, якобы *Годуновъ* былъ живъ, такъ же и за данное повелѣніе пограничнымъ Польскимъ воеводамъ. Что касается до учиненія жестокаго отвѣта *Карлу* Шведскому, то хотя сïе и обѣщалъ учинить, однако не прежде, какъ будетъ увѣренъ въ какой любви и дружбѣ будетъ находиться съ Польскимъ Королемъ, который уже и при первомъ случаѣ начинаетъ убавливать его титлы: обѣщалъ строжае содержать князя *Густава* Шведскаго; о Шведскихъ послахъ токмо обѣщалъ, дать Польскому Королю извѣстïе, съ чемъ они придутъ; что Польскихъ желнырей, естли они хотятъ, ихъ отпускаетъ. Обѣщалъ учинить свободы и выгоды Польскимъ купцамъ; *Хрилуновыхъ* обѣщаетъ простить и позволитъ имъ возвратиться въ отечество ихъ; *о Савастьянѣ* же *Ольшанскомъ* обещалъ повелѣть, выправиться въ приказѣ (79).

Такïя были требованія предложенныя отъ Полскихъ пословъ и отвѣтъ *Лжедимитрія*, сохраненный намъ въ архивѣ иностранной коллегïи, данный для извѣстія отправляющемуся въ Польшу послу, Князь *Григорью Констянтиновичю Волконскому*: и конечно по всѣмъ тутъ собраннымъ грамотамъ во обвиненïе самозванца, не упователъно, что еслибы и малѣишïе какïе знаки были ко умноженію винъ сего самозванца, сïе бы упущено было: однако лѣтописцы наши увѣряютъ, якобы Польскïй Король требовалъ уступленïе Россïйскихъ областей по Можайскъ, и чтобы самозванецъ объявилъ войну Крымскому Хану, и якобы на первое *Лжедимитрій* отвѣтствовалъ, что онъ ни единыя пяди

(79) Архивы Иностранной Коллегïи дѣла Польскïя, статейные списки, No 26. л: 24. и д.

пяди Россійскихъ областей Польшѣ не отдастъ; а на второе согласился, воевать противу Крымцовъ, и повелѣлъ запасы заготовлять въ Ельцѣ (80). Мнѣже кажется по вышеписанному, видно неудовольствіе самозванцово на Польской дворъ за недачу ему титла царскаго. Не уповательно, чтобы въ такихъ случаяхъ онъ и требованіе о сей уступкѣ учинилъ, и побужденіе самозванца воевать противу Крымцовъ было бы конечно безполезно Польскому Королю, который болѣе долженъ былъ желать поссорить его съ Швеціею, дабы тѣмъ способствовать возвращенію себѣ сего престола. Но кажется самъ *Лжедимитрій* весьма расположенъ былъ начать войну съ Крымцами, можетъ быть для того, чтобы упразнить войска и народъ. Не рѣдко таковыя мысли тиранны имѣютъ, что приведши въ неудовольствіе народъ думаютъ, отяготя государство новыми поборами, и истребляя лучшихъ людей государства, себѣ безопасность приобрѣсти; яко бы всеобщее огорченіе, умноженное еще новыми тягостями, могло содѣлать безопасность Государя, и якобы еще не оставался ни кто въ государствѣ, кто бы мстя человѣчеству не могъ вооружиться на похитителя. Чужестранный же единый писатель (81), хотя бывшій въ сіе самое время въ Москвѣ, конечно по несправедливымъ слухамъ повѣствуетъ, что яко бы при подачѣ послами грамоты Королевской самозванцу, когда онъ усмотрѣлъ, что въ надписаніи не было помянуто титуловъ, *Императоръ и монархъ Россіи*, то не распечатавъ сію грамоту отдалъ, и Польскій посолъ немедленно ему отвѣтствовалъ, что „его пред„шественЛжедимитрій. 1606 годъ.

Лжедимитрій. 1606 годъ.

(80) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 101.
(81) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius. p. 11.

Лжедимитрій. 1606 годѣ.

„шественники и предки ни когда не требовали, ни „присвоивали сихъ титуловъ, а по сему и не можно было инако его именовать, какъ токмо великимъ княземъ; но естли онъ желалъ высочайшаго титула, „нежели какой сказанные предки его имѣли, то онъ „долженъ стараться покорить имперіи великую Татарію, или овладѣть державою Императора Турецкаго, и тогда онъ всѣми будетъ признанъ Императоромъ и монархомъ;„ и яко бы *Лжедимитрій* толико за сіе озлобился, что хотѣлъ скипетръ свой кинуть ему въ голову. Предложилъ я сіе повѣствіе не для того, якобы его вѣрнымъ почиталъ, но дабы я не могъ быть обвиненъ въ пропущеніи: конечно же есть, что Польскій дворъ, зная нетвердое состояніе самозванца, хотѣлъ возпользоваться не токмо помощію противу Шведскаго Короля, но и отторгнуть часть владѣній Россійскихъ; но къ сему уповательно ожидалъ способнѣйшаго времени.

Трудности о платьѣ при вѣнчаніи Марины Мнишковой.

Наконецъ, какъ наступалъ день браку, тогда *Лжедимитрій* хотѣлъ извѣдать мысль своихъ бояръ о томъ, въ какомъ ей платьѣ вѣнчаться. Привязанные до излишества къ древнимъ обычаямъ бояре настояли, чтобы она вѣнчалася одѣтая въ Руское платье. Хотя предвидѣлъ сіе самозванецъ, и чрезъ *Бучинскаго* (82) еще въ бытность ея въ Польшѣ требовалъ, чтобы невѣста его волосовъ не убирала, что уже и предполагаетъ то, чтобы она въ одѣяніи послѣдовала Россійскимъ обычаямъ: но въ семъ случаѣ весма старался преклонить бояръ, дабы они согласились позволить ей вѣнчаться въ Польскомъ платьѣ; но видя ихъ неудовольствіе, согласился на ихъ требованіе, и платье Руское на сей день невѣстѣ

(82) Архивы иностранной Коллегіи грамоты Розстригины, *No* 19.

вѣстѣ своей надѣть приказалъ, которое она на завтрѣе сняла. Но важнѣйшее требованіе состояло, въ томъ чтобъ она прежде браку приняла Греческую Каѳолическую вѣру, въ чемъ наиболѣе другихъ Казанскій Митрополитъ *Гермогенъ* настоялъ; но патріархъ *Игнатій*, тайный сообщникъ самозванцовъ, имѣлъ искуство, отвратить сіе: и тако позволено ей было, не приявши Греческія вѣры, вѣнчаться (83). Тако видно болѣе являлося въ семъ случаѣ упорство о платьѣ, нежели о вѣрѣ. Лжедимитрій. 1606 годъ.

Когда приспѣлъ день къ бракосочетанію, тогда на канунѣ, яко объявляетъ господинъ Миллеръ, послѣдуя *Петрею*, *Марина Мнишкова* при освѣщеніи двухъ сотъ факалъ была везена въ Царской домъ. При семъ бракосочетаніи всѣ стѣны и столпы соборной церкви были обиты краснымъ тонкимъ сукномъ, съ шелковыми и золотыми позументами, такъ же и полъ отъ самаго Царскаго дому, и въ церкви, былъ устланъ такимъ же сукномъ. Въ отцово мѣсто у него былъ Князь *Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской*, а въ материно мѣсто супруга онаго. Шелъ онъ въ церковь въ Царскомъ платьѣ, имѣя на головѣ корону, такъ же и *Марина Мнишкова* въ рускомъ платьѣ, имѣя при себѣ по тогдашнему обычаю свахъ и другихъ бояръ и боярынь; такъ же Польскіе послы, другіе пріѣзжіе Поляки, и множество народа тутъ присутствовали; въ шествіи же семъ несли корону, для вѣнчанія царскимъ вѣнцомъ *Марину Мнишкову*. Свадба самозванца.

Благословеніе бракосочетающимся было Маія 8 числа въ соборной церкви, успенія Богородицы и вѣнчаніе совершалъ *Игнатій* Патріархъ, и тогдаже на прагѣ царскихъ Вѣнчаніе.

 дверей

(83) Ядро Россійской Исторіи, кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи. De Thou Hist. Univers. L. CXXXV.

Лжедимитрій. 1606 годъ.

дверей помазалъ миромъ новосочетавшуюся, вѣнчалъ ее царскимъ вѣнцемъ, и пѣли ей многолѣтіе благовѣрныя Царицы (84).

Много есть достойнаго примѣчанія въ семъ вѣнчаніи; первое: что духовенство и бояре допустили неединозаконную въ противность тогдашнихъ обычаевъ воити въ соборную церковь, и вѣнчаться съ ихъ Государемъ; второе: что осмѣлился Патріархъ съ духовными особами вѣнчать ее царскимъ вѣнцемъ; третіе: что помазалъ ее на прагѣ царскихъ дверей священнымъ елеемъ; четвертое: что зная ее быть неединозаконную возгласили *Маринѣ Мнишкинѣ* многолѣтіе благовѣрныя Царицы; пятое: что бракосочетаніе сіе было на канунѣ Николина дни, праздника народомъ весма почитаемаго, и шестое: что тогда же были впущены въ церковь Поляки, которые во время самыя обѣдни сидѣли, и многіе спали, показывая чрезъ сіе непочтеніе къ Россійской церкви (85). Сіе послѣднее обстоятелство доволно бы было возмутить народъ, колми же наипаче, когда оно еще со многими другими важнѣйшими было совокуплено. Конечно либо страхъ вооруженныхъ Поляковъ и Нѣмцовъ его въ онѣменіи содержалъ, или не были ли Россіане обманушы самымъ Патріархомъ, который миропомазаніе учиненное при вѣнчаніи царскимъ вѣнцемъ учинилъ имъ уразумѣть, что сіе пома-

(84) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 102. Хронографъ, Margeret Etat de Russie p. 135. La Legende de la vie et de la mort de Demetrius. p. 10. Relation curieuse de l'Etat présent de l'Empire de Russie p. 278. Ядро Россійской исторіи кн. V. гл. IV. Вивліоѳика Россійская перваго изданія, часть VII. no 19. Грамота Царя *Василья Іоанновича Шуйскаго* въ Сибирь; Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки no 26, листъ 4 и 51.

(85) Архивы иностранной коллегіи дѣла Полскія, статейные списки no 26, л. 51.

мазаніе было для обращенія къ Греческой вѣрѣ *Маринѣ Мнишковой* учинено; хотя я сего послѣдняго не утверждаю за подлинно, доволствуяся, единое мнѣніе предложить: но кажется мнѣ, что такое разглашеніе могло по крайней мѣрѣ на краткое время мысли успокоить, но продолжиться не могло. Лжедимитрій. 1606 годъ.

Но возвратимся къ продолженію повѣствія о торжествѣ сего брака. По окончаніи вѣнчанія новосочетавшіеся вышли изъ церкви, имѣя оба на главахъ царскіе вѣнцы; Разстрига велъ самъ *Марину Мнишкову* подъ одну руку, а подъ другую Князь *Василей Івановичъ Шуйской*. Вмѣсто, чтобъ осыпать золотыми, киданы были нарочно набитыя медали золотыя въ народъ, изъ которыхъ великое число были величиною въ двойной червонной: и тако при звукѣ поставленныхъ по удобнымъ мѣстамъ трубъ, литавръ, и сопелей, сія чета шла въ царскіе чертоги.

Въ сей первый день бракосочетанія званы были многіе къ столу царскому; но примѣчателно есть что окромѣ *Тарлы*, и жены его, который былъ дружкою у новобрачной, а жена его свахою, никого окромѣ пословъ изъ Поляковъ къ тому приглашено не было. Но тогда же произошелъ великій споръ отъ Польскихъ пословъ, состоящій, что они требовали, что понеже Россійскій посолъ *Власьевъ* сидѣлъ за однимъ столомъ съ Королемъ, тобъ и имъ таже честь была сдѣлана. По нѣсколькихъ спорахъ, наконецъ соглашенось было, чтобы *Николай Олешницкій*, яко старшій посолъ, сидѣлъ вмѣстѣ съ Царемъ, а *Александръ Гасевскій* сидѣлъ за кривымъ столомъ въ обыкновенномъ посольскомъ мѣстѣ (86).

(86) Margeret Etat de Russie. p. 155. La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 11. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи; древняя Россійская Вивлиоѳика, No. XIX.

Лжедимитрій. 1606 годъ. О сотвореніи ада.

Надобно думать, что ради бракосочетанія своего самозванецъ повелѣлъ извѣстные въ чюжестранныхъ областяхъ, неизвѣстные же въ Россіи увеселительные огни. Сіе было содѣлано слѣдующимъ образомъ: представленъ былъ трехглавной змей въ такомъ положеніи, яко бы устремлялся на добычю; челюсти его слитыя изъ мѣди съ великимъ стукомъ и брянцаніемъ растворялись, и испускали множество огней; видно, что онъ содѣланъ былъ такъ, чтобъ каждый вечеръ новымъ начиненіемъ позорище сіе возобновлялъ. Поставленъ былъ и зажженъ сей змей на брегахъ Москвы рѣки въ виду царскихъ палатъ. Стекшійся на сіе небывалое въ Москвѣ позорище народъ удивлялся. Можетъ статься, при самой забавѣ хотѣлъ самозванецъ таковымъ огнедышущимъ зрѣніемъ навести страхъ народу; но противное сему слѣдовало. Изображеніе змея имъ было непріятно, яко показующее нѣчто адское, а изъ того и учинили заключеніе, что за преступленія свои самъ адъ себѣ содѣлалъ, въ которомъ и погибнетъ; и позорище сіе адомъ именовали, подъ коимъ именемъ оно въ Хронографахъ и означено (87).

Продолженіе торжествѣ свадбы.

На завтрешній день свадбы никто къ новобрачнымъ допущенъ не былъ: и тако торжество втораго дни было отложено до суботы, то есть Маія до 10 числа. Въ сей день предстали самозванцу всѣ Россійскіе бояре, и другіе чины съ богатыми дарами; такъ же и Польскіе послы подарки поднесли, и званы были не токмо Польскіе послы и сановники пріѣхавшіе съ *Мариною,* Россійскіе бояре, и другіе знатные люди, но такъ же какъ чюжестранные, такъ и Рускіе

(87) Хронографы: Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

Рускіе купцы Въ семъ случаѣ всѣ бывшіе при столѣ Россіане весма были огорчены тѣмъ, нарочно ли, или нечаянно такъ были расположены столы, что всѣ чюжестранные могли самозванца и его супругу видѣть въ лице; напротиву же того Рускіе видѣли ихъ въ задъ. Такое предпочтеніе чюжестраннымъ огорчало каждаго; но коль болѣе оно умножилось, когда веселіе стола и лишнее упиваніе подало поводъ Полякамъ являть свое презрѣніе къ Россіанамъ, и дошло даже до того, что единый Полякъ ударилъ Россіанина; на крикъ его многіе другіе прибѣжали, и миролюбивыми словами сію ссору прекратили: но кажется, можетъ быть, сіе нѣкоторымъ удивително, что отъ самаго сего не произошло изготовляющееся уже смущеніе; если же разсмотрѣть, то ясно видно, что конечно бы Россіане могли тутъ всѣхъ обрѣтающихся Поляковъ побить: но народъ былъ не приуготовленъ и не вооруженъ, а оставшіяся войска Полскія, и самые тѣлохранители, моглибы нетокмо спасти самозванца, но и все возмущеніе въ ничто обратить съ погибелью начинателей.

Лжедимитрій. 1606 годъ.

Неудоволствіе Россіанъ.

Огорченіе умножается.

Поляки на пиршествѣ семъ напившись, пьяные, пошли по своимъ домамъ, и наглостями своими умножили народное озлобленіе; ибо идучи улицами, дѣлали всѣмъ встрѣчающимся Рускимъ, а паче женщинамъ обиды, похищали нѣкоторыхъ съ улицъ, другихъ же входя въ домы благородныхъ дѣвъ при родителяхъ ихъ насиловали. Не могли такія наглости не произвести жалобъ, всеобщее огорченіе народное являлось, и самозванецъ принужденъ былъ единаго Поляка на смерть приговорить; но когда сей виновный былъ выведенъ для казни, тогда другіе Поляки собравшись, убили до смерти палача, и его освободили; и такая наглость противу царскія власти осталась безъ наказанія,

Наглости Поляковъ.

Лжедимитрій. 1606 годъ.

занія, такъ что ежечасно народъ болѣе въ озлобленіе приходилъ (88).

Посылаетъ подачи къ тѣмъ, которые принесли къ нему дары.

Обычай былъ при Россійскомъ дворѣ, посылать подачи къ тѣмъ, кого государь хотѣлъ отличить. Самозванецъ хотѣлъ такую почесть учинить тѣмъ, которые послѣ его бракосочетанія подносили ему подарки, ко всѣмъ онымъ послалъ подачи на позлащенныхъ блюдахъ, однако съ повелѣніемъ, блюда сіи возвратить. Сей самозванецъ, презритель древнихъ Россійскихъ обычаевъ, приказалъ бывшимъ у него поварамъ Полякамъ по Полскому обычаю изготовить кушанье съ телятиною, которой тогда ѣсть Россійскій народъ за грѣхъ почиталъ (*). Рускіе находящіеся у *Лжедимитрія* повары, увѣдомили о семъ Рускихъ, которые прiявъ подачи ѣсть ихъ не стали, и ежечасно утверждаяся въ мысли, что онъ подлинно презрѣвщій обѣтъ свой *Гришка Отрепьевъ*, Разстрига, наипаче озлоблялисъ, и мысли свои на низверженіе такого безбожника устремляли (89).

Строеніе деревяннаго городка.

Между тѣмъ временемъ торжества брака продолжались, ежедневно была музыка и балы при дворѣ. Хотѣлъ самозванецъ сдѣлать окончаніе симъ веселіямъ представленіемъ битвы и взятья городка; чего ради такой городокъ деревенной и былъ близь Москвы на полѣ построенъ, которой онъ хотѣлъ, посадя въ немъ часть войскъ, съ достальными итти его

(88) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 14. et 29. Relation curieuſe de l'ètat préſent de la Ruſſie. Ядро Россійскія ист: кн. V. гл. IV. Разсужденіе стр. 108. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

(*) Въ доказательство сему можно примѣтить то, что ниже пріѣзжающимъ посламъ въ кормъ никогда телятъ не давали

(89) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 13 de Thou Hiſt Univ l. cxxxv. Миллера опытъ новѣйшей исторіи о Россіи.

его братъ, потѣха, которая бы не могла безъ кровопитія кончиться. Но самозванецъ на сїе не взиралъ, и уже пушки за градъ были вывезены. Лжедимитрїй. 1606 годъ.

Всѣ такіе поступки умножали неудовольствїе народное, и ропотъ злословящїй отъ часу болѣе становился такъ, что уже 12 числа Маїя открытно говорили въ народѣ, *что Царь еретикъ хуже Турка, и не сынъ Царя Іоанна Васильевича*, и другїя подобныя слова, которыя довольно изъявляли скрывающїйся огнь подъ пепломъ, и готовый его пожрать. Единый юноша такїя слова произносящїй былъ пойманъ драбантами и представленъ самозванцу. Хотѣлъ его Разстрига съ мученїями вопрошать; но бывшїе тутъ бояре, которые можетъ быть опасалися, чтобы болѣе чего не открылось, нежели простыя рѣчи, представляли *Лжедимитрїю*, что власть его была довольно утверждена, таковыхъ вздорныхъ рѣчей ему опасаться было не чего, что сей говорилъ съ пьяна, такъ какъ и множество народа въ сїи радостные дни его брака были пьяны, и что мученїя и пытки ничего окромѣ умноженія неудовольствїя народа, ежели оно есть, не учинятъ; такъ, что самозванецъ прельщенъ ли сими словами, и бывъ весь занятъ сими торжествами, или въ разсужденїи политическихъ видовъ безъ дальнаго изъисканїя, яко съ пьяна бредящаго сего безъ изысканія повелѣлъ отпустить. Ропотъ народной и пойманной одинъ.

Но вскорѣ тесть его воевода Сендомирскїй, секретарь его *Янъ Бучинскїй* и *Басмановъ*, уже точно ему доносили, что есть нѣкоторый умыселъ въ Москвѣ. Сїе можетъ быть подало причину, что послѣ обыкновеннаго пиршества и веселїй при дворѣ, 13 числа Маїя, 14 число было опредѣлено для отдохновенїя. Въ сей день уже розданы были тайные приказы всѣмъ Полякамъ, чтобъ они имѣли осторож-

Лжедимитрій. 1606 годъ.

рожность, и чтобы тѣлохранители его пришли всѣ во дворецъ вооруженные ихъ мушкетами заряженными, и все бы готово было ко учиненію сопротивленія во время какого возмущенія (90).

Намѣренія его.

Колико мы ни имѣемъ справедливыхъ причинъ всякаго разврата и злобы отъ самозванца ожидать; однако не должны мы представить и сего преступника таковымъ извергомъ, который бы безъ крайнихъ причинъ примѣрное зло и великія убійства охотно хотѣлъ содѣлать; а по сему должно положить, что настоящая ему опасность принудила его въ варварскомъ и достойномъ вѣчнаго омерзѣнія замыслѣ спасенія себѣ искать. Сіе состояло въ томъ, что онъ вознамѣрился 18 числа Маія, когда положено было выѣхать смотрѣть стрѣльбы деревяннаго городка, и противу городка знатнѣйшихъ бояръ и всѣхъ усерднѣйшихъ къ вѣрѣ и отечеству побить; яко о семъ *Станиславъ* и *Янъ Бучинскіе* по убіеніи его объявили. Сіе должно было исполниться слѣдующимъ образомъ. Нерѣдко самозванецъ ѣзжалъ прогуливаться бывъ самъ вооруженъ, и ему послѣдовали многіе Поляки такъ же вооруженные яко на брань: симъ самымъ обычаемъ, уже не подающимъ ни кому сумнѣнія, и хотѣлъ онъ воспользоваться, дабы исполнить злое свое намѣреніе. Когда тако онъ вооруженный съ Поляками выѣдетъ за градъ, послѣдуемъ множествомъ бояръ, которые всегда за нимъ ѣзжали невооруженные, тогда, какъ начнется пушечная стрѣльба, повелѣно было

(90) Margeret Etat de Russie p. 136. La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 14. Relation curieuse de l'état présent de la Russie p. 280 et 281. Ядро Россійской Исторіи К. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи; de Thou Hist. Univers. l. CXXXV.

было Полякамъ, кинуться на бояръ и дворянъ и ихъ безъ пощады побивать, и изъ оныхъ избраны были нѣкоторые, которымъ особливо препоручено было побить нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ. *Михаилу Сатомскому* вельно было убить князь *Ѳедора Ивановича Мстиславскаго*; *Тару* и *Станицкимъ* князей *Шуйскихъ*; такъ же и для убіенія другихъ знатнѣйшихъ бояръ, всего по именамъ двадцать человѣкъ, другіе Поляки назначены были. Лжедимитрій. 1606 годъ.

По убіеніи сихъ знатнѣйшихъ и знатнаго числа другихъ, хотѣлъ уже не обинуяся объявить себя Римскаго исповѣданія, затворить церкви Россійскія и призвавъ изъ Польши духовной чинъ ввести Римскую вѣру; въ правленіе же государства хотѣлъ употребить тестя своего, воеводу Сендомирскаго князя *Констянтина Вишневецкаго, Бучинскихъ*, и другихъ пріѣхавшихъ Поляковъ, намѣряяся и еще призвать оныхъ изъ Польши (91).

Колико ни является безчеловѣченъ и страненъ сей замыселъ, чтобъ убійствомъ толь великаго числа утвердить свою безопасность, и чтобы чрезъ таковое убійство возмочь безпрепятственно вѣру перемѣнить; ибо вѣра не зависитъ отъ вельможъ, но каждый ее имѣетъ для себя, и обыкновенно простой народъ болѣе къ оной и ко внѣшностямъ ея привязанъ, нежели вельможи; и тако бы естественно ни чего не предуспѣлъ въ разсужденіи вѣры толь варварскимъ дѣяніемъ, и всегда бы много нашлось, которые бы могли учинить возмущеніе и погибель его, защищая вѣру отцовъ своихъ: но *Бучинскіе* подкрѣпили сказаніе свое такими обстоятельствами, ко-

(91) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки. No. 26. л. 47. и далѣ.

Лжедимитрій. 1606 годъ.

торыя имъ, бывшимъ во время ихъ допросу въ страхѣ смертномъ, выдумать было трудно. Се есть, что на противурѣчіе *Бучинскаго* въ успѣхѣ исполненія сего изъявлялъ Разстрига совершенную слабость Россійскаго народа; что онъ не взирая, что не было обычая, чтобы иновѣрцы входили въ Россійскія церкви, а вообще и Россіяне вооруженные не хаживали, по повелѣнію его Поляки входили въ Рускія церкви и вооруженны; что приказалъ Полякамъ носить кресты на поясахъ, что между Рускими за богохуліе почиталось, и народъ сіе терпѣлъ; что во время свадбы своей не токмо Поляковъ исповѣдающихъ Римско-Католической законъ, но даже Лютеранъ и Калвинистовъ ввелъ въ соборную церковь, которые тутъ сидѣли во время службы литургіи и спали облокотясь на образа, и общимъ образомъ показывали великое непочтеніе къ иконамъ; что чего онъ болѣе опасался, состояло въ томъ, что духовный чинъ не согласится, помазать миромъ его супругу и пѣть ей многолѣтіе, яко благовѣрной царицѣ, но и сіе безпрепятственно было исполнено; а по сему и не сумнѣвается, что если начальники, на коихъ народъ можетъ опереться, будутъ избиенны, чтобы сей народъ не готовъ былъ все по повелѣнію его сдѣлать (92). Всѣ сіи истинны извѣстныя всѣмъ и не весма льстительны для Россійскаго народа, не могли быть выдуманы *Бучинскими*, и такое слѣдствіе намѣреній, составленное людьми страшащимися о своей жизни; а по тому сіе сказаніе ихъ не могу я несправедливымъ почесть.

Никто въ Москвѣ пороху и свинцу Полякамъ не продаетъ.

Чѣмъ болѣе опасность грозила самозванцу, тѣмъ болѣе старался онъ ее скрывать и изъявлять повѣрен-

(92) Тутъ же.

ренность къ Россійскимъ вельможамъ и народу, дабы тѣмъ ихъ привести къ замѣшанію и исполнить злое свое намѣреніе въ слѣдующее воскресенье, то есть 18 числа Маія; а между тѣмъ временемъ уже толико заговоръ умножился, и толь всеобщее негодованіе ясно стало открываться, что въ пятницу уже ни одинъ Руской не сталъ ни пороху, ни свинцу Полякамъ продавать. Сіе конечно немедленно дошло до самозванца; но онъ страшился какою то наглостію готовой къ бунту народъ возмутить, и показывая наиболѣе безопасности, ниже караулъ во дворцѣ приумножилъ (93). Лжедимитрій. 1606 годъ.

Три дни при дворѣ было отдохновеніе, а въ воскресеніе то есть Маія 18 числа назначено было въ вечеру пиршество, въ которомъ *Марина* намѣрена была танцовать въ маскахъ съ пріѣзжими съ нею госпожами: но чаятельно, что такой слухъ былъ распущенъ токмо для того, чтобы ни кто не имѣлъ подозрѣнія о кровопролитномъ дѣйствіи, которое онъ въ сей самый день, якобы при братьѣ деревяннаго городка, хотѣлъ содѣлать; ибо хотя и прежде было толь злобное намѣреніе учинено Разстригою, но онъ еще въ пятницу, то есть, 16 числа Маія, о семъ съ княземъ *Вишневскимъ* и *Бучинскими* совѣтовался, который совѣтъ и объявленъ былъ сими послѣдними, о чемъ выше сего помянуто. Возмущеніе въ Москвѣ.

Въ суботу Маія 17 числа на разсвѣтѣ князь *Василей Ивановичъ Шуйской*, собравъ своихъ друзей и родственниковъ, такъ же вооружа своихъ служителей, имѣя крестъ въ рукѣ, подвигнулся на убіеніе самозванца. Уже почти весь народъ былъ пред-

(93) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius. p. 15. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

Лжедимитрій, 1606 годъ

упрежденъ, чтобы готовъ былъ къ сему дѣянію. Ударили въ набатъ по церквамъ: каждый Россіянинъ, вооружася чемъ могъ, бѣжалъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ мнилъ общее собраніе найти. Князь *Шуйскій*, по собраніи довольнаго числа народа, послалъ часть окружить дворы жилища Поляковъ, самъ же со многими тысящами и со множествомъ бояръ спѣшилъ къ царскому дому. Воскипѣла вся Москва смущеніемъ, весь народъ бѣжалъ отмстить вѣру и престолъ, во всѣхъ церквахъ били въ набатъ, и таковый шумъ перваго возбудилъ ночевавшаго во дворцѣ *Петра Басманова*, любимца и вѣрнаго Разстриги. Сей немедленно пошедъ, увѣдомилъ о семъ самозванца, который въ крайности сей къ защищенію сталъ изготовляться. По политическому ли виду, чтобы оказуемою безопасностію усыпить бояръ и умышляющихъ, или по какому небреженію, тѣлохранителей его чужестранныхъ токмо тритцать во дворцѣ находилось, и не было при нихъ ни кого изъ главныхъ ихъ начальниковъ, которые, еслибъ и всѣ тутъ были, не могли бы противу толь общаго возмущенія сопротивляться, но по крайней мѣрѣ оставили бы болѣе времени къ спасенію *Лжедимитрію*.

Уже народъ съ яростными воплями приближался къ царскимъ чертогамъ, имѣя у себя предводителемъ Князя *Василья Ивановича Шуйскаго*, держащаго въ единой рукѣ крестъ, яко поборающій за вѣру, а въ другой мечь въ отмщеніе отечества. *Басмановъ*, вѣренъ *Лжедимитрію*, видя уже народъ близокъ, выглянувъ въ окошко, смѣлымъ гласомъ вопросилъ: чего ради такое скопище и толь безчинный поступокъ; но видя, что отвѣтъ ему не можетъ благосклоненъ быть, спѣшилъ скорѣе вторично увѣдомить самозванца о грозящей ему погибели.

Тогда

Тогда единый изъ Россійскихъ дворянъ предупреждая другихъ, ворвался въ комнаты Разстригины, вопія ему, чтобы онъ немедленно шелъ слушать требованія народнаго. Дерскія сіи слова привели во озлобленіе *Басманова*, который тотъ часъ поразилъ его мечемъ по головѣ и мертва повергъ передъ собою. Лжедимитрій. 1606 годъ.

Басмановъ стараяся, елико можно, спасти самозванца, увидя нѣсколко бояръ и другихъ сановниковъ стоящихъ вмѣстѣ, осмѣлился выйти къ нимъ и подшедъ увѣщавать ихъ, дабы они сохранили вѣрность своему государю, и уняли народъ отъ буйства; но на сіе *Михайло Игнатьевичъ Татищевъ* отвѣтствовалъ ему ударомъ ножа и мертваго повергнулъ предъ собою, и трупъ его былъ брошенъ озлобленному народу. Малое число стражей, которые находились во дворцѣ, хотя хотѣли сопротивляться, но число нападающихъ толь было велико, и стремленіе толь сильно, что они болѣе старались сохранить свою жизнь, нежели напрасно ее за самозванца потерять. Убіеніе Басманова.

Въ сіе самое время *Лжедимитрій* вставъ отъ своей постели въ спалномъ платьѣ, хотѣлъ сперва сопротивляться возмутившимся; просилъ онъ, чтобы подали ему его мечь, который обыкновенно предъ нимъ важивали, но не могли найти и того, у коего онъ въ храненіи былъ: тогда паче подозрѣвая, что и самые окружающіе его измѣняютъ, не оставилъ однако просить алебардщиковъ предъ дверми комнаты его находящихся, чтобъ они употребили свои усилія къ защищенію его, заперъ свои двери и побѣжалъ въ ту комнату, гдѣ онъ мывался; но какъ и туда былъ преслѣдуемъ, то избѣгая смерти, бросился изъ окошка высотою отъ земли не менѣе шести саженъ. Поступокъ Лжедимитрія. Выкидывается въ окошко.

Лжедимитрій. 1606 годЪ.

КакЪ спасается Марина Мнишкова.

Немедленно возмутившійся народъ проникаетъ во всѣ его комнаты, искавъ его, но не нашедъ пограбляетъ всѣ сокровища. Но надлежало по крайней мѣрѣ найти *Марину Мнишкову*. Чюжестранный единый писатель повѣствуетъ (94), якобы всѣ находящіяся женщины при *Маринѣ* были изнасилованы, а токмо спаслася отъ сего единая, которую онъ называетъ воеводшею *Замое*, и одна больная, первая ради своея старости, а другая для болѣзни. Первую изъ сихъ г. Миллеръ именуетъ ея гофмейстериною, что уже не сходно, чтобъ она была Польская воеводша; и помянутый чюжестранный писатель увѣряетъ, что нашли *Марину Мнишкову* подъ стуломъ лежащу, что болѣе мню подъ скамьею; а г. Миллеръ, что она спряталась подъ юпку сей своей гофмейстерины: на вопросы объ ней у сей престарѣлой жены, отвѣтствовала она, яко бы она ушла къ отцу своему; но вскорѣ была найдена и отдана подъ стражу, даже какъ по утишеніи возмущенія была отдана отцу ея.

Не могу однако я умолчать, чтобы не изъяснить несправедливости чюжестраннаго писателя, который повѣствуетъ, якобы бывшія женщины при *Маринѣ* были изнасилованы. *Маржеретъ* хотя былъ тогда боленъ, яко самъ объявлялъ *Туану*, могъ о семъ свѣденіе имѣть. Тотъ купецъ, который писалъ о жизни и о смерти *Димитрія*; бывшіе послѣ послы Польскіе и чинившіе жалобы о побіеніи и пограбленіи своихъ одноземцовъ; ни чего о семъ не поминаютъ: слѣдственно сего и не бывало: да и несовмѣстно есть, чтобы народъ подъ предводителствомъ толь благоразумныхъ началниковъ, каковые были

князья

(94) Relation curieuſe de l'Etat préſent de l'Empire de la Ruſſie p. 288 et 289.

Князья *Шуйскіе* и другіе бояре, идучи защищать вѣру и мстить за распутство, и тогда, какъ еще главной причины, то есть, убіенія самозванца не исполнили, въ такое распутство ввергнулся. Лжедимитрій 1606 годъ.

Самозванецъ упавши съ толикія высоты, разбилъ себѣ грудь, проломилъ голову и переломилъ ногу. Единый изъ его алебардщиковъ, именованный *Вилгелмъ* или *Фюрстенбергеръ*, (ибо о имени его извѣстія не согласны) увидя его бросившагося изъ окошка, пробившись сквозъ народъ бѣжалъ подать ему помощь, и сошедъ съ крылца, нашелъ его въ жалкомъ состояніи и изблевывающа кровь. Вскорѣ Московскіе стрѣлцы, которые чаятелно не были соучастники умышленія противу самозванца, туда же подоспѣли: сіи приняли его защищеніе, и недопустили узрѣвшему народу его умертвить, но поднявъ его на руки несли въ его покои предъ Князь *Василья Ивановича Шуйскаго*, еще многіе съ угрозами стремились на него, но былъ защищенъ стрѣлцами, которые требовали учинить точнѣйшее изслѣдованіе, подлинно ли онъ лживо принялъ именованіе Царевича *Димитрія*; и самъ онъ говорилъ: *если вы не вѣрите, что я есмь истинный Димитрій Царевичъ, подите къ моей матери въ Вознесенской монастырь и спросите у нее.* Сысканіе Лжедимитрія.

Какъ скоро о семъ увѣдалъ Князь *Василей Іоанновичъ Шуйскій*, поспѣшилъ самъ съ другими боярами и съ великимъ числомъ народа итти въ Вознесенскій монастырь, вопросить вдовствующую Царицу Инокиню *Марѳу Ѳедоровну*, что тотъ, который называетъ себя Царевичемъ *Димитріемъ*, который былъ на Россійскомъ престолѣ, и противу коего днесь настоитъ возмущеніе, точно ли сынъ ея есть; на что она отвѣтствовала слѣдующее: „мой прямой сынъ Вопрошеніе вдовствующія царицы и ея отвѣтъ.

„тотъ

Лжедимитрій. 1606 годъ.

„тоть былъ, который убитъ на Угличѣ, Царевичь „*Димитрій*, а сего я не знаю, и инаго сына я не ро- „дила; а что я прежде сего *Гришку Отрепьева* за „сына себѣ признала, то я сдѣлала отъ страха; а сей „конечно не есть мой сынъ.

Убіеніе Отрепьева.

Между тѣмъ временемъ лежалъ *Отрепьевъ* окруженъ стрѣлцами и народомъ (*): но какъ скоро Князь *Шуйской* и другіе бояре съ немалымъ числомъ народа возвратясь, объявили вѣщанія Царицы Инокини *Мареы Өедоровны*, то всѣ стрѣлцы до того хотѣвшіе его защитить, отъ него отстали, и онъ видя свою погибель въ самозванствѣ своемъ признался: но народъ уповательно, тѣмъ болѣе раздражаясь, не давъ учинить ему далнѣйшаго допроса, кинувшись многими ударами его умертвилъ, и съ нимъ вмѣстѣ убилъ вышеименованнаго его алебардщика *Фюрстенбергера* (95).

Тѣло его влечено на площадь съ ругательствомъ.

Казалося народу, что не довольно самозванство и мучителства *Гришки Отрепьева* были отмщены его убіеніемъ: онъ тѣло его влекъ съ поруганіемъ на площадь, и яко увѣряетъ *Маржеретъ*, насупротивъ Вознесенскаго монастыря и на самую ту площадь, гдѣ прежде приводимъ былъ на казнь Князь *Василей Іоан-*

(*) Въ ядрѣ Россійской исторіи сказано, что онъ внесенъ былъ на площадь, и тутъ ожидалъ рѣшеніе своей судбѣ: но сочинитель описанія жизни и смерти, бывшій тогда въ Москвѣ, говоритъ, что внесенъ былъ въ его комнаты; чему я и послѣдовалъ.

(95) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 103. Хронографъ. Margeret Etat de Ruſſie, p. 136 et 137. la Legende de la vie et de la mort de Demetrius, p. 16, 17, 18 et 19. Relation curieuſe de l'Etat préſent de l'empire de la Ruſſie, p. 285. 287. 288. 290. 292. De Thou Hiſt. Vniv. l. CXXXV. Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія № 26. листъ 5 и 6. 83. 99. и 242. Ядро Россійскія исторіи кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

Ивановичъ Шуйскій: а понеже казни производились внѣ кремля, да и по самымъ изготовленіямъ помянутымъ къ той казни видно, что она изготовлялась на томъ мѣстѣ, что называютъ Красная площадь, и гдѣ находится Лобное мѣсто: и тамъ его положили нагова на скамью, а тѣло любимца его *Басманова* подъ скамью. Народъ приходя не преставалъ ему ругаться: единые положили ему на брюхо весма страннообразную маску, найденую у *Марины Мнишковой*; другіе ругаяся его любленію музыки, въ ротъ ему всунули сопель, а подъ пазуху положили волынку, и другія подобныя ругателства чинили, которыя три дни продолжались; послѣ чего выкинуто было тѣло на поле въ снѣдь звѣрямъ и хищнымъ птицамъ: но случившіеся тогда морозы, вредящіе плоды, пасмурная погода и великія бури, сносящія даже крышки съ домовъ, вложили въ мысль суевѣрному народу, что и солнце не хощетъ тѣло его освѣщать; и сего ради свезено было оно на Котлы и тамъ сожжено Маія 29 дня (96). Лжедимитрій. 1606 годъ.

Но возвратимся паки къ возмущенію народному. Смерть самозванца не могла не быть послѣдуема нѣкіимъ кроволитіемъ. Народъ Россійскій озлобленъ былъ не токмо на него, но и на Поляковъ чинившихъ ему вспоможеніе: самая политика требовала, чтобы сіе великое число Поляковъ и чюжестранныхъ преданныхъ убіенному самозванцу обезоружить, а сіи устрашилися впасть въ руки Россіанъ; и все сіе долженствовало произвести кроволитіе и грабежи. Народъ собравшись когда еще шелъ на убіеніе Разстриги, Продолженіе возмущенія.

(96) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 5 103. Хронографъ. Margeret Etat de Ruſſie p. 137. La Legende de la vie et de la mort de Demetrius, p. 19. de Thou Hiſt Univers. L. CXXXV. Ядро Россійской исторіи, кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

Лжедимитрій. 1606 годъ.

умертвилъ уже многихъ Рускихъ, опознавши, что они въ угодность *Отрепьева* приняли Польскіе обычаи и въ платье оныхъ нарядились; и такъ лесть свою многіе изъ нихъ жизнію своею заплатили. Уповательно, что привезенные Разстригою музыканты жили или во дворцѣ, или по крайней мѣрѣ въ близости, ради частаго ихъ употребленія, подвергнуты были также озлобленію народному. Считаетъ ихъ г. *Миллеръ* быть сто человѣкъ; сочинитель же *описанія жизни и смерти Димитрія* считаетъ ихъ двадцать пять, или около двадцати шести человѣкъ. Первое число мнѣ кажется весма велико, да и во свидѣтелство въ имѣющемся у меня спискѣ, ученый сей мужъ ни кого не приводитъ; чего ради я за лучшее почитаю послѣдовать повѣствію втораго. Сіи зная, коль огорчалися Россіане безпрестанною ихъ музыкою производимою при дворѣ, съ отчаянностію защищались, и токмо спаслися пять или шесть человѣкъ, а около двадцати человѣкъ были порублены.

Кровопролитія.

Когда сіе произходило во дворцѣ, домы Поляковъ окружены уже были озлобленнымъ народомъ. Сами чувствовали сіи чужестранцы, что поступокъ ихъ какъ въ разсужденіи данной помощи самозванцу, такъ и собственно ихъ наглостей былъ таковъ, что не могли никакія пощады ожидать; не могши поспѣшить на помощь тому, къ кому пришли они, не осталось имъ инаго, какъ храбро противу стремящагося на нихъ народа сопротивляться. Сіе имъ тѣмъ удобнѣе было, что знатнѣйшіе Поляки жили въ такихъ домахъ, которые имѣли ограды, и слѣдственно родъ крѣпости составляли. Домъ *Сендомирскаго* былъ окруженъ, и ворота завалены такъ, что никто выйти не могъ. *Вишневецкій* долго сопротивлялся, и уже народъ привезъ пушки стрѣлять

про-

противу его дому, когда онъ выставилъ бѣлое знамя, яко хотящій здаться, кинулъ множество денегъ народу; а когда сей зачалъ оныя подбирать, тогда онъ учинилъ вылазку и многихъ Россіянъ побилъ. Конечно такой поступокъ, оказующій и въ самой грозящей ему погибели худую его вѣру и нарушеніе обѣщанія, не остался бы безъ отмщенія, если бы князь *Василей Ивановичъ Шуйской*, который при всей своей ревности поступалъ весма умѣренно, туда не поспѣшилъ самъ и не старался, колико возможно было, спасать Поляковъ. Однако не взирая на все его тщаніе, какъ попадающихся на встрѣчу, такъ и въ домахъ, по повѣствію Ядра Россійскія исторіи, чему послѣдовалъ и господинъ Миллеръ, убито было около 2000. *Маржеретъ* считаетъ ихъ 1507; а Агличанинъ сочинитель *любопытнаго извѣстія о теперешнемъ состояніи Имперіи Россійской* и *Туанъ* полагаютъ ихъ токмо 1200 человѣкъ. А какъ въ статейныхъ нашихъ спискахъ точно упоминается, что не многіе люди были побиты, то я и склоняюся полагать то число, которое вышепомянутый Агличанинъ и *Туанъ* означаютъ. И тако избавя отъ конечнаго избіенія Поляковъ князь *Шуйскій*, начальникъ сего возмущенія, безъ всякаго личнаго имъ оскорбленія довольствовался пословъ и Поляковъ отдать подъ стражу (97).

Лжедимитрій 1606 годъ.

При таковомъ всеобщемъ возмущеніи, гдѣ весь народъ вооружась, отмщалъ за похищеніе самозванцу и

Грабежъ.

(97) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 104. Margeret Etat de Russie p. 136. La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 19. Relation curieuse de l'état présent de l'empire de la Russie p. 292. et 294. de Thou Hist. Univ. L. CXXXV. Разсужденіе стр. 108. Ядро Россійскія исторіи, кн. V. гл. IV.

Лжедимитрій. 1606 годъ.

и сообщникамъ его, не возможно, чтобы много не произошло безпорядка и грабежа, тѣмъ наипаче, что множество купцовъ въ надеждѣ обогатиться по случаю брака *Лжедимитрія*, съ богатыми вещьми въ Москву пріѣхали. Писатель *описанія жизни и смерти Димитрія*, который самъ былъ участникомъ въ претерпѣнномъ купцами убыткѣ, считаетъ, что у единаго *Амвросія Целларія*, родомъ изъ Милана, разграблено было 33000 Флориновъ Польскихъ; у другихъ прикащиковъ *Филипа Гелбана Аусбургскаго*, окромѣ что они продали, не получа еще денегъ, самозванцу наканунѣ на 5000 Флориновъ, разграблено было еще на 10000; у другаго Аусбургскаго купца *Андрея Нафана*, окромѣ что онъ такъ же продалъ, не получа еще денегъ, на двѣсти тысячь Флориновъ самозванцу, разграблено еще было на 10000; и у многихъ другихъ, которыхъ онъ не именуетъ (98): такъ же и домы Поляковъ были разграблены.

Описаніе Разстриги и обычая его.

Такимъ образомъ окончился сей день, и Россія избавилась отъ ига самозванца. Но дабы приличнымъ образомъ окончить исторію сего похитителя, нужно есть, учинить описаніе о его видѣ и обычаяхъ. Онъ былъ росту средняго, сложенія крѣпкаго и удобнаго къ подъятію трудовъ; лице имѣлъ бѣлое, носъ широкой, бородавку подлѣ носу; уса и бороды у него не было; искусенъ былъ ѣздить на лошадяхъ; нраву горячаго и предприимчиваго, яко самое его дѣяніе самозванства доказало. Одаренъ былъ довольнымъ разумомъ и хитростію; но разумъ его яко несозрѣлый и ненаученный испытаніемъ, не могъ имѣть долговременныхъ слѣдствій и сего предвидѣнія, которое есть нужно для управленія государствъ. Былъ трудо-

(98) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 21. de Thou Hist. Univers. L. CXXXV.

трудолюбивъ, со скоростію исправлялъ всѣ предлагаемыя дѣла, и рѣдкой день не присутствовалъ самъ въ сигклитѣ. Къ симъ изряднымъ качествамъ присоединялъ онъ другія совершенно злыя: имѣлъ великую гордость, яко самыя грамоты его, въ коихъ онъ приемлетъ титулъ *Императора* и *непобѣдимаго*, доказуютъ. Любилъ роскошь и увеселенія, а паче музыку: любострастенъ былъ до крайности, такъ что не токмо изнасиловалъ нещастную царевну *Ксенію*, дщерь царя *Бориса*, но множество другихъ женъ, и даже монахинь. Пышенъ и расточителенъ до крайности какъ въ платьѣ, такъ и во всемъ своемъ поведеніи; являя неумѣренно великолѣпіе, содѣлалъ себѣ престолъ серебреной позлащенной, по сторонамъ котораго стояло шесть львовъ литыхъ серебряныхъ же и позлащенныхъ; и великое множество камней и другихъ драгоцѣнныхъ вещей накупилъ. Деньги и вещи раздавалъ во множествѣ, и отсылалъ въ Польшу, такъ что хотя послѣ царя *Бориса* осталися великія сокровища; хотя, яко нѣкоторые увѣряютъ, доходы Россійскіе тогда простирались до 20 милліоновъ ливровъ Французскихъ, что учиняло болѣе пяти милліоновъ рублевъ, яко единый упомянутый мною писатель повѣствуетъ, и хотя еще наложилъ налоги на народъ; но по убіеніи его казна пуста осталась. Скоръ былъ и неразсмотрителенъ въ своихъ предпріятіяхъ, яко доказывало его намѣреніе начать войну противу Крымцовъ; и наконецъ совершенный презритель вѣры и обычаевъ отечества своего (99).

Лжедимитрій. 1606 годъ.

(99) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius, p. 6, et 27. Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, NO 26. л. 45. 115. 276 и 336. Ядро Россійской исторіи Кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

Лжедимитрій. 1606 годъ.

Разсмотрѣнія и доказательства, что сей называющій себя царевичемъ Димитріемъ подлинно былъ самозванецъ.

Важность описаннаго мною выше приключенія есть такая въ Россійской исторіи, что мнѣ показалась конечно требовать особливаго разсмотрѣнія, тѣмъ наипаче, что многіе чужестранные писатели точно сего убіеннаго самозванца истиннымъ царевичемъ *Димитріемъ* почитаютъ. Можетъ статься, что нѣкоторые и Рускіе, болѣ читающіе чужестранныхъ писателей, нежели Россійскіе непріятнаго слога лѣтописцы, остаются въ сумнѣніи: да истинно сказать, и въ самыхъ лѣтописцахъ толь кратки и съ такимъ озлобленіемъ учинены доказательства его самозванства, что по первому весма мало доказывается, а второе, яко съ озлобленіемъ учиненное, и остатокъ повѣренности отнимаетъ такъ, что остается почти единое преложеніе и преданіе Россійскія церкви, причетшей убіеннаго Царевича *Димитрія* во святые, которое можетъ увѣреніе учинить.

Расположеніе сего размышленія.

Въ теченіи историческаго повѣствованія о дѣяніяхъ сего *Лжедимитрія* не могъ я войти въ подробное разсмотрѣніе всего того, что можетъ его самозванство доказать; а сего ради для объясненія сего важнаго приключенія разсудилъ, представить подъ единымъ взглядомъ всю истинну сего приключенія, дабы чрезъ то опровергнуть неправыя повѣствія чужестранныхъ писателей, и, если есть кто сумнѣвающійся, увѣрить, что не единое любочестіе подвигнуло князя *Василья Ивановича Шуйскаго* и другихъ бояръ, и не ослѣпленіе народное приключило убійство Царя сѣдящаго на престолѣ, но истинное увѣреніе, что воздымаютъ свои руки на главу того, который

торый ложно приялъ на себя великое имя, и что присяга ихъ была учинена не Разстригѣ *Гришкѣ Отрепьеву*, но *Димитрію* Царевичу, а по сему никогда къ самозванцу не относилась.

Понеже не пристрастіе какое меня побуждаетъ сіе писать, но самая истинна, то симъ я превыше всѣхъ витійственныхъ украшеній, превыше всей учености, которая и должна токмо служить орудіемъ ко изысканію ея, тщуся трудъ свой украсить. Пусть найдется множество погрѣшностей въ моихъ писаніяхъ; но когда я съ умысломъ нигдѣ отъ истинны не удалялся, сего довольно уже для меня. И тако не токмо не уменьшу доказательства чужестранныхъ писателей, якобы сей убіенный былъ подлинно *Димитрій* Царевичь, но паче потщуся имъ придать силы, прибавляя еще и свои размышленія клонящіяся ко утвержденію того же, дабы по томъ, препровождаемъ самою истинною, весь сей мракъ разогнать.

I. *Маржеретъ* (1) увѣряетъ, что когда Царевичь *Димитрій* былъ посланъ съ матерью своею въ Угличь, тогда де уповательно, что вельможи *Романовы*, *Нагіе* и другіе, проникая мысли *Бориса Годунова*, и что конечно онъ покусится на жизнь сего младаго князя, старались сохранить его отъ погибели; а инаго способа не находили, какъ подмѣнить его другимъ, что и учинили, подмѣня вмѣсто его попова сына, весма сходнаго съ нимъ обличіемъ, и подобныхъ лѣтъ (2). Онъ былъ тайно воспитыванъ, и по смерти Царя *Бориса* тайно посланъ въ старческомъ платьѣ въ Польшу (3). Самъ *Разстрига* объявилъ *Вишневецкому*, что онъ особливымъ покровитель-

(1) Стр. 154.
(2) Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

тельствомъ Божіимъ и стараніемъ вѣрныхъ бояръ и дьяковъ *Щелкаловыхъ* избавленъ былъ отъ смерти; такъ же и въ манифестѣ своемъ изъ Тулы къ боярамъ писалъ о спасеніи своемъ, не поминая уже ни о боярахъ, ни о *Щелкаловыхъ* (5).

II. Имѣлъ многое сходство съ Царевичемъ *Димитріемъ*, и самые тѣже тѣлесные знаки, то есть бородавку на щекѣ, и одну руку длиннѣе другой (6).

III. Еслибы подлинно *Димитрій* Царевичь былъ убитъ, за чемъ бы Царицу, ея братьевъ и не токмо бывшихъ при немъ въ дальныя мѣста разсылать, но и самой городъ Угличь разорить, и жителей сослать на поселеніе въ Пелымъ?

IV. За чемъ бы по ушествіи его, возложить толь строгое наказаніе Дьяку *Смирному Иванову*?

V. Онъ былъ не *Отрепьевъ*; ибо *Отрепьевъ* былъ другой монахъ ушедшій изъ монастыря, который былъ гораздо старѣе *Лжедимитрія*, и былъ имъ сосланъ въ Ярославль, и тогда уже, когда *Димитрій* былъ убитъ, увѣрялъ единаго Агличанина, живущаго въ семъ градѣ въ данномъ для купечества сему народу домѣ, что тотъ, котораго въ Москвѣ убили, былъ подлинно Царевичь *Димитрій*, сынъ Царя *Іоанна Васильевича*; а онъ, коего именемъ того называли, былъ самый *Отрепьевъ*, и что во время царствованія Царя *Василья Ивановича Шуйскаго*, сей *Отрепьевъ* былъ взятъ къ Москвѣ и куды дѣвался, не извѣстно (7).

VI.

(3) Маржеретъ тутъ же.

(5) Ниже въ грамотахъ приложенный Манифестъ.

(6) Маржеретъ Etat de Ruſſie p. 141. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

(7) Margeret Etat de Ruſſie, p. 153, 156 et 157. de Thou. Hist. Univ. L. CXXX.

VI. Если бы сей убіенный не былъ *Димитрій* Царевичь, гдѣ бы ему взять крестъ съ драгоцѣнными камнями, который Княземъ *Мстиславскимъ* при крещеніи на Царевича *Димитрія* былъ надѣтъ (8).

VII. Признанъ онъ былъ находящимися въ Польшѣ Рускими дворянами *Хрилуновыми* и другими, такъ же привезенными козаками *Хрущевымъ* (9).

VIII. Князь *Василей Ивановичъ Шуйской*, когда посланные отъ называющаго себя Царевичемъ *Димитріемъ* пріѣхали въ Москву, бывъ спрашиванъ: подлинно ли убіенъ истинный Царевичь *Димитрій*? отвѣтствовалъ:,, что Царевичь спасся, извѣстившись о ,,подъискахъ *Бориса Годунова*, и положили на Царе-,,вичеву постелю попова сына равныхъ ему лѣтъ и ,,подобнаго образомъ: сего де убійцы умертвили, и ,,тотъ де погребенъ въ Угличѣ (10). Сей Князь *Василій Ивановичъ Шуйскій* болѣе другихъ извѣстенъ долженствовалъ быть о семъ, ибо онъ былъ посыланъ слѣдовать о убіеніи Царевича, и онъ его погребалъ.

IX. Сей именованный Самозванецъ былъ признанъ за *Димитрія* царевича инокинею царицею *Марѳою Ѳедоровною*, его матерью, и уже въ самомъ отчаяніи живота своего ссылался въ истиннѣ званія своего на нее; то зная, что онъ не ея сынъ, могъ ли бы онъ въ такомъ случаѣ смѣло сослаться на ту, о которой довольно зналъ, что она о самозванствѣ его знала (11).

X. Что войска и бояре его признали, выдали ему супругу и сына Царя *Бориса*, и его въ Москву, яко

(8) Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи; ссылается на Келха.

(9). Т. VII. ч. стр. 233.

(11) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 103.

истиннаго наслѣдника Царя *Іоанна Васильевича*, приняли (12).

Я думаю, что ничего не упустилъ изъ того, что можно въ оправданіе сего самозванца сказать. Теперь слѣдуетъ показать, столь ли справедливы сіи доказательства, яко они могутъ съ перваго взгляду показаться.

На I. Чтобы зная злые умыслы *Годунова* Царевичь *Димитрій* былъ подмѣненъ поповымъ сыномъ, сему быть не возможно; ибо *Годуновъ*, при самомъ удаленіи его изъ Москвы, взялъ уже осторожности, дабы быть извѣщену о всемъ, что могло въ Угличѣ происходить въ разсужденіи Царевича *Димитрія*; и самая мамка къ нему была опредѣлена *Марья Волохова*, въ тайнѣ преданная *Годунову*, и при ней сынъ ея, и *Никита Качаловъ*, всѣ стороны *Годуновой* (13). Но когда же бы его подмѣнить: съ начала ли удаленія? Несовмѣстно съ природою мнить, чтобы мать, не видя еще близкой опасности грозящей единородному сыну ея, согласилась его отдалить отъ себя, и самымъ тѣмъ въ пущую опасность ввергнуть. Съ одной стороны любовь материнская, и самое подозрѣніе, а съ другой надежда лучшія судбины, возпрепятствовали бы сіе учинить. Тогда ли, когда уже *Борисъ Ѳедоровичъ* зачалъ покушаться его ядомъ окормить? Пронырство и осторожность Царя *Бориса* всѣмъ извѣстна; то и нѣтъ вѣроятности, чтобы начавъ такое злое и могущее имѣть великія слѣдствія дѣло, не взялъ онъ тогда же наиудобнѣйшихъ осторожностей, чтобы побѣгъ, или подмѣненіе Царевича

(12) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки No 26. листъ 177.

(13) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 2.

ревича не допустить, какъ и дѣйствительно вѣрнѣйшіе наши памятники и самое слѣдствіе дѣла оказуютъ, что Царевичь былъ окруженъ его злодѣями преданными *Годунову*.

Какое было объявленіе Разстригино о всѣхъ обстоятельствахъ якобы его спасенія, намъ не извѣстно, окромѣ что нѣкоторые бояре, въ числѣ которыхъ считаетъ *Маржеретъ Романовыхъ* и *Нагихъ*, и дьяковъ *Щелкаловыхъ*, тому спомоществовали; но какъ всѣхъ обстоятельствъ не показалъ, то сіе все отъ части сумнительно становится.

Царь *Борисъ Годуновъ* учинилъ изысканіе о рожденіи, жизни и происхожденіи *Гришки Отрепьева*, и окромѣ проклятія его соборно въ Москвѣ, и указомъ своимъ 7122, (1604) года, Іюня 12 дня (14) объявилъ, что сей, называющій себя Царевичемъ *Димитріемъ*, былъ сынъ боярской *Отрепьевъ*; а по сему для доказанія его несамозванства не требовалося ли бы, чтобы сей называющій себя Царевичемъ *Димитріемъ* въ такомъ обвиненіи оправдался, и сослался бы на бояръ, которые спомоществовали спасенію его? Но сего онъ не учинилъ; ибо не можно въ утаеніи такихъ манифестовъ подозрѣвать, по тому, что въ хронографахъ они преданы памяти, въ Сибирскихъ архивахъ *Миллеръ* нашелъ ихъ подлинные: и самые защитники его ни мало не объясняютъ обстоятельствъ его спасенія, но токмо глухо говоря, что Божіимъ промысломъ спасся, и не поминая уже о боярахъ; а въ таковыхъ обстоятельствахъ и самой недостатокъ доказательствъ противу его въ доказательство можетъ служить.

На II. Что касается до сходства его съ Царевичемъ *Димитріемъ* и до тѣлесныхъ знаковъ подоб-

М 2 ныхъ

(14) Указъ напечатанный при судебникѣ Царя *Іоанна Васильевича*.

ныхъ оному, сіе также мало, или и ничего въ его пользу не доказуетъ; ибо Царевичь *Димитрій* былъ на четвертомъ году отосланъ на удѣлъ въ Угличь. *Годуновъ* имѣлъ причину опасаться, чтобы бояре и въ малолѣтномъ семъ Князѣ не искали себѣ покровительства противу его честолюбія, конечно старался всѣхъ удалить; и конечно не смѣли, кому бы и случилось мимо ѣхать, его видѣть: ибо еслибы сіе было, то гдѣ ни есть упомянулось бы въ долгомъ и трудномъ спорѣ, бывшемъ съ Полскими послами, что кто изъ бояръ самолично его зналъ. Царевичь *Димитрій* былъ убіенъ на десятомъ году возраста своего, то есть 1591 году, явно оказался въ Польшѣ въ 1603 году, а въ Россію вошелъ въ 1604 году: то чрезъ тринатцать лѣтъ въ такихъ лѣтахъ коль великое перемѣненіе въ лицѣ можетъ сдѣлаться! *Хрипуновы* и *Петровскій*, признавшіе его Царевичемъ *Димитріемъ*, не увѣряли, чтобы знали его въ Угличѣ; *Хрущевъ* признавшій его, объявилъ токмо, что онъ схожъ на Царя *Іоанна Васильевича* (15); а надлежало бы свидѣтельство имѣть кого изъ жившихъ въ Угличѣ: но, какъ выше показано, всѣ *Нагіе* были разосланы *Годуновымъ* по разнымъ градамъ, и самый городъ Угличь былъ опустошенъ и жители сосланы были въ Сибирь для населенія города Пелыми; слѣдственно всѣ свидѣтельствующіе о немъ не имѣли подлежащихъ качествъ такое свидѣтельство учинить, а могущихъ достовѣрное свидѣтелство учинить не было.

Что касается до примѣтъ его, то есть до бородавки на лицѣ, о чемъ свидѣтелствуетъ *Маржеретъ* (16), сіе конечно незагладимый временемъ знакъ; но ежели сей знакъ таковый, который бы единый могъ утвер-

(15) Архивы иностранной коллегіи, грамоты Разстригины No.
(16) Pag. 141.

утвердить подлинность, что онъ былъ Царевичь *Димитрій*, то мы находимъ въ статейныхъ спискахъ (17), что и *Михайло Молчановъ*, который по убіеніи Разстриги ушелъ изъ Москвы, имѣлъ на щекѣ бородавку. Весма вѣроятно есть, что таковый знакъ сходствія съ Царевичемъ *Димитріемъ* могъ подать причину къ побужденію *Отрепьеву* принять сіе великое имя; но оный не столь особливый и рѣдко бываемый, чтобы могъ утвердить, что онъ былъ *Димитрій* Царевичь.

Другій подобный знакъ, о которомъ нѣкоторые писатели поминаютъ, то есть, что одна рука была у него длиннѣе другой, могъ бы умноженіемъ примѣтъ умножить вѣроятность, что онъ былъ дѣйствително тотъ, коего именемъ себя нарицалъ, то о существованіи сего знака не токмо можно сумнѣваться, но и отрѣшить его; ибо *Маржеретъ*, защитникъ сего самозванца, капитанъ первой роты его тѣлохранителей, который его весма зналъ, описуя его видъ и примѣты о семъ знакѣ не говоритъ; такъ же по причинѣ произшедшаго сумнѣнія, что онъ живъ, и что явился другой въ Польшѣ, ни гдѣ о такомъ знакѣ не поминается: слѣдственно, и не можно со справедливостію почесть, чтобы онъ былъ.

На III. Сіе возраженіе я самъ изъ повѣствія дѣяній о смерти Царевича *Димитрія* учинилъ. Не въ наказаніе ли за укрытіе Царевича *Димитрія* мать его, требующая болѣе утѣшенія, нежели наказанія, ея родственники, полагающіе впредь надежду на сего младаго Князя, и самый градъ Угличь въ лицѣ своихъ граждан, гоненіе и изгнаніе претерпѣли? Но вникая

(17) Архивы иностранной коллегіи дѣла Полскія, статейные списки, no. 26. л. 338.

въ существо обстоятелствъ видно, что не за скрытіе Царевича; ибо онъ дѣйствително былъ убіенъ, и ошибиться убійцамъ было въ немъ не можно, ибо мамка его *Марья Волохова* была предательница, а сынъ ея, весма знающій Царевича, первый убіецъ: но за пойманіе убійцевъ и за увѣданіе отъ нихъ побиваемыхъ каменьями, что по наущенію *Годунова* убійство сіе содѣлали. Во всей своей силѣ и при всей слабости Государя имѣлъ причину страшиться тогда не полагающій мѣры честолюбію своему велможа, чтобы мать слезящая о единородномъ сынѣ своемъ не подвигнула сердце слабаго монарха на мщеніе крови брата своего, въ дѣяніи грозящемъ и ему тою же судбиною; чтобы *Нагіе* не разнесли слухъ и обстоятелства о убійствѣ семъ, не внушили бы сіе со всѣми обстоятелствами во ушеса бояръ ненавидящихъ *Годунова*, а сіи бы не вывели изъ заблужденія пребывающаго въ нѣкоемъ онемленномъ снѣ слабаго монарха; страшился народа Углицкаго, чтобы разнесенное ими извѣстіе не взволновало другіе грады Россійскаго царства въ отмщеніе крови своихъ Государей. Сіи, думаю я, были причины жестокаго мщенія продолжавшагося по смерти Царевичевой, а не другія какія.

На IV. Строгое наказаніе учиненное Царемъ *Борисомъ* дьяку *Смирному Иванову* не можетъ показать, чтобы *Годуновъ* подлинно думалъ, что *Гришка Отрепьевъ* былъ *Димитрій* царевичь, но токмо то, что убійца и похититель всего опасается, коль бы маловажны ни показались невоздержныя слова юнаго монаха, называющаго себя *Димитріемъ* царевичемъ; однако единое сіе страшное имя, имя послѣдняго роду царскаго, любимаго Россіанами, учиняло въ немъ подозрѣніе, или паче сказать трепетъ: не побужденъ ли онъ кѣмъ, не составлено ли какое умышленіе, и

не

не пристанутъ ли Россіане къ единому именованію сему; что въ самомъ дѣлѣ и возпослѣдовало погибелью *Годунова* и его рода. Въ самомъ дѣлѣ кажется, что Царь *Борисъ* въ началѣ сіе и не почелъ такъ важнымъ; чего бы учинить не могъ, еслибы хотя малое сумнѣніе было, что царевичь *Димитрій* спасся: но когда уже зрилъ умножающееся зло и отъ сего Самозванца, то дьяка *Смирного Иванова*, яко нерадиваго исполнителя его повелѣнія, началника сего являющагося зла, и можетъ быть яко подозрительнаго имѣть участіе самому, толь строго наказалъ.

На V. Не поминая о *Туанѣ*, яко о такомъ писателѣ, который исторію о сихъ бывшихъ замѣшателствахъ въ Россіи по отдаленности его долженъ былъ по повѣствію другихъ писать; *Маржеретъ* (18) есть единый писатель, который объ немъ говоритъ, и приводитъ по видимому довольно ясныя свидѣтельства о истиннѣ повѣствованія своего. Но не ясно ли каждому, кто читалъ сочиненіе *Маржетово*, что онъ вездѣ силы свои напрягаетъ, дабы увѣрить, что сей Самозванецъ былъ истинный сынъ Царя *Іоанна Васильевича*, а о семъ мнимомъ якобы истинномъ *Отрепьевѣ* никто другой изъ бывшихъ тогда же въ Россіи чужестранныхъ не говоритъ. Писатель *описанія и смерти Димитрія*, бывшій при убіеніи Разстриги въ Москвѣ, ни писатель *любопытнаго повѣствія о настоящемъ состояніи Россійскія имперіи*, который былъ единый Аглинскій дворянинъ и находился девять лѣтъ при Россійскомъ дворѣ (19); о семъ ни мало не поминаютъ. Во многихъ бывшихъ

съ

(18) Pag 155 et 156.
(91) Relation curieuſe de l'Etat préſent de l'empire de la Ruſſie, предисловіе.

съ Поляками разглагольствіяхъ во время посольства Князя *Григорья Константиновича Волконскаго* въ Польшу, ни кто изъ Поляковъ ему такого возраженія не сдѣлалъ. По чему же одинъ *Маржеретъ* могъ сіе знать, когда ни кто о семъ не зналъ? Сверхъ того, хотя и подлинно Агличане имѣли для торговли ихъ данной имъ домъ въ Ярославлѣ, и яко бы единый изъ жившихъ въ ономъ Агличанинъ сказывалъ *Маржерету*, что онъ есть самый *Отрельевъ*, а убіенъ дѣйствителный *Димитрій* Царевичь: но толь важное повѣствованіе требуетъ силнѣйшаго утвержденія, нежели сказанія одного Агличанина, которому и имя не объявляетъ; то прежде должно бы сказать о имени сего Агличанина, а потомъ утвердить, какого онъ вѣроятія достоинъ: а понеже онъ противурѣчитъ свидѣтелству другихъ, и свидѣтелства своего не представляетъ, то засвидѣтелствованіе сіе никакой важности не заслуживаетъ.

На VI. Что касается до найденнаго якобы у него креста съ дорогими каменьями, которой яко бы при крещеніи на него надѣлъ Князь *Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской*; то о семъ повѣствуетъ единый *Келхъ*, на котораго господинъ Миллеръ ссылается. Но надлежало бы во первыхъ доказать, что Князь *Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской* крестилъ *Димитрія* Царевича, а тогда бы уже найденіе такого креста могло нѣкоторую вѣроятность имѣть; о семъ же крестѣ бывшіе въ Москвѣ во время его царствованія писатели не поминаютъ, ниже, чтобы онъ почиталъ Князя *Ѳедора Ивановича Мстиславскаго* отцемъ своимъ крестнымъ, и сына его Князь *Ивана Ѳедоровича* яко брата крестнаго своего, по обычаю Россійскія церкви. Польскіе послы во оправданіяхъ Польши, и другіе приватные люди изъ Поляковъ, имѣвшіе разглаголствія съ Россійскимъ

сійскимъ посломъ въ Польшу, Князь *Григорьемъ Константиновичемъ Волконскимъ*, никогда о семъ знакѣ не поминали; убо такого креста и не было найдено: да если бы и подлинно онъ найденъ былъ у него, то крестъ самъ собою неоспоримаго свидѣтельства не учиняетъ. Я выше представилъ уже, что не уповательно, чтобы младой монахъ могъ самъ собою такое дѣло предпріять, и толь упорно въ ономъ слѣдовать, а по тому и думаю, что нѣкоторые изъ злодѣевъ Царя *Бориса* первое ему учинили наущеніе и его подкрѣпляли; слѣдственно, могли и они дать ему такой крестъ во свидѣтельство, якобы онъ *Димитрій* царевичь.

На VII. Признаніе его *Хрилуновыми* и другими находящимися Россіанами въ Польшѣ, и *Петромъ Хрущевымъ* привезеннымъ казаками, ничего не знаменуетъ; ибо первое: *Хрилуновы* были изгнанники изъ Россіи, а по тому и враги Царю *Борису*. Признаніе ихъ было ли толь обстоятельно, чтобъ они доказали, гдѣ и когда они истиннаго Царевича *Димитрія* видали, и что онъ въ двенатцать лѣтъ по ушествіи изъ Углича не перемѣнился? Видно, что самъ Разстрига большой важности свидѣтельству ихъ не приписывалъ, ибо по возшествіи своемъ на престолъ въ Россію ихъ не возвратилъ, и требовалась прозба Польскихъ пословъ, именемъ ихъ короля, чтобы сіе позволилъ онъ (20): да единъ изъ самыхъ сихъ *Хрилуновыхъ*, яко писалъ къ Разстригѣ изъ Польши *Янъ Бучинскій*, за таинство единому *Борше* говорилъ:,, что уже подлинно провѣ-,,дали на Москвѣ, что онъ не есть прямой. Царь (21).,,

(20) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки No. 26, л. 30 и 32.

(21) Тутъ же л. 46.

Что касается до *Петровскаго*, то его свидѣтельство не токмо яко бѣглеца, но яко холопа бывшаго *Истомы Михнева*, не бывавшаго никогда въ Угличѣ, отъ коего онъ, обокравши его ушелъ и жилъ у *Льва Салеги*, конечно ни кѣмъ за достовѣрное приняться не можетъ (22). И тако важнѣйшимъ свидѣтельствомъ можетъ почесться признанїе *Петра Хрущова*, привезеннаго къ Разстригѣ Донскими козаками, и тѣмъ наипаче, что онъ во время везенія своего не хотѣлъ вѣрить, чтобы Царевичь *Димитрій* былъ живъ; но какъ привезенъ былъ предъ Разстригу, и увидя лице его сказалъ: „что онъ собственному отеческому лицу подо„бенъ. И тако въ кандалахъ привезенный палъ лицемъ „до земли предъ Царевичемъ съ пролитіемъ великихъ „слезъ, признавая, что онъ природный Московской „монархїи государь и въ невѣденїи себя и прочихъ из„винялъ (23). Но воззримъ на всѣ обстоятельства сего признанія. *Хрущевъ* былъ везенъ въ кандалахъ и зналъ, что судьба его зависитъ отъ воли самозванцовой; заочно бы признанїе ему въ достоинство не вмѣнилось; вмѣсто, что уже бывъ предъ самозванца представленъ, должно было ему ожидать или смерти, или свободы, по предположенному своему поступку призналъ его тогда своимъ государемъ, и сыномъ Царя *Іоанна Васильевича*, тѣмъ болѣе угоднымъ ему, что пребыванїе въ оковахъ не поколебало его твердость, но якобы видѣнїе его истинну ему показало. Но какъ и сїе признанїе учинилъ? Сказалъ ли, чтобы зналъ Царевича *Димитрія* въ Угличѣ? Нѣтъ; но что токмо похожъ на Царя *Іоанна Васильевича*. Мудрено узнавать сходство между юноши дватцати двухъ лѣтъ и мужа

(22) Тутъ же л. 906.

(23) Архивы иностранной коллегїи грамоты Разстригины, No. 5.

мужа пятидесяти четырехъ лѣтъ, между юноши неимѣющаго ни уса, ни бороды, и между мужа съ долгою бородою, яко портреты намъ его представляютъ. И такъ по всему сему не ясно ли есть, что сїе признанїе, яко несовершенное и отъ страха учиненное, не можетъ за важное почесться. Самый поступокъ *Отрепьева* доказуетъ, что онъ чувствовалъ, сколь признанїе сїе мало знаменуетъ; ибо повелѣлъ съ *Хрущова* снять оковы, однако оставить его подъ стражею. Еслибы онъ былъ дѣйствительный Царевичь *Димитрїй*, явя свое лице; и бывъ узнанъ за сына Царя *Іоанна Васильевича*, такого бы свидѣтеля, яко проповѣдника истинны, надлежало ему объявлять, а не подъ стражею содержать, и имя его, обличїе, и общая ненависть на Царя *Бориса*, были бы вѣрные поруки преданности *Хрущова*: но какъ онъ самъ чувствовалъ несправедливость признанїя, то ни повѣренности ему не могъ учинить.

На VIII. Чтобы князь *Василей Ивановичъ Шуйской* могъ увѣрить вопрошающихъ его, приѣхавшихъ съ грамотою Разстригиною *Наума, Плещеева* и *Гаврила Пушкина* или народъ, что Царевичь *Димитрїй* отъ убїенїя спасся, сему быть не возможно, не токмо, что чрезъ краткое число дней онъ противное въ народѣ сталъ разглашать, за что и на смерть былъ осужденъ, но такъ же, что бывшїе во время Разстриги въ Москвѣ чужестранные именованные мною выше писатели о семъ не поминаютъ, а при томъ не оставили бы и Поляки въ разныхъ своихъ разглашенїяхъ и Посольскихъ рѣчахъ что о семъ упомянуть: а понеже ничего подобнаго не находится, убо повѣствїе Аглинскаго писателя the Ruſſian Impoſtor, есть несправедливо, и тѣмъ менѣе вѣроятность заслуживаетъ, что онъ и самое обстоятельство смерти ца-

ревичевой перемѣняетъ, говоря, яко бы князь *Шуйскій* сказалъ, что положили на Царевичеву постелю поповскаго сына, который вмѣсто его былъ убіенъ. Самыя иконы вскорѣ и при многихъ совершенно извѣстныхъ о семъ приключеніи людяхъ писанныя намъ свидѣтельствуютъ, что Царевичь былъ убіенъ не въ постелѣ, а на дворѣ, не ночью, а въ день; то когда сей писатель и въ семъ обстоятельствѣ ошибся, оставляетъ ли благоразуміе слѣды, чтобы вѣрить ему о реченіяхъ приписуемыхъ имъ князь *Василью Ивановичу Шуйскому*.

На IX. Признаніе его за сына инокинею Царицею *Мареою Өедоровною* было бы конечно важно, если бы не встрѣчались многія ясныя обстоятельства, которыя сію важностъ уничтожаютъ. Не требовала ли должность естества, чтобы самое его первое дѣло по пришествіи въ Москву было послать привезти находящуюся во изгнаніи и въ нуждѣ матъ свою? но онъ сего не учинилъ, и уже по нѣкоемъ промедленіи и послѣ коронаціи своей сіе исполнилъ; что и показуетъ, не было ли ей предупрежденія, что должно ей говорить. Какъ же она была везена въ Москву? Почти подъ стражею, не допуская никого къ ней приходить. (24) Встрѣча ей была подлинно учинена съ великимъ почтеніемъ, и такая, каковую не сыновняя любовь, но самозванство его требовало; и хотя сперва предъ народомъ въ объятія ея бросился, но послѣ его свиданіе съ ней на единѣ состояло, яко сама она послѣ сказывала, съ одной стороны въ угрозахъ, если не признаетъ его своимъ сыномъ, а съ другой въ обѣщаніяхъ всякаго почтенія и довольства (25).

Та-

(24) Выше стр. 28.

(25) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки NO 26. листъ 83.

Такое было состояніе сей вдовствующей Царицы: наскучивъ долгимъ изгнаніемъ, претерпѣвъ нужду и бѣдность, видя всѣхъ родственниковъ своихъ изгоняемыхъ, и бывъ можетъ статься не непричастна удовольствію мщенія роду *Годунова*, не могши уже невозвратную себѣ потерю любезнаго сына возвратить, рѣшилась, сего самозванца, страшася вящшихъ нещастій, сыномъ своимъ признать. Но другое обстоятельство является сильнѣйше прежняго. Какъ могъ сей самозванецъ при дверяхъ погибели своей сослаться для полученія себѣ спасенія на ту, которая болѣе другихъ похищеніе его могла показать? Мнѣ же кажется, что и не могъ онъ сего не учинить; ибо изъявляя къ ней почтеніе, яко къ сущей матери, имѣлъ причину думать, что прельстяся настоящимъ своимъ состояніемъ не восхощетъ вдовствующая Царица его лишиться; ибо, кто бы ни былъ возведенъ на престолъ на мѣсто его, не нарицая себя сыномъ, не могъ къ ней такого уваженія имѣть: слѣдственно надежда его была основана; но совѣстное признаніе Царицы противно учинило.

Однако многіе помышляютъ, что сіи двоякія признанія Царицы, толь противныя между собою, всю вѣроятность словъ ея отнимаютъ. Осмѣлюся напротиву тѣмъ сказать: не право оніи судятъ. Могла Царица учинить несправедливое признаніе его сыномъ по страху, и по надеждѣ улутчить свое состояніе; но когда уже касалось до жизни *Разстриги*, когда смерть его грозила ей, что состояніе ея хуже будетъ: когда бы она видѣла погибающаго своего сына, чудесно въ первый разъ отъ погибели сохраненнаго и съ нимъ погибающее свое спокойствіе, не было бы власти, не было бы страха, могущаго воспретить ее, содѣлать всѣ свои усилія спасти его; узрѣли бы ее бѣгущую

сквозь стѣсняющійся народъ, вопіющую. *се сынъ мой, се сынъ Царя Іоанна*: грудь бы свою поставила она въ защищеніе противу мечей стремящихся на него. Но ни чего сего не учинено, и не единому, или двумъ о лести сего самозванца объявила, но многимъ боярамъ и изъ народа пришедшимъ ея вопрошать: убо сіе послѣднее ея признаніе есть справедливо.

На X. Признаніе бояръ и народа, которое Поляки столь важнымъ считали, не можетъ быть почтено вѣрнымъ доказательствомъ; ибо, какъ выше сказано, его почти ни кто не зналъ; а которые бы и могли его видѣть предъ убіеніемъ, и тѣ чрезъ прошедшія тринатцать лѣтъ до шествія его въ Россію худую могли о немъ память сохранить, а паче въ разсужденіи бываемой перемѣны въ самомъ обличіи въ толь младыхъ лѣтахъ. Но многія причины тутъ содѣйствовали: любовь къ крови прежнихъ своихъ Государей, ненависть на *Годунова*, и можетъ статься и честолюбивые виды.

Я льщу себя, что сими изъясненіями, въ которыхъ я не утаилъ ни мало силы доказательствъ противной стороны, довольно показалъ, что сей убіенный точно не былъ *Димитрій* Царевичь, но сынъ боярской *Отрельевъ*, ушедшій изъ монаховъ Чудова монастыря; а къ сему еще о его истинномъ состояніи доказательства предложу.

I. Царь *Борисъ* обнародовавъ его происхожденіе предъ народомъ знающимъ его въ лице, извѣстнымъ о его происхожденіи, не могъ неправду обнародовать; ибо каждая бы неправда умножила сумнѣніе колеблющагося народа, а по тому бы не пользу, но вредъ ему произвела.

II. Посылалъ онъ дядю его *Смирнаго Отрельева* въ Польшу не тайно, но явно, дабы его изобличить;

не могъ бы онъ послать кого другаго подъ симъ именемъ, ибо вскорѣ бы о семъ увѣдано было.

III. Приходъ въ Москву и коронацїя Царевича *Димитрїя* долженствовали бы произвести всеобщую радость, что корень прежде царствовавшихъ Государей возобновляется на престолѣ. Пусть народъ его не зналъ; но единое увѣренїе, что онъ есть Царевичь *Димитрїй*, долженствовало сїе дѣйствїе произвести: но напротивъ того вскорѣ беспокойства и сумнѣнїя о его рожденїи произошли. Пусть скажутъ, что таковымъ сумнѣнїямъ первую подалъ причину Князь *Василий Ивановичь Шуйской*; но могъ ли онъ въ толь краткое время, которое послѣдовало послѣ вшествїя въ Москву Разстриги, и осужденїя его самаго къ смерти, мысли свои великому числу народа сообщить? Могъ ли онъ увѣрить знающихъ *Григорья Отрельева*, что сѣдящїй на престолѣ былъ самой сей бѣглецъ дьяконъ, когда очи ихъ противное имъ вѣщали: убо не *Шуйской*, но видѣнїе вмѣсто *Димитрїя* Царевича монаха *Отрельева* сумнѣнїе произвело.

IV. Сочинитель *описанїя жизни и смерти Димитрїя*, который при убїенїи его былъ въ Москвѣ, и кажется довольныя свѣденїя имѣлъ, увѣряетъ, что онъ ни единожды не бывалъ въ Чудовѣ монастырѣ (26), въ семъ монастырѣ толь знатномъ и въ такой близости стоящемъ отъ дворца: то сїе не ясно ли показуетъ, яко и помянутый писатель повѣствуетъ, что онъ опасался сотоварищами своими, которыхъ не могъ еще удалить, быть познанъ?

V. *Іовъ* патрїархъ, правда, всегда былъ усерденъ къ Царю *Борису* и къ его роду, но наконецъ учинилъ присягу сему самозванцу: въ такихъ обстоятельствахъ

(26) Стран. 22.

ствахъ были и многіе бояре, яко изъ главныхъ Князья *Мстиславской* и *Шуйскіе*. Самая политика требовала, чтобы не начать Царствованія изгнаніемъ почтеннаго всѣми первосановника церкви Россійскія; однако Разстрига еще прежде пріѣзду своего въ Москву его изгналъ. Не являетъ ли сіе, что онъ страшился зрѣнія сего святителя, при которомъ не малое время дьякономъ жилъ?

VI. Я отлагаю, въ утвержденіе полагать собственное его при убіеніи признаніе, которое могло и отъ страху смерти произойти, и быть затѣяно: но сей самозванецъ былъ Царь, видимъ многими въ своихъ проѣздахъ и во дворцѣ, былъ убіенъ не какимъ малочисленнымъ заговоромъ, но общимъ согласіемъ народа, поверженъ для зрѣлища на площадь; не странное и не отдаленной страны жителя имя ему было приписано, но объявленъ онъ былъ *Григорьемъ Отрепьевымъ*, Іеродіакономъ изъ Чудова монастыря, человѣкомъ знаемымъ въ ономъ, знаемымъ въ домѣ патріаршемъ, знаемымъ множествомъ народа. Возможно ли, чтобы такую смѣлую ложь могли составить, чтобы заставить цѣлой народъ вѣрить тому, чему зрѣніе его противное показывало? Возможно ли, чтобы по убіеніи его кто не возпротивурѣчилъ хотя въ тайнѣ сей лжи; и возможно ли, чтобы *Маржеретъ* и другіе чужестранные ничего о семъ не знали и подобнаго изъясненія намъ не предали? Убо онъ былъ дѣйствительно тотъ, какъ его называли.

VII. „*Да* и самые знатнѣйшіе изъ Поляковъ пи„сатели, на примѣръ *Піазецкій*, *Лубіенскій*, *Коби„ерцицкій*, отчасти о дѣлѣ сумнѣвались, а отчасти „познали обманъ, и оной чинили извѣстнымъ. Нѣко„торые знатные господа въ Польшѣ, а особливо *Іоанъ* „*Сапега*, въ тоже время объявляли ложнаго *Дими*-

„*трія*

„*трія* побочнымъ сыномъ Польскаго короля *Стефана* „*Баторія*; другіе признавали его по рожденію за Воло-„ха, а иные за Италіянца (27). И самые бывшіе въ Россіи Польскіе послы никакого достаточнаго доказательства о подлинности, чтобы онъ былъ *Димитрій* Царевичь, не предложили.

И тако приведши хотя не все, но какія есть важнѣйшія вещи, ко испровerженію мнѣнія нѣкоторыхъ чужестранныхъ писателей, яко бы сей Самозванецъ былъ *Димитрій* Царевичь, и ясныя доказательства, что онъ подлинно былъ Разстрига *Григорей Отрепьевъ*, льщу себя, что сіи довольны будутъ для увѣренія всѣхъ тѣхъ, которые могли хотя малое о семъ имѣть сумнѣніе.

ГЛАВА V.

Царствованіе Царя Василья Ивановича Шуйскаго.

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

Колико страшенъ былъ день убіенія Разстриги, каждый себѣ представить можетъ; ибо съ единыя стороны вопль озлобленнаго народа, звонъ набата при всѣхъ церквахъ, съ другой стороны сопротивленіе Поляковъ; все ужасомъ и страхомъ наполняло. Князь *Василій Ивановичъ Шуйской*, какъ скоро уже Самозванецъ былъ убіенъ, спѣшилъ съ другими бояры избавить отъ убіенія Польскихъ пословъ и другихъ обрѣтающихся въ Москвѣ Поляковъ и чужестранныхъ. И подлинно не взирая на ярость народную, ни на корысть, которая могла бы ихъ польстить, Россіане явились толь послушны своимъ начальникамъ, что вскорѣ ярость свою укротили; довольствуяся, что избавили отечество свое отъ похитителя, и учинили нѣкоторое отмщеніе помогающимъ ему, возвратились

Спокойствіе въ Москвѣ въ слѣдующую ночь. 1606 годъ.

---

(27) Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

въ свои домы, и нощь послѣдуемая сему страшному дню толь была спокойна, что якобы ничего толь важнаго не приключилось. Конечно не въ толикомъ спокойствіи находились Поляки и другіе чужестранные, ибо они должны были опасаться, чтобы народъ подвигнутый злобою, не возобновилъ кровопролитіе; но страхъ ихъ былъ напрасенъ: ибо сіе не было смутное возмущеніе, въ которомъ бы народъ буйству своему повиновался, но истинное мщеніе за отечество и за вѣру: по тому исполня сіи предмѣты все и осталось въ тишинѣ (1).

Междоцарствованіе. Сведеніе Патріарха Игнатія.

Видно, что во время всего сего возмущенія, домъ патріаршій, хотя Патріархъ *Игнатій* и ненавидимъ былъ всѣмъ народомъ, который его не инако, какъ отступникомъ вѣры почиталъ, остался невредимъ, и самъ онъ ни чего отъ волнующагося народа не претерпѣлъ. Но на третій день, то есть Маія 19 числа, князь *Василій Ивановичъ Шуйскій*, внимая воплю и неудовольствію всѣхъ чиновъ государства, съ согласія же бояръ и другихъ сановниковъ, уповательно въ разсужденіи подозрѣнія, которое на сего Патріарха имѣли, яко о преданномъ самозванцу и соучастникѣ всѣхъ его намѣреній, повелѣлъ его вывести изъ дому патріарша, и заключить въ Чудовъ монастырь. Сіе низверженіе Патріарха, хотя уповательно не безъ согласія духовныхъ сановниковъ было учинено, однако безо всякихъ церковныхъ обрядовъ: да подлинно кажется и нужды не настояло; ибо онъ взошедъ на престолъ патріаршій, на мѣсто *Іова* патріарха, низверженнаго безъ всякаго суда, не могъ считаться инако, яко похититель сего престола; а тако наглость его возвела, и изпровергла сила (2). Но под-

(1) *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи. Relation curieuſe de l'Etat préſent de Ruſſie. p. 294.

(2) *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей Россійской исторіи.

подлинно удивительно есть, что при изгнаніи семъ, заставили его быть простымъ монахомъ, чего по правиламъ церковнымъ безъ согласія, и безъ снятія чина Епискупскаго учинить съ нимъ было не можно. Въ прочемъ, что съ нимъ воспослѣдовало, въ памятникахъ нашихъ ни чего не обрѣтается; а часто поминаемый мною трудолюбивый писатель г. *Миллеръ*, приводя во свидѣтельство *Игнатія Куличинскаго* (3), повѣствуетъ, что въ 1610 году онъ при здачѣ Смоленска пришелъ въ милость у Польскаго Короля *Сигисмунда*, принялъ тогда Римской законъ; что по томъ онъ долгое время жилъ въ Вильнѣ въ монастырѣ святыя троицы, и что наконецъ Россіане по взятіи города Вильны въ 1655 году отвезли оттуда его тѣло въ Россію. Обстоятельства, яко самъ помянутый нами писатель признается, суть не имовѣрны; ибо *Игнатій* за долго предъ тѣмъ уже довольно оказалъ, что онъ есть послѣдователь Римско-Католицкаго исповѣданія, и совсемъ не уповательно есть, чтобы Россіане хотя малѣйшій трудъ приложили о тѣлѣ толь ненавидимой имъ особы.

Василій Ивановичъ. 1606 годъ.

Слѣдствія его Исторіи.

Между тѣмъ временемъ бояре и прочіе сановники помышляли, какой бы учинить порядокъ для избранія Царя. Разсуждали, что надлежало для сего послать по всѣмъ городамъ, собирать чины государственные для учиненія общими голосами избранія. Колико мысли сіи ни являлись справедливы, однако кажется они болѣе происходили отъ зависти къ князю *Василью Ивановичу Шуйскому*, котораго вновь учиненная услуга отечеству въ толь свѣжей памяти была, что, окромѣ его произхожденія отъ князя *Андрея Ярославича Суздальскаго*, не можно было

Избраніе князя Василья Ивановича Шуйскаго въ цари.

(3) Тутъ же.

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

ло ожидать, чтобы народъ главному избавителю государства скипетръ не вручилъ; ибо конечно весьма бы порядочнѣе было, учинить общее государственныхъ чиновъ собраніе для избранія на мѣсто изсохшаго корня царей Россійскихъ, кому препоручить престолъ толь пространныхъ областей. Но сіе бы могло быть при спокойномъ времени, а не тогда, когда уже примѣчалось нѣкоторое колебаніе въ народѣ; когда разсѣянные слухи новымъ какимъ то самозванцомъ угрожали, какъ ниже показано будетъ; когда еще множество Поляковъ и другихъ чужестранныхъ преданныхъ *Лжедимитрію* находилися въ Москвѣ, и хотя были подъ стражею, но при малѣйшемъ возмущеніи могли быть освобождены и подкрѣпить возмущеніе, и когда Поляки и Литовцы готовы были всею возможностію ихъ подкрѣплять смущенія въ Россіи. Всѣ сіи обстоятельства просвѣщеннѣйшимъ изъ народа, привыкшимъ къ царскому правленію и страшащимся правленія боярскаго были извѣстны. Не сокрыты они были и отъ князя *Шуйскаго*, желающаго въ возмездіе за свое претерпѣніе и услуги получить престолъ Россійскаго царства.

Нѣкоторые чужестранные писатели (4) увѣряютъ, яко бы собранъ былъ народъ, предъ которымъ *Шуйской* говорилъ довольно пространную рѣчь, изъявляя имъ нужду избрать скорѣе государя, и описывая, каковыя достоинства долженъ онъ имѣть, и яко бы тутъ народъ всеобщимъ восклицаніемъ его Царемъ своимъ избралъ. Но держася нашихъ вѣрнѣйшихъ памятниковъ, видно, что два дни были употреблены для преклоненія народа на избраніе князя *Василья Ивано-*

(4) De Thou Hist. Univers. L. CXXXV. Relation curieuse de l' état présent de la Russie, p. 261.

Ивановича Шуйскаго въ Россійскіе государи; а наконецъ 20 числа Маія мѣсяца народъ собравшись пошелъ къ дому сего князя, и взявъ его велъ на площадь и провозгласилъ царемъ. Тщетно онъ при семъ случаѣ имъ говорилъ, что должно напередъ избрать Патріарха: народъ вопіялъ, что въ настоящихъ обстоятельствахъ нужнѣе было скорѣйшее избраніе Царя, нежели Патріарха. Пришедшіе на сіе собраніе бояре, хотя оно ради тайныхъ ихъ видовъ и многимъ противно было, но принуждены были на него согласиться (5) (*).

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

 Сей

(5) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 104. Хронографъ. *Ядро* Россійскія исторій, Кн. V. гл. V. de Thou Hist. Univers. L. CXXXV. Палицына лѣтописецъ, стран. 29. Relation curieuse de l' état présent de l' Empire de la Russie p. 29 . *Миллера* опытъ новѣйшей исторіи о Россіи.

(*) Нѣкоторые чужестранные писатели, а особливо *Страленбергъ*, инако происхожденіе сего избранія описуютъ. Онъ говоритъ, что при собраніи бояръ двое были представлены къ избранію, то есть сей князь *Шуйскій*, и князь *Василій Васильевичь Голицынъ*; что князь *Воротынской* говорилъ довольно длинную рѣчь о способахъ учинить лучшее избраніе, предлагая при томъ и нѣкоторыя статьи, на которыхъ новоизбранный царь долженъ былъ присягать. Но какъ еще между двухъ требователей мысли колебались, тогда князь *Воротынскій* просилъ ихъ выйти изъ собранія, дабы свободнѣе могло избраніе учиниться. По выходѣ ихъ, онъ призналъ въ обоихъ ихъ равныя достоинства; говорилъ однако, что многочисленное родство князя *Голицына* можетъ въ тягость государству и ко утѣсненію бояръ обратиться, и преклонилъ на конецъ собраніе, чтобы на волю народную возложили сіе избраніе; а получа сіе согласіе, немедленно нашелъ способъ дать знать собранному и ожидающему избранія народу, яко бы князь *Василій Ивановичь* уже былъ избранъ; такъ что лишь бояре показались предъ народъ, то единогласно всѣ возгласили Царемъ князя *Шуйскаго*. *Страленбергъ*, Description de l' empire de Russie, T. I. p. 64. Не могу я не приложить моего сумнѣнія на сіе повѣствованіе, яко бы многіе бояре были согласны избрать на престолъ князя *Василья Васильевича Голицына*: окромѣ, что многіе были и лѣтами и службою его превосходнѣе, имѣли нѣкоторое

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

Сей князь происходилъ отъ великихъ князей Владимирскихъ, отъ великаго князя *Ярослава* чрезъ сына его князь *Андрея Ярославича*, брата князя *Александра Невскаго*. Сей князь *Андрей Ярославичъ* посаженъ былъ родителемъ своимъ на Суздальское княженіе; у него былъ сынъ князь *Василей*, а у сего сынъ князь *Констянтинъ*, который былъ отецъ князю *Дмитрію*, который имѣлъ сына князя *Василья Кирдяка*; у *Кирдяка* былъ сынъ князь *Юрья*, у котораго былъ сынъ князь *Василей Шуйской*, отецъ князя *Михайла*: отъ сего былъ рожденъ вторымъ князь *Андрей*, который былъ отецъ князю *Ивану*, родителю сего царя *Василья Ивановича Шуйскаго* (6) (*).

Слухи, яко бы Лжедимитрій спасся.

Въ самомъ дѣлѣ настояла совершенная нужда въ скорѣйшемъ избраніи новаго Государя Россіи; ибо смерть самозванца не утушила буйства народнаго и преклонности его предаться всякому тому, ктобъ великое имя происходящаго отъ Царя *Іоанна Васильевича* восхотѣлъ пріяти; ибо еще тѣло Разстригино лежало на площади, еще доказывались его преступленія, а уже новые возмутительные слухи разсѣвались, яко бы

свойство съ прежними государями, не имѣли толь многочисленнаго родства, единый поступокъ его подъ Кромами въ разсужденіи Разстриги, долженъ уже былъ его отъ престола исключить. Подлинно можетъ статься, чинилъ онъ происки взойти на престолъ, но не токмо могли они дѣйствительны быть, но ниже и явно открыться; а сего ради, яко сходнѣе съ обстоятельствами, послѣдовалъ я Россійскимъ лѣтописцамъ въ теченіи историческаго сказанія.

(6) Ядро Россійскія исторіи, Кн. V. гл. V. Хронографы. Родословная книга князей и дворянъ въ Москвѣ 1787 года; родъ князей *Шуйскихъ*.

(*) Въ напечатанной въ Москвѣ родословной книгѣ 1787 года, Родословная сего колѣна только доведена до помянутаго Князя *Ивана Андреевича* родителя Царя *Василья Шуйскаго*, котораго имени и не находится въ оной.

Василій Ивановичь. 1606 годЪ.

бы онъ ушелъ, а вмѣсто его былъ убіенъ и положенъ другой иноземецъ. Басня сія была составлена слѣдующимъ образомъ; яко бы за нѣсколько часовъ до возмущенія *Лжедимитрій* былъ объ ономъ увѣдомленъ, и не предпріемля сопротивляться цѣлому бунтующему народу ушелъ; въ доказательство сему предлагая, яко бы въ самую предшествующую нощь его убіенія, были взяты именемъ его съ малой конюшни три Турецкія верховыя лошади, которыя не извѣстно куда дѣлись; что тотъ, кто ихъ отдалъ, былъ *Шуйскимъ* замученъ до смерти для изысканія истинны; что яко бы хозяинъ перваго ночлега, гдѣ отдыхалъ *Лжедимитрій*, утверждалъ, что онъ съ нимъ говорилъ, и принесъ писмо писанное (яко онъ сказывалъ) его рукою, которымъ онъ жаловался на невѣрность Россіанъ, укоряя ихъ въ ихъ неблагодарности и угрожая имъ мщеніемъ. Тогда же находились многія записки и писма разбросанныя по улицамъ, клонящіяся о томъ же увѣрить народъ; такъ же изъ проѣзду его многія приходили извѣстія, и наконецъ якобы убіенное тѣло, положенное для смотрѣнія народа, было не схоже на *Лжедимитрія*, по тому, что сей не имѣлъ бороды, а на убіенномъ тѣлѣ ясно было можно видѣть, что убіенный имѣлъ ее густую, но она была выбрита, и волосы у сего гораздо длиннѣе были, къ чему и *Бучинскій* увѣрялъ, что былъ при *Лжедимитріи* единый младый дворянинъ Россійской, который весьма сходствовалъ на него, окромѣ что имѣлъ бороду (7).

Несправедливость сихЪ слуховЪ.

Что всѣ сіи разсѣваемые слухи были несправедливы, и были токмо разсѣваемы или любителями возму-

(7) Margeret, état de Russie, p. 144 et 145. de Thou Hist. Univers. L. CXXXV.

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

мущеній, или личными врагами Царя *Василья Ивановича,* можетъ быть имѣющими въ виду и самимъ достигнуть до Царскаго престола; то довольно прочесть здѣсь вышеписанное о убіеніи Разстриги, дабы видѣть всю несправедливость оныхъ; ибо самозванецъ не однимъ Княземъ *Шуйскимъ*, но со множествомъ народа былъ убіенъ; всѣ бывшіе при семъ бояре и народъ его лично знали; стрѣльцы приявшіе его защищеніе не могли вступиться за такого человѣка, который бы токмо сходство имѣлъ на него; все сіе происходило не во мракѣ, но при утреннемъ свѣтѣ; по убіеніи не кому и не когда было его брить, но тогдаже тѣло его повержено было для показанія знающему его и часто видавшему народу; то можно ли быть тутъ обману, или могла ли быть ошибка, чтобы другой вмѣсто его былъ убіенъ?

Я думаю, что причина сихъ разсѣваемыхъ слуховъ была слѣдующая. При *Лжедимитріи* находился въ довольной милости одинъ дворянинъ, *Михайло Молчановъ*, который въ самое время убіенія Разстриги ушелъ, и можетъ статься, якобы по повелѣнію царскому взявъ съ конюшни государевыхъ лошадей. Сей человѣкъ былъ нравовъ развратныхъ, яко Россійскіе послы бывшіе въ Польшѣ и знающіе его лично увѣряли (8); то и могъ онъ уѣхавъ изъ Москвы первые разсѣять слухи, якобы Царь *Димитрій* спасся, тѣмъ наипаче, что онъ имѣлъ и сходство на онаго бородавкою на щекѣ, что бывъ подтверждено взятіемъ съ конюшни лошадей придавало сему нѣкоторое вѣроятіе; а къ тому видно, что не всѣ бояре были довольны возведеніемъ Князь *Василья Ивановича Шуйскаго,*

(8) Архивы иностранной Коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, но 26. л. 215: посольство Князя *Волконскаго.*

скаго, надѣяся можетъ статься, что подобно, какъ по краткомъ царствованіи истребился родъ *Годунова*, какъ такъ же Разстрига убіеніе претерпѣлъ, и новое было учинено избраніе въ цари, то произведши новыя смущенія, не могутъ ли и тѣ честолюбцы получить себѣ престола; а низкій народъ привыкши къ грабежамъ и безпорядкамъ, можетъ статься, расположенъ былъ къ начатію возмущенія. По крайней мѣрѣ послѣдующее нещастное состояніе Россіи и явившаяся во всей силѣ развратность народная сіе показуютъ. Василій Ивановичь. 1606 годъ.

Все сіе происходило въ самыхъ дняхъ убіенія Разстриги, и еще тѣло его не выкинуто было въ поле, которое кажется не прежде выкинулось, какъ по избраніи Царя *Василья Ивановича*. Сей государь лишь токмо получилъ соизволеніе отъ бояръ и народа, быть Россійскимъ государемъ, тогдаже узрилъ, что сей санъ, котораго онъ можетъ быть давно добивался, не приумножитъ его щастія, но будетъ причиною ежечасныхъ ему печалей, огорченій и заботъ, а́ можетъ быть и нещастія, что и воспослѣдовало. Онъ видя, что уже слухи разнеслися якобы о ушествіи ложнаго *Димитрія*, что хотя поверженное еще его тѣло лежало на площади для смотрѣнія всему народу, который могъ его часто видѣть, но многіе уже зачинали сумнѣваться, подлинно ли онъ Разстрига *Григорей Отрепьевъ*, и подлинно ли онъ убіенъ. Сего ради Царь *Василій Ивановичь* за полезное разсудилъ, представить народу обвиненія въ поступкахъ сего самозванца, которыя довольно доказывали, что окромѣ того, что онъ былъ дѣйствительный самозванецъ, еще онъ былъ и внутренній злодѣй Россійскому народу, вѣрѣ и благонравію. Предложенныя обвиненія Разстриги.

Василій Ивановичъ. 1606 годъ.

1. Представлены были предъ народъ его мать и родственники, которые съ присягою утвердили, что онъ былъ *Григорій Отрепьевъ*, бывшій монахъ въ Чудовѣ монастырѣ.

2. Якобы онъ былъ волшебникъ, и употребилъ волшебную науку для достиженія до престола, и мнѣніе сіе толь было во всѣхъ вкоренено, что во многихъ нашихъ памятникахъ онъ въ чернокнижствѣ обвиняемъ (9).

3. Что онъ былъ отступникъ отъ вѣры и не наблюдалъ ни постовъ, ни другихъ обрядовъ церковныхъ, и не имѣлъ почтенія къ иконамъ.

4. Что онъ согласился съ Папою, дабы ввести Римскокатолической законъ въ Россію, чему во свидѣтельство и переписка его съ Папою и съ легатомъ были читаны (10).

5. Что онъ тестю своему *Мнишкѣ* обѣщалъ отдать Смоленскъ, Сѣверское княженіе, и другіе города; такъ же женѣ своей Новгородъ и Псковъ, со введеніемъ въ оные Римскаго Католическаго закона (11) (*).

6.

(9) Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія. no. 26. л. 187.

(10) Архивы иностранной коллегіи писма Разстригины no. 14. 16. 29. 39. и 41.

(11) Тутъ же no. 1. 2. и 3.

(*) Писатель, которому я въ сихъ статьяхъ послѣдую, то есть, сочинителю La legende de la vie et de la mort de Demetrius dernier Grand Duc de Moscovie, *описаніе жизни и смерти Димитрія, послѣдняго великаго Князя Московскаго*, говоритъ, якобы Разстрига отдалъ Польскому Королю Смоленскъ: но сіе не можетъ быть правда, ибо онъ Смоленское и Сѣверское княженія, какъ помянуто, отдавалъ тестю своему *Юрьго Мнишкѣ*, воеводѣ Сендомирскому. Правда, что изъ ясненія его въ писмахъ королю Польскому, Архивы иностранной коллегіи писма Разстригины no 17, подаютъ причину мнить, что бы онъ многое могъ для Польскаго короля сдѣлать, но не отдачу Смоленска.

6. Что бояре и знатнѣйшіе Россійскіе чиновники не имѣли почти доступа до государя, который толикое являлъ презрѣніе къ нимъ, что они принуждены были долгое всегда время у вратъ царскихъ комнатъ на дворѣ дожидаться, и были его драбантами отталкиваемы отъ тѣхъ мѣстъ, куда Поляки безпрепятственно входили; что были часто обижаемы Поляками, а когда приносили свои жалобы, то ни малаго себѣ удовлетворенія не получали. Такъ же обвиняли его, что онъ всѣ дѣла дѣлалъ безъ боярскаго совѣта, чему въ свидѣтельство было и то, что и печать государственную держалъ при себѣ (12); когда же въ чемъ и совѣтывалъ съ боярами, и если они въ чемъ хотѣли ему сопротивляться, съ безчестіемъ ихъ прогонялъ, а иногда и ссылалъ въ сылку. Василій Ивановичъ. 1606 годъ.

7. Что дѣлалъ чрезмѣрныя издержки, и посылалъ великое число денегъ въ Польшу, чинилъ великія раздаянія не соразмѣрно по заслугамъ, и множество богатыхъ вещей накупилъ, такъ что еще прежде его женидьбы, яко свидѣтельствуетъ *Бусинскій*, роздалъ и растощилъ семь миліоновъ пять сотъ тысячь рублевъ (13); слѣдственно, для свадьбы своей издержавъ еще великое число государственной казны, оную совершенно истощилъ, и сего ради наложилъ великіе налоги на народъ; а все сіе на тщетныя забавы.

8. Что онъ оскверналъ монашескій чинъ не токмо изнасиловавъ многихъ монахинь, но такъ же, приходя въ Вознесенской монастырь, гдѣ до свадьбы жила его супруга, и приводя съ собою музыкантовъ, игра-

(12) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, no 26. и no. 27.

(13) ТужЪже л. 45.

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

ніемъ музыки, пѣснями и другими образы чинилъ развратъ въ монастырѣ; изнасиловалъ *Ксенію*, дочь своего предшественника *Бориса Годунова*; женился на канунѣ Николина дни, не почиталъ священниковъ и монаховъ, которыхъ часто сѣкалъ, и взялъ изъ Троицы Сергіева монастыря 30 тысячь рублевъ якобы взаймы, (яко повѣствуетъ Палицынъ) въ самомъ же дѣлѣ безъ всякаго намѣренія, чтобы оныя возвратить.

9. Обвиняли его еще, якобы онъ былъ причиною бывшимъ великимъ опустошеніямъ и разореніямъ на рѣкѣ Волгѣ; ибо подлинно, естли бы онъ не подалъ первый случай Донскимъ козакамъ взбунтоваться противу Царя *Бориса Өедоровича*, никогда бы другіе не выбрали и не послѣдовали другому самозванцу, нарицающему себя сыномъ Царя *Өеодора Іоанновича*, которые подлинно въ Астрахани и на Волгѣ великія разоренія чинили.

10. Приписывалось ему въ вину, яко и справедливо было, данное неумѣренное послабленіе Полякамъ, которые, можно сказать, не изреченныя наглости чинили; ибо они являли къ Россіанамъ совершенное презрѣніе, дѣлали имъ ежедневныя угрозы, били ихъ яко своихъ рабовъ, и часто говаривали, что хотятъ ихъ себѣ въ рабство привести. Честь женъ не токмо низкаго, или средняго состоянія людей, но ниже знатнѣйшихъ особъ, не могла укрыться отъ наглости ихъ, хватали ихъ на улицахъ, а иногда входя и въ домы похищали: случалось, что когда и мужъ шелъ съ женою своею, держа ее за руку, отрубивъ руку мужу жену для удовольствія своего любострастія похищали. По всѣмъ происходимымъ жалобамъ никакого правосудія не было учинено, и когда одинажды сдѣлали видъ, хотѣть наказать тако-

го преступника и вывели его для казни на площадь, другіе Поляки собравшись, сотоварища своего отбили, и убили самаго палача; а за все сіе не токмо наказанія, но и слѣдствія учинено не было (14). Василій Ивановичь. 1606 годъ.

Уповательно, что всѣ сіи преступленія предъ народомъ, предъ симъ народомъ ощущающимъ оныя, были читаны. Для вящшаго утвержденія сего призванъ былъ предъ бояръ *Мнишка* воевода Сендомирскій, который самъ предъ ними признался въ своей ошибкѣ, признавая его злодѣемъ и баламутомъ или возмутителемъ, возлагая всю вину на тѣхъ изъ Рускихъ, которые его признали сыномъ Царя *Іоанна Васильевича* (15); а по семъ представлена была договорная грамота, данная отъ *Отрепьева* воеводѣ Сендомирскому, которую онъ призналъ быть писанною его рукою (16), и сія грамота, чрезъ которую онъ обѣщался дать милліонъ Польскихъ золотыхъ своему тестю, для оплаты долговъ его и для подъему съ невѣстою въ Москву, и обѣщалъ ей дать Новъ-городъ и Псковъ въ совершенное владѣніе, съ позволеніемъ постановленія Римско-Католицкихъ епискуповъ, учрежденія тойже вѣры монастырей, и стараться привести народы сихъ областей въ соединеніе съ Римскою церковію, что и въ разсужденіи всей Россіи исполнить обѣщалъ (17). Вторая грамота, которая Грамоты Разстригины читаны.

(14) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius, p. 25, и далѣе, и Палицына описаніе осады Троицкаго Сергіева монастыря, стр. 197.

(15) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки no 26. л. 104.

(16) Тутъ же л. 106.

(17) Архивы иностранной коллегіи грамоты Разстригины no 1. Сія же грамота находится и въ статейныхъ спискахъ, дѣла Поль-

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

бывъ найдена у Разстриги, чтена была на лобномъ мѣстѣ передъ народомъ, *переводъ съ грамоты съ писма Латинскаго, что писалъ къ Разстригѣ Клавдіусъ Рангонисъ, Елискулъ Режскій, посолъ Палинъ, которой живетъ у Польскаго Короля въ Краковѣ.* Содержаніе сего писма довольно показывало преклонность *Лжедимитрія* къ Римскому закону, и обѣщаніе его ввести оной въ Россію (18). Третія: *Переводъ съ Польскаго писма, рѣчь Литовскаго посла Александра Гасевскаго, что говорилъ отъ Короля Разстригѣ, какъ у него былъ на однѣ въ тайнѣ.* Содержаніе сего писма доказывало токмо тѣсную связь, каковую Разстрига имѣлъ съ Польскимъ Королемъ, на что и отвѣтъ отъ Разстриги, находится (19). Четвертая: Переводь съ грамоты, которую писалъ Разстрига къ *Павлу* V. Папѣ Римскому, содержащей увѣренія, что онъ исполнитъ по своему обѣщанію соединеніе церкви Россійскія съ Римскою (20). Пятая: *Переводъ съ Польскаго писма, что писалъ Розстрига къ Литовскому Королю съ Палинымъ посланникомъ, со Александромъ Раганіушемъ,* въ которомъ онъ точно упоминаетъ о учиненномъ имъ обѣщаніи уступить нѣкоторыя земли къ коронѣ Польской; но токмо отлагаетъ сіе испол-

---

скія no 26. л. 14 съ таковою токмо разностію, каковая между двухъ переводчиковъ быть можетъ.

(18) Архивы иностранной коллегіи грамоты Разстригины no 14. То же находится и полнѣе въ статейныхъ спискахъ, дѣла Польскія no 26 л. 18. которое и находится въ приложенныхъ грамотахъ no 26. къ Царствованію Разстриги.

(19) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки no 26 л. 24. посольство Князя *Волконскаго*; грамоты Разстригины no 12 и 13.

(20) Тутъ же л. 32. Здѣсь находится въ грамотахъ Царствованіе Разстригино no 5.

исполнить до успокоенія своего государства (21). Шестая: *Переводъ съ Польскаго лисма, что далъ Разстрига Яну Бучинскому, какъ ему говорить Разстригинымъ словомъ воеводѣ Сендомирскому* (22). Седьмая: *Переводъ съ другой памяти, томужъ Яну Бучинскому, что ему дѣлати, какъ Марина въ Московское государство пріѣдетъ* (23. Осмая *Переводъ съ Польскаго лисма за печатью княжества Литовскаго, отказъ съ приказу Королевскаго.* Содержаніе сего писма есть, что Король соизволяетъ на бракосочетаніе *Лжедимитрія* съ *Мариною Мнишковою.* Въ прочемъ же является, что отвѣтствовано на посланное писмо въ Польшу къ Королю съ Папскимъ посланникомъ *Александромъ Раганїушемъ* (24). Девятая: *Переводъ съ грамоты Яна Бучинскаго, что писалъ изъ Польши къ Разстригѣ къ Гришкѣ Отрельеву.* Сїе писмо достойно особливо примѣчанія, ибо сей *Бучинскїй,* какъ видно, находился въ совершенной повѣренности у Разстриги, а по тому и тайныя мысли онаго изъяснены, показано, коль тщетною онъ гордостїю былъ побужденъ требуя титула Цесарскаго, и писавшись непобѣдимымъ, и проч. а на конецъ и въ томъ ему учинилъ сей предувѣдомленїе, что въ Москвѣ уже узнали, что онъ не Царевичь *Димитрїй* (25). Наконецъ десятая грамота была допросъ

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

(21) Тутъ же л. 33 и грамоты Разстригины no 17.

(22) Архивы иностранной коллегїи грамоты Разстригины no. 19 и статейные списки, дѣла Польскїя no 26 л. 36.

(23) Архивы иностранной коллегїи, грамоты Разстригины no. 20. статейные списки, дѣла Польскїя no 26. л. 37. Смотри въ приложенныхъ грамотахъ къ Царствованїю Разстриги no 10.

(24) Архивы иностранной коллегїи, грамоты Разстригины no 37, статейные списки, дѣла Польскїя no 26. л. 38.

(25) Статейные списки, дѣла Польскїя no 26. л. 41.

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

просъ сего же *Бучинскаго,* чрезъ которой онъ съ доказательствами показывалъ, что Разстрига хотѣлъ бояръ побить (26).

Таковыя подлинныя грамоты, писанныя на Польскомъ и Латинскомъ языкахъ и за печатьми тѣхъ, кто ихъ писалъ, такъ же признанныя истинными или тѣми, кѣмъ они писаны, или что къ нимъ писано, и что ничего прибавки и убавки въ предложенныхъ переводахъ нѣтъ, конечно довольны были ко убѣжденію народа, что не токмо истребили самозванца и похитителя, но и всеобщаго злодѣя какъ государству, такъ и каждому изъ бояръ, и Россіанъ: а по сему если мы и увидимъ впредь измѣны царю *Василью Ивановичу*, то не можно ихъ почесть, чтобъ они происходили отъ того, якобы Московскіе бояре, дворяне, и народъ не увѣрены были о убіеніи самозванца; но се было желаніе возмущеній, грабежа, и дѣйствіе буйства въ народѣ; въ боярахъ, же желаніе кому самому мѣсто его заступить.

Однако въ часто поминаемомъ мною статейномъ спискѣ не означается, чтобы читаны были двѣ весма важныя грамоты, то есть та, которою Разстрига отдавалъ Смоленскъ и Сѣверское княженіе воеводѣ Сендомирскому, и другая такая же съ росписью отдаваемыхъ городовъ, которыя конечно для показанія злодѣйства сего самозванца къ Россіи достойны бы были быть представлены народу (27). Въ первой изъ сихъ грамотъ изображена отдача *Юрью Мнишку*, воеводѣ Сендомирскому, часть княжествъ Смоленскаго

(26) Тутъ же л. 47. Сія грамота здѣсь вмѣщена въ грамотахъ Царствованія Разстриги NО 15.

(27) Архивы иностранной коллегіи, грамоты Разстригины no. 2 и no 3.

го и Сѣверскаго, а во второй имена градовъ отдаваемыхъ; а именно: Черниговъ, Смоленскъ, Брянскъ, Стародубъ, Путивль, Новгородокъ, Курскъ, Рылскъ, Карачевъ, Почепъ, Трубчевскъ, Комарскъ, Рославъ, Моравскъ (*).

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

Показавъ ясно Московскому народу, какого они врага отечеству своему избавились, для вящшаго увѣренія какъ Московскаго народа, такъ и жителей другихъ областей Россійскаго государства, обнародована была грамота Царицы вдовствующей, матери Царевича *Димитрія*, что подлинно сынъ ея убитъ и погребенъ въ Угличѣ; а сей, который царствовалъ въ Москвѣ подъ его именемъ, былъ Самозванецъ. Сія

Грамоты матери Царевича Димитрія и Царя Василья Ивановича.

(*) Трудность состоитъ, знать о двухъ мѣстахъ, о коихъ поминается въ Разстригиномъ походѣ изъ Кіева, то есть Монастырская и Моравескъ, о которыхъ хотя я справлялся съ бывалыми въ Кіевѣ и Черниговѣ людми, однако ничего обстоятельнаго не могъ увѣдать: по походу же Разстригину, котораго записка находится въ архивѣ иностранной коллегіи (грамоты Разстригины no. 4), видно, что Разстрига пошелъ изъ Кіева Октября 20 дня, и перешедъ двѣ мили по Днѣпру остановился. Милю я считаю восемь верстъ; а по тому сей станъ его долженъ быть въ 16 верстахъ по Днѣпру отъ Кіева. Отъ сего мѣста онъ отошелъ еще 16 верстъ и сталъ за Сваромъ, которое мѣсто названо Монастырская: а по сему тщетно будутъ искать мѣстечка Монастыревска; ибо сіе токмо показуетъ, кому мѣстечко за Сваромъ принадлежало, такъ какъ и о Васильковѣ сказано, что сіе мѣсто принадлежало Кіевскому монастырю: и тако сей второй станъ долженъ быть въ 32 верстахъ отъ Кіева. Но какъ онъ тутъ пошелъ уже въ право, то можно нѣсколко ближе положить оттуда въ Зажкиномъ, разстояніемъ еще 32 версты отъ прежняго стану: по томъ стоялъ при Полховѣ, еще разстояніемъ 24 версты, и отъ сего въ одинъ день дошелъ до Морависка, но разстоянія не означено; то если и болшую мѣру похода полагать, должно положить 32 версты. И тако разстоянія отъ Кіева до Морависка по Черниговской дорогѣ должно быть 11 миль, или 88 верстъ; отъ Кіева же до Чернигова нынѣ 176 верстъ; слѣдственно, сей городъ долженъ быть на половинѣ близъ Остера и Козелца.

Василій Ивановичь. 1606 годЪ.

грамота была писана на завтрее избранія Царя *Василья Ивановича Шуйскаго*, то есть Маія 21 числа, и разослана во всѣ города Россіи (которая безъ начала и найдена въ Сибири, въ Туринской архивѣ); а чрезъ два дни послѣ, то есть 23 числа, была обнародована и грамота отъ Царя *Василья Ивановича* о его избраніи, съ прописаніемъ всѣхъ непорядковъ и злодѣйствъ Разстриги, которая такъ же послана была во всѣ города Россійскаго государства (28).

Его Коронація.

По семъ приложилъ свое стараніе Царь *Василій Ивановичъ* поспѣшить короноваться Царскимъ вѣнцемъ, и сіе онъ исполнилъ Іюня 1 дня: а хотя *Маржеретъ* и увѣряетъ, якобы вѣнчаніе царскимъ вѣнцемъ было Іюня 20 дня (29) по новому изчисленію, что учинило бы Іюня 9 число; но я за вѣрнѣйшее почитаю, послѣдовать нашимъ памятникамъ, а паче хранящимся въ архивѣ иностранной коллегіи писмамъ, гдѣ точно вѣнчаніе Царя *Василья Ивановича* означено Іюня 1 дня (30): а короновалъ его *Германъ* митрополитъ Казанскій.

Его присяга.

Хотя многіе писатели и являются утверждать, якобы Царь *Василій Ивановичъ* по самомъ своемъ избраніи учинилъ присягу, состоящую въ томъ, чтобы безъ суда ни кого не наказывать; преступленія отцовы на сынѣ, ни сыновни на отцѣ, не мстить; всѣ учиненныя ему огорченія, отъ кого бы то ни было, предать забвенію: но я не могу сіе инако почитать, какъ что онъ уже сіе при вѣнчаніи своемъ царскимъ вѣнцемъ сдѣлалъ; ибо первое

---

(28) Присланныя выписки изЪ СибирскихЪ архивЪ: изЪ архивы Туринской.

(29) Etat de l'empire de Russie, p. 140.

(30) ЛѣтописецЪ о мятежахЪ, стр. 105. ХронографЪ. Ядро Россійскія исторіи стр. 262. Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки No 26. л. 9.

первое противно обрядамъ возведенія на престолъ Россійскихъ государей, чтобъ имъ прежде вѣнчанія своего царскимъ вѣнцемъ дѣлать какую присягу; второе: еслибъ онъ се учинилъ, то не оставилъ бы о ней объявить и въ грамотѣ своей о своемъ избраніи, писанной Маія 23 числа, яко о такомъ обязательствѣ, которое обѣщало народу правосудное и милостивое правленіе: а по симъ двумъ причинамъ и не могу я положить, чтобы онъ сію присягу учинилъ въ иное время, какъ при коронаціи своей.

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

Едва исторія свѣта представляетъ намъ гдѣ подобный примѣръ, каковой мы при учиненіи сей присяги обрѣтаемъ. Когда Царь *Василій Ивановичъ* начaлъ изрекать сію присягу, увѣряющую всѣхъ въ безопасности ихъ состоянія, обѣщаніемъ никогда безъ суда не наказывать; когда не простирая вину отцову на сына, ни сыновню на отца, оказывалъ; что не мщеніе надъ родами, но необходимое наказаніе за преступленія самимъ содѣлавшимъ оное намѣренъ былъ чинить; и когда великодушно обѣщался, предать забвенію всѣ прежнія учиненныя ему огорченія: тогда многіе изъ бояръ и другіе ему говорили, дабы онъ таковой присяги не дѣлалъ, ибо де прежде обычая такого не было, якобы таковое справедливое и сходственное съ установленіемъ монаршическія власти обязателство могло противно быть какому обычаю: однако онъ не взирая на сіи супротивленія присягу сію учинилъ; а самымъ симъ, не взирая на его нещастія, учинилъ имя свое славно своимъ человѣколюбіемъ и милостію во владыкахъ земныхъ, и достойнѣйшимъ себѣ лучшія судбины той, которую онъ претерпѣлъ (31).

Многіе бояре противятся сему.

(31) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 105.

Василій Ивановичь. 1606 годЪ.

Единый изъ почтенныхъ нашихъ писателей увѣряетъ, якобы бояре прежде избранія Царя *Василья Ивановича Шуйскаго* взяли съ него запись, которою лишали государя его власти, а поручали оную совѣту, и чрезъ сіе яко бы монархію совокупили со аристократіею (32). *Стралембергъ* (33) увѣряетъ, яко бы князь *Воротынскій* предлагалъ, учинить условія съ новоизбираемымъ Царемъ, состоящія въ томъ: 1) что онъ предастъ забвенію всякія бывшія ему озлобленія; 2) Что сдѣлаетъ уступку всѣхъ долговъ, если кто ему чѣмъ долженъ; 3) Что не будетъ дѣлать новыхъ законовъ, ни перемѣнять старые, а еще меньше чинить налоги на народъ безъ согласія совѣта. И хотя предложенія сіи и были собраніемъ приняты, но не видно по Стралембергу и ни по какому другому писателю, окромѣ вышепомянутаго, чтобы грамота сія была взята. Архивныя писма, которыя въ толикія подробности входятъ о дѣлахъ начала царствованія сего государя, яко посольство князя *Волконскаго* въ Польшу; многія грамоты отысканныя въ архивахъ о его избраніи и о бывшихъ смущеніяхъ; грамота о избраніи Царя *Михаила Θеодоровича*, гдѣ толико о всѣхъ нещастіяхъ, которыя Россія претерпѣла, говорено, и грамота писанная къ Королю Французскому въ 7123 году (34), ничего о таковой яко бы взятой записи не поминаютъ: слѣдственно, и должны мы остаться при повѣствіи нашихъ лѣтописцовъ, то есть, что не по неволѣ, но изъ единаго своего благосердія, Царь *Василей* не запись далъ, но учинилъ въ соборной церквѣ присягу, при вѣнчаніи своемъ Царскимъ вѣнцемъ. Не

---

(32) ТатищевЪ Кн. 1. ч. II. стр. 545.
(33) ТомЪ. 1. стр. 65.
(34) Разсужденіе, стр. 102.

Не могу однако я оставить, чтобы не учинить нѣкоторыхъ размышленій о странномъ сопротивленіи бояръ и другихъ толь полезному для рода человѣческаго обѣщанію. Можетъ статься, что подлинно, яко единый изъ нашихъ писателей (35) мнитъ, единые изъ бояръ хотѣли таковыхъ условій, и получили для избранія Царя *Василья* на престолъ отъ него на сіе обѣщаніе; другіе же, которымъ и самое избраніе непріятно было, сего не хотѣли, но кажется въ разсужденіи народа; ибо не одни бояре таковой присягѣ сопротивлялись. Не было ли имъ, какъ кажется мнѣ, внушено, что сіе будетъ сходственно съ Польскимъ правленіемъ, какое хотѣлъ установленіемъ совѣта Разстрига учредить, яко я о семъ выше (36) упомянулъ, что по крайней ненависти къ Полякамъ и къ самозванцу все, что похожее было на учрежденія сего народа и ненавидимаго похитителя, могло противно быть; ибо часто страсти людей толико ослѣпляютъ, что, возненавидя человѣка, и самое благое происходящее отъ него ненавидимо имъ кажется. Такое могло быть соразсужденіе народное. Но вельможи вдыхающіе оное конечно имѣли другія мысли, и симъ самымъ, достойнымъ привлечь любовь народную поступкомъ, новоизбраннаго Царя хотѣли напротиву того ненавидима учинить. Василій Ивановичь. 1606 годъ.

Но въ самомъ дѣлѣ является, что пронесшіеся слухи о спасеніи самозванца безпокоили Царя *Василья Ивановича*, который не токмо, что самозванство его свидѣтельствомъ его родственниковъ *Отрельевыхъ* и матери Царевича *Димитрія* тщился утвер- Пренесеніе мощей Царевича Димитрія въ Москву.

(35) Г. Голикова дополненіе къ дѣяніямъ *Петра* Великаго, стр. 299.
(36) Стр. 34.

Василій Ивановичь. 1606 годЪ.

вердить, а злодѣйство его самыми извѣщеніями Поляковъ и чтеніемъ грамотъ предъ народомъ; но яко мужъ искусный въ политикѣ, и довольно извѣстный, колико сила закона можетъ дѣйствія имѣть надъ народомъ, послѣ самаго своего возшествія на престолъ повелѣлъ выкопать тѣло Царевича *Димитрія*, и яко уже чудесами чинящимися на его гробѣ имѣющее знаки, что въ число праведныхъ былъ причтенъ, мощи его со всякою подобающею честію принести изъ Углича въ Москву. Разстрига хотѣлъ сіи мощи выкопать, и положить тѣло, яко попова сына, въ другомъ мѣстѣ; но вдовствующая Царица, мать сего убіеннаго Царевича, самозванца до сего не допустила; и хотя о семъ въ Россійскихъ нашихъ памятникахъ ни чего не находится, однако является мнѣ повѣствіе *Петрея* быть вѣроятнымъ, не токмо, что сей писатель былъ сему очевидный свидѣтель, но и по тому, что казалась и самая политика сего требовать, чтобы тотъ, коего *Отрепьевъ* называлъ поповымъ сыномъ, на мѣсто истиннаго Царевича убіеннымъ, не имѣлъ бы погребенія своего въ соборѣ града Мурома, яко Царскій сынъ, и чтобы видѣніе его могилы не возобновляло каждому въ памяти убіеніе истиннаго Царскаго сына.

Посланные для принесенія сихъ мощей были, Ростовской митрополитъ *Филаретъ*, Астраханскій епископъ *Ѳеодосій*, и бояре князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской* и *Петръ Никитичъ Шереметевъ*, и родственники убіеннаго сего князя, которые считались ему дядями, *Андрей Александровичъ* и *Григорей Ѳедоровичъ Нагіе* (*).

Ко-

(*) Сіе повѣствіе о посланныхЪ я взялЪ изЪ Архивы иностранной коллегіи, статейнаго списка, дѣлЪ ПольскихЪ, no 26 и 87;

Конечно, хотя со всемъ приличнымъ благоговѣніемъ, однако съ довольною поспѣшностію учинено было пренесеніе мощей Царевича *Димитрія*; ибо конечно бояре были посланы въ Угличъ послѣ избранія на престолъ Царя *Василья Ивановича*. Сіе избраніе было Маія 20 числа: убо не могли они прежде 21 числа выѣхать; а не взирая, что разстояніе Углича отъ Москвы 180 верстъ, однако Іюня 3 числа уже мощи его были принесены въ Москву.

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

Въ сіе число при принесеніи мощей Царевича *Димитрія* въ Москву, все духовенство, Царь, бояре и народъ, такъ же и вдовствующая Царица его мать, пошли на встрѣтеніе сихъ мощей за городъ, которые были вынуты изъ землй по пятнатцатилѣтнемъ погребеніи нетлѣнны. Купно радость народная о внесеніи новаго угодника, Князя дому Царскаго, и плачъ, что симъ окончилось колѣно государей царствовавшихъ толь долгое время надъ Россіею, являлися во всѣхъ. Увѣряютъ при томъ, что и многія учинились чудодѣйствія отъ мощей его. Но Царица Инокиня *Марѳа Ѳедоровна* въ неутѣшныхъ слезахъ была, какъ воспоминаніемъ, что лишилась сего любезнаго единороднаго ей сына, такъ воспоминая и то, что, бывъ принуждена обстоятельствами, признала Разстригу за своего сына.

Принесеніе въ Москву мощей Царевича Димитрія.

На конецъ она бывъ угрызаема совѣстію своею, и почитая себя подверженною проклятію наложенному на сообщниковъ Разстригиныхъ, исповѣдая всенародно свое согрѣшеніе, просила Царя и духовной чинъ, дабы оное ей было отпущено. Сіе по прозбѣ ея

Вдовствующая Царица проситъ прощенія у церкви.

а господинъ Миллеръ въ продолженіи опыта новѣйшей исторіи о Россіи прилагаетъ еще архимандритовъ Спасскаго Сергія и Андроньевскаго Авраама, что и вѣроятно, что при Архіепискупахъ находились архимандриты.

Василій Ивановичь. 1606 годѣ.

ея исполнено было; а тогдаже убіенному Самозванцу и другимъ его не кающимся сообщникамъ усугублено было проклятіе (37).

Поставновленіе Ермогена вѣ Патріархи.

Весма нужна была власть церковная Царю *Василью Ивановичу Шуйскому* для подкрѣпленія его на колеблющемся престолѣ; однако онъ не поспѣшилъ по избраніи своемъ на престолъ наименовать Патріарха. Видно, что, какъ два послѣдніе Патріарха, *Іовѣ* единою властію *Годунова*, а *Игнатій* властію Разстриги, были поставлены, хотѣлъ сей государь, чтобы Патріархъ соборомъ духовенства былъ избранъ: а сего ради не токмо вѣнчался Царскимъ вѣнцемъ не отъ руки Патріарха, но отъ руки казанскаго Митрополита *Ермогена*, яко сіе въ лѣтописцахъ означено: но и при принесеніи мощей Царевича *Димитрія*, и учиненіи прощенія вдовствующей Царицы Инокини *Мареы Ѳедоровны*, Патріарха не было, яко сіе явно по грамотѣ о пренесеніи сихъ мощей, которая кажется всѣ достовѣрные знаки истинны имѣетъ. И тако, уповательно уже послѣ третьяго числа Іюня Царь *Василій*, собравъ находящійся въ Москвѣ духовной чинъ, предлагалъ оному о избраніи на мѣсто Патріарха *Игнатія*, признаннаго послѣдователемъ Латинскія церкви и борителемъ Греческія восточныя, и одобрялъ имъ, яко мужа, коего благоговѣніе и достоинства имъ извѣстны, казанскаго Митрополита *Ермогена*. Сей преосвященный подлинно былъ мужъ усердный къ закону, благоговѣйный въ житіи и во всѣхъ поступ-

(37) Лѣтописецѣ о мятежахѣ, стр. 108. Другаго лѣтописца о мятежахѣ, который у меня писменной находится, грамота о пренесеніи мощей Царевича *Димитрія*. Margeret Etat de Ruſſie. p. 139. Хронографѣ. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи. Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія NO 26. л. 87.

ступкахъ, и великой твердости духа; а по сему не могъ Россійскаго духовенства соборъ отвергнуть такого одобренія: и тако общимъ согласіемъ всѣхъ сей Митрополитъ былъ возведенъ на Патріаршій престолъ (38). Василій Ивановичь. 1606 годъ.

Избраніе сего Ермогена въ Патріархи составляетъ единое изъ темныхъ обстоятельствъ Россійскія исторіи, ибо лѣтописецъ о мятежахъ сіе полагаетъ прежде пренесенія мощей Царевича *Димитрія* (39), что такъ же и въ Хронографахъ находится; а нѣкоторые сіе полагають и прежде вѣнчанія Царскимъ вѣнцемъ Царя *Василія*. Но мы имѣемъ противныя свидѣтельства сему; ибо точно сказано въ лѣтописцахъ, что сей преосвященный еще бывъ Митрополитомъ Казанскимъ вѣнчалъ Царя *Василія*; а въ грамотѣ о пренесеніи мощей Царевича *Димитрія* такъ же, гдѣ упоминается о Россійскомъ духовенствѣ, о Патріархѣ ни чего не сказано: убо его еще тогда не было. А сего ради съ вѣроятностію и можно положить, что возведеніе *Ермогена* на Патріаршій престолъ послѣдовало, а не предшествовало пренесенію помянутыхъ мощей

Переноситъ тѣла Годуновыхъ въ Троицкой Монастырь.

Принесеніе мощей въ Москву Царевича *Димитрія*, по повѣленію *Годунова* убіеннаго, конечно должно было умножить ненависть на Царя *Бориса Ѳедоровича*, а по сему бы казалось не совмѣстно тогда же памяти его воздавати почтенія: но Царь *Василій Ивановичь*, различая въ единой особѣ и убійцу Царевича и избраннаго Царя, въ уваженіе къ сему сану восхотѣлъ воздати нѣкоторую почесть тѣламъ

 самаго

(38) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 106 и Хронографъ. Историческое описаніе успенскаго Собора протоіереемъ Лѣвшинымъ, стран. 53.

(39) Стр. 106.

Василій Ивановичъ. 1606 годъ.

самаго Царя *Бориса*, его сына и супруги. Мы выше уже сказали, какъ супруга его и сынъ по убіеніи ихъ были погребены въ бѣдномъ Варсонофьевскомъ монастырѣ, и какъ тѣло Царя *Бориса* бывъ Разстригою извлечено изъ Архангельскаго собора, было тамъ же погребено; Царь *Василій Ивановичъ*, не осмѣлился, или не хотѣлъ тѣло Царя *Бориса* въ прежнее его погребалище съ Россійскими Царями возвратить, но довольствовался, какъ его тѣло, такъ и супруги его и сына, повелѣть отнести въ Троицкой монастырь, гдѣ они были погребены и гробницы ихъ нынѣ тамъ находятся (40).

Хотя общимъ образомъ и самыя сіи дѣла клонились ко утвержденію Царя *Василья Ивановича* на престолѣ, но мы можемъ ихъ нѣкоимъ образомъ приватными почесть; а нынѣ приступаемъ къ показанію дѣлъ общественныхъ, которыми началъ сей Государь свое правленіе для утвержденія спокойствія въ Россіи.

Отпускъ Поляковъ.

По убіеніи Разстриги, Царь *Василій Ивановичъ* старался колико возможно спасти отъ побіенія Поляковъ, и приставя къ нимъ стражу, довольствовался пріобрѣсти имъ безопасность; и уже по избраніи своемъ учиня самыми ими доказательства о *Лжедимитріи* и о злыхъ его намѣреніяхъ, разсудилъ знатнѣйшихъ токмо оставить въ Россіи, прочихъ же отпустить въ отечество ихъ, дабы они содержаніемъ своимъ не наносили тягости государству, изнуренному уже великими издержками Разстриги, и по причинѣ еще остающагося безпокойствія не учинили бы какія помощи въ возмущеніи. Но не упо-

вательно,

(40) Копія съ надписей имѣющихся въ свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ. Ядро Россійскія исторіи, кн. V. гл. V.

вательно, чтобы отпускъ сихъ послѣдовалъ прежде отправленія посольства въ Польшу, которое долженствовало прибыть на Польскую границу Іюня 18 числа (41).

Василій Ивановичь. 1606годЪ.

Что же касается до Польскихъ пословъ, *Николая Олешницкаго* и *Александра Гасевскаго*, которые были присланы къ самозванцу отъ Польскаго короля, считая ихъ не яко пословъ союзнаго государя, но яко спомоществующихъ возмущенію Россіи, и являющихъ совершенное къ ней недоброхотство; то Царь *Василій* повелѣлъ ихъ содержать подъ стражею въ Москвѣ, однако съ такимъ уваженіемъ, чтобы никакого имъ оскорбленія не было, и тѣмъ бы не нарушились народныя права, а и Польшѣ не было бы причины какого за сіе удовольствія требовать; такъ же и *Юрья Мнишка* воеводу Сендомирскаго и съ дочерью его *Мариною*, женою убіеннаго Разстриги; такъ же и другихъ знатнѣйшихъ Поляковъ, которые тогда находилися въ Москвѣ, повелѣлъ разослать по разнымъ городамъ, въ Ярославль, на Кострому и въ Галичь, и препоручилъ имѣть надъ ними наблюденіе боярину Князь *Ивану Васильевичю Голицыну* (42).

О ПольскихЪ послахЪ и о СендомирскомЪ.

Для вышепоказаннаго посольства въ Польшу избранъ былъ дворянинъ и Елатомской намѣстникъ Князь *Григорій Констянтиновичь Волконской*, и *ДьякЪ Андрей ИвановЪ*, которымъ велѣно было на рубежъ притти Іюня 18 дня.

Отправленіе посольства вЪ Польшу.

Данныя посланнику сему наставленія состояли: приносить жалобу за нарушеніе перемирія заключеннаго съ Царемъ *БорисомЪ*, не токмо благопріятнымъ учиненнымъ приемомъ Самозванцу, но даже

Данныя сему наставленія.

(41) Статейные списки, дѣла Польскія но 26. л. 9.
(42) ТутЪ же и лѣтописецЪ о мятежахЪ стр. 106.

Василій Ивановичь. 1606 годЪ.

и даніемъ ему помощи, дабы учинить крайнія разоренія Россіи. Для лутчаго сведенія даны ему были списки со всѣхъ тѣхъ грамотъ, о которыхъ здѣсь выше упомянуто, что были найдены у Разстриги и чтены передъ народомъ съ принесеніемъ жалобъ, что Польскій дворъ не допустилъ посланному для уличенія Самозванца дядѣ его *Смирному Отрельеву* его видѣть; что хотя король Польскій тогда и отпирался въ даваніи какой помощи сему Самозванцу, но его поимать не велѣлъ, сказывая якобы онъ ушелъ на Волынь; что такъ же Король и Польскіе велможи посланному отъ Царя *Бориса Поснику Огареву* отпирались, яко бы ни какой помощи не даютъ сему Самозванцу; что посланный гонецъ отъ Патріарха въ Польшу *Андрей Бунаковъ* никакого успѣха въ требованіяхъ не имѣлъ; а посланный въ Кіевъ гонецъ *Палчиковъ* и задержанъ былъ; что ихъ разные велможи, и именно изъ Любеча подстароста *Томошъ Цедровскій* присылалъ въ Черниговъ къ Князю *Михайлу Ѳедоровичю Кашину* грамоту съ единымъ Черниговцомъ *Иваномъ Ѳедоровымъ Корелою* въ пользу сего возмутителя; что Король его не изслѣдовавъ, принялъ яко истинаго сына Царя *Іоанна Васильевича* и далъ ему златую цѣпь; что и самъ Король признался Разстригину послу Дьяку *Аѳонасью Власьеву*, что его помощію Разстрига взошелъ на престолъ (43).

Предусмотрѣно было, что Польскій дворъ будетъ приносить жалобу за убіеніе великаго числа Поляковъ во время бывшаго возмущенія въ Москвѣ и

(43) ЛѣтописецЪ о мятежахЪ, стр. 107. Разсужденіе грамоты кЪ Королю Французскому стр. 109. Кн. *Волконской* написанЪ ДонскимЪ, ошибка типографская. Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія статейные списки no 26. л. 10. 62. 63. 65. 77. 78. 79. 98. 105. и 108.

и о задержаніи пословъ Польскихъ и другихъ знатныхъ Поляковъ въ Москвѣ; то повелѣно было изъясниться, что не безъизвѣстно, коль великое участіе имѣлъ воевода Сендомирскій и другіе Поляки во всѣхъ нещастіяхъ Россіи, что во все время пребыванія ихъ въ Москвѣ несказанныя грубости и наглости чинили, оказывая презрѣніе къ самой вѣрѣ; что были сообщники Разстриги въ намѣреніи его перемѣнить вѣру въ Россіи, и истребить всѣхъ бояръ: а какъ все сіе извѣстно было, то озлобленный народъ ихъ яко точныхъ своихъ злодѣевъ и кинулся побивать; но что и при семъ случаѣ нынѣшній Россійскій Царь, елико силы его было, старался, дабы унять такое кроволитіе, и какъ Сендомирскаго, такъ дочь его и другихъ Поляковъ отъ убіенія сохранилъ. Что же касается до пословъ, то они пріѣхали къ самозванцу, и всѣ дѣла съ нимъ производили на однѣ такъ, что ни кто изъ бояръ ниже и свѣденія о семъ могъ имѣть. По убіеніи же Разстриги они содержутся посольскимъ обычаемъ, и какъ не видавъ новаго Царя имъ ѣхать не прилично, а Царь *Василій Ивановичь*, не зная еще о мысляхъ Короля Польскаго, не можетъ ихъ видѣть; чего ради они и живутъ на Посольскомъ содержаніи въ Москвѣ, и хотѣли послати отъ себя людей въ Польшу, на что имъ и позволено было: но они не послали (44).

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

Наконецъ повелѣно было Россійскому послу, истребовать: намѣренъ ли Король сохранять перемиріе, и оное утвердить: однако при семъ явно есть, колико Царь *Василій Ивановичь* хотѣлъ, чтобы съ стороны Польши Россію обезпечить; ибо между протчимъ Князь *Григорью Констянтиновичю Волкон-*

(44) Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, No 26. л. 111, 112 и 113.

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

скому приказано было, что, если при представленіи его предъ Короля, сей по введенному обычаю и не встанетъ, онъ бы на сіе спору не зачиналъ (45).

Мы слѣдствіе сего посольства, пребываніе сихъ пословъ въ Польшѣ, и всѣ обстоятельства потщимся описать тогда, когда будемъ говорить о возвращеніи Князя *Волконскаго* изъ Польши; а теперь приступаю повѣствовать о бывшихъ смятеніяхъ въ Россіи.

Отпущеніе Польскихъ войскъ и служителей Польскихъ.

Я думаю, что при семъ отпускѣ Россійскаго посольства были отпущены и бывшіе въ Москвѣ Польскіе военные люди, такъ же и лишніе служители Польскихъ задержанныхъ подъ стражею вельможъ (46); ибо подлинно при начинающихся смущеніяхъ не безопасно было, извѣстныхъ непріятелей Царю *Василью* внутри государства содержать: однако, какъ видно, тѣлохранителей Разстригиныхъ онъ поумедлилъ отпустить, ибо оныя были уже отпущены въ Іюлѣ мѣсяцѣ, яко видно, что Маржеретъ въ сіе время изъ Москвы выѣхалъ, и путь его былъ чрезъ городъ Архангельской; а сіе и показуетъ, что по крайней мѣрѣ не всѣ сіи тѣлохранители сухимъ путемъ изъ Россіи были отпущены, но дано имъ было на волю, кто которымъ путемъ ѣхать пожелаетъ (47).

Возмущеніе въ Москвѣ.

Я думаю, что упозданіе отпуска чужестранныхъ войскъ, которые были тѣлохранителями Разстриги, не отъ того ли послѣдовало, что Царь *Василей Ивановичъ* хотѣлъ съ начала ихъ при себѣ въ той же должности оставить; ибо подлинно таковыя войска ему были совершенно нужны, и естли онъ сего не учинилъ, то конечно опасаясь вящшаго озлобленія отъ народа

(45) Тутъ же л. 72.
(46) Тутъ же л. 9.
(47) Etat de Ruſſie p. 146 et 151.

рода и бояръ. Подлинно можно сказать, что сей Государь, по окончаніи колѣна прежнихъ государей имѣющій право по роду своему къ Россійскому престолу, учинившій великую услугу отечеству истребленіемъ самозванца, и общимъ желаніемъ народнымъ возведенный на Россійскій престолъ, вскорѣ почувствовалъ, что онъ посажденъ на такое сѣдалище, на коемъ ежеминутныя опасности и погибель ему угрожаютъ; ибо многіе бояре бывъ не довольны его избраніемъ, токмо по тому, что не они на мѣсто сіе избраны были, въ тайнѣ вредные слухи стали разсѣвать и огорчать противу его народъ. Между прочими князь *Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской,* который самъ во время избранія отказался отъ престола, но какъ скоро вошелъ Царь *Василей,* то почувствовалъ огорченіе, что бывъ первымъ бояриномъ, принужденнымъ сталъ равному себѣ повиноваться, якобы не болѣе онъ уподленъ былъ, повинуяся прежде *Годунову,* а по томъ Разстригѣ. Не видно однако, чтобы онъ какое умышленіе имѣлъ; но и единое изъявляемое имъ неудовольствіе уже многихъ злодѣями новаго Царя учинило, такъ что въ единый день, сей былъ воскресный, вдругъ по нѣкоимъ повѣсткамъ, якобы отъ Царя собрался народъ. Царь *Василій* шелъ тогда къ обѣднѣ, когда его увѣдомили о такомъ собраніи, и уже многіе съ площади зачали прибѣгать къ нему съ наглыми прозбами. Сей государь, огорченный такимъ поступкомъ, со слезами отдавъ свой посохъ и шапку, говорилъ вкругъ его собравшимся: Вы сами меня выбрали, вы же и ослушны мнѣ являетесь: вы хотите меня, или бояръ, или чужестранныхъ избить. Если непріятенъ я вамъ, то безъ убіенія моего я готовъ сложить съ себя возложенной на меня санъ; если же вы помните вашу присягу и хотите меня

Василій Иван-вичь. 1606 годъ.

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

ня имѣть своимъ Царемъ, то зачинщики такого смутнаго собранія да накажутся вами. Твердый Царскій видъ и сіи его великодушныя вѣщанія премѣнили сердца пришедшихъ къ нему; они всѣ возопіяли, что они его Царемъ избрали, учинили ему присягу и никако другаго окромѣ его не хотятъ. И симъ сіе возмущеніе успокоилось. Пятеро было взято подъ стражу, и по суду претерпѣли наказаніе, а князь *Мстилавскій* былъ оправданъ; ибо толикое къ нему имѣли почтеніе, что не безопасно было до него и коснуться. Но писатель, которому я послѣдую, и который былъ сему очевидный свидѣтель, увѣряетъ, что если бы Царь *Василей Ивановичъ* вышелъ къ толпѣ собравшагося на площади народа, тобы можетъ статься подобную судьбу Разстригиной претерпѣлъ (48).

Шеховской уѣзжаетъ съ Царскою печатью.

Можно сказать, что буйство въ Россіи до крайности достигло; ибо не взирая на всю развратность нравовъ Разстригиныхъ и на явные знаки, что онъ былъ самозванецъ, находились еще такіе, которые привязанность къ нему имѣли, или лутче сказать, которые нещастіями отечества и возмущеніями воспользоваться хотѣли. Таковъ былъ князь *Григорій Шеховской*, который бывъ въ милости у Разстриги, и чувствуя, что съ паденіемъ сего самозванца падетъ ожидаемое имъ щастіе, во время бывшаго смущенія при убіеніи Разстриги похитивъ государственную печать, ушелъ изъ Москвы, въ проѣздѣ своемъ возвѣщая всѣмъ, что *Димитрій* не убитъ, и вскорѣ явится. Распущенный такой слухъ симъ бѣглецомъ далъ наиболѣе вѣроятія уже бывшимъ слухамъ о спасеніи Разстриги; *Шеховской* же зная, что близъ лежащія къ Польшѣ

(48) Margeret état de Russie, p. 148.

Польшѣ городы наиболѣе были преклонны къ самозванцу, и что можетъ, содѣлавъ новаго, паки отъ Польши помощь получить, бѣжалъ въ Путимль, и тамъ о мнимомъ спасеніи самозванца объявилъ. Буйство сихъ жителей было таковое, чтобы вмѣсто того, чтобы спросить, гдѣ онъ, и ожидать его пришествія, дабы его познать, и приняти его сторону, по единымъ словамъ *Шеховскова* взбунтовались, и ихъ же буйству послѣдовали городы Дмитревскъ, Черниговъ, Стародубъ и Новъгородокъ (49). Мы увидимъ послѣ, что сей самый *Шеховской* пришелъ къ другому самозванцу, называющему себя *Петромъ* Царевичемъ, сыномъ Царя *Ѳеодора Іоанновича*, и былъ взятъ съ нимъ въ Тулѣ; а самое сіе и доказуетъ его ложь о спасеніи *Лжедимитрія*; ибо, еслибы онъ былъ спасенъ, не имѣлъ бы причины къ сему новому самозванцу, который и неназывалъ себя *Димитріемъ*, приходить: слѣдственно не *Лжедимитрій*; нуженъ былъ; нужны были возмущенія и неустройства.

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

Городы бунтуютъ.

Вскорѣ послѣ сего разспространилося и далѣ возмущеніе, и Царь *Василей Ивановичъ* послалъ войска на Сѣверныя и Украинскія города, для усмиренія ихъ: но посланные сіи войска толь слабо дѣйствовали, что пришедъ подъ градъ Елецъ и простоя безъ всякаго успѣху долго подъ нимъ, услыша о пришествіи *Болотникова* подъ Кромы, возвратились (50).

Посланіе войскъ подъ Елецъ.

Самый сей неудачный походъ Россійскихъ войскъ, бывщія смущенія въ Москвѣ, какъ выше помянуто, произвели и со справедливостію недовѣрчивость въ Царѣ *Васильѣ Ивановичѣ*. Сей государь, конечно до-

Подозрѣніе Царя Василія.

(49) Лѣтописецъ о мятежахъ, л. 108. Relation curieuse de l'état présent de la Russie. p. 303. et 305. Margeret Etat présent de Russie. p. 146. et 151.

(50) Лѣтописецъ о мятежахъ. стран. 110.

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

достойный большаго щастія, нежели какое онъ имѣлъ, обвиняемъ нашими лѣтописателями, „якобы не помня своего обѣщанія, нача мстити людямъ, кото„рые ему угрубиша; бояръ и думныхъ дьяковъ, и столь„никовъ, и дворянъ многихъ, разосла по службамъ, а у „иныхъ у многихъ помѣстья и вотчины снима„ (51). Такое необстоятельное повѣствованіе ничего не доказуетъ; ибо разсылка по службамъ была необходима въ разсужденіи настоящей опасности отъ Польши, взбунтованія многихъ городовъ, собравшихся холопей и угрожающихъ Москвѣ, и въ разсужденіи являющихся самозванцовъ избранъ онъ былъ не для угожденія бояромъ, но ради защищенія и спасенія государства: то по причинѣ повсемѣстной нужды повсемѣстныя надлежало имѣть и воинства. Чтобы онъ у кого именно помѣстья и вотчины отнялъ, именно ни о комъ не сказано; равнымъ образомъ по суду ли, или безъ суда: а по сему точно на семъ утвердиться не можемъ, тѣмъ наипаче, что мы видимъ, что во все время его царствованія единый изъ бояръ впалъ въ нещастіе бояринъ и дворецкой *Иванъ Крюкъ Өедоровичъ Колычевъ* (52); и самый князь *Григорій Шеховской*, о которомъ мы выше помянули, бывъ взятъ въ Тулѣ съ самозванцомъ, не смертную казнь, которой онъ достоинъ былъ, но токмо сосланіе претерпѣлъ (53); а изъ сихъ примѣровъ и должно заключить, что не суровость, и не нарушеніе его присяги, учинили его ненавидимымъ, но гордость и честолюбіе нѣкоторыхъ бояръ, которые или хотѣли низверженіемъ его сами взойти на Россійской престолъ, или хотѣли для своей пользы возмущеніями государства пользоваться.

(51) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 107.
(52) Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія Ч. III. Послужной списокъ бояръ его царствованія.
(53) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 128.

ваться. Можетъ однако статься, что онъ являлъ къ нѣкоторымъ свое подозрѣніе: но тогда симъ попеченіемъ и усердіемъ своимъ къ отечеству и государю надлежало подозрѣніе въ довѣренность перемѣнить; но они кажется напротиву сего поступали.

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

О самозванцѣ Петрушкѣ.

Выше уже помянуто (54), какъ еще при Разстригѣ явился съ козаками единый юноша называющій себя *Петромъ*, Царевичемъ сыномъ Царя *Ѳеодора Іоанновича*, и какъ къ нему писалъ Разстрига. Козаки выставившіе его, увѣдавъ тогда, что Разстрига укрѣпился на престолѣ, не осмѣлились болѣе сего самозванца подкрѣплять, и повезли его къ Москвѣ Волгою, дабы онъ или по писму своему племянникомъ своимъ его призналъ, или бы учинилъ ему достойное наказаніе за самозванство; но дошедши до Свіяжска получено ими было извѣстіе, что Разстригу убили. Конечно, если бы козаки его считали быть подлинно сыномъ Царя *Ѳеодора Іоанновича*, то бы сіе и удобное время было требовать принадлежащего ему престола: но какъ они его довольно знали, кто онъ былъ, ибо ими былъ и наученъ, бывъ слуга Свіяжскаго стрѣлецкаго головы *Григорья Елагина*, а прозывался *Илья Горчаковъ*; то оставя походъ свой въ Москву возвратились, и разоривъ многіе городы и мѣста пришли къ Царицыну, въ коемъ градѣ посланный еще отъ Царя *Бориса* посолъ въ Персію, князь *Иванъ Петровичь Ромодановской*, находился, и сего они убили, такъ же и бывшаго тутъ воеводу *Ѳедора Акинфіева*; а послѣ сего пошли на Донъ зимовать (55).

Кто онъ былъ.

(54) Стран. 41.

(55) Лѣтописецъ о мятежахъ. стр. 110. Хронографъ; Единый имѣющійся въ моей Библіотеки лѣтописецъ является собраніе изъ древнихъ, гдѣ и исторія *Петра Великаго* вмѣщена.

Василій Ивановичь. 1606 годЪ.

Неустройства вЪ Россіи.

Можно сказать, что духомъ возмущенія и буйства весь народъ Россійскій такъ былъ зараженъ, что каждый особливо искалъ токмо случая новыя неустройства и смущенія содѣлывать, дабы чрезъ то мнимое благополучіе себѣ получить. Господскіе люди собравшися шайками и присовокупивши къ себѣ крестьянъ, а къ нимъ пристали Украинскіе посадскіе люди, стрѣльцы и козаки, начали по городамъ производить смущеніе и бунты, имать воеводъ и сажать въ темницы, домы же господскіе грабить и разорять, женъ и дочерей ихъ насиловать и брать за себя. Начальникомъ у такихъ злодѣевъ былъ слуга князь *Андрея Андреевича Телятевскаго*, называемый *Ивашка Болотниковъ*. Сей скопивъ къ себѣ не малое число таковыхъ злодѣевъ, полагающихъ содѣлать щастіе себѣ чрезъ грабительство и убійства, пошелъ подъ Кромы. Опасность уже сія была извѣстна; а для сего и находились тутъ войска подъ начальствомъ воеводъ; но сіи, можетъ быть примѣчая духъ возмущенія въ своихъ войскахъ, отъ Кромъ отошли, что учинили и находящіеся подъ Ельцомъ воеводы и воинскіе люди, разошлися по домамъ своимъ такъ, что и самъ Царь *Василей Ивановичъ* лишъ съ малымъ числомъ людей остался въ Москвѣ (56). И хотя не видно, чтобы сей злодѣй Кромы взялъ, но по походу его далѣе и по его успѣхамъ довольно видно, что градъ сей ему предался.

Размышленіе о семЪ буйствѣ народномЪ.

Конечно достойно удивленія, что Россійскій народъ, которой мы зримъ толь повиновенный своимъ монархамъ, и не любящій вдаваться въ военныя опасности, толь готовъ былъ тогда ко всякимъ возмущеніямъ. Сіе обстоятельство достойно глубокаго разсмотрѣнія, тѣмъ наипаче труднаго, что краткость

(56) ЛѣтописецЪ о мятежахЪ. стр. 111.

кость нашихъ лѣтописцовъ и повѣствій другихъ чужестранныхъ писателей можетъ быть упустили намъ коренныя причины сего буйства предложить; а по тому почерпываю токмо изъ тѣхъ дѣяній, и по прошествіи около двухъ сотъ лѣтъ наполняя сіе догадками, принуждены мы находимся изъяснить сему причины. Василій Ивановичь. 1606 годъ.

Сказано выше, что крестьяне при Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* были свободны, и имѣли право по изволенію своему переходить. Сей Государь примѣтя происходящій вредъ государству отъ сихъ переходовъ, старался сперва ихъ ограничить, яко сіе видно по уставленному сроку въ судебникѣ ихъ переходовъ. Царь *Борисъ Ѳедоровичъ*, желая себя низкимъ народомъ на престолѣ подкрѣпить, учинилъ по прежнему ихъ свободными, но вскорѣ увидя неудобность сей свободы, паки ее отмѣнилъ, и даже у дворовыхъ людей отнялъ свободу; самымъ симъ огорчилъ крестьянъ не чувствующихъ, что самое стѣсненіе ихъ свободы есть драгоцѣнный для нихъ даръ, отнимающій у нихъ способы изъ мѣста въ мѣсто переходить и нигдѣ твердаго не уставить себѣ жилища, а по сему и не основать своего благосостоянія: но люди господскіе, не бывшіе никогда подвержены рабству, весма были огорчены; однако самымъ симъ государство получило пользу, непремѣннымъ пребываніемъ крестьянъ на ихъ мѣстахъ и вѣчною привязанностію людей къ ихъ господамъ. Но бояре были симъ весьма огорчены, ибо симъ установленіемъ лишились они способа населять пространныя свои помѣстья. Мы видѣли въ царствованіе сего Государя, что отчасти сіе самое и паденіе его роду произвело. Но къ симъ внѣдрившимся неудовольствіямъ присовокупилось еще нещастіе великаго голоду, около трехъ

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

лѣтъ продолжавшагося, во время котораго господа принуждены были многочисленныхъ своихъ слугъ разпустить, во время которое земледѣлецъ лишенный урожая хлѣба ни на малую часть года его не собралъ, принужденъ былъ съ голоду умирать; поселенные по городамъ стрѣльцы и козаки туже нужду претерпѣвали; и какъ нужда и гладъ были всеобщія, то каждый и старался отъ жестокія гладныя смерти избѣжать. Крайняя нужда не рѣдко для удовольствія ея раждаетъ въ грубыхъ людяхъ преступленія. Отъ сего произошли сперва похищенія, по томъ грабежи, а на конецъ и великіе разбои, которые не безъ труда и не безъ многаго кроволитія могли быть уняты царемъ *Борисомъ Ѳедоровичемъ*, яко въ исторіи его царствованія означено.

Нужда была почти повсемѣстная; убо и дѣйствіе ея ввести людей въ преступленія по соразмѣру ея разпространялось: возобновившееся обильство и побѣжденіе разбойниковъ отняло причину преступленій, навело страхъ преступникамъ, но не истребило ихъ всѣхъ; и тѣ, которые привыкли къ таковой жизни, чтобы грабежемъ и убійствомъ содѣловать свое благосостояніе, хотя отъ страха унялися, но внутри преклонность къ симъ преступленіямъ сохраняли: а тогда пришелъ Разстрига. Таковые желающіе грабительствами жить люди вскорѣ къ нему присоединились и войска его умножили; а духъ возмущенія и буйства наиболѣе въ сердца вкоренялся.

Возведеніе на престолъ, и все царствованіе Разстриги, было буйство, или, можно сказать, угаръ народной: иные радовались, якобы законный государь взошелъ на родительской престолъ: иные страшились въ немъ видѣть строгость Царя *Іоанна Васильевича,* мнимаго

маго его родителя; а другіе видя окруженнаго его Польскими войсками, Донскими козаками и все дворянство преданное ему, не смѣли ни чего предпринимать. Василій Ивановичь. 1606 годъ.

Разстрига былъ убіенъ; Князь *Василій Ивановичъ Шуйской* сталъ избранъ на Царство: разрушилась та привязанность, которую подданные къ давно пребывающему корню на престолѣ своихъ государей имѣютъ. Дабы утвердиться таковому государю, надлежало ему оказывать снисхожденія, и даже слабости къ боярамъ, дворянемъ и народу, дабы любовію приобрѣсти сердца ихъ. Сіе произвело слабость въ правленіи: сердца уже наполнены были духомъ возмущенія и хотѣніемъ корысти; преступниковъ бывшихъ въ прежнихъ разбояхъ много оставалось. Примѣчено ими было неудоволствіе перваго чина, но чувствовали они притѣсненія и огорченія неотдѣлныя отъ слабаго правленія, паки предались прежнимъ своимъ преступленіямъ; другіе зачали къ нимъ приставать; бояре худо рачили о ползѣ такого Царя, котораго желали низвергнуть, дабы кому самому на его мѣсто сѣсть; дворяне, которые составляли по помѣстной службѣ силу государства, не бывъ сдержаны боярами, ослабѣли и лѣностно стали служить службу, а отъ самаго сего зло сіе до крайности дошло.

Когда разумы были въ такомъ расположеніи и преклонность бунта и возмущенія до крайности достигли, прикрывая самые злодѣйскіе умыслы видомъ, якобы хотѣли имѣть себѣ государемъ отъ корня древнихъ государей, и почитая Разстригу, жили яко бы не хотѣли Царю *Василью Ивановичю*, яко бунтовщику и похитителю повиноваться; грады Рязань съ его пригородами, Тула, Кошира и другіе многіе городы отложась отъ повиновенія законно выбранному государю, посылали въ Путивль искать мнимо Рязань, Тула и другіе грады измѣняютъ.

Василій Ивановичь. 1606 годЪ.

мо спасшагося *Димитрія*; не нашедъ его тамъ, и упорствуя страхомъ наказанія въ своемъ бунтѣ, новой противу Царя и отечества заговоръ учинили, то есть, что граждане ихъ собравшись избрали себѣ въ началники единаго сына боярскаго Соловлянина *Истому Пашкова*, и видя, что уже злодѣй *Иванъ Болотниковъ* имѣетъ многочисленную шайку, съ нимъ соединились. Сіе неожидаемое умноженіе силы *Болотникова* вложило въ него такую гордость, что онъ предпріялъ итти, осаждать Москву. На пути его лежалъ градъ Коломна, котораго жители сохраняя похвальную вѣрность къ отечеству, ни какъ съ сими бунтовщиками соединиться не хотѣли, такъ что *Болотниковъ* принужденъ былъ употребить оружіе для взятія сего града, которой конечно по довольномъ сопротивленіи взялъ и разорилъ, а по семъ продолжая путь свой къ Москвѣ, пришелъ въ село Троицкое, разстояніемъ отъ Москвы по нынѣшнему положенію поболѣе 60 верстъ. Коль ни стѣснены были обстоятелства Царя *Василья Ивановича*, какъ мы ниже покажемъ, однако не хотя злодѣевъ сихъ допустить до Москвы, можетъ статься, опасаяся при приближеніи сихъ злодѣевъ какого смущенія отъ черни, послалъ войска противу ихъ, которые съ ними сошлися у помянутаго села Троицкаго и въ бывшемъ сраженіи съ злодѣями были разбиты; а тѣ изъ вѣрныхъ, которые попадалися въ плѣнъ бунтовщикамъ, были отсыланы въ Путимль къ ожидаемому Самозванцу.

Взятіе Коломны Болотниковымъ.

Побиваетъ Московскія войска.

Подходитъ подъ Москву.

По разбитіи сихъ войскъ, *Болотниковъ* не обрѣтая себѣ сопротивленія, послѣдуя бѣгущимъ предъ нимъ Московскимъ войскамъ, подступилъ подъ Москву и учредилъ свой станъ въ селѣ Коломенскомъ (57).

Состояніе

(57) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 112. и Хронографъ.

Состояніе Россіи и Царя *Василія Ивановича* конечно было тогда весма затруднително; ибо извѣстно ему было, что Самозванецъ *Петръ* готовъ былъ на разореніе Россіи съ Донскими козаками вступить внутрь оныя; въ Путимлѣ и въ другихъ мѣстахъ ожидали мнимо спасшагося *Димитрія*, и готовы были принять каждаго, лишь бы кто именемъ симъ осмѣлился себя назвать; Астрахань, лѣтописцы намъ не показуютъ ни какихъ причинъ, однако взбунтовалась противу новоизбраннаго Царя, и возмутители безъ пощады побивали всѣхъ тѣхъ, которые хотѣли въ вѣрности и повиновеніи къ Царю остаться, и между прочими убили бывшаго у нихъ Дьяка *Аѳонасья Карлова*. Царь *Василій*, хотя повсюду зрилъ себѣ опасности, но не хотя лишиться сего богатаго торговлею своею града, и оставя его безъ наказанія подать вящшій примѣръ такому буйству, послалъ подъ Астрахань войска, подъ предводительствомъ боярина *Ѳедора Ивановича Шереметева*, *Ивана Салтыкова* и *Ивана Плещеева*; но войска сіи какъ отъ умножившихся непріятелей, такъ и по самому худому повиновенію служивыхъ людей, не могли толь многочисленны быть, сколько бы надлежало, дабы устрашить бунтовщиковъ, такъ, что не были допущены до Астрахани, и принуждены были остановиться на островѣ Балчискѣ, и учинить себѣ укрѣпленія, гдѣ были Астраханцами осаждены, которые частые чинили приступы, и которыхъ брали въ плѣнъ, отсылали въ Астрахань, и тамъ съ различными мученіями убивали; а стояніе сихъ войскъ на островѣ и другое зло произвело приключеніемъ и распространеніемъ цынготныя болѣзни, отъ которой многіе смерть претерпѣли.

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

Состояніе Царя Василія.

Бунтъ Астрахани.

Василій Иванович. 1606 годЪ
БунтЪ Мордвы.

Покоренные Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* Татарскіе народы еще не толь давно были подъ державою Россійскою, чтобы прежнія свои вольности забыть, а паче разность вѣры учиняла, что сіи народы все особливыми себя отъ Россійскимъ подданныхъ считали. Изъ сихъ Мордва и Бортняки, видя таковыя возмущенія въ Россіи, взбунтовались; къ нимъ, не взирая на разность вѣры, присшали господскіе холопи и крестьяне, и поставя себѣ начальниками двухъ Мордвиновъ *Москова* и *Вокордина*, толико усилились, что пришли нижній Новгородъ осаждать. Бывшіе тутъ воеводы не устрашились великаго числа сихъ злодѣевъ, но имѣя народъ согласной и вѣрной отечеству, съ храбростію сопротивлялись; и тако сіи токмо окружностямъ града приключили многія разоренія.

Моровое повѣтріе вЪ НовѣгородѢ.

Тако являлось повсемѣстное возмущеніе; однако, кажется, Новогородскія области сохраняли болѣе другихъ вѣрности къ отечеству и Государю, можетъ статься попеченіями находящагося тамъ воеводы Князь *Михайла Петровича Катырева*. Могъ бы въ такихъ тѣсныхъ обстоятелствахъ надѣяться Царь *Василій Ивановичь* отъ сего града получить себѣ помощь; но и во ономъ учинился сильный моръ на людей, отъ котораго и самъ означенный воевода Князь *Катыревъ* скончался (58).

ПриходЪ СмольянЪ; преклоненіе Пашкова и разбитіе бунтовщиковЪ.

При таковыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, а паче примѣчая раздоръ и зависть противу его отъ бояръ, конечно надлежало Царю *Василію Ивановичю* много имѣть крѣпости духа, дабы въ отчаяніе не притти, когда *Болотниковъ* съ своими сообщниками стоя въ Коломенскомъ и, яко единый повѣствуетъ писатель, осаж-

(58) ЛѣтописецЪ о мятежахЪ стр. 113 и 110. ХронографЪ.

осаждалъ Симоновъ Монастырь; но былъ отбитъ. Вдругъ неожидаемое извѣстіе о идущей къ Москвѣ помощи ободрило Царя *Василія* и всѣхъ жителей Московскихъ. Сія помощь шла изъ Смоленска. Когда во градѣ семъ услышали Архиепискупъ, воеводы и находящіеся тутъ военные люди, что *Болотниковъ* осаждаетъ Москву и хочетъ Царя и бояръ побити, тогда Архиепискупъ употребя приличное увѣщаніе, которое всѣ военные люди съ радостію приняли и пошли съ поспѣшеніемъ на помощь стольному граду, поставя надъ собою начальникомъ *Григорья Полтева*; изъ чего и должно заключить, что бывшіе въ Смоленскѣ воеводы сами не пошли: были ли сами поражены духомъ ненависти на Царя *Василья*, или за лучшее разсудили остаться въ семъ градѣ, опасаясь, чтобъ и въ него во время отсутствія военныхъ людей не вкралась зараза возмущенія: а избраніе въ начальники *Полтева* доказуетъ, что, окромѣ обязанныхъ по помѣстьямъ служить, пошли и другіе жители Смоленскіе; ибо сего бы не имѣли они право сами выбирать себѣ начальника, но должны бы были итти подъ тѣмъ, который отъ воеводъ бы опредѣленъ былъ.

Василій Иванович 1606 годъ.

Хотя конечно долженствовалъ быть поспѣшенъ ихъ походъ, однако они на походѣ своемъ обратили въ повиновеніе Царю *Василью Ивановичю*, грады Дорогобужъ и Вязму; а такъ же и многіе другіе города, узнавъ о идущей помощи къ Царю изъ Смоленска, и узнавъ свое заблужденіе, стали преклоняться ко избранному государю и съ повинною къ нему присылать. Тогда же Рязанцы и окружныхъ городовъ бывшіе въ войскахъ *Болотникова*, услыша приближеніе Смольянъ и стыдяся буйства и заблужденія своего, оставя бунтовщичей станъ, отъѣхали въ станъ вѣрныхъ Россіанъ.

Василій Ивановичь. 1606 годЪ. Истома ПашковЪ отЪѣзжаетЪ вЪ Москву.

Избранный бунтовщиками Рязанскими, Тульскими и Коширскими, въ начальники *Истома Пашковъ* такъ же видя, что народъ началъ познавать свое заблужденіе, и стыдяся быть подъ начальствомъ у холопа Князя *Телятевскаго*, со многими дворянами отъѣхалъ въ Москву, принося повинную въ заблужденіи своемъ.

При таковыхъ то обстоятелствахъ пришли Смольяне подъ Москву, и стали въ Дѣвичьемъ монастырѣ; а еще на канунѣ ихъ приходу бояринъ Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* вышелъ съ Московскими войсками и сталъ въ Даниловѣ монастырѣ.

О бою близЪ Коломенска.

Конечно уже не малое число войскъ оставило бунтовщичей станъ; но онъ толь былъ многочисленъ, что *Болотниковъ* не взирая на сіе убавленіе, почиталъ себя въ состояніи съ Московскими войсками биться, и выступилъ изъ Коломенскаго; а тогда же, равно желающія битвы и Московскія войска, подъ начальствомъ Князь *Михайла Васильевича Шуйскаго* выступили изъ Данилова монастыря, и на находящихся тутъ пространныхъ и ровныхъ поляхъ сраженіе начали, Смоленскія войска тогда поспѣшили, выступя изъ Дѣвичья монастыря пришли къ сему побоищу, и по положенію мѣста долженствовали они ударить съ лѣвой на вражескія войска. Вскорѣ побѣда увѣнчала вѣрность и храбрость Московскихъ и Смоленскихъ войскъ; бунтовщики были въ конецъ разбиты и прогнаты, великое число ихъ было взято въ плѣнъ; *Болотниковъ* съ нѣкоимъ числомъ ушелъ въ Калугу, а другіе засѣли было въ деревнѣ Заборье, гдѣ они принуждены были отдаться въ плѣнъ.

Побѣжденіе Болотникова.

Поступокъ сЪ плѣнными Царя Василія.

Можно сказать: обстоятельства Царя *Василія* весма перемѣнились, и изъ отчаяннаго состоянія, въ которомъ онъ находился, учинился побѣдоносенъ, и наносилъ страхъ именемъ своимъ другимъ еще не пока-

покаряющимся бунтовщикамъ; но возримъ, какъ онъ со взятыми плѣнными поступалъ. Сихъ было толь великое число, что всѣ домы ими наполнены были. Царь *Василїй Ивановичъ* двоякое учинилъ о нихъ опредѣленїе: повелѣлъ тѣмъ, которые сами здались, дать кормъ и содержанїе, не учиняя имъ ни малѣйшаго прискорбія; тѣхъ же, которые были взяты на бою съ оружїемъ въ рукахъ, повелѣлъ потопить (59).

Василїй Ивановичь. 1606 годъ.

Видно изъ сего поступка, что Царь *Василей Ивановичъ* весма расположенъ былъ учинить милосердїе съ сими бунтовщиками; но тогда же почитая ихъ преступленїе толь велико и затвердѣлость ихъ, яко до крайности бїющихся, непреобориму, учинилъ вышепомянутое различїе съ ними въ своемъ поступкѣ. Но какъ тогда же видѣлъ онъ, что казнь толь великаго числа въ бою взятыхъ плѣнниковъ наведетъ ужасъ и содроганїе, то и повелѣлъ ихъ въ воду живыхъ пометать, скрывая нѣкоимъ образомъ и казнь, и число казненныхъ. Я думаю, что въ семъ случаѣ явилъ излишную суровость: не достигъ до того предмѣта, который главнымъ долженъ быть въ смертной казни, то есть, чтобы она другихъ устрашала; и приключилъ болѣе ужаса и озлобленїя, нежели бы самою всенародною казнїю учинилъ; ибо имѣя недоброхотовъ въ народѣ, о чемъ не могъ онъ неизвѣстенъ быть, и малое бы число такъ утопленныхъ могло весма увеличено быть, коль наипаче, когда ихъ великое число было, возложено на него было нареканїе суровости и тиранства. Конечно бы, кажется мнѣ, благоразумнѣе онъ поступилъ, если бы наказалъ всенародною казнїю виновнѣйшихъ, или бы по жеребью нѣкоторое число изъ нихъ, и даровавъ дру-

Размышленїе о его поступкѣ.

(59) Лѣтописецъ о мятежахъ. стр. 114. и 115.

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

гимъ жизнь, старался бы ихъ милосердіемъ къ вѣрности себѣ обратить.

Лѣтописцы наши чиселъ сихъ приключеній не повѣствуютъ, а начало возмущеній холопей и крестьянъ полагаютъ быть первымъ приключеніемъ 7115 года, что и должно соотвѣтствовать 1606 году, и притомъ Сентябрю мѣсяцу. Успѣхи *Болотникова* были скорые, то я и считаю, что онъ или въ глубокую осень, или и зимою подступилъ подъ Москву, и былъ разбитъ; чему и есть слѣдующее доказательство: что не поминается, чтобы войска стояли въ полѣ въ палаткахъ; но *Болотниковъ* стоялъ въ селѣ Коломенскомъ, Московскія войска въ Даниловомъ монастырѣ, а Смольяне въ Дѣвичьемъ: а по сему и думаю я, что сіе приключеніе было почти послѣднее сего году, и посылка бояръ противу бунтовщиковъ и подъ Калугу послѣдовала въ 1607 году; ибо выше уже помянуто, что самозванецъ, называющій себя *Петромъ* Царевичемъ, отошелъ зимовать на Донъ, откуда онъ конечно въ началѣ весны сего года возвратился, которое приключеніе вскорѣ и послѣдуетъ посылкѣ бояръ. Однако, прежде нежели приступить къ повѣствію приключеній слѣдующаго года, нужно есть вмѣстить въ дѣла сего года извѣстіе о посольствѣ князя *Григорья Констянтиновича Волконскаго* въ Польшу, поелику оное покажетъ состояніе Польши и разположенія ея въ разсужденіи Россіи, которой разореніямъ она толикою соучастницею учинилась, какъ ниже показано будетъ.

Происхожденіе дѣлъ посольства Князя Волконскаго въ Польшу.

Князь *Григорій Констянтиновичъ Волконской* и дьякъ *Андрей Ивановъ*, получа наказъ отъ Государя, Іюня 13 числа отправились въ Смоленскъ, гдѣ по нѣкоимъ затрудненіямъ отъ старосты *Оршанскаго*, на конецъ въ слѣдствіе переписки съ нимъ Смоленскаго

ленскаго воеводы князь *Ивана Семеновича Куракина*, поѣхали къ назначенному сроку Іюля 13 числа на Польскую границу: но они туда пришли Іюля 10 дня, и съ ними отправленные Поляки люди Сендомирскаго и другихъ.

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

Еще прежде вступленія сихъ пословъ въ Литовскія границы, оказалось уже имъ худое расположеніе Поляковъ къ Россіи въ слѣдующемъ поступкѣ: посыланъ былъ отъ Россійскаго посла съ извѣстіемъ о шествіи его сынъ боярской *Иванъ Трегубовъ*, который безъ задержанія былъ пропущенъ въ Оршу; но когда онъ возвращаясь пріѣхалъ въ деревню Баеву, разстояніемъ въ пяти верстахъ отъ Россійскія границы, тогда стоящій тутъ изъ Дубровны на заставѣ единый *Ивашка* поповичь съ другими не токмо его остановилъ, но чинили ему многія безчестія, хотѣли бить и посадить въ тюрму, якобы за то, что онъ проѣхалъ ихъ заставу. Хотя сіе и всегда въ обычаѣ было, что послы напередъ себя съ таковымъ извѣстіемъ посылали дѣтей боярскихъ; но оправданіе его приемлемо не было, и съ трудомъ два бывшіе съ нимъ Оршанскіе дворяне могли испросить ему свободу и позволеніе продолжать путь къ посламъ (60).

Наглость Литовцовъ съ посланнымъ сыномъ боярскимъ.

Хотя поступокъ приватныхъ людей въ толь вольномъ государствѣ, какова есть Польша и Литва, является ничего не значитъ въ разсужденіи правительства; однако коль бы вольны народы въ какомъ государствѣ ни были, не можно, чтобы законы и политическія правила совсемъ силу свою потеряли; а по сему и наглости учиненныя приватными людьми могутъ изъявлять, какое было расположеніе сей Республики въ разсужденіи Россіи; ибо если бы знали,

Его наглости противу посла.

(60) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки № 26. листъ 141. 159. и 162.

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

ли, что Республика имѣетъ хорошія расположенія, то, опасаясь требуемаго народными и гражданскими правами наказанія, таковыхъ наглостей, о каковыхъ здѣсь помяну, нижнихъ состояній люди дѣлать бы не осмѣлились.

Россійскій посланникъ получа на пути пристава по тогдашнему обычаю, ѣхалъ съ нимъ къ Оршѣ, и уже приближился къ сему граду, разстояніемъ въ пяти верстахъ; тутъ былъ остановленъ, дабы изготовляться къ учиненію по тогдашнимъ обыкновеніямъ въѣзда въ сей градъ. Приставъ отвелъ для пастбы посольскихъ лошадей съ четверть десятины луга. Когда не ожидая никакого себѣ озлобленія посланникъ пребывалъ спокойно въ своемъ стану, вдругъ пріѣхалъ Дубровецкаго владѣльца *Глѣбова* конюшей *Корицкой* съ знатнымъ числомъ людей вооруженныхъ, пристава *Борановскаго* едва не изрубилъ, и къ самому послу прискакали съ оружіемъ и съ угрозами, что земля сего *Дубровскаго* владѣльца была для пастбы посольскимъ лошадямъ отведена, и насилу могли уговорить сего наглеца, дабы онъ спокойно посла оставилъ, однако съ тѣмъ, чтобъ съ того мѣста они сошли; и послѣ сего при учиненной встрѣчѣ онъ вскорѣ поѣхалъ къ Оршѣ, но не въѣзжавъ въ оную поставленъ былъ со всѣми находящимися при немъ въ лежащей близъ Орши деревнѣ Кутеинѣ, въ двухъ весма худыхъ крестьянскихъ дворахъ.

Продолженіе обидъ Россійскому послу.

Понеже повелѣно было приставамъ, съ поспѣшеніемъ Россійскаго посла вести къ Королю, то они на завтрее пріѣзду своего въ деревню Кутеину, то есть Іюля 18 числа, поѣхали изъ Орши въ Гродню. Во время продолженія его путешествія, по дорогѣ на встрѣчѣ по городамъ, по посадамъ и въ господскихъ деревняхъ, явнымъ образомъ его и бывшихъ

при

при немъ наиругательнѣйшимъ образомъ бранили и измѣнниками называли, а въ Менскѣ камнями и грязью въ нихъ бросали, стараяся зачать ссору (61).

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

Состояніе дѣлъ въ Польшѣ.

Польскій народъ, когда за убіеніе признаннаго всѣми самозванца показывалъ на Россіанъ толикое озлобленіе, находился тогда самъ уже почти въ открытомъ бунтѣ противу избраннаго своего Короля. *Сигисмундъ*, женясь въ противность соизволенія Польскихъ вельможъ на княжнѣ дому Аустрійскаго, пріобрѣлъ себѣ непріязнь и недоброхотство отъ канцлера *Замойскаго*, который, какъ выше показано, имѣлъ толь великое участіе въ избраніи его, и множествомъ своихъ друзей страшенъ былъ самому Королю: но вскорѣ приключившаяся смерть сего именитаго вельможи являлась давать способъ Королю, болѣе хотѣній своихъ исполнять, и не взирая на сопротивленія началъ многое противу правъ Польскихъ дѣлать. *Николай Зебрзидовичъ*, воевода Краковскій, чинилъ о семъ представленія Королю, которыя не были приняты. И тако онъ на сеймѣ Корсцынскомъ длинною рѣчью представилъ опасность республикѣ, и съ большею частію дворянства, протестовавъ противу бывшаго собранія въ Краковѣ, отъѣхалъ, назнача единомышленникамъ своимъ другое собраніе въ Стезикѣ.

Король видя, что дѣла къ совершенному возмущенію клонятся, отъѣхалъ съ малымъ числомъ людей въ Вислицу, градъ мѣстоположеніемъ близъ Кракова, построенной на горѣ и окруженной болотами, которыя его неприступнымъ чинятъ.

Зебрзидовичъ между симъ временемъ согласился съ Княземъ *Радзивиломъ*, и составили замысель

(61) Тутъ же, л. 166, 168 и 182.

Василій Ивановичь. 1606 годЪ.

селъ общія Конфедераціи, которой начальникомъ и избранъ былъ сей *Радзивилъ*, а въ помощники ему определили *Стаднискаго*.

Сеймъ Конфедератовъ въ Рокошѣ.

Послали объявить Королю о составленіи сей Конфедераціи, и требовать отъ него исправленія похищеній ихъ правъ; но какъ не получили на сіе никакого отвѣта, то все дворянство собралось близъ *Сендомира* въ Рокошѣ. Увѣряли приставы Россійскаго посла, что на сеймѣ семъ было до 300 тысячь человѣкъ, и стояли на пятнатцати миляхъ. Послѣдователи сего Сейма были названы *Рокошцами* по мѣсту, гдѣ было собраніе; но не было въ семъ собраніи ни порядка, ни надлежащей умѣренности, и даже до того, что многіе предлагали, что естли отъ Короля не получать удовольствія, то приступить бы къ избранію другаго Короля, съ отверженіемъ *Сигисмунда*, къ чему и имѣли право, по содержанію его присяги при Коронаціи.

Король конечно въ трудныхъ обстоятельствахъ находился, и согласіе на часть требованій Сейма лучшій бы способъ былъ для усмиренія сего безпокойства; но находящійся при немъ въ милости *Езуитъ* отецъ *Сарга*, родомъ Испанецъ, совѣтовалъ ему дѣйствовать военною рукою, и учинить нападеніе на конфедераціонныя войска: но войска королевскія не хотѣли итти противу своихъ сограждан, а сіе самое и подало причину, начать переговоры къ прекращенію возмущенія; но Конфедераты толико удалились, что за дожжами тогдашнія осени и съѣхаться повѣренныя особы не могли, что паче пламень междуусобія возобновило; и воевода Краковской соединя войска свои съ *Радзивиловыми*, учинивъ нападеніе на королевскія войска, побилъ ихъ до тысячи человѣкъ, и большую часть другихъ въ бѣгство обратилъ. Коне-

нечно бы сіе начало произвело кроволитную междоусобную брань, если бы между тѣмъ временемъ Король не нашелъ способъ денгами многихъ Конфедератовъ къ себѣ склонить такъ, что когда хотѣли начальники Конфедераціи учинить вторичное нападеніе на королевскія войска, тогда ихъ воины не токмо не пошли, но якобы страхомъ были объяты, бѣгучи возвратилися въ станъ свой.

Василій Ивановичъ. 1606 годъ.

Опасность, въ которой находился самъ Король, преклонила его искать прекращенія сего междоусобія. Воевода Краковскій и *Радзивилъ* были у Короля, и положено было, дабы въ будущее собраніе Сейма всѣ неудовольствія окончать (62).

Августа 12 числа пришелъ Князь *Волконскій* въ Гродню, и тутъ братъ опредѣленнаго къ нему пристава Подскарбій *Ерошъ Воловичъ* ему сказывалъ, что имѣютъ подлинное извѣстіе, что *Димитрій*, котораго мнили убіенна въ Москвѣ, живъ и находится въ Сендомирѣ у своей тещи, которая его приняла яко своего зятя; что онъ всѣ тѣ знаки имѣетъ, каковые имѣлъ тотъ *Димитрій*, который царствовалъ въ Москвѣ, и бородавку на щекѣ; что многіе его узнали, и уже Поляки къ нему собираются и изъ Москвы пріѣхалъ къ нему Князь *Василій Мосалской*, который былъ при немъ въ случаѣ (63).

Извѣстіе о проявленіи новаго самозванца.

Достоинъ конечно удивленія поступокъ воеводши Сендомирской, если сіе было правда, яко кажется и сумнѣваться не можно, ибо человѣкъ извѣстный о семъ Россійскому послу сказывалъ; да и слѣдующія извѣстія то же подтверждали, что сія Польская велможиня восхотѣла принять другова Самозванца

Ф 2

(62) De Thou Hist. Univerſelle L. CXXXVI. Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, № 26. л. 183.

(63) Тутъже л. 186.

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

ца тогда, какъ въ бывшемъ собраніи въ Рокошѣ между прочимъ укоряли Короля, что онъ позволилъ Сендомирскому дочь свою за Самозванца выдать, что отпустилъ его со многимъ числомъ другихъ знатныхъ Поляковъ и военныхъ людей въ Россію, а отъ сего вышло безчестіе коронѣ Польской задержаніемъ вельможи и другихъ знатныхъ людей, и побіеніемъ великаго числа оныхъ 64. Конечно не можно подумать, чтобы воеводша могла себѣ представить, чтобы сей вторый Самозванецъ могъ имѣть толикой успѣхъ, какъ первый, ниже таковыхъ, каковые онъ по тогдашнему буйству Россійскаго народа имѣлъ: то чего же ради учинилась она сугубою соучастницею такого злодѣянія? Не историческіе памятники могутъ насъ довести до познанія истинныхъ причинъ такого поступка, ибо ихъ нѣтъ, да и быть не можетъ; но единыя догадки взятыя изъ существа обстоятельствъ, то есть, что имѣя при себѣ и дѣлая видъ признавать такого Самозванца, не хотѣла ли она устрашить Россійской дворъ, а самымъ симъ спомоществовать освобожденію супруга своего и дочери.

Увѣреніе Россійскаго посла въ несправедливости сего.

Конечно нужда была Князю *Григорью Констянтиновичю Волконскому*, увѣрить Поляковъ, что сей есть вторичный самозванецъ ложно имя самозванца приемлющій; а сего ради свидѣтельствовался всѣми Поляками бывшими въ Москвѣ и самою его женою, что *Лжедимитрій* подлинно былъ убіенъ говоря при томъ, что находился тогда при Разстригѣ единый *Михайло Молчановъ* нѣсколько сходный на него, у котораго такъ же была бородавка на лицѣ, и сей во время убіенія Разстриги ушелъ, опасаяся и себѣ наказанія, понеже онъ былъ чернокнижникъ, чего ради и былъ любимъ *Отрепьевымъ*; но что сверхъ сего знака, имѣетъ онъ другой, который

(64) Тутъ же, л. 184.

рый явно его злодѣйство докажетъ, то есть, что онъ *Михайло Молчиновъ* за чернокнижство былъ пытанъ и знаки кнута на тѣлѣ его остались, чѣмъ и можно его доказать (65).

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

Вышепоказанное бывшее смущеніе въ Польшѣ не малое время остановило ѣзду Россійскаго посла, который въ сіе время старался провѣдывать о явившемся самозванцѣ, и увѣдалъ, что къ нему пріѣхалъ изъ Москвы единый *Заболоцкой*, который отъ него былъ посланъ въ Сѣверскіе города для учиненія возмущенія, но Канцлеръ Литовскій *Салега* сего *Заболоцкаго* задержалъ, и что сей же *Салега* посылалъ единаго человѣка, чтобы видѣть сего самозванца; но онъ его не видалъ за тѣмъ, что онъ жилъ въ монастырѣ и ни кому не казался Время замѣшканія ѣзды посла продолжалось до 9 Ноября, въ который день былъ полученъ указъ отъ Короля, чтобы посланника вести въ Краковъ, куда онъ еще по нѣкоемъ замѣшканіи изъ Бродни Ноября 25 числа поѣхалъ (66).

Продолженіе ѣзды посла.

Россійскій посланникъ пріѣхалъ въ Краковъ Декабря 16 дня, а представленъ былъ Королю Декабря 24 числа; и хотя пріемъ былъ учиненъ ему довольно сходенъ съ прежними обычаями, однако тотъ день ни въ какіе переговоры съ ними не вступали, а отсрочено сіе было Декабря до 26 числа Россійскіе посланники вошедши съ Польскими велможами въ отвѣтную палату, историческимъ образомъ изъяснили всѣ происхожденія *Григорья Отрепьева*, какъ Польскіе вельможи *Мнишка* и другіе не токмо легковѣрно ему въ самозванствѣ его повѣрили, но и воевать Россію побуждали; какъ были отъ нихъ посыланы

Пріѣздъ ихъ въ Краковъ и продолженіе дѣлъ посольства.

(65) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки No 26. листъ 188.

(66) Тутъ же л. 200 и 213.

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

ланы и подметываны листы на Сѣверѣ, не токмо утверждающіе, что онъ *Димитрій* Царевичь, но и увѣряющіе, что Король и вся Польша будетъ ему помогать; какъ посыланныхъ гонцовъ и посланниковъ изъ Россіи задерживали, и посланному на изобличеніе сего самозванца дядѣ его *Смирному Отрепьеву* не дозволили его видѣть; какъ благопріятно онъ былъ принятъ Королемъ, который чрезъ гонца своего *Антона Черкашенинова* побуждалъ и Крымскаго Хана войти въ Россію для помощи сему самозванцу; какъ Польскія войска ему помогали при вшествіи въ Россію; какъ съ позволенія Королевскаго онъ женился на дочерѣ *Юрья Мнишки* воеводы Сендомирскаго, съ которою множество Поляковъ пріѣхали въ Москву, и такъ же послы отъ Короля, которые о всѣхъ дѣлахъ съ нимъ договаривались на единѣ, и былъ умыселъ сего Разстриги перемѣнить вѣру въ Россіи, избить духовной чинъ и бояръ, о чемъ Поляки не токмо знали, но и соучастниками такому убійству долженствовали быть; и что наконецъ по достойномъ убіеніи сего самозванца и государственнаго злодѣя избранъ общимъ согласіемъ всѣхъ Россійскихъ чиновъ на престолъ князь *Василій Ивановичъ Шуйскій*, происходящій отъ корени древнихъ государей Россійскихъ, которому съ радостію все государство присягу учинило; что сей Государь во время самаго смущенія старался унять озлобленіе народное на Поляковъ причинившихъ прежде неумѣренныя наглости, и оставя токмо пословъ и знатнѣйшихъ велможъ до дальнѣйшихъ договоровъ, прочихъ отпустилъ въ отечество ихъ; а наконецъ, что при объявленіи о возшествіи своемъ на престолъ Россійскій Государь приноситъ свою жалобу, что все сіе за поставленнымъ и клятвою утвержденнымъ перемиріемъ происходило, тре-

требуя отвѣту: намѣрена ли Польская республика и Король содержать прежде постановленное перемиріе, и оное еще утвердить. Василій Ивановичь. 1606 годъ.

Отвѣтъ Польскихъ велможъ состоялъ въ несправедливыхъ токмо уверткахъ отъ истинны: они оправдывали Короля своего, что онъ увѣдавъ о самозванцѣ ни какого уваженія особѣ его не учинилъ, и помогать ему не велѣлъ, а винны сами въ томъ Россіане, которые прослыша про него толпами стали къ нему приходить, и тѣмъ самымъ увѣрили *Мнишку*, воеводу Сендомирскаго, который пользуяся вольностію Польскія республики, что каждый можетъ служить гдѣ хочетъ, пошелъ съ симъ называющимъ себя *Димитріемъ* Царевичемъ; но и тутъ, какъ скоро тогда къ Королю дошла жалоба о семъ отъ Царя *Бориса*, онъ его возвратилъ. (Сіе было, какъ выше показано, при разбитіи въ первой разъ Разстриги) Что же Польская республика ему не помогала, то сіе доказывается самымъ тѣмъ, что тутъ не было ни многочисленныхъ войскъ, ни гетмановъ, которые бы пришли къ нему на помощь; что Россіане сами предавшися ему усилили его сторону, признали сыномъ ихъ Царя, и сына Царя *Бориса*, коему они присягали, такъ же и супругу того вдовствующую Царицу еще прежде пришествія сего называющагося *Димитріемъ* убили; что, возведши его на престолъ и вѣнчавши Царскимъ вѣнцемъ, было прислано посольство въ Польшу и съ онымъ были грамоты отъ духовенства и отъ бояръ, утверждающія, что сей былъ истинный царевичъ *Димитрій*, законный наслѣдникъ Россійскаго престола. Сими доказательствами утвержденъ воевода Сендомирскій согласился и Король позволилъ на супружество *Марины Мнишковой* за него; что когда воевода пошелъ съ дочерью своею въ

Москву,

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

Москву, тогда многіе Поляки поѣхали для свадьбы въ Москву, такъ же и купцы съ богатыми товарами, и Король послалъ своихъ пословъ; все сіе безъ всякаго злаго намѣренія: но Россіане убивъ своего Государя, побили множество Поляковъ, обнадежившихся на пребывающую дружбу; Польскихъ знатныхъ господъ подъ стражу взяли, и пословъ Королевскихъ противу всѣхъ обычаевъ задержали; и по тому заключили, что Россіане во всемъ сами виновны.

Кто съ прилѣжностію взялъ трудъ прочесть вышеписанное, тотъ довольно ясно увидитъ, что всѣ сіи оправданія весма были слабы, и что *Сигисмундъ* Король Польскій и вельможи, обмануты ли были подлинно по легковѣрію своему или хотѣли обмануты быть, дѣйствительно нарушили перемиріе и безъ всякой законной причины вмѣшалися въ такое преступное дѣло; что пришедшіе въ Москву Поляки и при самомъ бы спокойномъ правленіи заслуживали за наглости свои наказаніе; кольми паче Россія была не виновна, когда во время возмущенія они сами къ защищенію самозванца вооружались; что велможи ихъ и послы были соучастники всѣхъ злыхъ намѣреній *Отрепьева*, а по тому и должны были лишиться защищенія народныхъ правъ, противу которыхъ сами преступили; и наконецъ, что въ самомъ семъ отвѣтѣ не совершенно отвѣтствовано на предложеніе Россійскаго посланника, для того, что и отвѣтствовать нечего было, а токмо производимыми съ своей стороны несправедливыми жалобами тщилися силу жалобъ Россіи затушить.

А по сему легко было князю *Волконскому* ихъ несправедливости изобличить признаніемъ самаго *Сендомирскаго*, что онъ съ позволенія Королевскаго ходилъ, и что Король упустилъ ему сборъ съ его староствъ на сіи издержки, и что не совмѣстно есть

и предположить себѣ, чтобы толь знатный вельможа изъ первыхъ сановниковъ Польши могъ во время перемирія таковые непріятельскіе поступки чинить. Сугубой примѣръ сему былъ предложенъ. Первый о князѣ *Густавѣ* Шведскомъ, который Королю *Сигисмунду* встрѣчный (побочный) братъ, что сей не единожды просилъ войскъ, дабы итти на Лифляндію, и что Герцогъ *Карлъ* и правитель Швеціи и нынѣ прислалъ своихъ пословъ просить помощи противу Польскаго Короля; но Россійскій дворъ за поставленнымъ перемиріемъ на сіе не соглашается; что самая ихъ исторія вторичной примѣръ представляетъ, что когда *Подкова* учинилъ набѣгъ на Турецкія области, взялъ нѣкоторые города и учинилъ опустошенія во время перемирія: тогда по жалобамъ Порты Оттоманской не былъ ли онъ казненъ? Продолжали паки Польскіе вельможи высланные для переговоровъ свои оправданія, которыя были всѣ опровергнуты княземъ *Волконскимъ*, и накокецъ *Матвей Спрыковскій* Бискупъ Перемышлскій, канцлеръ коронный, который былъ въ числѣ сихъ вельможъ, казалъ роспись побитыхъ въ Москвѣ Поляковъ, говоря, что зрѣніе сего приключаетъ ему крайнее оскорбленіе, и конечно бы не оставилъ Король и Польскіе чины учинить за сіе отмщеніе, но удерживаются, ожидая безъ кровопролитія удовольствія на все сіе, равно какъ и на то, въ чемъ они хотѣли отпираться, убѣдительнѣйшими доказательствами и поминовеніемъ заключенныхъ договоровъ, которые рукою самаго воеводы писаны, въ которыхъ онъ признался, и которые казаны были обрѣтающимся Польскимъ посламъ въ Россіи.

Василій Ивановичь. 1606 годъ. И отъ Венева.

По многимъ такимъ пренiямъ помянуто было и о грабежѣ бывшихъ въ Москвѣ купцовъ, о чемъ невѣденіемъ Россійскій посланникъ отозвался: а по томъ,

Василій Ивановичь. 1606 годъ.

якобы для устрашенія, Польскіе вельможи объявили о оказывающихся двухъ самозванцахъ, единомъ въ Польшѣ, называющемъ себя самымъ *Димитріемъ*, что якобы онъ спасся отъ убіенія, и другомъ называющемъ себя *Петромъ* Царевичемъ, который тогда уже былъ въ Сѣверскихъ областяхъ. О обоихъ сихъ самыя поразительныя въ противность доказательства князь *Волконской* учинилъ, и какъ онъ подозрѣвалъ, что называющій себя *Димитріемъ* былъ ушедшій *Михайло Молчановъ*, то просилъ, чтобы его привести предъ него, и онъ его узнаетъ, и можетъ быть изобличитъ; въ чемъ ему отказано было, говоря, что государство велико и сыскать его негдѣ: довольно, что живъ ли, или не живъ *Димитрій*, сему называющемуся его именемъ помочи не дадутъ, однако съ тѣмъ, чтобы изъ Россіи задержанныхъ пословъ и другихъ знатныхъ отпустить; въ противномъ же случаѣ Польша присоединяся съ сими будетъ мстить свою обиду.

Переговоры сіи, или лучше сказать, взаимныя укоризны, продолжались Декабря до 31 числа, безъ всякаго заключенія; а въ сіе число призваны они были для отпуску предъ Короля, и сказано имъ было, что вскорѣ за ними пошлются послы въ Россію для учиненія договоровъ; послѣ чего и поѣхали изъ Кракова Генваря 6 дня (67).

Причины поступокъ Польскаго Короля.

Если съ прилѣжностію разсмотрѣть поступокъ Польскаго Короля и вельможъ, то ясно видно, что они общею ненавистію дышали на Россію, притворялися же при приемѣ сего Россійскаго посла имѣть умѣренной поступокъ токмо для слѣдующихъ причинъ: Король въ слѣдствіе Рокошской конфедераціи еще не совсемъ съ чинами государственными примирился,

(67) Архивы иностранной Коллегіи дѣла Польскія, статейные списки No. 26. л. отъ 215 до 317.

рился, и ожидалъ для сего назначеннаго сейма въ Варшавѣ; вельможи же крайне были озлоблены задержанiемъ Польскихъ пословъ, воеводы Сендомирскаго, и другихъ знатныхъ Поляковъ, съ которыми они или дружбою, или родствомъ были связаны; а по тому первый старался выигрывать себѣ время, дабы по тогдашнимъ своимъ обстоятельствамъ поступать, а другiе, чтобы хорошими обнадеженiями испросить свободу содержавшимся въ Москвѣ Полякамъ, дабы по томъ не взирая на вѣру договоровъ, ни на святость присяги, всю злобу свою противу Россiи изъявить. Василiй Ивановичь. 1606 годъ.

Царь *Василей Ивановичь,* вышеписаннымъ образомъ избавившись грозящей опасности Москвѣ, поспѣшилъ послать войска для усмиренiя бунтующихъ городовъ, дабы грозящие два самозванца не возпользовалися сими смущенiями, и сего ради посланы отъ него были воеводы, подъ Серпуховъ бояринъ князь *Иванъ Михайловичь Шуйской,* подъ Арзамасъ князь *Иванъ Михайловичь Воротынской,* подъ Михайловъ князь *Иванъ Андреичь Хованской,* подъ Калугу князь *Никита Андреичь Хованской,* подъ Веневъ князь *Андрей Васильевичь Хилковъ,* подъ Козельскъ *Артемiй Васильевичь Измайловъ.* Посланiе бояръ для усмиренiя городовъ. 1607 годъ.

Посланное толь великое число разныхъ отрядовъ, кажется учинило, что всѣ они были слабы и не могли желаемаго успѣха имѣть; ибо дѣйствительно, токмо князь *Иванъ Михайловичь Воротынской* взялъ Арзамасъ, и повелѣно ему было итти въ Алексинъ, и такъ же бояринъ князь *Иванъ Михайловичь Шуйской,* видно взялъ Серпуховъ, и повелѣно ему было итти подъ Калугу, прочiе же никакого успѣху не имѣли.

Подлинно кажется, Царь *Василiй Ивановичь* примѣтилъ самъ, что раздробленiе войскъ не произвело инаго, Осада Калуги.

Василій Ивановичь. 1607 годъ.

инаго, какъ даніе времени *Болотникову* усилиться въ Калугѣ, а для сего и послалъ уже многочисленныя войска; ибо окромѣ прежде посланнаго подъ сей градъ князь *Ивана Андреевича Хованскаго*, велѣно было итти туда князь *Ивану Михайловичу Шуйскому*; а изъ Москвы посланы были князь *Өедоръ Ивановичъ Мстиславской* и князь *Борисъ Петровичъ Татевъ*. Воеводы пришедши къ Калугѣ и находя сильное сопротивленіе, разсудили къ укрѣпленіямъ сего града, которые, какъ уповательно, по тогдашнему обычаю были деревянные, вести на подобіе присыпи или горы, изъ лѣсу и фашинъ, и подведши въ довольную близость сей привалъ зажечь, и самымъ тѣмъ учинить воспламененіе и укрѣпленій, чѣмъ воспользуясь учинить приступъ, и къ ярости пламени силу оружія приобщить. Но *Болотниковъ* видя, коль великая опасность грозитъ ему, не допуская привалъ сей довести до укрѣпленій, здѣлавъ вылазку его зажегъ, а тѣхъ, которые хотѣли сіе отвратить многихъ побилъ такъ, что бояре принуждены были отъ Калуги отступить.

Отступленіе отъ Михайлова.

Выше мы помянули, что воеводы не имѣли ни какого успѣха ни подъ Михайловымъ, ни подъ Веневымъ, и сіе точно утверждаютъ наши лѣтописцы, что когда князь *Иванъ Андреевичъ Хованской* подошелъ къ *Михайлову*, тогда сей градъ получилъ знатную помощь изъ другихъ Украинскихъ городовъ; и такъ оные вышедъ его отбили и онъ принужденъ былъ отступить въ Переславль Резанской, градъ недавно предъ симъ обратившійся въ вѣрность Царю *Василью Ивановичу*. Является, что симъ, нещастіемъ ли, или отъ замедленія, или отъ недостатка искуства произшедшимъ такимъ приключеніемъ Россійской государь весма оскорбился на князя *Хованскаго*, повелѣлъ

ему

ему быть въ Москву, а на его мѣсто послалъ въ Рязань князь *Бориса Михайловича Лыкова* и *Прокофья Ляпунова*. Подобное же воспослѣдовало и съ княземъ *Андреемъ Васильевичемъ Хилковымъ*, который, бывъ отбитъ отъ Венева, принужденъ былъ отступить въ Коширу (68).

Василій Ивановичь. 1607 годъ.

Князь *Иванъ Михайловичь Воротынской*, по взятіи Алексина пошелъ подъ Тулу, льстяся занять сіе мѣсто; но уже во градѣ семъ находилось великое скопище бунтовщиковъ, которымъ начальникъ былъ Князь *Андрей Андреичъ Телятевской*, дѣйствующій въ защищеніе Самозванца *Петра* Царевича, который уже въ Украинскіе городы съ Донскими козаками пришелъ. Сей Князь *Телятевской*, недопуская до Тулы Князя *Ивана Михайловича Воротынскаго*, вышелъ со множествомъ воинства, разбилъ и разсѣялъ такъ отрядъ Князя *Воротынскаго*, что онъ едва самъ спастися могъ (69).

Походъ Воротынскаго подъ Тулу. Разбитіе его.

Не однождьі уже мы выше помянули о Самозванцѣ называющемъ себя *Петромъ* Царевичемъ, сыномъ Царя *Θеодора Іоанновича*, и что онъ учиня многія опустошенія вокругъ Волги, отошелъ зимовать на Донъ; однако не долго онъ тамъ остался, ибо въ началѣ зимы пришелъ уже въ Сѣверскіе города, такъ что въ Краковѣ Декабря 26 числа уже вѣрное было извѣстіе, что сей Самозванецъ въ Сѣверскихъ городахъ находится и шлетъ пословъ къ королю Польскому, просить его помощи (70).

Самозванецъ Петръ въ Украинскихъ городахъ.

И тако должно полагать, что въ Ноябрѣ или въ самомъ началѣ Декабря мѣсяца *Петръ* самозванецъ по-

Побіеніе воеводъ въ Путимлѣ и по другимъ городамъ.

(68) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 116 и 117.

(69) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 118, и Хронографъ.

(70) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, No 26. л. 253.

Василій Ивановичь. 1607 годъ.

пошелъ съ Дону съ Донскими и съ Волскими козаками къ Путимлю; не доходя до онаго, пришелъ въ лежащій на пути городъ *Царевъ Борисовъ*, гдѣ помогаемъ бунтомъ жителей плѣнилъ воеводъ *Михайлу Богдановича Сабурова* и Князь *Юрья Приимкова Ростовскаго*, и ихъ побилъ. Бывъ уже обагренъ кровію почтенныхъ и родомъ и службою своею мужей, достигъ злодѣй сей до Путимля. Тамъ онъ нашелъ народъ готовый послѣдовать ему, и изъявившій уже буйство свое убіеніемъ воеводъ. Равнымъ образомъ и окружные города то же чинили, побивая, или поимавъ воеводъ и благородныхъ къ нему приводили. Достойны незабвенной памяти преданы быть имена почтенныхъ сихъ особъ, которые вѣрность свою къ отечеству кровію своею запечатлѣли. И тако считаютъ при семъ злодѣѣ и прежде его убіенными, Князь *Василья Кардануковича Черкаскаго*, Князь *Пітра Ивановича Буйносова*, Князя *Андрея Бахтеярова*, Князя *Василья Тростенскаго*, *Ефима Бутурлина*, *Алексѣя Плещеева*, Князя *Григорья Долгорукова*, *Матвѣя Бутурлина*, Князя *Саву Щербатова*, *Никиту Измайлова*, *Ивана* да *Андрея Воейковыхъ*, *Михайла Пушкина* и *Өедора Бартенева*, которые всѣ съ разными мученіями были истреблены, единые были свергаемы съ башни, другіе съ мосту въ ровъ, иныхъ вѣсили за ноги, иныхъ на стѣнахъ распинали и разстрѣливали изъ ружей: но всѣ сіи мученія не поколебали твердаго духа сихъ достойныхъ сыновъ отечества, и ниже умолчали они среди мученій, увѣщавать гражданъ оставить ихъ буйство, и обличать самозванца въ его злодѣяніяхъ. Думать надлежитъ, что Князь *Андрей Бахтеяровъ*. иже былъ тогда воеводою въ Путимлѣ, и конечно употреблялъ свои усилія, дабы градъ сей въ вѣрности сохранить, болѣе другихъ претерпѣлъ

Приходитъ въ Путимль.

терпѣлъ мученія, и дочь его была взята для удовольствованія любострастія къ самозванцу (71).

Василій Ивановичь. 1607 годъ.

Посылаетъ войска на помочь Калуги.

Уповательно, что Князь *Василий Мосальской*, который искалъ токмо самозванца, не разбирая какъ бы онъ себя именовалъ, дабы токмо въ новые бунты и безпокойства Россію ввергнуть; ибо, какъ выше показано, ушелъ онъ изъ Москвы, якобы бѣжалъ къ самозванцу *Димитрію*, увезъ съ собою печать государственную, которую Разстрига для запечатанія вредныхъ Россіи грамотъ взявъ изъ мѣста, гдѣ она хранилась, держалъ у себя (72); но, какъ скоро сей самозванецъ, именующій себя *Петромъ* Царевичемъ, явился, *Мосальской* немедлѣнно къ нему присталъ, и яко первый изъ благородныхъ подкрѣпившій его сторону получилъ милость и повѣренность отъ него. Нужно было самозванцу подкрѣпить находящагося бунтовщика *Болотникова* въ Калугѣ; а сего ради и посланъ былъ отъ него вышеименованный князь *Василей Мосальской* съ знатнымъ отрядомъ. Какъ скоро стоящіе подъ Калугою вѣрные воеводы увѣдали о приближеніи сихъ войскъ, то посланы были противу оныхъ съ многочисленнымъ отрядомъ бояринъ *Иванъ Никитичъ Романовъ* и князь *Данило Ивановичъ Мезецкой*. Сіи войски встрѣтили бунтовщиковъ на рѣкѣ и немедленно вступили съ ними въ бой, который съ совершенною яростію съ обѣихъ сторонъ цѣлые сутки продолжался; однако не взирая на отчаянное сопротивление бунтовщиковъ они были разбиты, и князь *Василей Мосальской* ихъ предводитель убіенъ. Подлинно видно, что бунтовщики съ отчаяніемъ бились,

(71) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 119.

(72) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, No 26. л. 269.

Василій Ивановичь. 1607 годЪ.

лись, яко повѣствуютъ наши лѣтописцы; ибо когда вся надежда къ одержанію побѣды была потеряна, тогда ихъ отчаяніе до такой крайности дошло, что они взявъ бочки съ порохомъ на нихъ садились и сами ихъ зажигая себя симъ способомъ умерщвляли; однако не взирая на сіе, многіе были взяты въ плѣнъ и побѣдоносными вѣрными боярами приведены къ Калугѣ (73).

ПоходЪ Петра самозванца кЪ ТулѢ

Между тѣмъ временемъ *Петръ* самозванецъ получилъ помощь отъ козаковъ живущихъ на порогахъ Днѣпра, и скопяся съ довольными войсками пошелъ къ Тулѣ; а прежде еще приходу своего въ сей градъ повелѣлъ князю *Андрею Телятевскому* итти на помощь Калугѣ. Сей именитый мужъ своимъ родомъ, учинившійся же поборникъ и слуга гнуснаго самозванца, исполняя его повелѣнія, пошедъ къ Калугѣ и не доходя сего града сталъ на Пчелнѣ.

Разбитіе вѣрныхЪ воеводЪ.

Вѣрные воеводы, стоящіе подъ Калугою, немедленно противу сихъ бунтовщиковъ послали знатной отрядъ подъ предводительствомъ Князя *Бориса Петровича Татева* и Князя *Андрея Черкаскаго*, которые немедленно сошедшись со врагами вступили въ бой. Кажется, что излишняя храбрость вождей пагубна была для войскъ; ибо они храбро сражаяся, оба были убиты, и войска ихъ конечное разбитіе претерпѣли, и принуждены были бѣгущіе въ станъ къ главнымъ воеводамъ возвратиться. Пораженіе сего отряда произвело то, что главные воеводы стоящіе подъ Калугою предвидя, что если Князь *Телятевскій* соединится съ Калужанами, то они ни какъ не въ силахъ будутъ ему сопротивляться, и такъ, для сохраненія остальныхъ своихъ войскъ за лучшее разсудили оставя

(73) ЛѢтописецЪ о мятежахЪ, стр. 118.

оставя облежаніе города Калуги итти къ Москвѣ: но сіе съ толикимъ страхомъ и торопостію учинили, что всѣ пушки оставили подъ Калугою въ добычу бунтовщикамъ; однако не пошли они прямо къ Москвѣ, но остановились въ Боровскѣ (74). Василій Ивановичь. 1607 годъ.

Тогда, какъ съ одной стороны бунтовщики приближалися къ Москвѣ, съ другой стороны вѣрные отечеству воеводы старалися въ разныхъ мѣстахъ оныхъ истреблять. Князь *Михайло Доргорукой*, имѣвшій начальство въ нѣкоторыхъ къ Украинѣ лежащихъ городахъ, собравъ войска пошелъ къ Козельску, гдѣ не малой отрядъ бунтовщиковъ разбилъ; а *Измайловъ Артемій*, увѣдавъ о оставленной артиллеріи Московскими войсками подъ Калугою, поспѣшилъ, прежде нежели бунтовщики ею овладѣли, приитти ея взять и отвезъ въ Мещевскъ. О побоищѣ подъ Козельскимъ. Измайловъ спасаетъ Артиллерію.

Пылающее повсюду пламя междоусобія и являющее знаки пришествіемъ новаго самозванца съ помощію Польскою паче умножиться, принудило Царя *Василья Ивановича*, по совѣту Патріарха Ермогена и Московскихъ бояръ, итти съ войсками самому подъ Тулу, гдѣ уже самозванецъ *Петръ* находился. Онъ походъ свой расположилъ слѣдующимъ образомъ: самъ съ многочисленными войсками пошелъ въ Серпуховъ, а для охраненія другаго пути, ведущаго къ Москвѣ, послалъ съ войсками Князя *Андрея Ивановича Голицына*, и тогда же повелѣлъ изъ Рязани съ нимъ соединиться боярину Князю *Борису Михайловичю Лыкову*, со всѣми находящимися подъ начальствомъ его войсками. Походъ Царскій подъ Тулу. Посланіе воеводъ. на Коширу.

Какъ скоро увѣдалъ самозванецъ *Петръ*, что Царь *Василій Ивановичъ* идетъ въ Серпуховъ и что вое- О побоищѣ на рѣкѣ Вязмѣ.

(74) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 120.

Василій Ивановичь 1607 годъ.

воеводы соединились на Каширѣ, желая по частямъ прежде соединенія войскъ оныя истребить, послалъ помощника своего Князя *Андрея Телятевскаго* съ войсками къ Каширѣ. Какъ скоро вѣрные воеводы услышали приближеніе его къ сему граду, то немедленно вышли противу его съ войсками, и встрѣтились съ нимъ на рѣкѣ Вязмѣ. Немедленно послѣдовалъ между сими войсками бой; бунтовщики съ такою храбростію бились, что уже начали вѣрныя войска ослабѣвать. Примѣтя сіе Московскіе воеводы, кинулись въ средину ослабѣвающихъ своихъ воиновъ, проливая предъ ними токи слезные, и увѣщавая до самыя смерти своей съ безстрашіемъ биться. Къ словамъ и проливанію слезъ присовокупляя примѣръ храбрости и безстрашія, толико ободрили своихъ воиновъ, что усугубляя свою храбрость и стремленіе, колебавщуюся побѣду на свою сторону обратили, и по избіеніи множества бунтовщиковъ обратили ихъ въ бѣгство. Надобно по словамъ лѣтописца думать, что былъ у бунтовщиковъ сдѣланъ нѣкоторой окопъ или укрѣпленіе, куда ихъ воинства ушли; но и тутъ не дали имъ время опомниться: Московскіе воины оставя своихъ коней, пошли пѣшіе къ оному приступомъ, взяли его и всѣхъ находящихся тутъ побили; Князь же *Андрей Телятевской* еще прежде съ малымъ числомъ ушелъ.

Взятіе Алексина.

По сей одержанной побѣдѣ пришли воеводы въ Серпуховъ къ Царю *Василью Ивановичу*, обрадованному толь благополучнымъ успѣхомъ, и который имъ всю приличную благодарность за подвигъ ихъ изъявилъ. Видно, что посланный подъ Алексинъ Князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской* града сего не взялъ, и онъ оставался въ рукахъ у бунтовщиковъ: и тако Царь *Василій Ивановичъ*, подвигнувшись со всѣми войсками своими изъ Серпухова, взялъ силою оружія

жія сей градъ, дабы не имѣть въ тылу бунтующихъ войскъ, и посадя тутъ воеводъ пошелъ къ Тулѣ. Хотя и не состоитъ дальнаго разстоянія между Тулы и Алексина, однако увѣдано было, что самозванецъ *Петръ* послалъ изъ Тулы всѣ свои войска для сопротивленія идущему къ Тулѣ Россійскому государю; а сего ради и посланы были въ передъ войска подъ начальствомъ Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго* для супротивленія имъ: знатно, Царь *Василій* лутче хотѣлъ, чтобы битва съ оными была учинена безъ него, а онъ бы могъ или во время самаго сраженія притти, или, въ случаѣ разбитія вѣрныхъ войскъ, нашли бы они себѣ убѣжище при главномъ ополченіи.

Василій Ивановичь. 1607 годъ.

Отправленный съ симъ отрядомъ Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* встрѣтилъ бунтовщичьи войска близъ Тулы на рѣчкѣ Вороньѣ, и немедленно вступилъ съ ними въ бой, въ которомъ ихъ разбилъ съ немалымъ ихъ урономъ и со взятіемъ многихъ въ плѣнъ; а достальные ушли въ Тулу. По сей побѣдѣ вскорѣ приспѣлъ и Царь *Василей Ивановичъ*, и осадилъ сей градъ.

Разбитіе подъ Тулою бунтовщичьихъ войскъ.

Кажется, что градъ сей опредѣленъ былъ скопищемъ всѣмъ злодѣямъ, ибо окромѣ что самозванецъ, именующій себя *Петромъ* Царевичемъ, съ козаками и съ Украинскими и Сѣверскими людьми тутъ обрѣтался, имѣя при себѣ князь *Григорья Шеховскаго*, но такъ же и *Иванъ Болотниковъ* изъ Калуги съ бывшими подъ начальствомъ его войсками пришелъ въ Тулу; а по тому и должно думать, что градъ сей великимъ числомъ бунтовщиковъ наполненъ былъ.

Осада Тулы.

Уже разпространившіяся извѣстія о проявленіи другова самозванца, называющаго себя самымъ тѣмъ, который былъ убіенъ въ Москвѣ, и который помощь отъ

О посылкѣ воеводъ подъ городы.

Василій Ивановичь. 1607годъ.

Польши получалъ, доходили до Царя *Василья Ивановича*, и самая нужда, вокругъ Тулы очистить города отъ бунтовщиковъ, принуждала Царя *Василья Ивановича* стараться, пресѣчь путь первому, а второе въ дѣйство привести. Сего ради и посланъ былъ князь *Василей Васильевичь Мосальской* съ однимъ отрядомъ, дабы онъ сталъ между Козельска и Мещевска отъ стороны Смоленска, дабы того самозванца не допустить, если бы онъ отъ сей стороны пошелъ, и ближнія области къ Литовскимъ границамъ въ страхѣ содержать; и другой князь *Третьякъ Сейтовъ*, конечно происходящій отъ Татарскаго поколѣнія, яко имя его знаменуетъ, къ городамъ Лихвину, Болхову и Белеву, которые онъ отъ бунтовщиковъ очистилъ, а самымъ симъ исполнилъ сугубый предметъ, отнялъ всякую помощь у осажденнаго самозванца, и если бы новый пошелъ изъ Путимля, путь ему пресѣкалъ.

Измѣна князей Урусовыхъ.

Имѣлъ бы причину надѣяться Царь *Василей Ивановичь*, что таковые успѣхи устрашатъ самозванцовъ и спокойствіе Россіи приобрѣтется, если бы бывающія частыя измѣны отъ самыхъ находящихся въ близости къ нему не разрушали сей надежды; ибо въ самое сіе время находящіеся въ Россійской службѣ два князя Татарскіе прозвищемъ *Урусовы*, которые уже были и крещены, князь *Петръ*, имѣвшій супругу, которая прежде была за князь *Александромъ Ивановичемъ Шуйскимъ*, и чаятельно братъ его князь *Александръ*, хотя и въ милости у Царя *Василья* находились, подговоря многихъ другихъ Мурзъ и Татаръ изъ вѣрныхъ войскъ, оставя первый жену свою, и оба Христіанской законъ, отъѣхали, по повѣствію единыхъ въ Крымъ, а по повѣствію другихъ къ отцу ихъ, чаятельно князю *Нагайско-*

гайскому; ибо *Урусовъ* многажды между Нагайскихъ князей обрѣтаемъ (75) Василій Ивановичь. 1607 годъ.

Россійскіе народы въ такомъ буйствѣ находились, что ко всякому самозванцу готовы были пристать. Слухъ носился, якобы *Лжедимитрій* живъ, но гдѣ онъ былъ, ни кто не вѣдалъ; и тако не видавъ его, къ бунту уже за единое его имя приступали, и изъ Сѣверскихъ городовъ посыланы были нѣкоторые люди искати его въ Польшѣ (76). Между симъ временемъ вошелъ въ Россію другой самозванецъ, именующій себя *Петромъ* царевичемъ, сыномъ Царя *Ѳеодора Іоанновича*, и множество народа къ нему пристало, какъ предъ симъ показано, во ожиданіи, не явится ли ожидаемый ими *Димитрій*.

Размышленіе о мысляхъ народныхъ.

Конечно сіе было буйство; но естли поприлѣжнѣе разсмотрѣть, то оно отъ самыя непремѣнныя вѣрности къ колѣну прежде царствовавшихъ государей произошло: ибо по смерти Царя *Ѳеодора Іоановича* стеналъ народъ, видя себя подъ властію у Царя *Бориса*, не роду Царскаго, но боярскаго; воздыхалъ о убіеніи Царевича *Димитрія*, коимъ корень древняго Царскаго роду пресѣкся. Явился *Лжедимитрій*: не входя въ подробное изслѣдованіе о немъ, привыкши сами себя въ томъ, чего желаютъ, обманывать, пристали къ сему самозванцу. Въ Москвѣ, а не во всѣхъ городахъ, познанъ онъ быть *Григорьемъ Отрепьевымъ*; собравшимися боярами и народомъ былъ убіенъ и возведенъ на престолъ Россійской Царь *Василій Ивановичь* отъ роду Князей *Шуйскихъ*: а тогда

(75) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 123. 124 и 127. Лѣтописецъ Палицина, сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря, стр. 40.
(76) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, No 20. листъ 292.

Василій Ивановичь. 1607 годъ.

гда же нѣкіими распущенъ былъ слухъ, якобы *Димитрій* спасся. Не всѣ могли увѣрены быть, что убіенный былъ подлинно самозванецъ; и тако самое убіеніе его навлекало въ отдаленныхъ градахъ ненависть на Царя *Василья*, яко на явнаго убійцу последней отрасли Царскаго корня и похитителя его престола. Разнесшійся слухъ о спасеніи *Лжедимитрія* ненависть ихъ подъкрѣплялъ, и чинилъ въ нихъ готовность приставть къ тому, кто подъ именемъ его явится. Долго не являлся такого имени самозванецъ; но явился другой, подъ именемъ сына Царя *Θеодора Іоанновича*; народъ къ нему присталъ, въ уповании, а вослибо не подлинной ли онъ сынъ послѣдняго ихъ древняго корене государя: и тако самому сему буйству безпримѣрная вѣрность народа къ роду старобытныхъ своихъ Государей причиною была: но вѣрность, соединенная съ легковѣріемъ, неразсмотреніемъ, суровостію и всякою буйностію, которая едва всю Россію подъ власть чуждой державы не подвергла, а крайнія разоренія ей приключила.

Проявленіе новаго Лжедимитрія.

Наконецъ тогда, когда самозванецъ *Петръ* находился въ осадѣ въ Тулѣ, проявился давно ожидаемый второй *Лжедимитрій*. Оказаніе его было слѣдующимъ образомъ. Пришелъ въ Стародубъ единый незнаемый человѣкъ, называющій себя *Андреемъ Андреевичемъ Нагимъ* и съ нимъ по повѣствію единыхъ Московской подьячій *Алексѣй Рукинъ*, по другимъ же единый Полякъ (*), которые сказывали Стародубцамъ, что они присланы отъ Царя *Димитрія* извѣдать

(*) Въ книгѣ Relation curieuse de l' état présent de l'empire de Russie. *Любопытное извѣстіе о настоящемъ состояніи Имперіи Россійской*, стр. 312 онъ названъ Польскимъ дворяниномъ *Михаѣтскимъ*.

извѣдать о ихъ усердіи къ нему, а онъ самъ живетъ въ скрытіи отъ своихъ злодѣевъ. Такое извѣстіе чрезвычайно обрадовало всѣхъ Стародубцовъ, которые вопрошали, гдѣ онъ, изъявляя намѣреніе свое къ нему итти. Тогда *Рукинъ* ли, или Литовецъ, имъ сказалъ, что Царь *Димитрій* сокрытно между ими находится. Желаніе Стародубцовъ приумножилось его видѣть, и какъ они его о семъ стали спрашивать, и онъ не хотѣлъ сказать, то повели его пытать. Сей коварный человѣкъ, якобы страшася безъ довольнаго увѣренія открыть о *Димитріи*, вытерпѣлъ нѣсколько ударовъ, и яко бы мученіемъ принужденъ, наконецъ сказалъ, что пришедшій съ нимъ, и называющій себя *Андреемъ Нагимъ* есть самый Царь *Димитрій*. Стародубцы едва ли знали прежняго самозванца въ лице, и не учиня никакого слѣдствія, испустили радостные вопли, признали его своимъ Государемъ, стали звонить въ колокола, и изъявили всѣ знаки радости и веселія, якобы подлинный Царевичь *Димитрій* воскресъ изъ мертвыхъ, и съ неоспоримыми доказательствами къ нимъ явился. Народъ, какъ я выше сказалъ, подлинно расположенъ былъ приняти всякаго самозванца по невѣжеству своему; но видя таковыя расположенія его находились люди, которые, можетъ статься далѣе о собственности своей размышляя, къ тому его побуждали, яко и въ семъ случаѣ былъ единый Стародубецъ *Гаврила Веревкинъ*, о которомъ единый писатель нашъ увѣряетъ, что онъ начальствовалъ въ семъ градѣ. И подлинно, если бы не имѣлъ какого начальства, или по крайней мѣрѣ именитости, то бы трудно ему было народъ въ такихъ мысляхъ утверждать. По признаніи сего самозванца за истиннаго Царевича *Димитрія*, немедленно Стародубцы послали грамоты въ Путимль,

Василій Ивановичь. 1607 годъ.

въ

Василій Ивановичь. 1607 годъ.

въ Черниговъ, и въ Новгородъ, что Царь *Димитрій* къ нимъ пришелъ, призывая сихъ соединиться съ ними для возведенія его паки на Россійской престолъ (77).

Кто онъ былъ.

Прилично здѣсь помянуть, кто былъ сей самозванецъ. Въ грамотѣ Царя *Михайла Θеодоровича*, писанной къ королю Французскому 7123 (1615) года въ Маїѣ мѣсяцѣ, названъ онъ жидомъ; а въ Ядрѣ Россійской исторіи именованъ онъ *Иваномъ*, и что онъ былъ прежде дьячкомъ у церкви и училъ дѣтей грамотѣ (78). Палицынъ въ сказаніи *о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря* называетъ его поповымъ сыномъ, *Матюшкою Веревкинымъ*; а въ лѣтописцѣ о мятежахъ точно сказано, что онъ *не отъ служиваго корени, чаяху быти попова сына или царскаго дьячка, по тому, что онъ кругъ церковной весь зналъ* (79).

Откуда пришелъ.

Что сей былъ подлинно представленъ Поляками, то ясныя на сіе свидѣтелства есть не токмо по извѣстіямъ, которыя Россійской посолъ Князь *Волконской* въ бытность его въ Польшѣ о немъ имѣлъ, какъ выше упомянуто въ описаніи его посольства. Хотя онъ и не былъ *Михайло Молчановъ*, яко мнилъ сей Князь *Волконскій*, но другой; ибо не удобно было знаемаго всѣмъ человѣка за воскресшаго *Лжедимитрія* выдавать: но такъ же видно, что онъ былъ помогаемъ супругою *Мнишки*, воеводы Сендомирскаго и его друзьями; ибо его пребываніе въ Самборѣ у сей Польской вельможины сіе свидѣтельствуетъ (80). Кажется, что и

(77) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 121.

(78) Разсужденіе, стран. 106. Ядро Россійскія исторіи, Кн. V. гл. V.

(79) Палицынъ, стран. 31. Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 165.

(80) Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, листы 203 и 212.

и самъ Король имѣлъ участіе въ таковомъ преступномъ вымыслѣ; ибо, когда вышепомянутый Россійскій посолъ требовалъ, чтобы сего новаго самозванца сыскать и представить ему, и онъ его самозванство можетъ изобличить, тогда подобной же отвѣтъ, какъ и объ *Отрепьевѣ*, именемъ Короля и Польскія Республики былъ учиненъ, то есть: *хотя бы онъ и подлинно былъ тотъ называемый себя Димитріемъ, Король за него не вступается и ставитъ его за ни что, хотя будетъ онъ и живъ; а что говорите, чтобы его сыскать и съ вами очи на очи поставить, и государство велико, гдѣ его сыскать, нынѣ скажутъ въ томъ мѣстѣ, а завтре индѣ* (81): а по томъ и самое дѣйствіе открыло даваемою сему злодѣю помощію отъ Поляковъ, что не неучаствовало самое Польское правленіе и въ самомъ проявленіи его.

Василій Ивановичъ. 1607 годъ.

Не взирая, что въ слѣдствіе всѣ несправедливости и всевозможное зло оказалъ Польскій Король, безъ всякаго зазора, противу Россіи; но трудно повѣрить, чтобы при самомъ началѣ въ сей вторый разъ Король и Республика толь охотно возхотѣли учиниться соучастниками толь беззаконнаго дѣла, еслибы важныхъ политическихъ причинъ не имѣли. Ни какія правила политическія и обстоятельства не могутъ оправдать такого поступка, разрушающаго общую народовъ связь, основанную на нѣкоей благопристойности и на взаимной доброй вѣрѣ, и во время самыя войны; то кольми паче, когда Россія и въ перемиріи съ Польшею находилась. Однако: какія же были сему мерзскому поступку причины? Первое: Король зная, колико первымъ своимъ посту-

Размышленіе о поступкѣ Польскаго Короля и Республики.

(81) Тутъ же листъ 285.

Василій Ивановичь. 1607 годъ.

ступкомъ огорчилъ Россію, опасался, чтобы сїе сильное государство успокоившись не подало сильныя помощи дядѣ его Королю *Карлу* Шведскому, которое королевство не преставалъ онъ стараться подъ свою власть обратить. Второе: бѣсновѣрїе къ Католицкому Римскому закону, которое и самъ Король имѣлъ, чѣмъ и Шведское королевство потерялъ, и вельможи Польскїе имъ заражены были, побуждаемые Римскокатолицкимъ духовнымъ чиномъ, а паче Іезуитами, имѣющими въ правило, что всякое преступленїе есть простительно, когда оно клонится для разпространенїя ихъ вѣры; а сими самозванцами льстили себя довести Россію подъ власть Папѣ. Наконецъ третїе: озлобленїе Поляковъ за убїенїе ихъ одноземцовъ въ Москвѣ и за удержанїе воеводы Сендомирскаго и другихъ знатныхъ Поляковъ, которые имѣли множество родни и друзей. Сїи то были, по мнѣнїю моему, причины, которыя закрыли очамъ ихъ все безчестїе, которое себѣ навлекали, и побуждали ихъ стремиться на разоренїе Россїи; ибо не уповательно, чтобы при началѣ могли надѣяться, получить такїя выгоды, которыя едва не получили, или которыя ими и получены были.

Посланный къ нему изъ Тулы.

Между симъ временемъ Тула была весма утѣсняема Царемъ *Васильемъ Ивановичемъ*: а выше я сказалъ, что уповательно за неявленїемъ мнимаго *Димитрїя* Царевича народъ присталъ къ называющему себя *Петромъ* царевичемъ, сыномъ Царя *Θеодора Іоанновича*, которому и не весма вѣрили; то, яко повѣствуетъ писатель, (Relation curieuſe de l' état préſent de l' Empire de Ruſſie. *Любопытное извѣстїе о настоящемъ состоянїи Россїйской имперїи*:) который самъ въ скоромъ времени послѣ сего въ Россїи девять лѣтъ жилъ, и какъ онъ былъ Агличанинъ, Агличане же во все время возмущенїй были въ Россїи и

имѣли данные имъ домы, о многомъ могъ быть весма свѣдомъ, яко и самое его описаніе доказуетъ; что изъ Тулы посланъ былъ единый посланникъ къ сему новому, называющему себя Царемъ *Димитріемъ*, самозванцу, просить у него помочи. Не объясняется помянутый мною писатель, съ согласія ли то *Петра* самозванца, который, бывъ приведенъ въ крайность, можетъ статься, хотѣлъ съ симъ самозванцомъ какіе договоры учинить, или отъ народа находящагося въ Тулѣ, безъ позволенія его хотящаго предаться сему самозванцу; хотя мнѣ первое вѣроятнѣе кажется, по причинѣ писаннаго писма отъ Разстриги къ сему самозванцу и по твердому защищенію и послѣ сего града Тулы. Василій Ивановичь. 1607 годъ.

Уже съ воинствомъ Стародубскій самозванецъ подвигнулся изъ Стародуба, когда встрѣтился съ нимъ сей Тульскій посланникъ. По нещастію онъ былъ такій, который самолично *Отрепьева* зналъ. Когда предъставленъ онъ былъ предъ сего новаго злодѣя, то хотя и отправилъ посольство, съ которымъ онъ посланъ былъ, но не могъ утаить удивленія своего, найти совсемъ не того, къ кому онъ посланъ былъ. Примѣчено сіе было самозванцомъ, и онъ не дѣлая ни какого вида подозрѣнія, довольствовался ему отвѣтствовать, что уже выступилъ въ походъ, какъ онъ видитъ, и самъ отвѣтъ свой въ Тулу принесетъ; и хотя бы требовалось отпущеніе сего посланника, но онъ его удержалъ у себя, конечно для того, чтобы чрезъ сіе самозванство его открыто не было (82).

Можетъ статься, сіе самое обстоятельство остановило его походъ, и онъ довольствовался единаго сына боярскаго Стародубца послать съ грамотою къ Царю Посланный съ грамотами отъ самозванца къ Царю Василью.

(82) Relation curieuse de l'Etat présent de l'Empire de Russie. p. 313.

Василій Иванович. 1607 годЪ.

Царю *Василью Ивановичу*, которою укоряя его въ злоумышленіи противу истиннаго наслѣдника престола и о похищеніи у него принадлежащаго ему престола, требовалъ возвращенія онаго себѣ, яко истинному Царю Россійскому. Сей посланный былъ допущенъ до Россійскаго государя, и не довольствуяся, что подалъ ему грамоту, еще съ крайнею грубостію говорилъ Царю *Василью*. Казалося бы лучше, увѣрить сего въ точномъ убіеніи того, который называлъ себя царевичемъ *Димитріемъ*, и что и тотъ самый самозванецъ былъ, а сей самозванецъ и имя самозванца приемлетъ, на что многіе Царь *Василій Ивановичъ* способы имѣлъ, яко выше предложено: но жестокость тогдашняго вѣка не позволила сего мудраго и умѣреннаго способа употребить; а хотѣли силою мученія и страхомъ смерти отвратить его вѣрить тому, въ чемъ онъ до бѣсновѣрія увѣренъ былъ. Преданъ онъ былъ мученіямъ, которыя по сопразсужденію его, что понеже Царь *Василій* былъ похититель, повелѣлъ его мучить за то, что онъ признаетъ своимъ государемъ царевича *Димитрія*; убо сей тако называемый есть истинный Царевичь *Димитрій*; и бывъ въ такомъ предубѣжденіи, среди жестокихъ мукъ не преставалъ даже до изшествія духа своего въ оныхъ проповѣдывать, сего злодѣя быть истиннымъ наслѣдникомъ престола Россійскаго.

Я думаю, что сія его твердость, хотя она была и бѣсновѣрная, много спомоществовала къ увѣренію нѣкоторыхъ, что царствующій прежде *Димитрій* отъ убіенія спасся и есть истинный сынъ Царя *Іоанна Васильевича*.

Самозванецъ идетъ подъ Брянскъ.

Между тѣмъ временемъ самозванецъ собравъ уже довольно сильныя войска, пошелъ ко граду Брянску, а Царь *Василій Ивановичъ* приказалъ стоящему въ

Мещевскѣ

Мещевскѣ воеводѣ *Григорью Самбулатову* послать легкія войска, провѣдывать о его движеніяхъ и городъ Брянскъ сжечь. *Самбулатовъ*, исполняя сіе повелѣніе, отрядилъ 250 человѣкъ, и дабы могло успѣшнѣе сіе предпріятіе быть, далъ самимъ ратникамъ на волю, выбрать кого они хотятъ себѣ въ начальники, которые и выбрали Брянченина *Елизарья Безобразова*. Сей пошелъ скорыми походами исполнять порученное ему дѣло, и подошедъ къ Брянску, нашелъ его почти пустъ, ибо жители всѣ пошли съ покорностію на встрѣтеніе самозванцу, а по сему и легко было *Безобразову* исполнить данное ему повелѣніе, сжечь сей градъ; а самымъ симъ провѣдалъ о походѣ самозванцовомъ и возвратился въ Мещевскъ. Я истинно не знаю, полезно ли было сожженіе города въ такомъ случаѣ, когда цѣлые народы за самозванца вооружались; ибо, пока люди имѣютъ домы и имѣніе, остаются многіе для сохраненія его, но лишась всего охотнѣе для грабежа къ злодѣю могли приставать. Не является же, чтобы Брянскъ и тогда былъ укрѣпленный, или какой важности городъ, который бы крѣпостію своею давалъ вѣсъ самозванцовой сторонѣ.

Василій Ивановичь. 1607 годъ.

Сожженіе Брянска.

Усиленъ Брянскими жителями и множествомъ другихъ къ нему приходящихъ самозванецъ, овладѣлъ Карачевымъ, а по семъ пошелъ на князь *Василья Мосальскаго*, который стоялъ близъ Козельска, имѣлъ съ нимъ бой и его разбилъ, и ротмистра Литовскаго *Мартьяна Мазинова* взялъ въ плѣнъ. Здѣсь достойно примѣчанія, что тогда, какъ Поляки и Литовцы были признаны главными спомоществователями всѣмъ симъ самозванцамъ и разореніямъ Россіи, находимъ сего Литовца въ Россійской службѣ. Лѣтописцы не объясняютъ намъ никакихъ причинъ,

Походъ и успѣхи самозванца.

Василій Ивановичь. 1607 годЪ.

какимъ образомъ при общей ненависти народной противу Литовцовъ могъ сей остаться въ Россійской службѣ. Но могли быть многія обстоятельства къ сему, яко, что онъ навсегда оставилъ отечество свое и переѣхалъ въ Россію; что онъ былъ Греческаго исповѣданія; что онъ оказывалъ совершенное отвращеніе отъ всѣхъ бывшихъ поступковъ Разстриги и тогда бывшихъ Поляковъ; а можетъ статься и извѣстія о злоумышленіяхъ давалъ: въ прочемъ же среди наглостей Поляковъ въ Москвѣ не токмо оказывалъ благопристойной поступокъ, и другихъ Поляковъ отъ онаго отвращалъ; что могло ему приобрѣсти и народную любовь.

Царь Василей Ивановичь посылаетЪ подЪ многіе города.

Однако уже многія Россійскія грады приложились къ самозванцу, яко Дедиловъ, Крапивна и Епифань; Царь же *Василій Ивановичъ* во время стоянія своего подъ Тулою посдалъ особливые отряды, дабы сіи грады въ повиновеніе ему обратить. Буйство было толь велико во всѣхъ жителяхъ, что ни единый изъ сихъ не устрашился отъ пришедшихъ подъ него войскъ, но всѣ пріяли намѣреніе защищаться; однако недостатокъ ли порядка, или сила отрядовъ превосходящая силу сихъ бунтовщиковъ, вскорѣ превозмогла сіе упрямство и града сіи были вѣрными войсками взяты оружіемъ.

ПоступокЪ самозванца.

По разбитіи самозванцомъ Князя *Мосальскаго* являлося, что ему надлежало бы было поспѣшать помо́чь Тулѣ; однако не видно, чтобъ онъ какія усилія къ сему учинилъ: претерпѣлъ ли онъ великій уронъ въ самомъ семъ бою, или тогда же воспослѣдовавшее взятье Дедилова, Крапивны и Епифани вѣрными войсками его устрашило, или и желалъ, чтобы самозванецъ *Петръ* былъ въ Тулѣ истребленъ? Но подлинно лѣтописатели увѣряютъ, что онъ по разбитіи

Мосаль-

Мосальскаго къ Тулѣ не пошелъ, и слѣдственно остался вокругъ Козельска до взятія Тулы, которое вскорѣ и послѣдовало.

Василїй Ивановичь. 1607 годъ.

Взятїе города Тулы.

Между симъ временемъ осада Тулы продолжалась: но какъ сей градъ по тому, что былъ подверженъ Татарскимъ нападеніямъ, имѣлъ по тогдашнему времяни изрядныя укрѣпленія, и находилось въ немъ великое число отчаянныхъ защитниковъ, то осада сія медленно происходила. Сїе самое наносило безпокойствїе Царю *Василью Ивановичю*, когда предсталъ предъ него единый сынъ боярскій Муромецъ, именемъ *Фома Суминъ* сынъ *Кравковъ*, который обѣщалъ взять способомъ потопленія градъ Тулу. Не рѣдко разумнѣйшїе люди, дающїе наиполезнѣйшїе совѣты, осмѣянію отъ несмышленныхъ подвергнуты бываютъ; тако учинилось и сему Кравкову: но онъ бывъ увѣренъ въ успѣхѣ своего предпрїятія, говорилъ толь утвердительно и о способѣ своемъ такъ доказывалъ, подвергая себя смертной казни, если обѣщаннаго не исполнитъ, что увѣрилъ Царя *Василья* и получилъ позволенїе работу свою производить.

Немедленно онъ повелѣлъ всему воинству, каждому человѣку, принести по мѣшку земли и, гдѣ выходитъ рѣка Упа изъ города, повелѣлъ сими мѣшками рѣку запружать. Вскорѣ примѣчено было, что стремленїе теченія симъ удерживалось, вода зачала возвышаться, а самое сїе и подало великую надежду симъ способомъ городъ взять. Царь *Василїй Ивановичъ* немедленно придалъ ему довольное число работниковъ и нѣсколкихъ мѣлниковъ, приобыкшихъ содѣлывать плотины: и тако запруженїе возвышаясь, рѣка бывъ остановлена, воды во градѣ разлились, угрожая потопленїемъ бунтовщикамъ: робость и страхъ заняли въ сердцахъ ихъ мѣсто упорности и упрямства, и

бунтов-

Василій Иванович. 1607 годъ.

бунтовщики поимавъ сами *Петра* самозванца и главнаго ему помощника Князя *Григорья Шеховскаго*, сдалися; и тутъ же былъ взятъ въ плѣнъ *Иванъ Болотниковъ*.

Казнь Петра самозванца.

По взятіи сего града, главные зачинщики сего бунта были отосланы въ Москву, а Царь *Василій Ивановичъ* остался на нѣкоторое время въ Тулѣ, для учиненія нужныхъ распоряженій какъ о градѣ семъ, такъ и о близлежащихъ градахъ, и оставя наконецъ доволное число войскъ въ Тулѣ, возвратился въ Москву, гдѣ самозванца, называющаго себя *Петромъ* Царевичемъ, повелѣлъ повѣсить; Князя *Григорья Шеховскаго*, который такъ же конечно бы достоинъ былъ смертныя казни, но упователно уважая его родъ, доволствовался сослать въ заточеніе на Каменное; другихъ же возмутителей *Ивана Болотникова*, *Өедора Нагибу* и другихъ ихъ сообщниковъ, сослалъ въ приморскіе города, и тамъ ихъ повелѣлъ казнить (83).

Посылка воеводъ подъ Брянскъ.

По взятіи Тулы, самозванецъ отступилъ въ сѣверскія области и сталъ въ Трубчевскѣ; а какъ совершенная нужда настояла Царю *Василью Ивановичю*, занять самые тѣ городы, гдѣ сей злодѣй имѣлъ свое убѣжище, и изъ сихъ удобнѣе другихъ было занять Брянскъ; то и посланъ туда былъ *Григорей Самбуловъ*; понеже, какъ выше сказано, что сей градъ самымъ симъ воеводою былъ выжженъ, то не трудно ему было оной занять: но понеже намѣреніе Царское состояло въ томъ, чтобъ его укрѣпить и учинить его преградою злодѣйскихъ покушеній, то и посланы были туда еще воеводы Князь *Михайло Өедоровичъ Кашинъ* и *Андрей Никитичъ Ржевскій* на смѣну *Самбулатова*. Сіи пришедъ въ сей градъ, на земляной осыпи поставили острогъ

(83) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 125, 126, 127 и 128.

острогъ и учинили надлежащія укрѣпленія, а воеводу Самбулатова отпустили отъ сего мѣста. Василій Ивановичь. 1607 годъ.

До сего времени самозванецъ никакой помощи не получилъ, а по тому и дѣйствія его не могли быть толико отважны: но наконецъ Полковникъ *Лисовскій*, хотя и съ малымъ числомъ воинскихъ людей, на помощь къ нему пришелъ, однако изъявленіемъ, что онъ конечно будетъ получать помощь отъ Польши, весма ободрилъ послѣдователей сего злодѣя; а при томъ храбрость, предприимчивость и знаніе военнаго искуства сего вождя весма полезны были самозванцу. Походъ Поляковъ къ самозванцу.

Сей *Лисовскій* пришедши немедленно ему сталъ совѣтовать, чтобы тогда, какъ утружденныя Тульскою осадою вѣрныя войска для отдохновенія разошлися, и когда Царь *Василій* новыя собираетъ, употребить сіе время для взятія Брянска. Согласіе самозванца на сіе послѣдовало; и хотя уже было осеннее поздое время, однако онъ немедленно подвигнулся къ сему граду; силы его ежедневно разными приходящими Литовцами умножались; Россійскіе послѣдователи его сею помощію были ободрены, и въ скоромъ времени надѣялись на спѣхъ укрѣпленной и не великимъ числомъ воиновъ защищаемой градъ Брянскъ взять: и такъ градъ сей бунтовщичьими и Польскими воинствами окруженъ былъ и толико утѣсняемъ, что даже воды не можно было безъ бою осажденнымъ достать. Осада Брянска.

Являлось, что наиболѣе другихъ Донскіе козаки устремлялись на разореніе Россіи; и тако, помогая двумъ первымъ самозванцамъ, еще и сему знатную помощь восхотѣли учинить: а какъ въ сіи нещастныя времена, пользуяся бунтомъ народа, легко было каждому послѣдователей себѣ приобрѣсть, то таковой именемъ *Ѳедоръ* и явился въ Донскихъ станицахъ, называя Донскіе козаки къ нему приходятъ и привозятъ новаго самозванца.

Василій Ивановичь. 1607 годъ.

Убіеніе четвертаго Самозванца.

себя *Димитріемъ* Царевичемъ; но Донскіе козаки, готовые уже помогать Стародубскому самозванцу, поимавъ его привезли къ оному, когда пришли къ нему на помощь. Самозванецъ Стародубской сего другаго равнаго себѣ преступника немедленно повелѣлъ умертвить, а съ прибавочными къ нему сими войсками Донскихъ козаковъ и приумножающимися Поляками наипаче утѣснилъ городъ Брянскъ, коего защитники и такъ уже толь великой голодъ претерпѣвали, что ѣли лошадей.

Посланіе войскъ на помощь Брянска.

Не безъизвѣстно было Царю *Василью Ивановичю* осажденіе Брянска, а сего ради и старался онъ подать помощь сему граду. Немедленно былъ посланъ изъ Москвы бояринъ Князь *Иванъ Семеновичъ Куракинъ* ко утѣсненному сему граду, и тогда же велѣно было туда же итти изъ Мещевска Князю *Василью Мосальскому* (*). Сей храбрый и усердный къ оте-

(*) Поминается о двухъ Князь *Васильяхъ Мосальскихъ*; о первомъ, который былъ любимецъ Растриги, и который приставъ къ *Болотникову*, убитъ былъ на Выркѣ; а сей вторый, показавшій напротивъ того многую вѣрность; и оба они безъ отчества именованы. Разсматривая родословную Князей *Мосальскихъ*, нахожу двухъ Князь *Васильевъ*: но въ исторіи ихъ нѣтъ ничего касающагося до сихъ дѣяній. Что касается до перваго, то и не удивительно есть; ибо таковыя безчестныя дѣла въ память не записывались: но достойно удивленія, что о услугахъ втораго не поминается. Надобно думать, что за смутнымъ временемъ сіе все пропало. И тако за недостаткомъ вѣрныхъ памятниковъ нахожу себя принужденнымъ догадками сіе дополнить. Князь *Василій Васильевичь Кольцовъ Мосальской*, означенный въ родословной подъ No 16, былъ 7081 (1573) года у роздачи жалованья полоненикамъ вышедшимъ изъ Крыма; а сего я считаю быть вѣрнымъ Князь *Васильемъ Мосальскимъ*, ибо сколько ни есть о его службѣ поминается. Другой Князь *Василій Семеновичь*, NO 28. О семъ сказано, что и имени его въ розрядахъ нѣтъ: но какъ многажды мною примѣчено, что именъ преступниковъ въ розрядѣ не оставляли, а можетъ быть и потомство старалось ихъ истребить; то о семъ мню, что былъ тотъ, который убіенъ былъ на Выркѣ.

отечеству своему мужъ, имѣя извѣстія о крайнемъ утѣсненіи города Брянска, не сталъ ожидать Князя *Куракина*, но спѣшилъ скорѣе подать помощь осажденнымъ; и тако не взирая на хладъ наступившей зимы, пошелъ къ Брянску. Градъ Брянскъ имѣетъ свое мѣстоположеніе между рѣкъ Десны и Судки. Первая изъ сихъ есть рѣка не малая и глубокая такъ, что удобна къ судовому ходу. *Мосалскій* пришелъ къ сему граду къ рѣкѣ Деснѣ съ лѣвой стороны по теченію ея, а градъ стоялъ на правой сторонѣ такъ, что и дошедши до онаго, рѣка его раздѣляла съ нимъ. Можетъ статься, не переправился онъ гдѣ въ отдаленіи отъ него для того, что надѣялся найти ее уже замерзлую, но напротиву того узрилъ ее незамерзлую и по ней идущій ледъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ подлинно поспѣшеніе его въ ничто обращалось, и онъ подвергалъ токмо себя быть свидѣтелемъ взятія того града, къ которому онъ пришелъ на помощь, и погибели его защитниковъ, изнемогающихъ отъ нужды и глада. Утѣсненные защитники Брянска разными знаками изъявляли пришедшимъ на помощь къ нимъ крайнее состояніе, въ которомъ они находилися. Вѣрные воины пришедшіе на помощь сему граду, тронутые жалостію о своихъ собратіяхъ, возопіяли: *лучше намъ всѣмъ погибнуть и помереть, нежели видѣть свою братью въ конечной погибели; аще и помремъ за православную Христіанскую вѣру и за святыя Божія церкви, и мы у Христа вѣнцы воспріимемъ мученическіе.* Что не можетъ храбрость помогаема вѣрою! По изъявленіи таковыхъ мыслей, съ совершеннымъ безстрашіемъ кидаются въ воду, разгребаютъ пловущій и сгущающійся ледъ, плывутъ къ другому брегу наполненному врагами, не устрашаяся многихъ пущенныхъ въ нихъ стрѣлъ, приплываютъ

Василій Ивановичъ. 1607 годъ.

Храбрость вѣрныхъ войскъ.

Василій Иванович. 1607 годЪ.

къ оному, и враги, знатно надѣющіеся на брегу скорѣе ихъ имѣвшихъ оцѣпененные члены поразить, нѣсколько отступаютъ, а они вышедъ изъ воды отрясшися, не мѣшкавши на бунтующихъ Россіанъ, Литовцовъ и козаковъ нападаютъ и побиваютъ ихъ великое число, и наконецъ спѣшившись пошли на тѣхъ, которые сидѣли въ шанцахъ; и какъ уже съ тѣми сразились, тогда и защитники града Брянска вышли, и помогая храбрымъ своимъ помощникамъ окончили побѣду отбитіемъ враговъ отъ сего града. Конечно все сіе приключеніе достойно есть удивленія; да и самый лѣтописецъ сіе приключеніе намъ не инако яко чудеснымъ представляетъ, ибо въ виду непріятеля преплыть чрезъ знатную рѣку, въ которой еще и вода была тогда велика; преплыть сквозь идущій ледъ, и въ плаваніи семъ не токмо не потерять ни единаго человѣка, но ниже лошади, и сіе Декабря 15 числа, и разбить непріятеля, есть конечно дѣло необыкновенное; однако повѣствіе лѣтописца, который никакого противурѣчія не имѣетъ, и самое слѣдствіе дѣяній истинну сего бытія намъ доказуютъ.

Пришествіе князя Куракина.

Въ самое сіе время, когда уже прежде пришествія вѣрныя войска враговъ поражали, пришелъ съ войсками князь *Иванъ Семеновичъ Куракинъ*, но не разсудилъ за полезное подвергнуть войска свои къ опасности переплывать рѣку; и тако былъ токмо зрителемъ побѣды первопришедшихъ войскъ; однако опасаясь нашествія враговъ окружилъ себя острогомъ. Въ самую туже нощь послѣдовавшій великій морозъ скрѣпилъ толико ледъ на рѣкѣ, что уже безстрашно можно было чрезъ нее переходить; а сіе онъ и употребилъ для снабженія города всякими запасами.

Бой бунтовщиковъ съ княземъ Куракинымъ.

Самозванецъ бывъ отбитъ отъ Брянска, и самъ перешелъ рѣку Десну, и учинилъ нападеніе на князя *Кура-*

Куракина, и по продолжающемся довольно долгое время бою оба воинства, яко является, безъ всякой выгоды разошлися. Кажется, что послѣ сего присоединился къ князю *Куракину* и князь *Василей Мосальской*, и они разсудили, по снабженіи всѣмъ нужнымъ Брянска, отступить къ Карачеву, что они и исполнили. Самозванецъ самое отступленіе ихъ за побѣду себѣ считая, послѣдовалъ за ними; но какъ дошелъ до Карачева и нашелъ его укрѣпленна пришедшими сими воеводами, миновалъ Карачевъ, пошелъ къ Орлу, котораго жители встрѣтили его на пути, и приняли яко законнаго своего государя, и онъ остался тутъ зимовать. Въ семъ градѣ онъ получилъ еще знатную помощь изъ Польши подъ начальствомъ Гетмана *Ружинскаго* (84).

Василій Ивановичь. 1607 годъ.

Орелъ здается самозванцу.

Приходъ Ружинскаго.

Таковыя смутныя обстоятельства конечно едва ли позволяли помышлять о бракѣ владѣющему государю: однако можетъ статься, не представлялъ онъ себѣ опасность толь велику, какъ въ самомъ дѣлѣ она была. Царь *Василей Ивановичь* женился на княжнѣ *Маріи*, дочери князь *Петра Ивановича Буйносова Ростовскаго*. Желательно бы было проникнуть причины, которыя его побудили избрать сію княжну себѣ въ супруги; ибо я не уповаю, чтобы единая страсть въ семъ Царѣ въ его лѣта, приближающіяся уже къ старости, въ немъ дѣйствовала; а подлинно надлежало ему, если хотѣлъ для утвержденія наслѣдія совокупиться съ такою, которыя бы родители и сродники могли ему подкрѣпленіе сдѣлать, чего кажется не могъ онъ въ семъ союзѣ имѣть; ибо родъ князей *Буйносовыхъ*, хотя всегда знатный, но перваго мѣста между знатными родами не занималъ;

Бракъ Царя Василья Ивановича. 1608 годъ.

(84) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 130, 131 и 132.

Василій Иванович. 1608 годъ.

малъ; а и самый сей князь мало бывалъ начальникомъ войскъ, яко означенная его служба по розряднымъ книгамъ свидѣтельствуетъ (*). Развѣ бытіе его дворяниномъ въ думѣ, куда обыкновенно искуснѣйшіе люди въ правительствѣ государственномъ употреблялись, приобрѣло ему толикое почтеніе отъ Царя *Василья Ивановича*, что онъ, соединяся съ нимъ ближнимъ род-

(*) По розряднымъ книгамъ служба сего Князя *Петра Ивановича Буйносова Ростовскаго* есть слѣдующая: въ 7085 (1577) былъ въ Алаторѣ воеводою; въ 7086 (1587) и 7087 (1579) годахъ въ Чебоксарѣ воеводою; въ 7090 (1582) годовалъ въ Казанѣ вторымъ и переведенъ въ Свіяжскъ на мѣсто *Сабурова*; въ 7091 (1583), въ Свіяжскѣ первымъ, въ 7094 (1586) на Тулѣ первымъ; въ томъ же году встрѣчалъ Турецкаго посланника, и по вѣстямъ въ войскахъ большаго полку первымъ, при аудіенціи Польскаго посла былъ и сидѣлъ на околническомъ мѣстѣ, а наконецъ на берегу на Коширѣ лѣвыя руки первымъ; въ 7098 (1590) на Тулѣ большаго полку первымъ; въ походѣ Царя *Ѳеодора Іоанновича* противу Шведовъ въ головахъ, и по томъ въ Новѣгородѣ противу Шведовъ сторожеваго полку первымъ; 7099 (1591) въ Новѣгородѣ третьимъ, и велѣно ему итти съ Княземъ *Трубецкимъ* въ Иванъ городъ вторымъ, и тамъ для осторожности сторожеваго полку первымъ; въ Иванѣ же городѣ для лѣсовыя возки съ посошными людми; изъ большихъ войскъ велѣно ему итти за Крымскимъ Царемъ сторожеваго полку первымъ; получаетъ въ награжденіе золотой: по другому разряду на Тулу большаго польку первымъ, въ 7100 (1592) на Тулѣ большаго полку воеводою; на берегу въ Серпуховѣ вторымъ до Ильина дни, и тогда посланъ въ Черниговъ, и тамъ въ осадѣ первымъ; въ 7102 (1594) на Тулѣ большаго полку вторымъ; въ Украинскихъ войскахъ, которымъ итти противу Крымцовъ, большаго полку первымъ; въ 7105 (1597) посыланъ въ Новгородъ и во Псковъ съ денежнымъ жалованьемъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ; въ 7106 (1598) дворяниномъ въ думѣ въ походѣ съ Царемъ *Борисомъ Ѳеодоровичемъ* въ Серпуховъ, и посланъ ко кресту приводить въ Новѣгородѣ дѣтей боярскихъ и дворянъ и съ денежнымъ жалованьемъ первымъ; въ 7107 (1599) въ Украинскихъ войскахъ правыя руки воеводою на Кропивнѣ; въ 7111 (1603) пожалованъ въ бояре Декабря 25 числа.

родствомъ, надѣялся совѣтами его возпользоваться въ трудныхъ тогдашнихъ обстоятельствахъ правленія государства.

Василій Ивановичь. 1608 годъ.

Посланіе воеводъ къ Болхову.

Брачныя веселія Царя *Василья Ивановича* не остановили ни мало дѣйствія оружія противу самозванца. Посланъ былъ изъ Москвы братъ царскій князь *Дмитрій Ивановичь Шуйскій* съ воеводами князь *Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ* и князь *Иваномъ Семеновычемъ Куракинымъ*, дабы во кругъ Орла дѣлать поиски надъ самозванцомъ. Сіи пришедъ еще зимою стали у Болхова; а какъ скоро наступила весна и можно было начинать военныя дѣйствія, пошли къ Орлу. Самозванецъ съ гетманомъ *Ружинскимъ* и съ козаками пошелъ противу ихъ и случилося имъ сойтися въ субботній день. Сраженіе вскорѣ началось, и передовый полкъ, бывшій подъ начальствомъ князь *Василья Васильевича Голицына*, первый вступилъ въ бой. Лѣтописцы наши изъясняясь весма необстоятельно, написали: *истоpoлился*: что не инако должно разумѣть, какъ *оробѣлъ*, не представляя причины. Но жившій не малое время въ Россіи единый чужестранный писатель вѣроятную сему причину приводитъ (85); что когда по увѣщаніи самозванцомъ и *Ружинскимъ* войскъ вступили оные въ бой, и по продолженіи нѣсколько времени сраженія вдругъ по данному козаками знаку явились въ сторонѣ служители войскъ вооруженные, и такъ, что вѣрныя войска находящіяся подъ начальствомъ князя *Голицына* обратились въ бѣгство къ большему полку и оной въ разстройку привели. Когда такимъ образомъ побѣда уже совершенно являлась на сторону самозванца обращаться,

(85) Relation curieuse de l'état présent de l'empire de la Russie. P. 319.

Василій Ивановичь. 1608 годѣ.

ся, храбрый князь *Иванъ Семеновичъ Куракинъ*, который какъ видно начальствовалъ надъ стороже̂вымъ полкомъ, съ тѣми самыми воинами, которые толикую храбрость подъ Брянскимъ оказали, ударилъ на побѣждающихъ уже Литовцовъ и ихъ отразилъ: однако въ семъ случаѣ не малой ущербъ Россійскія войска претерпѣли, и между прочими изъ находящихся въ Россійской службѣ Нѣмецкимъ войскъ единый ротмистръ *Петръ Микулаевъ* по храбромъ сопротивлени, въ которомъ онъ множество Литовцовъ избилъ, наконецъ ими со всею своею ротою былъ побіенъ. На завтрее вторичное было сраженіе между Россійскихъ войскъ и послѣдователей самозванцу Литовцовъ; но кажется ничего рѣшимаго не произошло: однако можетъ статься примѣчая худыя расположенія или склонность къ измѣнѣ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ воиновъ, хотѣли Россійскія войска отойти къ Болхову, и начали уже имѣющуюся при нихъ артиллерію отпускать туда. Тогда единый сынъ боярской Коширянинъ *Никита Лихаревъ*, измѣнивъ своему Государю, пришелъ изъ вѣрнаго стана къ самозванцу, объявилъ ему о намѣреніи бояръ. По таковому извѣстію самозванецъ и Гетманъ *Ружинскій* за лучшее разсудили, поспѣшить итти къ самой Москвѣ, и сіе въ самое же сіе время исполнили, обошедъ вѣрныя Россійскія воинства, изъ которыхъ нѣкоторыя разошлися въ свои городы, и оныя въ сторону самозванца обратили, а Литовскія войска устремили путь свой къ Москвѣ.

Бояре приходятъ къ Москвѣ.

Вѣрные бояре, видя, что злодѣйскія войска устремляютъ походъ свой къ Москвѣ, старались по крайнѣй мѣрѣ сію столицу государства и пребывающаго въ ней Царя отъ гибели избавить, и сего ради поспѣшали походомъ своимъ къ Москвѣ; но пришествіе

их

ихъ привело въ страхъ и въ печаль всѣхъ жителей и защитниковъ Московскихъ.

Василій Ивановичь. 1608 годъ.

Опасно было самозванцу оставить позади себя городъ Болховъ, который сторону царя *Василья Ивановича* содержалъ: сего ради онъ подступилъ подъ градъ сей, и его осадилъ. Буйство, которое тогда одержало Россіанъ, было таково, что не было ни единаго града, который бы бунту и преклонности къ самозванцу въ себѣ не имѣлъ. Тако и въ семъ градѣ было: единые хотѣли, сохраняя твердо вѣрность свою къ отечеству, сопротивляться самозванцу, но другіе напротиву того оказывали къ нему преклонность, и сихъ видно величайшее было число, такъ что первые принуждены были оставя градъ бѣжать, а вторые немедленно градъ здали, и въ вѣрности ему присягнули. Самозванецъ овладѣвъ съ толикою лѣгостію симъ градомъ, и присовокупя къ войскамъ своимъ жителей онаго пошелъ къ Калугѣ, и близь сего града сталъ на устьѣ Угры (86).

Взятіе города Болхова самозванцомъ.

Самозванецъ идетъ къ Калугѣ.

Такое приближеніе самозванца къ столичному граду долженствовало въ немъ не малой страхъ и смущеніе произвести; но тогда же онъ былъ усиленъ приходомъ множествомъ изъ разныхъ мѣстъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые и усердіемъ къ отечеству и желаніемъ избѣжать отъ насильствъ самозванцовыхъ войскъ, оставя жилища свои, съ женами и съ дѣтьми прибѣжали въ Москву; такъ же и тѣ изъ вѣрныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые не могли оставить Болховъ, или нѣкоторые и самые тѣ, которые были участниками здачи онаго самозванцу, увидя его обманъ, а можетъ статься на-

Приходъ дворянъ и дѣтей боярскихъ къ Москвѣ.

(86) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 133 и 134. Relation Curieuse de l'état présent de l'Empire de la Russie. p. 320.

Василій Ивановичь. 1606 годЪ.

глость Козаковъ и Поляковъ, войска его оставили и прибѣжали всѣ къ Москвѣ.

Походъ князя Михайла Васильевича Шуйскаго противу самозванца.

Такимъ подкрѣпленіемъ бывъ усиленъ Царь *Василей Ивановичъ*, послалъ родственника своего князя *Михайла Васильевича Шуйскаго* и *Ивана Никитича Романова* противу самозванца. Сіи вѣрные и храбрые воеводы съ довольно многочисленными войсками выступили изъ Москвы, пришли на рѣку Незнань, откуду начали посылать отряды противу сего злодѣя. Но не было пользы оному, не доходя до Москвы вступать въ разныя сраженія, въ коихъ и малое разбитіе могло его сторону ослабить; а сего ради поспѣшалъ онъ, миновавъ сіи войска, другою дорогою итти къ престольному граду, гдѣ можетъ статься надѣялся найти многихъ себѣ доброжелателей. Сіе и тѣмъ утверждается, что въ самыхъ сихъ посланныхъ противу его войскахъ нашлася измѣна, или великая преклонность къ нему отъ знатныхъ начальниковъ.

Измѣна въ войскахъ.

Начальники сея измѣны были не нижныхъ какихъ чиновъ люди, но знатнѣйшихъ родовъ, и конечно изъ главныхъ начальниковъ войскъ, а именно; князь *Иванъ Катыревъ*, князь *Юрья Трубецкой* и князь *Иванъ Троекуровъ*, и съ ними другіе, которые хотѣли оставя законно избраннаго Государя передаться къ гнусному самозванцу: однако, какъ не могли они содѣлывать ихъ заговора толь тайно, чтобы сіе чрезъ нѣкоихъ вѣрныхъ людей, мерзящихъ таковымъ замысломъ, не дошло до первыхъ начальниковъ войскъ, а чрезъ нихъ и до царя *Василья Ивановича*; то повелѣно было ихъ немедленно взять подъ стражу, что и исполнено было; ибо еще заговоръ не дошелъ до такой силы, чтобы могъ всеобщему омерзенію сопротивляться. Всѣ сіи хотящіе измѣнить

Наказаны.

были

были суждены: лѣтописцы наши говорятъ, были *пытаны*: но не должно сіе слово взять въ такомъ знаменованіи, какъ нынѣ оно обыкновенно приемлется (хотя я и не отвергаю, что можетъ статься и были пристрастные допросы), но въ разумѣ, что они были изобличаемы, и дѣло съ прилѣжностію изыскивано; и хотя подлинно открылось злое ихъ намѣреніе, однако по почтенію, которое тогда сохраняли къ знатнымъ родамъ, Царь *Василей Ивановичъ* довольствовался сослать князь *Ивана Катырева* въ Сибирь, князь *Юрья Трубецкаго* на Тотьму, а князя *Ивана Троекурова* въ Нижній Новъгородъ, гдѣ ихъ повелѣно было въ тюрмахъ подъ стражею содержать; другихъ же не толь сановитыхъ въ таковой же измѣнѣ изобличенныхъ, *Якова Желябовскаго, Юрья Невтева* и *Григорьева* сына *Толстова*, казнили въ Москвѣ. Василій Ивановичь. 1608 годъ.

Конечно таковыя кроющіяся злодѣйства способствовали допустить самозванца въ близость къ Москвѣ, уповательно въ Іюнѣ мѣсяцѣ; ибо сіе было прежде заключенія перемирія съ бывшими въ Москвѣ Польскими послами, которое въ концѣ Іюля мѣсяца было заключено. Самозванецъ пришелъ въ близость къ Стольному граду, учредилъ сперва свой станъ въ Тушинѣ, разстояніемъ отъ Москвы въ девяти верстахъ: но какъ уповательно главное его намѣреніе состояло въ томъ чтобы отъ Сѣверныхъ областей, не причастныхъ еще бунту, отрѣзать у Москвы сообщеніе, то и перенесъ онъ станъ свой въ село Тайнинское. Но сіе его стояніе весма ему не выгодно было, ибо Московскія войска пользуяся ровными мѣстами находящимися во кругъ Тайнинскаго, и что надлежало къ самозванцу чрезъ лѣса провозить изъ Украинскихъ городовъ припасы, засѣли всѣ дороги

Приходъ самозванца подъ Москву.

Самозванецъ учреждаетъ свой станъ въ Тушинѣ.

Василій Ивановичь. 1608 годЪ.

и возпрепятствовали ему привозъ оныхъ. Самозванецъ примѣтя неудобство таковаго стоянія, паки пошелъ занять прежній свой станъ въ Тушинѣ, однако и сего немогъ онъ безъ бою учинить, въ которомъ одныхъ Алексинскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, какъ кажется бывшихъ въ вѣрныхъ войскахъ, было побито тридцать три человѣка: и тако пробившись сквозь Московскія войска дошелъ опять до Тушина. Учредивъ тутъ свой станъ, началъ строить амбары, для собранія припасовъ, и по долгомъ своемъ стояніи въ семъ мѣстѣ наименовался Тушинскимъ воромъ.

СтанЪ вѣрныхЪ войскЪ.

Вѣрныя же войска учреждая свои движенія по движеніямъ самозванца, стали близь Москвы на урочищѣ именуемомъ Ходынка, по имени протекающей тутъ малой рѣчки (87).

Междоусобіе и буйство

Толь близкое стояніе отъ Москвы сего самозванца весма умножило въ семъ градѣ несогласіе и буйство народное. Для показанія онаго я не мню возмочь лутче содѣлать, какъ предложить самыя слова Троицкаго монастыря келаря *Авраама Палицына*, очевиднаго свидѣтеля бывшему и участвовавшаго въ дѣлахъ, слова, которыя онъ *въ сказаніи о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы, и о бывшихъ по томъ въ Россіи мятежахъ*, написалъ (88) „Кто же тоя бѣды изречетъ, еже со„дѣяся во всей Россіи? на единой бо трапезѣ сѣдяще „въ пиршествахъ въ царствующемъ градѣ; по веселіи „же убо овіи въ царскія полаты, овіи же въ Тушин„скія табары перескакаху, и раздѣлишася надвое; вси „чело-

(78) ЛѣтописецЪ о мятежахЪ, стр. 135 и 136. Разсужденіе, стр. 110. Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря, ПалицынЪ стр. 31. Relation curieuſe de l' état préſent de l'empire de la Ruſſie. p. 320 321 et 323.

(88) Стр. 31.

„человѣцы, вси же мысляще лукавнѣ о себѣ: аще бо „взята будетъ Москва, то тамо отцы наши и „братія, и родъ и друзи, тіи насъ соблюдутъ; аще „ли мы одолѣемъ, то такоже мы имъ заступницы „будемъ.

Василій Ивановичъ. 1608 годъ.

Таковыя расположенія народныя конечно не могли ничего благополучнаго предвѣщать: однако оставалось довольно вѣрныхъ сыновъ отечества, которые мерзя всякою измѣною тщились защищать отечество и государя. Таковые были тѣ воеводы, которые стояли на Ходынкѣ противу злодѣевъ; но сіи, зная непостоянство и буйство народное, не смѣли никакія строгости употребить, дабы не огорчить воиновъ. Способникъ самозванца Гетманъ *Ружинскій* желая наиболѣе быть извѣстенъ о положеніи сихъ войскъ стоящихъ на Ходынкѣ, послалъ якобы отъ себя пословъ въ Москву для испрошенія свободы содержавшимся въ Москвѣ Польскимъ посламъ, взятымъ во время убіенія Разстриги, въ самомъ же дѣлѣ, дабы примѣтить о стояніи на Ходынкѣ войскъ; ибо не было ему нужды посылать требовать ихъ свободы, когда присланные и пребывающіе въ Москвѣ другіе Польскіе послы о освобожденіи ихъ договаривались, яко тогда сіе было. Хотя сіе самое показывало тайную причину сего посольства, но видно не примѣчена она была, или мнили, что *Ружинской* самымъ симъ посольствомъ хотѣлъ усилить предложенія тѣхъ пословъ. Когда они были отпущены, тогда повели ихъ черезъ станъ стоящихъ войскъ на Ходынкѣ, вмѣсто, чтобы приличнѣе было ихъ обвести кругомъ. Сіи послѣдователи злодѣя, пользуяся сею неосторожностію, внушили видно своимъ приставамъ, что миръ между Польши и Россіи заключенъ, яко и дѣйствительно, колико можно видѣть по числамъ,

Московскія войска разбиты на Ходынкѣ.

Василій Ивановичь. 1606 годѣ.

онъ приходилъ ко окончанію; но *Ружинской* не имѣлъ ни малаго намѣренія послѣдовать постановляемымъ договорамъ, а можетъ статься, что и самыми послами Польскими, находящимися въ Москвѣ, ему сказано было, что всѣ сіи договоры производятся ради освобожденія токмо Поляковъ находящихся въ плѣну въ Москвѣ, а не для унятія злодѣйствъ, яко самыя дѣянія послѣ бывшія сіе доказуютъ.

Однако распущенный слухъ о заключенномъ мирѣ привелъ въ ослабленіе вѣрныя войска. Воины, которые до сего не снимали съ себя оружія, и крѣпкія поставляемыя повсюда стражи чинили безопасно сіе воинство отъ всякаго нечаяннаго нападенія: но услыша о такомъ замиреніи, стражи престали съ надлежащею осторожностію бдѣть и воины снявъ оружіе якобы среди миру, полегли спать. Сіе тотъ часъ увѣдано было въ самозванцовомъ стану, и *Ружинской* немедленно съ злодѣйскими войсками пришедъ на сихъ неожидающихъ никакого нападенія, безъ бою почти ихъ въ бѣгство обратилъ, станъ и обозы ихъ взялъ, и гналъ ихъ до Москвы. Видно, что вопли побѣжденныхъ и побѣждающихъ бывъ услышаны въ Москвѣ; послана была бѣгущимъ помощь, и сіи уже бывъ близь града, опамятовавшись отъ приключеннаго имъ страха, обратились на враговъ, и принудили ихъ самихъ въ бѣгство обратиться, гоня до самаго ихъ стана. Однако видно, что сіе пораженіе злодѣевъ не толь сильно было, чтобы не причиняли они еще опасности вѣрнымъ войскамъ, которые отошедъ отъ рѣчки Ходынки, приближились къ Москвѣ и возлѣ поставили свой станъ, окруженной своимъ обозомъ.

Побоище подъ Зарайскимъ.

Тогда, какъ Москва въ такой опасности отъ самозванца пребывала, другой его отрядъ, состоящій изъ Поль-

Польскихъ войскъ и бунтующихъ Россіанъ подъ предводителствомъ Польскаго полковника *Александра Лисовскаго*, взялъ градъ Зарайскъ. Какъ скоро увѣдано было въ Переславлѣ Рязанскомъ сіе взятіе Зарайска, жители Переславля собравшись съ воинствами другихъ градовъ, подъ началствомъ единаго *Захарія Лялунова* пошли къ Зарайску. Похвально было стремленіе вѣрныхъ Россіанъ; но сожалѣтельно, что, какъ видно, ни устройство, ни искуство въ военномъ дѣлѣ, усердію ихъ не соотвѣтствовало: и тако *Лисовскій* вышедъ изъ Зараиска, имѣлъ съ ними бой и совершенно войска сіи разбилъ такъ, что въ числѣ убіенныхъ считалось единыхъ Арзамасцовъ 300 человѣкъ. *Лисовскій* величаяся сею своею побѣдою, повелѣлъ всѣхъ въ бою семъ убіенныхъ въ единое мѣсто погребсти, и насыпать надъ ними курганъ, яко памятникъ сея побѣды.

Василій Ивановичь. 1608 годъ.

Лисовскій ободренъ сею побѣдою, пошелъ подъ Москву, съ тѣмъ, чтобы жителей сего града пришествіемъ его побѣдоносныхъ войскъ устрашить, а идучи къ сему престолному граду, взялъ приступомъ городъ Коломну, и плѣнилъ тутъ Іосифа Епискупа Коломенскаго и бывшаго тутъ началникомъ Князь *Владимира Долгорукова*, съ коими плѣнниками продолжалъ путь свой къ Москвѣ.

Взятіе Лисовскимъ Коломны.

Ощутительно каждому есть, коликой важности было для Царя *Василья Ивановича*, не допустить соединеніе *Лисовскаго* съ самозванцомъ стоящимъ въ Тушинѣ. Сего ради посланы были войска изъ Москвы подъ начальствомъ Князя *Ивана Семеновича Куракина* и Князя *Бориса Михайловича Лыкова* съ другими воеводами. Сіи исполняя порученное имъ дѣло, старались пресѣчь путь *Лисовскому*, и сошлися съ нимъ на Москвѣ рѣкѣ, на урочищѣ называемомъ мѣд-

Разбитіе Лисовскаго на Медвежьемъ бродѣ.

Василій Ивановичь. 1608 годъ

мѣдвежій бродъ. Равныя причины побуждали оба войска вступить въ бой, *Лисовскаго* дабы достигнуть до самозванца, а Князей *Куракина* и *Лыкова*, дабы его до Москвы недопустить, и тѣмъ равныя были причины побуждающія ихъ къ храбрости. Начавшійся между оныхъ бой чрезъ цѣлой день продолжался; но наконецъ вѣрныя войска преодолѣли *Лисовскаго*, совершенно его разбили, и вѣдомыхъ имъ плѣнниковъ Епискупа Коломенскаго, котораго они вели привязаннаго къ пушкѣ, Князя *Владимира Долгорукова* и протопопа Николы Зарайскаго отбили, которыхъ возвратясь побѣдители привели къ Царю *Василью Ивановичю*. Конечно таковое пораженіе знатнаго и побѣдоноснаго отряда войскъ самозванцовыхъ не малую отраду вѣрнымъ защитникамъ Москвы учинило; и Царь *Василій*, зная важность града Коломны, Епискупа сего града въ оной отпустилъ, а съ нимъ послалъ воеводъ *Ивана Тимоѳеевича Бутурлина* и *Семена Матвеевича Глѣбова*, съ повелѣніемъ укрѣпить сей градъ и снабдить его всѣми нужными запасами для долговременнаго сопротивленія (89), изъ чего и ясно видно, что *Лисовскій* взявъ его, оставилъ разоренной безъ защищенія.

Пребываніе Польскихъ пословъ въ Москвѣ и переговоры.

Когда всѣ сіи смущенія происходили въ Россіи, Польскіе послы находилися въ Москвѣ для возобновленія перемирія и для исправленія всего того, о чемъ происходили обоюдныя жалобы, по причинѣ похищенія Разстриги. Мы довольно пространно помянули здѣсь выше (90) противу 1606 года о посолствѣ Князя *Григорья Константиновича Волконскаго* въ Польшу, который въ началѣ прошедшаго года возвратил-

(89) Лѣтописецъ о мятежахъ. стр. 136 и 138. Палицынъ о осадѣ Троицкаго монастыря, стр. 44.

(90) Стр. 170.

вратился съ увѣреніемъ отъ Польскаго Короля, что вскорѣ пришлются нарочные послы для окончанія всѣхъ произшедшихъ обоюдныхъ неудовольствій. Послы сіи *Станиславъ Литовскій* и Князь *Янъ Соколинскій*, пришли къ Москвѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1607 года (91). Но я оставилъ о всемъ происхожденіи дѣлъ между сими послали и Россійскими боярами говорить до окончанія дѣлъ, о коихъ были договоры, дабы все сіе происхожденіе подъ единой взоръ привести. Василій Ивановичь. 1608 годъ.

Послы сіи, посланные въ видѣ прекращенія всякія обоюдныя вражды, въ самомъ дѣлѣ были не иное что, какъ самые враги Россіи, имѣющіе единый предмѣтъ, чтобы освободить своихъ соотчичей, а потомъ въ жесточайшую пагубу Россію ввергнуть. Въ самое время ѣзды ихъ изъ Смоленска до Москвы они сіе доказали; ибо, хотя не было тогда обычая, чтобы посланники ѣздили сами безъ приставовъ, да сего имъ и не позволялось, чтобы ѣздить для гулянья, они бывъ въ Вязмѣ сами собою сѣдши на лошадей ѣздили гулять. Колико ни мало есть сіе обстоятелство, однако показуетъ наглость Польскую: и хотя Россійскіе послы, какъ выше сказано, и долгое время задерживаны на пути бывали и не въ такихъ смутныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ тогда находилася Россія; однако они сіе сносили; Польскіе же посланники бывъ остановлены въ Вязмѣ, Октября 10 числа писали довольно сильную грамоту къ Князю *Дмитрію Ивановичу Шуйскому*, брату Царскому, требуя, дабы скорѣе они были привезены въ Москву, могли бы вступить и въ пересговоры (92). Писмо сіе, Худые поступки сихъ пословъ.

(91) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, No 27. л. 46.

(92) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки No 27. листъ 33.

Василій Ивановичь. 1608 годъ

какъ нѣкоторыя и прежнія, имѣло многія довольно дерзкія изъясненія про особу Россійскаго государя, да и въ изустныхъ своихъ реченіяхъ приставамъ они не болѣе умѣренности сохраняли. На писмо ихъ Князь *Дмитрій Ивановичь Шуйской* отвѣтствовалъ, изъясняя неблагопристойность таковаго ихъ поступка, и что самый оный былъ причиною, что приставы къ нимъ не ходятъ, и дѣлаютъ затрудненіе принимать ихъ писма (93). Писмо сіе намъ не сохранилось въ цѣлости, ибо недостаетъ въ поминаемомъ мною статейномъ спискѣ, нѣсколкихъ листовъ, а по сему и не извѣстно, что было отвѣтствовано на главную ихъ жалобу мѣшкатнаго везенія въ Москву.

Приѣздъ Польскихъ посланниковъ въ Москву.

Въ самомъ дѣлѣ кажется причина мѣшкатнаго ихъ везенія состояла въ томъ, что хотѣли, дабы бывшій бунтъ отъ самозванца, называющаго себя *Петромъ* Царевичемъ былъ усмиренъ, и тако бы при нѣкоемъ успокоеніи государства и съ лучшими выгодами можно было съ послами договариваться. И тако по доволномъ замѣшканіи были они привезены въ Москву не прежде 12 числа Октября мѣсяца, и вскорѣ представлены предъ государя; но котораго числа и съ какою встрѣчею сіе за недостаткомъ листовъ въ статейномъ спискѣ не извѣстно: въ протчемъ въ оставшихся листахъ что видно о обрядѣ сего представленія, находятся токмо сіи обстоятелства примѣчателныя, что грамота вѣрющая отъ Польскаго Короля была подана запечатанная въ противность прежнихъ обычаевъ, что они незапечатаныя присылались; и хотя учинили Польскіе послы затрудненіе, что грамота не была чтена во время представленія, но имъ было отвѣтствовано, что сіе послѣдовало по причинѣ ея запечатанія, такъ, что не можно ее при пред-

(93) Тутъ же, л. 39.

представленіи перевести и честь; и что какъ Польскіе послы, такъ и нѣкоторые изъ бывшихъ при нихъ дворянъ, подносили дары Россійскому Царю, но отъ себя, а не отъ пославшаго ихъ Государя (94). Василій Ивановичъ. 1608 годъ.

Рѣчь, которую Польскіе послы при представленіи своемъ говорили, была слѣдующаго содержанія: во первыхъ кратко изъясня о бывшемъ самозванцѣ, котораго именуютъ *Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ*, говорили о жалобахъ Россіи, что Поляки ему помогали, а паче *Мнишка* воевода Сендомирскій; о возшествіи на престолъ Царя *Василья Ивановича Шуйскаго*; о стараніи его спасти Поляковъ во время убіенія Разстриги, о отпущеніи нижнихъ Поляковъ и оставленіи въ Москвѣ тѣхъ, которые главные были въ учиненной помощи Поляками самозванцу, и бывшихъ присланныхъ Польскихъ пословъ, изъясняя при томъ о посланномъ посольствѣ отъ Царя *Василья Ивановича*. По семъ изъясняли оправданіе Короля и Польскихъ велможъ, въ участіи и въ помощи ихъ сему самозванцу, говоря, что когда онъ въ Польшѣ явился, тогда многіе изъ Россіанъ къ нему пріѣзжали, признавая его своимъ Государемъ, сыномъ Царя *Іоанна Васильевича*, и звали его на прародительской престолъ такъ, что хотя Король самъ никакой помочи ему не учинилъ, но нѣкоторые велможи, бывъ обмануты свидѣтелствомъ самихъ Россіанъ, не яко производить войну и возмущеніе въ Россіи, но какъ на готовое дѣло, на прямое Государство его спокойно ему взойти помогали: когда же Царь Россійскій, *Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ*, писалъ съ жалобами о семъ къ королю *Сигисмунду*, тогда воевода Сендомирскій и другіе ихъ были возвращены, а осталися токмо при Разстригѣ подлые люди и Козаки; но всеобщее Содержаніе рѣчи пословъ.

(49) Тутъ же, л. 39, 40 и 50.

Василій Ивановичь. 1608 годъ.

желаніе Россіанъ имѣть его у себя на престолѣ въ томъ помогало ему, и не силы Польскія, но согласіе Россіанъ наконецъ съ погубленіемъ рода *Годунова* возвели его на Россійской престолъ; а по всему сему и ясно (говорили они) есть, что въ семъ ни Польскій Король, ни королевство, не виноваты, но сами Россіане, что признали его своимъ Государемъ: а какъ, продолжали они, взошелъ уже онъ на престолъ, и всьми Россійскими чинами былъ признанъ ихъ Государемъ, и прислалъ посольство въ Польшу къ королю, просить себѣ въ супружество *Марію Мнишкову*, дочь воеводы Сендомирскаго, тогда Король не иное что учинилъ, какъ то, что не имѣя обычая ни кому изъ своихъ подданныхъ запрещать дочерей своихъ выдавать за чужестранныхъ, и сему не воспрепятствовалъ; ни чегоже не учинилъ ни совѣтами, ни повелѣніями, дабы преклонить воеводу Сендомирскаго, дочь свою отдать за называющагося *Димитріемъ*: а понеже сей сѣдящій на престолѣ Россійскомъ чрезъ посла своего изъяснялъ желаніе заключить вѣчной союзъ съ Польшею, то желая пользы христіанской Король *Сигисмундъ*, прислалъ къ нему пословъ. Сіи то поступки Россія за участіе и спомогательство самозванству *Отрельева* почитаетъ; Поляковъ пришедшихъ съ *Мариною* Сендомирскою обнадеженныхъ признаніемъ *Отрельева* Государемъ Россіане избили, а пословъ королевскихъ и велможъ содержатъ у себя (95).

Такое было содержаніе рѣчи Польскихъ пословъ, старающихся оправдать позорной поступокъ своего Короля и многихъ велможъ, и изготовляющихся еще къ мерзѣйшимъ поступкамъ; ибо, кто вышеписанное прочелъ, тотъ ясно увидитъ, коль много есть несправедливостей воеводъ во всѣхъ сихъ реченіяхъ: а хотя

тя

(95) Стран. 55 и далѣе.

тя не можно отречись, чтобы сами Россїане нена видящїе *Годунова,* и мнящїе видѣть сына Царя *Іоанна Васильевича,* много возшествїю на престолъ сему самозванцу не способствовали; но не было бы и сего толь сильно учинено, если бы не побуждены были Поляками: не могъ бы онъ вооруженною рукою вступить въ Россїю, еслибы Польской помощи не имѣлъ, и сїе тогда, какъ яснымъ образомъ Полякамъ доказуемо было его самозванство, тогда, какъ свидѣтелства о немъ или отъ бродягъ, или отъ изгнанныхъ, или отъ устрашенныхъ были. Наконецъ поступокъ Польскїй лишить Россїю многихъ ея областей, учинить перемѣну въ ней вѣры, избить знатнѣйшихъ бояръ, и самыя ихъ нахальства, конечно не суть такїя вещи, которыя бы стыда политикѣ Польской не приносили; но новое подкрѣпленїе новыхъ Самозванцовъ, нарушенїе договоровъ, беззаконїя, варварства, насилїя и грабежи, докажутъ еще что не временное сїе было заблужденїе, но расположенная система противу всякаго права и всякаго чувствїя человѣческаго, разорить токмо Россїю: поступки воистинну такїе, которые бы во ужасъ привели самыхъ Канибаловъ, и ихъ исполняли христїане, показующїе видъ набожности. Василїй Ивановичь. 1608 годъ

Подлинно поступокъ, какъ прежнихъ пословъ бывшихъ присланныхъ къ Разстригѣ, и удержанныхъ въ Москвѣ, былъ и тогда преисполненъ наглости; ибо первые бывъ уже извѣщены о шествїи новыхъ посланниковъ изъ Польши, и видя ихъ упозданїе, съ великою дерзостїю про бояръ и про государя говорили (96); а вторые по прїѣздѣ своемъ, видя нѣкоторое продолженїе въ дѣлахъ, Ноября 11 числа, вдругъ собрав- Поступки Поляковъ.

(96) Тутъже л. 16.

Василій Ивановичь 1608 годЪ.

собравшись ночью, безъ отпуска хотѣли ѣхать изъ Москвы.

Укрощенъ былъ сей наглой ихъ поступокъ тѣмъ, что имъ, по изъясненіи непорядка онаго, сказано было, что имъ не безъизвѣстно есть, колико по причинѣ помощи Разстриги и по продолженію помощи второму самозванцу народъ былъ на Поляковъ огорченъ; и такъ, если ѣхавъ безъ приставовъ и съ тою наглостію будутъ они народомъ побиты, то уже въ семъ Государь и вельможи отвѣчать не могутъ.

Начатіе переговоровЪ.

Однако для сего не поспѣшили начать съ ними переговоровъ, во ожиданіи какія будутъ обстоятельства, въ разсужденіи новаго Тушинскаго самозванца; а хотя, правда, они и не перемѣнились, однако наконецъ Ноября 22 числа послы представлены были государю, и назначены были бояре для переговоровъ съ ними. Сіи были слѣдующіе: бояринъ князь *ИванЪ Михайловичь Воротынской*, котораго велѣно было писать намѣстникомъ Вологодскимъ; окольничей *ИванЪ Өедоровичь КолычевЪ*, коего писать было велѣно намѣстникомъ Галицкимъ; думной дворянинъ *Василей Борисовичь СукинЪ*; велѣно его было писать намѣстникомъ Волоцкимъ, и дьяки думной *Василей ТелепневЪ* и *Андрей ИвановЪ*.

Назначенные бояре для переговоровЪ.

ОтвѣтЪ ПольскимЪ посламЪ.

По вшествіи въ отвѣтную палату, назначенныя для переговоровъ особы учинили длинной и обстоятельной отвѣтъ на первую рѣчь Польскихъ пословъ явными уликами, что Король *СигисмундЪ* помогалъ Разстригѣ; что Разстрига ему обѣщалъ отдать Сѣверскіе города; что воевода Сендомирскій по разбитіи въ первой разъ Разстриги отъѣхалъ въ Польшу не по королевскому указу, но для набранія новыхъ войскъ для помощи самозванца, и не всѣ Поляки возвратились, когда отошелъ сей воевода,

что

что конечно бы они должны были учинить, еслибы на то королевское повелѣніе было, и опять Поляки подъ начальствомъ *Ратомскаго* пришли къ нему на помощь; что самъ Король присутствовалъ при обрученіи дочери *Сендомирскаго* съ Разстригою; что сей самозванецъ хотѣлъ перемѣнить законъ въ Россіи, къ чему не токмо Папою былъ побуждаемъ, но и легатомъ находящимся въ Польшѣ, яко самыя найденныя о семъ письма свидѣтельствуютъ; что Поляки пришли сперва въ Москву, яко помощники злодѣю самозванцу, а и тѣ по томъ, которые пришли съ дочерью *Сендомирскаго*, пришли въ толикомъ множествѣ и съ такимъ вооруженіемъ, что ясно являлось, что они имѣли злыя намѣренія противу Россіи, яко сіе и открылось по извѣстіямъ отъ *Бучинскихъ*, что сіи самые Поляки должны были употреблены быть для избіенія бояръ и народа Московскаго. Что же касается до присланныхъ пословъ изъ Польши къ бывшему самозванцу, *Николая Олешницкаго* и *Александра Гасевскаго*, то они и послами не могутъ быть признаты; ибо посольство ихъ не было объявлено боярамъ; всѣ переговоры съ ними производилъ самъ Разстрига, чего ради и печать государственную хранилъ у себя; что ко всему сему бывшіе Поляки въ Москвѣ присоединяли презрѣніе къ вѣрѣ и такія наглости, которыя нигдѣ терпимы быть не могутъ. Но со всемъ тѣмъ, продолжали бывшія особы въ отвѣтѣ, при учиненіи возмущенія на Разстригу, хотя и въ семъ случаѣ Поляки на защищеніе его вооружались, а по сему бы яко защитниковъ самозванца, и въ отмщеніе за все то, что они противу Россіи учинили, такъ же и за наглости ихъ, не было бы ничего преступнаго, еслибы и оставлены они были мщенію и ярости народа; но и въ семъ случаѣ, хотя и въ самомъ, опасномъ

Василій Ивановичь 1608 годъ.

Василій Ивановичь 1608 годъ.

номъ нынѣшній Царь *Василій Ивановичь*; употребилъ всѣ свои старанія, дабы отъ побіенія ихъ избавить, и токмо были побиты тѣ, которые сами сопротивлялись; прочіе же изъ нижнихъ чиновъ, хотя обличенные въ преступленіяхъ, злодѣйствѣ и наглостяхъ, были отпущены въ ихъ отечество; а знатнѣйшіе начальники всего зла, достойное наказаніе заслужившіе, токмо до окончанія дѣлъ съ Польшею, безъ всякаго озлобленія подъ стражею содержаны.

При томъ употребили свои старанія, дабы оправдать Россіанъ въ принятіи сего самозванца, говоря: что ни кто окромѣ нѣкоторыхъ бѣглецовъ, коихъ невѣденіе о царевичѣ *Димитріи* тогда же ясно доказано было, въ Польшу къ самозванцу не приходилъ; что по увѣренію отъ Польши козаки къ нему присоединились, и по вшествіи уже въ Россію съ Польскими войсками, сперва подлые и незнающіе люди присоединилися къ нему; и что наконецъ единые бывъ обмануты увѣреніемъ Польскихъ вельможъ, что онъ истинный есть царевичь *Димитрій*, а большею частію отъ страха уже его силы знатные люди подъ иго сего самозванца склонились, даже какъ собралось довольное число народа въ Москву, дабы возмочь сопротивляться вооруженнымъ Полякамъ, отмстили похищеніе престола и учиненныя наглости вѣрѣ.

Что касается до платежа приключенныхъ грабительствомъ во время возмущенія убытковъ Полякамъ, и пріѣхавшимъ купцамъ, то отвѣтствовано было, что не извѣстно, чтобы такой грабежъ и былъ учиненъ; но что не справедливо есть требовать возвращенія убытковъ тѣмъ, которые столько, окромѣ всего прочаго, спомоществовали разтощить великія сокровища собран-

собранныя до Разстриги въ царской казнѣ; ибо свидѣтельствуетъ самый договоръ самозванцовъ, что онъ обѣщалъ Сендомирскому миліонъ золотыхъ Польскихъ, что учинитъ три ста тысячь рублевъ на Россійскія деньги, окромѣ посланныхъ великихъ даровъ и на подъемъ дочери Сендомирскаго; что и другими образы роздалъ Розстрига до шести сотъ тысячь рублей: взятыхъ же товаровъ у купцовъ не нашлося, и сколько когда были браны, не извѣстно; а по тому и платежа за сіе учинить не можно. Василій Ивановичь. 1608 годъ.

Наконецъ, что касается до требованія пословъ, чтобы видѣться съ *Николаемъ Олешницкимъ*, *Александромъ Гасевскимъ* и съ воеводою Сендомирскимъ, въ томъ имъ отказано было до заключенія договоровъ (97).

Польскіе послы весма не довольны были симъ отвѣтомъ, но настояли твердо, чтобъ имъ видѣться съ прежними послами и съ воеводою Сендомирскимъ, безъ чего де они имѣютъ повелѣнія отъ Короля и отъ рѣчи посполитой, чтобы ни въ какія дѣла не вступать. Тщетно было имъ представляемо, что они бывъ присланы сами посланниками и должны дѣла свои дѣлать сами, не имѣя нужды видѣться съ сими задержанными Поляками, и что причина освобожденія сихъ было дѣло послѣднее, которое само собою рѣшится, когда постановлены будутъ договоры о удовольствіи всѣхъ изъясненныхъ нарушеній, учиненныхъ Польшею противу постановленнаго перемирія. Упрямство пословъ ни на какія предложенія не снизходило: да въ самомъ дѣлѣ, и не можно было имъ снизойти, ибо бывъ посланы главнѣйше Требуютъ видѣться съ прежними послами и другими Поляками.

 для

(97) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, No 27. листъ 76. 77. 79. 81. 87. 91. 92. 93. 106. 110. 112. 113. 117 и другіе.

Василій Ивановичь. 1608 годЪ.

для освобожденія сихъ задержанныхъ Поляковъ, окромѣ пословъ (защищаемыхъ народными правами) достойныхъ бы, за учиненное ими возмущеніе въ Россіи и за соучастіе злодѣйскихъ намѣреній Разстриги, и смертной казни; и дано имъ было точное повелѣніе, чтобы съ самими совѣтовать о производимыхъ дѣлахъ, единственно, какъ послѣ оказалось, чтобы освободя сихъ плѣнниковъ, множить въ Россіи возмущенія Видно, проникалъ таковыя мысли Россійскій дворъ, настоя не малое время, чтобъ имъ не прежде заключенія договоровъ видѣться съ послами и съ воеводою Сендомирскимъ, котораго тогда въ Москвѣ не было; такъ что сопротивленіе сему отъ Россійскаго двора продолжалось Генваря до 31 числа (98).

Позволяется имЪ видѣться сЪ послами и сЪ СендомирскимЪ

Однако наконецъ, снисходя на упорныя ихъ требованія, и считая, что можетъ статься симъ снисхожденіемъ удобнѣе будетъ достигнуть до утвержденія миру съ Польшею, Россійскій дворъ согласился, чтобъ они видѣлись съ прежними послами и съ воеводою Сендомирскимъ, который уповательно былъ для сего привезенъ изъ града, гдѣ онъ подъ стражею находился. Но какъ скоро на сіе Россійскій дворъ согласился, то произошли отъ посланниковъ Польскихъ другія требованія, состоящія въ томъ, чтобы прежде присланные послы допущены были съ ними обще во всѣ переговоры и къ заключенію перемирія. Казалось подлинно съ одной стороны, хотя и не можно было отказать тѣмъ посламъ быть соучастниками договоровъ, если требовалось сіе отъ Польши и отъ Короля

Требуютъ чтобы прежніе послы допущены были вмѣстѣ сЪ ними кЪ договорамЪ.

(98) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія: бытность у государя Царя *Василья Ивановича* и у бояръ ПольскихЪ на разговорахЪ пословЪ *Николая Олешницкаго*, *Александра Гасевскаго*, и посланниковЪ *Станислава Витовскаго*: и князя *Друцкаго Соколинскаго*, $\frac{7116}{1608}$ года связка 1.

Короля, но съ другой стороны и не можно было Василій Ивановичь. 1608 годъ.
ихъ допустить, когда въ вѣрющей грамотѣ о нихъ не поминалось: и тако по нѣкоимъ сопротивленіямъ, основываясь токмо на томъ, что въ вѣрющей грамотѣ дана была повѣренность посланникамъ *Витовскому* и князю *Соколинскому*, чтобы словамъ ихъ вѣрить, а паче обстоятельства Россіи опустошаемой Поляками, и Москвы бывшей почти во облежаніи отъ самозванца, учинили, что и на сіе ихъ требованіе было дано согласіе отъ Россійскаго Государя (99).

Произшедшая трудность о Сендомирскомъ.

Однако произошло нѣкоторое еще затрудненіе отъ Россійскаго двора въ привозѣ воеводы Сендомирскаго, и въ позволеніи ему видѣться съ посланниками, по слѣдующему обстоятельству. Апрѣля 11 числа, принесено было на имя Царя *Василья Ивановича*, писмо писанное по Гречески, отъ неизвѣстнаго человѣка, который симъ писмомъ увѣдомлялъ, что пришедшіе посланники не имѣютъ никакія власти, но по свиданіи ихъ съ прежними послами вся она онымъ предалась; что тѣ ни какъ по изволенію Королевскому не желаютъ на заключеніе мира, но токмо мысль ихъ состоитъ въ томъ, чтобъ освободить *Мнишку*, воеводу Сендомирскаго, князя *Вишневецкаго*, *Тарлу*, и другихъ (100).

Хотя подлинно таковое писмо открывающее тайныя мысли пословъ и могло произвести затрудненія, чтобы воеводу Сендомирскаго и другихъ допустить видѣться съ ними, бывъ увѣрены, что сіи

(99) Архивы иностранной Коллегіи дѣла Польскія, No 27. л. 158. 160. 169. и 185.

(100) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія 7116 (1608) года, связка No 1. бытность у Государя Царя *Василья Ивановича* и у бояръ Польскихъ на разговорахъ пословъ *Николая Олешницкаго*, *Александра Гасевскаго*, и посланниковъ *Станислава Витовскаго*, и Князя *Друцкаго Соколинскаго*.

Василій Ивановичь. 1608 годъ.

конечно наиболѣе злобы и непріязни могутъ вложить посламъ: однако уповательно по довольномъ разсужденіи почли, что въ волѣ Россійскаго двора будетъ состоять ихъ отпускъ; а какъ они увидятъ, что никакъ безъ заключенія мира на сіе Россійскій дворъ не соглашается, то, наскуча пребываніемъ своимъ въ Россіи подъ стражею, они скорѣе еще на миръ согласятся. Такія мнѣ кажется долженствовали быть мысли Царя *Василья Ивановича* и бояръ. Воевода Сендомирскій былъ привезенъ въ Москву и допущенъ видѣться съ послами.

Переговоры о мирѣ.

По окончаніи всѣхъ сихъ трудностей, приступили наконецъ къ договорамъ о мирѣ, представляя однако многія затрудненія Польскіе съ своей стороны, а Россійскій дворъ чиня видно нарочное мешканіе, дабы чрезъ сіе увидѣть, какой оборотъ возмутъ дѣла въ разсужденіи бунтовщиковъ, такъ, что сіи переговоры продолжались до Іюля мѣсяца: но когда въ прочемъ во всемъ согласились, и требовалось, чтобы всѣ Польскія войска, послѣдующія самозванцу, или опустошающія Россію вывести, тогда они отреклися о семъ писать въ договорной грамотѣ, ниже писать къ онымъ, чтобъ они вышли изъ Россіи, а паче, чтобы писать начальниковъ оныхъ по именамъ, говоря, что сіи войска вошли въ Россію безъ повелѣнія Королевскаго и что они ручаться не могутъ, послушаются ли они повелѣнія, выйти изъ Россіи, а по тому и подвергать Короля и Польское правительство къ ослушанію не могутъ (101).

Отреченіе вывести Польскія войска изъ Россіи довольно показывало внутреннія расположенія Польскихъ пословъ; и подлинно кажется, что чѣмъ болѣе они явля-

(101) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, No 27. листъ 200. 203.

являли отвращеніе вмѣстить точное обязательство о выводѣ войскъ, тѣмъ болѣе бы надлежало на семъ настоять даже и съ оставленіемъ Польскихъ находящихся подъ стражею вельможъ, закладами вѣрности. Но нужда въ заключеніи перемирія такая настояла для Россіи, что всякій перемирный договоръ казался быть полезенъ стѣсненному Царю и боярамъ въ самомъ столичномъ градѣ; а съ другой стороны и Польскіе послы нехотящіе ни въ чемъ слово свое содержать, согласились наконецъ требуемое Россійскими боярами обѣщаніе въ договорную грамоту включить.

Василій Ивановичъ. 1608 годъ.

И тако по многомъ мѣшканіи, и по долгимъ спорамъ наконецъ заключено было перемиріе Іюля 20 числа на три года и на одиннатцать мѣсяцовъ, то есть, 1612 года Іюня по 20 число, въ перемирной грамотѣ. По упоминовеніи съ обѣихъ сторонъ о разныхъ городахъ, чтобы съ обѣихъ сторонъ на нихъ не чинить нападенія, и о границахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ изъяснено было, что и въ нѣкоторыхъ пограничныхъ спорахъ послать на границы повѣренныхъ особъ для разрѣшенія оныхъ; что обоюду быть обѣимъ договаривающимся державамъ между собою въ дружбѣ, и непріятелямъ ни чемъ не помогать. Обѣщано было съ стороны Россіи, всѣхъ задержанныхъ Поляковъ и Литовцовъ безъ всякаго притѣсненія и со всѣми ихъ имѣніями отпустить въ Польшу Сентября 28 числа; а съ стороны Польши обѣщано было, чтобы князь *Романа Ружинскаго* и князь *Адама Вишневецкаго*, и иныхъ пановъ и ротмистровъ Польскихъ и Литовскихъ, со всѣми находящимися съ ними людьми вывести изъ Россіи и впредь таковымъ войскамъ входить въ Россію не позволять, и какъ нынѣ явившемуся самозванцу, такъ ежели и впредь какіе учинятся, не вѣрить и никакимъ бунтовщи-

Заключеніе перемирія.

Василій Ивановичь. 1608 годъ.

камъ въ Россіи не помогать ни войскомъ, ни деньгами; и воеводѣ Сендомирскому за называющаго себя *Димитріемъ* самозванца дочери своей не выдавать (102).

Грамота Польскихъ пословъ къ находящимся въ Россіи задержаннымъ Полякамъ.

Въ слѣдствіе сего мирнаго постановленія Польскіе послы и посланники писали о семъ увѣдомительную грамоту ко всѣмъ содержащимся въ Россіи подъ стражею Полякамъ, которые не привезены были въ Москву, давая имъ чрезъ оную увѣдомленіе, что они будутъ немедленно освобождены и доставлены конечно на Польскія границы, не позже Октября 8 числа; а при томъ и изъясняются, колико они о пользѣ ихъ старались, не токмо о освобожденіи ихъ, но и заплатѣ пограбленнаго имѣнія, что не могши сего послѣдняго получить, отложили сіе до другихъ договоровъ, которые должны учиниться на границахъ (103).

Грамота о Польскихъ плѣнникахъ.

Что многіе плѣнники Польскіе находилися не свезены въ Москву, тому свидѣтельствуетъ сохраненная намъ въ статейныхъ спискахъ (104) грамота писанная отъ государя на Бѣло озеро къ *Ивану Ильичу Растопчину*, у которой конца нѣтъ, и въ оной упоминается о бывшихъ на Белѣозерѣ Полякахъ подъ стражею, *Мартынѣ Стадницкомъ*, *Адамѣ Вольскомъ*, и *Станиславѣ Немаевскомъ*, такъ же и о другихъ.

Воевода Сендомирской съ дочерью и другіе Поляки отпускаются изъ Москвы.

Не замѣшкался отпускъ воеводы Сендомирскаго съ дочерью его и другихъ находившихся Поляковъ въ Москвѣ:

(102) Архивы иностранной коллегіи, 1608, Іюль: списокъ съ перемирной Государевой грамоты заключеннаго въ Москвѣ съ Польскими послами *Николаемъ Олешницкимъ* и пр. перемирія No 4.

(103) Архивы иностранной коллегіи, 1608 году Августа 1. переводъ съ писма Польскихъ пословъ, No 3.

(104) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, No 27, л. 208.

Москвѣ: ибо подлинно они, какъ является, были отпущены и прежде назначеннаго въ договорной грамотѣ срока вмѣстѣ съ послами и посланниками; но не инако какъ Польскіе послы и посланники, Сендомирской, и другіе знатные Поляки въ содержаніи договоровъ перемирія учинили присягу. Въ разсужденіи опасности отъ самозванца повелѣно было ихъ вести чрезъ Угличь, а оттуда на Тверь, и на Бѣлую до Смоленска къ Польскимъ границамъ, и въ провожатые съ ними посланъ былъ князь *Владимиръ Тимоѳеевичъ Долгоруковъ*. Но путешествіе *Марины* Сендомирской и отца ея было не что иное, какъ обманъ, ибо равно сей Польскій вельможа, такъ и дочь его, не щадя ни вѣры, ни совѣсти, ни чести, единственно свои мысли на разореніе Россіи устремляли, дабы ей *Маринѣ* паки быть Московскою царицею. Василій Ивановичь. 1608 годъ.

Изъ словъ лѣтописца (150) ясно видно, что еще въ Москвѣ воевода Сендомирской и Польскіе послы, а паче *Александръ Корвинъ Гасевскій*, чрезъ Россійскихъ измѣнниковъ имѣли уже сообщеніе съ стоящимъ самозванцомъ въ Тушинѣ, что Сендомирскій и дочь его начатое наущеніе самозванства супругою Сендомирскаго, матерію же *Марининою*, утвердятъ. Въ слѣдствіе конечно таковаго согласія, (ибо безъ того безумно бы самозванцу было призывать съ поврежденіемъ чести такихъ свидѣтелей, которые болѣе всѣхъ могли его изобличить, то есть тестя и жену убіеннаго перваго *Лжедимитрія*) какъ скоро увѣдано было въ стану самозванца о отъѣздѣ Польскихъ пословъ и Сендомирскаго, такъ скоро посланъ былъ отъ него князь *Василій Мосальской* съ повелѣніемъ, дабы уговоря привезти въ станъ Сендомир- Самозванецъ посылаетъ по Сендомирскаго.

(150) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 140.

Василій Ивановичь. 1608 годъ.

домирскаго съ дочерью, и Польскихъ пословъ и посланниковъ. Князь *Мосальскій* перенялъ сихъ ѣдущихъ Поляковъ въ Бельскомъ уѣздѣ: тутъ учинилъ нападеніе на посланныя войска подъ начальствомъ князя *Долгорукова*, ихъ разбилъ, и достигъ видѣться съ послами и съ Сендомирскимъ.

Пріѣздъ Сендомирскаго къ самозванцу.

Князь *Василій Мосальской*, по данному ему повелѣнію, звалъ Польскихъ пословъ въ станъ къ самозванцу и особливо воеводу Сендомирскаго съ его дочерью. Хотя ясно было, что во всемъ семъ поступкѣ участвовали Польскіе послы; однако устыдились ли они, по заключеніи перемирія тотчасъ перейти къ самозванцу, или хотѣли они сами изустно донести о всемъ Королю своему; не пошли къ самозванцу: но Сендомирскій съ дочерью къ нему отправился, и князь *Долгорукій* лишась большей части своихъ воиновъ, которые были побиты, плѣнены, и отъ него разошлися, принужденъ былъ съ малымъ числомъ возвратиться въ Москву (106).

Прежде, нежели мнѣ продолжать говорить о пришествіи Сендомирскаго къ самозванцу, за нужное почитаю, учинить нѣкоторое изъясненіе о времени его пришествія. Хотя по договорной грамотѣ и положено было, чтобы плѣнниковъ Поляковъ отпустить изъ Москвы Сентября 27 числа; но срокъ сей конечно былъ положенъ такой, чтобы далѣе онаго не мѣшкать, и простирался болѣе на тѣхъ, которые по другимъ городамъ Россіи находились. Перемиріе было подписано въ Іюлѣ мѣсяцѣ, и чаятельно около 20 числа. Извѣстно же, коль надокучили своимъ житьемъ въ Россіи прежде присланные послы

и въ

(106) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 139 и 140. Разсужденіе о Шведской войнѣ, стран. 11. Relation curieuse de l'état présent de la Russie. p. 325.

и въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ присланные посланники, то конечно и старались они, чтобъ ихъ скорѣе отпустить: да и Россійскому двору задерживать ихъ болѣе причины не было; ибо со справедливостію могъ надѣяться, что по возвращеніи ихъ въ Польшу договоръ начнетъ исполняться, остановятся тѣ войска, которыя изготовлялись итти на помощь самозванцу и находящіяся при немъ будутъ отозваны: а по тому не можно отъѣздъ Польскихъ пословъ изъ Москвы инако положить, какъ третьяго, или четвертаго числа Августа, то есть на третій, или на четвертый день послѣ писанной ими грамоты къ связнямъ Польскимъ. Ѣзда пословъ до Бѣльскаго уѣзда и черезъ Тверь не могла болѣе двухъ недѣль продолжаться; и тако должно полагать, что около 20 Августа поворочень былъ воевода Сендомирской; а понеже онъ уповательно ѣхалъ назадъ не окольными уже дорогами, но большою Смоленскою и съ поспѣшеніемъ, то пришествіе его въ Тушино должно кажется быть около 25 числа Августа.

Василій Ивановичь. 1608 годъ.

Когда воевода Сендомирскій привезенъ былъ въ станъ самозванца, то подлинно, видя сего называющимъ себя супругомъ его дочери совсѣмъ не таковаго, каковъ тотъ былъ; совѣсть, честь и чувствованіе, коликой безчестности дочь свою подвергаетъ, или и намѣреніе показать, что онъ не вдругъ его призналъ, его остановили, и онъ съ дочерью своею безъ учиненія признанія былъ веденъ въ особливое мѣсто для пребыванія ему. Тутъ, яко повѣствуетъ единый чужестранный писатель (107), пребылъ онъ нѣсколько времени въ сумнѣніи, какой ему принять поступокъ въ семъ случаѣ: зрилъ онъ, что признавъ его отдаетъ къ вѣчному безчестію и сраму дочь свою; что сей самозванецъ, бывъ подставленъ Поляками, можетъ

Дочь Сендомирскаго признаетъ самозванца своимъ мужемъ.

(107) Relation curieuse de l'Etat présent de la Russie p. 330.

Василій Ивановичъ. 1608 годъ.

ими же и истребленъ быть: но съ другой стороны бывшіе при немъ друзья его ему и дочери его представляли, что хотя сей былъ и подлый самозванецъ, но уже находился въ такой силѣ, что Россія преклонялась обще признать его своимъ Государемъ, и что нѣтъ толь подлаго рожденія, которое бы не узнаменилось ношеніемъ короны. Сама *Марина*, вкусившая нѣсколько времени удовольствіе быть Царскою супругою, не взирая ни на что болѣе, какъ на свое честолюбіе, на сіе согласилась: и тако по десятидневномъ пребываніи, предъ всѣмъ воинствомъ и всѣми знатными она съ радостнымъ восхищеніемъ кинулась въ объятія его и мужемъ своимъ его признала.

Не могъ я удержаться, чтобы при семъ случаѣ не приложилъ нѣкоторыхъ размышленій о поступкѣ Сендомирскаго. Самозванецъ сей жилъ въ Польшѣ у его супруги, и она первая, конечно зная его самозванство, признала его зятемъ своимъ и проповѣдывала о немъ, какъ выше показано. Сендомирскій, яко точно свидѣтельствуютъ лѣтописцы, не неволею былъ везенъ, но по разбитіи посланныхъ для охраненія его войскъ самъ поѣхалъ къ самозванцу; ибо могъ бы онъ такъ, какъ и послы, къ нему не ѣхать, и конечно бы не могъ быть принужденъ по опасности раздражить Польшу и Поляковъ, которые главнѣйшую силу самозванца сочиняли. За чемъ же онъ приявъ уже преступное намѣреніе его признать, толико мѣшкалъ сіе учинить? Я выше уже помянулъ, что, можетъ статься, при исполненіи такого преступнаго дѣла совѣсть и честь его удерживали, а принявъ уже намѣреніе его признать, употребилъ десятидневное упозданіе, дабы симъ себя оправдать, показывая, что хотя онъ боролся противу себя, чтобы въ противность его клятвы учиненной въ Москвѣ истиннаго сего супруга дочери

ри

ри своей зятемъ своимъ не признать, но самою истинною и закономъ, связующимъ дочь его съ симъ, принуждаемъ будучи сіе учинилъ, а тѣмъ не токмо убавилъ, но и умножилъ силу признанія сего.

Василій Ивановичь. 1608 годъ.

Признаніе сіе имѣло великое дѣйствіе надъ народомъ, ибо тѣ, которые и сумнѣвались, чтобы сей былъ *Димитрій* Царевичь, который царствовалъ въ Москвѣ, зачали вѣрить, что онъ подлинно вторично отъ убіенія спасся, подвигается получить принадлежащій ему престолъ; многие града, которые до сего еще колебались, признали его своимъ Государемъ, яко выше помянутый мною писатель утверждаетъ.

Кажется, что Поляки ожидали токмо заключенія перемирія и освобожденія своихъ пословъ, воеводы Сендомирскаго и другихъ, чтобъ итти толпами на помощь самозванцу. Въ началѣ, является, самаго Сентября мѣсяца уже единый Польскій полковникъ *Сапега*, собравшись съ войсками, пришелъ прямо подъ Москву; высланныя противу его войска Московскія имѣли съ нимъ бой, но, какъ видно, ничего рѣшительнаго не воспослѣдовало и *Сапега* отступилъ въ станъ самозванца подъ Тушино.

Сапега приходитъ къ самозванцу.

Пріѣздъ въ станъ самозванцовъ воеводы Сендомирскаго въ противность предъ симъ учиненныхъ договоровъ и данной присяги, и приходъ *Яна Петра Сапеги* въ станъ самозванцовъ, ясно показали Царю *Василью Ивановичу*, что бывшее посольство Польское въ Москву и заключеніе перемирія ни что другое было, какъ токмо обманъ, дабы освободить Польскихъ плѣнныхъ изъ Россіи; и уже конечно были извѣстія, что Король Сигисмундъ и самъ приуготовляется итти на Россію. Сего ради зная, что Король Шведскій *Карлъ* IX. бывъ еще *Герцогомъ Судерманландскимъ*, сопротивлялся похищеніямъ Короля надъ

Посланіе князь Михайла Васильевича Шуйскаго просить помощи у Шведовъ.

Василій Ивановичь. 1608 годъ.

правами Шведскими и надъ владычествующею вѣрою, даже какъ наконецъ въ 1604 году чинами Государственными, по отреченіи ихъ отъ власти Короля Сигисмунда и наслѣдниковъ его, избранъ былъ въ Шведскіе Короли подъ именемъ *Карла* IX. Два его похода въ Лифляндію, въ которыхъ онъ разбитіе претерпѣлъ, въ 1604 году подъ Виссенстеиномъ, а второе близь Кирктолма, не далеко отъ Риги, могли учинить ему предосужденіе въ мысляхъ народа (108). Но Король Польскій *Сигисмундъ* самъ тогда въ непріятныхъ обстоятельствахъ находился по причинѣ Ракозскаго возмущенія; а когда сеймомъ Варшавскимъ сіе и прекратилъ, то бывъ побужденъ друзьями Сендомирскаго воеводы и другихъ, желающихъ Россію къ Польшѣ присоединить, каковыя покушенія чрезъ посольскія предложенія и при Царѣ *Θеодорѣ Іоанновичѣ* были, чтобы установить договоръ взаимнаго наслѣдства между Россійскимъ Государемъ и Королемъ Польскимъ *Стефаномъ Баторіемъ*, какъ о семъ выше предложено (109); то при настоящихъ нещастныхъ обстоятельствахъ надѣялись еще удобнѣе сіе исполнить, или по крайней мѣрѣ знатную часть владѣній отторгнуть отъ Россіи. Король самъ преклоненъ всегда къ сему казался, и тѣмъ болѣе, что надѣясь присовокупленіемъ подъ власть свою Россіи или знатныхъ ея областей имѣть болѣе удобства, воевать Швецію и возвратить родительской свой престолъ. Конечно, надобно думать, были такія расположенія Короля Польскаго; ибо последуя имъ онъ, и по одержаннымъ побѣдамъ, оставилъ въ покоѣ Короля Шведскаго. Однако не безъизвѣстны были *Карлу* IX. расположенія Короля Шведскаго; и для того въ томъ же 1604 году при шествіи

(108) Пуфендорфа исторія Шведская, 1604 годъ.
(109) Т. VI. Часть I. стран. 95.

віи Разстриги въ Россію представлялъ Царю *Борису Ѳедоровичу* дать помощь противу онаго: но сіе не было принято, какъ выше упомянуто мною, и послѣ нѣсколько разъ предлагалъ миръ Королю *Сигисмунду*; но сей на оной согласиться не хотѣлъ (110). И тако опасность и подозрѣніе всегда пребывало, и *Карлъ* IX. всегда хотѣлъ твердый союзъ съ Россіею содержать и отъ времени до времени войсками своими безпокоить Польскія владѣнія. Василій Ивановичь. 1608 годъ.

Таковыя обстоятельства конечно подавали надежду Царю *Василью Ивановичу*, что Шведскій Король съ охотою согласится, помогать ему противу общаго ихъ непріятеля; а сего ради и посланъ былъ отъ него въ Новгородъ родственникъ его князь *Михайло Васильевичъ Сколинъ Шуйскій*, который именованъ *бояриномъ*, *воеводою и ближнимъ пріятелемъ* (111).

Сей князь, именитый не токмо однородствомъ своимъ съ Царемъ *Васильемъ Ивановичемъ* и повѣренностію отъ него, но такъ же храбростію и благоразуміемъ, немедленно отправился въ Новгородъ (112). Первое его стараніе, какъ видно, состояло, чтобы вступить въ переговоры съ графомъ *Іоакимомъ Фридерикомъ Мансфельдомъ*, яко свидѣтельствуетъ упоминовеніе о его договорѣ съ нимъ (113); ибо сей графъ былъ начальникомъ войскъ въ Лифляндіи, и въ 1607 году взялъ Виссенстейнъ и осаждалъ Дерптъ;

(110) Пуфендорфа исторія Шведская противу 1607 года.

(111) Списки съ договоровъ учиненныхъ между Россіею и Швеціею въ Выборгѣ Февраля 23, и Архивы иностранной коллегіи.

(112) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 140.

(113) Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россіею и Швеціею въ Выборгѣ 28. Февраля, 1609: списокъ съ записи, каковую дали королевскіе воеводы *Юрья Бой* съ товарищи.

Василій Ивановичь. 1608 годЪ.

а въ семъ 1608 году взялъ городъ Фелингъ (114). Начальникъ Шведскихъ войскъ прислалъ князю *Шуйскому* въ Новгородъ своего секретаря *Монша Мартынова*, съ которымъ предварительно заключенъ былъ договоръ; но какое его содержанïе, окромѣ малаго упоминовения въ заключенномъ договорѣ въ Выборгѣ, между *Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ* и *Юрьемъ Боемъ*, ни гдѣ ничего не находится.

Видно, что сии договоры токмо предварительные были, и положено было послать посланниковъ въ Выборгъ, дабы о всемъ окончательное положенïе учинить; куда и посланы были отъ князь *Михайла Васильевича Шуйскаго Сколина* съ полною мочью и съ деньгами шуринъ его, стольникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ* и дьякъ *Сыдавной Васильевъ* сынъ *Зиновьевъ*, для заключенïя окончательныхъ договоровъ.

Пребыванïе князя Шуйскаго вЪ НовЪ городѣ.

Пребыванïе князя *Шуйскаго* въ Новѣгородѣ не имѣло желаемаго спокойствïя: получено имъ было извѣстïе, что Псковъ отложился отъ Царя *Василья Ивановича* и присягалъ самозванцу, а тогда же и самые Новогородцы являлись къ тому же быть преклонны. Князь *Шуйскïй* въ толь трудныхъ обстоятельствахъ совѣтовалъ съ находящимся при немъ *Михайломъ* (думать должно *Игнатьичемъ*) *Татищевымъ* и съ дьякомъ *Ефимомъ Телепнесымъ*, что ему въ сихъ трудныхъ обстоятельствахъ дѣлать, и по совѣту положили, итти тайно съ небольшимъ числомъ людей въ Иванъ городъ, дабы занятïемъ сего града сохранить сообщенïе со Швецïею и съ Шведскимъ войскомъ подъ начальствомъ графа *Мансфелда*: но какъ повсюду буйство и невѣрность внѣдрилась, то и изъ бывшихъ при немъ единый *Аванасей Бурцовъ*

БунтЪ Пскова и невѣрность Новогородцовъ.

Ивангородцы измѣняютЪ.

(114) Пуфендорфа исторïя Шведская.

цовъ побѣжалъ обратно въ Новъ градъ объявить о походѣ и намѣреніи сего князя; а къ тому же еще, онъ не дошедъ до Иваня города, получилъ извѣстіе, что сей градъ измѣнилъ и учинилъ присягу самозванцу. Бунтами сихъ градовъ бывъ отрѣзанъ отъ Московскихъ областей и окруженъ измѣнниками, въ совершенной опасности сей храбрый и благоразумный мужъ находился, не зная почти, куда ему итти; но наконецъ надѣялся помочи отъ Шведовъ, пошелъ къ Орѣшку: тутъ на пути отъ него ушли *Андрей Колычевъ* и *Семенъ Огаревъ*. Въ Орѣшкѣ тогда находился воеводою *Михайло Салтыковъ*, извѣстный и по прежнимъ своимъ поступкамъ преклонностію къ самозванцамъ и возмущеніямъ. Сей хотя явно не объявилъ тогда себя быть стороны самозванцовой, однако побуждалъ народъ Иваня города къ неповиновенію, и прислалъ находящемуся тогда на устьѣ Невскомъ князю *Шуйскому* сказать, чтобы онъ въ Орѣшекъ не ходилъ.

Василій Ивановичь. 1608 годъ.

Невѣрность Орѣшка.

Однако колебаніе въ вѣрности Нова города не толь велико было, какъ себѣ представлялъ князь *Шуйскій*; ибо по отшествіи его Митрополитъ *Исидоръ*, мужъ почтенный народомъ, употребилъ уповательно свои увѣщанія, чтобы начавшіяся искры невѣрности затушить, и толь въ семъ предуспѣлъ, что весь народъ Новогородскій разсудилъ, послать ко князю *Шуйскому*, просить его возвратиться въ ихъ градъ, съ увѣреніемъ, что они всѣ готовы померетъ за православную вѣру и за царя *Василья Ивановича*, по своей присягѣ. Посланные изъ Нова города были духовныя особы, пятисоцкіе и старосты городовые, которые нашли его близь Орѣшка, которой онъ видно хотѣлъ силою принудить себя въ оной впустить. Подлинно пріятое имъ сіе намѣреніе кажется

Новгородъ его возвращаетъ.

Василій Иванович 1608 годъ.

кажется изъявляло крайность: и тако услыша о вѣрности и прозбу Новогородцовъ, охотно онъ во градъ ихъ возвратился, и долженъ былъ доволенъ быть учиненнымъ ему приемомъ и изъявленіемъ радости всего народа о пришествіи его. Немедленно онъ сталъ стараться собирать въ Новѣгородѣ и въ областяхъ его войска, и тогда же послалъ яко съ важнымъ извѣстіемъ о вѣрности сего града *Моисея Глебова* въ Москву; но въ Москвѣ народъ погруженный въ буйство и отчаяніе, сему, благоприятному бы долженствующему быть извѣстію, вѣрить не хотѣлъ.

Приходъ Карнозицкаго къ Новугороду.

Чрезъ частыхъ переметчиковъ не безъизвѣстно было стоящему въ Тушинѣ самозванцу о посылкѣ Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго Скопина* въ Новгородъ; такъ же конечно онъ имѣлъ извѣстіе о преклоненіи къ нему Пскова и Иваня города, а можетъ статься, и о колебаніи самаго Новагорода: то, дабы сей послѣдній совершенно къ себѣ преклонить и остановить всѣ дѣйствія Князя *Шуйскаго*, посланъ былъ отъ него изъ подъ Тушина къ Новугороду Польскій полковникъ *Карнозицкій* съ знатнымъ отрядомъ Поляковъ и Рускихъ бунтовщиковъ. Какъ скоро Князь *Шуйскій* получилъ извѣстіе о походѣ сего отряда, то немедленно изготовя войска опредѣлилъ, послать къ Бронницамъ, чтобы не допустить его перейти рѣку Волховъ, и тутъ на ровныхъ мѣстахъ имѣть съ нимъ сраженіе. Бывшій съ Княземъ *Шуйскимъ* вышепомянутый *Михайло Татищевъ* просилъ, чтобы дать ему подъ начальство сей отрядъ посылаемый противу *Карнозицкаго*, на что Князь *Михайло Васильевичъ* и согласился: но пришедшіе нѣкоторые Новогородцы донесли Князю *Шуйскому*, яко бы *Михайла Татищевъ* токмо съ тѣмъ проситъ начальства надъ посыла-

Убіеніе Михайла Татищева.

сылаемыми войсками противу Карнозицкаго, дабы измѣнить Царю *Василью Ивановичю* и Новгородъ сдать. Въ толь трудныхъ обстоятелствахъ, въ которыя буйство народное до крайности дошло, когда почти не можно было ни на кого положиться въ вѣрности, не хотѣлъ сродственникъ Царскій, ни самъ строгое слѣдствіе производить, ни осмѣлиться ввѣрить войска подозрительному въ измѣнѣ человѣку, въ чемъ сохраненіе Новагорода состояло; но собравъ всѣхъ ратныхъ людей объявилъ имъ слышанное имъ о *Татищевѣ*. Надлежитъ думать, что были при семъ доносѣ нѣкоторыя довольно основательныя доказательства, дабы вдругъ въ совершенное озлобленіе ратныхъ людей привести. Во время таковыхъ возмущеній обыкновенно все изъ мѣры своей выходитъ: либо буйство и безстыдство затмѣваетъ все, что долженъ каждый гражданинъ по званію своему для отечества и Государя исполнять; или самая вѣрность до жестокости и до неразсудительнаго стремленія простирается; а по такимъ послѣднимъ движеніямъ, услыша о намѣряемой измѣнѣ *Михайла Татищева*, всѣ ратные люди возопіяли, не разпросивъ его, и не объясня его преступленія, кинувшись его умертвили: и тако погибъ сей почтенный мужъ, неся съ собою нареканіе измѣны, по не бывъ изобличенъ въ оной. Конечно непріятно было убіеніе его Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому*; но возпрепятствовать онъ сего не могъ: и тако осталось ему изъявить свое соболѣзнованіе о немъ учиненіемъ ему честнаго погребенія въ Антоньевомъ монастырѣ.

Василій Ивановичь. 1608 годъ.

Конечно сіи обстоятельства возпрепятствовали посылкѣ войскъ въ Бронницы для отраженія Карнозицкаго, который не обрѣтая себѣ сопротивленія, пришедъ къ Новугороду, сталъ у Спаса на Хутынѣ, разными

Приходъ Карнозицкаго на Хутынь.

Василій Ивановичь. 1608 годъ.

ными способами приключалъ онъ всевозможной вредъ Новугороду; а близкое его стояніе возжигало несовершенно угасшія искры бунта и разврата такъ, что многіе дворяне оставя Новгородъ къ нему уѣзжали. Но если такое буйство начало оказываться въ семъ градѣ, то не причастны ему были окружныя страны, которыхъ жители напротиву того начали собираться для помощи Новугороду: на Тихвинѣ *Степанъ Горихвостовъ* собралъ до тысячи человѣкъ, и въ Заонежскихъ погостахъ *Евсевій Резановъ* такъ же не малое число всякихъ людей соединилъ, и оба пошли къ Новугороду. *Горихвостовъ* шелъ напередъ, и уже пришелъ въ близость къ Новугороду на урочище Грузино. *Карнозицкій* такъ, какъ и всѣ Поляки, болѣе имѣющіе искуства въ военныхъ обрядахъ, нежели Россіяне, для осторожности своего стана имѣлъ повсюду разъѣзды, которые плѣнили нѣсколькихъ крестьянъ *Степана Горихвостова*, бывшихъ въ числѣ войскъ, и по приведеніи ихъ въ станъ *Карнозицкаго* на Хутынь, были они съ пристрастіемъ допрашиваны Польскимъ вождемъ. Сіи поселяне, прія вшіе оружіе для защищенія вѣры и отечества, конечно не знали, и не могли знать о числѣ воиновъ идущихъ на помощь Новугороду; но то, что въ воображеніи имъ представлялось, чистосердечно сказали; то есть, что ихъ пришло на Грузинъ великое число, а еще вящшая сила за ними слѣдуетъ.

Уѣздные люди Новагорода вооружающіеся.

Видно, что отрядъ *Карнозицкаго* не весма многочисленъ былъ, и онъ опасался быть запертымъ между городомъ и окружными мѣстами; а для сего не ожидая пришествія сихъ ратныхъ поселянъ, съ поспѣшеніемъ отступилъ отъ Новагорода. Сіе приключеніе хотя бы въ другихъ обстоятельствахъ едва достойно было упомянуто быть въ исторіи, въ семъ

Карнозицкій отходитъ отъ Новагорода.

случаѣ

случаѣ яко освобождающее градъ, который могъ великую помощь Москвѣ подать, не малой важности было; а для сего митрополитъ Новогородскій и князь *Шуйскій* послали о семъ увѣдомить Царя въ Москву: но всѣмъ таковымъ благополучнымъ извѣстіямъ народъ Московскій вѣрить не хотѣлъ (115). Василій Ивановичь: 1608 годъ.

Мы оставимъ князь *Михайла Васильевича Шуйскаго Сколина*, ожидающаго въ Новѣгородѣ извѣстій отъ *Головина* о заключеніи имъ договоровъ со Шведами, дабы воззрѣть на состояніе другихъ дѣлъ въ Россіи. Конечно не легкой се есть трудъ, чтобы по времяисчислительному порядку всѣ сіи дѣянія расположить, понеже лѣтописцы наши не токмо ни годовъ, ни чиселъ непоминаютъ, но являются смѣшивать и дѣянія. И тако связь самыхъ вещей, поколику сіе есть возможно, послужитъ намъ помощію, для расположенія сего въ надлежащій историческій порядокъ, и взаимствуя нѣкоторыя числа изъ архивныхъ писемъ, къ онымъ потщуся дѣянія приводить; а наконецъ смотря по обстоятельствамъ буду я стараться изъяснить въ примѣчаніяхъ, какихъ ради причинъ означенной въ лѣтописцахъ порядокъ перемѣнилъ. Касимовскій Царь пристаетъ къ самозванцу.

Между симъ временемъ разныя нещастныя обстоятельства поражали Царя *Василья Ивановича*. Въ числѣ сихъ конечно можно почесть и то, что *Бурмаметъ* Царь Касимовской, по наущенію князей *Урусовыхъ*, о которыхъ измѣнѣ мы выше помянули, (115), объявя себя съ стороны самозванцовой, и соединясь съ *Урусовыми*, началъ опустошать Россійскіе предѣлы, а наконецъ и въ станъ къ самозванцу пріѣхалъ. (116) (*). Измѣна Бурмамета Царя Касимовскаго.

Ѣ 2 Само-

(115) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 149 до 154.
(115) Выше стран. 180.
(116) Сказаніе о осадѣ Троицы Сергіева монастыря: Палицынъ и проч. стран. 40.
(*) Положилъ я сіе приключеніе въ семъ мѣстѣ ради слѣдующихъ

Василій Ивановичь. 1608 годъ. Разореніе града Шуи и о Кинешмѣ.

Самозванецъ же, стоя въ стану своемъ въ Тушинѣ, старался токмо утѣснять царствующій градъ, а между тѣмъ чрезъ отряды свои покорять разные града. Полковникъ Польскій *Александръ Лисовскій*, мужъ храбрый, искусный и дѣятельный, наиболѣе имъ былъ для сего употребленъ. И тако сей съ Польскими и Литовскими войсками и съ бунтующими Россіянами пошелъ ко граду Суздалю, который уже содержалъ сторону самозванцову, а изъ онаго пошелъ покорять вѣрные града. Первое его стремленіе было на Шую, котораго жители сохраняя вѣрность отечеству и государю, ему сопротивлялись; но градъ ихъ былъ взять приступомъ со множествомъ ихъ избіенныхъ. По взятіи сего града пошелъ онъ ко граду Кинешмѣ, гдѣ находился воеводою *Өедоръ Бабарикинъ*, которой такъ же взялъ приступомъ со убіеніемъ самаго воеводы и множества гражданъ.

Измѣна многихъ городовъ.

Таковые успѣхи *Лисовскаго* привели въ толикой страхъ многіе города, что не ожидая уже нападенія

причинъ: *Урусовы* измѣнили еще въ прошедшемъ году, и отъѣхали въ Нагаи къ отцу своему. Разстояніе сіе было не близкое, чтобъ отъ Тулы въ близость къ Астракани можно было отъѣхать; тамъ еще надлежало имъ собрать войска, имѣть ссылку съ Царемъ Касимовскимъ, или самимъ къ нему итти, и все то, или бывъ препятствуемы вѣрными войсками, или чиня грабежи; то кажется, не могли они въ краткое очень время сего учинить, а по томъ и соединясь съ Царемъ Касимовскимъ продолжали опустошать Россію; и сей Царь по учиненнымъ уже опустошеніямъ пришелъ въ станъ самозванца. Келарь *Аврамій Палицынъ* описываетъ сіе приключеніе въ главѣ VI. *о началѣ Царства Царя Василья Ивановича Шуйскаго* 7114 (1606): однако не всѣ приключенія сего года тутъ описываетъ, но вообще извѣщаетъ нещастія и разоренія, которыя тяготили Россію; точно же видно, что онъ сію измѣну *Бурмамета* полагаетъ прежде осады Троицкаго монастыря, а по тому я и считаю, что около Августа мѣсяца 1608 года *Бурмаметъ* уже въ станъ самозванца подъ Тушино пришелъ.

нія покорились самозванцу, и тѣмъ подвергли себя къ жесточайшему игу Поляковъ и Литовцовъ; ибо сіи не токмо съ тѣми, которые защищались, поступали съ крайнею жестокостію, но и съ самими находящимися въ сообщеніи съ ними Россіанами поступали съ такимъ презрѣніемъ и грубостію, что едва можно найти такого примѣра, чтобы что подобное и съ самыми непріятелями кто дѣлалъ, яко о семъ пространно Келарь *Палицынъ* описываетъ. И тако единое бы соединеніе и вѣрность могла спасти ихъ: но буйство, онѣменіе и страхъ, овладѣли сердцами ихъ, и они сами подъ жестокое иго, и поругательство стремились. Однако другіе не многіе города во всѣхъ сихъ нещастныхъ обстоятельствахъ сохранили вѣрность свою Государю, яко Казань, великій Новгородъ, Смоленскъ, Нижній, Переславль Рязанскій, и Царство Сибирское.

Василій Ивановичь. 1608 годъ.

Города сохраняющіе вѣрность.

Поляки и самозванецъ стараяся и достальные города отъ подданства царю *Василью Ивановичу* отторгнуть, послали съ Коширы подъ Коломну единаго изъ Польскихъ воеводъ *Хмелевскаго* съ знатнымъ отрядомъ Польскихъ и Рускихъ воиновъ. Воеводою тогда былъ въ семъ градѣ *Иванъ Бутурлинъ*, который увѣдавъ о приближеніи сихъ вражескихъ войскъ, немедленно послалъ о семъ увѣдомить Царя *Василья Ивановича*, и просить помощи. Сохраненіе сего града, яко спомоществующаго сообщеніе со многими плодоносными областями, весма важно было для Москвы; то сего ради посланы были отъ Царя изъ Москвы князь *Семенъ Васильевичь Прозоровскій* и *Василій Борисовичь Сукинъ* съ знатнымъ отрядомъ. Сіи воеводы успѣли прежде вражескихъ войскъ притти въ Коломну, и первое ихъ попеченіе было начать укрѣплять городъ; но вскорѣ *Хмелевскій* съ войсками своими подступилъ подъ градъ. Уже тогда было въ Коломнѣ

Поляки приходятъ подъ Коломну.

Василій Иванович. 1608 годъ.

ломнѣ довольное число войскъ, дабы осмѣлиться и въ полѣ биться съ сими вражескими войсками; и для сего не давъ имъ укрѣпиться въ ихъ стану, вѣрныя войска, вышедъ изъ града, имѣли съ Поляками и Россійскими бунтовщиками сильной бой, въ которомъ не токмо отъ града отбили сіи вражескія войска, но и многихъ изъ нихъ побили и въ плѣнъ взяли. Конечно въ такихъ обстоятельствахъ, въ какихъ тогда Россія находилась, и малая одержанная побѣда могла важною считаться; то уповательно не ради какого неудовольствія, но по настоящей нуждѣ въ Москвѣ не токмо посыланные на помощь Коломнѣ воеводы были отозваны въ Москву, но и бывшій въ семъ градѣ *Иванъ Бутурлинъ*, а на мѣсто его былъ посланъ *Иванъ Пушкинъ*, и тамъ изъ старыхъ находился *Семенъ Глѣбовъ*.

Второе покушеніе бунтовщиковъ на Коломну.

Между тѣмъ временемъ бунтовщики, зная важность сего града, скопившись паки во Владимирѣ вторично пошли къ Коломнѣ. Какъ скоро Коломенскими воеводами увѣдано было о ихъ походѣ, просили еще помощи отъ Царя *Василья Ивановича*, который немедленно и послалъ во градъ сей князь *Дмитрія Михайловича Пожарскаго* съ многочисленнымъ отрядомъ. Сей князь *Пожарскій*, яко самое слѣдствіе сей исторіи покажетъ, былъ можно сказать собраніе всѣхъ добродѣтелей и великихъ качествъ, которыя составляютъ великаго человѣка. Онъ былъ вѣренъ отечеству и Государю, твердъ въ своихъ поступкахъ, могущій привлечь народъ любить его и почитать; храбръ, распорядоченъ и осторожень въ бояхъ, и однимъ словомъ, является, что вышній промыслъ его на то произвелъ въ сіи нещастныя времена Россіи, дабы онъ могъ ее избавителемъ быть. Сей храбрый князь пришедъ въ Коломну, не разсудилъ ожидать вра-

вражескаго приближенія, но увѣдавъ, что они стоятъ за 30 верстъ отъ Коломны въ селѣ Высоцкомъ, пошелъ съ вечера противу ихъ. Конечно его походъ учинилъ, что они и не вѣдали о приближеніи сего князя; и тако онъ на утренней зарѣ достигши до стану Поляковъ и бунтовщиковъ съ храбростію ударилъ на нихъ. Побѣда не долго колебалась, чтобы увѣнчать храбраго и искуснаго вождя: и тако онъ побилъ ихъ наголову и множество плѣнныхъ взялъ, достальные же отъ сего разбитія побѣжали во Владимиръ (117) (*). Василій Ивановичъ. 1608 годъ.

Разбитіе Поляковъ подъ Нижнимъ.

Распространившійся повсюду бунтъ и буйство частными успѣхами не могли прекратиться; повсюду разные составляющіе Россію народы, подъ видомъ прiятія стороны самозванца, для собственныя своея корысти бунты начинали. Тако собравшись великія толпы Мордвы и Черемисъ, пришли къ сохраняющему вѣрность Царю *Василью Ивановичу* граду Нижнему, оной осадили, и вскорѣ на помощь къ нимъ пришелъ отрядъ Поляковъ и Рускихъ бунтовщиковъ изъ Ту-

(117) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 147, 148 и 149.

(*) Я обѣщавши показывать причины, чего ради находящійся порядокъ дѣяній въ лѣтописцахъ перемѣнилъ, сіе исполняю. Всѣ сіи приключенія, взятіе Шуи и Кинешмы, измѣна городовъ, и сугубое отраженіе бунтовщиковъ отъ Коломны, написано въ лѣтописцахъ послѣ бою подъ Рахманцовымъ, бывшей присяги въ Москвѣ Царю *Василью Ивановичу*, послѣ даннаго имъ позволенія отъѣзжать открытно изъ Москвы, прихода *Сапѣгина* подъ Троицкой монастырь, и измѣны Суздаля и взятія Поляками города Ростова: пришествіе же *Сапѣги* было 1608 года не позже Августа, или начала Сентября мѣсяца, въ которое время и бой былъ подъ Рахманцовымъ, и осада Троицкаго монастыря началась: то, еслибы сіи приключенія были прежде сихъ дѣяній, должны бы они быть прежде еще отъѣзда Польскихъ пословъ, вмѣсто что по самымъ симъ лѣтописцамъ видно, сіе было послѣ; а по тому и должно полагать, что они были въ концѣ сего года.

Василій Ивановичь. 1608годъ.

Тушина, подъ начальствомъ князь *Семена Вяземскаго.* Уже градъ Нижній въ крайнемъ утѣсненіи находился, и не ожидалъ себѣ помощи; но онъ въ бодрости защитниковъ своихъ оную нашелъ: всѣ жители совокупяся учинили вылазку, и съ толикою храбростію бились съ осаждающими ихъ, что сіи соединенныя войска разбили и прогнали, а воеводу князь *Семена Вяземскаго* взяли въ плѣнъ, котораго не ожидая царскаго повелѣнія, что конечно бы по тогдашнимъ обычаямъ, не предавать поносной смерти первой степени родовъ людей, милосерднѣе было, повѣсили.

Царь Василій возвращаетъ войска изъ подъ Астрахани.

До освобожденія города Нижняго, который, бывъ окруженъ врагами, не могъ ни откуда извѣстій получать, жители сего града получили вѣдомость, что къ нимъ идетъ съ Балчуга *Ѳедоръ Иванычъ Шереметевъ* съ войсками. Мы выше (118) уже сказали, что когда Астрахань взбунтовалась, тогда для укрощенія сего бунта посланъ былъ бояринъ *Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ*, который не бывъ допущенъ до сего града, принужденъ былъ остановиться на островѣ Балчукѣ. Хотя онъ и много претерпѣлъ въ стояніи семъ, однако въ разсужденіи находящейся нужды имѣть въ сихъ мѣстахъ готовыя войска дабы здержать Понизовые по Волгѣ народы въ повиновеніи, тамъ оставленъ былъ: но когда буйство народное до крайности разпростерлось, когда самые окружные города Москвы забунтовали, и не могъ успѣвать Царь *Василій Ивановичъ* посылать отряды для усмиренія ихъ, тогда принужденъ былъ послать къ сему боярину *Шереметеву*, дабы онъ шелъ къ Москвѣ.

Совокупленіе разныхъ

Извѣстіе о походѣ сего боярина паче ободрило жителей нижняго Новагорода; собравшися пошли къ Ба-

(118) Выше стран. 153.

Балахнѣ, градъ сей взяли, и заставили жителей присягать въ вѣрности Царю *Василью*. Сей успѣхъ и походъ *Шереметева* вдругъ перемѣнили мысли низкаго народа, и ободрили его на смѣлыя дѣйствія: начали всякаго состоянія люди для защищенія отечества собираться въ Юрьевцѣ Поволскомъ, собралися съ сотникомъ *Ѳедоромъ Краснымъ*, на Ремешѣ съ крестьяниномъ *Григорьемъ Лапшею*, на Болохнѣ съ *Иваномъ Кушниковымъ*, въ Гороховцѣ съ *Ѳедоромъ Наговицынымъ*, на Холуѣ съ *Ильею Денгинымъ*. Всѣ сіи въ разныхъ городахъ собравшіеся соединилися въ единое мѣсто и пошли къ Луху, и тамъ побили Поляковъ; Россійскихъ же дворянъ, которые были соучастниками бунту, брали въ плѣнъ и отсылали въ Нижній, а домы и имѣнія ихъ разграбляли. Въ сіе время *Лисовскій* находился въ близости отъ сихъ мѣстъ, преклоняя и нудя всѣхъ послѣдовать самозванцу, и услыша о сихъ новыхъ войскахъ въ защищеніе отечества вооружившихся, послалъ противу ихъ отрядъ въ село Даниловo подъ начальствомъ *Ѳедора Плещеева*. Храбрые защитники отечества своего искали случая, гдѣ бы разорителей онаго истреблять; и тако увѣдавъ о пришествіи въ сіе село отряда, съ поспѣшеніемъ пошли туда, и оной совершенно разбили такъ, что едва могъ *Плещеевъ* съ малыми людми уйти въ Суздаль.

Василій Ивановичь. 1608 годъ.

людей, покореніе городовъ и побѣда надъ Поляками.

Совокупленіе Понизовыхъ городовъ жителей и одержанная ими побѣда воздѣйствовали надъ градами къ Сѣверу лежащими, яко Вологдою и великимъ Устюгомъ, и многими другими, которые въ подданство къ Царю *Василью Ивановичу* обратились, присягу вѣрности ему учинили, и находящихся въ нихъ Поляковъ побили (*). Лѣтописцы наши называютъ ихъ Помор-

Обращеніе поморскихъ городовъ.

(*) Хотя время и не означено, когда сіи города присталu; но исчисленіемъ малаго числа городовъ, которые осталися вѣрны Ца-

Василій Иванович 1608 годЪ.

морскими; но я сего изъясненія о сихъ градахъ употребить не осмѣлился для сихъ именованныхъ градовъ въ отдаленіи отъ моря лежащихъ: то самое изъясненіе сіе и подаетъ мнѣ причины мнить, что и другіе города, яко городъ Архангельскій, Колмогоры и прочіе, тогда отставъ отъ самозванца въ сторону вѣрныхъ обратились.

Разбитіе вѣрныхЪ РоссійскихЪ войскЪ вЪ Даниловѣ.

Конечно вѣрные Россіане были весма ободрены такою перемѣною; и тако собравшись понизовые люди пошли для дальнѣйшихъ предприятій, и утвердили свой станъ въ селѣ Даниловѣ. Вѣрное сіе воинство было составлено, яко лѣтописцы изъясняются, изъ черныхъ людей, то есть мѣщанъ и крестьянъ; и хотя имѣли, какъ по вышеписанному видно, нѣкоторыхъ начальниковъ и изъ дворянъ, и конечно служиваго человѣка сотника *Ѳедора Краснаго*; однако и самые сіи никогда не были употреблены къ предводительствованію нѣсколько многочисленными войсками, по чему и не уповательно, чтобы устроеніе и добрый порядокъ въ оныхъ находился; а самое сіе, не взирая на соединеніе ихъ и на храбрость, слабость учиняло. Не безъизвѣстно было Полякамъ и бунтовщикамъ такое состояніе вѣрныхъ войскъ; ибо въ междоусобныхъ войнахъ, и когда буйство великимъ числомъ обладаетъ, не можно, чтобы не было переметчиковъ. Симъ воспользовались Польскія бунтовщичьи войска, пришедъ въ великомъ числѣ учинили нападеніе на содѣланныя укрѣпленія, оныя взяли и великое число побили и въ плѣнъ взяли, другихъ же разогнали, и исполня сіе отошли къ Ростову.

Осада града Коломны Поляками.

Всѣ сіи обращенія доходили до стоящаго въ Тушинѣ самозванца, который при томъ зрилъ твердое сопро-

рю *Василью Ивановичу*, о чемЪ упомянуто выше стр. 241, довольно показано, что они были вЪ сторонѣ самозванца.

сопротивленіе Московскихъ жителей; довольно же зная, коль великое число народа обрѣтается въ семъ градѣ, заключилъ, что, если можетъ пресѣчь привозъ припасовъ въ сей градъ, голодъ произведетъ смущеніе, и ему удобно будетъ онымъ овладѣть: а понеже градъ Коломна лежитъ на пути изъ плодоноснѣйшихъ областей Россіи, то и послалъ изъ подъ Тушина полковника *Молоцкаго* градъ сей осадить, что имъ и было исполнено.

Василій Ивановичь. 1608 годъ.

Подлинно является, что осада Коломны бунтовщичьими войсками произвела дѣйствіе надъ разумами многихъ, ибо вскорѣ учинился доносъ Царю *Василью* отъ боярина *Ивана Өедоровича Крюка Колычева* на *Василья Бутурлина*, что онъ умышляетъ измѣну противу Царя *Василья Ивановича*. Немедленно *Бутурлинъ* взятъ былъ подъ стражу, былъ слѣдуемъ со всею приличною строгостію по обстоятельству тѣхъ временъ, и по слѣдствіи *Бутурлинъ* былъ казненъ, а сообщники его заключены въ темницы.

О казни Бутурлина.

Но казнь *Бутурлина* не укротила злоумышленія въ нѣкоторыхъ людяхъ склонныхъ къ возмущеніямъ: Князь *Романъ Гагаринъ*, *Григорій Сумбуловъ*, *Тимоѳей Грязной*, со многими другими умыслили, яко бы для пользы Государства и для успокоенія онаго, надлежало Царя *Василья Ивановича* низвергнуть съ престола. Не было въ ихъ заговорѣ ни единаго боярина, ни сановитаго мужа, который бы могъ дать силу возмущенію ихъ, а для сего и разсудили они собравшись толпою итти въ Кремль, гдѣ часто бояре собирались, и представить имъ свои мнѣнія, надѣяся, не найдутъ ли и въ боярехъ кого, кто бы беззаконнымъ ихъ мыслямъ возхотѣлъ помогать. Пришествіе сихъ съ такими возмутительными вѣщаніями конечно долженствовало удивить бояръ; и хотя они подлинно

Волненіе на Царя Василья.

Василій Ивановичь. 1608 годъ.

но не знали, какъ далеко сей заговоръ простирается, но съ твердостію имъ отказомъ отвѣчали; однако страшась волненія народнаго, оставя Кремль побѣжали въ свои домы. Подлинно поступокъ сей является страненъ, и показуетъ неприличную робость въ сихъ Сановникахъ государства. Причина такого поступка намъ сокрыта; но въ невѣрности Царю *Василью Ивановичу* мы ихъ обвинить на сей разъ не можемъ; и тако предстаетъ вопросъ: чего же ради они побѣжали въ свои домы? Взимая изъ самыхъ обстоятельствъ сего дѣла, и изъ обычаевъ тогдашнихъ, потщуся я мои догадки предложить. Возмутителей, яко повѣствуютъ лѣтописцы, было до трехъ сотъ человѣкъ, и конечно они пришли всѣ къ боярамъ изъяснять свои мысли, которые хотя имъ съ твердостію отвѣчали, но не могли они знать, сіе ли токмо число ихъ было, или малая часть токмо пришла; а по сему страшася безъ пользы быть побіенными, и зрить большую часть взволновавшагося народа, не ожидая вящшей наглости, отошли въ свои домы. Сіе отшествіе ихъ не безъ мысли было учинено. Довольно каждому извѣстно знающему Россійскія древности, сколь много въ домахъ боярскихъ было слугъ, которые съ ними на войну хаживали, которые всѣ были вѣрны господамъ своимъ, и вооруженны: сверхъ того каждый бояринъ имѣлъ множество друзей, родни и прислужниковъ; то не для того ли они ушли въ свои домы, чтобы собравъ всѣхъ оныхъ готовымъ быть сопротивляться всякому возмущенію? По крайней мѣрѣ слѣдствіе сіе является утверждать; ибо когда возмутители уже выведши силою Патріарха послали по бояръ, то они находили довольно себя сильными, чтобы къ нимъ не пойти.

Но продолжая повѣствованіе о семъ возмущеніи, возмутители пошли къ Патріарху и взявъ его силою

изъ соборной церкви съ его мѣста, вели на лобное мѣсто, надѣяся такимъ наглымъ поступкомъ принудить его дать согласіе на ихъ преступное намѣреніе: но сей благочестивый и твердый мужъ, не взирая на суровую окружающую его толпу, не токмо чтобы преклониться на желанія ихъ, не преставалъ ихъ увѣщавать, отстать отъ непристойнаго своего намѣренія, которые видя, что сей поступокъ ихъ не удался, не возпрепятствовали уже ему возвратиться въ домъ свой. Вторично они покушались бояръ въ свою сторону привести, послали по нихъ въ ихъ домы; но ни кто на зборище ихъ не поѣхалъ, окромѣ Князя *Василья Ивановича Голицына*; а прочіе бояре собравшись уже съ довольною силою изъ полковъ спѣшили въ защищеніе своего Царя. Лѣтописцы наши не повѣствуютъ, преклоненъ ли былъ къ нимъ Князь *Василей Васильевичъ Голицынъ*; но чтобъ и буйству ихъ сопротивлялся, и того не поминаютъ: а послѣ его приходу, говорятъ, что пошли съ лобнаго мѣста съ шумомъ на Царя *Василья*. Можетъ статься, что сей бояринъ и влеченъ былъ бунтовщиками, и слѣдственно лѣтописцы такой его поступокъ безъ объясненія оставили; и какъ онъ явно мыслей своихъ не открылъ, то и не могъ въ числѣ соучастниковъ ихъ заговора почесться. Царь *Василій Ивановичъ*, бывъ уже окруженъ вѣрными боярами и другими людьми, не страшился сихъ возмутителей; но вышедъ съ мужествомъ и съ пристойною твердостію Государю, укорялъ ихъ въ ихъ бунтѣ такъ, что они видя свою слабость, твердость Царскую, и страшася достойнаго себѣ наказанія, человѣкъ съ триста ушли въ станъ самозванца (119) (*).

Василій Ивановичъ. 1608 годъ.

 Мы

(119) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 154, 155, 156, 157 и 158.

(*) Я въ семъ мѣстѣ такъ же осмѣлился перемѣнить порядокъ. Выше показано было, какъ по причинѣ Астраханскаго бунта бояринъ

Василій Ивановичь. 1608 годъ. Договоры со Швецїею о помощныхъ войскахъ. 1609 годъ.

Мы оставили князь *Михайла Васильевича Шуйскаго Сколина*, ожидающаго окончанія договоровъ со Швеціею, чрезъ посланнаго отъ него стольника *Семена Васильевича Головина*. Сіи договоры происходили въ Выборгѣ съ уполномоченными отъ Шведскаго Короля воеводами, *Юрьемъ Боемъ*, *Тенисомъ Юрьевымъ*, *Арвеемъ Тенисовымъ*, *Отоль Гемеромъ Фермеріеромъ*, и съ дьякомъ *Ирикомъ Илвесомъ*, а съ стороны Россіи съ означеннымъ стольникомъ *Головинымъ* и дьякомъ *Сыдавнымъ*, сыномъ *Зиновьевымъ*, которые наконецъ Февраля 28 числа, яко свидѣтельствуетъ данная грамота отъ полномочныхъ Шведскихъ, и были заключены на слѣдующихъ положеніяхъ: чтобы съ Россійскими полномочными итти Шведскимъ воеводамъ *Аксель Курку*, *Маршалку Кристерсуму*, *Андрею Бою*, и *Евотъ Горну* съ наемными войсками, состоящими въ числѣ конныхъ вооруженныхъ двухъ тысячь человѣкъ, да пѣшихъ трехъ тысячь человѣкъ, для помощи Россіи, и даже до Москвы; да сверьхъ сихъ наемныхъ войскъ сколько восхочетъ Король *Карлъ* послать въ оказаніе своей дружбы Россійскому Государю и государству; чтобы прежде

Өедоръ Ивановичь Шереметевъ посланъ былъ къ Астраханѣ и стоялъ на Балчугѣ, когда надежда продолженія перемирія съ Польшею рушилась, и Царь *Василій Ивановичь* принужденнымъ себя нашелъ искать помощи отъ Швеціи; то естественно есть, чтобы онъ тогдаже безъ дѣйствія стоящія на Балчугѣ войска возвратилъ. *Лисовскій* въ началѣ осады Троицкаго монастыря ходилъ подъ Суздаль; то и должно полагать, что сіе приключеніе было прежде приходу *Өедора Ивановича Шереметева* въ Нижній, который еще зимою сего года, какъ кажется, туда пришелъ; то и слѣдуетъ сіе приключеніе полагать въ зимнее время, ибо послѣ оныхъ *Өедоръ Ивановичь Шереметевъ* послалъ на судахъ подъ Юрьевецъ, что не могло быть инако, какъ въ 1609 году.

де постановленные договоры между двухъ державъ въ 7103 (1595) году хранить безъ нарушенія; Россійскому государю въ Лифляндію не вступаться; быть съ Шведскимъ Королемъ въ союзѣ и соединеніи противу *Сигисмунда* Короля Польскаго, и никакого мира безъ вѣдома Короля Шведскаго съ нимъ не заключать; а если вступитъ въ какое замиреніе, то и его Шведскаго Короля въ оное вмѣстить; и взаимственно со стороны Шведскаго Короля, безъ согласія Россійскаго государя съ Королемъ Польскимъ мира не заключать, или въ замиреніе ввести Россійскаго государя: если же возтребуется нужда Королю Шведскому въ наемныхъ изъ Россіи войскахъ, то подобнымъ же образомъ и за равную же плату Россійскому государю ихъ дать, и сколько пошлетъ сверьхъ найма Король Шведской, столько же обѣщаетъ и Россійскій государь на помощь Швеціи прислать безъ платы. Которыя Шведскія войска пойдутъ за наемъ въ помощь Россіи, тѣмъ дать платежъ по учиненному договору въ Новѣгородѣ между бояриномъ князь *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ* и Шведскимъ дьякомъ *Моншею Мартыновымъ*, и по учиненной запискѣ за Графовою рукою (*); а когда они дойдутъ до Москвы, то дать имъ вдвое. Слѣдуетъ за симъ условіе: чтобы войскамъ симъ служити вѣрно, и взятыхъ ими плѣнниковъ у нихъ не отнимать, а брать на выкупъ, и чтобы всѣ припасы имъ продавать настоящею цѣною, и деньги бы Шведскія были въ Россіи принимаемы въ платежъ; чтобы для пѣшихъ людей безденежно подводы, а если для конныхъ потребуются лошади, то давать имъ въ цѣну, зачитая то въ наемныя деньги. Ежели случится какая нужда зимою въ Лифляндіи для прибавки Шведскихъ войскъ, то оныя пропускать изъ Нарвы, обо-

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

(*) Графа Мансфельда, какъ выше помянуто, стран. 229.

Василій Ивановичь. 1609 годЪ.

обославшись съ Россійскими воеводами. Недовезенныя деньги въ число пяти тысячь рублевъ, двѣсти рублевъ отдать немедленно въ Новѣгородѣ, а въ наемъ тѣхъ денегъ не зачитать: чтобы князь *Михайлу Васильевичу Шуйскому* дать во утвержденіе подобную грамоту; а когда войска придутъ въ Москву, то и Государю Россійскому подобною же грамотою договоръ сей утвердитъ. Наконецъ, что на всемъ семъ Россійскіе полномочные, такъ, какъ и Швецкіе, учинили присягу, и послѣдніе, что имъ въ Россіи воевать тѣ мѣста, которыя не повинуются Царю *Василью Ивановичу*; чтобы церквей и монастырей не разорять и не грабить, и надъ иконами поруганія не дѣлать; крестьянъ не побивать и въ полонъ не брать; городовъ не засѣдать, хотя бы какой городъ былъ и приступомъ, или на договоръ взятъ отъ бунтовщиковъ, къ онымъ не приставать; быть въ повиновеніи князь *Михайлу Васильевичу Шуйскому,* итти вмѣстѣ съ послами въ Россію, и пословъ бунтовщикамъ не выдавать (120).

Такого же содержанія была дана обратная грамота и отъ Шведскихъ полномочныхъ, токмо съ перемѣною слога, и вещи, о которыхъ былъ договоръ, въ другомъ порядкѣ поставлены; что уже показуетъ, что въ разсужденіи Швеціи по крайней мѣрѣ на сей случай былъ отмѣненъ обычай, чтобы по даннымъ отъ Россійскаго двора грамотамъ писать. Истинно сказать, что въ семъ случаѣ и не уповательно есть, чтобъ даны были и образцовыя граматы отъ двора, развѣ отъ князя *Шуйскаго*; но удобнѣе бы было въ семъ случаѣ написать уже согласно со Шведскою граматою Россійскимъ полномочнымъ нежели учинить

такіе

(120) Архивы Иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россіею и Швеціею въ Выборгѣ Февраля 28 числа и проч.

такіе договоры, которые хотя въ содержаніи сходствуютъ между собою, но въ разположеніи суть различны. Василій Ивановичъ. 1609 годъ.

Какой положенъ былъ наемъ войскамъ.

Помянули уже мы выше о учиненныхъ предшественныхъ договорахъ между княземъ *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ* и графомъ *Мансфелдомъ*, которыхъ ни подлинныхъ, ни списковъ, ни гдѣ не находится; а токмо обрѣтается въ Архивѣ иностранной Коллегіи записка писанная послѣ, то есть, тогда, когда уже посланы были нарочные для отдачи Корелы, о чемъ ниже поминается; ибо и о сей посылкѣ въ спискѣ семъ поминается въ концѣ, въ которомъ означена и цѣна, по чему въ одинъ разъ присланнымъ на помощь Шведамъ давать на мѣсяцъ; а именно: „На „3000 коней по 25 ефимковъ на мѣсяцъ, и того 50 „тысячь ефимковъ; на 3000 человѣкъ пѣшихъ по 12 „ефимковъ, и того 36 тысячь; на большаго воеводу „на Графа 5000 ефимковъ; двумъ воеводамъ, одному „конному, а другому пѣшему, 4000 ефимковъ; рот„мистрамъ, головамъ и приказнымъ людямъ 5000: и „того всѣмъ на мѣсяцъ по 100 тысячь ефимковъ (121).

Если мы разсмотримъ о числѣ сего платежа, сличая его съ тогдашнею дороговизною денегъ, то конечно найдемъ, что сія положенная цѣна найму была чрезвычайна, и однимъ словомъ, такая, которая клонилась уже и безъ того изнуренную Россію междоусобною войною въ вящшее изнуреніе привести, и что единая крайность, къ коей былъ приведенъ Царь *Василей Ивановичъ*, могла его довести, ничего не щадя стараться, отъ послѣдния погибели сею разорительною помощію Россію избавить. Но не можно при

(121) Архивы иностранной Коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россіею и Швеціею въ Выборгѣ Февраля 28, и проч.

Василій Ивановичь. 1609 годЪ.

семъ случаѣ умолчать о сугубо охулительномъ поступкѣ Шведскаго двора: первое, что при таковыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ принудилъ Россію толь великой платежъ своимъ войскамъ дать; а второе, что въ семъ случаѣ самъ противу пользы своей поступалъ; ибо изнуряя Россію, приводилъ ее въ слабость, а симъ самымъ усиливалъ естественнаго своего врага Короля *Сигисмунда*, всегда жадно желающаго возвратить себѣ престолъ Шведской. И конечно, думаю, еслибы *Сигисмундъ* оставя неблагоразумныя свои намѣренія покорить пространную Россію, которую никогда бы не могъ въ подданствѣ содержать, отозвалъ всѣ Польскія войска и употребилъ бы оныя къ усмиренію бунтовъ въ Россіи и потребовалъ бы помощи противу Швеціи всѣми силами Россійскими дѣйствовать; что бы трудно было Швеціи, имѣющей еще въ себѣ множество доброхотовъ Королю Польскому и цѣлую Финляндію преклонную къ нему, двумъ соединеннымъ силамъ Польши и России сопротивляться. Но кажется, что оба сіи государя забыли существенныя свои пользы, дыша злобою, дабы Россію въ разореніе привести.

Договоръ о уступкѣ Корелы.

Еще Шведскій Король не былъ доволенъ, принудя толь чрезвычайную плату давать наемнымъ для помощи Россіи Шведскимъ войскамъ, но и за отпускъ ихъ по найму требовалъ еще отдачи города Корелы со всемъ его уѣздомъ, такъ какъ онъ прежде былъ за Шведскими Королями, и чтобы по вступленіи наемныхъ войскъ въ Россійскую службу, чрезъ одиннадцать недѣль былъ отданъ. Повѣренные для учиненія договоровъ посланные отъ князя *Щуйскаго* стольникъ *Головинъ* и дьякъ *Зиновьевъ* принуждены были и на сіе согласиться и дать отъ себя запись, во ожиданіи предписаннаго въ оной утвержденія прежде

жде

жде княземъ *Шуйскимъ*, а по томъ и отъ Царя, которая была подписана чрезъ два дни послѣ прежде заключенныхъ договоровъ, то есть Февраля 30 числа (122). Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Во всѣхъ сихъ помянутыхъ договорныхъ грамотахъ ни единаго слова не поминается о *Понтусѣ дела Гардіи*, но точно именованы Шведскіе воеводы, которые должны были съ наемными войсками итти на помощь Россіи, *Аксель Куркъ*, *Маршалкъ Хрестеръ-Сумъ*, *Андрей Бой* и *Евстгорнъ*. Какимъ же образомъ *Яковъ Понтусъ дела Гардіи* былъ опредѣленъ въ первые начальники сихъ войскъ, о семъ не извѣстно; да и тѣмъ болѣе удивительно сіе есть, что онъ предъ тѣмъ токмо былъ освобожденъ изъ темницы, гдѣ онъ не малое время по доносу *Ерика* и *Орама* Королю *Сигисмунду* содержался (123): развѣ Король *Карлъ* IX самое его содержаніе въ темницѣ по повелѣнію Короля *Сигисмунда* почелъ въ услугу, и за увѣреніе, что онъ бывъ посланъ воевать противу Поляковъ, и по самому озлобленію своему за напрасное содержаніе его въ темницѣ наиболѣе вѣрности и усердія окажетъ. О Понтусѣ дела Гардіи.

Понтусъ дела Гардіи принявъ начальство надъ войсками, состоящими отчасти изъ Шведовъ, а по большей части изъ Французовъ, во первыхъ пошелъ къ Корелѣ (Кекзголму), гдѣ находились доброжелатели самозванца, и тамъ ихъ разбилъ (124). Подлинно, что Походъ Шведскихъ войскъ къ Корелѣ.

Ю 2 сей

(122) Архивы иностранной Коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россіею и Швеціею въ Выборгѣ Февраля 28, и проч.

(123) Пуфендорфа Исторія Шведская, противу 1606 года.

(124) Архивы иностранной Коллегіи приѣздъ въ Москву и отпускъ Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбени* (*Бурбина*) *Индрика Душанфееса*, присланныхъ къ Государю отъ главно-

Василій Ивановичъ. 1609 годъ.

сей походъ его къ Кореле являлся его удалять отъ пути къ Новугороду, яко о семъ положено было въ договорахъ; но кажется, что онъ съ согласія Россійскихъ повѣренныхъ былъ учиненъ, дабы не оставить за собою вражескія скопища; да и *Понтусъ дела Гардіи* тѣмъ наиболѣе охотно сіе исполнилъ, что онъ симъ способомъ надѣялся овладѣть градомъ Кореленю, и тако уже оной подговаривалъ Шведской коронѣ утвердить; но въ семъ послѣднемъ своемъ намѣреніи не имѣлъ успѣха.

Приходъ Шведскихъ войскъ въ Новгородъ.

Оттуду Шведскія войска пошли къ Новугороду, и понеже по изъясненіямъ въ договорныхъ вышепомянутыхъ грамотахъ довольно видно, что войска Шведскія были готовы и обѣщалися итти немедленно, и что въ замешканіи ихъ ни какой жалобы приносимо не было, то и должно походъ ихъ изъ Выборга почитать въ самомъ началѣ Марта мѣсяца, и хотя походъ подъ Корелу и долженствовалъ учинить имъ нѣкоторое замедленіе, однако должны они были притти въ началѣ Апрѣля мѣсяца, яко сіе свидѣтельствуетъ данная подтвердительная грамота Выборгскимъ договорамъ, писанная Апрѣля 15 числа (125).

Посылка войскъ подъ Псковъ.

Между тѣмъ временемъ, когда уже князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* получилъ извѣстіе о заключеніи договоровъ со Шведами, тщился онъ привести въ повиновеніе бунтующій градъ Псковъ; и для сего, по мнѣнію моему въ началѣ Марта, посланы отъ него были войска подъ сей градъ подъ начальствомъ *Лазаря Осинина*, и съ нимъ посланъ былъ казачей атаманъ *Тимовей Шаровъ*. Псковитяне, увѣдавъ о при-

командующаго вспомогательными Шведскими войсками воеводы *Понтуса дела Гардіи* въ ихъ рѣчи Государю.

(125) Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россіею и Швеціею и проч:

приближеніи сихъ войскъ, вышли сами имъ на встрѣчу и въ разстояніи десяти верстъ отъ града былъ между ими и вѣрными войсками бой, въ которомъ Псковичи были разбиты и прогнаны во градъ. Однако сіе ихъ разбитіе не токмо не преклонило ихъ познать свое заблужденіе, но паче озлобило такъ, что они собравшись съ новыми силами, вторично противу вѣрныхъ войскъ вышли, и съ вящшимъ упорствомъ во вторичной бой съ вѣрными войсками вступили; но и въ семъ случаѣ по продолжавшемуся долгое время бою были разбиты: и тако претерпѣвъ сугубое пораженіе, не преклоняяся же возвратиться къ своей должности, вошедъ во градъ вознамѣрились содержать осаду. Не уповательно, чтобы посланный отрядъ довольно силенъ былъ, чтобы возмочь осаждать толь сильной и многонародной градъ, каковъ былъ Псковъ; то для сего начальники и писали о всемъ произшедшемъ въ Новъгородъ къ князю *Шуйскому*. Къ сему уже тогда Шведскія войска прибыли, и онъ стремяся исполнить главной свой предметъ освободить отъ утѣсненія Москву, куда онъ изготовлялся отправиться въ походъ, повелѣлъ и симъ войскамъ въ Новъгородъ возвратиться. Василій Ивановичъ. 1609 годъ.

Можетъ статься, разлитіе весенныхъ водъ не позволяло князю *Шуйскому*, со всѣми войсками выступить самому въ походъ; а дабы въ праздности Россійскія и Шведскія наемныя войска не оставить, посланъ отъ него былъ Шведскій начальникъ *Евенгорнъ* съ отрядомъ Шведскихъ войскъ, а съ нимъ и Россійскія войска подъ начальствомъ *Ѳедора Чулкова*, въ старую Русу. Находящіеся тутъ Поляки и бунтовщики услыша приходъ сихъ войскъ побѣжали въ Торопецкой уѣздъ; но *Евенгорнъ* и *Чулковъ* послѣдовали за ними, и достигши ихъ въ селѣ Каменкахъ, Поля- Посылаются войска изъ Новагорода къ Торопцу.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

ковъ разбили, а по томъ пришедъ къ Торопцу, прогнали изъ него всѣхъ мятежниковъ и жителей привели къ присягѣ въ вѣрности Царю *Василью Ивановичу*. Въ семъ мѣстѣ *Чулковъ* остался, а *Евенгорнъ* пошелъ въ соединеніе выступившему уже въ походъ къ князь *Михайлу Васильевичу Шуйскому*; но не доходя до него встрѣтился еще въ Торопецкомъ уѣздѣ у Троицы въ Холковицѣ съ Поляками, которые тщились себѣ убѣжище сыскать въ семъ монастырѣ: по чему Шведской начальникъ ихъ осадилъ и, взявъ приступомъ монастырь, всѣхъ побилъ (126).

Посланіе войскъ въ Торжекъ.

Но какъ главное стараніе состояло въ томъ, чтобъ освободить Москву, а для сего надлежало очистить путь къ оной изъ Новагорода; сего ради отъ князя *Шуйскаго* посланъ былъ съ вѣрными войсками въ Торжекъ воевода *Данила Чеглоковъ*, который нашедъ жителей преклонныхъ сохранять вѣрность къ Царю *Василью Ивановичу*, привелъ ихъ къ присягѣ, и сѣдши въ семъ градѣ началъ оной укрѣплять, дабы въ случаѣ нападенія отъ Поляковъ возмогъ въ немъ осаду выдержать. Подлинно, скоро Поляки увѣдавъ занятіе Торжка къ оному пошли, о чемъ увѣдавъ *Чулковъ*, писалъ къ князю *Шуйскому*, который въ подкрѣпленіе ему послалъ стольника *Семена Головина* съ довольнымъ отрядомъ. Сей послѣдній именованный воевода сошелся подъ Торжкомъ съ Шведскимъ отрядомъ подъ начальствомъ *Евенгорна*, который уповательно такъ же по повелѣнію князя *Шуйскаго* туда пришелъ; и тако являлося уже состояніе Торжка безопасно.

Бой подъ Торжкомъ съ Поляками.

Приумноженіе войскъ въ Торжкѣ не остановило Поляковъ итти къ оному. Войска вѣрныя и Шведы стояли внѣ города, и Шведскій вождь разпредѣлилъ тако

(126) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 165, 166 и 167.

тако свои войска: пѣхотныхъ копейщиковъ поставилъ онъ на переди, а конницу позади. Видно, что сіе расположеніе весма было худо тѣмъ, что самопроизвольно единое оружіе другимъ не подкрѣпилъ, и знатную часть своихъ войскъ учинилъ не въ состояніи дѣйствовать. Поляки подъ начальствомъ *Зборовскаго* усмотрѣвъ сіе, наступили на нихъ тремя ротами конными; и хотя Шведы отразили двѣ роты, но третія съ такимъ стремленіемъ ударила, что не токмо пробила пѣхоту, но такъ же проѣхала и сквозь конницу Шведскую и Россійскую до города, и конечно бы послѣдовало вящшее пораженіе, если бы не вышли свѣжія войска изъ города, которыя Поляковъ не токмо сихъ отбили, но и другихъ, которые бились съ пѣхотными войсками, прогнали, которые по разбитіи своемъ отошли въ Тверь.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

По бывшимъ дѣяніямъ должно думать, что сіе происходило въ Маіѣ мѣсяцѣ; а между тѣмъ временемъ князь *Шуйскій*, давъ время пройти разлитію водъ, и чтобы конской кормъ подросъ, наконецъ собравшись, уповательно такъ же въ Маіѣ мѣсяцѣ, выступилъ со Шведскими остальными и съ Россійскими войсками изъ Новагорода. Прошедъ Торжекъ, пошелъ прямо къ Твери: но какъ сей градъ находился во власти бунтовщиковъ, то не пошелъ прямо къ оному, стоящему на другой сторонѣ рѣки Волги, и чрезъ которую бы надлежало ему подъ самыми стѣнами града переправляться; а сего ради здѣлавъ небольшой округъ, перевезся чрезъ сію рѣку въ пустомъ мѣстѣ безпрепятственно. Переходъ его чрезъ рѣку Волгу вскорѣ извѣстенъ учинился Полякамъ, которые немедленно вышедъ изъ града и не допуская его до онаго, сразились съ нимъ. Нападеніе ихъ на Шведовъ толь было стремительно, что они ихъ къ отсту-

Походъ Князя Шуйскаго къ Твери.

Василій Ивановичь. 1609 годЪ.

отступленію принудили. Князь *Шуйскій*, принужденъ бывъ отступить, и давъ отдохновенія цѣлыя сутки своимъ войскамъ, пошелъ паки къ Твери. Уже въ семъ случаѣ Поляки не осмѣлились выпти въ поле противу соединенныхъ войскъ, но довольствовались защищаться во градѣ; но вѣрныя войска не оставили ихъ тамъ спокойными, но въ добромъ порядкѣ и съ великою храбростію учинивъ приступъ городъ взяли и всѣхъ встрѣчающихся Поляковъ побили, а остальные Поляки ушли въ крѣпость.

Шведы хотятЪ приступать кЪ крѣпости.

Шведскія войска желая можетъ быть корысти грабежемъ, представляли князю *Шуйскому*, чтобы немедленно учинить приступъ къ крѣпости: но князь *Михайло Васильевичь Шуйской* предвидя великое сопротивленіе, и желая имѣть цѣлыя войска для походу въ Москву, на сіе не согласился, и пошелъ къ Городнѣ. Сіе толико озлобило Шведовъ, что они отступя отъ Твери поворотилися къ Новугороду.

Шведы пріемлютЪ обратной путь.

Конечно обстоятельства князя *Шуйскаго* весма затруднительны учинились, когда онъ узрилъ себя лишенна толь знатнаго числа храбрыхъ и устроенныхъ войскъ; и тако перешедъ Волгу подъ Городнею, послалъ къ Шведамъ уговаривать ихъ *Иваниса Ододурова*. Сей нагнавши ихъ, хотя несумнительно употребилъ всѣ способы ко увѣщанію, однако ни чего не предуспѣлъ надъ главнымъ ихъ начальникомъ, *Понтусомъ дела Гардіи*; а токмо единый *Хрестерсонъ* съ малымъ числомъ людей согласился итти къ князю *Шуйскому*.

Князь Шуйскій идетЪ вЪ КолязинЪ.

Сей Россійскій начальникъ видя себя не въ состояніи итти прямо къ Москвѣ, гдѣ главнѣйшее скопище было бунтовщиковъ, обратилъ свой путь къ Колязину монастырю, пославъ однако еще дворянъ уговаривать *Понтуса дела Гардіи*, дабы онъ къ нему шелъ,

шелъ, но онъ токмо воротился въ Тверь, гдѣ нашелъ уже замокъ пустъ, ибо Поляки пошли въ соединеніе къ самозванцу въ Москву, сей замокъ засѣлъ (127),

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Поступокъ *Понтуса дела Гардіи* конечно страненъ каждому покажется, ибо по договорнымъ грамотамъ онъ долженъ былъ повиноваться князь *Михайлу Васильевичу Шуйскому*, а по тому несогласіе сего приступать къ крѣпости Тверской не составляетъ довольно сильной причины, чтобы сему Шведскому воеводѣ нарушить договоръ, и оставить безъ помощи Россію, для чего онъ отъ Короля своего былъ присланъ: но находилися другія причины, могущія его оправдать. Сіи суть, что по договору деньги сполна не выплачивались, и что городъ Корела, который вскорѣ должно было отдать Шведамъ, еще не отданъ былъ.

Причины поступка Понтуса дела Гардіи.

Сіи обстоятельства подали причину къ пересылкѣ между княземъ *Шуйскимъ* и Понтусомъ дела Гардіи, по которой сей послѣдній послалъ отъ себя офицеровъ посланниками къ Царю *Василью Ивановичу* въ Москву. Посланные имъ офицеры, которые названы ротмистрами, были *Яковъ Корбени* (*Бурбинъ*), *Индрикъ Душанфеесъ*, и *Анцъ Франсбекъ*, которые сперьва пріѣхали къ князю *Шуйскому* въ Колязинъ, а оттуда были имъ отправлены съ приставомъ *Нелюбомъ Суколеновымъ* въ Москву. Путешествіе ихъ было изъ Колязина на судахъ Волгою, оттуда они ѣхали на Владимиръ, изъ Владимира на Коломну, и въ Москву сухимъ

Пріѣздъ въ Москву присланныхъ отъ дела Гардіи офицеровъ.

(127) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 166, 167, 168 и 169. И Архивы иностранной Коллегіи пріѣздъ въ Москву и отпускъ Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбина* (*Бурбина*) и проч. л. 14. Relation curieuse de l'Etat préfent de la Ruffie. p. 378.

Василій Ивановичь. 1609 годъ. химъ путемъ (128). Сіе путешествіе ихъ довольно доказываетъ, коль заняты были пути къ Москвѣ, и какой округъ они принуждены были сдѣлать, дабы достигнуть до стольнаго града.

Хотя подлинно принуждены были сіи посланники великой округъ учинить, но шествіе ихъ было толь поспѣшно, что они не болѣе двухъ недѣль на путь сей употребили, ибо грамота данная имъ отъ *Понтуса дела Гардіи* была писана изъ подъ Твери Августа 2 числа, а въ Москвѣ они были уже представлены Государю Августа 17 числа.

Грамота отъ Понтуса дела Гардіи. Сіи посланники подали Царю *Василью Ивановичу* грамоту отъ ихъ главнаго начальника, въ которой онъ не упоминая ничего о учинившемся между имъ и княземъ *Шуйскимъ* несогласіи объявляетъ; что онъ засѣлъ городъ Тверь, гдѣ въ разсужденіи многихъ раненыхъ, и всѣхъ его войскъ утружденныхъ походами и боями, за нужное разсудилъ нѣкоторое отдохновеніе взять, отпустя однако для соединенія къ князю *Шуйскому Евенгорна* съ двумя тысячами человѣкъ; съ прочими же ожидаетъ пришествія къ себѣ свѣжихъ войскъ изъ Швеціи, о которыхъ уже имѣетъ извѣстіе, что они находятся въ походѣ: а по семъ представляетъ, что со времени его вшествія въ Россію съ войсками, онъ весма недостаточной платежъ противу договора получалъ, прося, чтобы не умедля прислать денегъ къ князю *Шуйскому*, дабы онъ могъ удовольствовать Шведскія войска (129).

Рѣчь сихъ посланниковъ. Сверьхъ сей грамоты и посланники въ рѣчи своей говорили, представляя требованія свои о дачѣ имъ денегъ

(128) Архивы Иностранной коллегіи; пріѣздъ въ Москву Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбени* (*Бурбина*) и прочихъ, листъ 1.
(129) Тутъ же, л. 5, 14, 15, 16 и 18.

денегъ по договору, и изчисляя, сколько они получили (*), и чего имъ не додано, и наконецъ требовали исполненія договору о Корелѣ.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Что касается объ отдачѣ Корелы, то и князь *Шуйской* словесно съ нарочно посланнымъ приказывалъ Августа отъ 21 числа, представить Царю *Василью Ивановичу*, что Шведское войско безъ отданія Корелы итти далѣе въ походъ не хочетъ, и что присланъ къ нимъ для сего Королевской дьякъ *Карло Улсонъ*, съ которымъ накрѣпко приказано имъ, ничего въ помощь Россіи не дѣлать, пока Корела отдана не будетъ (130).

Отписка князя Шуйскаго.

Приемъ симъ посланникамъ отъ Шведскаго воеводы былъ соотвѣтствующій съ нуждою, какую ощущалъ Царь *Василей Ивановичь* въ помощи Шведскихъ войскъ; и тако одаривъ ихъ, повелѣлъ отвѣтствовать слѣдующее: что онъ требуетъ, дабы Понтусъ дела Гардіи не замѣшкался соединеніемъ своимъ съ княземъ *Шуйскимъ*, дабы могли свои успѣхи надъ бунтовщиками и помогающими имъ Поляками продолжать; что же полнаго платежа Шведамъ не учинено, то произшло не отъ чего инаго, какъ отъ того, что ради занятія путей изъ Москвы не можно было денегъ послать на платежъ; а повелѣно будетъ князю *Шуйскому*, собирать деньги съ городовъ и чинить платежъ Шведамъ; что же не заплачено будетъ, то обѣщался Россійскій Государь по приходѣ ихъ Москву все сполна заплатить. При

Учиненной приемъ симъ посланникамъ, и отвѣтъ.

 утвер-

(*) Что уже они вошли въ Россію, тому шестой мѣсяцъ, а получили въ Новѣгородѣ на два мѣсяца, на первой мѣсяцъ дано конному деньгами по осми ефимковъ, да собольми на четыре ефимка; на другой мѣсяцъ по томужъ. Архивы иностранной коллегіи; пріѣздъ въ Москву и отпускъ Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбени* (*Бурбина*) и прочихъ. л. 21.

(130) Тутъ же, л. 45 и 46.

Василій Ивановичъ. 1609 годЪ.

утвержденіи обще всѣхъ договоровъ учиненныхъ князь *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ* послана грамота въ Корелу къ князь *Данилѣ Тимофеевичу Мыщецкому*, да *Василью Тихоновичу Аврамову*, къ игумну и протопопу, чтобъ они посланнымъ отъ Шведовъ городъ Корелу отдали (131). Такого же содержанія были посланы грамоты къ *Якову Понтусу дела Гардіи* и къ князь *Михайлу Васильевичу Шуйскому* (132), которому послѣднему особливо подтверждено было, чтобы не мѣшкавши поспѣшалъ походомъ своимъ къ Москвѣ, а для облежанія Тверскаго замка оставилъ бы нѣсколько войскъ.

ОтпускЪ ШведскихЪ офицеровЪ.

По рѣшеніи всѣхъ сумнѣній отпущены были Шведскіе посланники, и велѣно имъ было ѣхать чрезъ Коломну на Владимеръ, а оттуда въ Колязинъ (133).

Все сіе произходило въ Августѣ мѣсяцѣ, яко видно по писанной грамотѣ въ Корелу Августа 30 числа. Но видно, что еще до отправленія сихъ Шведскихъ посланниковъ уже Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* имѣлъ точныя повелѣнія отъ двора, въ слѣдствіе которыхъ Августа 21 числа заключилъ онъ договоръ съ Шведскимъ вождемъ *Крестерсумомъ*, содержащій, чтобы *Понтусу дела Гардіи*, который между тѣмъ временемъ отошелъ въ Торжекъ, по посылкѣ къ нему отъ князя *Шуйскаго Ѳедора Чулкова* шелъ въ Колязинъ въ соединеніе къ нему, и какъ скоро онъ вступитъ въ сей походъ, чтобы сему *Чулкову* съ Шведскими дворянами, кого *Понтусъ дела Гардіи* пошлетъ ѣхать въ Новгородъ, и оттуда взявъ дьяка *Ефима Телепнева* ѣхать въ Корелу для отдачи сего града со всѣмъ его уѣздомъ Шведскому Ко-

Договоры Князя Шуйскаго со Шведами вЪ Колязинѣ.

(131) ТутЪ же, л. 62.
(132) ТутЪ же, л. 73 и 86.
(133) ТутЪ же, листЪ 94 и 96.

Королю; а чтобы между тѣмъ временемъ ему *Крестерсуму* отъ него не отлучаться (134). Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Видно, что Шведы еще и симъ договоромъ не были довольны, но присланный Королевскій секретарь *Карлъ Улсонъ* требовалъ еще на имя свое грамоту, которую не отрекся князь *Шуйскій* дать, въ которой окромѣ посланныхъ денегъ на платежъ Шведскихъ войскъ точно изъясняетъ, чтобы выше именованному *Θедору Чулкову* ѣхать съ нимъ для отдачи города Корелы; а чтобы воеводѣ *Якову Понтусу дела Гардіи*, соединяся съ княземъ *Шуйскимъ*, со всѣми своими войсками итти дѣйствовать противу враговъ Россіи, и взаимную противу сей и означенный *Карлъ Улсонъ* грамоту князю *Шуйскому* далъ, которыя были обоюдно утверждены Августа 27 дня 7117 (1609) года, яко сіе число въ грамотѣ *Улсоновой* означено (135).

Сими договорами окончилося несогласіе между княземъ *Шуйскимъ* и *Понтусомъ дела Гардіи*, и онъ въ соединеніе къ Россійскому воеводѣ пошелъ. Однако не могъ Россійскій дворъ исполнить своего обѣщанія отдачею Корелы; ибо хотя *Θедоръ Чулковъ* и дьякъ *Ефимъ Телепневъ* и пошли въ сей градъ для исполненія по оному, но Корельскіе жители ихъ въ городъ не пустили, и сіи посланные писали „что они „стоятъ въ Ладогѣ, а въ Корелу не поѣхали для то„го, что Корельскіе посацкіе и уѣздные люди въ Корелѣ заперлись; и о семъ сіи посланные писали къ Государю Октября 26. дня (136). Корельскіе жители не отдаются Шведамъ.

 Мы

(134) Архивы иностранной коллегіи, списки съ договоровъ учиненныхъ между Россіею и Швеціею въ Выборгѣ Февраля 28. и въ Колязинѣ Августа 27 дня.

(135) Тутъ же.

(136) Тутъ же въ Нѣмецкой запискѣ.

Василій Иванович. 1609 годъ.

Мы оставимъ здѣсь въ Колязинѣ князь *Михайла Васильевича Шуйскаго*, дабы воззрѣть, что происходило въ другихъ мѣстахъ Россійскія Имперіи.

Присылка Ѳедора Ивановича Шереметева въ Москву.

Помянуто уже выше, какимъ образомъ бояринъ *Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ*, обратилъ въ покореніе многіе понизовые города. Съ сею пріятною вѣстію, могущею подкрѣпить твердость сидящихъ въ Москвѣ въ осадѣ, послалъ онъ къ Царю *Соловова Протасьева*, который подлинно пріѣздомъ своимъ и увѣдомленіемъ многое удовольствіе Царю и ободреніе народу учинилъ, и былъ отъ Государя пожалованъ.

Продолженіе его успѣховъ.

По приходѣ своемъ сей бояринъ *Шереметевъ* въ Нижній Новгородъ вопервыхъ освободилъ сей градъ отъ утѣсненія, какое онъ претерпѣвалъ отъ Поляковъ и Рускихъ бунтовщиковъ, а при томъ посылалъ многіе отряды, которые разбивали скопившіяся шайки бунтовщиковъ, и послужили къ обращенію многихъ городовъ въ вѣрность Царю *Василью Ивановичу*.

Разбитіе Лисовскаго подъ Юрьевцомъ Повольскимъ.

Лисовскій безпрестанно дѣйствующій для подкрѣпленія самозванца, часто покидалъ осаду Троицкаго монастыря, дабы чинить нападеніе на разныя области Россіи и народъ приводить въ повиновеніе самозванца, пошелъ изъ Суздаля за Волгу, дабы чинить опустошенія Костромскимъ, Галицкимъ, Устюжскимъ и Юрьевскимъ областямъ. Какъ скоро увѣдалъ о семъ бояринъ *Шереметевъ*, то послалъ противу его на судахъ знатной отрядъ. Видно, что и *Лисовскій* походъ сей производилъ на судахъ же, ибо Россійскій вѣрный отрядъ встрѣтился съ нимъ на острову близь Юрьевца Повольскаго: сраженіе немедленно воспослѣдовало, и войска *Лисовскаго* были совершенно разбиты, и токмо тѣмъ онъ спасся, что самъ былъ тогда съ малымъ числомъ людей на берегу.

Тако

Тако очистивъ уже многія мѣста, поспѣшалъ бояринъ *Шереметевъ* разпространить далѣе свои успѣхи. Онъ выступя изъ Нижняго въ походъ, пошелъ къ Мурому, который устрашась уповательно его приходу, еще прежде подступленія его подъ сей градъ въ вѣрности Царю *Василью Ивановичу* присягалъ; оттуда онъ пошелъ къ Касимову, въ которомъ жители, бывъ большая часть Татаръ вѣрныхъ Царю *Бурмамету*, который, какъ выше сказано, вступилъ въ защищеніе самозванца, и тѣмъ вящше еще къ бунту и къ упорству были побуждены, что многихъ вѣрныхъ Царю *Василью* съ великою жестокостію содержали въ темницахъ. Когда *Шереметевъ* увидѣлъ, что сей градъ намѣренъ содержать осаду, то осадилъ его и взявъ приступомъ, побилъ множество бунтовщиковъ, взялъ въ плѣнъ женъ и дѣтей Царя *Бурмамета*, вѣрныхъ изъ жестокаго заключенія въ темницахъ освободилъ, и уѣздъ его обратилъ въ вѣрность Царю. Сіе все конечно произходило либо въ концѣ Іюля мѣсяца, или въ началѣ Августа; ибо о взятьѣ Касимова поминается въ писанной отъ Царя грамотѣ къ *Понтусу дела Гардіи* отъ 22 числа Августа.

Василій Ивановичъ. 1609 годъ. Походъ Шереметева изъ Нижнева.

Хотя таковые успѣхи боярина *Шереметева* и долженствовали приносить удовольствіе Россійскому Государю; но нужда и тѣсныя обстоятельства Москвы побуждали его болѣе всего желать, дабы престольный сей градъ отъ утѣсненія освободить. Сего ради посланы были изъ Москвы къ *Шереметеву* князь *Семенъ Прозоровскій* и *Иванъ Челкуговъ*, со изъявленіемъ царскаго удовольствія за его службы; однако при томъ повелѣно было ему сказать, что примѣчается великая мешкатность въ его походѣ. Кажется тогда же Царь возымѣлъ сумнѣніе на товарища боярина *Шереметева*, на *Ива-*

Посланіе отъ Царя къ Шереметеву.

на

Василій Ивановичь. 1609 годъ. Обращеніе Владимира.

на Салтыкова, которому повелѣно было ѣхать къ Москвѣ (137).

Между симъ временемъ, уповательно бывъ устрашены успѣхами боярина *Шереметева* и обращеніемъ многихъ другихъ городовъ жители града Владимира, вошедъ въ себя, возжелали обратиться въ повиновеніе истинному своему Государю. Бывшій во градѣ семъ воевода *Михайло Тумакъ* (*) *Вельяминовъ*, упорствуя въ заблужденіи своемъ, старался отвращать народъ обратиться къ своему Государю. Владимирцы приявши уже твердое намѣреніе обратиться въ вѣрность къ отечеству, взявши его привели въ соборную церковь, дабы духовникъ его, протопопъ оныя, или бы увѣщаніями своими склонилъ къ чистосердечному обращенію, или бы сподобилъ его святыхъ таинъ, приуготовя ко убіенію, которое они намѣрены были ему учинить. Сей протопопъ, такъ какъ и большая часть духовенства, былъ искренне желатель, дабы градъ Владимиръ обратился къ вѣрности Россіи, конечно не оставилъ его увѣщавать духовнымъ образомъ, но видя его заблужденіе предавъ оное въ судъ Господу, не оставилъ его сподобить святыхъ таинъ, и выведши по семъ предъ народъ, рекъ всемъ людямъ тутъ собраннымъ: *сей есть*

(137) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 159 до 164. Архивы Иностранной коллегіи; пріѣздъ въ Москву и отпускъ Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбени* (*Бурбина*) и прочихъ л. 84.

(*) Отчество сего *Вельяминова* не означено; и въ родословной книгѣ, напечатанной въ Москвѣ, означено въ Родословіи *Вельяминовыхъ*, что у *Ивана Семейки* былъ сынъ *Михайло*, который убитъ во Владимирѣ, а по томъ *Иванъ Тумакъ*, котораго былъ внукъ *Михайло Иванычъ Шестоперъ*, который убитъ подъ Бѣлою. Но я склоняюся мнить, что здѣсь о первомъ поминается убіенномъ во Владимирѣ, хотя прозвище *Тумака* ему тутъ и не приписано.

есть врагъ Московскому государству. Реченіе сіе было осужденіемъ на смерть *Вельяминова.* Жители града Владимира схватя его, и отведши убили каменьями; а сами тогда же возобновили свою присягу Царю *Василью Ивановичу.* Собравшись начали усмирять бунтовщиковъ, и къ Царю въ Москву послали посланниковъ съ повинною.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Приключеніе сіе конечно долженствовало быть въ Іюлѣ мѣсяцѣ, ибо обрѣтаемъ, какъ выше показано, что присланные въ Москву Шведскіе офицеры ѣхали чрезъ сей градъ: а понеже грамота *Понтуса дела Гардіи* писана изъ подъ Твери отъ 2 Августа, то и должно полагать сіе обращеніе прежде сей посылки, безъ чего бы не можно было князю *Шуйскому* назначить путь ихъ чрезъ градъ сей, и уже при проѣздѣ сихъ Шведовъ въ Москву былъ воеводою во Владимирѣ *Василій Ивановичъ Бутурлинъ,* который уповательно по обращеніи ихъ присланъ былъ въ оной начальникомъ.

Обращеніе Владимира конечно много спомоществовало боярину *Өедору Ивановичу Шереметеву,* который поспѣшая итти къ Москвѣ, хотѣлъ однако очистить отъ Поляковъ и бунтовщиковъ градъ Суздаль, чрезъ которой проходя, какъ по многимъ вышепомянутымъ обстоятельствамъ видно, Поляки и бунтовщики, далеко свои предпріятія разпространили, и по разбитіи ихъ онъ имъ убѣжищемъ служилъ, пришелъ изъ Касимова подъ сей градъ. Окромѣ что упорство жителей града Суздаля въ ихъ бунтѣ было чрезмѣрно, находился тогда тутъ съ войсками *Лисовскій.* Сей всегда готовый къ сраженію, увѣдавъ о приближеніи *Шереметева,* вышелъ самъ на встрѣчу ему, и на пространныхъ поляхъ окружающихъ сей градъ вступилъ съ нимъ въ бой. Хотя не су-

Разбитіе Шереметева подъ Суздалемъ.

Василій Иванович. 1609 годъ.

сумнительно, чтобы сей вѣрныхъ Россійскихъ войскъ предводитель не показалъ въ семъ случаѣ всей храбрости и искуства, которыя отверзли ему путь отъ близости Астрахани до Суздаля; но стремленіе и упорство Поляковъ и бунтовщиковъ толикое было, что по долгопродолжающемся боѣ принужденъ былъ въ бѣгство обратиться, и искать спасенія себѣ и войскамъ во Владимирѣ (138).

Голодъ въ Москвѣ и буйство народное.

Москва бывъ толь долгое время въ облежаніи, и по причинѣ разныхъ отрядовъ самозванца препятствовавшихъ привозу съѣстныхъ припасовъ не можно было, чтобы сіе не произвело голода, который чувствителенъ всѣмъ становился; а къ тому села и деревни сидящихъ въ Москвѣ были разоряемы и опустошаемы Поляками такъ, что каждый чувствовалъ нещастія Россіи и вобще и частно. Единый бы способъ избавиться отъ нихъ былъ общее искреннее соединеніе противу враговъ отечества: но напротиву того толикое буйство заразило всѣхъ такъ, что въ великомъ множествѣ отходили въ станъ самозванца, надѣясь, можетъ статься, симъ деревни свои избавить отъ разграбленія; но бывъ и тамъ Поляками поругаемы и утѣсняемы, паки возвращались; другіе и живучи въ Москвѣ давали извѣстія въ бунтовщичій станъ (139). При таковыхъ обстоятельствахъ трудно было какіелибо способы употребить, дабы сіе зло пресѣчь, тѣмъ наиболѣе вредное, что не можно было и познать, кого должно опасаться. Царь *Василій Ивановичъ* стоялъ съ полками своими внѣ града: а какъ сіе стояніе и наиболѣе подавало способъ къ само-

(138) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 160 и 171. Архивы Иностранной коллегіи пріѣздъ въ Москву и отпускъ Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбени* (*Бурбина*) и пр. л. 2.

(139) Палицына сказаніе о осадѣ Троицы *Сергіева* монастыря, гл. VI.

мозванцу уѣзжать, то въ семъ случаѣ довольно кажется странный образъ къ унятію измѣнъ употребилъ. Онъ повелѣлъ объявить всѣмъ своимъ воинамъ, что понеже онъ имѣетъ намѣреніе войти во градъ, то дозволяетъ каждому, который не хочетъ претерпѣвать нужды и безпокойства осады, удалиться бѣгомъ въ другія мѣста; которые же не похотятъ отъити, тѣ бы подтвердили вѣрность свою новою присягою. Таковое объявленіе изъявляющее снисхожденіе Государя, видѣніе стольнаго града отечества своего приведеннаго уже въ такое состояніе, что не можетъ въ отдаленіи отъ стѣнъ своихъ враговъ бунтующихъ удержать, тронуло сердца воиновъ на сей часъ. Всѣ единогласно объявили, что они хотятъ охотно всѣ претерпѣть за вѣру и за отечество, и въ семъ учинили цѣлованьемъ креста присягу. Но тщетная присяга, ввергающая ихъ токмо въ новое преступленіе! Едва имя Господне изрекли, уже противныя мысли возпріяли такъ, что на завтрее, на третій и въ другіе дни множество стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ, дьяковъ, жильцовъ, дѣтей боярскихъ и подьячихъ, отъѣхали въ Тушино къ самозванцу. Таковыя обстоятельства, наиболѣе показуя невѣрность народную, понудили Царя *Василья Ивановича*, войти въ городъ и приуготовляться содержать осаду.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Однако пресѣченные пути привоза съѣстныхъ припасовъ къ Москвѣ чинили часъ отъ часу недостатокъ ихъ чувствительнѣе. Являлося бы, что въ такомъ нещастіи каждый долженъ былъ ближнему помогать, что, если сей матероградъ Россійскія имперіи, бывъ истощенъ гладомъ, будетъ взятъ врагами, тщетны будутъ всѣ сокровища; они ненасытнымъ къ корысти врагамъ достанутся, и владѣтели ихъ убіеніе претерпятъ. Но сребролюбіе не дѣ-

Гладъ въ Москвѣ и дороговизна хлѣба.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

ластъ такихъ разчисленій, и при двери гроба сребролюбецъ съ такою жадностію копитъ себѣ деньги, яко бы содѣлалъ договоръ со смертію, еще многія столѣтія жить. И таковыми мыслями купцы Московскіе бывъ побужденны, начали умножать цѣну хлѣба и до того довели, что уже четверть стали по семи рублевъ продавать. Таковая цѣна всегда чрезвычайная хлѣбу, а паче по тягости тогдашнія монеты и по дороговизнѣ денегъ, чинила, что бѣдные не могли онаго на пропитаніе себѣ купить, и отъ глада умирали. Не могло таковое зло укрыться отъ Царя, ибо многіе приходили къ нему съ ропотомъ, жалуяся на долгое продолженіе осады: сего ради повелѣно было отъ Государя по поставленной цѣнѣ хлѣбъ покупать и продавать. И се другое вящшее зло произошло. Купцы, не хотя лишиться надѣемыхъ ими великихъ прибылей, не токмо заготовленной ими хлѣбъ престали продавать, но и закупленной въ селѣхъ привозить престали, и зло тѣмъ болѣе увеличилось, что уже ни по какой цѣнѣ не было продажи хлѣбу. Въ таковыхъ трудныхъ обстоятельствахъ Царь *Василій Ивановичъ* съ своей стороны, а патріархъ *Ермогенъ* съ своей стороны, собирали часто равно какъ вельможъ, такъ другихъ сановниковъ и купцовъ, и увѣщавали ихъ равно какъ всеобщею пользою осажденнаго града и терпящаго отечества, такъ и правилами взятыми отъ священнаго писанія, дабы они постарались пустить дешевлѣ цѣну хлѣбу, и тѣмъ бы учинили спомоществованіе бѣдному народу. Малое дѣйствіе сіи глаголы надъ ожесточенными сердцами произвели и они всѣ, любя болѣе корысть свою, нежели вѣру и отечество, отвѣтствовали, что они хлѣба не имѣютъ, окромѣ какъ на крайную нужду себѣ.

Тщетныя увѣщанія о збавкѣ цѣны хлѣбу.

Царь

Царь и Патріархъ довольно видѣли, что не истинна устами ихъ глаголетъ, но сребролюбіе и жадность. Конечно бы таковые злодѣи достойны были наказаніе претерпѣть, и лишиться собранныхъ ими запасовъ: но не то настояло время, чтобы и справедливыя строгости употреблять; и притомъ взятіемъ у нихъ собраннаго ими хлѣба токмо бы на малое время нѣсколько пособило нуждѣ, а наведя страхъ вторичнаго взятья, остановило бы всѣхъ привозить хлѣбъ въ Москву, чрезъ чтобы и вящшій недостатокъ пресѣченіемъ торговли послѣдовалъ; ибо не можно было предвидѣть, какъ долго облежаніе Москвы продлжится: то самое сіе обстоятельство и преклоняетъ меня мнить, что сіе возпослѣдовало въ началѣ лѣта 1609 года, въ Маїѣ, или не позже начала Іюня мѣсяца, когда еще безнадежна была скорая помощь отъ князя *Михайла Васильевича Шуйскаго* и отъ *Ѳедора Ивановича Шереметева*. Но тогда же былъ сысканъ другой благоразумный способъ, не останавливая вольной продажи хлѣба, и не употребляя ни какого усилія довести продавцовъ продавать хлѣбъ за умѣренную цѣну. Обрѣтался тогда въ Москвѣ Троицкаго Сергіева монастыря Келарь *Аврамій Палицынъ*, мужъ великаго разума, благоговѣйный своимъ житіемъ, усердный къ вѣрѣ и отечеству. А какъ уже тогда сей монастырь, бывъ обогащенъ великими вотчинами отъ Государей и отъ приватныхъ людей, и всегда имѣлъ на своемъ подворьѣ, которое было тогда Богоявленской монастырь, великіе хлѣбные запасы; то сей Келарь и призванъ былъ къ Царю и Патріарху въ тайнѣ, дабы корыстолюбивые продавцы о семъ провѣдать не могли, и ему повелѣно было, чтобы онъ нѣсколько хлѣба изъ житницъ монастырскихъ вывезъ на продажу за умѣренную цѣну. Разумный и

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Палицынъ Троицкій Келарь помогаетъ монастырскимъ хлѣбомъ.

Василій Ивановичь 1609 годъ.

благоговѣйный монахъ зная, что сокровища церковныя есть удѣлъ нищихъ; а могла ли быть болѣе нищета, какъ такого народа, который бывъ осажденъ врагами вѣры и отечества, помиралъ отъ недостатку хлѣба съ голоду; не отрекся сего исполнить, и назавтрѣе выслалъ на торгъ двѣсти четвертей хлѣба, продавая его по самой уставленной цѣнѣ Царемъ. Поступокъ сей былъ громовой ударъ для корыстолюбцовъ, которые хотя и въ сей цѣнѣ довольную имѣли прибыль, но жадничали еще ее имѣть больше; зная же о знатныхъ запасахъ находящихся на подворьѣ Троицкаго монастыря, страшились, чтобъ и совсемъ закупленный ими хлѣбъ у нихъ на рукахъ не остался; и тако многіе и свой хлѣбъ пустили по той же цѣнѣ, и довольствіе въ городѣ нѣсколько возобновилось (140) (*).

Сіе

(140) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 142 и 158. *Палицына* сказаніе о осадѣ Троицы Сергіева монастыря, гл. LIX.

(*) Въ семъ случаѣ я такъ же нѣсколько порядокъ дѣяній перемѣнилъ. Въ лѣтописцахъ крестное цѣлованіе поставлено прежде осады Троицкаго монастыря; но какъ неудовольствія народныя должны имѣть какую причину, то я и считаю, что оная была сугубая, первая опустошеніе Россійскихъ странъ, а вторая начинающійся голодъ; то, сколько можно примѣтить, по освобожденіи Сендомирскаго зачали наиболѣе Поляки и Литовцы приходить на помощь къ самозванцу и чинить вящшія опустошенія Россіи, и голодъ, въ такомъ градѣ, какъ Москва, гдѣ по тогдашнему обычаю имѣть всѣ деревни на пашнѣ, толь скоро послѣдовать не могъ по отпускѣ Польскихъ пословъ, то и такихъ измѣнъ и побѣговъ толь скоро по заключеніи новыхъ договоровъ съ Польшею быть не уповательно. Да къ тому же самые сіи договоры, пока явно не узнано было, что Король и Республика ихъ не намѣрены содержать, могли бы страхомъ, быть оставленнымъ отъ Польши, многихъ здержать отъ измѣны. Сего ради я сіе обстоятельство и сблизилъ съ великою нуждою въ съѣстныхъ припасахъ, въ которое время Келарь *Палицынъ* въ первой разъ помогъ сей нуждѣ продажею хлѣба изъ житницъ монастырскихъ, *Палицынъ* въ

Сіе удачное дѣяніе, произведеніемъ спокойствія въ Москвѣ, ободрило Царя *Василья Ивановича*, и вскорѣ послѣ сего другое дѣло весма же пріятное случилось ему. Выше (141) уже мною помянуто, что въ бывшемъ бою вѣрныхъ войскъ съ самозванцовыми близь Козельска Ротмистръ *Мартьянъ Мазиновъ*, родомъ Литовецъ, находящійся въ Россійской службѣ, былъ взятъ въ плѣнъ войсками самозванцовыми, и вступивъ къ нему въ службу находился въ стану его подъ Тушиномъ. Неудовольствія ли какія, или вѣрность, которою онъ почиталъ себя быть должнымъ Россійскому государю, или наипаче вѣра, ибо по всему видно, что онъ Греческаго исповѣданія былъ, понудили его, равно и князь *Романа Гагарина*, который такъ же, какъ выше помянуто, въ станъ самозванцовъ ушелъ, оной оставить и возвратиться въ Москву къ Царю *Василью Ивановичу*.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Возвращеніе многихъ бѣглецовъ изъ стану самозванца.

Пришествіе ихъ болѣе тѣмъ было важно для утѣсненнаго Государя, что они пришедъ всѣхъ увѣщавали, чтобы не вѣрили сему обману, ибо сей называющій себя *Димитріемъ* Царевичемъ, есть точно самозванецъ, имѣетъ намѣреніе истребить православную вѣру, что все сіе было составлено и учреждено Польскимъ Королемъ и Поляками для покоренія Рос-

своемъ сказаніи время не полагаетъ: но по всѣмъ обстоятельствамъ видно, что онъ не одинъ разъ сіе учинялъ, и съ довольно великими промѣшками а какъ приближеніе князя *Шуйскаго* и боярина *Шереметева* могло бы подать надежду къ скорому освобожденію Москвы, то казалось бы и можно было на сей случай нѣкоторую наглость съ корыстолюбивыми продавцами употребить; но какъ она не употреблена была, то сіе и доказуетъ, какъ я упомянулъ, что сему должно было происходить въ Маіѣ, или въ началѣ Іюня мѣсяца, то есть, гораздо прежде побоища подъ Тверью.

(141) Стр. 189.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Россіи и истребленія восточнаго исповѣданія вѣры, и что наконецъ уже точно вѣдомо въ стану самозванцовомъ, что Шведы пришли на помощь Россіи въ Новгородъ къ боярину князь *Михайлу Васильевичу Шуйскому*, и Поляковъ отъ Новагорода отбили. А сіе самое и утверждаетъ, что предъ симъ мною предложено, то есть, что сей гладъ и пришествіе сихъ было въ концѣ Маія, или въ началѣ Іюня мѣсяца.

Слова сіи были яко нѣкоторое лѣкарство, излечающее буйство народное, такъ что роптаніе утихло, и побѣги изъ Москвы въ станъ самозванцовъ престали (142).

Король Сигисмундъ объявляетъ войну Россіи.

Но вскорѣ удовольствіе сіе миновалось вящшею грозящею опасностію. Хотя подлинно не сумнительно было недоброхотство Польскаго Короля *Сигисмунда* и Польской Республики, но по крайней мѣрѣ не было причины опасаться, чтобы Польша всѣми силами своими стала дѣйствовать противу Россіи, довольствуяся посылать немногочисленные отряды на помощь самозванцу: но какъ около сего времяни Король Польскій объявилъ войну Россіи, то уже надлежало имѣть сильное войско и ему одному сопротивляться, и при таковыхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ едва могла Россія содержать пылающую въ ней съ помощію Поляковъ междоусобную брань.

По заключеніи перемирія въ Москвѣ Польскими послами, не токмо, чтобы Польская Республика тщилась оное содержать, но напротивъ того вельможи оныя представляли своему Королю, что онъ можетъ нарушить оное подъ видомъ данія помощи законному наслѣднику Россійскаго престола; что самая его честь обязываетъ отмстить учиненное убійство въ Москвѣ его подданныхъ и учиненное ему без-

(142) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 158.

безчестіе удержаніемъ подъ стражею его пословъ; что ему стоитъ токмо оказать свое изволеніе, дабы иметь сильное воинство, которое опустошая Россію въ тягость ему не будетъ, и что кромѣ славы и пользы, которую онъ можетъ сей войною приобрѣсти, она была нужна государству, которое послѣ послѣднихъ возмущеній было наполнено людьми безпокойными, коихъ полезно было въ военное дѣйствіе употребить. Не уповательно, хотя писатель, которому я послѣдую, и не упоминаетъ, что польза вѣры, и удобность сей войны покорить Швецію, не оставлены были въ забвеніи такому Королю, который до бѣсновѣрія усердіе свое къ Римско-Католическому исповѣданію простиралъ, и который жадно хотѣлъ возвратить себѣ родительской престолъ. Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Король по ненависти своей къ Россіи и по всѣмъ вышепомянутымъ причинамъ, благопріятно принялъ сіи предложенія, объявилъ войну Россіи и собравъ воинство, состоящее въ 6000 копейщиковъ, 18000 легкой конницы и 5000 пѣхоты, пошелъ въ Россію и перешелъ Днепръ въ Августѣ мѣсяцѣ. Между тѣмъ временемъ писалъ къ нему *Левъ Салега*, Канцлеръ Литовской, что если Король токмо подступитъ подъ Смоленскъ, сей градъ ему безъ сопротивленія предастся. Желаніе овладѣть толь знатнымъ градомъ побудило *Сигисмунда*, оставя свою артиллерію и всѣ нужные припасы для осады, итти съ легкими войсками къ сему граду.

Сей градъ, какъ выше показано, въ царствованіе Царя *Бориса* былъ огражденъ новыми твердыми каменными стѣнами; народъ его былъ вѣренъ Россійскому Государю; военныхъ людей въ немъ находилось знатное число, и начальникомъ тутъ былъ мужъ храбрый и разумный, *Михайло Борисовичъ Шеинъ*: Осада Смоленска.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

и тако не токмо, чтобы изъявить какіе малѣйшіе знаки предаться Королю *Сигисмунду*, при приближеніи его учинили вылазку, и показали, коль напрасно Король повѣрилъ склонности измѣны ихъ отечеству.

Однако сіе не отвратило Короля предпріять осаду сего града: онъ повелѣлъ привести пушки, и сождавшись со всемъ своимъ воинствомъ обложилъ отвсюду сей градъ, пресѣкая въ оной привозъ съѣстныхъ припасовъ (143).

Самозванецъ получаетъ новую помощь.

Вступленіе Короля Польскаго въ Россію учинило, что новыя помощи сталъ самозванецъ отъ Польши получать, и таковая къ нему пришла подъ начальствомъ одного полковника *Бобовскаго*. Сей пришедши въ станъ самозванцовъ, началъ укорять гетмана *Ружинскаго*, что онъ по толь долгомъ стояніи не можетъ еще градомъ Москвою овладѣть, обѣщаяся ее вскорѣ взять. Хотя конечно многіе изъ бывшихъ въ совѣтѣ самозванца довольно разумѣли, что сіе его хвастовство никакихъ знатныхъ успѣховъ не произведетъ; однако не рѣдко дерзкіе совѣты, по обнадѣяніи отъ нихъ успѣха, приемлются, и емлютъ вѣру тѣмъ, которые утвердительно говорятъ: и тако совѣтъ его былъ принятъ, итти военною рукою учинить нападеніе на Москву. Какъ скоро примѣчено было движеніе самозванцовыхъ войскъ, Царь *Василій Ивановичъ* выслалъ бояръ съ войсками противу ихъ, дабы не допустить до градскихъ стѣнъ. Сраженіе немедленно началося; но самозванцовы войска по сильномъ сопротивленіи были разбиты и прогнаны съ

Разбитіе Бобовскаго.

таковымъ страхомъ, что едва могли въ укрѣпленномъ своемъ стану удержаться.

Сіе

(143) Relation curieuſe de l'Etat préſent de la Ruſſie p. 132, 133, et 134. Maſſuet, Hiſtoire des Roris de Pologne. T. I. p. 371. Родословная книга: родъ *Шеиныхъ*.

Васил́ій Иванович. 1609 годъ. Вторичное пораженіе самозванцовыхъ войскъ подъ Москвою.

Сіе пораженіе не токмо не привело въ робость самозванцовы войска, но паче ихъ озлобило; *Ружинской* съ другими Польскими начальниками и съ именитѣйшими отступниками отъ Россійскаго государя положили въ совѣтѣ, всѣми силами учинить нападеніе на Москву, зажечь ея посады и стараться, ворваться въ ея стѣны. Какъ скоро учинили они движеніе въ своемъ стану, такъ скоро примѣчено было сіе безпрестанно посылаемыми изъ Москвы разъѣздами для наблюденія вражескихъ движеній, которые съ поспѣшностію возвратясь донесли о семъ Царю *Василью Ивановичу*. Немедленно были высланы войска противу приближающихся враговъ, которые вскорѣ и оказались, и бой близъ Москвы, уповательно по положенію мѣста, около тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ Преснинская слобода, начался. Съ обѣихъ сторонъ храбрость и упорство до вышней степени оказуемо было, и бой безъ всякой преклонности почти до вечера продолжался; но наконецъ начали Поляки и Россійскіе бунтовщики преодолѣвать. Конечно бы сія побѣда угрожала Царю и Москвѣ совершеннымъ нещастіемъ, если бы заблаговременно, какъ видно, не были взяты мудрыя осторожности. Уже вѣрные воины ослабѣвали и отступили къ слободамъ Московскимъ; злодѣи Россіи уже торжествовали преклоняющеюся побѣдою, когда съ двухъ сторонъ, яко видно, для нужды изготовленныя свѣжія войска, съ единой храбрый князь *Иванъ Семеновичъ Куракинъ*, а съ другой князь *Андрей Васильевичъ Голицынъ* съ князь *Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ*, на Поляковъ и бунтовщиковъ съ боковъ учинили нападеніе. Не колеблется уже побѣда; храбрые вновь пришедшіе вѣрные полки враговъ поражаютъ, отступающія Московскія войска ободряются при сей помочи и послѣд-

Василій Иванович. 1609 годъ.

нее усиліе храбрости чинятъ; Поляки же и бунтовщики въ великомъ страхѣ и безпорядкѣ въ бѣгство обращаются, бѣгутъ въ свой станъ, но страхомъ поражены многіе и станъ свой оставляютъ, и конечно, яко повѣствуютъ лѣтописцы, еслибы вѣрныя войска не остановились у рѣчки Ходынки, тобъ и станъ вражескій былъ взятъ.

Разсматривая положеніе мѣста рѣчки Ходынки, самое оное намъ показуетъ причину, для чего вѣрные воеводы далѣе побѣду свою не преслѣдовали. Рѣчка сія течетъ между горъ, и по переходѣ ея находятся лѣса и лощины удобныя для учрежденія засады. Можно сказать, что главный успѣхъ сея побѣды отъ нѣкоего роду засады произошелъ: имѣли причину опасаться вѣрные воеводы, нѣтъ ли и у враговъ за рѣчкою Ходынкою засады, которая бы ихъ самихъ ввергнула въ такое же нещастіе, въ каковое враги ихъ повергнуты были. Однако увѣряютъ наши лѣтописцы, что при семъ случаѣ съ толикою храбростію бились Московскіе защитники, что нѣтъ подобнаго примѣра, чтобы и тогда, когда всѣ Россійскія войска въ собраніи были, такое они мужество оказали; и слѣдствіе сея побѣды было, что изъ самозванцова стану не смѣли болѣе войска явно къ Москвѣ подходить (144).

Коломна освобождена отъ осады.

Если разбитіемъ самозванцовыхъ войскъ Москва нѣсколько спокойна учинилась, но окружныя страны не меньше претерпѣвали; ибо кажется, еще гораздо прежде сего бою Поляки подъ начальствомъ полковника *Молоцкаго* пришли къ Коломнѣ и держали ее въ облежаніи. Вѣрныя области видя, что облежаніемъ Коломны пресѣкается привозъ съѣстнымъ припасамъ въ Москву, старалися градъ сей освободить. Ря-

(144) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 162 и 163.

Рязанцы собравшись къ сему граду, проникли въ оной и купно съ жителями его учинили сильную вылазку; но удача не соотвѣтствовала усердію ихъ; ибо Поляки съ великимъ урономъ ихъ прогнали. Рязанцы, которые пришли токмо помочь сему граду, не хотѣли сидя въ о-номъ нужды и опасности раздѣлять, можетъ статься предвидя, что числомъ своимъ съѣдятъ скорѣе запасы, и тѣмъ не токмо помочь, но и вредъ содѣлаютъ граду, о-тошли въ Рязань. Но если Коломенскіе жители были лишены сей помощи для избавленія себя отъ осады, другія недовѣдомыя имъ обстоятельства вскорѣ помогли освобожденію града. Се было пришедшія извѣстія въ Польской и бунтовщичій станъ, что князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* со Шведскими войсками пришелъ уже въ Александрову слободу; чего ради они опасаяся сильнѣйшаго на себя нападенія и отступили къ Серпухову (145). Сіе облежаніе конечно долженствовало начаться не прежде Сентября мѣсяца, ибо въ Августѣ мѣсяцѣ былъ путь свободный, и въ семъ мѣсяцѣ, какъ выше показано, Шведскіе офицеры могли чрезъ градъ сей ѣхать въ Москву и возвращаться; князь же *Шуйскій* Августа 27 числа былъ въ Колязинѣ, яко сіе свидѣтельствуетъ данная отъ него грамота *Карлу Улсону*; убо не могъ сей градъ прежде Сентября мѣсяца быть осажденъ; а по продолженію сей осады и по полученному извѣстію о приходѣ князя *Шуйскаго* въ Александрову слободу видно, что сей князь *Шуйскій* не прежде Октября мѣсяца туда пришелъ: и тако осада сія или въ концѣ Октября, или въ началѣ Ноября бунтовщиками оставлена была.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Поляки отходятъ отъ Коломны.

Сіе облежаніе хотя и благополучно кончилося, но нанесенъ не малой вредъ Москвѣ пресѣченіемъ привоза

Волненіе въ Москвѣ отъ голоду.

(145) Тутъ же стран. 171.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

воза съѣстныхъ припасовъ, которымъ путь не очистился и по отступленіи *Молоцкаго* къ Серпухову; ибо уповательно, что и оттуда онъ разсылаемыми отъ себя отрядами весма затруднялъ привозъ съѣстныхъ припасовъ къ Москвѣ такъ, что дороговизнь хлѣба опять учинилась, и народъ паки сталъ возмущаться. Испытанный уже способъ Царемъ и Патріархомъ отъ помочи изъ житницъ Троицкаго Сергіева монастыря преклонилъ ихъ еще имѣть прибѣжище къ Келарю сего монастыря *Аврамію Палицыну*. Сей благоговѣйный и усердный къ отечеству мужъ, хотя охотно желалъ помочь бѣднымъ страждущимъ отъ глада и Государству, но пораженъ опасностію, что если продлится голодъ, то чѣмъ можетъ пропитать служителей Монастырскихъ, не имѣя надежды ни откуда хлѣба получить, представлялъ Государю и Патріарху свою невозможность повелѣніе ихъ исполнить; но когда Царь ему объявилъ, что если учинится у него недостатокъ хлѣба, то хотя бы то было десятерною цѣною, купя дастъ на пропитаніе Монастырскимъ служителямъ, и *Палицынъ* услыша такое обнадеживаніе, не отрекся съ радостію часть хлѣба Монастырскаго вывезть на продажу, и отъ сего дѣйствія подобное же добро сбавки цѣны послѣдовало, чѣмъ и ропщаніе народа было укрощено.

Пріѣздъ Безобразова отъ князя Шуйскаго.

Но что наиболѣе спомоществовало прекратить сіе роптаніе, было то, что тогдаже пріѣхалъ отъ Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго Елизарей Безобразовъ* со многими дворянами, съ увѣреніемъ, что онъ не замешкается притти въ Москву на помощь, и уповательно со увѣдомленіемъ о одержанныхъ уже побѣдахъ видѣніе сего присланнаго и пріѣхавшихъ съ нимъ и молебственное благодарственное пѣніе по всѣмъ церквамъ премѣнило сердца народныя, и вмѣсто

сто ропоту и возмущенія слышны были радостные изъявляющіе вѣрность вопли (146).

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Конечно весма было печальное состояніе Царя *Василья Ивановича*: если малый лучь надежды ему когда блеснетъ, то вскорѣ неожидаемыя тучи не щастій наступали; тако и въ семъ случаѣ. Едва надежда начинала утѣшать его сердце, се новое неожидаемое зло явилось; тогда, какъ провозу съѣстныхъ припасовъ стояніемъ *Молоцкаго* подъ Серпуховымъ было нѣкоторое пресѣченіе, вдругъ единый крестьянинъ Хотунской волости, прозвищемъ *Салковъ*, прибравъ къ себѣ шайку развратныхъ и смѣлыхъ людей, началъ грабить и недопускать провозу припасовъ по Коломенской дорогѣ. Царь *Василій Ивановичъ* послалъ на Коломну воеводу Князя *Василья Мосальскаго* съ повелѣніемъ, чтобы собравшися съ запасами и взявъ съ собою знатное число военныхъ людей, оные въ Москву препроводилъ. Сей посланный воевода исполняя данное ему повелѣніе, повезъ запасы изъ Коломны подъ охраненіемъ многихъ воинскихъ людей; но между тѣмъ временемъ *Салковъ* уже снесся съ *Молоцкимъ*, и сообщася они вкупѣ, не доходя до Бронницъ за три версты, на Боршевѣ учинили нападеніе на сей обозъ, разбили охраняющихъ его воиновъ, весь припасъ взяли, а которой не могли увезти, пожгли, отъ чего въ Москвѣ, содержанной въ облежаніи, учинилось великое утѣсненіе и недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и тѣмъ наипаче, что тогда же, измѣнившій, какъ выше сказано, Князь *Петръ Урусовъ* съ юртовскими Татарами по дорогѣ ведущей въ Александрову слободу подобныя же нападенія на всѣ везомые припасы чинилъ, и Москва часъ отъ часу болѣе утѣснялась. Для

Пресѣченіе подвозу запасовъ по Коломенской дорогѣ Салковымъ.

Разбиваетъ князя Мосальскаго.

(146) Тутъ же стр. 172 и Палицына сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря, гл. LIX.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Для показанія порядка дѣяній, требуется изъяснить, когда оказался сей *Салковъ.* Сказано уже предъ симъ, что *Молоцкій* по извѣстію о приходѣ князя *Шуйскаго* въ слободу, оставилъ облежаніе Коломны и отшелъ къ Серпухову въ Октябрѣ, или въ началѣ Ноября мѣсяца; *Салковъ* съ толпою своею оказался послѣ сего отступленія; освобожденіе отъ осады Троицкаго монастыря было 1610 года Генваря 12 числа, послѣ котораго Москва болѣе свободы начала имѣть: убо между сихъ двухъ приключеній и должно полагать начало разбоевъ *Салкова:* а какъ сей крестьянинъ конечно не политическіе какіе виды имѣлъ, но корысть и грабленіе, то не уповательно, чтобы во время осеннихъ грязей онъ началъ свои набѣги, ибо самая неудобность путей чинила бы безкорыстными его злодѣйскіе подвиги; а сего ради и склоняюсь я мнить, что онъ началъ свои набѣги въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, въ который уповательно тогда зима началася, и скрѣпленная морозами земля и уже покрытая снѣгомъ чинила удобной путь разнымъ припасамъ.

Принятыя осторожности отъ Салкова.

Каждому ощутительно есть, коль великой важности для Царя *Васылья Ивановича* было приобрѣсти удобной способъ для доставки съѣстныхъ припасовъ въ Москву; то сего ради и повелѣлъ онъ на Коломенской дорогѣ содѣлать малые остроги, гдѣ бы везомые припасы могли себѣ убѣжище имѣть, и отразить разбойническое нападеніе.

Салковъ приходитъ на Угрешу.

Однако *Салковъ* ободренъ полученнымъ имъ успѣхомъ, и можетъ статься полученная имъ добыча привлекла къ нему множество другихъ развратныхъ людей такъ, что онъ мнилъ уже себя въ состояніи подступить ближе къ Москвѣ, и тутъ свои опустошенія производить. Онъ пришелъ на Угрешу, разсто-

разстояніемъ отъ Москвы въ 15 верстахъ. Туда посланъ былъ противу его воевода *Василій Борисовичъ Сукинъ* съ войсками. Видно по повѣствію лѣтописцовъ, что онъ въ общій бой вступить съ нимъ не могъ, но токмо малыми сраженіями тщился его безпокоить, и не токмо, чтобы учинить ему какой знатной вредъ, но и самъ еще многой ущербъ въ войскахъ своихъ претерпѣлъ. Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Однако не долго *Салковъ* остался въ семъ мѣстѣ, ибо предмѣтъ его былъ грабежъ; но сего уже по Коломенской дорогѣ не было, ради пресѣкшейся ѣзды по оной отъ стоянія его войскъ: и тако онъ обошедъ Москву, пошелъ на Владимирскую дорогу, и какъ на сей, такъ и на другихъ, великой вредъ и грабительства чинилъ. Отходитъ на Владимирскую дорогу.

Для укрощенія сего врага Царь *Василій Ивановичь* послалъ изъ Москвы извѣстнаго храбростію и искуствомъ мужа Князя *Дмитрея Михайловича Пожарскаго*, съ немалымъ отрядомъ. Сей усердный къ отечеству и исполненный великими качествами мужъ, съ поспѣшеніемъ сталъ его искать, и вскорѣ сошелся съ нимъ на рѣчкѣ Пехоркѣ, что должно быть около двадцати верстъ отъ Москвы; вступилъ съ нимъ въ бой, и по продолженіи онаго долгое время напослѣдокъ разбилъ его въ конецъ такъ, что только съ симъ злодѣемъ могло уйти тридцать человѣкъ. Странствуя по лѣсамъ, и бывъ въ опасности вездѣ быть разбиту и поиману, за лучшее онъ разсудилъ, чтобъ избѣжать достойнаго себѣ наказанія, притти покориться законному своему Государю (147); и сіе онъ съ оставшимися съ нимъ людми исполнилъ. Разбитіе Салкова княземъ Пожарскимъ. Приходитъ съ повинною.

Мы описывая происходящія дѣла вокругъ Москвы, должны часто повѣствіями нашими возвращаться назадъ: Еще являются три самозванца.

(147) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 175 и 177.

Василій Ивановичъ. 1609 годъ.

задъ: и такъ, хотя въ лѣтописцахъ нашихъ и поминается еще прежде приходу Шведскихъ наемныхъ войскъ въ Новгородъ, но по обстоятельствамъ кажется, что уже гораздо позже ясный знакъ буйства и духъ возмущенія новымъ образомъ явился. Четыре уже самозванца были, изъ которыхъ трое не терпѣли уже насильную смерть: но какъ трое изъ нихъ имѣли успѣхи, то сіе побуждало и другихъ принимать великія имена, дабы начальниками шаекъ учиниться, и спомоществовать разоренію Россіи. Сіи знали, что козаки предававшіеся всѣмъ самозванцамъ, и желающіе грабительствами Россіи себѣ прибытокъ получить, мнили каждый оныхъ военныхъ поселянъ склонить въ свою сторону. Таковыхъ и явилось вдругъ подъ Астраханью трое: единый называлъ себя *Августомъ*, сыномъ Царя *Іоанна Васильевича*; вторый Осиновинъ, называлъ себя сыномъ Царевича *Іоанна Іоанновича*; а третій *Лаврентій*, назывался сыномъ Царя *Ѳеодора Іоанновича*, которые пришли къ Волскимъ козакамъ, призывая ихъ себѣ помочь учинить. Сіи Волскіе козаки вмѣстѣ съ Астраханью, какъ видно, бунтовали, и если чинили сіе не открытно, то присутствіе *Ѳедора Ивановича Шереметева*, стоящаго на Балчугѣ ихъ удерживало: но какъ сей бояринъ удалился для помощи внутреннимъ областямъ Россіи, тогда они уже открытно объявились, сторону Тушинскаго самозванца содержать. И тако когда они пришли къ нимъ, первое, что уже они обѣщались служить Тушинскому самозванцу, а второе, что и обманъ былъ весма грубый; ибо они были люди всѣмъ извѣстные, иной былъ боярской человѣкъ, а иной мужикъ пахатной: то схвативъ ихъ, Осиновина повѣсили сами, а *Августа* называющаго себя сыномъ Царя *Іоанна Висильевича*, и *Лаврентья*, именующаго себя

сы-

сыномъ Царя *Θеодора Іоанновича*, повезли съ собою подъ Москву къ Тушинскому самозванцу, куда они собирались уже на помощь итти. Самозванецъ, получивъ во власть свою такихъ же злодѣевъ, каковъ онъ былъ и самъ, повелѣлъ ихъ повѣсить въ Тушинѣ на Московской дорогѣ (148) (*).

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Москва чрезъ толь долгое время въ осадѣ не была, ибо не было къ ней ни приступовъ, ни подкоповъ, ни стѣны ея пушками поражаемы не были; но токмо Тушинскій самозванецъ, стоя въ отдаленіи отъ оной, старался посыланными отрядами пресѣкать привозъ съѣстныхъ припасовъ, недостаткомъ пропитанія народъ возмутить и къ здачѣ принудить. Не могъ онъ и совершенное облежаніе толь про-

Измѣна козаковъ въ Красномъ селѣ.

 стран-

(148) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 164.

(*) Я полагаю сіе приключеніе быть въ Іюлѣ, или Августѣ мѣсяцѣ сего года, ибо, какъ и въ самомъ теченіи исторіи изъяснилъ, не уповательно, чтобы въ присутствіи на Балчугѣ *Θедора Ивановича Шереметева* Волскіе козаки могли открытно взбунтоваться, или, естли они и взбунтовались, чтобы сей храбрый бояринъ не постарался ихъ усмирить, чего однако въ дѣяніяхъ его не видно: слѣдственно, и должно полагать, что козаки сіи взбунтовались по отдаленіи боярина *Шереметева*. Пока еще онъ въ близости былъ къ Волгѣ, то такъ же не уповательно, чтобы козаки могли сей бунтъ начать, или бы идучи не были какимъ его отрядомъ переняты; а по тому и не можно инако считать, что бунтъ ихъ воспослѣдовалъ, когда уже сей вѣрный бояринъ былъ въ Касимовѣ, или въ Муромѣ. Кажется и г. *Голиковъ* есть того же мнѣнія, ибо онъ *въ дополненіи къ дѣяніямъ Петра Великаго, томъ 1. стр. 395* полагаетъ сіе приключеніе предъ самою осадою Смоленска Королемъ *Сигисмундомъ*, которая началась въ Августѣ мѣсяцѣ. Но предстаетъ единое затрудненіе: войска *Шереметева* были въ Касимовѣ, или въ Муромѣ, и понизовскіе грады имъ были покорены; то какъ же они могли притти до Москвы? Кажется отвѣтъ на сіе не труденъ: могли они итти съ Волги на Тамбовъ, на Орелъ и на Калугу, и шли еще взбунтовавшимися странами и въ отдаленіи отъ войскъ *Шереметева*.

Василій Ивановичъ. 1609 годъ.

странному граду учинить; а хотя иногда и покушались его войска подходить къ предмѣстіямъ градскимъ,, однако не токмо не могъ оныхъ занять, но ниже нѣкоторыми селами, лежащими возлѣ самой Москвы и сочиняющими яко предмѣстія ея, овладѣть. Таково было Красное село, стоящее на сѣверовосточной сторонѣ отъ Москвы, для храненія котораго посланъ былъ атаманъ Козацкой *Гороховой* съ нѣсколкими сотнями другихъ ратныхъ людей подъ начальствомъ ихъ головъ. Сей атаманъ предпріялъ съ козаками измѣнить Царю *Василью Ивановичу*, послалъ отъ себя тайно къ Самозванцу съ обѣщаніемъ, что, если онъ пришлетъ войска ночью къ Красному селу, онъ обѣщается его здать, а сотни ратныхъ людей, колико можно, побить. Самозванецъ видя, сколько сіе можетъ стѣснить Москву, послалъ въ назначенное время войска къ сему селу, и атаманъ, что касается до здачи онаго, обѣщаніе свое исполнилъ; но сотни Россійскихъ ратниковъ, усмотря приходъ вражеской и измѣну козаковъ, отошли къ Москвѣ; село же сіе, яко стоящее въ дальномъ разстояніи отъ Тушина, гдѣ былъ главный станъ самозванцовъ, было неудобное къ защищенію, было выжжено.

Сожженіе бунтовщиками части деревяннаго города.

Сіе непріятное произшествіе Царю *Василью Ивановичу* было послѣдуемо другимъ непріятнѣйшимъ. Частые перебѣги изъ Москвы въ Тушино подавали способъ самозванцу, быть извѣстну о всемъ происходящемъ въ Москвѣ. Чрезъ нихъ онъ увѣдалъ, что то мѣсто, которымъ рѣчка Неглинная втекаетъ въ Москву, не было съ довольною осторожностію охраняемо; можетъ статься ради самаго его крѣпкаго мѣстоположенія, ибо сіе мѣсто было наполнено глубокими долинами и болотами, гдѣ мы видимъ

нынѣ

нынѣ содѣланные многіе пруды. Они ему присовѣтывали, и по согласію и повелѣли, ночью подошедъ тайно учинить нападеніе на сію часть града. Дѣйствительно походъ бунтовщичьихъ войскъ толь былъ тихо учиненъ, что поставленные стражи тогда только узнали о пришествіи враговъ, когда уже возгнетаемымъ огнемъ начали находящееся тутъ огражденіе (*) зажигать. Воспылали деревянныя стѣны; Московскіе защитники для отраженія враговъ отвсюду съ поспѣшностію притекли и враговъ съ урономъ отбили, но не могли возпрепятствовать, чтобы стѣна саженъ на сорокъ не выгорѣла, и на семъ мѣстѣ немедленно деревянная крѣпостца, которую лѣтописцы называютъ острогомъ, была сострoена (149). Василій Иванвичъ 1609 годъ.

Понеже я стараюсь время каждаго изъ повѣствуемыхъ мною приключеній показать, и какъ сіе приключеніе было послѣ явленія трехъ самозванцовъ, прежде же освобожденія Троицкаго монастыря, то есть между Августа и Генваря мѣсяцовъ; предпріятіе оное было учинено ночью, и конечно пользуяся темнотою сіи враги толь тайно до стѣнъ градскихъ дошли; то и должно его положить во время темныхъ осеннихъ ночей, то есть въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Время сего приключенія.

Во все время происхожденій сего 1609 года Троицкій Сергіевъ монастырь находился въ осадѣ отъ

(*) Не видно по лѣтописцамъ окромѣ сего случая, чтобы въ сіе время были деревянныя укрѣпленія вокругъ Москвы, а были построены Царемъ *Ѳеодоромъ Іоанновичемъ* каменныя стѣны, именуемыя Бѣлой городъ; то развѣ сіе мѣсто, около урочища Трубы, недостроенное ради его естественной крѣпости осталось, или впереди каменныхъ стѣнъ сдѣланъ былъ оплотъ деревянной по случаю сего облежанія, дабы нѣкоторыя близь лежащія высоты захватить.

(149) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 176.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Петра Салеги. А понеже сіе приключеніе есть весма важное въ Россійской Исторіи; то я разсудилъ въ единомъ мѣстѣ, безъ прерывки повѣствованія, показать, коликую пользу Царю *Василью Ивановичу* и всей Россіи учинялъ сей монастырь; чего ради приято было самозванцомъ намѣреніе его осадить; какія приключенія предъ самымъ начатіемъ осады были; упрямое настояніе въ облежаніи сего монастыря, и храброе сопротивленіе помогаемое покровительствомъ вышнія десницы, и наконецъ освобожденіе его: а таковое мое раположеніе и нудитъ меня даже въ прошедшій 1608 годъ повѣствованіемъ моимъ возвратитися.

Описаніе Троицкаго монастыря.

Троицы Сергіевъ монастырь находится разстояніемъ отъ Москвы въ 64 верстахъ, на самой Ярославской дорогѣ, которая не токмо ведетъ въ Ярославль, но такъ же и во всѣ Сѣверныя и Поморскія области. Другая отъ него дорога идетъ на Угличь, а проѣхавъ нѣсколько верстъ, лежитъ дорога на Александрову слободу, чрезъ которую можно ѣхать и во Владимиръ, такъ что въ сіи нещастныя времена онъ могъ быть стеченіемъ ѣзды изъ Владимира, Нижняго Новагорода и Казани, изъ Ярославля, Вологды, Сѣверныхъ и Поморскихъ областей, такъ же изъ Твери и великаго Новагорода. Построенъ сей монастырь среди высотъ и овраговъ, гдѣ содѣланы тогда уже были многіе пруды для нуждъ монастырскихъ, которые служили и къ естественному укрѣпленію монастыря; самой же монастырь окруженъ былъ высокими и крѣпкими каменными бойницами, которыя, яко преосвященный Платонъ Митрополитъ Московскій, Архимандритъ сего монастыря, меня увѣрялъ, и по архивнымъ запискамъ онаго видно, что они были построены за двадцать лѣтъ до сего

го

го приключенія, и сверхъ сихъ стѣнъ глубокій выкладенный камнемъ ровъ окружалъ его съ стороны восточной и частію отъ сѣверной. Окромѣ великаго числа монаховъ и служебниковъ, жившихъ въ самомъ монастырѣ, находились возлѣ него двѣ великія и многонародныя слободы, Служня и Клементьевская, и возлѣ его еще былъ другой женской монастырь, называемый Нижній, который послѣ былъ переведенъ въ Хатьковъ монастырь.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Монастырь сей тогда былъ управляемъ архимандритомъ *Іоасафомъ*, мужемъ благоговѣйнымъ и твердымъ, и имѣлъ великое число такъ же благоговѣйныхъ монаховъ, изъ которыхъ многіе были люди знатные оставившіе свѣтъ, и пошедшіе въ сей монастырь посвятить остатокъ дней своихъ Господу при гробѣ почитаемаго всѣми чудотворца Сергія. Народъ всей Россіи имѣлъ особливое почтеніе къ сему монастырю ради почивающихъ въ немъ угодниковъ, которое какъ благоговѣйностію монаховъ, такъ и многою раздаваемою милостынею бѣднымъ въ сіи нещастныя времена было подкрѣпляемо. Сей помянутый архимандритъ и монахи во все время сего смятенія Россіи не отдалились отъ должной вѣрности Государству и Государю, такъ что боговдохновенныя ихъ увѣщанія многихъ колеблющихся въ вѣрности удерживали. Сей монастырь бывъ укрѣпленъ и многонароденъ, былъ пристанищемъ гонимымъ отъ Поляковъ и отъ другихъ войскъ самозванцовыхъ; весомые припасы въ немъ себѣ убѣжище обрѣтали; чрезъ разныя свои извѣстія подаваемыя въ Москву спомоществовали состоянію Москвы; самозванцовы вѣстники были ими ловлены, и по полученіи отъ нихъ извѣстій убиваемы, и многажды высыланы были ратные люди, которые разъѣзды самозванцовы изби-

Приносимая онымъ польза Государству.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

избивали, и для охраненія монастыря стоящія въ монастырѣ войска подъ начальствомъ князь *Григорья Борисовича Долгорукова* и *Алексѣя Голохвастова* содержаны были монастырскимъ иждивеніемъ (150).

Лисовскій сожигаетъ Клементьевской посадъ.

Уже Поляки дышали злобою на сіе для спасенія душъ содѣянное убѣжище: и тако когда *Александръ Лисовскій* ходилъ покорять самозванцу разные града Россійской Имперіи, возвращаяся въ станъ самозванцовъ, еще въ Августѣ, или въ началѣ Сентября мѣсяца 1608 года, проходя отъ Владимира мимо сего монастыря повелѣлъ зжечь его посады; и тако тогда Клементьевскій посадъ былъ имъ въ пепелъ обращенъ (151).

Совѣтъ въ стану самозванцовомъ о осадѣ Троицкаго монастыря.

По расположенію дѣяній въ повѣствіи Келаря *Палицына* видно, что послѣ самаго приходу въ самозванцовъ станъ *Лисовскаго* предложено было въ совѣтѣ въ Тушинѣ о осадѣ сего монастыря; изъ чего и должно заключить, что не имъ ли, яко очевиднымъ свидѣтелемъ всѣхъ чинимыхъ услугъ симъ монастыремъ Россіи, предложено было начать сіе предпріятіе. Не оставлено было путъ представить, сколь великой вредъ монахи онаго наносятъ дѣламъ сего втораго Лжедимитрія, и колико они способствуютъ содержать въ вѣрности народъ Царю *Василью Ивановичу*, а самымъ симъ и подкрѣпляютъ жителей Московскихъ выдерживать облежаніе (152).

Походъ Сапегинъ подъ монастырь.

Предложенія сіи самозванцомъ и его совѣтниками были благопріятно приняты, осада Троицкаго монастыря была опредѣлена, и для произведенія ея въ дѣйство назначены были гетман *Петръ Сапега*, *Александръ*

(150) *Палицына* сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря и проч. гл. VIII, IX. и XIII.
(151) Тутъ же, гл. VIII.
(152) Тутъ же, гл. IX.

Александръ Лисовскій, и съ ними знатные Поляки, *Констянтинъ Вишневецкій*, четыре брата *Тишкеевичи*, *Талинской*, *Велемоской*, *Козоновской*, *Костовской* и другихъ двацать пановъ; а ротмистры, *Сума*, *Будило*, *Стрѣла*, и иныхъ тритцать; военныхъ же людей, Польскихъ и Литовскихъ желнырей, посольскихъ людей, гусаръ, Рускихъ, Прускихъ, Жемоцкихъ, Мазовецкихъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ Россійскаго государства, Татаръ, Черкасъ, Запорожскихъ, Донскихъ, Вольскихъ, Сѣверскихъ и Астраханскихъ козаковъ до тритцати тысячь человѣкъ, и при нихъ пушекъ и мортиръ шестдесятъ три (153).

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Выходъ толь знатнаго отряда изъ стана самозванцова, не могъ неизвѣстенъ быть въ Москвѣ, а походъ его по Троицкой дорогѣ показывалъ и намѣреніе, на что онъ устремленъ. Важно было царю *Василью Ивановичу*, отвратить взятье или и осаду Троицкаго монастыря, чего ради и посланъ былъ изъ Москвы знатный отрядъ подъ начальствомъ князь *Ивана Ивановича Шуйскаго*, съ другими начальниками, дабы возпрепятствовать сему вражескому предпріятію. Между тѣмъ временемъ *Салега* уже дошелъ до села Воздвиженскаго, разстояніемъ отъ Троицкаго монастыря въ двенатцати верстахъ; но услыша о походѣ вѣрныхъ войскъ, и что они уже пришли на рѣку Талицу, обратился назадъ и сошелся съ ними въ Рахманцовѣ, что нынѣ село Рахманово, гдѣ и претерпѣлъ отъ нихъ толь жестокое нападеніе, что много изъ его войскъ было побито и пушки его были отняты. Легкое начало побѣды, если вожди не имѣютъ искуства и осторожности ее продолжать, не всегда успѣшной конецъ предвѣщаетъ. *Салега* имѣлъ при себѣ двѣ отборныя конныя роты для употребле-

Бой подъ Рахманцовымъ.

(153) Тутъ же, гл. XXIV. и XXVIII.

Василїй Ивановичь. 1609 годъ.

требленія ихъ въ самой нуждѣ; видя самою побѣдою разстроившіяся вѣрныя войска и пользуяся пространными и гладкими полями находящимися вокругъ Рахманцова, ударилъ уповательно въ нихъ съ боку. Передовой полкъ одинъ въ семъ первомъ нападеніи дѣйствовалъ, который видя новое нападеніе отъ самозванцовыхъ войскъ, не зная, коль они многочисленны были, началъ отступать, ожидая себѣ помощи отъ другихъ своихъ войскъ. Видно хотя по темному описанію сего побоища, что уже другіе полки, то есть большой и сторожевой, и сей послѣдній подъ начальствомъ *Ѳедора Головина,* стояли уже въ бранномъ порядкѣ, и Сторожевой полкъ примыкалъ съ боку къ большему полку, а какъ видно, и отдаленъ былъ отъ большой дороги, и къ тому мѣсту, гдѣ *Салега,* учинилъ нападеніе. Сей видя отступающія вѣрныя войска и утѣсненіе имъ отъ Поляковъ и бунтовщиковъ, къ которымъ первымъ учинившимъ нападеніе двумъ ротамъ и бѣглецы самозванцовыхъ войскъ возвратяся присоединились, не дождавшись непріятеля и бывъ страхомъ пораженъ искалъ удобнѣйшаго мѣста къ своему побѣгу на большую дорогу, безпорядочное свое бѣгство направилъ на большой полкъ занимающій оную, и его привелъ въ безпорядокъ такъ, что не толико оружіемъ *Салеги,* какъ робостію *Головина,* и его полку вѣрныя войска были побѣждены, и гонимые врагами посѣкаемы мечемъ непріятельскимъ. Однако и въ семъ отчаянномъ случаѣ воевода князь *Григорій Петровичъ Ромодановской* не оставилъ употребить всѣхъ своихъ усилій, сопротивляться стремленію непріятельскому, оказуя купно неустрашимую храбрость и вѣрность къ отечеству. Не щадя своея жизни, какъ въ началѣ побоища начальствуя передовымъ полкомъ, такъ и въ концѣ съ сыномъ своимъ

достойнымъ своего родителя, князь *Андреемъ Григорьевичемъ,* кидался въ опаснѣйшія мѣста и имѣлъ нещастіе, что тутъ сынъ его былъ убіенъ. Щастливый еще отецъ въ самомъ нещастіи своемъ, что могъ сына своего въ нужномъ случаѣ принести въ жертву отечеству, нежели зрить его лишенна жизни отъ безгодія погодъ, иль отъ нужды осады, и безъ пользы отечества. Однако не взирая на всѣ усилія сихъ храбрыхъ сыновъ отечества, вѣрныя войска были совершенно побѣждены, съ потеряніемъ великаго числа людей, и разбѣжавшись почти всѣ не возвратилися въ Москву, но разошлися по домамъ своимъ, а побѣжденные воеводы пришли съ весьма малымъ числомъ воиновъ въ Москву (154); *Салега* же по одержаніи сей побѣды пошелъ къ Троицкому монастырю. А понеже осада Троицкаго монастыря началася Сентября 23 числа 1608 года, то и должно положить, что сіе побоище было Сентября 19 или 20 числа.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Побѣдоносный *Салега* Сентября 23 числа пришелъ къ Троицкому Сергіеву монастырю на Клементьевское поле, лежащее на полуденной сторонѣ отъ монастыря. А понеже въ семъ монастырѣ находилось не малое число ратныхъ людей, то немедленно были высланы нѣкоторые отряды, которые имѣли бой съ войсками *Салегиными*, и многихъ у него людей побили. Сіе обстоятельство наиболѣе озлобило Польскихъ и Литовскихъ вождей, равно какъ и воинства ихъ, которые съ превеликими угрожающими воплями окружили весь монастырь; а *Салега* осмотря положеніе мѣста, учредилъ мѣста стоянія войскъ, и началъ строить два укрѣпленія, дабы пресѣчь всѣ пути къ сему монастырю.

Начало осады Троицкаго Сергіева монастыря.

(154) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 142.

Василій Иванович. 1609 годъ.

Таковыя чинимыя учрежденія *Сапегою* ясно показывали, что онъ пришелъ точно для осады сего монастыря. Тогда находящіеся съ ратными людьми воеводы въ монастырѣ, князь *Григорій Борисовичъ Долгорукой* и *Алексѣй Голохвастовъ*, съ согласія съ архимандритомъ *Іоасафомъ*, начали чинить учрежденія для содержанія осады, очищать подошевной бой, кому которыя мѣста оборонять, и кому выходить на вылазки; а тогда же разсудили находящихся въ монастырѣ людей привести къ присягѣ, дабы сіе посвященное для служенія Богу убѣжище до самой крайности оборонять.

Народу было въ монастырѣ весьма много, ибо окромѣ монаховъ и ратныхъ людей стеклося тутъ множество поселянъ какъ изъ окружныхъ слободъ, такъ и деревень, бѣжавшихъ отъ меча войскъ самозванцовыхъ. Сіе приключило великую тѣсноту, такъ что многіе покрова не имѣли, и жены предъ всѣми на монастырѣ рождали; и еще осада почти не началась, уже зачали почти таковую нужду претерпѣвать, яко бы она уже долго продолжалась. Вогнанной скотъ и лошади для нуждъ осадныхъ, и для выѣзду на вылазки еще тѣсноту умножали. Сіи обстоятельства привели въ уныніе и въ страхъ людей не видавшихъ военныхъ дѣйствій. Жены и дѣти вопіяли, плакали, и воздыхали мужіе, и самые ратные люди робость ощущали, мня, что послѣдніе часы ихъ жизни наступаютъ.

Присяга.

Сіе все происходило Сентября 24 и 25 числа. День памяти преставленія чудотворца *Сергія*, основателя сего монастыря и коего мощи тутъ почиваютъ, былъ назначенъ для учиненія присяги, дабы тѣмъ торжественнѣе оную учинить. Когда собранный народъ въ семъ монастырѣ пребывалъ въ показанномъ

занномъ предъ симъ отчаяніи, тогда, хотя чудомъ назвать не осмѣлюся, но естественное приключеніе, имѣющее въ себѣ токмо то чудеснаго, что въ такое время случилось, когда конечно въ немъ была нужда, ободрило сердца народныя. Сіе было сѣверное сіяніе, предъ заутреней, въ видѣ огненнаго столпа надъ церковью пресвятыя Троицы. Сей столбъ, яко обыкновенно бываетъ во время сѣверныхъ сіяній, началъ нисходить, свился въ свѣтлое облако, и являлся войти въ окошко церковное. Явленіе сіе, которое всѣмъ видимо было, яко бы показующее защитникамъ сего монастыря поборательство Божіе, всѣхъ ободрило такъ, что по окончаніи заутрени, гдѣ съ усердіемъ весь народъ призывалъ себѣ на помощь Господа силъ, и молилъ основателя сего монастыря чудотворца *Сергія* о предстательствѣ, пошли всѣ подлежащую присягу, цѣлуя крестъ, у раки чудотворцовой учинить, и не едиными устами, но и самымъ сердцемъ обѣщалися до крайности защищать монастырь, и учинилося во всѣхъ такое братолюбіе, что не собранные разныхъ состояній люди тутъ быть являлись, но яко всѣ братія родные согласно ратовали на враговъ (155).

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Во все сіе время *Сапега* съ подначальными ему войсками ни чего не предпріималъ противу монастыря, видно, употребляя сіе время для учиненія нужныхъ укрѣпленій своему стану. Но 29 числа прислалъ онъ отъ себя сына боярскаго *Безсона Руготина* съ грамотами, одною къ князь *Григорью Борисовичу Долгорукову*, а съ другою ко Архиман-

Сапега требуетъ здачи монастыря.

(155) Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря Келаремъ *Авраміемъ Палицынымъ*, глава X. XI. XII. и XIII.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

дриту *Іоасафу* (156). Въ первой изъ сихъ чинитъ онъ увѣщанія князю *Долгорукову, Голохвастову,* и всѣмъ ратнымъ людямъ, дабы они взирая на самыя тѣсныя обстоятельства Царя *Василья,* на осаду Москвы и на покореніе уже множества городовъ, покорились бы сдачею монастыря законному своему государю *Димитрію*, обѣщая имъ за сіе многія награжденія; въ противномъ же случаѣ увѣряя, что онъ пришелъ осадить градъ, и не отойдетъ отъ него безъ взятія; и тогда они всѣ безъ пощады побіенны будутъ Во второй, укоряетъ, что архимандритъ *Іоасафъ* забылъ, колико Царь *Іоаннъ Васильевичъ* былъ усерденъ къ сему монастырю, и коликія милости чинилъ монахамъ онаго, а онъ доброхотствуетъ князю *Василью Шуйскому,* попускаетъ своихъ монаховъ злословитъ Царя *Димитрія,* супругу его *Марину Юрьевну,* подкрѣпляя увѣщаніями своими и ратниковъ защищать сей монастырь; сего ради и повелѣваетъ ему именемъ Царя *Димитрія*, чтобъ онъ молился Богу за него и за его супругу, запретилъ бы священникамъ учить, чтобы ему не покорялись, и здали бы монастырь; съ угрозами, если сего не учинитъ, то немедленно монастырь будетъ взятъ, и всѣ монахи находящіеся въ немъ порублены будутъ.

Отвѣтъ осажденныхъ.

Сіи угрозы не произвели никакого дѣйствія надъ предавшимися воли Божіей храбрыми защитниками монастыря, которые не особливыми грамотами, но общею одною отвѣтствовали Польскимъ предводителямъ: что они съ презрѣніемъ пріяли ихъ грамоты, и что ни кто въ обители сей не страшится ихъ угрозъ, ниже десятилѣтнее отрока, и что всѣ общe положили сохранить вѣрность своему государю и вѣрѣ, которую они хотятъ попрать (157).

По-

(156) Тутъ же, гл. XIV.
(157) Тутъ же.

Получа сей отвѣтъ, наполненной многими суровыми изъясненіями Сентября 30 числа, *Салега* нарядилъ войска приступать къ монастырю, и производить брань, съ коими послѣдовалъ жестокій бой отъ защитниковъ монастыря; но кажется, что онъ былъ ровенъ, ибо ни о какомъ успѣхѣ ни на которую сторону не поминается; а тогда же Польскіе начальники повелѣли въ разныхъ мѣстахъ туры становити, дабы поставя тутъ свои стѣнобитныя орудія изъ за оныхъ поражать монастырь. *Палицынъ* входитъ въ довольную подробность, гдѣ сіи туры поставлены были, и яко такой человѣкъ, который вскорѣ послѣ осады видѣлъ сіи укрѣпленія, и могъ извѣститься отъ очевидныхъ свидѣтелей (ибо самъ во время осады былъ въ Москвѣ); то повѣствіе его не инако можетъ приняться, какъ за самую истинну.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

О постановленіи стѣнобитныхъ орудій.

Сіи туры самыя тоя же нощи были поставлены, и пушки къ онымъ привезены; были же они учреждены на слѣдующихъ мѣстахъ: первые за прудомъ на Волкушѣ горѣ, которая лежитъ на полуденной сторонѣ монастыря; другіе за тѣмъ же прудомъ на Московской дорогѣ, и на той же сторонѣ монастыря, но токмо на правѣ отъ первыхъ; третьи за прудомъ въ Терентьевской рощѣ, которая была нѣсколько къ Востоку отъ первыхъ: четвертые были поставлены на крутой горѣ противу мѣльницы, которая нынѣ не существуетъ, но была она издревле, какъ увѣряетъ преложеніе отъ монастыря, и плотина ея еще видна между Востока и Полудни: пятые были поставлены на Красной горѣ, противу водяной башни съ западной (*) стороны мона-

(*) Когда я приступалъ описывать осаду Троицкаго монастыря, тогда просилъ я преосвященнаго митрополита Московскаго Платона, сообщить мнѣ планъ сего монастыря съ окружностями

Василій Ивановичь. 1608 годъ.

монастыря, или нѣсколько заворотясь къ Востоку, сирѣчь ближе къ Волкушѣ горѣ, противу той угольной башни, которая къ нынѣшнему регулярному монастырскому саду: шестые туры на той же Красной горѣ противу погребовъ пивнаго двора и Келаревыхъ келей. (Пивной дворъ и недавно былъ противу нынѣшнихъ намѣстничьихъ келей). Седьмые по той же горѣ противу Келарскихъ и казенныхъ палатъ, которые и должно полагать возлѣ шестыхъ туровъ: а сіе самое намъ и показуетъ, яко и утвержденная помянутая мною записка: а гдѣ были тогда казенныя палаты (ибо дворецъ нынѣ находящійся тогда еще

его. Сей преосвященный охотно мнѣ сдѣланной планъ сего монастыря по именному указу блаженныя памяти Императрицы *Елисаветъ Петровны*, трудами послѣ бывшаго генералъ-аншефомъ *Александра Ильича Бибикова*, сообщилъ. Но какъ въ семъ планѣ многаго недоставало для объясненія помянутыхъ *Палицынымъ* мѣстъ (ибо оный симъ во всѣхъ частяхъ достойнымъ человѣкомъ, не для показанія древняго состоянія монастыря, но тогдашняго былъ снимаНъ); то его преосвященство охотно мнѣ обѣщалъ давать изъустныя объясненія, и дѣйствительно повелѣвъ въ монастырѣ сдѣлать отъ старожиловъ изысканіе, сдѣлалъ мнѣ одолженіе, прислать ко мнѣ и записку о положеніи поминаемыхъ *Палицынымъ* мѣстъ, которое объясненіе совершенно сходно съ самыми реченіями *Палицына*, которой я послѣдую. Начиналися туры отъ водяной башни, а кончилися противъ конюшенныхъ воротъ, кои были на сѣверовосточной сторонѣ монастыря; то полагаю я, что естественно есть, и какъ подлинно сіе учинилъ *Палицынъ*, что описаніе туровъ чинилъ по порядку, откуда и куды они простиралисъ; а по тому и долженъ былъ начать свое исчисленіе отъ четырехъ сперва описанныхъ туровъ; и сіи обстоятельства показуютъ намъ, которыя башни тогда назывались водяною, и плотничьею; а по сообщенной мнѣ запискѣ водяная башня долженствовала быть на углу монастыря между полуденною и западною стѣнами, близь того мѣста, гдѣ были водяныя ворота; а плотничная башня между стѣнами сѣверною и западною, что нынѣ называется угольною, противу которой былъ прежде плотничной дворъ.

еще не былъ построенъ) и тако должны были о-Василій ными быть возлѣ Келарскихъ келей, простираяся на Ивановичь. сѣверъ и занимая всѣ тѣ кельи, гдѣ при сочиненіи пла-1609 годъ. на было жилище казначея и соборныхъ монаховъ: осмые туры по той же горѣ противу плотнишной башни, которая по сему должна быть та угольная башня, которая на западѣ монастыря стоитъ: наконецъ девятые по той же красной горѣ возлѣ Глинянаго врага противъ башни конюшенныхъ воротъ, которые должны были заворотиться отъ запада къ сѣверу, гдѣ находится мостъ и родъ пруда (158).

Въ самомъ дѣлѣ, взирая на планъ сего монастыря, ясно видно, что постановленію туровъ и батерей, или учрежденію осады не можно быть сходственно съ военными правилами, какъ отъ полуденной и западной сторонъ; ибо первое, что съ сихъ сторонъ монастырь имѣетъ горы, которыя его къ пораженію подвергаютъ; а второе, что онъ съ сихъ сторонъ и не имѣетъ рва, ибо ровъ только на восточной и части сѣверной стороны находится, который, какъ ясно есть по сказанію *Палицына*, и тогда находился, хотя земляныя нынѣ тутъ видныя укрѣпленія уже во время *Петра Великаго* содѣланы были.

Октября 3 числа началась со всѣхъ батерей безпрестанная стрѣльба по монастырю изъ разныхъ орудій: единыя бросали бомбы, другія калеными ядрами стрѣляли, иныя же по единымъ мѣстамъ стрѣляли въ стѣны для разрушенія ихъ. Шесть недѣль таковая безпрестанная стрѣльба продолжалась, и стѣны были ежечасно потрясаемы; но не можно не причесть за нѣкое чудо, что ни отъ бомбъ, ни каленыхъ ядръ,

Начало стрѣльбы по монастырю.

(158) *Палицына* сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря гл. XV.

Василій Ивановичь 1609 годъ.

ни гдѣ не учинилось пожара въ монастырѣ, и стѣны не разрушились отъ сильныхъ пораженій стѣнобитныхъ орудій (159). Келарь *Аврамій Палицынъ*, писавшій о осадѣ сего монастыря послѣ самаго освобожденія его, предъ людми бывшими очевидными свидѣтелями всего происхожденія осады, могъ ли бы дерзко предъ оными сказать, что не учинилося никакого воспаленія въ монастырѣ, когда бы знаки пожара видимы были? Могъ ли онъ дерзко сказать предъ всѣми очевидными свидѣтелями, что кирпишныя стѣны, сочиняющія огражденіе сего монастыря, не разбиты были, когда не токмо бы тутъ бывшіе свидѣтели, но и стекающееся всегда великое число народа для моленія въ сей монастырь, и съ разныхъ дорогъ, какъ выше показано, проѣзжающіе видѣли бы разрушенныя стѣны, или чиненіе и возобновленіе ихъ? А понеже сего не было, то онъ предъ всѣми и не тая сіе сказалъ, ибо сказаніе его *о осадѣ Троицы Сергіева монастыря* вскорѣ въ рукахъ у многихъ учинилося; что не поминается ни о какомъ проломѣ; что нѣсть останковъ какихъ именованій въ монастырѣ, показующихъ, чтобы какой проломъ былъ: убо сказаніе его справедливо, а самое сіе и чудесно является.

О приближительномъ рвѣ и подкопѣ.

По продолженіи стрѣлянія нѣсколькихъ дней, *Сапега* и другіе вожди Польскіе видя, что ни запаленія въ монастырѣ, ни пролома сдѣлать не могутъ, въ 6 день Октября мѣсяца отъ мѣльницы изъ подъ горы повели приближительной ровъ къ Краснымъ воротамъ (*), дѣлая укрѣпленной досками валъ передъ рвомъ

(159) Тутъ же гл. XVI.

(*) Красныя ворота на восточной сторонѣ монастыря, на сѣверѣ отъ святыхъ воротъ, нынѣ называются Успенскіе: красными назывались они по башнѣ надъ сими воротами, что нынѣ зовется Часовая, а Красною нынѣ уже называется другая построенная послѣ осады Лавры, съ восточной стороны.

рвомъ для защищенія своихъ воиновъ. Возведши его на гору повели къ сторонѣ сѣвера и насупротивъ круглой башни. (*) Работы осаждающихъ съ такою поспѣшностію продолжались, что уже они всѣ сіи приближительные рвы возвели на гору 12 числа, и того же дня изъ оныхъ повели подкопъ подъ круглую наугольную башню противу подолнаго монастыря (**). Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Однако видно, что сырая осенняя погода мало пользы въ учиненіи подкопа предвѣщала, или то торопился *Салега* скорѣе монастырь сей взять приступомъ. Сего ради Октября 13 числа вышелъ изъ своихъ таборовъ, которые, какъ видно, были на Красной горѣ, растянулъ свои войска возлѣ туровъ за землянымъ валомъ противу погреба, Келарскія и Плотнишныя башни и до Глиняпаго врага, захватывая пространствомъ всю западную сторону, и тогда же за не- Приуготовленіе къ приступу.

(*) Сія круглая башня не та, которая нынѣ называется, и которую такъ же называютъ Пятницкою и Пороховою, ибо она должна бы быть къ полудню; но *Палицынъ* говоритъ, что повели ровъ къ сѣверу, слѣдственно къ той башни, на мѣстѣ которой нынѣ называемая Красная построена.

(**) Ровъ сей былъ веденъ отъ мѣлницы на Пологую гору, которая идетъ къ монастырю; а какъ на оную его возвели, то видно, что намѣреніе состояло, содѣлать линію равно лежащею со стѣнами монастырскими, чего ради и повели ровъ свой на сѣверъ къ находящейся на углу круглой башнѣ; а сіе самое и означаетъ древнее ея именованіе, ибо сей подкопъ не могъ инако быть какъ съ стороны восточной монастыря, и на сей сторонѣ нѣтъ другихъ башенъ, какъ сія на сѣверѣ, по середкѣ надъ святыми воротами, гдѣ церковь сошествія святаго Духа, и третія угольная, которая не много ниже въ сказаніи о осадѣ названа угольною противу подолнаго монастыря. Сей монастырь былъ противу угла Троицы Сергіева монастыря, между полуднемъ и востокомъ, на низкомъ мѣстѣ: убо сія башня должна быть самая та, которая на Московской дорогѣ на углу сего монастыря, которая нынѣ Пороховою и Плотницкою называется.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

неудобностію переходить прудъ находящійся между монастыремь и турами ихъ на Волкушѣ, послалъ стать по Терентьевской рощѣ, которая на правой сторонѣ Троицкой дороги изъ Москвы надъ мѣстомъ, гдѣ былъ подолный монастырь и до Сазанова врага, который находится за слободою Переславскою въ правую сторону отъ Москвы, по Переславской и по Углицкой дорогѣ, по за Воловью двору, который долженъ былъ быть на сѣверной сторонѣ монастыря, гдѣ и нынѣ находится прудъ, (который чаятельно былъ содѣланъ для поенія скотины) до Мишутина врага, лежащаго на сѣверной сторонѣ монастыря, изъ коего теченіе бываетъ весною и въ сильные дожди въ Каличей прудъ, дабы онъ воинствомъ своимъ окружалъ большую половину монастыря; и тогда же со всѣхъ батерей повелѣлъ безпрестанную пушечную стрѣльбу производить (160).

Хотя и всегда благоговѣйные монахи сего монастыря, подражая основателю онаго постомъ и безпрестанною молитвою тщились умилостивить Господа; то коль наипаче при зрѣніи настоящей имъ великія опасности были усердны молитвы ихъ, прося о защищеніи обители сея у Господа силъ. Таковыя во храмахъ Божіихъ приносимыя моленія ободряли всѣхъ сердца находящихся въ осадѣ. Что не можетъ вѣра! Не видавшіе никогда воинскихъ подвиговъ монастырскіе слуги и земледѣльцы, храбрость иройскую восприемлютъ и грядущихъ враговъ на разореніе монастыря безъ страха ожидаютъ. И дѣйствительно Польскія и Литовскія войска, дождавши нощи, въ первомъ часу оныя, дабы пользуяся темнотою, могли они по согласному ихъ учрежденію дѣйствовать, а осажденные бы не видя ихъ намѣреній и движеній могли

(160) Тутъ же, гл. XVIII.

могли что къ оборонѣ своей упустить, пришли пѣшіе съ лѣсницами, со щитами, и съ тарасы рублеными на колесахъ (мантелеты) при игранïи музыки приступать ко граду: но ободренные надеждою Божескія помощи защитники монастыря повсюду съ храбростію ихъ встрѣтили, и не токмо не допустили ихъ приставить лѣсницы, но ниже допуская до монастыря ихъ многихъ изъ пушекъ, пищалей и другихъ дальнострѣльныхъ оружій поражая, принудили ихъ потерявъ знатное число своихъ воиновъ, и оставя многія изъ приступныхъ орудій со страхомъ отойти, которыя на завтрее вышедшими изъ монастыря были взяты, внесены въ монастырь и для варенія ѣствы употреблены. Однако сіе отгнаніе Поляковъ и бунтовщиковъ Россійскихъ не отвратило ихъ семь дней сряду безпрестанно къ монастырю подходить; иногда старалися они силою оружія овладѣть онымъ, иногда угражывая защитникамъ, а иногда увѣщавая ласкательствомъ предаться: но все было тщетно, ибо безпрестанное моленіе и хожденіе со крестами Архимандрита и монаховъ по стѣнамъ монастырскимъ укрѣпляло твердость защитниковъ (161).

Василій Ивановичь. 1609 годъ. Приступъ къ монастырю.

Поляки и Россійскіе бунтовщики пришли на Капустной огородъ (*) не для того, чтобы учинить какое

Вылазки изъ монастыря.

(161) Тутъ же, гл. XIX.

(*) Весма бы трудно было узнать, гдѣ былъ сей огородъ Капустной, ибо прошедшее толь давное время могло загладить всѣ знаки, гдѣ онъ былъ; но слѣдующія объясненія почти его показуютъ, что посланная вылазка шла по плотинѣ горняго пруда къ Служней слободѣ; извѣстно, что Служняя слобода была по Переславской дорогѣ, гдѣ нынѣ гостиной дворъ; и тако находилась между востока и сѣвера отъ монастыря. Горной прудъ въ иномъ мѣстѣ быть не можетъ, какъ тотъ, который находится противу круглой угольной башни, что на восточной сторонѣ монастыря на сѣверномъ углу, что нынѣ зовется Красною; а по тому и видно, что вылазка сія была сдѣла-

Василій Ивановичь. 1609 годЪ.

кое покушеніе на монастырь, но для взятья капусты. Понеже усмотрено было, что ихъ тутъ было малое число, то безъ позволенія воеводъ нѣкоторые изъ храбрѣйшихъ защитниковъ монастыря спустилися по веревкамъ съ стѣнъ монастырскихъ, дабы учинить на нихъ нападеніе: но можетъ статься подвигу ихъ воспрепятствовалъ побѣгъ единаго служнаго служителя *Осила Селевина*, который въ станъ вражеской перешелъ. А какъ такой побѣгъ былъ первый, то опасались начальники осажденнаго монастыря, чтобы примѣръ его не воздѣйствовалъ надъ другими, разсудили нѣкоимъ смѣлымъ дѣломъ сіе загладить; и для того учредили учинить вылазку конными и пѣшими людьми. Конные люди были раздѣлены на два полка, одинъ полкъ пошелъ на огородъ Капустной по плотинѣ горняго пруда къ Служней слободѣ, а другой за токарню на Княжее поле и за конюшенной дворъ; (*) пѣшія же войска, подкрѣпляемыя нѣсколькими конными, пошли на туры вражескія на Красную гору. Келарь *Аврамій Палицынъ* не описуетъ намъ, что первые помянутые два полка учинили; но по самому молчанію его видно, что нашедши вражескія войска въ осторожности, не имѣли и сраженія: но пошедшія къ Красной горѣ претерпѣли не малой уронъ, и единаго тутъ Троицкаго слугу *Василья Брехова*

на отЪ красныхЪ (нынѣ УспенскихЪ) воротЪ, и они шли возлѣ его на высотѣ вырытаго пруда, что нынѣ БѣлымЪ называется, на КапустнойогородЪ, который и при сочинени помянутаго мною плана находился на сѣверной сторонѣ помянутой башни.

(*) Знаніе, которое мы имѣемЪ о конюшенныхЪ воротахЪ, и гдѣ прежде былЪ конюшенной дворЪ, доводитЪ насЪ узнаватЪ, гдѣ было Княжее поле, то есть между западомЪ и сѣверомЪ противу наугольной плотнитной башни за старымЪ конюшеннымЪ дворомЪ между БлаговѣщенскимЪ и Мишушинскими вратами на сѣверной сторонѣ монастыря.

хова смертельно поранили. Архимандритъ *Іоасафъ* сего и другихъ подобно же раненыхъ, и при часѣ смертномъ сущихъ, повелѣлъ постричи, и причастить святыхъ таинъ; и тако они окончили теченіе жизни своей. Конечно сей поступокъ сего благоговѣйнаго мужа, которой онъ и со всѣми бывшими въ подобномъ случаѣ во все время осады чинилъ, хотя не въ видахъ мирскихъ былъ учиненъ, но много подкрѣпилъ бодрость защитниковъ монастыря; ибо почитая, что пріятіе монашескаго чина очищаетъ всѣ прегрѣшенія, надѣялися, что таковою кончиною чисты и безпорочны предъ судъ Вышняго предстанутъ. Неудача сей вылазки можетъ статься произошла отъ побѣгу при семъ случаѣ слуги *Осипа Селевина* во вражеской станъ, который уповательно далъ извѣстіе о идущихъ изъ монастыря войскахъ, и о расположеніи ихъ, чрезъ что Польскія и бунтовщичьи войска могли взять свои осторожности (162).

Василій Ивановичь 1609 годъ.

Побуждены симъ успѣхомъ Польскія и бунтовщичьи войска, въ ночи Октября 25 на 26 число возномѣрилися учинить приступъ къ монастырю. Вдругъ въ третьемъ часу нощи, то есть въ осмомъ часу по полудни, возгремѣла ужасная стрѣльба изъ пушекъ противу монастыря, и многочисленное воинство устремилось къ монастырю со всѣхъ сторонъ, и тогда же другія пришедъ къ пивному двору, который былъ укрѣпленъ острогомъ и тарасами, и приложа сухія бревна, дрова, хворость, бересту и порохъ, зажгли острогъ оной. Учинившееся пламя при темной нощи освѣтило всѣ окружности такъ, что изъ монастыря и съ пивнаго двора все вражеское воинство и его движенія видны учинились. Симъ воспользовавшись осажденные, стрѣляя съ своей стороны изъ пушекъ и изъ пища-

Приступъ къ пивному двору.

(162) Тутъ же, гл. XX.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

пищалей, какъ со стѣнъ монастырскихъ, такъ и изъ тарасовъ пивнаго двора, множество враговъ побили; ибо враги уже подходили подъ самыя стѣны, куда, дабы ихъ лучше было усмотрѣть, киданы были пламенѣющіеся составы, которые *Палицынъ* называетъ *козы*, и сіи освящая окружности, подвергали близъ подошедшихъ къ пораженію. И тако не токмо были съ урономъ отъ монастыря отбиты, но и отъ самаго пивнаго двора, котораго запаленіе погасили и не дали имъ острога подрубить (163).

Побѣгъ Литовцовъ и Поляковъ изо рвовъ ихъ.

Понеже ни чего въ монастырѣ безъ принесенія молитвы не исполнялось, и за все благодареніе Господу силъ было приносимо; то наутріе съ крестохожденіемъ по стѣнамъ градскимъ начало молебственное пѣніе въ монастырѣ совершаться. Стоящія для храненія войска на стѣнахъ, послѣдующія крестохожденію, чинили зрить врагамъ вдругъ великое воинство; а какъ они бывшимъ неудачнымъ приступомъ были устрашены, то и ожидая вылазки побѣжали изо рвовъ въ свои таборы (164).

Вылазка изъ монастыря.

Въ самомъ дѣлѣ, воеводы примѣтя робость самозванцовыхъ войскъ, учинили вылазку на Княжее поле въ Мишушинской врагъ, гдѣ стояли Польскіе ротмистры *Брушевскій* и *Сума*. Храбрость вѣрныхъ войскъ и стремленіе толикое было, что сіи Польскіе начальники ни мало не могли онаго сдержать; *Брушевскій* былъ взятъ въ плѣнъ; другой ротмистръ, котораго прозвища не поминается, а токмо имя его было *Горасимъ*, побитъ былъ и съ ротою его; а *Суму* и съ ротою гнали до Благовѣщенскаго врага, который долженъ быть къ Углицкой дорогѣ на западной сторонѣ монастыря. Все сіе съ толикою быстростію

(163) Тутъ же, гл. XXI.
(164) Тутъ же, гл. XXII.

Василій Ивановичь 1609 годъ.

стростію было учинено, что хотя близко вражескіе полки находились, но во время самаго сраженія и погони пришли на помощь къ своимъ не успѣли; когда же пришли, то нашли побитыхъ и разсыпанныхъ; а Россійскіе вѣрные ратники видя приближающуюся сильную помощь, не разсудили къ новому бою подвергаться, но въ добромъ порядкѣ возвратились въ монастырь съ толико щастливымъ успѣхомъ, что не токмо изъ нихъ ни кто не былъ убитъ, но ниже поранен. Взятье въ плѣнъ ротмистра *Брушевскаго* тѣмъ важнѣе казалось осажденнымъ, что они подозрѣвая, что ведется подкопъ подъ монастырь, надѣялись отъ него о семъ увѣдать; а для сего не токмо словами, но и съ мученіемъ былъ о семъ допрашиванъ: но онъ не могъ имъ инаго сказать, какъ токмо, что онъ подлинно знаетъ о содѣлываніи такого подкопа, который подаетъ надежду главнымъ ихъ начальникамъ овладѣть монастыремъ, что и изъ самыхъ ихъ словъ видно, ибо они хвалятся огнемъ и мечемъ весь монастырь опустошить; но подлинно куда сей подкопъ ведется, онъ не знаетъ: да и подлинно, знать ему было не можно, ибо мѣсто стоянія его было противу сѣверозападнаго угла монастыря, а подкопъ велся, какъ выше сказано, противу востока полуденнаго угла; а по тому ему о семъ и извѣстну быть не можно было.

Пораженіе сіе самозванцовыхъ войскъ весма оныя озлобило, которыя непрестанно разныя безпокойства защитникамъ монастыря приключали, и многіе отряды залегши по ямамъ и по плотинамъ прудовъ вокругъ монастыря, не давали осажденнымъ почерпывать воды, и скотину находящуюся въ монастырѣ напоить, такъ, что сіе произвело великое утѣсненіе, горесть и мятежъ въ людяхъ (165).

(165) Тутъ же, гл. XXIII.

Василій Ивановичь. 1609годЪ.

Осторожности отЪ подкоповЪ.

Слова ротмистра *Брушевскаго* увѣряющаго, что ведется подкопъ подъ стѣну, но не назначая мѣста онаго, въ великое сумнѣніе начальниковъ осажденныхъ привели; не знали они ни какого способа, дабы точно о мѣстѣ сего подкопа увѣдать: однако придумывая возможные способы употребить о узнаніи подкопа, повелѣли внутри стѣнъ подъ башнями, и во впадинахъ стѣнныхъ копать землю, дѣлать продушины, и слушать, не услышатъ ли производимаго стуку отъ сей работы, и сіе препоручили монастырскому слугѣ *Власу Корсакову*, имѣющему нѣкоторое искуство въ семъ дѣлѣ: и тогда же повелѣли съ сѣверной стороны отъ Служней слободы (*) копать вокругъ монастыря глубокой ровъ. Когда сія работа началась, тогда Поляки видя оную, и разумѣя, что сіе еще болѣе монастырь укрѣпитъ, а къ тому надѣяся работающихъ безоружныхъ побить, на первомъ часу дня учинили сильное нападеніе на сихъ работниковъ, которыхъ начали безъ милосердія побивать. Но взяты уже были для сего осторожности, то есть прицѣлены пушки были на тѣ мѣста, откуда могли они учинить нападеніе, и готовы были войска итти на помощь работающимъ. Дѣйствительно дѣйствіе пушекъ весма смертоносно было учинившимъ нападеніе Полякамъ, а къ тому же вышедшая вылазка ударивши на нихъ многихъ побила и въ плѣнъ взяла. Сіи плѣнники такъ же были допрашиваны о подкопѣ и о числѣ войскъ; но они хотя подтвердили слова ротмистра *Брушевскаго*, что подкопы ведутся, но гдѣ, сказать того не могли: о числѣ

же

(*) ИзЪ сего видно, что Служняя слобода простиралась отЪ сихЪ мѣстЪ, гдѣ нынѣ гостиной дворЪ, что есть на востокѣ монастыря и на сѣверЪ; ибо сЪ восточной стороны уже ровЪ былЪ.

Василій Ивановичь. 1609 годЪ.

же войскъ и о начальникахъ по именамъ подробно разсказали, яко о семъ выше мною помянуто (166).

Выласка неудачная.

Ноября 1 числа, мнили начальники осажденныхъ узрѣть удобной случай для учиненія вылазки, которую и выслали состоящую въ конныхъ и пѣшихъ людяхъ; но она толь была не удачна, что окромѣ единаго монастырскаго слуги *Колоса Лодыгина*, 190 человѣкъ осажденныхъ были побиты, и семеро взято въ плѣнъ самозванцовыми войсками, а прочїе въ разстройкѣ и устрашенные были прогнаты въ монастырь. Въ таковыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, въ каковыхъ осажденные находились, и малое что могло ихъ въ робость привести. И подлинно сїе пораженїе и опасность отъ ведомыхъ подкоповъ приводило всѣхъ въ отчаянїе. Единый оставался способъ ободрить сихъ людей, се есть, увѣщанїями отъ божественнаго писанїя обратить ихъ души горѣ, и преклонить, чтобы положили пожертвовать свою жизнь за вѣру и отечество. Архимандритъ *Іоасафъ* употребилъ къ сему благоговѣйныхъ монаховъ, которые ходя повсюду приличныя увѣщанїя чинили, и слова ихъ толикое дѣйствїе произвели, что бодрость въ сердцахъ осажденныхъ возобновилася, и они паки къ новымъ подвигамъ готовыми себя явили: однако необходимо должно было начальникамъ осажденныхъ узнать, подъ которыя мѣста ведутся подкопы; то не осмѣливаяся большей вылазки болѣе высылать, высылали по малому числу людей тайно, дабы брать плѣнниковъ, и сїи дѣйствїя толь удачны были, что многїе изъ осаждающихъ войскъ были плѣнены; но допросами своими лишь болѣе умножили сумнѣнїе; ибо хотя общее они объявляли, что подлинно подкопъ ведется,

166) ТутЪ же, гл. XXIV. и выше стран. 288.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

но ни одинъ не могъ сказать, подъ которое мѣсто (167).

Не можно пропустить сего обстоятельства безъ нѣкоихъ примѣчаній. Первое: достойно удивленія и похвалы, что Польскіе вожди могли такъ отъ всѣхъ неимѣющихъ участія своихъ воиновъ утаить о мѣстѣ, гдѣ подкопъ ведется; что и предполагаетъ, что изъ разныхъ частей стану не позволено было изъ единаго въ другой ходить, безъ чего не можно было работу сію утаить. Второе, что такое разположеніе и послушаніе войскъ, изъ разныхъ мѣстъ собранныхъ, предполагаетъ великое и достойное подражанія повиновеніе. Третіе: видно что вылазки какъ большія, такъ и малыя чинены были изъ монастыря на полуденную, западную и сѣверную стороны, гдѣ подлинно ради неравности мѣстъ, и другихъ удобностей могли лучше успѣхъ имѣть, скрываясь и нечаянно нападая могли лучше плѣнниковъ брать; а какъ не въ сихъ мѣстахъ чинился подкопъ, то и не можно было увѣдать объ ономъ: не уповательно однако, чтобы не было нѣкоторыхъ покушеній и на восточную сторону; но какъ тутъ находится мѣсто гладкое, то видно и не удавалось взять кого въ плѣнъ, отъ коего бы легко можно было увѣдать о подкопѣ; и четвертое, что конечно *Сапега* имѣлъ весма неискусныхъ инженеровъ, что толь долгое время не могъ подкопъ окончить и въ дѣйство привести; ибо не токмо онъ до сего Ноября 1 числа за осмнатцать дней былъ начатъ, но еще, какъ ниже показано будетъ, и послѣ въ немалое время въ совершенство не дошелъ.

Приступы.

Вскорѣ по семъ *Сапега* съ другими вождями хотѣлъ испытать еще монастырь взять приступомъ. Войско

(167) Тутъ же, гл. XXV.

Войско его ночью подвинулось къ оградѣ со всѣми приличными для дѣйствія сего орудіями; но уже не устрашенныхъ онъ воиновъ въ монастырѣ нашелъ, ибо предъ симъ повѣдалъ всѣмъ *Іоасафъ* Архимандритъ бывшее ему видѣніе Сергія Чудотворца, и увѣреніе, которое онъ получилъ, что *Господь всесильный многихъ ради своихъ щедротъ помилова ихъ и прочее время подастъ имъ, да въ покаяніи поживутъ.* Таковое увѣреніе коль долженствовало ободрить всѣхъ воиновъ! Каждый мнилъ себя быть защищенна невидимою десницею Божіею, и каждый мнилъ себя быть непобѣдимымъ. По приближеніи сихъ вражескихъ войскъ немедленно началась толь жестокая и удачная стрѣльба съ монастырскихъ стѣнъ, что Поляки и Россійскіе бунтовщики принуждены были по большей части отступить, а наставшій между тѣмъ временемъ день далъ удобность и вылазку изъ монастыря учинить, которая остальныхъ бывшихъ близь стѣнъ враговъ прогнала, и приступныя орудія у нихъ взяла, изъ которыхъ единыя на самомъ мѣстѣ побоища были истреблены, другія же были внесены въ монастырь. Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Сіе учиненное пораженіе осаждающихъ принесло нѣкоторое спокойствіе монастырю на три дни; но 4 числа Ноября Поляки начали еще чинить покушеніе; однако не осмѣлились уже близко стѣнъ градскихъ подходить. Видно, что сіи покушенія были съ полуденной стороны, ибо означено, что учиненная вылазка изъ монастыря вышла къ нагорному пруду (*) за надолбы близь подкопнаго рва; какъ выше

(*) Въ полученной мною запискѣ отъ преосвященнаго Митрополита Московскаго, является, что сей прудъ означенъ на восточной сторонѣ къ сѣверу, противу нынѣ называемой Красной

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

выше помянуто, что подкопъ былъ веденъ къ башнѣ, что была насупротивъ Подолнаго монастыря, которая должна быть самая та, которая находится на восточной сторонѣ на углу монастыря, съ стороны Московской дороги; то тутъ долженъ быть и нагорной прудъ, который по сему и видно самый тотъ, возлѣ плотины коего лежитъ Московская дорога, и который дѣйствительно кажется на горѣ содѣланъ: слѣдственно, вылазкѣ сей долженствовало быть въ той долинѣ, которая идетъ отъ вышеписанной башни. Сія вылазка вдругъ претерпѣла нападеніе какъ отъ тѣхъ войскъ, которыя хотѣли учинить какое покушеніе, такъ и отъ тѣхъ, которыя въ содѣланныхъ уже приближительныхъ рвахъ, и разныхъ ямахъ, или занятыхъ и укрѣпленныхъ мѣстахъ сидѣли, и хотя претерпѣли нѣкоторой уронъ, однако взяли въ плѣнъ единаго Дедиловскаго раненаго козака, который хотя не точное, но лучшее другихъ имѣлъ извѣстіе о ведо́момъ подкопѣ. Сей былъ воженъ по стѣнамъ монастырскимъ, дабы онъ показалъ точное мѣсто, куда ведутся подкопы (168).

Вникая въ повѣствованія Келаря *Палицына*, кажется, что сіи покушенія отъ самозванцовыхъ войскъ прямо приступами назвать не можно, но были токмо покушенія, дабы подъ самыми стѣнами содѣлать укрѣпленія; чего ради и поминается о тарасахъ на колесахъ, что не иное было какъ *мантелеты*, а о лѣсницахъ не поминается, которыя бы не об-

башни; но какъ сіе было бы весма отдалено отъ подкопа, то я считаю, что нагорной прудъ долженъ былъ быть къ сторонѣ полуденной и близь той башни, куда веденъ былъ подкопъ, близь рыбныхъ судовъ, какъ ниже помянется, которыя были за мѣлницею.

(168) Тутъ же, гл. XXVI.

обходимо нужны были ради взлѣзанія на высокія стѣны. Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Однако не долго послѣ сего въ неподлинности о подкопѣ осажденные пребывали, ибо пришелъ изъ вражескаго стана въ монастырь один козакъ *Иванъ Резанецъ*, станицы атамана *Пантелеймона Матерова*, который уже точно сказалъ, что подкопъ ведется подъ нижнюю круглую башню и что намѣрены его взорвать Ноября 8 числа, разсказуя при томъ бывшія видѣнія о защищеніи божіи чрезъ чудотворца Сергія, которыя толико поразили Донскаго атамана *Елифанова*, что онъ предстоя предъ начальниками самозванцовыхъ войскъ, увѣщавалъ ихъ оставить невредимо сіе святое мѣсто; но получилъ за сіе толикое озлобленіе, что Польскіе начальники хотѣли его убить, что бывъ примѣчено имъ, онъ тояже нощи съ пятью стами человѣкъ козаковъ отъ нихъ ушелъ, и хотя была за нимъ погоня, которая нагнала его въ Троицкой волости въ Охнѣ на рѣкѣ Клязмѣ, но онъ отъ оныя отбился, и невредимъ ниже Коломны перешелъ рѣку Оку. Хотя подлинно о такомъ видѣніи я увѣрять не могу, такъ какъ и Келарь *Аврамій Палицынъ* не увѣряетъ; но кажется противурѣчить побѣгу сего атамана не можно; ибо много было тогда, какъ сіе писано, очевидныхъ свидѣтелей симъ дѣяніямъ; а чрезъ сіе не токмо симъ числомъ самозванцовы войска умалились, но и другіе Руские находящіеся въ ихъ войскѣ не съ такою яростію противу священнаго мѣста дѣйствовать стали. Однако разнесшійся между осажденными слухъ о такомъ видѣніи весма ихъ ободрялъ; бывшіе же въ монастырѣ воеводы съ общаго совѣту архимандрита и другихъ монаховъ и воинскихъ людей разсудили, чтобы очистить въ ровъ потаенныя ворота для

Узнаютъ куда ведется подкопъ.

ско-

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

скорыя вылазки; и каменщики сыскавъ старой выходъ подлѣ сушильной башни очистили оной, и придѣлали трои двери желѣзныя (169).

Сушильная башня была, гдѣ нынѣ лѣтнія намѣстническія кельи, на западной сторонѣ; убо сей потаенный выходъ долженствовалъ быть къ Красной горѣ. Но для чего, вмѣсто чтобы содѣлать внутри новое какое укрѣпленіе, довольствовались токмо для вылазки выходъ очищать? Можетъ быть недостатокъ припасовъ, или самое незнаніе военнаго искуства защищать града, учинило, что сей предосторожности не взяли, а желали вылазками дойти до входу въ подкопъ и оной повредить; а по сему бы и должно заключить, что сіе очищенное мѣсто для вылазокъ было близъ той угольной башни, подъ которую былъ веденъ подкопъ: но развѣ учинено было сіе, дабы вокругъ монастыря подъ стѣнами обшедъ, тѣмъ болѣе учинить непримѣтно движеніе вылазки. Правда, что предстаетъ другая трудность: сказано, что сіи потаенныя ворота были въ ровъ, а съ западной стороны рва у монастыря не было: но я сіе сумнѣніе безъ рѣшенія оставляю.

Великая стрѣльба по монастырю.

Наконецъ наступило 8 число Ноября, въ который день празднуется праздникъ соборъ Архистратига *Михаила*. Въ самую ту нощь умножилася стрѣльба изъ пушекъ по граду и киданіе бомбъ; не осталось ни единаго мѣста въ монастырѣ, гдѣбы возможно было укрыться отъ пораженія ихъ, и въ самой церкви Троицкаго собору двоихъ, монаха и монахиню убило, единымъ ядромъ пробило образъ Архистратига *Михаила,* а другое пробивъ двери ударило въ образъ чудотворца *Николая.* Понеже въ самое же сіе время ожидали и дѣйствія подкопа, то и наиболѣе

(169) Тутъ же, гл. XXVII.

болѣе всѣ въ страхѣ находились, и наусерднѣйшія молитвы въ церквахъ приносили Господу силъ. И увѣряли бывшіе монахи въ сей осадѣ *Палицына*, что въ семъ опасномъ случаѣ многія были видѣнія и утверждающія помощію Божіею защитниковъ монастыря. Сими повѣствованіями бывъ ободрены воспріемлютъ новую храбрость, и какъ примѣчено было, что въ Терентьевской рощѣ поставлена была батерея, на которой стояла одна большая пушка именуемая *Трещера*, яко тогда обычай былъ пушкамъ давать имена, которая болѣе другихъ приключала вредъ монастырю: то старались ее въ молчаніе привести стрѣляніемъ по ней; и подлинно вскорѣ изъ пушекъ съ Водяной башни разбили у нее ящикъ съ припасами, а съ башни отъ святыхъ воротъ попали ей въ дуло, и оное разбили такъ, что умолчаніемъ сего орудія весма уменшился вредъ монастырю (170).

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Наконецъ Ноября 9 дня по принесеніи теплыхъ молитвъ Господу повелѣно было вылазкѣ выходить и оную тако князь *Григорій Борисовичъ Долгорукій* и *Алексѣй Голохвастовъ* распредѣлили. Часть единая вышла потаеннымъ исходомъ, и повелѣно оной было сокрыться во рву. Въ тоже время вышли съ пивнаго двора головы начальствующіе вылазкою. Туляне *Иванъ Есиловъ*, *Сила Маринъ* и *Юрья Редриковъ* съ своими сотнями и съ даточными людьми вышли на луковой огородъ и по плотинѣ краснаго пруда. По положенію мѣстъ отъ пивнаго двора, луковой огородъ долженъ быть на западной сторонѣ монастыря, откуда кажется по слѣдующимъ обстоятельствамъ, Красной прудъ находится на полудни. Такъ же изъ конюшенныхъ воротъ вышли головы дворяне, *Иванъ Ходыревъ* Алексинецъ, *Иванъ Болховской*

Вылазка.

(170) Тутѣ же, гл. XXVIII.

Василій Ивановичь 1609 годъ

ской Владимирецъ, и Переславцы *Борисъ Зубовъ*, *Аванасей Редриковъ* и другіе съ конными воинами. При всѣхъ сихъ отрядахъ находилися и монахи Троицкаго монастыря. Такимъ распоряженіемъ видно, что вылазка сія разпространялась съ трехъ сторонъ монастыря, окромѣ полуденной стороны, куда находящійся между монастыремъ и непріятельскими турами прудъ не позволялъ никакихъ покушеній дѣлать. Выступленіе сихъ войскъ было за три часа до свѣту, въ такое время, что небо бывъ все покрыто облаками производило великую темноту такъ, что всѣ сіи движенія отнюдь отъ непріятелей примѣчены быть не могли; но какъ они уже въ назначенныя мѣста дошли, тогда наставшій великій вѣтръ прогналъ облака, и довольно свѣтло учинилося; знакъ учиненія отъ всѣхъ странъ нападенія былъ удареніе по трижды въ осадные колокола. Сей знакъ, какъ скоро можно стало дѣйствовать, былъ учиненъ. Первый вышедшій изъ конюшенныхъ воротъ *Иванъ Ходыревъ* съ другими учиня ясакъ, наименованіе чудотворца *Сергія*, ударилъ на самозванцовы войска стоящія въ Служней слободѣ, и прогналъ ихъ подъ гору даже за мѣльницу на лугъ; а тогда же и съ подобнымъ же ясакомъ, голова *Иванъ Внуковъ*, который вышедши скрывался во рвахъ монастыря, ударилъ отъ святыхъ вратъ на осаждающихъ, пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ былъ веденъ подкопъ, отбилъ тутъ стоящихъ Поляковъ и козаковъ, и сбилъ ихъ подъ гору на Нижній монастырь и за мѣльницу. *Есиповъ*, о которомъ мы выше сказали, что вышелъ съ товарищами своими съ пивнаго двора, видно обшедъ возлѣ стѣнъ монастырскихъ, ударилъ на осаждающихъ стоящихъ по плотинѣ Краснаго пруда по Московской дорогѣ, и продолжалъ свое пораженіе даже до горы Волкуши. Главный предметъ

метъ сей вылазки состоялъ, найти подкопъ, и оной уничтожить. Тогда, какъ мѣсто прогнанными самозванцовыми войсками было очищено, нашли осажденные его устье, немедленно смѣлѣйшие крестьяне Клементьевской слободы въ него вошли, зажгли въ подкопѣ положенный порохъ, смолу и бересту, тогда же заткнувъ его устье, которые загорѣвшись вскорѣ подкопъ подорвали. Однако не могли они сами отъ погибели избѣжать, ибо сіи крестьяне, достойные смѣлостію своею, чтобъ ихъ имена въ память предались, *Слота* и *Никонъ*, сами въ подкопѣ сгорѣли. Подлинно разсматривая сіе дѣяніе по правиламъ военнаго искуства, оно кажется съ обѣихъ сторонъ весма было мало. Подкопъ уже былъ начиненъ, зажженъ самыми осажденными и подорванъ, а вреда стѣнамъ монастырскимъ не учинилъ; убо онъ былъ не доведенъ до оныхъ, тѣ которые зажигали, не знали. коль далеко онъ доведенъ; слѣдственно сами бы зажженіемъ его разрушеніе стѣнъ приключили.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Когда сіе важное дѣйствіе, отнимающее опасность монастырю отъ подкопа, произходило, тѣ осажденные, которые устремили свое нападеніе къ горѣ Волкушѣ, съ храбростію подвигались; но когда дошли до поставленныхъ туровъ и пушекъ, тутъ нашли великое сопротивленіе; тогда же голова *Иванъ Внуковъ*, прогнавшій уже самозванцовы войска за мѣльницу, поворотяся отъ нижняго монастыря на плотину Краснаго пруда, и ударивъ на стоящихъ непріятелей на Терентьевской рощѣ; прогналъ ихъ до горы Волкуши.

Не должно при семъ умолчать о отличной храбрости единаго слуги монастырскаго *Данилы Селевина* (его братъ *Осипъ Селевинъ*, какъ выше показано, ушелъ въ самозванцовъ станъ, и онъ часто слы-

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

шалъ себѣ попреки за измѣну онаго. Огорченъ оными отвѣчалъ, что онъ за измѣну брата своего оказывая свое усердіе для сохраненія монастыря хочетъ смертію своею показать, что онъ нѣсть соучастникъ измѣны брата своего. Онъ начальствовалъ надъ единою пѣхотною сотнею, проникъ ко кладезю чудотворца Сергія, что подъ горою, и напалъ на Россійскаго измѣнника Атамана *Чику*, который тутъ находился съ Козаками. *Селевинъ* былъ человѣкъ отличной силы и искусенъ дѣйствовать саблею, многихъ Поляковъ умертвилъ, и въ томъ числѣ троихъ бывшихъ на коняхъ; но наконецъ единый Полякъ ударилъ его копіемъ въ грудь, и хотя собравъ послѣднія силы онъ уязвившаго его умертвилъ, но ослабѣвая отъ смертельныя раны былъ отведенъ въ монастырь, и тамъ вскорѣ преставился; а тогда же голова Внуковъ оставшійся на нижнемъ монастырѣ бившись противу Чикиныхъ Козаковъ, былъ изъ мушкета убіенъ самимъ *Чикою*.

Въ бою семъ долгое время продолжающемся, не малое число храбрыхъ защитниковъ монастыря были побіенны; однако весма много претерпѣли и Польскія войска, изъ которыхъ были убіенны двое полковниковъ, *Юрья Мазовецкій* и *Стефанъ Угорскій*, и четыре ротмистра Желнырскихъ, и многіе были взяты въ плѣнъ.

Нападеніе на Туры на Красной горѣ.

Тогда, какъ въ сихъ мѣстахъ жестокая кипѣла брань, нѣкоторые монахи пришедъ къ Старцу *Нифонту Змѣеву*, находившемуся начальникомъ на пивномъ дворѣ, просили у него помощи, чтобъ итти учинить нападеніе на находящіяся непріятельскія укрѣпленія на Красной горѣ. Сей *Нифонтъ*, какъ самое его помянутое прозваніе показуетъ, былъ дворянскаго рода *Змѣевыхъ*, а по тому уповательно и былъ ратникъ въ

юности

юности своей, видя повсюду кипящую брань и прогнаніе отъ многихъ мѣстъ самозванцовыхъ войскъ, разсудилъ быть времени весма удобному для нападенія на содѣланныя укрѣпленія на Красной горѣ; ибо или предполагалъ, что подавая помощь своимъ біющимся въ другихъ мѣстахъ, ослабло число враговъ, или учиня тутъ нападеніе, не допустятъ враговъ, нужной помощи къ ихъ войскамъ біющимся посылать. Сего ради взявъ съ собою двѣсти человѣкъ ратниковъ, и тритцать монаховъ, и перешедъ прудовую ручину, что на сѣверозападной сторонѣ монастыря, пошли на Красную гору къ укрѣпленіямъ. Вскорѣ узрили со стѣнъ монастырскихъ сей новой подвигъ, и осажденныхъ не малое число собравшись, пошли къ конюшеннымъ воротамъ, и принудя *Алексѣя Голохвастаго* ихъ изъ огражденія выпустить, устремилися ко укрѣпленіямъ, уповательно, которые стояли къ полуденной сторонѣ, ибо какъ по нижеписанному должно будетъ разумѣть, что монахъ *Зміевъ*, съ пивнаго двора пошелъ къ полуденнымъ турамъ противу водяной башни, то въ помочь ему и вышедшіе изъ конюшенныхъ воротъ, прошедъ подъ стѣнами монастыря, туда же свое нападеніе учинили. Первыя покушенія противу укрѣпленій весма неудачны были, ибо великимъ стрѣляніемъ изъ пушекъ и мѣлкаго ружья первые збиты были подъ гору къ пивному двору; но когда другіе на помощь приспѣли, тогда хотя съ великимъ трудомъ взошли уже на гору къ укрѣпленіямъ. Тутъ вдругъ они ввергнулись въ вящшую опасность; ибо мѣсто, куда они чинили свое нападеніе, которое я мню быть противу наугольной водяной башни, было такого положенія, что могло быть видимо съ горы Волкуши, и изъ Терентьевской рощи, такъ, что когда Польскіе сихъ послѣднихъ укрѣпленій начальники усмотрѣ-

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

смотрѣли тутъ чинимое новое нападеніе, то обратили свои пушки, которыя съ Волкуши горы поперегъ, а изъ Терентьевской рощи въ задъ нападающихъ поражали (*). Защитники монастырскіе видя себя съ трехъ странъ поражаемыхъ, приведены были въ замѣшательство; что бывъ примѣчено Польскими начальниками, немедленно изъ укрѣпленій выслана была вылазка, которая вѣрныя войска прогнала подъ гору къ монастырю, гдѣ были они стрѣльбою изъ пушекъ со стѣнъ защищены; однако учинившіе вылазку не вошли въ огражденіе, но прошедъ возлѣ стѣнъ монастырскихъ, сокрылись въ Благовѣщенскомъ, Косомъ и Глиняномъ врагахъ, которые должны быть на сѣверной и сѣверо-восточной сторонахъ монастыря. Между симъ временемъ біющіеся за круглымъ прудомъ и за капустнымъ огородомъ, что есть въ Служней слободѣ, близъ Келарева пруда, обозрѣвшись и не видя ни кого на горѣ и близъ пивнаго двора, мнили ихъ всѣхъ избіенныхъ; тогда бывъ побужденъ самымъ озлобленіемъ *Иванъ Ходыревъ*, который тутъ бился, вышедъ изъ конюшенныхъ воротъ, имѣя при себѣ монастырскаго слугу *Ананья Селевина* съ немногими людьми на коняхъ, устремился на укрѣпленія самозванцовыхъ войскъ, которыя были на Красной горѣ: но какъ не благоразумно бы ему было на коняхъ съ малымъ числомъ людей ѣхать на гору противу окоповъ, туровъ и ставленныхъ огнестрѣльныхъ оружій, то объѣхавъ полемъ заѣхалъ въ тылъ сихъ укрѣпленій. Нападеніе его было толь быстро, коль предпріятіе отважно и мудро расположено: онъ въѣхалъ въ укрѣпленія осаждающихъ (*), и

(*) Отъ Волкуши горы сіе мѣсто не могло далѣе быть 200 саженъ, а отъ Терентьевской рощи не болѣе 350 саженъ.

(*), и вскорѣ бывъ помогаемы сокрывшимися во враги, взяли первые, вторые и трети туры, не обрѣтая большаго сопротивленія, пока достигли до четвертыхъ туровъ, гдѣ уже собравшись Поляки храбро защищались, и тутъ убили коня подъ головою *Борисомъ Зубовымъ*, и хотя Поляки весьма старались взять его въ плѣнъ, но были сперва отражены слугою *Ананіемъ Селевинымъ*, а по семъ и съ зади пріѣхавшій *Ходыревъ* совсемъ ихъ выгналъ. Но между тѣмъ временемъ *Меркурій Айгустовъ*, слуга монастырской, приступалъ къ пятымъ турамъ, но былъ тутъ убіенъ изъ пищали; однако вскорѣ подоспѣвшія другія войска вѣрныя какъ спереди, такъ и сзади, и сими турами овладѣли, очистя симъ образомъ всю Красную гору. Взявъ тутъ восемь пищалей полуторныхъ и полковыхъ, многія знамена, литавры и трубы, такъ же множество оружія Польскаго затинныхъ, самопаловъ (мушкетовъ), рушницъ (коротенькіе мушкеты или карабины), копей, палашей,

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Взятіе туровъ.

(*) Поминается здѣсь о первыхъ, вторыхъ, третьихъ, четвертыхъ и пятыхъ турахъ, а во изчисленіи поставленія туровъ *сказаніе Палицына о осадѣ Троицы Сергіева монастыря* гл. XV. первые, вторые, третьи, и четвертые полагаетъ на горѣ Волкушѣ на Терентьевской рощѣ, и противу мѣльницы: убо симъ турамъ не можно было быть, гдѣ сей бой происходилъ, ибо сіе нападеніе было на Красную гору, гдѣ былъ станъ *Сапеги*; и по положенію мѣстъ должно полагать, что оное было съ сѣверной стороны Красной горы, чего ради можетъ статься и первая вылазка на сіи туры во враги Благовѣщенской, Кривой и Глиняной отступили, дабы не быть подвергнутымъ съ боку и съ зади, къ пораженію изъ пушекъ стоящихъ на горѣ Волкушѣ и въ Терентьевской рощѣ, откуда полуденная сторона горы Красной видна была: убо сіе исчисленіе туровъ не должно прилагать къ тому порядку, каковой въ главѣ XV. *Палицынъ* разсказуя поставленіе ихъ полагаетъ, но къ порядку числительному, какъ они въ семъ случаѣ храбрыми осажденными были взяты, считая ихъ отъ сѣвера Красной горы.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

шей, сабель, пороху, ядеръ, и множество запасовъ, которые внесли въ монастырь; такъ же не малое число и знатныхъ людей были плѣнены; а туры и достальные припасы, которые не могли быть внесены во огражденіе, были запалены такъ, что *Гетманъ Сапега*, видя побѣжденіе своихъ и разпространяющійся пламень, побѣжалъ въ таборы свои. Бой сей начался, считая отъ выходу войскъ за три часа до свѣту, а продолжался до вечера, и вездѣ осажденные верхъ одержали; однако не безъ знатной потери своихъ, ибо сочтено было убіенныхъ 174 человѣка и 66 раненыхъ. По учрежденному обычаю съ начала осады, Архимандритъ повелѣлъ тяжело раненыхъ постричь. Хотя не блистаютъ имена ихъ преимуществомъ древности и знатности родовъ, но оказанная ими храбрость и усердіе, понуждаетъ меня поминовеніемъ о ихъ именахъ воздать долгъ ихъ храбрости и усердію къ отечеству. Сіи были *Иванъ Внуковъ*, во инокахъ *Іона*; *Иванъ Есиповъ*, во инокахъ *Іосифъ*; *Данило Дмитріевъ* сынъ протопоповъ съ Москвы отъ Покрова со рва, во инокахъ *Давидъ*. Троицкіе слуги, *Данило Селевинъ*, *Меркурій Айгустовъ*, во инокахъ *Мефодій*, и многіе другіе, которые приявъ монашеской чинъ преставились. Тогда же въ самозванцовыхъ войскахъ, по исчисленію, лежащихъ на мѣстѣ Поляковъ и Рускихъ бунтовщиковъ было побито больше полуторы тысячи; да сказывали плѣнники, что раненыхъ было отнесено въ станъ до пяти сотъ человѣкъ. И тако по принесеніи приличнаго благодаренія Господу силъ, даровавшему такую побѣду, опредѣлено было послать съ радостнымъ извѣстіемъ въ Москву къ Царю сына боярскаго Переславца *Ждана Скоробогатого* (171).

Число убіенныхъ и раненыхъ.

Поль-

(171) Тутъ же, гл. XXIX и XXX.

Польскіе воеводы весма желали отмстить за учиненное предъ симъ войскамъ ихъ пораженіе, чего ради и поставили тайно въ засадѣ войска у рыбныхъ садовъ (*) въ Сазановѣ (**) и Мишутинѣ врагахъ; другія же отдаленныя войска осаждающихъ подъѣзжали къ стѣнамъ градскимъ. Подлинно защитники монастыря, ободрены одержанною предъ симъ побѣдою, учинили вылазку на сіи подошедшія войска; но они тотъ часъ въ бѣгство обратились, стараясь завести защитниковъ монастыря въ такое мѣсто, гдѣ бы поставленными засадами могли они быть окружены и побиты. Хитрость сія конечно бы имѣла успѣхъ, еслибы съ церкви не усмотрѣны были засадныя войска. Узнавъ сію хитрость, чрезъ осадные колокола тотчасъ данъ былъ знакъ для возвращенія вылазки. Тогда Поляки, видя что кознь ихъ успѣха имѣть не можетъ, вышедъ изъ засадъ въ толикомъ множествѣ, и съ такою яростію на отступающую вылазку напали, что притѣснили ее къ стѣнамъ монастырскимъ, но тѣмъ наивящшую себѣ пагубу приключили; ибо вскорѣ пораженіе изъ пушекъ съ немалою потерею принудило ихъ отступить. Конечно пораженіе сіе довольно имъ вреда учинило, ибо съ сего времени не осмѣлились они болѣе близко къ монастырю подходить, и оставя свои окопы разошлися въ свои таборы (172).

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Учиненная засада самозванцовыми войсками.

Наставшая уже зима не позволяла осаждающимъ въ ихъ укрѣпленіяхъ пребывать: сего ради бывъ въ своихъ

Вылазка изъ монастыря на сторожи.

(*) Рыбные сады за мѣлницею, бывшею за Пятницкою церьковью, и нынѣ называются рыбные садки, съ восточной стороны монастыря.

(**) Сазановъ врагъ за слободою Переславскою, съ правую сторону отъ Москвы, съ сѣверной стороны.

(172) Тутъ же, гл. XXXI.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

своихъ таборахъ, то есть въ состроенныхъ нѣкоторыхъ теплыхъ шалашахъ, довольствовались чинить облежаніе монастырю, поставляя со всѣхъ сторонъ заставы, препятствующія ему имѣть всякое сообщеніе съ окружными мѣстами. Приключаемое безпокойство отъ сихъ заставъ преклонило осажденныхъ воеводъ учинить вылазку на оныя. Первая вылазка была учинена на заставу стоящую въ Благовѣщенскомъ врагѣ и въ Благовѣщенскомъ лѣсу; а другой отрядъ тогда же посланъ былъ на заставы Рускихъ бунтовщиковъ къ Нагорному пруду засады. Первые ударили сперва на находящуюся заставу въ Мишутинскомъ врагѣ, и побивъ ее наступили на горнюю заставу, которую такъ же прогнали вдоль по Красной горѣ до Клеменьтьевскаго пруда. Тутъ изъ Сапегина стану, (который видно по взятіи его туровъ перенесъ оной въ Клементьевскую слободу) присланы были многія роты на помощь своимъ обращеннымъ въ бѣгство. И се тутъ новой бой воспылалъ, ибо равнымъ образомъ и вѣрныя войска получили себѣ помощь изъ монастыря, и по жестокомъ боѣ прогнали Поляковъ до Клеменьтьевскаго пруда. Вторая вылазка, вышедшая на заставы Рускихъ бунтовщиковъ, которые, какъ видно, стояли на Московской дорогѣ, была не допущена *Лисовскимъ* до оныхъ дойти; ибо сей храбрый Польскій вождь, имѣя свой станъ въ Терентьевской рощѣ, какъ скоро увидѣлъ выходящую вылазку, немедленно съ Литовцами и съ Рускими измѣнниками поспѣшилъ къ Краснымъ воротамъ, гдѣ жестокій бой начался; но наконецъ вѣрные принуждены были отступить во рвы монастырскіе, и тогда стрѣляніемъ изъ пушекъ много сихъ бьющихся вражескихъ войскъ было побито: однако между тѣмъ временемъ, какъ пора-

женіемъ

Василій Ивановичь. 1609годъ.

женіемъ изъ пушекъ *Лисовскаго* отдаленна удерживали, наряжена была еще вылазка въ помощь отступившей во рвы монастырскіе, при которой было 20 монаховъ, которые въ семъ случаѣ не почитали противное обѣту своему, за вѣру, отечество и за святую обитель мирскимъ оружіемъ сражаться (*), и сіи соединясь съ прежде вышедшею вылазкою ударили на Поляковъ. Тогда, какъ кровавый бой противу святыхъ воротъ происходилъ, и являющійся не равный; ибо во первыхъ, многіе изъ монастырскихъ защитниковъ были простые крестьяне, едва умѣющіе дѣйствовать оружіемъ, и слуги монастырскіе никогда къ военному дѣлу не прилѣжавшіе; а во вторыхъ мало было изъ нихъ, которые бы имѣли доспѣхи, вмѣсто что Поляки почти всѣ крѣпкими оборонительными вооруженіями покрыты были; но неравность сія уравнивана была совершенною преданностію воли Божіей, усердіемъ къ вѣрѣ и отечеству. И тако когда предъ монастыремъ сей бой продолжался, уже первый отрядъ прогнавъ непріятелей отъ Красной горы, по воплямъ біющихся слыша о производимой битвѣ предъ святыми воротами, поспѣшилъ на помощь симъ притти чрезъ монастырь. Отверстые врата, и выходящіе съ поспѣшеніемъ воины заставили *Лисовскаго* помнить или и подлинно ему показалось, что великое еще воинство на помощь противу его біющимся идетъ, такъ что онъ потерявъ не малое число людей, и между прочими взятаго въ плѣнъ ротмистра *Мартьяша* ратоборца, мужа отличнаго своею храбростію, по-

Е е 2 бѣжалъ

(*) Что тогда монахи хаживали на брань, то сіе не токмо можно заключить изъ того, что самъ чудотворецъ Сергій бывъ въ животѣ, далъ великому князю *Димитрію* противу *Мамая* двухъ монаховъ *Пересвѣта* и *Ослеба*; но такъ же и изъ указа Царя *Бориса Ѳедоровича*, 7112 (1604) года Іюня 12 дня, напечатаннаго въ судебникѣ No 169.

Василій Ивановичь. 1609 годЪ.

бѣжалъ сперва подъ гору за мѣлницу, а по томъ, перешедъ Тереньтьевскую рощу, сталъ въ раздольѣ за горою Волкушею.

Салега собравъ свои разсѣянныя войска, пошелъ по Клементьевскому полю къ Красной горѣ, куда и *Лисовскій*, желая отмстить прогнаніе свое, устремился. Первымъ они своимъ нападеніемъ согнали вѣрныя войска съ Красной горы къ пивному двору, но тутъ толико ободрились монастырскіе защитники, что подлинно иройское мужество явили. *Палицынъ* особливо повѣствуетъ о знатныхъ дѣяніяхъ единаго датошнаго крестьянина села Молокова, *Суеты*, который ѣздя на конѣ съ бердышемъ великой вредъ сопротивникамъ учинилъ. Тогда примѣтилъ *Лисовскій*, что возлѣ косова Глинянаго врага стоитъ особливый отрядъ вѣрныхъ войскъ, конечно тутъ учрежденный, дабы не допустить осаждающихъ прежнія мѣста занять и поставить свои заставы, На сихъ онъ, проѣхавъ вдоль по хребту Красной горы, устремился. Начальникъ вѣрнаго отряда былъ монастырскій слуга *Пименъ Тененевъ*. Сей храбрый мужъ не устрашился ни превозходящаго числа, ни жестокаго стремленія, каковое *Лисовскій* на него учинилъ, мужественно сразился, и вскорѣ оба воинства смѣсившися производили кровопролитной бой. *Лисовскій* въ семъ случаѣ, яко является по словамъ лѣтописца, употребя нѣкоторую хитрость, дабы *Тененева* отманить отъ біющихся при немъ воиновъ, хотѣлъ его взять въ плѣнъ; но сей храбрый мужъ поранилъ его самого изъ лука близъ лѣваго виска, отъ котораго удара *Лисовскій* упалъ съ коня, и равно какъ по причинѣ его раны, такъ и опасаяся какой засады отъ осажденныхъ, Полскія войска отступили, бывъ подвергнуты проходя по Красной горѣ многому пораже-

женію изъ пушекъ со стѣнъ монастырскихъ; а вѣрныя войска отошли скрыться въ косой Глиняной врагъ. Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Уже устрашенные Поляки, гонимые собственнымъ своимъ страхомъ, разсыпавшись бѣжали по Клементьевскому полю, когда разнесся слухъ въ самозванцовомъ воинствѣ, что *Лисовскій* или убитъ, или тяжело пораненъ. Видно, что сей присоединялъ къ частопоминаемой выше своей храбрости таковые поступки, которые чинили его весма любима его подначальствующими. Печалное сіе извѣстіе до крайности многихъ огорчило, и какъ видно въ его стану на Терентьевской рощѣ, гдѣ не были войска въ такой разстройкѣ, яко въ стану Сапегиномъ, (ибо о мѣстѣ побоища здѣсь *Палицынъ* не поминаетъ) подначальные ему воеводы Князь *Юрья Горскій*, *Иванъ Тишкеичъ* и ротмистръ *Сула* со многими гусары и желныри, чинили яростное нападеніе на сотника *Силу Марина* и на Троицкихъ слугъ *Михайла* и *Ѳедора Павловыхъ*, уповательно не вшедшихъ еще въ монастырь послѣ выбшаго бою противу красныхъ воротъ. Брань тутъ съ такою яростію смѣсилась, что уже не можно было употреблять кидательныхъ оружій, но каждый въ самой близости съ непріятелемъ сражался, и въ семъ бою Князь *Юрья Горскій*, оказавъ великіе знаки храбрости, былъ убіенъ слугою монастырскимъ *Михайломъ Павловымъ*, и тѣло его и съ лошадью было взято въ плѣнъ. И хотя самое стояніе за тѣло его еще вокругъ онаго жарчайшій бой произвело, однако защитники Троицкаго монастыря, прогнавъ самозванцовы войска, съ побѣдою возвратились въ монастырь (173).

Ее 3 Хотя

(173) Тутъ же, гл. XXXII.

Василій Ивановичь. 1609 годъ. Побіеніе вѣрныхъ у дровъ.

Хотя и учинены были въ монастырѣ великіе припасы дровъ, однако невѣденіе, коль долго можетъ продолжиться облежаніе монастыря, учинило, что благоразумные начальники при наступленіи зимы часто отряды посылали для дровъ. Примѣчено сіе было осаждающими, которые всячески стараясь стѣснить монастырь, поставили тайно засаду въ рощу въ Мишутинскомъ врагѣ, который, какъ выше сказано, былъ на сѣверозападной сторонѣ монастыря. Осажденные въ единый день по обычаю ихъ вышли брать дрова въ сію рощу, но вдругъ зрили себя поражаемыхъ вражескими воинами. Хотя и была взята нужная осторожность, что всѣ вышедшіе были вооруженны, и колико возможно порядокъ приличной въ таковыхъ случаяхъ былъ сохраняемъ; но нечаянность нападенія, безпорядокъ, въ которомъ ихъ застали, а можетъ статься превыщеніе силъ, учинило, что сіи принуждены были бѣгствомъ спасаться, потерявъ убіенными болѣе 40 человѣкъ, и многіе были еще ранены (174).

Измѣна казначея Іосифа Дѣвочкина.

Конечно не важенъ сей былъ выигрышъ самозванцовыхъ войскъ въ разсужденіи обстоятельствъ, съ какими сопряженно они его получили. Но важнѣйшая опасность грозила монастырю отъ внутренніа измѣны, и тѣмъ мерзостнѣе она была, что начальники оной были не простые и не низкіе люди; но первый былъ монахъ, и монахъ имѣющій должность казначея въ монастырѣ, именуемый *Іосифъ Дѣвочкинъ.* Сей замыслилъ предать монастырь врагамъ, и уповательно уже имѣлъ съ ними переписку. Открылъ мысль сію діякону *Гурью Шишкину.* Сей видя развратныя мысли казначея и твердое его намѣреніе исполнить злой умыселъ, не предпріялъ увѣщаніями его отвра-

(174) Тутъ же, гл. XXXIII.

вратить, но напротиву того притворяяся войти въ его намѣреніе, тотъ часъ съ ясными доказательствами донесъ о зломъ его намѣреніи. Конечно таковые измѣнники достойны были смерти; но въ толико утѣсненномъ монастырѣ, мѣстѣ Богу милосердія посвященномъ, началники не хотѣли пролитіемъ крови монаха обагрить святыя мѣста, а довольствовались посадить его подъ стражу, дабы у него отнять всѣ способы къ учиненію измѣны.

Василій Ивановичъ. 1609 годъ.

Но тогда же открылась другая измѣна тѣмъ опаснѣйшая, что она отъ самаго втораго воинскаго началника происходила, то есть отъ *Алексѣя Голохвастова*. Сія измѣна имѣла слѣдующее. *Осипъ Селевинъ*, о которомъ мы выше упомянули, что бѣжалъ во вражеской станъ, всею душею своею предался врагамъ отечества, и старался како бы возмогъ доставить имъ взятье монастыря. Сего ради сысканы имъ были четыре крестьянина, которыхъ яко перебѣжщиковъ послалъ въ монастырь съ писаніемъ ко второму воинскому начальнику *Алексѣю Голохвастову*. Сей хотя до сего довольно смѣлости и усердія показывалъ, но не было въ немъ сей твердости духа, основаннаго на нравственныхъ правилахъ, которая бы могла и видимой опасности безъ поколебанія сопротивляться. Сей, видя великое число непріятельскихъ войскъ и упрямое ихъ стояніе вокругъ монастыря, отчаялся всякаго спасенія, а симъ движеніемъ бывъ побужденъ охотно ко призываемой измѣнѣ согласился. Началъ имѣть чрезъ разные способы переписку со врагами и положилъ, что когда учинится выласка изъ монастыря, чтобы запереть ворота и не впускать оную обратно во огражденіе, и тогда же бы впустить Поляковъ въ монастырь. Уже день былъ назначенъ для исполненія сего злодѣянія, когда не из-

Измѣна Алексѣя Голохвастова.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

извѣстно какимъ образомъ сіе открылось, ибо единый описатель сей осады Келарь *Палицынъ* сего не повѣствуетъ, но точно говоритъ, что *мнози бо злаго его совѣта утвержденны крѣпости писаніемъ и обличивши, на него предложиша.* Однако и сей, яко достоинъ былъ, не былъ осужденъ къ смертной казни, и какъ по слѣдствію видно, пришедъ въ раскаяніе возвращенъ былъ въ прежнее достоинство. Тщетное помилованіе, отъ кротости и благосердія происходящее, было учинено казначею *Іосифу Дѣвочкину*; ибо онъ вскорѣ жестокою болѣзнію бывъ пораженъ, по многомъ претерпѣніи испустилъ свою душу, равно какъ и сообщникъ его *Григорей Брютинъ* (175).

Побѣгъ двухъ сыновъ боярскихъ Поляки хотятъ отнять воду у монастыря.

Но духъ робости и измѣны вселился уже во многихъ: и тако бывшіе въ осадѣ въ монастырѣ два сына боярскіе Переславцы, примѣчая, колико монастырь довольствуется водою текущею трубами изъ верхняго пруда, думая себѣ великое награжденіе получить, если прешедши въ станъ непріятельской, извѣстятъ имъ сей легкій способъ взять монастырь. Въ бывшей вскорѣ послѣ того вылазкѣ они отдѣляся ушли въ станъ вражеской, и имъ объявили о семъ способѣ, за что подлинно получили обѣщаніе великаго награжденія. *Лисовскій* болѣе другихъ жадая взятія монастыря, по наставленію ихъ немедленно повелѣлъ раскапывать плотину верхняго пруда и спустить воду въ Служній врагъ въ рѣчку Коншуру (*). Во все время продолженія сей работы самозван-

(175) Тутъ же, гл. XXXIV.

(*) Рѣчка Коншура течетъ на западной сторонѣ монастыря возлѣ Красной горы, и обращаяся между полуднемъ и западомъ течетъ въ прудъ, что по лѣвую сторону Московской дороги, оврагомъ, который какъ видно по сему и верхнимъ назывался, или какая его часть: а сіе самое ея теченіе и означаетъ верхній прудъ, и служень врагъ.

мозванцовы войска къ монастырю не подходили, и толикую имѣли осторожность, что не могли осажденные ни кого въ плѣнъ взять. Однако самый сей поступокъ подавалъ уже подозрѣніе о нѣкоей содѣвающейся козни; а для сего нѣкоторые мужественнѣйшіе ночью вышедъ изъ огражденія подползли къ отводнымъ стражамъ Польскимъ, и удалось имъ нѣсколькихъ взять въ плѣнъ. Отъ сихъ увѣдано было о разрытіи плотины верхняго пруда, дабы отвести воду отъ трубъ монастырскихъ. Немедленно осажденные всѣмъ народомъ кинулись къ трубамъ, увеличили ихъ отверстія, умножили проверченіемъ исхожденіе воды, и сія ихъ работа толь изрядной успѣхъ имѣла, что не токмо оною всѣ монастырскіе пруды наполнились, но даже вода потекла чрезъ весь монастырь. Всѣ таковыя удачныя дѣйствія могли считаться ими за знаки Божія покровительства, и симъ ободряясь учинили вылазку на работниковъ разрывающихъ плотину, и многихъ изъ нихъ какъ Поляковъ, такъ и Рускихъ побили, и остановили работу ихъ. И тако козни сія, могущая бы пагубу монастырю приключить, въ ничто обратилась; ибо Польскіе вожди видя многихъ своихъ пораженіе и уменьшеніе воды въ прудѣ престали работу продолжать. Василій Ивановичъ. 1609 годъ

Но находился еще изъ числа прежде сысканныхъ измѣнниковъ въ монастырѣ. Сей былъ единый сынъ боярской, который можетъ статься страшась, чтобы измѣна его не была открыта, взошедъ на стѣны спустился по веревкѣ. Но хотя *Палицынъ* по сообщеннымъ ему извѣстіямъ и увѣряетъ, что у него спустившагося уже со стѣны и идущаго ко врагамъ *десныя жилы отъ поясницы разорвались*; но я склоняюсь мнить, что онъ спускаяся со стѣны упалъ, и хотя нѣсколько отползъ, но наконецъ ощущая несносную боль, воплемъ своимъ Еще измѣна.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

привлекъ вниманіе осажденныхъ, которые нашедъ его нѣсколько отдаленна отъ стѣнъ мнили, что онъ уже спустясь ударъ сей отъ божескаго гнѣва получилъ; ибо не видно, чтобъ онъ уже въ силахъ былъ что на вопросы отвѣчать, но вскорѣ умеръ (176).

Не отвергая возможности быть и яснымъ чудодѣйствіямъ, мню, что и по обыкновенному теченію природы бывающія приключенія могли за нѣкое чудодѣйствіе почесться, яко случившееся въ такихъ обстоятельствахъ, которыя могли пользу содѣлать. Сего ради смерть *Іосифа Дѣвочкина*, *Григорья Брютина* и сего сына боярскаго, всѣхъ трехъ измѣнниковъ монастырю и всѣхъ трехъ странною и можно сказать сверьхъестественною смертію умершихъ, конечно могла почесться осажденными, усердными къ чудотворцу *Сергію*, за гнѣвъ Божій, поразившій за измѣну сему святому мѣсту.

Болѣзни и безпорядки въ монастырѣ.

Наступившее зимнее время дало не малую свободу монастырю, ибо самозванцовы войска толь частыми нападеніями безпокоить осажденныхъ престали; а сіе самое сугубое зло въ монастырѣ произвело: первое, что осажденные, бывъ часто подвертнуты къ смертоноснымъ битвамъ, по слабости естества человѣческаго всегда имѣли прибѣжище къ Богу, и равно какъ молитвами своими, такъ воздержаніемъ и благоговѣйнымъ поступкомъ тщились учиниться достойными защиты всесильныя руки; частыя ихъ исхожденія противу враговъ всегда ихъ въ движеніи содержали: но уменшившаяся опасность ввергла большую часть бывшихъ людей въ распутность; за недостаткомъ горячаго вина зачали упиваться сладкими медами, раздоры и развратъ овладѣли сердцами; желаніе лучшаго состоянія учинило, что великое число, хотя

(176) Тутъ же, гл. XXXV.

тя брали участки свои изъ запасовъ монастырскихъ, но ихъ продавали другимъ, а сами на трапезѣ ѣли, ко истощенію житницъ монастырскихъ, и подвергая монастырь, хотя имѣющій великіе припасы, въ продолженіи осады кормя великое число людей, въ оныхъ оскудѣть. Участки сіи раздавалися печенымъ хлѣбомъ; не было столько работниковъ, чтобы молоть въ ручныя жернова, единыя, каковыя въ сіе нужное время можно было употребить за неимѣніемъ мѣлницъ въ монастырѣ, такъ что окромѣ употребленныхъ къ сему плѣнныхъ и женъ, нанимая работниковъ давали за молотье отъ десяти гривенъ и до двенатцати за четверть; но и тутъ не успѣвали, ибо не было въ монастырѣ довольнаго числа жернововъ. Такъ же и смолотой хлѣбъ не успѣвали печь, и употребленные въ сію должность отъ тяжкой работы, отъ безсонницы, и отъ всегдашняго пребыванія близъ огня ослабѣвали. Тщетно архимандритъ *Іоасафъ* ходя самъ между воиновъ, увѣщавалъ ихъ сжалиться на труды своихъ собратьевъ, тщетно представлялъ имъ, что истоща житницы монастырскія сами подвергнутся погибели. Грубыя реченія и превознесеніе своихъ подвиговъ были единые отвѣты, которые сей благоговѣйный мужъ получалъ.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Второе зло возпослѣдовало отъ великой тѣсноты находящейся въ монастырѣ, ибо окромѣ несоразмѣрнаго числа людей по пространству монастыря бывшихъ для защищенія, множество женъ и младенцовъ искали себѣ убѣжища въ огражденіи семъ. Пока продолжалося хорошее время, бывши всегда на воздухѣ не дыхали они гнилаго воздуха келей, и частыя большія вылазки и защищеніе монастыря въ движеніи ихъ содержали, и упреждали болѣзни; но

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

когда хладность и безгодіе времени принудило ихъ чаще въ наполненныхъ людьми келіяхъ пребывать, и не имѣя нужныя пищи, могущія отвратить отъ сего случающіяся болѣзни, во первыхъ сырость и стѣсненіе воздуха оными многихъ заразило, а Ноября съ 17 числа уже великое число стало помирать: вскорѣ весь монастырь наполнился больными и умирающими; не было довольно людей, которые бы могли ходить за больными и подавать имъ помощь, такъ что многіе въ нечистотѣ и въ слабости безъ всякой помощи лежали, и тщетно давали свои сокровища, безъ помощи умирали. Соборный храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы всегда наполненъ былъ мертвецами; не въ силахъ уже были священники исправлять погребательной службы; не успѣвали искапывать могилъ для умершихъ, и давали за ископаніе одной отъ двухъ до пяти рублевъ; и пока моръ не усилился, погребали по единому тѣлу во всякой могилѣ, а наконецъ уже въ единой погребали по десяти, по двадцати и болѣе. Такое было состояніе сихъ защитниковъ монастыря, имѣя внѣ ограждeній враговъ, а внутри поядающую ихъ смерть, и тѣмъ оно тягостнѣе было, что недостатки осады чинили, что и помощи было подать не можно, и что страждущіе больные не могли что и вареное есть. Сіе зло и тѣмъ умножено было, что тогда же меръ и находящійся скотъ въ монастырѣ: вонь и смрадъ не токмо въ кельяхъ былъ, но и во всемъ монастырѣ, и трубы водныя наполнилися мертвыми костями. При всѣхъ сихъ нещастныхъ обстоятельствахъ и самая погода была такая, которая его умножала, ибо шесть недѣль была она совершенно мрачная. Многіе изъ защитниковъ монастыря видя надъ собою занесенную косу смерти, и считая за лучшее въ исполненіи своей должно

жности и защищеніи монастыря умереть, нежели затворяяся въ кельяхъ умножить самою вонью своею болѣзнь и безъ призрѣнія наконецъ скончаться, безотходно на стѣнахъ пребывали. Полезно при томъ было утаивать отъ осаждающихъ сіе нещастіе, а къ тому же и выпуская людей изъ монастыря дать имъ случай нѣсколько пользоваться чистотою воздуха; и для сего ежедневныя вылазки были высыланы. Онѣ конечно весма были немногочисленны, ибо не видно, чтобы что важное учинили; а осаждающіе, не худою ли погодою, или зная о настоящемъ морѣ въ монастырѣ, и надѣяся самымъ истребленіемъ чрезъ моръ защитниковъ монастыря, онымъ безъ кровопролитія овладѣть, сами отъ бою уклонялись, такъ что вылазки сіи были безуспѣшны; однако мню, что онѣ были полезны, поелику давали случаи къ движенію и къ дыханію лучшаго воздуха: а думаю, что и тѣ, которые взявъ великодушное намѣреніе на стѣнахъ умереть, съ нихъ не сходили, менѣе отъ сего мору претерпѣли, нежели тѣ, которые ослабѣли. Однако моръ сей, начавшійся, какъ выше показано, Ноября 17 числа, продолжался хотя не съ толикою яростію до пришествія *Давида Жеребцова*, который уже предъ окончаніемъ осады былъ присланъ отъ князь *Михайла Васильевича Шуйскаго*, то есть съ лишкомъ годъ. *Палицынъ* считаетъ число умершихъ 297 старыхъ монаховъ, и болѣе 500 вновь постригшихся. изъ мирскихъ же дѣтей боярскихъ, слугъ, служебниковъ, стрѣльцовъ, козаковъ, пушкарей, защитниковъ, даточныхъ людей и служныхъ 2125 человѣкъ, и того 2922, окромѣ женскаго пола, недорослей, маломощныхъ и старыхъ (277).

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Не могло быть долго сокрыто отъ осаждающихъ толикое зло, такъ что подвиги ихъ стали смѣлѣе,

Посланіе въ Москву о помощи.

(177) Тутъ же, гл. XXXVI и XXXVII.

Василій Иванович. 1609 годъ.

смѣлѣе, и они часто прискакивая къ монастырю на бой вызывали. Въ толь крайнихъ обстоятельствахъ архимандритъ *Іоасафъ* разсудилъ за нужное, послать въ Москву къ Царю *Василью Ивановичу*, представить ему состояніе обители, что людей военныхъ весма уменшилось, и просить у него помощи. Конечно сей Государь весма бы желалъ подать помощь; но самое утѣсненіе Москвы не дозволяло ему убавить войскъ изъ оныя: и тако хотя Келарю *Палицыну* живущему въ Москвѣ и чинилъ обѣщанія, но медлилъ исполненіемъ. Принужденъ былъ сей Келарь прибѣгнуть къ Сигклиту и къ Патріарху, прося ихъ о побужденіи Царя къ учиненію какой помощи монастырю, который, яко показывалъ самыя писанныя къ нему писма, болѣе мѣсяца держаться не можетъ. По многимъ его прозбамъ патріархъ *Ермогенъ* представилъ Царю, что окромѣ святости сей обители и способствія, которое она чинитъ для сообщенія со многими областьми и удержаніемъ оною великаго числа народа въ вѣрности, если она будетъ взята, то всѣ сѣверныя и поморскія области предадутся самозванцу. Таковыя вѣщанія сего сановитаго и твердаго мужа склонили наконецъ Царя *Василья Ивановича*, послать въ оной монастырь малую помощь, состоящую въ шестидесяти козакахъ подъ начальствомъ атамана *Сухана Останкова*, и 20 пудъ пороху; а къ сей помощи Келарь *Палицынъ* прибавилъ еще 20 человѣкъ слугъ монастырскихъ, которые уповательно сами согласились для защищенія монастыря туда ѣхать; ибо не уповательно, чтобы въ такихъ нещастныхъ повсюду обстоятельствахъ можно было принудить ихъ.

Помощь монастырю.

Помощь приходитъ въ

Помощь сія благополучно въѣхала въ монастырь съ потерею токмо четырехъ человѣкъ, которые были осаж-

осаждающими плѣнены. *Лисовскій* для устрашенія защитниковъ монастыря повелѣлъ ихъ казнити противу монастыря. Воеводы Князь *Долгорукій* и *Голохвастовъ* (который, должно полагать, чрезъ покаяніе свое паки возвращенъ былъ въ его должность) въ возмездіе за сіе повелѣлъ на горѣ старой токарни казнити 42 человѣка Польскихъ плѣнниковъ, и противъ *Лисовскаго* стану у верхняго пруда на горкѣ 19 человѣкъ козаковъ. Сіе обстоятельство, хотя чести добросердечію сихъ начальниковъ не дѣлаетъ, но показуетъ, какой былъ тогда суровый образъ производить войну: а можетъ статься, что Князь *Долгорукій* имѣлъ въ семъ и политической видъ; ибо казнію толь многаго числа озлобя непріятелей, приводилъ защитниковъ монастыря въ то состояніе, что они послѣ сего не ожидая себѣ пощады отъ непріятелей должны были до послѣдняго человѣка сражаться съ онымъ. Однако сія казнь другое дѣйствіе полезное для осажденныхъ во вражескомъ стану произвела. Бывшіе въ ономъ козаки, видя толикое собратіевъ своихъ казненныхъ, и почитая, яко и дѣйствительно было причиною ихъ смерти *Лисовскаго*, подавшаго примѣръ такой жестокости, на него взбунтовались и хотѣли его умертвить, такъ что едва *Салега* могъ его избавить; съ другой же стороны сіе учинило что озлобленныя самозванцовы войска чаще стали безпокоить монастырь и уставили толь крѣпкую стражу вокругъ онаго, что не токмо кто бы могъ проѣхать, но ниже возможно было и проползти между оной (176).

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Монастырь.

Между тѣмъ временемъ болѣзнь равно свирѣпостію своею многихъ пожирала, и наставшій холодъ ни мало ее не уменьшалъ, такъ что и изъ пришедшей

Облегченіе болѣзни.

(278) Тутъ же, гл. XXXIV.

Василій Ивановичь. 1609 годЪ.

шей малой помощи большая уже часть померла. Отчаянные спасенія своего люди непрестанными молитвами повергнувшись на землю просили Божія милости. Хотя я подлинно убѣгаю описывать чудеса и видѣнія, но въ семъ случаѣ самое обстоятельство и слѣдствіе приключеній принуждаетъ меня видѣніе описать, яко такое, коего слѣдствія имѣли множество свидѣтелей сказывающихъ сіе *Палицыну*. Сіе со стояло въ томъ, что въ единую нощь почивающій въ Троицы Сергіевѣ монастырѣ чудотворецъ *Никонъ*, ученикъ преподобнаго *Сергія*, явился понамарю *Іринарху*, повелѣвая ему сказать людямъ, что въ сію нощь выпадетъ снѣгъ, и симъ бы снѣгомъ терлися немощные, отъ чего свободу болѣзнямъ своимъ получатъ. Паденіе снѣгу дѣйствительно послѣдовало, и многіе повѣря видѣнію, терлися имъ и получили не токмо облегченіе, но и здравіе (179).

Хитрость осаждающихЪ.

Понеже не кровавые бои, ни крѣпкое облежаніе, ни самая смерть поядающая осажденныхъ, не уменьшила бодрости ихъ для защищенія монастыря; сего ради Польскіе начальники вздумали другіе способы употребить, и хитростію и измѣною взять сей монастырь, непобѣдимый ихъ оружіемъ. Думать надобно, что сіе происходило уже въ началѣ 1609 года. Многіе Поляки притворяяся пьяни, или съ похмелья, не браннымъ образомъ, но мирнымъ подъѣзжали къ монастырю, прося у стоящихъ стражей меду опохмѣлиться, а иные привозили вино, и мѣняли на медъ вареной. О семъ когда донесено было архимандриту и начальникамъ воинскимъ, то сами желая таковымъ поступкомъ возпользоваться, повелѣли изъ погребовъ давать медъ, который къ просящимъ онаго Полякамъ выносимъ

(179) ТутЪ же, гл. XL.

выносимъ былъ; однако сїе дружеское по видимому обращенїе часто кончилося или убїенїемъ, или плѣненїемъ кого изъ Поляковъ, какъ скоро увидятъ котораго неосторожна, или отдалившагося отъ своихъ. Сего Польскїе начальники и желали. При *Салегѣ* находился единый трубачь, именемъ *Мартьяшъ*, весма имъ любимый, мужъ смѣлый, разумный и хитрый. Сей такъ же посыланъ былъ якобы просить меду: но какъ и самая его посылка состояла въ томъ, чтобъ онъ могъ въ плѣнъ попасться, то онъ нарочно такъ отъ своихъ удалился, что былъ плѣненъ. Представленъ былъ предъ воеводъ, которымъ многое о состоянїи вражескаго войска разсказалъ, дѣлая весма полезныя примѣчанїя на ошибки осажденныхъ въ защищенїи ихъ, и обѣщаяся быть толь же вѣренъ монастырю, колико онъ вѣрно служилъ *Салегѣ*. Слова его растворенныя благоразумїемъ, оказываемая открытность и чистосердечїе, такъ же знанїе его въ Польскомъ языкѣ и грамотѣ, и искуство переводить, привлекли къ нему любовь начальниковъ Россїйскихъ, а особливо князя *Долгорукова*, тѣмъ наипаче, что самыя слѣдствїя оказали, что вѣщанїя его были во всемъ справедливы, и онъ не преставалъ укорять взимаемыхъ въ плѣнъ и ругаться своей вѣрѣ. Весь таковый поступокъ привлекалъ къ нему почтенїе и любовь отъ всѣхъ такъ, что князь *Долгорукїй* взялъ его жить къ себѣ, и въ одной горницѣ съ нимъ спалъ. Уже возымѣли къ нему довольную довѣренность, дабы позволить ему выходить и на вылазки, въ которыхъ онъ ко вреду прежнихъ своихъ сослужебниковъ многїя храбрыя дѣла оказалъ, и всегда съ выигрышемъ возвращался; ходя по стѣнамъ прицѣливалъ и устроивалъ пушки и пищали, и все сїе съ такою точностїю, что великїй вредъ осаждающимъ чинилъ. Во многихъ случаяхъ

Василїй Ивановичь. 1609 годъ.

Василїй Ивановичь. 1609 годЪ.

спорилъ съ воеводами о предпріемлемыхъ ими военныхъ дѣйствіяхъ, и всегда неудача послѣдовала тому, что въ противность его совѣта учинено было. Въ прочемъ жизнь его была толь порядочна, что ни кто не могъ ничего въ предосужденіе его сказать, и когда по приобрѣтенной имъ довѣренности отъ князя *Долгорукова* посыланъ былъ осматривать стражи, то вездѣ старался, чтобы нужная осторожность была, и о малѣйшихъ проступкахъ не утая ничего пославшему его доносилъ.

Нѣмой открываетЪ измѣну.

По такому описанію всего его поступка возможно ли было подумать, что все сіе чинилось для удобнѣйшаго предательства монастыря? И подлинно открылось сіе нѣкіимъ чудеснымъ образомъ. Былъ тогда же пришелецъ изъ войскъ самозванцовыхъ въ монастырь нѣкто другой, именемъ такъ же *Мартъяшъ*, глухъ и нѣмъ, но мужъ отличной силы и храбрости. Сей не съ измѣною какою пришелъ, ибо бывъ рожденъ глухъ и нѣмъ не могъ ее имѣть; но поелику можно было примѣтить, тронутъ нѣкіимъ почтеніемъ къ святому сему мѣсту. Храбрость его и сила, а при томъ оказуемое имъ благоговѣніе, учинили его любима отъ всѣхъ, и уже достигли до того, что малое число воображеній его могли по знакамъ его разумѣть. Сей нѣкіимъ образомъ увѣдалъ о сообщеніи трубача *Мартъяша* съ осаждающими, и бывъ на обѣдѣ съ онымъ у монастырскаго слуги *Пимона Тененева*, вдругъ кинувшись къ трубачу *Мартъяшу*, разными своими знаками началъ показывать на него крайнее озлобленіе, являя при томъ и омерзѣніе. Преступникъ всегда угрызаемъ бываетъ совѣстію своею, и малый знакъ открытія его преступленій приводитъ его въ страхъ: трубачъ съ поспѣшеніемъ изъ бесѣды вышедши скрылся, а нѣмой побѣжалъ

къ воеводѣ Князю *Григорью Борисовичу Долгорукову*, со слезами бросился предъ нимъ, показывая своими знаками, чтобы повелѣлъ кого взять подъ стражу; и тогда же изъявляя посѣченіе, хватался за стѣны монастырскія, взиралъ на церкви, и изъявляя, что всѣ они должны подняты быть на воздухъ, и что будетъ посѣченіе людемъ. Конечно таковый доносъ нѣсть довольно обстоятеленъ, дабы могъ привести кого во истязаніе; но опасность, въ которой находился монастырь, и самое сокрытіе *Мартьяша* трубача, были довольно важныя причины, дабы взять подозрѣніе; и тако повелѣлъ его сыскать и отдать подъ стражу. Когда сей съ пристрастіями былъ допрашиванъ, тогда онъ признался въ измѣнѣ своей, что онъ во все время бытности своей въ монастырѣ на стрѣлахъ грамоты кидалъ изъ монастыря, увѣдомляя о всемъ происходящемъ Поляковъ и соглашаяся съ ними, что дѣлать надлежитъ; что часто подъ стѣнами градскими и съ самыми осаждающими разговаривалъ, и что наконецъ въ самую сію нощь положено было нѣсколькихъ Поляковъ пустить на стѣну, и съ помощію ихъ загвоздить затравки у пушекъ, зажечь порохъ, и обезоружа тако монастырь, чтобы сопротивляться не могъ, учиненнымъ тогда осаждающими приступомъ монастырь взять (180). Не извѣстно, что по такой измѣнѣ съ нимъ было учинено; но думать надобно, что понеже и обыкновенныхъ плѣнниковъ смерти предавали, то и сей оную претерпѣлъ.

Василій Ивановичь 1609 годъ.

Однако частыя вылазки изъ монастыря бывали, и достойнѣйшія суть памяти въ сіе время учиненныя, изъ которыхъ въ первой слуга монастырскій *Ананья Селевинъ*, который многія отличной храбрости дѣла учинилъ,

Вылазка.

(180) Тутѣ же, гл. XLII.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

нилъ, біющися согласно съ вышеименованнымъ нѣмымъ, и бывъ искусенъ стрѣлять изъ лука, поранилъ *Лисовскаго* въ лѣвой високъ, и прострѣлилъ ему ухо; а въ другой, когда Московскій стрѣлецъ *Иванъ Нехорошевъ* и Клементьевскій крестьянинъ *Никифоръ Шиловъ*, ратоборствуя противу осаждающихъ, послѣдній убилъ подъ *Лисовскимъ* коня, а первый ударилъ его копіемъ; и конечно бы не избѣжалъ сей толь храбрый вождь смерти, если бы подоспѣвшіе его воины его не спасли (181).

Присланіе грамоты отъ Палицына.

Тѣсное облежаніе монастыря самозванцовыми войсками чинило, что не токмо могли какой помощи ожидать, но ниже малѣйшаго имѣть извѣстія; однако Келарь *Палицынъ* бдящій о пользѣ монастыря, приговоря сего монастыря троихъ каменосѣчцевъ, послалъ ихъ съ грамотою къ архимандриту съ братьями и къ государевымъ воеводамъ и войскамъ, увѣщавая ихъ къ твердому сопротивленію врагамъ. Сіи каменосѣчцы нашли удобной случай прокрастися среди стражей осаждающихъ, и пришли въ монастырь Маія 7 числа (182).

Освященіе храма чудотворца Николая.

Однако наступившая весна, позволяющая болѣе осажденнымъ пользоваться воздухомъ, принесла уменшеніе болѣзней, и архимандритъ *Іоасафъ* во изъявленіе общей осажденныхъ благодарности Господу и его угодникамъ, и для испрошенія еще помощи, разсудилъ въ самый праздникъ чудотворца *Николая* освятить во имя его предѣлъ, который находится во храмѣ Успенія пресвятыя Богородицы, который и былъ освященъ Маія 9 числа; болѣзни же часъ отъ часу стали уменьшаться и больные выздоравливать такъ, что бывъ ободрены симъ частѣйшія вылазки начали

(181) Тутъ же, гл. XLIII.
(182) Тутъ же, гл. XLIV.

начали чинить съ немалымъ вредомъ осаждающимъ (183). Василій Ивановичь, 1609 годъ.

Наставшее весенное время, малое число оставшихся въ монастырѣ людей, и получаемыя извѣстія о походѣ Князь *Михайла Васильевича Шуйскаго* изъ Нова города, побудило Польскихъ начальниковъ приложить свои старанія о скорѣйшемъ взятіи монастыря. Съ самаго утра 27 числа Маія уже ясно было по ихъ движеніямъ, что они намѣрены учинить приступъ, и сего ради окромѣ другихъ воинскихъ вооруженій на стѣнахъ монастырскихъ учинено было заготовленіе вару, горячей смолы, извести и каменья, и всѣ прочія взяты осторожности. Наступившей же нощи самозванцовы войска, имѣя при себѣ лѣсницы, рубленые тарасы на колесахъ и другія нужныя орудія для приступа, въ великомъ молчаніи, а нѣкоторые и ползкомъ пошли къ монастырю. Повелѣно было имъ, для начатія приступа ожидать стрѣльбы и метанія бомбъ съ Красной горы, куда *Сапега* съ воинствомъ своимъ пришелъ. Вторый большей приступъ.

Въ назначенное время возгремѣла пушечная стрѣльба и бомбы съ Красной горы были пущены, и звуку сему приступныя войска отвѣтствовали воплями своими. Стрѣльба изъ пищалей и луковъ для отбитія защитниковъ отъ стѣнъ, приближеніе рубленыхъ на колесахъ тарасовъ, и пристановленіе лѣствицъ немедленно началися.

Въ монастырѣ же не токмо мужескъ полъ, но и женщины притекши на стѣны, тщились сіе Богу посвященное жилище защищать. Въ низу стѣнъ поставленныя пушки первое пораженіе начали приступающимъ чинить, сверху какъ дальнострѣльными орудіями, такъ ліяніемъ смолы, вара, сыпаніемъ извести,

(183) Тутъ же, гл. XLV.

Василій Ивановичь. 1609годъ.

вести, каменіями и копьями поражали восходящихъ, такъ же, гдѣ удобно было, и изъ окошекъ на стѣнѣ копьями ихъ прободали. Съ непомѣрною яростію и упорствомъ бой сей продолжался во всю ночь. Самозванцовы войска были безпрестанно подкрѣпляемы многочисленною ихъ силою, а осажденные надеждою на помощь вышняго: однако наконецъ потерявъ великое число своихъ людей, и наступившая свѣтлость дня, подавая болѣе удобности къ пораженію приступающихъ, принуждены они были отступить въ такомъ безпорядкѣ, что немедленно вышедшая за ними вылазка изъ монастыря не токмо многія приступныя ихъ орудія взяла, но и не малое число немогшихъ скоро выпти изъ рвовъ монастырскихъ Поляковъ и Россійскихъ бунтовщиковъ побила и въ плѣнъ взяла (184).

Самое упоминовеніе о рвахъ монастырскихъ и подаетъ намъ причину заключать (ибо *Палицынъ* о мѣстѣ приступа не поминаетъ), что сей приступъ былъ съ стороны полуденной монастыря, или часть захватилъ сѣверныя стороны, ибо токмо на сихъ сторонахъ обрѣтается ровъ.

Между симъ временемъ князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, овладѣвъ Тверью, изготовлялся итти къ Москвѣ. *Зборовскій*, который начальствовалъ у Твери Польскими войсками, по пораженіи своемъ собралъ совѣтъ, въ которой допустилъ тѣхъ, которыхъ онъ считалъ вѣрнѣйшими самозванцу изъ измѣнниковъ Рускихъ, для пріятія мѣръ, куда ему итти. Рускіе измѣнники видя опустошаемыя свои помѣстья, дабы отвратить Поляковъ отъ сего опустошенія, совѣтовали ему итти подъ Троицкой монастырь, говоря, что взятіемъ сего монастыря пресѣк-

(184) Тутъ же, гл. XLVI.

сѣкши всякое сообщеніе сѣверныхъ областей съ Москвою, онъ конечно къ общему дѣлу многое способствіе учинитъ.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Приходъ Зборовскаго подъ Троицкой монастырь.

По таковомъ положеніи въ совѣтѣ, *Зборовскій* зашедъ въ Тушино и тамъ получа себѣ прибавку войскъ, пошелъ на помощь къ осаждающимъ Троицкой монастырь. Вшествіе его въ станъ *Сапеги* нарочно было учинено толь явно, дабы оно могло извѣстно быть осажденнымъ. Но прежде, нежели употребить силу, начали содѣвать лесть. Посыланы отъ Польскихъ вождей были простые люди, якобы усердствующіе о сохраненіи монастыря, которые увѣщавая осажденныхъ здаться, сказывали, что они князь *Михайла Васильевича Шуйскаго* и съ Шведскою помощію побили, и онъ самъ предался стоящему въ Тушинѣ Царю *Димитрію*; что подобное же учинилъ и *Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ*, и что они очевидные свидѣтели всему сему, и сами бывшіе въ ихъ войскахъ сіе имъ возвѣщаютъ; что Москва уже здалась, и Царь *Василій* съ боярами плѣненъ Царемъ *Димитріемъ*, который и самъ въ слѣдъ за ними идетъ; и если не сдадутся, учинитъ примѣрное наказаніе имъ; что было подтверждаемо *Михайломъ Глѣбовичемъ Салтыковымъ*, который видно съ *Зборовскимъ* пріѣхалъ, и *Иваномъ Грамотинымъ*, Троицкимъ слугою. Однако сей обманъ ни мало не воздѣйствовалъ надъ осажденными, которые на такія вѣщанія отвѣчали, что они всѣмъ вѣщаемымъ ими устрашеніямъ ни мало не вѣрятъ; а хотя бы оно и такъ было, то они лучше другъ друга перебьютъ, нежели здатися тѣмъ, которыхъ считаютъ врагами вѣры и государства.

Приуготовленіе къ приступу.

Видно, что сіе самое коварство было учинено противу воли *Зборовскаго*; ибо сей былъ человѣкъ

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

наглой, хвастливой, и пришедшій съ тѣмъ къ осадѣ монастыря, что онъ въ краткое время то силою оружія исполнить, что прежніе воеводы и долгимъ стояніемъ содѣлать не могли, яко видно сіе изъ самыхъ словъ его: *что бездѣльное ваше стояніе подъ лукошкомъ; что то лукошко взяти, да воронъ передавити.* И тако началъ приготовляться самъ къ приступу, опредѣляя однако оной ночью учинить, дабы напасть на сонныхъ. Подлинно и могъ онъ надѣяться успѣха въ ономъ, ибо въ монастырѣ для защищенія онаго не болѣе оставалось какъ двѣсти человѣкъ. Наконецъ въ ночи 31 Іюля учиненъ былъ приступъ, но съ толико худымъ дѣйствіемъ, что хотя во всю ночь оный продолжался и съ великою потерею Поляковъ и пришедшихъ великаго числа Россійскихъ бунтовщиковъ съ *Зборовскимъ* (ибо до сего окромѣ козаковъ, ни о какомъ именитомъ изъ Россіанъ не поминается, а здѣсь окромѣ *Михайла Салтыкова* упоминается о пришедшихъ съ *Зборовскимъ Левѣ Плещеевѣ* и *Ѳедорѣ Хрипуновѣ*) были отбиты, съ потерею токмо съ стороны защитниковъ монастыря единой женщины, которая на оградѣ была убіенна.

Приступъ.

Окромѣ нѣкоторыхъ чудныхъ видѣній, о которыхъ Келарь *Палицынъ* повѣствуетъ, можетъ быть и другія естественныя были причины сему худому успѣху, состоящія въ семъ: *Салега* и *Лисовскій* огорчены гордыми и насмѣятельными вѣщаніями *Зборовскаго*, можетъ статься, не довольно ему помогали; Рускіе бунтовщики, которые, какъ является, составляли главнѣйшую силу войскъ *Зборовскаго*, при приступѣ тронуты чувствованіемъ вѣры, и страшася пораженія вышнія руки, слабо приступали; а и Козаки, которые кажется опредѣлены были для приступа,

подъ

подъ начальствомъ атамана *Андрея Болдыря*, не токмо не пошли на приступъ, но устрашены нѣкоимъ видѣніемъ и отъ войскъ отъѣхали (185).

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Нужда въ дровахъ въ монастырѣ.

Долговременное продолженіе сей осады учинило, что хотя хлѣба для пропитанія и было, но со всѣми прежде бывшими осторожностями учинился совершенный недостатокъ въ дровахъ. Принуждены были осажденные для полученія ихъ выходить изъ монастыря въ близь лежащія рощи, которыя тогда не толико были отдаленны отъ монастыря, яко была Благовѣщенская роща близь врага того же имени, которая долженствовала быть на сѣверозападной сторонѣ монастыря, къ Углицкой дорогѣ. Не могло быть не примѣчено сіе обстоятельство осаждающими, которые всѣ мѣста, откуду было можно получать дрова, наполнили воинскими людьми, поставя ихъ въ разныя засады. И тако всегда, когда осажденные выходили за дровами, бывъ подвергнуты къ нападенію сильныхъ отрядовъ, многіе были побиваемы. Ежедневное таковое пораженіе, умноженное чувствованіемъ каждаго особь, единаго лишившагося въ добываніи дровъ родителя, другаго брата или друга, представляющимъ, что кровію толь любезныхъ особъ купили и малое для приготовленія пищи себѣ, привело всѣхъ въ крайнее уныніе и горесть, тѣмъ наипаче, что не ожидали уже себѣ ни какія помощи, и не было возможности ни кого послать, ради крѣпкихъ вражескихъ заставъ, къ Царю *Василью Ивановичу* просить у него оной (186).

Если бы не очевидные свидѣтели предъ цѣлымъ народомъ, знающимъ всѣ обстоятельства сего дѣянія, по-

(185) Тутъ же; гл. XLVIII.
(186) Тутъ же, гл. XLIX.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

повѣствовали о такой твердости осажденныхъ, чтобы подлинно съ трудомъ можно сему повѣрить. И воистинну достоинъ каждый изъ нихъ наименованія Ироя; а самое сіе намъ и показуетъ, колико вѣра можетъ дѣйствовать надъ сердцами; ибо сіи единые вѣрою и усердіемъ побужденны презирали свою жизнь и чинимыя ими потери своихъ ближнихъ, на труды и смертные подвиги безъ страха готовыми являлися; другіе же нѣкоими сказуемыми видѣніями бывъ ободрены, подобную же твердость воспріяли (187).

Поляки разбиты Княземъ Шуйскимъ.

Подлинно стеченіе обстоятельствъ такое было, что когда уже силы человѣческія начинали ослабѣвать, тогда нечаянные случаи бодрость возвращали. Поляки зная пребываніе князя *Михайла Васильевича Шуйскаго* въ Колязинѣ монастырѣ, прежде нежели онъ могъ по произшедшимъ несогласіямъ со Шведскимъ вождемъ паки съ помощными сими войсками соединиться (*), тщились лишеннаго его сей помощи разбить. Бой дѣйствительно возпослѣдовалъ Іюля 5 числа близъ Колязина монастыря, у села Пирогова, въ которомъ по продолженіи цѣлой день сраженія Поляки были разбиты; но видно за разными обстоятельствами весма поздо извѣстія въ станъ осаждающихъ Троицкой монастырь пришли: ибо конечно уповательно, что третій приступъ къ монастырю бывшій подъ начальствомъ *Зборовскаго* Іюля 31 дня, былъ учиненъ тогда, когда еще не извѣстно было о семъ пораженіи Поляковъ. Правда: почти не имовѣрно есть, чтобы въ такой близости не дошло извѣстіе въ станъ осаждающихъ; но можетъ статься,

п

(187) Тутъ же, гл. L.

(*) *Палицынъ* пишетъ, якобы тутъ находился въ бою и *Понтусъ дела Гардіи*; но по архивнымъ писмамъ видно, какъ выше предложено, онъ еще не соединился.

и самая политика побуждала Польскихъ начальниковъ войскъ, бывшихъ противу князя *Шуйскаго*, отдалиться болѣе отъ монастыря, дабы не учинить никакого извѣстія о разбитіи своемъ; ибо не безъизвѣстно имъ было, что большая часть Россіянъ, съ огорченіемъ настоять на разореніе сего святаго убѣжища, наскучили долгимъ безполезнымъ стояніемъ, и уже многіе козаки, какъ выше сказано, ушли. И тако должно считать, что извѣстія сіи не прежде пришли, какъ около начала Августа; то и остается довольно времени, ради бывшія нужды въ дровахъ, и побіенію тѣхъ, которые изъ монастыря ходили за оными; ибо ясно есть, что сія нужда началась послѣ третьяго приступа.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Конечно сія толь пріятная вѣдомость была не извѣстна осажденнымъ нѣсколько времени, даже какъ единый благородный Полякъ именемъ *Янъ* съ четырмя служителями своими и съ двумя Рускими пришедъ, объявилъ въ монастырѣ о бывшемъ пораженіи Поляковъ подъ Колязинымъ монастыремъ. Коль пріятна вѣдомость сія ни была, но испытавъ уже многажды разныя козни отъ Поляковъ, не могли ей осажденные повѣрить; но для лучшаго удостовѣренія выслана была вылазка къ рѣкѣ Коншурѣ, туть, гдѣ находились построенныя козачьи бани, что должно почитать на полуденной сторонѣ монастыря, ибо на западной, откуда сія рѣчка течетъ между Красной горы и монастыря, таковымъ банямъ не можно было быть, яко подверженнымъ пушечнымъ выстрѣламъ изъ монастыря. Сія вылазка толь изрядной имѣла успѣхъ, что не токмо Поляковъ, Черкасъ и козаковъ побила, и сожгла бани сихъ послѣднихъ, но и взяла въ плѣнъ шести человѣкъ, что былъ главный оныя предмѣтъ, дабы отъ плѣнниковъ узнать под-

Получается о сей извѣстіе въ монастырѣ.

Василїй Ивановичь. 1609 годЪ.

линно о одержанной побѣдѣ княземъ *Шуйскимъ*. Плѣнники сїи всѣ согласно объявили, что сказывалъ Польскій дворянинъ *Янъ*; а самое сїе и учинило великое ободренїе осаждающимъ, обнадѣянїемъ скорыя помощи (188).

Отогнанїе скота и осаждающихЪ.

Поляки послѣ вышепоказаннаго пораженїя себѣ у Колязина монастыря, стремились учинить грабежи въ разныхъ Россійскихъ областяхъ; ибо видно, что князь *Шуйскій* за произходящимъ несогласіемъ съ *Понтусомъ дела Гардіи*, не могъ послать за ними отрядовъ, чтобы укротить ихъ грабежи: и тако видно, что не скоро они пришли къ Троицкому монастырю, а время сїе употребили чинить грабежи въ Ростовскомъ, Переславскомъ, Дмитрїевскомъ и Слободскомъ уѣздахъ, и пришедъ къ осаждающимъ монастырь, пригнали съ собою великїя стада пограбленныя ими скотины. Самымъ симъ Польскїе начальники возхотѣли возпользоваться, зная нужду, каковую осажденные ощущали въ мясѣ; подогнали сїи стада въ близость монастыря на запрудную сторону Красныя горы, поставя засады, дабы если выйдутъ осаждающїе отгонять сей скотъ, оныхъ окружить и побить. Нѣсколько времени таковое ихъ искушенїе продолжалось, даже какъ Августа 15 числа осажденные конные выѣхавъ тайно изъ монастыря и идучи Благовѣщенскимъ врагомъ тогда, какъ Поляки не ожидали никакой вылазки, вдругъ съ толикою быстротою ударили на стражей скотины, оныхъ побили и прогнали, а скотину погнали къ монастырю; на встрѣчу на помощь имъ вышли другїе военные люди съ пивнаго двора: и тако не потерявъ ни единаго человѣка, великїя стада были вогнаты въ монастырь,

для

(188) ТутЪ же, гл. LII.

для удовольствія претерпѣвающихъ великую нужду осажденныхъ (189).

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Уже подлинно увѣдано было въ монастырѣ, что князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* изгналъ Поляковъ изъ Переславля, и дошелъ до слободы Александровой въ близости отъ Троицкаго монастыря отстоящей, послали тайно къ нему съ прошеніемъ о помощи. Когда посланный достигъ къ сему именитому вождю, представилъ ясно ему все, что претерпѣлъ въ сіе время монастырь, и въ какомъ отчаянномъ состояніи нынѣ обрѣтается. Сей благоразумный князь, зная всю важность сего монастыря, послалъ немедленно *Давыда Жеребцова* съ шестью стами избранныхъ конныхъ воиновъ, и при нихъ находилось служителей триста человѣкъ, который толь благополучно проѣхалъ мимо заставъ непріятельскихъ, что не потерявъ ни единаго человѣка, Октября 19 числа пріѣхалъ въ монастырь. Хотя съ одной стороны сія помощь обрадовала осажденныхъ, однако съ другой стороны приключила крайнюю нужду въ съѣстныхъ припасахъ; ибо во время его пріѣзду оставалось токмо въ житницахъ 20 четвертей ржи, 200 четвертей сухарей, въ хлѣбнѣ муки 40 четвертей, да овса 7776 четвертей. Хотя бы сіе число хлѣба и могло на нѣкоторое время для пропитанія быть, но главная трудность состояла его молоть въ муку, ибо лошадиная мѣлница была испорчена, а лѣсу не было, чѣмъ бы починить; въ ручныя жернова молоть было некому, ибо всѣ трудники употребляемые въ сію тяжкую работу померли, и не могли болѣе молоть, какъ по три осмины ржи и овса; а пекли въ каждой день хлѣбовъ по пяти четвертей, да къ тѣмъ же прибавляли сухарей по деся-

Присланная помощь отъ князя Шуйскаго.

(189) Тутъ же, гл. LII.

Василій Ивановичь 1609 годъ

ти и по одиннатцати четвертей. Конечно таковое состояніе было жалостно, ибо естли бы и могли довольное число молоть хлѣба, то бы ржи было на одинъ день, сухарей на десять дней, муки на два дни; то хотя довольное количество овса могло замѣнить недостатокъ другаго хлѣба, но пропитаніе овсянымъ хлѣбомъ для людей имѣющихъ нужду въ силѣ, весма неудобное было, да и того смолоть было негдѣ; а при томъ окромѣ находящихся въ монастырѣ лошадей еще десять сотъ новыхъ вошло. *Палицынъ* приписуетъ умноженіе хлѣба чудодѣйствію; но я не отвергая оное, не вступаю въ исказаніе, какъ они могли въ остающее время осады, продолжающейся еще 53 дни, пропитаться (190).

Неудачныя вылазки Жеребцова.

Жеребцовъ пришедши въ монастырь, извѣдывалъ, какимъ образомъ производилось защищеніе монастыря, и какъ высыланы были вылазки; и нашелъ, что многіе выходящіе за дровами, для собранія коренья въ нуждѣ ихъ, или для другихъ причинъ, бродящіе по два и по три были часто побиваемы; но когда вылазками выходили, хотя сіе было безъ всякаго устроенія, то по большей части одерживали побѣду. Яко мудрый мужъ, не полагаяся во всемъ на чрезъестественную помощь, запретилъ симъ неискуснымъ людямъ на вылазки выходить, самъ же съ войсками хотѣлъ испытать учинить вылазку, но былъ съ урономъ прогнанъ въ монастырь. Желалъ онъ учинить мщеніе осаждающимъ за сію неудачу, и для сего вторую здѣлалъ вылазку, но и въ сей въ начавшемся сраженіи уже преодолѣваемъ былъ. Тогда нерашные прежніе защитники монастыря, не взирая на его запрещеніе, летѣли съ храбростію къ нему на помощь. Выходящая новая помощь привела въ страхъ осаждающихъ,

(190) Тутъ же, гл. LIII.

ющихъ, а извѣстная ихъ храбрость и безстрашіе смерти, бывъ предувѣрены въ защищеніи Божіи, и совершенно отъ пораженія избавила побѣждающихся. И сіе нѣкоимъ образомъ укротило кичливость *Жеребцова*, который является по его поступку довольно его имѣлъ (191). Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Весма озабочивался князь *Михайло Васильевичь Шуйской* о освобожденіи Троицкаго монастыря, котораго осада возбраняла ему итти къ Москвѣ, гдѣ уже обстоятельства перемѣнились, и самозванецъ уже ушелъ въ Калугу, какъ ниже показано будетъ: но по причинѣ уже объявленія войны Польскимъ Королемъ и осады Смоленска, такъ же повсюду разсѣянныхъ Польскихъ и бунтовщичьихъ войскъ, не могъ онъ не токмо со всемъ воинствомъ итти самъ къ монастырю, но ниже послать знатной отрядъ для пребыванія въ монастырѣ Сего ради довольствовался послать *Григорья Валуева*, съ 500 человѣками избранныхъ воиновъ въ монастырь, съ тѣмъ, чтобы ему изъ онаго учиня какое знатное покушеніе надъ непріятелями назадъ возвратиться. Можетъ статься, не разсудилъ онъ его оставить въ монастырѣ и для того, что, зная нужду въ съѣстныхъ припасахъ въ ономъ пребываніемъ толикаго числа людей, не привести бы до крайности осажденныхъ. *Валуевъ* Генваря 4 числа 1610 года, въ монастырь ночью пришелъ, препроводя нощь въ успокоеніи. Сей пришедшій вождь, вмѣстѣ съ *Жеребцовымъ*, учинилъ великую вылазку, разположа ее на разныя страны. Единые пошли къ горѣ Волкушѣ, другіе къ Келареву пруду и къ Красной горѣ. Повсюду бой сильный начался, и вскорѣ въ самые таборы *Салегины* вражескія войска вогнали, и хотя тутъ уже *Салега* Приходъ Григорья Валуева.

(191) Тутъ же, гл. LV.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

и *Лисовскій* со всѣми ихъ войсками вступили въ бой на Клементьевскомъ полѣ, но повсюду вѣрныя войска побѣдителями явились, и хотя не безъ потери своихъ, но съ великимъ пораженіемъ вражескихъ войскъ. Бой сей продолжался во весь день, и единая ночная темнота оной прекратила. *Валуевъ* препроводя еще шестое число въ монастырѣ для отдохновенія, возвратился по данному ему повелѣнію къ князю *Шуйскому* (192).

Освобожденіе монастыря.

Толь долгое стояніе подъ монастыремъ, и толикія пораженія конечно могли ослабить бодрость осаждающихъ; а паче видя уже близкое стояніе съ Россійскими вѣрными и Шведскими соединенными войсками Князя *Шуйскаго*, имѣли причину Польскіе военачальники опасаться, что когда сей Князь на нихъ придетъ, чтобъ они и совершенной погибели не претерпѣли; чего ради Гетманъ *Салега* и *Лисовскій*, поднявъ свои станы, Генваря 12 числа, не толь отступили, коль въ бѣгство обратились, отошли къ Дмитрову, и хотя не были преслѣдуемы ни кѣмъ, однако кидали свои запасы, пушки и драгоцѣнныя вещи, и многіе отставъ отъ главнаго воинства заблуждалися въ лѣсахъ, и приходили предаться плѣнниками въ монастырь (193).

Общее возрѣніе на сію осаду.

Такимъ образомъ окончилась сія достопамятная осада Троицы Сергіева монастыря, которая продолжалась одинъ годъ, три мѣсяца и двадцать дней. Хотя я во всемъ послѣдуя учиненному описанію келаря *Аврамія Палицына*, прибавляю токмо, что по стоянію упомянутыхъ имъ зданій и урочищь, и по обстоятельству случаевъ необходимо нужно было, для объясненія читателямъ бывшихъ дѣяній; однако не

за безпо-

(192) Тутъ же, гл. LVI.
(193) Тутъ же, гл. LVII.

за безполезное почитаю, общее возрѣніе учинить на сію осаду, а паче въ разсужденіи монастыря: 1) изъяснить о его пространствѣ; 2) о числѣ бывшихъ монаховъ; 3) о числѣ находящихся въ немъ людей, во время осады; 4) о великихъ его запасахъ, и наконецъ 5) общимъ образомъ помянуть о бывшихъ, яко увѣряетъ *Палицынъ*, чудодѣйствіяхъ и видѣніяхъ. Василій Ивановичь. 1609 годъ.

1. Пространство сего монастыря было самое тоже, какъ и нынѣ, какъ сіе ясно видно по разнымъ поминаемымъ во время осады башнямъ и воротамъ, окромѣ, что тогда дворца и келей, гдѣ живутъ учители и семинаристы, не было, которыя зданія были построены послѣ, яко меня извѣстные люди въ древностяхъ сего монастыря увѣряли; а самое сіе и дѣлало болѣе площади въ монастырѣ для пріѣзду государей, которые часто сей монастырь посѣщали: были кельи на западной сторонѣ, и кажется, самыя тѣ, или въ близости, гдѣ нынѣ намѣстничьи, которыя назывались *казенныя кельи*, яко сіе видно по описанію осады.

2. Хотя о точномъ числѣ бывшихъ тогда въ семъ монастырѣ монаховъ никакого мы извѣстія не имѣемъ; однако, судя по числу умершихъ во время сей осады, окромѣ нѣкотораго числа убіенныхъ, которыхъ первыхъ *Палицынъ* считаетъ (193) старыхъ монаховъ 297, да вновь постригшихся болѣе 500, обоихъ же 798 человѣкъ, и конечно не всѣ тутъ бывшіе монахи померли, или были побиты: слѣдственно думаю, безъ всякаго умноженія должно полагать, что было въ Троицы Сергіевомъ монастырѣ болѣе тысячи монаховъ. Такое великое число оставившихъ свѣтъ людей въ единомъ монастырѣ конечно можетъ во удивленіе каждаго привести: но я

(193) Тутъ же, стран. 132.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

мию, что окромѣ тогдашняго набожія въ народѣ, а можетъ статься нѣкоего и злоупотребленія, что бѣдные и лѣнивые въ семъ богатомъ монастырѣ искали себѣ спокойнаго убѣжища: обстоятельства тогдашняго времени весма способствовали на сей разъ ко умноженію монаховъ, ибо бывшими безпокойствами множество людей были разорены, ежечасная смерть грозила каждому; то многіе сими причинами были побуждены искать себѣ убѣжища въ семъ богатомъ, спокойномъ и душеспасительномъ убѣжищѣ. Сіе является самъ *Палицынъ* утверждать, что вдругъ новопостригшихся считаетъ болѣе 500 человѣкъ.

3. Что касается до числа людей находящихся въ монастырѣ во время сей осады, то, понеже точнаго исчисленія нѣтъ, должны мы такъ же взимая изъ повѣствія *Палицына* нѣчто приближительнымъ токмо образомъ о семъ сказать. Выше уже помянуто было, что не токмо находились въ монастырѣ воинскіе люди подъ начальствомъ Князя *Долгорукова* и *Голохвастова*, но такъ же служители монастырскіе, которыхъ такъ же должно быть не малое число, и наконецъ самые поселяне окружныхъ селеній отъ меча вражескаго искали въ немъ себѣ убѣжища съ женами и съ дѣтми, о чемъ точно во многихъ мѣстахъ *Палицынъ* поминаетъ: окромѣ трехъ (194) случаевъ, онъ не исчисляетъ числа убитыхъ, которыхъ всѣхъ начитаетъ 317 человѣкъ окромѣ 66 раненыхъ: но какъ безпрестанные были бои, и нѣкоторые весма неудачные для осажденныхъ, то естественно есть удвоить, или утроить сіе число; умершихъ отъ болѣзней считаетъ онъ, окромѣ 797 человѣкъ монаховъ, 2125 человѣкъ: то, если хотя вышеписанное число убіенныхъ токмо удвоить, и тутъ

(194) Тутъ же, стр. 87, 108 и 116.

тутъ съ умершими будетъ погибшихъ во время сей долговременной осады 3556 человѣкъ. И хотя подлинно *Палицынъ* увѣряетъ, что оставалось наконецъ токмо около двухъ сотъ человѣкъ военныхъ людей въ монастырѣ, но еще конечно не мало было старыхъ, больныхъ, женъ и дѣтей, какъ тутъ же упоминается о непрекращеніи милостины архимандритомъ *Іоасафомъ* такимъ бѣднымъ. Убо изо всего сего должно заключить, что при началѣ осады гораздо болѣе пяти тысячь душъ въ монастырѣ находилось, и сіе конечно учиняло великую тѣсноту, хотя и не видно невозможности къ помѣщенію толикаго числа. Василій Ивановичь. 1609 годъ.

4. Что касается до великаго числа запасовъ находящихся въ монастырѣ, то сіе доказуется тѣмъ, что во все болѣе пятнадцати мѣсяцовъ продолженіе осады до совершеннаго недостатка не дошло, и что по пришествіи отъ Князя *Шуйскаго Жеребцова*, который уже въ концѣ тринадцатаго мѣсяца осады пришелъ, хотя весма мало ржи, муки, сухарей нашлося, однако овса еще было въ житницахъ 7776 четвертей (195): а сіе самое и доказуетъ съ единой стороны о великомъ числѣ имѣній монастырскихъ, и съ другой, что въ случаяхъ нужды могъ легко спомоществовать государству, яко *Палицынъ* не единожды во время осады Москвы чинилъ изъ житницъ монастырскихъ, какъ выше о семъ помянуто.

5. Что касается до прописанныхъ *Палицынымъ* многихъ чудесъ, о которыхъ самъ онъ яко токмо о слышанныхъ имъ повѣствуетъ, я не токмо всѣхъ ихъ не утверждаю, но и всѣ тѣ, которыя очевидныхъ слѣдствій не имѣли, пропустилъ, представляя любопытнымъ справиться самимъ съ книгою, *сказаніе*

(195) Тутъ же, стр. 158 и 174.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

объ *осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы* Келаремъ *Аврамїемъ Палицынымъ.* Но подлинно есть, что нѣкоторыя были естественныя видѣнія; чудодѣйствіе же состояло въ томъ, что они случались въ самые тѣ случаи, когда надлежало надеждою помощи Божіей отчаявшихся защитниковъ монастыря подкрѣпить. Но истинно сказать, чудо есть самое то, что съ лишкомъ пятнадцать мѣсяцовъ малое число воинскихъ людей, прочіе же монахи, слуги монастырскіе, и крестьяне, незнающіе военныхъ дѣйствій, могли сопротивляться изученнымъ по тогдашнему времени многочисленнымъ Польскимъ воинствамъ предводительствуемымъ искусными и храбрыми вождями, и что въ толь долгое время кирпичныя монастырскія стѣны отъ безпрестаннаго стрѣлянія изъ пушекъ, которыя тогда обыкновенно были весма большія, не токмо всѣ въ прахъ не были превращены, но и проломовъ въ нихъ не было учинено.

Я гораздо распространился о сей достопамятной осадѣ, представляя ее въ примѣръ, что можетъ вѣра надъ сердцами человѣческими содѣлать, и воздая приономъ достойной долгъ напоминаніемъ вѣрности сихъ храбрыхъ защитниковъ къ отечеству и Государю; ибо должность исторіи есть не оставлять въ забвеніи имена достойныхъ и похвальные подвиги. Теперь же возвращаюсь къ тому, что между тѣмъ въ обремененной нещастіями Россіи происходило.

Взятіе бунтовщиками Ростова и плѣненіе митрополита Филарета.

Во время стоянія *Салеги* и *Лисовскаго* подъ Троицкимъ монастыремъ, Переславль Залѣсскій, градъ по близости лежащій, измѣнилъ Отечеству и Государю, и учиня присягу самозванцу, прислалъ просить помочи отъ Польскихъ стоящихъ подъ Троицею начальниковъ. Сія къ нимъ прислана была, и они, яко и прежде имѣли намѣреніе, пошли къ граду Ростову, не-

неимѣющему стѣнъ градскихъ, въ намѣреніи либо его раззорить, или привести въ повиновеніе самозванцу; паче же видно таковое ихъ намѣреніе было въ разсужденіи Митрополита сего града *Филарета Никитича*, роду *Романовыхъ*, о которомъ и прежде многажды имѣли случай поминать, ближняго свойственника Царя *Ѳеодора Іоанновича*, мужа именитаго своимъ разумомъ, твердаго и почтеннаго народомъ такъ, что онъ давалъ великой вѣсъ той сторонѣ, къ которой преклонялся. Ростовцы, которые бывъ подъ паствою его наиболѣе ощущали его добродѣтель, великое къ нему почтеніе и любовь имѣли. Сіи какъ скоро услышали, что Переславцы совокупясь съ Поляками идутъ къ Ростову, и видя градъ свой неогражденный, пришедъ къ своему Митрополиту, просили его оставить сей градъ и вмѣстѣ съ ними бѣжать въ Ярославль, градъ не токмо укрѣпленной бойницами и валомъ, но и самымъ стеченіемъ двухъ великихъ рѣкъ, Волги и Которосли, отчасти окруженной, гдѣ они надѣялись купно съ сохраняющими вѣрность Ярославцами возмочь, сопротивляться врагамъ вѣры и отечества.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Хотя справедливость сихъ представленій конечно была ощутительна Митрополиту, однако онъ ихъ не принялъ, за лучшее почитая остаться въ Ростовѣ; можетъ статься считалъ онъ за непристойное оставить епархіальную свою церковь и отшествіемъ безъ сопротивленія отдать ее на разграбленіе, и мощи почивающихъ тутъ угодниковъ божіихъ предать на поруганіе. Можетъ быть самое твердое стояніе Троицкаго монастыря понуждало его показать не меньше бодрости въ защищеніи своей епархіальной церкви, уповая, что и народъ, бывъ многочисленъ и ободренъ его твердостію, можетъ идущимъ вра-

Филаретъ Никитичь не соглашается бѣжать въ Ярославль.

Василій Ивановичъ. 1609годъ.

врагамъ сопротивляться; но въ самомъ дѣлѣ народъ Ростовскій былъ пораженъ страхомъ, и большая часть тогда же въ Ярославль побѣжали.

Однако не унылъ отъ сего духъ твердаго Митрополита, и онъ не отмѣнилъ своего намѣренія, болѣе полагаясь на защищеніе божіе, нежели на силу человѣческую. Наконецъ Поляки и бунтующіе Переславцы достигли до Ростова: не нашли они отъ оставшихся жителей себѣ сопротивленія, но не нашли и покорности; ибо всѣ желали лучше безъ сопротивленія померетъ, нежели нарушить свою присягу. Мечъ злодѣйскій обнажился на незащищающихся, кровавые токи полились, и бѣгущіе граждане бѣжали ко двору митрополичью.

Приходъ бунтовщиковъ.

Филаретъ Никитичъ защищается въ церкви.

Не поколебалось сердце страхомъ твердаго Митрополита: онъ собираетъ, колико можетъ, и колико вмѣститься могутъ, въ соборную церковь Ростовцовъ, укрѣпляетъ двери церковныя и сопротивляется врагамъ. Но ясно онъ видѣлъ, что всѣ усилія его будутъ тщетны, и что вскорѣ враги церковію овладѣютъ; предпріялъ увѣщаніями своими единовѣрныхъ съ нимъ и знающихъ его Переславцовъ на путь истинный обратить, или по крайней мѣрѣ учинить нѣкоторую недовѣренность между Поляковъ и ихъ. Одѣянъ въ святительскія ризы, взошедъ въ удобное мѣсто, почерпая изъ священнаго писанія свои глаголы, можно сказать, не своими устами, но устами святаго духа, старался убѣдить Переславцовъ, отстать отъ ихъ преступленія и возвратиться на путь истинны. Но буйство уже сильно одолѣло сердца ихъ, и среди шума оружія и надежды грабежа боговдохновенныя его вѣщанія не тронули ихъ; но паче яко бы озлобляясь, и оказывая свою вѣрность къ самозванцу, съ вящшими усиліями стали насту-

наступать, принесенными бревнами вскорѣ врата церковныя были отбиты и отверсты, и враги вошедъ уже во храмъ Бога милосердаго, трупами и кровїю убїенныхъ ихъ мечемъ покрыли помостъ церковной; Митрополита же, изъ нѣкоего ли почтенїя къ его сану, или по политическимъ видамъ, взяли въ плѣнъ, и сорвавъ съ него святительскїя одѣянїя одѣли его въ худыя ризы. По семъ кинулися на грабежъ и не токмо казну городскую, митрополичью и церковную расхитили, разорили храмы божїи, но и раку золотую Чудотворца *Леонтїя* взяли, и разсѣкши на части раздѣлили между собою, градъ же Ростовъ разорили, и пошедъ обратно въ Переславль, митрополита *Филарета* отослали въ Тушино къ самозванцу. Василїй Ивановичь. 1609 годъ. Плѣненїе митрополита и разоренїе Ростова.

Однако видя, что остались нѣкоторыя зданїя, которыя я мню быть не иныя, какъ монастыри огражденные стѣнами, такъ же и малое число народа спасшагося отъ побїенїя, туда *Салега*, стоя подъ Троицею, и прислалъ въ воеводы въ Ростовъ *Матвѣя Плещеева* съ Поляками, который окружнымъ градамъ и селенїямъ много вреда приключалъ (196). Воевода отъ Поляковъ въ Ростовѣ.

Остается теперь разсмотрѣть, въ которое время 1609 года сїе приключенїе было. Взирая на походъ и на дѣянїя князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*, находимъ мы его въ Августѣ мѣсяцѣ уже въ Колязинѣ монастырѣ. Приближенїе сего вождя, не уповательно, чтобы позволило Полякамъ какїя знатныя предпрїятїя дѣлать; ни Переславцы бы не осмѣлились взбунтоваться: то сїе и заставляетъ меня мнить, что сїе дѣйствїе долженствовало быть или въ Іюнѣ, или въ началѣ Іюля мѣсяца 1609 года. Время сего приключенїя.

Прежде

(196) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 144 и далѣе.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Прежде нежели приступимъ описывать разныя обращенія князя *Шуйскаго*, надлежитъ теперь воззрить, что происходило вокругъ Москвы.

Умыселъ Салтыкова противу самозванца.

Михайло Салтыковъ, котораго мы видѣли перваго предавшагося Разстригѣ, и который съ самаго того времени не преставалъ участникомъ всѣхъ бунтовъ быть, и наконецъ послѣдовалъ сторонѣ Тушинскаго самозванца, увѣдавъ о приближеніи князь *Михайла Васильевича Шуйскаго* со Шведскими и Россійскими войсками, и бывъ уже свидѣтель пораженія Поляковъ подъ начальствомъ *Зборовскаго* на приступѣ къ Троицкому монастырю, судилъ по всѣмъ *симъ обстоятельствамъ*, а паче, что многіе уже города начали отставать отъ самозванца, заключить, что конечно вскорѣ сія лесть истребится, и Царь *Василій Ивановичъ*, бывъ помогаемъ Шведами, утвердится на престолѣ. Сіе самое и противно ему было, ибо по толь долгомъ пребываніи въ бунтѣ, приставая ко всякому самозванцу, не могъ онъ ожидать, получить себѣ прощеніе: то, яко мужъ хитрый, вздумалъ измѣнить и самому тому самозванцу, которому до сего съ толикимъ вредомъ отечества своего служилъ, или въ случаѣ неудачи новыхъ его замысловъ приуготовить себѣ убѣжище въ Польшѣ. Онъ представлялъ Гетману *Ружинскому*, находящемуся при самозванцѣ съ Польскими войсками, что обманъ сего *Лжедимитрія* ясно открывается, и что вскорѣ вся Россія соединя свои силы со Швеціею пойдетъ противу его и противу Короля Польскаго, яко помощника его; то за лучшее считалъ, чтобы Король повелѣлъ взять его подъ стражу, и войну, которую онъ зачалъ, для себя бы производилъ. Уповательно, какъ самое слѣдствіе вещей показуетъ, и яко ведутъ обстоятельства мнить, не оставилъ онъ

по-

показать надежды, что Россіяне не любя Царя *Василья Ивановича*, можетъ быть согласятся избрать сына Королевскаго къ себѣ на престолъ; въ случаѣ же сей неудачи, имѣя въ рукахъ своихъ сего мнимаго *Димитрія* царевича, выдачею его можетъ полезной для Польши миръ заключить. Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Представленія сіи весма пріятны были *Ружинскому*, который къ Королю *Сигисмунду* стоящему подъ Смоленскимъ о всемъ семъ писалъ. Король охотно на оныя согласился, и чрезъ присланнаго гонца грамотою своею повелѣлъ, сыскавъ удобной случай, взять самозванца подъ стражу и прислать къ себѣ подъ Смоленскъ.

Бывшіе переговоры между *Салтыковымъ*, другими Рускими знатнѣйшими бѣглецами и *Ружинскимъ*, пріѣздъ гонца отъ Короля, и самое уменьшеніе къ нему почтенія сего Гетмана подало подозрѣніе самозванцу, не составляется ли противу его какое умышленіе. Хотѣлъ онъ самъ объясниться съ *Ружинскимъ*; но сей столь грубо ему отвѣтствовалъ, даже называя его самозванцомъ, и упрекалъ его въ нѣкоторыхъ худыхъ поступкахъ, такъ что онъ уже довольно могъ увѣренъ быть, что положено твердое намѣреніе, его погубить. И такъ онъ, не ожидая исполненія онаго, въ туже самую нощь съ нѣкоторыми вѣрнѣйшими ему людьми, оставя мнимую жену свою *Марину*, уѣхалъ въ Калугу. Сіе возпослѣдовало за два мѣсяца до освобожденія Троицкаго монастыря, а по тому и должно быть въ началѣ Ноября мѣсяца 1609 года (198). Побѣгъ Самозванца изъ Тушина.

(198) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 179. Ядро Россійской Исторіи, кн. V. гл. V. Relation curieuſe de la Ruſſie, p. 342 p. 342. *Палицына* описаніе осады Троицы Сергіева монастыря, гл. LXII.

Василій Ивановичь. 1609 годъ. Смущеніе въ Тушинскомъ стану.

Побѣгъ самозванцовъ произвелъ великое смущеніе въ Тушинскомъ стану. Рускіе бунтовщики, бывъ привязаны къ самозванцу, которому послѣдовать самими Поляками были приведены, видя, что тѣми же Поляками онъ и изгнанъ былъ, присовокупляя озлобленіе за самозванца къ собственному своему озлобленію, приняли оружіе противу Поляковъ и многихъ изъ нихъ побили, такъ что великое число принуждены были искать себѣ убѣжища въ стану бунтующихъ Россіанъ (199). Таковое смущеніе конечно не одинъ день продолжалось, и по близости стоянія самозванцова стана отъ Москвы, хотя бы и не было перебѣжщиковъ, (но въ такомъ случаѣ почти не возможно есть, чтобъ ихъ не было:) не можно было о семъ неустройствѣ въ Москвѣ не знать. И конечно по видимому можно бы за вѣрное положить, что если бы Царь *Василей Ивановичь* выслалъ войска на станъ самозванцовъ, съ повелѣніемъ проповѣдывать велегласно, что всѣ бунтующіе прощаются, то бы великое число къ воинству вѣрныхъ пристало, а и остальныя вражескія войска будучи симъ разстроены, приведены бы были въ безпорядокъ и совсемъ разбиты. Но можетъ статься уже тайное умышленіе и тогда на *Василья Ивановича* было, и тѣ самые, (хотя сего въ лѣтописцахъ и не поминается:) которые его окружали, которые болѣе ему льстили и вѣрнѣйшими ему казались, его отвратили возпользоваться симъ случаемъ, или толико замедлили, что во вражескомъ стану спокойствіе было возстановлено.

Поступокъ Марины Мнишковой.

Самозванецъ Тушинской, яко законный Государь принятъ былъ въ Калугѣ, который градъ всегда сторону его содержалъ. *Марина* же *Мнишкова*, оставшись по отъѣздѣ самозванца въ лагерѣ, приняла намѣреніе не-

(199) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 179.

немедленно въ слѣдъ его ѣхать, говоря, что понеже она была его супруга, то и должна съ нимъ щастіе и нещастіе раздѣлять. Отецъ ея, о которомъ единый чужестранный писатель утверждаетъ, что онъ тутъ находился (200), такъ же и многіе друзья ея увѣщаніями своими склонили ее остаться въ стану. Она писала писмо къ Королю *Сигисмунду*, въ которомъ изъявивъ ему свое удовольствіе о вшествіи его въ Россію, и пожелавъ ему щастливаго успѣха въ его предпріятіяхъ, жаловалась на нещастія, которыя ее тяготили, и что она оставлена отъ всѣхъ, прилагая, что она надѣется на правосудіе Короля, который размыслитъ о правѣ, каковое она имѣла на Россійскую имперію, и что онъ съ нею поступитъ, какъ надлежитъ съ особою толь знатнаго рода, и которая имѣла вѣнецъ на главѣ.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Однако довольно чувствовала она сама, что гдѣ дѣйствуетъ честолюбіе, тутъ уваженіе къ пользамъ приватныхъ людей можетъ малое учинить; къ тому же и самое честолюбіе снѣдающее ея сердце не позволяло ей преклониться, зависѣть отъ воли *Сигисмунда*. Можетъ статься, самое сіе писмо, и яко бы взятое ею намѣреніе возвратиться въ домъ родителей своихъ въ Польшу, о чемъ въ Ядрѣ Россійской Исторіи поминается (201), ни что другое было, какъ прикрытіе ея поступковъ, пока она могла истинныя свои намѣренія изъявить. И подлинно, не дождавшись отвѣта отъ Короля, и видя весь станъ въ возмущеніи, старалась оное умножить, призывая по именамъ воиновъ, которыхъ она знала, и говоря другимъ съ пріятностію и величествомъ прельщающимъ ихъ. „Не льститесь, говорила она имъ,

(200) Relation cureuse de la Russie p. 343.
(201) Кн. V. гл. V.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

„чтобы Король *Сигисмундъ* возхотѣлъ заплатить „вамъ за услуги не ему, а другому учиненныя; се „отъ сокровищъ Россійскихъ, изъ казны похитителя, „грабежа бунтовщиковъ, и отъ признанія моего му„жа вашего законнаго государя, что вы должны о„жидать воздаяніе за ваши труды, и цѣну за проли„тую вами кровь.„ Слова сіи толикое дѣйствіе имѣли, что все воинство къ ней преклонно учинилось, и козаки немедленно поѣхали къ самозванцу. Тщетно *Ружинскій* употреблялъ всѣ свои силы, дабы ихъ усмирить, и тщетно отъѣхавшихъ уже хотѣлъ остановить силою: они напали на Польскую конницу посланную въ слѣдъ ихъ, и съ двѣ тысячи человѣкъ съ обѣихъ сторонъ было умерщвлено; а послѣ сего они разошлись, и большая часть изъ нихъ поѣхали въ Калугу, а нѣкоторые возвратилися въ станъ подъ Тушино.

Уѣзжаетъ изъ лагеря къ самозванцу.

Таковый поступокъ *Марины Мнишковой*, противуборствующій уже и власти Короля Польскаго, бывшаго до сего главнымъ защитникомъ самозванцу, учинялъ опасно ея пребываніе въ такомъ стану, гдѣ было великое число Поляковъ преданныхъ Королю. И тако по совѣту *Ивана Плещеева*, прозвищемъ *Глазуна*, а Ядро Россійской Исторіи сіе приписуетъ нѣкоторому *Ивану Салегѣ*, что не невозможно есть, чтобъ и оба они ей совѣтъ давали спасти себя, переодѣвшись въ мужское платье, и послѣдуема симъ *Плещеевымъ* и нѣсколькими вѣрными козаками, ночью уѣхала въ Калугу къ мнимому своему мужу (202).

Надобно думать, что пребываніе *Марины Мнишковой* продолжалось нѣсколько недѣль въ Тушинѣ по отъѣздѣ самозванца, и что она уже въ Декабрѣ мѣся-

(202) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 180. Ядро Россійской Исторіи, кн. V. гл. V.

мѣсяцѣ къ нему ушла; ибо отступленіе *Ружинскаго* отъ Москвы конечно было вскорѣ послѣ отъѣзду ея: а понеже отъ князя *Шуйскаго* былъ посланъ за нимъ *Валуевъ*, который пришелъ въ Троицкой монастырь Генваря 4 числа, а 6 оттуда пошелъ, и вскорѣ посланъ былъ за *Ружинскимъ*, то сей не могъ прежде отступить отъ Москвы, какъ въ Генварѣ мѣсяцѣ; а при томъ и самые лѣтописцы увѣряютъ, что сіе учинилось послѣ освобожденія Троицкаго монастыря, и когда уже князь *Куракинъ* подъ Димитровымъ разбилъ Поляковъ, яко ниже показано будетъ.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Показавъ, елико можно время отъѣзду *Марины Мнишковой*, надлежитъ воззрѣть, что послѣ онаго въ Тушинскомъ стану происходило. Во время ея отъѣзду бывшее смущеніе уже зачало утихать; но какъ она умѣла привлечь многихъ любовь къ себѣ, то побѣгъ ея паче оное умножилъ., а наиболѣе тѣмъ, что ею оставлено было на столѣ въ ея комнатѣ писмо къ войскамъ такого содержанія: „что она отъѣзжа„етъ для спасенія своей чести и жизни, не могши „болѣе сносить дерзостей *Ружинскаго*; что надѣя„лась отъ Бога и ихъ вѣрности отмщенія за пре„терпѣнныя ею обиды, увѣряя, что они всего мо„гутъ ожидать отъ супруга ея *Димитрія*, когда „онъ будетъ возстановленъ на престолъ своихъ пра„отцовъ.„ Писмо сіе дошедшее до воиновъ наипаче, уповательно, воспламенило смущеніе, и по нѣсколькихъ днѣхъ колебанія съ яростію пріяли оружіе, окружаютъ жилище *Ружинскаго*, вопрошаютъ его, кому днесь они послѣдовать будутъ, отъ кого они получатъ воздаяніе за свои службы и за одержанныя ими побѣды, и многіе, которые были яростнѣе другихъ, стрѣляли изъ своихъ ружей по жилищу *Ружинскаго*; а

Продолженіе смущенія въ Тушинскомъ стану.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

а по томъ собравшись избрали себѣ по желанію своему въ предводители *Тишкѣевича*, и хотѣли послѣдовать самозванцу въ Калугу. Можетъ статься, что смущеніе сіе и было бы кровопитно, если бы извѣстіе о приближеніи князь *Михайла Васильевича Шуйскаго* и о разбитіи Польскихъ войскъ подъ Дмитровымъ, не принудило ихъ болѣе стараться о спасеніи себя, нежели возмущеніе продолжать.

Освобожденіе Москвы.

И тако сожегши свой станъ, который по долгому тутъ стоянію ихъ весма изрядно устроенъ былъ, и походилъ на городъ, согласились они итти къ Волоку Ламскому, съ тѣмъ, что тамъ каждый можетъ по волѣ своей итти, куда пожелаетъ. И дѣйствительно *Салега* (уповательно тотъ, который осаждалъ Троицкой монастырь) пошелъ къ самозванцу въ Калугу, а *Зборовскій* и *Ружинскій*, съ четырью тысячами конницы и съ козаками, вознамѣрились послѣдовать тому, что отъ Короля *Сигисмунда* имъ повелѣно будетъ (203) (*).

Мы

(203) Relation curieuse de la Russie, p. 345, 346 347. Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 184.

(*) Я во всемъ семъ повѣствованіи послѣдовалъ писателю Relation curieuse de la Russie, который сочинитель былъ Агличанинъ, препроводившій девять лѣтъ въ Россіи, а по окончаніи его книги, гдѣ онъ токмо о части Царствованія Царя *Михайла Өеодоровича* пишетъ, должно почитать, что онъ въ самое его Царствованіе и былъ въ Россіи, и по сему есть почти современный писатель. Въ прочемъ повѣствія его толико ясны, во многомъ сходны съ нашими лѣтописцами, и толико показуютъ причины дѣяній, что конечно заслуживаютъ вѣроятія. Правда: почти всеобщее находится поврежденіе въ именахъ, которое и весма часто у чужестранныхъ бываетъ, а можетъ статься и еще оно умножено переводчикомъ Французскимъ съ Аглинскаго: однако не могу я оставить, чтобы не помянуть, что кажется несправедливо онъ положилъ освобожденіе Москвы въ Мартѣ мѣсяцѣ; ибо первое, по самомъ отступленіи *Салеги*, у Дмитрова онъ былъ разбитъ Княземъ *Куракинымъ*, по тому,

Мы оставили (204) въ Августѣ мѣсяцѣ Князь *Михайла Васильевича Шуйскаго* въ Колязинѣ. Еще прежде посылки отъ *Якова Понтуса дела Гардіи* и отъ Князя *Шуйскаго* въ Москву, о коей мы выше (205) помянули, Іюля 5 числа былъ у него бой съ Польскими войсками, коими предводительствовали *Александръ Зборовскій*, *Салега* и *Лисовскій*, а по именованію двухъ послѣднихъ начальниковъ и видно, что сей отрядъ по большей части ходилъ изъ подъ Троицкаго монастыря и соединился съ *Зборовскимъ*, ибо сей уже послѣ 5 Іюля пришелъ подъ Троицкой монастырь.

Василій Ивановичь. 1609 годъ. Продолженіе дѣяній князя Шуйскаго.

Палицынъ (206) тако описываетъ сіе приключеніе. Вышеименованные Польскіе начальники съ ихъ войсками, Іюля 5 числа во второмъ часу нощи, пришли на Волгу подъ Колязинъ монастырь, въ село онаго монастыря Пирогово, и Князь *Шуйскій* немедленно пошелъ противу ихъ съ Шведскими войсками подъ начальствомъ *Понтуса дела Гардіи* и другими, и тогда же послалъ *Семена Головина*, Князя *Якова Борятин-*

Бой съ Поляками.

что отшедъ отъ Троицкаго монастыря, конечно не могъ онъ долго мѣшкать въ Дмитровѣ, но или бы пошелъ куда далѣ, или бы присоединился къ Польскимъ войскамъ въ Тушинѣ: убо разбитіе его должно быть около половины Генваря. По сказанію *Палицына* побѣгъ самозванцовъ изъ Тушина былъ за два мѣсяца до освобожденія Троицкаго монастыря, а по тому не позже, какъ около средины Ноября; то по всѣмъ обстоятельствамъ видно, что *Марина Мнишкова* не могла остаться еще въ Тушинѣ около четырехъ мѣсяцовъ. Князь *Михайло Васильевичь Шуйской* пріѣхалъ въ Москву въ Мартѣ мѣсяцѣ, когда уже Москва была освобождена гораздо прежде его приходу, ибо препроводя довольно времени въ Москвѣ, и изготовляяся уже къ походу, скончался Апрѣля 23 числа.

(204) Выше стр. 256.
(205) Выше стр. 255.
(206) Гл. LI.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

тинскаго, *Григорья Валуева* и *Давыда Жеребцова*, съ знатнымъ отрядомъ за Волгу на перевозъ къ Николѣ чудотворцу въ слободу, на рѣчку Жабну, чтобы возпрепятствовать ихъ переходъ чрезъ сію болотистую и ржавистую рѣчку; и хотя Поляки съ яростію устремлялись оную перейти, но были отбиты, и множество ихъ во ржавчинахъ и болотѣ погибло. Выше именованные вѣрные воеводы немедленно послали о семъ увѣдомить Князя *Шуйскаго*, который немедленно перевезшись чрезъ рѣку, вступилъ въ бой съ Поляками, который продолжался цѣлой день, но уже при захожденіи солнца вѣрныя Россійскія войска учиня послѣднее усиліе опрокинули Поляковъ, и съ великимъ ихъ ущербомъ, такъ же и взятіемъ многихъ въ плѣнъ, гнали до Рябова монастыря.

Увѣреніе келаря *Палицына*, мужа почтеннаго своею справедливостію, есть конечно достойно вѣроятія: но какъ не долженъ историкъ ни кому слѣпую довѣренность давать, а колико можно каждое сказаніе и по другимъ повѣствіямъ разбирать; то нахожу и въ семъ сказаніи *Палицына* многія ошибки, которыя онъ, по несвѣдѣнію видно въ тайнѣ хранимыхъ тогда обстоятельствъ, не зналъ, или въ которыхъ онъ повѣрилъ сказанію отъ бывшихъ въ осадѣ, которые сами были обмануты сказаніемъ бѣглецовъ отъ плѣнныхъ. И тако соображая сіе сказаніе съ архивными писмами, первое я нахожу, что *Понтусу дела Гардіи* быть не можно тогда вмѣстѣ съ Княземъ *Шуйскимъ* въ Колязинѣ монастырѣ; ибо сей Шведскихъ войскъ предводитель, отставъ отъ Князя *Шуйскаго*, съ нимъ еще тогда не соединился, и Августа 2 числа писалъ грамоту изъ подъ Твери къ Царю *Василью Ивановичу*. Присланъ былъ отъ Князя

Михайла

Михайла Васильевича Шуйскаго человѣкъ его *Архиловъ*, которому и важнѣйшія дѣла препоручено было словесно изъяснить, но ни чего о толь знатной побѣдѣ не сказывалъ; да и въ грамотахъ писанныхъ къ *Понтусу дела гардіи*, и въ другихъ ни чего о семъ не поминается; что по тогдашнимъ обстоятельствамъ, въ которыя и малой успѣхъ могъ ободрить унылыя сердца, конечно бы нужно было.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

А изъ всего сего я заключаю, что конечно было какое побоище между вѣрными Россійскими войсками и Поляками; ибо почти не естественно есть мнить, чтобы въ долгое стояніе отъ Маія, или Іюня мѣсяца, до 21 числа Августа, князь *Шуйскій* стоялъ спокойно и никакихъ предпріятій не дѣлалъ, или бы и Поляки никакихъ движеній противу его не дѣлали: а по сему весма вѣроятно есть, что у села Пирогова на рѣчкѣ Жабнѣ и былъ какой частной бой, но не толь знатной, какъ *Палицыну* о семъ разсказывали; чего ради о немъ и въ грамотахъ къ *Понтусу дела гардіи*, и нигдѣ индѣ не поминается.

Обращеніе многихъ городовъ къ Царю Василью Ивановичу.

Однако бывшіе уже успѣхи князя *Шуйскаго* и доброе изволеніе *Понтуса дела гардіи*, который по полученіи Царской грамоты пошелъ къ нему присоединиться въ Колязинъ монастырь, имѣло тѣ благопріятныя слѣдствія, что большая часть городовъ, оставя свое буйство, обратились въ повиновеніе Царю *Василью Ивановичу*, и зачали по грамотѣ Царской, данной князю *Шуйскому*, доходы и дары привозить къ сему въ Колязинъ монастырь, которые онъ употребляя для платежа Шведамъ наиболѣе согласіе между собою и ихъ вождемъ возстановилъ и побудилъ ихъ усердствовать Россійскому Государю. А тогда же кажется не толь для подкрѣпленія, коль со извѣстіями, или и съ нѣкоторыми приказаніями при-

Василій Ивановичь. 1609годъ.

присланъ былъ изъ Москвы съ станицею военныхъ людей *Григорій Валуевъ*, который привезъ вѣсти могущія произвести удовольствія, что Москва не имѣетъ крайней опасности отъ облежанія самозванцова.

Посылаетъ еще нанимать Шведовъ.

Но внутренняя междоусобная война, соединенная со внѣшнею, осадою Королемъ Польскимъ Смоленска, довольно являли благоразумному князю *Шуйскому*, что пять тысячь нанятыхъ войскъ, соединенныхъ съ вѣрными Россіанами, не суть довольны, чтобы надѣяться толь знатные успѣхи учинить, чтобы отгнать непріятелей и успокоить Россію; а сего ради еще послалъ отъ себя *Бориса Собакина* въ Швецію, нанимать новыя войска.

Посылаетъ Коробьина подъ Переславль.

Главное намѣреніе князя *Шуйскаго* состояло, итти къ Москвѣ; а понеже осадою Троицкаго монастыря путь былъ занятъ итти чрезъ оной, то и тщился онъ очистить себѣ путь чрезъ Владимиръ: но чтобы до онаго пути дойти, надлежало итти мимо Переславля Залѣсскаго, града находящагося въ сторонѣ бунтовщиковъ; не хотѣлъ видно онъ и оставить позади себя сей градъ въ его бунтѣ, яко мѣсто положеніемъ своимъ мѣшающее сообщенію съ сѣверными областями. Сего ради и посланъ былъ отъ него воевода *Семенъ Коробьинъ*, дабы сей градъ очистилъ. Но сей встрѣтилъ полковника *Салегу*, видно *Ивана*, о которомъ въ Ядрѣ Россійской исторіи поминается съ толь превосходными силами, что не оставалось инаго *Коробьину* дѣлать, какъ стараться отойти обратно къ Колязину монастырю; но и въ семъ случаѣ былъ преслѣдованъ *Салегою*, и близъ уже монастыря, получа себѣ подкрѣпленіе войсками, вступилъ онъ въ бой съ Поляками; но ничего рѣшительнаго не воспослѣдовало, окромѣ что *Салега* отступилъ.

Все

Все сіе, надобно, полагать, происходило въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, по окончаніи послѣднихъ договоровъ со Шведами и по полученіи *Понтусомъ дела гардіи* грамоты отъ Царя *Василья Ивановича*. Князь же *Шуйскій*, не отступая отъ своего намѣренія занять Переславль, послалъ еще съ величайшимъ отрядомъ шурина своего *Семена Головина* и *Григорья Валуева*, сіе исполнить. Сіи толь искусно порученное имъ дѣло исполнили, что пришедъ ночью градъ сей взяли, и князь *Шуйскій* получа о семъ извѣстіе, немедленно въ оной пошелъ, и тогда же послалъ надежныхъ людей собирать деньги съ городовъ для платежа Шведамъ и тѣмъ войскамъ, которыя еще послалъ нанимать (207).

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Взятіе Переславля.

Идетъ въ Переславль.

Князь *Шуйскій* для вышеписанныхъ причинъ почитая Переславль Залѣсскій важнымъ мѣстомъ, учиня въ немъ укрѣпленія и оставя для храненія воинскихъ людей, самъ пошелъ въ Александрову слободу. Приходъ его въ сіе послѣднее мѣсто не можетъ быть прежде самаго конца Сентября, или начала Октября мѣсяца, яко сіе можно заключить по присылкѣ отъ него же *Жеребцова* въ Троицкой монастырь.

Князь Шуйскій въ Александровой слободѣ.

Толь близкій приходъ князя *Шуйскаго* озабочивалъ гетмана *Салегу*, облежащаго Троицкой монастырь. Сей желая отгнать сего вѣрнаго отечеству вождя, избравъ лучшія Польскія войска, пошелъ къ Александровой слободѣ. Князь *Шуйскій* увѣдавъ о приближеніи непріятеля, выслалъ противу его головъ съ сотнями къ селу Коринскому; но какъ Поляковъ было весма превозходное число, то вскорѣ вѣрныя войска были опрокинуты и гнаны до самыхъ надолбъ Александровой слободы. Можетъ статься, сіе и было самое желаніе князя *Шуйскаго*, чтобы въ безпорядкѣ

Бой съ Поляками.

(207) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 171 и 172.

Василій Ивановичь. 1609 годЪ.

кѣ погони заманить вражескія войска къ самой слободѣ; ибо онъ видя своихъ гонимыхъ вышелъ самъ съ остальными войсками противу ихъ, вступилъ въ бой, и по немаломъ сопротивленіи побилъ и прогналъ непріятелей; *Салега* же бывъ побѣжденъ возвратился паки подъ Троицкой монастырь (208).

Надобно полагать, что уже послѣ сего бою князь *Михайло Васильевичъ Щуйской* получилъ прошеніе изъ Троицкаго монастыря о помочи, и послалъ въ оной *Давыда Жеребцова*, какъ выше помянуто.

ПосланіеЪ кЪ нему отЪ Ляпунова.

Конечно таковые успѣхи могли многую содѣлать пользу Царю *Василью Ивановичу*, если бы духъ буйства и ненависти противу Царя не полагалъ сильныхъ преградъ. Рязанецъ *Прокофій Ляпуновъ*, чиномъ думный дворянинъ (какъ о семъ въ спискахъ бояръ, помѣщенныхъ въ трудахъ вольнаго общества, поминается) человѣкъ честолюбивый и хитрый, желающій возпользоваться Россійскими возмущеніями, хотя явно къ самозванцу и Полякамъ не присталъ, и хотя былъ не знатнаго рода, хотѣлъ Царя Россіи, по ненависти на Царя *Василья Ивановича*, отъ руки своея дать. Сей лукавый мужъ въ самыхъ успѣхахъ Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*, Царскаго сродственника, мнилъ найти удобной случай для исполненія намѣренія своего, или по крайней мѣрѣ надѣялся поссорить его съ Царемъ, посылаетъ изъ Рязани, гдѣ онъ не малую власть имѣлъ, посланниковъ съ грамотами исполненными льстительныхъ изъясненій, въ которыхъ поздравляетъ его на Россійскомъ Царствѣ, конечно изъявляя, что и вся Россія согласна на желаніе его и сотоварищей его, которые сію грамоту писали; а дабы подтвердить такой поступокъ свой, многое въ охуленіе Царю *Василью* писалъ. Когда

Князь

(208) ТутЪ же, гл. 173.

Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* получилъ такія грамашы, то не токмо даваемыя ему хвалы, и Царскій санъ его не польстилъ, но паче бывъ вѣренъ своему Государю и родственнику, огорчася такими представленіями, немедленно повелѣлъ сихъ присланныхъ взять подъ стражу, въ намѣреніи отослать ихъ къ Царю *Василью Ивановичу*. Василій Ивановичь. 1609 годъ.

По всѣмъ необстоятельнымъ повѣствіямъ въ охуленіе сего нещастнаго Государя видно, что онъ многія строгости употреблялъ, къ чему конечно онъ принужденъ былъ самымъ буйствомъ народнымъ и самыми повторяемыми измѣнами. Посланники Рязанскіе страшася себѣ достойныя казни, падъ къ ногамъ Князя *Шуйскаго*, со слезами просили у него прощенія, принося въ оправданіе, что они неволею отъ *Ляпунова* были посланы, разсказывая при томъ подробно о всѣхъ его поступкахъ. Склонны суть великія души къ милосердію. Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, чувствуя правоту души своей, и что не можно и подозрѣнія на него имѣть въ какой измѣнѣ, ихъ простилъ, отпустилъ обратно въ Рязань, уповательно и съ повелѣніемъ, чтобъ они старались злымъ намѣреніямъ *Прокофья Ляпунова* сопротивляться, и народъ въ вѣрности Царю *Василью Ивановичу* содержать.

Хотя таковыя дѣла и хранятся обыкновенно въ тайнѣ, а паче при такихъ обстоятельствахъ, въ которыя вѣрностію градовъ надлежало воинства ободрить; однако всѣ обстоятельства сего посольства были нѣкоторыми увѣданы. Между сими былиль нѣкоторые завидующіе ему, или которые особливо привязаны были къ Царю *Василью Иванрвичу*, или наконецъ, которые опасались, чтобъ избраніемъ еще сего въ Цари не умножилась междоусобная война,

 писа-

Василїй Ивановичь. 1609 годъ.

писали о семъ къ Царю *Василью*; а сей нещастіями и частыми измѣнами учинясь недовѣрчивъ, началъ имѣть сумнѣніе на родственника и защитника своего: можетъ статься, и самое мѣшканіе Князя *Шуйскаго* итти прямо къ Москвѣ, что былъ главный предметъ найму Шведскихъ войскъ, подозрѣнія сіи подкрѣпляло (209).

Приходъ бояръ въ слободу.

Князь же *Шуйскій* имѣлъ конечно свои важныя причины не торопиться съ немногочисленными войсками итти на главной станъ Самозванца, гдѣ окромѣ, что были лучшія и многочисленныя войска, но которыя могли въ случаѣ его приближенія къ Москвѣ быть подкрѣплены всѣми осаждающими Троицкой монастырь и другими отрядами, и тако бы разбитіе его подъ Москвою въ непоправимую разстройку привело дѣла Царя *Василья Ивановича*. Сего ради пребывая въ Александровой слободѣ, ожидалъ умноженія войскъ, какъ и дѣйствительно пришелъ къ нему присоединиться изъ Владимира бояринъ *Θедоръ Ивановичъ Шереметевъ*; но не уповательно, чтобы ожидалъ пришествія войскъ и воеводъ изъ Москвы, князя *Ивана Семеновича Куракина* и князя *Бориса Михайловича Лыкова*: (210) и я по вышеписаннымъ обстоятельствамъ склоняюся мнить, что зародившаяся недовѣренность въ Царѣ *Васильѣ Ивановичѣ* понудила его, якобы для помощи князю *Шуйскому* сихъ вѣрныхъ и храбрыхъ воеводъ послать, въ самомъ же дѣлѣ, дабы они не допустили его какого предпріятія учинить на корону; а самымъ симъ оскудя Москву вѣрнѣйшими своими воеводами и знатнымъ числомъ войскъ, упустилъ случай учинить конечное пораженіе самозванцовымъ войскамъ, по побѣгѣ его въ раздорѣ нахо-

(209) Тутъ же, стр. 174.
(210) Тутъ же, стр. 174.

находившимся; ибо по всѣмъ обстоятельствамъ видно, что сія посылка войскъ изъ Москвы была учинена въ концѣ Октября мѣсяца, не задолго прежде побѣгу самозванца.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

Но думать надлежитъ, что уже во время самыя зимы и послѣ побѣгу самозванца полковникъ *Молоцкій*, услыша о разбитіи *Салкова*, приближился самъ къ Москвѣ, и удалось ему побить нѣкоторые отряды: но какъ онъ чувствовалъ, что не можетъ сопротивляться соединеннымъ вѣрнымъ войскамъ, если они пошлются противу его, то, получа нѣкоторыя выгоды и корысть, спѣшилъ отступить въ Можайскъ.

Набѣги Молоцкаго.

Между тѣмъ временемъ князь *Михайло Васильевичь Шуйской* старался посылаемыми отрядами Россійскіе града къ законной власти обращать. Градъ Суздаль былъ наиупорнѣйшій въ своемъ бунтѣ, и паче подкрѣпляемъ былъ *Лисовскимъ*, который тогда въ ономъ находился. Посланы были изъ Александровой Слободы отъ князя *Шуйскаго* князь *Борисъ Михайловичь Лыковъ* и князь *Яковъ Борятинской* съ знатнымъ отрядомъ, состоящимъ изъ Рускихъ и изъ Шведовъ, дабы взять сей градъ. Сіи имѣли нещастіе взять незнающихъ, или невѣрныхъ вожатыхъ, которые ихъ ночью, вмѣсто чтобы къ самому граду, или къ какому огражденному стѣнами монастырю привести, гдѣ бы они могли укрѣпиться, привели ихъ въ посадъ. Не могъ уже укрыться отъ жителей приходъ вѣрныхъ войскъ, и *Лисовскій* съ военными людьми вышелъ противу ихъ. Князья *Лыковъ* и *Борятинской*, среди тѣсноты жилищъ и въ незнаемыхъ мѣстахъ не разсудили сражаться съ непріятелемъ, но отступили прочь; а и *Лисовскій* съ Польскими войсками и съ Суздальцами не разсудилъ преслѣдовать ихъ, такъ, что хотя потери и не

Безуспѣшная посылка подъ Суздаль.

Василій Ивановичь. 1609 годъ.

учинили, но и не исполнили порученнаго имъ дѣла (211).

Новый договоръ съ Понтусомъ дела Гардіи.

Конечно долгое пребываніе Князя *Шуйскаго* въ Александровой слободѣ можетъ странно показаться; но кажется, что сокрытая отъ лѣтописателей сему причина можетъ рѣшиться находящимися въ архивѣ иностранной коллегіи писмами. Корела еще была не отдана сопротивленіемъ жителей; а сіе самое и произвело сумнѣніе въ *Яковѣ Понтусѣ дела Гардіи*, который можетъ статься сопротивлялся многимъ дѣйствіямъ, которыя намѣренъ былъ Князь *Шуйскій* производить. Надлежало для сего Россійскому вождю учинить новой договоръ съ *Понтусомъ дела Гардіи*, яко бы по причинѣ идущихъ вновь наятыхъ войскъ четырехъ тысячь человѣкъ; а для лучшаго увѣренія пригласилъ и обрѣтающихся въ стану его бояръ вмѣстѣ съ нимъ къ договорамъ подписаться. Содержаніе сего договора, которой мы имѣемъ токмо данной отъ *Понтуса дела Гардіи*, есть слѣдующее: тѣ же предписаны обоюдныя условія о четырехъ тысячахъ вновь идущихъ войскъ изъ Швеціи, каковыя положенія и о прежнихъ были учинены; и еще поминается и противу тѣхъ „проторей (то есть, за новыя наемныя войска), которыя въ тѣхъ ратныхъ людяхъ, что „Его Королевское Величество нынѣ послалъ и впредь „пришлетъ, учинились и впредь учинятся, полное „воздаяніе воздати, опричь города Корелы съ уѣздомъ, „чтобы нынѣ по его Царскаго Величества грамотѣ отдать, и очистить, и что тѣхъ, которые будутъ „стоить, и что Его Королевское Величество отъ Его „Царскаго Величества попроситъ по достою города, „или земли, или уѣзда, и на чемъ ся обоихъ великихъ „государей послы договорятся.„ И чтобы сему договору

(211) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 188.

вору утвердительную грамоту Царю *Василью Ивановичу* за своею и всея земли печатью доставить через мѣсяцъ *Якову Понтусу дела Гардіи.* Договоръ сей былъ заключенъ въ Александровой слободѣ, Декабря 12 числа (212). Василій Ивановичь. 1609 годъ.

По освобожденіи Троицкаго Сергіева монастыря, Князь *Михайло Васильевичь Шуйской* пришелъ въ сей монастырь и немедленно отправилъ Князь *Ивана Борисовича Куракина* въ слѣдъ за *Сапегою* къ Дмитреву. Не трудно было сему храброму вождю достигши Поляковъ и Россійскихъ бунтовщиковъ (которые можетъ статься мнили подъ стѣнами Дмитрева себѣ защищеніе найти) и пораженныхъ уже страхомъ, разбить ихъ. Хотя правда, сами сіи Польскія войска въ нѣкоторомъ разстояніи отъ града его встрѣтили, но се было дѣйствіе повиновенія начальникамъ, а не оконченной робости при отступленіи отъ Троицкаго монастыря. Ясно видно, что сердца воиновъ были страхомъ поражены. И тако Князь *Куракинъ* не токмо ихъ разбилъ и разогналъ, но и градомъ Дмитровымъ овладѣлъ. Приключеніе сіе должно кажется быть во второй половинѣ Генваря мѣсяца, ибо конечно Князь *Шуйскій* по освобожденіи отъ осады не замѣшкался притти въ монастырь; и тако должны мы его приходъ полагать не болѣе, какъ чрезъ пять дней, то есть 17 числа Генваря. Посылка Князя *Куракина* должна бытъ 18 или 19 чиселъ, побоище подъ Дмитревымъ должно быть 21 или 22 числа. Приходъ Князя Шуйскаго въ Троицкой монастырь. 1610 годъ.

По выше предложеннымъ здѣсь архивнымъ писмамъ и по находящемуся писму отъ *Якова дела Гардіи* къ Царю *Василью Ивановичу*, писанному 1610 года Посланіе Князя Хованскаго на встрѣчу идущимъ вновь Шведскимъ войскамъ.

(212) Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россіею и Швеціею въ Выборгѣ Февраля 28, въ Колязинѣ Августа 27, въ Александровой слободѣ 12 Декабря.

Василій Ивановичь. 1610 годЪ.

года Генваря 14 дня изъ Александровой слободы, ясно видно, что новая помощь Шведскихъ войскъ шла въ Россію на встрѣтеніе сихъ войскъ изъ Троицкаго монастыря. Отъ Князя *Шуйскаго* посланъ былъ Князь *Иванъ Андреевичъ Хованской.* Сіи войска состояли изъ Шведовъ и Французовъ, и находились подъ начальствомъ *Ивелгора,* который, какъ видно, посланъ былъ отъ *Понтуса дела Гардіи* напередъ, чтобы принять надъ ними начальство; ибо сей *Ивелгоръ* былъ и въ прежнихъ присланныхъ войскахъ. Что же сіи войска были не изъ числа тѣхъ, которыя пришли съ *Понтусомъ дела Гардіи,* то сіе доказуется тѣмъ, что они всѣ уже соединены были съ Княземъ *Шуйскимъ,* что отрядовъ изъ нихъ никуда посылано не было, и что не для чего было уже къ нимъ на встрѣчу посылать.

Князь Хованскій беретЪ Старицу и РжевЪ.

Князь *Хованскій* имѣя и при себѣ довольный отрядъ Россійскихъ войскъ, встрѣтился со Шведскими войсками подъ Старицею; а понеже онъ имѣлъ повелѣнія и удобныя предпріятія чинить съ сими соединенными войсками, то первое, подступя подъ бунтующій градъ Старицу, его взялъ; а по томъ пошелъ ко Ржеву Володимирову, граду въ близости отъ перваго лежащему; и сей не могъ оружію ихъ сопротивляться. По семъ пошли ко граду Бѣлому, отстоящему во 143 верстахъ отъ Смоленска, который тогда дѣйствительно находился въ облежаніи отъ Короля Польскаго. Конечно имѣли довольно важныя причины вожди Россійскій и Шведскій, чтобы не страшиться помощи сему граду, бунтующему противу Россіи, отъ Поляковъ, яко въ толь близкомъ разстояніи стоящихъ; или число войскъ ихъ довольно было многочисленно, чтобы не страшиться сего; или во время зимнее оставлены вокругъ Смоленска были только

нужныя

нужныя войска, дабы облежаніе содержать, не могши никуда за слабостію своею посылать отряды. Князь *Хованской* и *Ивельгоръ* подходя къ Бѣлому сперва принуждены были имѣть сильной бой съ вышедшими войсками изъ града, а по отраженіи сихъ градъ осадили: но внутренній непріятель не допустилъ имъ осаду продолжать; ибо изъ числа Шведскихъ войскъ, конечно многіе были, которые доброхотны были къ Польскому Королю. Сіи подговорили и многихъ Французовъ такъ, что многіе зачали изъ союзныхъ войскъ бѣжать къ Полякамъ; и сего ради, дабы побѣгами и болѣе войска не ослабли, Князь *Хованской* принужденъ былъ оставить осаду Бѣлаго (213). Но взирая на сіе обстоятельство, и на время, которое для сего належало, оставленіе осады Бѣлаго не можно прежде положить, какъ въ началѣ Марта.

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

Въ концѣ Генваря, или въ началѣ Февраля, дошло уже извѣстіе до Князя *Шуйскаго* о побѣгѣ Поляковъ изъ подъ Москвы. Немедленно наряженъ былъ изъ Троицкаго монастыря *Григорей Валуевъ* съ знатнымъ отрядомъ преслѣдовать Поляковъ. Между тѣмъ временемъ *Ружинскій* занялъ Волокъ Ламской; но какъ увѣдалъ о приближеніи вѣрныхъ войскъ, оставя сей градъ пошелъ въ Іосифовъ монастырь, укрѣпленной каменными стѣнами. *Валуевъ* спѣшилъ его нагнать, градъ Волокъ Ламскъ взялъ, и наконецъ бывшаго уже близъ Іосифова монастыря гетмана *Ружинскаго*, имѣющаго при себѣ токмо 1500 Поляковъ и 400 козаковъ (ибо остальныя войска со *Зборовскимъ* пошли къ Королю подъ Смоленскъ) разбилъ, и не токмо митрополита Ростовскаго *Филарета Никитича*, бывшаго плѣнникомъ въ Тушинѣ, котораго *Ружинскій* велъ съ собою, свободилъ изъ плѣну, но и самого *Ружинскаго* поранилъ

Князь Шуйскій посылаетъ за Ружинскимъ.

(213) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 183.

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

ранилъ. Сей Польскій гетманъ, льстящійся торжественно войти вв Москву, принужденъ былъ искать себѣ убѣжища въ огражденіи Іосифова монастыря, гдѣ вскорѣ и умеръ отъ полученныхъ ранъ. *Валуевъ* немедленно подступилъ съ Россійскими вѣрными и со Шведскими войсками подъ сей монастырь. Понеже Шведы, а паче бывшее въ числѣ оныхъ великое число Французовъ, были гораздо искуснѣе, нежели Россіане брать города, то сіи и были употреблены первые учинить наступленіе. Содѣлана была петарда, которую привертѣли къ монастырскимъ воротамъ, и по зажженіи ея оныя были разрушены; осаждающіе съ стремленіемъ кинулись, чтобы войти въ сіе огражденіе; но бывшія тутъ въ осадѣ войска толикую храбрость въ защищеніи себя изъявили, что съ немалымъ урономъ приступающіе были отбиты: однако сія храбрость имъ ни къ чему не послужила, ибо вскорѣ недостатокъ съѣстныхъ припасовъ принудилъ ихъ въ какомъ либо отчаянномъ способѣ спасенія себѣ искать. Въ самомъ дѣлѣ, причина сей войны и суровство, съ какимъ они ее производили, не давало имъ надежды, чтобы сдачею себѣ пощаду получить. И тако избравъ единую нощь, опредѣлили сдѣлать общую вылазку, или и пробиться сквозь вѣрныя войска, или съ оружіемъ умереть. Сіе ими съ такою отчаянною храбростію было исполнено, что съ перваго нападенія привели въ безпорядокъ Россіанъ и Шведовъ, и немалое число ихъ побили; но какъ число вѣрныхъ войскъ было весма превышающее, то вскорѣ были окружены, превозможены числомъ, и изъ 1200 человѣкъ до тысячи человѣкъ на мѣстѣ побиты, и токмо двѣсти человѣкъ имѣли щастіе пробиться и отойти къ Королю *Сигисмунду* подъ Смоленскъ (214).

На-

(214) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 184 Relation curieuse de l'état présent de la Russie, p. 348, 349 et 350.

Наконецъ въ Февралѣ мѣсяцѣ (*) Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* обратя великую часть государства къ истинному своему Государю, съ *Понтусомъ дела Гардіи* и со многими другими Шведскими начальниками пришелъ въ Москву. Царь *Василій Ивановичъ* повелѣлъ имъ учинить встрѣчу, и съ великимъ уваженіемъ и ласкою ихъ принялъ; но что долженствовало пріятнѣе быть Князю *Шуйскому*, что множество народа изъявляло ему благодарность свою и оказывало великое почтеніе къ его особѣ; а самое сіе произведенное подозрѣніе пріѣздомъ посланныхъ изъ Рязани отъ *Ляпунова* и болѣе умножало; и хотя по тогдашнимъ обычаямъ учинены были ему жалованія и даны великіе дары *Понтусу дела Гардіи*, но все сіе токмо внутреннюю недовѣренность скрывало. Таковыя мысли наиболѣе питали въ Царѣ братъ Царской Князь *Дмитрій Ивановичъ*, который былъ дядя Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому*, и супруга онаго.

Василій Ивановичь. 1610 годъ. Князь Михайло Васильевичь Шуйской приходитъ въ Москву.

Обстоятельства Россіи по побѣгѣ самозванца весма премѣнились, ибо Король *Сигисмундъ* уже довольно явно объявилъ свое намѣреніе, не защищать сего самозванца, а на мѣсто Царя *Василья Ивановича* возвести сына своего *Владислава* на Россійскій престолъ: а для сего хотя и надлежало стараться, ослабѣвающую сторону самозванца истребить, но должно было главныя усилія употребить противу Короля Польскаго. И тако князь *Михайло Васильевичь Шуйской* былъ на-

Кончина Князя Михайла Васильевича Шуйскаго.

(*) Я полагаю приходъ Князь *Михайла Васильевича Шуйскаго* въ Москву въ Февралѣ мѣсяцѣ для того, что въ запискахъ Архангельскаго собора кончина его означена Апрѣля 23 дня, а *Палицынъ*, гл. LXIII, увѣряетъ, что онъ по двою мѣсяцахъ пребыванія своего въ Москвѣ скончался.

Василій Ивановичь. 1610 годъ

назначенъ съ Россійскими войсками, совокупно со Шведскими, итти подъ Смоленскъ противу Короля. Конечно не малое потребно было для сего приуготовленіе учинить; къ тому же надлежало ожидать и удобнаго времени, такъ что время пребыванія его въ Москвѣ продолжалось болѣе, нежели до половины Апрѣля мѣсяца. Видно, что сіи приуготвленія и нарочно съ мешкотностію производились, и что непріязнь на его отъ Царя и князя *Дмитрія Ивановича Шуйскаго* не токмо имъ самимъ, но и *Понтусомъ де ла Гардіи*, примѣчена была, который часто ему говорилъ, чтобъ онъ видя на себя ненависть, скорѣе шелъ изъ Москвы. Но сей храбрый и великодушный мужъ, зная совѣсть свою чисту, и хотя самою своею неосторожностію показать, что онъ никакихъ вредныхъ замысловъ противу отечества и Государя не имѣетъ, и не хотя скорымъ выступленіемъ умножить еще подозрѣніе, до окончанія приуготовленій остался въ Москвѣ. Уже наставшая весна понуждала его къ скорому выступленію изъ Москвы, когда вдругъ онъ занемогъ теченіемъ крови изъ носу, и сподобяся святыхъ таинъ скончался Апрѣля 23 числа, и былъ погребенъ по приказанію царскому въ Архангельскомъ соборѣ въ предѣлѣ Рождества Іоанна предтечи (215).

Его обычай и сожалѣніе о немъ народное.

Сей именитый мужъ, колико мы изъ самыхъ дѣяній его можемъ примѣтить, былъ человѣкъ великаго разума, храбръ и искусенъ въ военномъ дѣлѣ, снисходителенъ ко всѣмъ, и имѣлъ душу разположенную для содѣянія благодѣяній, любитель своего отечества и Государя, и весма осторожен во всѣхъ своихъ

(215) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 185 и 186. Ежемѣсячныя сочиненія 1757 года, часть III. Ноябрь, No 1. Надписи высочайшихъ персонъ.

своихъ воинскихъ поступкахъ, которая осторожность можетъ статься и была причиною мешканія его приходу въ Москву. Такими своими добродѣтелями и дарованіями приобрѣлъ онъ себѣ обще любовь народную такъ, что лѣтописцы наши изъясняются: „на Москвѣжъ бысть плачь и стенаніе веліе, яко „уподобися тому плачу, како блаженные памяти „по Царѣ *Өедорѣ Ивановичѣ* плакаху. Василій Ивановичь. 1610 годъ.

Хотя лѣтописцы наши и повѣствуютъ, однако не инако какъ молву народную, яко бы онъ отравленъ былъ княгинею *Катериною*, супругою князя *Димитрія Ивановича Шуйскаго*: но кажется что самые знаки его болѣзни, безпрестанное истеченіе крови изъ носа, является испровергать сіе мнѣніе; ибо едва ли есть такая отрава, которая бы токмо сей знакъ болѣзни могла произвести; а въ естествѣ таковыя смерти случаются (216). И тако за должность почитаю сихъ сродственниковъ сего князя въ неосновательномъ обвиненіи оправдать. Причины его смерти.

Мы часто принуждены назадъ повѣствованіями нашими возвращаться, дабы описавъ дѣяніе единаго, говорить о бывшихъ приключеніяхъ въ другомъ мѣстѣ. Еще облежаніе града Москвы не оставлено было, и видно, что послѣ самаго отъѣзда изъ Тушина самозванца Россійскіе дворяне, которые учинили первое предложеніе о избраніи *Владислава* на Россійской престолъ, какъ выше о семъ упомянуто (217), *Михайло Салтыковъ*, князь *Юрья Хворостинъ*, князь *Василій Мосальской*, *Левъ Плещеевъ*, *Михайло Молчановъ*, (который видно изъ побѣгу своего въ Польшу, куда онъ по убіеніи Разстриги ушелъ, возвратился) и дьяки *Иванъ Грамотинъ*, *Иванъ Чичеринъ*, Рускіе дворяне ѣдутъ просить Владислава на престолъ.

(216) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 186.
(217) Выше, стр. 360.

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

ринъ, *Өедоръ Апраксинъ*, и *Василей Юрьевъ*, со многими другими дворянами и дѣтьми боярскими, поѣхали подъ Смоленскъ просить Короля *Сигисмунда*, дабы онъ далъ на престолъ Россійскаго Государства сына своего *Владислава*. Не могло такое предложеніе непріятно быть Королю Польскому, хотя оно и отъ малаго числа особъ, да и то не отъ первѣйшихъ въ государствѣ, учинено было, и хотя не токмо не извѣстно было намѣреніе большей части Россіанъ, но и паче можно было примѣтить, что они конечно безъ крайности не восхотятъ чужестраннаго князя на престолъ къ себѣ возвести; но Король *Сигисмундъ*, давъ сіе согласіе, болѣе надѣялся на буйство народное, нежели на вѣроятныя причины (218).

Поступокъ Тушинскаго самозванца съ Поляками.

Хотя же единый изъ нашихъ бытописателей повѣствуетъ (219), что *Тушинскій* самозванецъ ушедши въ Калугу „велѣлъ по томъ всѣхъ Поляковъ „безъ разбору убивати до смерти, и всѣми мѣрами „старался Поляковъ другъ съ другомъ ссорить„ которому повѣствованію и единый изъ достойныхъ почтенія нашихъ писателей послѣдовалъ: однако, что касается до меня, я не могу повѣрить, чтобъ онъ такимъ образомъ Поляковъ побивалъ; ибо противно бы сіе самой его пользѣ было, по тому, что онъ и въ самомъ своемъ побѣгѣ многихъ при себѣ имѣлъ, и что и послѣ, яко бывшій вскорѣ послѣ сего въ Россіи чужестранный писатель (220) и наши лѣтописи увѣряютъ, *Салега* съ его воинствами пришелъ къ нему. Не могъ онъ съ начала сего дѣлать, имѣя яко въ залогѣ мнимую свою жену *Марину Мнишкову*

въ

(218) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 179.
(219) Ядро Россійс: Исторіи, кн. V. гл. V.
(220) Relation curieuſe de l'Etat préſent de la Ruſſie. p. 343.

въ Польскомъ стану, ибо оная гораздо спустя уже къ нему поѣхала; и наконецъ, естлибъ онъ съ Поляками толь безчеловѣчно поступалъ, то не оставалось бы ему способа къ примиренію, которое онъ, какъ мы увидимъ, съ ними учинилъ; но что касается до поссориванія ихъ между собою, то сіе и заподлинно можно утвердить, такъ какъ упомянутый мною писатель о поступкѣ въ Тушинскомъ стану *Марины Мнишковой* увѣряетъ; да и другія обстоятельства доказываютъ, что онъ самыми раздорами между Поляками тщился частію ихъ свою сторону подкрѣпить.

Василій Ивановичь 1610 годъ.

Въ самомъ дѣлѣ сіе и возпослѣдовало; ибо хотя онъ частно имѣлъ озлобленіе на нѣкоторыхъ Поляковъ, но вскорѣ видно по приѣздѣ *Марины Мнишковой* помирился, и выдалъ имъ жалованья на три мѣсяца; а самое сіе и было побужденіемъ, что многіе стали приходить подкрѣплять его сторону (221).

Мирится съ Поляками.

Нечаянная смерть лиша Царя *Василья Ивановича* толь именитаго мужа, каковъ былъ племянникъ его князь *Михайло Васильевичь*; надлежало опредѣлить на мѣсто его мужа довольно почтеннаго, чтобы *Понтусъ дела Гардіи* могъ согласиться быть подъ его начальствомъ, и мужа такого, въ вѣрности бы котораго онъ сумнѣваться не могъ. Конечно сіи два качества имѣлъ князь *Дмитрій Ивановичь Шуйской*; ибо бывъ родной братъ Царю *Василью Ивановичу*, и за неимѣніемъ у сего дѣтей могъ считаться его наслѣдникомъ, а по тому гордость *Понтуса дела Гардіи* не унижалась, быть подъ его начальствомъ, и не могъ онъ невѣренъ быть. Но въ семъ и состояли токмо его качества: гордъ, завистливъ, не дальновиденъ, скупъ и нелюбимъ народомъ былъ, которая не-

На мѣсто князь Михайла Васильевича Шуйскаго опредѣленъ князь Дмитрій Ивановичь.

(221) Ядро Россійской Исторіи, кн. V. гл. V.

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

нелюбовь еще умножалась по справедливому, или по несправедливому подозрѣнію о смерти князя *Михайла Васильевича Шуйскаго.* Конечно сіе чувствовалъ и самъ Царь *Василій Ивановичь,* и какъ по нуждѣ, каковую онъ имѣлъ въ Шведскихъ войскахъ, такъ чтобъ и привлечь любовь начальниковъ оныхъ, и самыхъ воиновъ къ охотнѣйшему исполненію повелѣній брата своего, всѣхъ даже до послѣдняго воина богатыми дарами наградилъ (222). Конечно при семъ случаѣ Царь *Василій* не разсудилъ, что дарами можно подкупить людей, а вѣрными и усердными одни достоинства дѣлаютъ.

И тако съ Шведскими наемными войсками и съ знатнымъ числомъ вѣрныхъ Россійскихъ войскъ, уповательно не прежде, какъ уже около перваго Маія, князь *Дмитрій Ивановичь Шуйской* съ *Понтусомъ дела Гарди* выступивъ изъ Москвы, стали въ Можайскѣ, разстояніемъ отъ престольнаго града въ 99 верстахъ.

Измѣна Прокофья Ляпунова.

Между тѣмъ временемъ *Прокофей Ляпуновъ*, извѣстный уже многими его измѣнами, который конечно при успокоеніи государства не могъ инаго, какъ наказанія себѣ ожидать, пріявъ себѣ причиною смерть любимаго народомъ мужа князь *Михайла Васильевича Шуйскаго,* обвиняя Царя *Василья Ивановича,* якобы онъ его ядомъ уморилъ, открытно съ Рязанцами взбунтовался. Не видно, чтобъ изъ бояръ кто учинился сообщникомъ ему, окромѣ князь *Василья Васильевича Голицына,* о которомъ точно лѣтописцы поминаютъ: „дума же у него большая на Царя *Ва*„*силья* съ бояриномъ князь *Васильемъ Васильичемъ Голицынымъ.*„ Конечно сіе послѣ открылось; ибо

въ

(222) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 187. Ядро Россійской Исторіи, кн. V. гл. V.

въ семъ случаѣ не видно, чтобы сей князь *Голицынъ* явное что противу сѣдящаго Царя на престолѣ предпріялъ; но развѣ имѣлъ тайную переписку съ *Ляпуновымъ*. Сей злодѣй немедленно писалъ къ самозванцу въ Калугу, что онъ и съ Рязанью къ нему предается, и тогда же послалъ племянника своего *Өедора Ляпунова* въ Зарайскъ съ грамотами, въ которыхъ изъясняя, что онъ намѣренъ мстить за смерть князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*, призывалъ жителей сего града съ нимъ соединиться.

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

Во градѣ семъ находился начальникомъ князь *Дмитрій Михайловичь Пожарской*, котораго изящныя качества мы имѣли случай выше (223) описать. Онъ не токмо, чтобы преклониться на призываніе злодѣя *Ляпунова*, но напротиву того взялъ подъ стражу присланнаго его племянника, котораго хотя обратно къ нему отпустилъ, но конечно съ увѣщаніемъ, дабы онъ вошелъ самъ въ себя, повиновался бы законному своему государю, и новыми бы смущеніями не умножалъ нещастное состояніе отечества своего; присланныя же отъ него грамоты послалъ къ Царю *Василью Ивановичу*. И хотя конечно онъ употребилъ всѣ способы, дабы въ подобныхъ своихъ мысляхъ ратныхъ людей и жителей града содержать; но какъ при такомъ буйствѣ народномъ не могъ надѣяться, чтобъ они тверды пребыли въ добрыхъ своихъ намѣреніяхъ, то и просилъ отъ Царя изъ Москвы для подкрѣпленія себѣ войскъ. Царь *Василій Ивановичь* получа такое извѣстіе, немедленно послалъ въ Зарайскъ воеводу *Семена Глѣбова* съ ратными людьми, которыхъ должно почитать служащими съ помѣстей дворянами, и голову стрѣлецкаго *Михайлу Рейкова* со стрѣльцами.

Вѣрность князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

(223) Стр. 281.

Василій Ивановичь. 1610 годЪ.

Надобно думать, что въ увѣщаніяхъ чиненныхъ княземъ *Пожарскимъ Өедору Ляпунову* изъявлялъ онъ всю мерзость поступка его дяди, что онъ отложась отъ законнаго своего государя пристаетъ къ вѣдомому всѣми самозванцу, котораго и самые Поляки, объявители и защитники его, оставили. Подлинно же есть, что таковыя можетъ статься увѣщанія, а къ тому и мысли народа не хотящаго пристать къ самозванцу, учинили, что *Прокофей Ляпуновъ* пересталъ ссылаться съ Тушинскимъ самозванцомъ.

Разбитіе вѣрныхЪ войскЪ подЪ ШацкимЪ.

Однако сторона Тушинскаго самозванца еще не была совершенно ослаблена, но находились въ его сторонѣ нѣкоторые и именитые бояре, которые начальствовали по разнымъ мѣстамъ надъ знатными отрядами. Таковъ былъ князь *Василей Мамстрюковичь Черкаской*, который съ самозванцовыми войсками стоялъ въ Шацкѣ. Въ тѣхъ же мѣстахъ былъ съ вѣрными отечеству и Государю войсками князь *Василій Мосальскій*, который пришедъ подъ Шацкъ противу князя Черкаскаго, былъ имъ разбитъ. Когда извѣстіе о семъ приключеніи дошло до Царя *Василія Ивановича*, то немедленно посланъ былъ на помощь къ князю *Мосальскому* голова *Иванъ Можаровъ*. Надобно думать, что сей *Можаровъ* былъ тайный единомышленникъ съ *Прокофьемъ Ляпуновымъ*, ибо безъ сего бы не можно было сказать, чтобы *Ляпуновъ* свѣдавъ о его походѣ, могъ его перемѣнить, какъ сіе означено въ лѣтописцахъ: видно, что не могъ толь легко сіе сдѣлать, поелику и находящіяся при немъ войска не были соучастники его измѣны; то оныя не допущены были продолжать свой походъ, и чаятельно бывъ окружены, принуждены были по повелѣнію *Ляпунова* итти къ нему (224). Все

(224) ЛѣтописецЪ о мятежахЪ, стр. 188.

Все сіе, какъ видно, происходило въ началѣ Маія мѣсяца. А тогдаже князь *Дмитрій Ивановичъ Шуйской* стараяся занять крѣпкія мѣста, послалъ воеводу князь *Ѳедора Андреевича Елецкаго* и съ нимъ *Григорья Валуева* въ Царево займище, которое село отстоитъ въ 27 верстахъ отъ Гжацка, (сіе послѣднее нынѣ городомъ учрежденное отъ Москвы во 160 верстахъ) повелѣвая имъ укрѣпить острогомъ сіе мѣсто, что ими и было исполнено.

Василій Ивановичь. 1610 годъ. Посылка въ Царево займище.

Подлинно надлежало Князю *Шуйскому* брать осторожности, ибо уже извѣстно ему было, что Польскій Король изъ подъ Смоленска съ многочисленнымъ войскомъ послалъ противу его короннаго Гетмана *Станислава Желковскаго*, который дѣйствительно уже приближался. Князь *Дмитрій Ивановичъ* конечно имѣлъ довольно сильное войско; ибо однихъ наемныхъ у него Шведскихъ войскъ, со вновь пришедшими четырью тысячами, было около девяти тысячъ человѣкъ, окромѣ Россіанъ, которыхъ по крайней мѣрѣ должно считать вдвое; пошелъ на встрѣтеніе Полякамъ къ Клушину, гдѣ къ нему присоединился Князь *Иванъ Андреевичъ Хованской* со вновь пришедшими Шведскими войсками, подъ начальствомъ *Ивельгора.* Коль многочисленны и надежны его войска ни были, однако онъ по тогдашнему обычаю, обставя обозомъ свой станъ, укрѣпился. Тутъ начало ему оказываться недоброхотство наемныхъ войскъ, хотя они не токмо всю полную плату по договору получили, но и сверхъ того многіе дары, однако начали требовать отъ него денегъ. Правда, что все жалованье было заплачено и отдано ихъ главному начальнику *Понтусу дела Гардіи*; но сей корыстолюбивый человѣкъ нарочно его удержалъ у себя, дабы его раздать послѣ побоища, дабы то, что надлежало

Король Польскій посылаетъ Желковскаго противу Шуйскаго.

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

жало раздать убитымъ, могло у него остаться. Кажется, что въ такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ ни съ вождями Шведскими браниться, ни войска ихъ въ огорченіе приводить не надлежало, но напротиву скупости являя щедрость, ею ихъ развратность побѣдить и спасти государство и Государя: но сей князь *Шуйскій* не толь дальновиденъ, и не толь великія души былъ; хотя у него и было денегъ довольно свезенныхъ изъ городовъ, однако онъ яко бы въ неимѣніи ихъ отозвался, чѣмъ крайне оскорбилъ воинства, можетъ статься и не знающія, что *Понтусъ дела Гардіи* денги удержалъ у себя, оскорбилъ и *Понтусъ дела Гардія*, который можетъ быть и самъ побуждалъ войска просить денегъ, и подалъ можетъ статься причину ему, новое неудовольствіе оказывать за неотдачу Корелы, хотя въ томъ Россійскій дворъ и не виновенъ былъ; ибо посланы были туда *Ѳедоръ Чулковъ* и дьякъ *Ефимъ Телепневъ*, для отдачи сего града; но Корелскіе жители во градѣ заперлись, о чемъ отъ нихъ и писано было съ *Никифоромъ Крюковымъ*, и Корела и въ сіе время не была отдана (*).

Измѣна Понтуса дела Гардіи.

Тогда *Яковъ Понтусъ дела Гардіи* съ своими Шведскими начальниками предпріялъ измѣнить Россіи, чрезъ *Ивелгора* далъ извѣстіе Гетману *Желковскому*,

(*) *Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россіею и Швеціею въ Выборгѣ Февраля 8, въ Колязинѣ Августа 27, въ Александровой слободѣ 12 Декабря*: на листѣ 24, на оборотѣ написано: „и по тому договору „посланъ изъ Колязина монастыря *Ѳедоръ Чулковъ*, да изъ Нова„города велѣно ѣхати дьяку *Ефиму Телепневу*, а велѣно тотъ „договоръ исполнити тотъ часъ.

„И *Ѳедоръ* и *Ефимъ* писали, что они стоятъ въ Ладогѣ, „а въ Корелу не поѣхали для того, что Корельскіе посадкіе „и уѣздные люди въ Корелѣ заперлись. А каковы они отпи„ски писали, и тѣ ихъ отписки посланы къ Государю съ *Ни„кифоромъ Крюковымъ* Октября въ 27 день.

скому, что Шведскія помошныя войска биться не будуть, и чтобы онъ скорѣе учинилъ нападеніе. Польскій военачальникъ дѣйствительно на завтрешній день на разсвѣтѣ пришелъ къ Клушину, и по новой посылкѣ отъ *Ивелгора* съ увѣреніемъ о своемъ недѣйствіи напалъ на оставленныхъ отъ союзниковъ своихъ Россіанъ; а тогда же *Понтусъ дела Гардіи* съ войсками своими кинулся грабить обозъ, и всѣ денги присланныя къ Князю *Шуйскому*, такъже и другія драгоцѣнныя вещи, съ войсками своими разграбилъ, и по себѣ раздѣлилъ. Россіане претерпѣвая нападеніе отъ *Желковскаго* съ одной стороны, видя же что и позади ихъ грабятъ ихъ обозъ самые ихъ союзники и суть готовы учинить на нихъ нападеніе, по краткомъ сопротивленіи были разбиты и разогнаны, и лишь съ малымъ числомъ Князь *Дмитрій Ивановичъ Шуйскій* возвратился побѣжденный въ Москву (225).

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

Если взглянуть на поступокъ *Понтуса дела Гардіи* и *Ивелгора*, то не токмо онъ величествомъ преступленія, но и самою противностію пользамъ Шведскаго королевства и Короля, не вѣроятенъ кажется: однако въ сумнѣніе мы сего положить не можемъ, ибо, окромѣ, что лѣтописатели, почти современные сему дѣянію, но такъ же и грамота Царя *Михайла Ѳеодоровича* къ Королю Французскому, тоже свидѣтельствуютъ, о чемъ конечно было говорено и съ послами при заключеніи мира въ 1617 году. Но болѣе всего свидѣтельствуетъ несправедливость Шведскаго двора самый бывшій поступокъ послѣ сего приключенія, покушеніе избрать Королевича Шведскаго на Россійской престолъ, и разореніе многихъ Россійскихъ странъ Шведскими войсками.

Размышленіе о поступкѣ Понтуса дела Гардіи.

Но

(225) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 189 и 190. Разсужденіе; грамота; списокъ съ грамоты ко Французскому Королю подъ буквою С. на стран. 114.

Василій Ивановичь. 1610 годъ. Повѣствіе Шведскихъ писателей о семъ приключеніи.

Но дабы не могъ я быть обвиненъ въ какомъ либо пристрастіи въ разсужденіи моего отечества, то за нужное почитаю предложить здѣсь то, что *Пуфендорфъ*, Шведскій именитый писатель, о семъ повѣствуетъ, чему, какъ видно, и сочинитель Ядра Россійскія исторіи послѣдовалъ. И се суть самыя слова Пуфендорфа (226: „хотя *Яковъ дела Гардіи* „во многихъ бояхъ разбилъ Поляковъ, приключилъ ве„ликой вредъ ихъ союзникамъ, освободилъ Москву отъ „долговремянныя осады, и могъ надѣяться, и со „всемъ изъ Россіи выгнать Поляковъ съ ихъ *Лжеди„митріемъ*; однако, когда дошли до общія битвы близъ „Клушина, Россіане ему не довольно помогали; за не„постановленіемъ стражи Поляки учинили на нихъ „нечаяное нападеніе, и привели въ безпорядокъ: Шве„ды, оставленные были послѣ продолжающагося бо„лѣе четырехъ часовъ бою, принуждены одни отсту„пить къ главнымъ ихъ войскамъ, и ко умноженію „сего нещастія находящіеся тутъ чужестраные вои„ны недоволны тѣмъ, что обѣщаннаго имъ жалованья „не платили, ихъ оставили и перешли къ непрія„телямъ.

Продолженіе успѣховъ Желковскаго и взятіе Царева займища.

Желковскій пользуясь своею побѣдою, пошелъ къ укрѣпленному Цареву займищу, гдѣ находилися, какъ выше показано, воеводы Князь *Елецкой* и *Валуевъ*. По подступленіи къ сему мѣсту, требовалъ онъ отъ нихъ здачи, и присяги Королевичу *Владиславу*. Сіи воеводы подлинно были не въ состояніи сопротивляться многочисленнымъ и побѣдоноснымъ войскамъ непріятельскимъ, но весма не желали учинить противу совѣсти своей присягу, и сего ради отвѣтствовали, что они возведенію Королевича *Владислава* не противятся, и онъ можетъ ихъ считать ему

(226) Исторія Шведская, противу 1610 года.

ему подвластными, когда возметъ градъ Москву, до того же они ему не здадутся. *Желковскій* на сіе предложеніе не согласился, и началъ угрожать силою оружія ихъ взять. Тогда сіи воеводы, видя невозможность свою сопротивляться, здались и учинили присягу *Владиславу*. Такимъ образомъ уже явно оказалъ Король Польскій намѣреніе свое, чрезъ сына своего Россію присоединить къ Польшѣ; а по семъ онъ пришелъ въ Можайскъ, который являет ся ему никакого сопротивленія не учинилъ, и тутъ остановился.

Василій Ивановичъ. 1610 годъ.

и Можайска.

Воззримъ теперь на Царя *Василья Ивановича*, видящаго въ единый мигъ разрушенныя свои упованія, имѣющаго вокругъ себя множество недовольныхъ, не малую часть государства въ бунтѣ, послѣдующую самозванцу; *Ляпунова*, составляющаго особливую шайку, съ которою въ согласіи былъ единый изъ именитѣйшихъ бояръ князь *Василій Васильевичъ Голицынъ*; Польскія войска въ близости отъ Москвы, Шведовъ бывшихъ союзниками, врагами объявившихся, и все сіе по разбитіи и разогнаніи войскъ. Не оставилъ однако сей нещастный Государь употребить свои усилія, дабы по крайней мѣрѣ содержаніемъ осады въ Москвѣ дать истечь нѣкоторому времени, и не найдутся ли другіе способы къ полученію себѣ помощи; послалъ по всѣмъ вѣрнымъ ему градамъ съ повелѣніемъ, чтобы всѣ ратные люди шли на помощь къ Москвѣ; но и тѣ, иные бывъ страхомъ поражены, иные объяты буйствомъ, а иные совсемъ обнищавъ не имѣли и состоянія итти на брань, не пошли (227).

Состояніе Царя Василья Ивановича.

Войски не идутъ къ Москвѣ.

Оставалась единая надежда Царю *Василью Ивановичу* въ приходѣ Крымскихъ Татаръ, у которыхъ онъ заблаговременно противу опустошающихъ Россію

Крымскіе Татары приходятъ на помощь Царю Василью Ивановичу.

(227) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 190.

Василїй Ивановичь. 1610 годЪ.

Самозванецъ идетЪ подЪ Москву.

сїю враговъ помощи просилъ. Они и дѣйствительно подъ начальствомъ нѣкоторыхъ изъ ихъ царевичей пришли въ самое сїе время, что я почитаю быть въ исходѣ Маїя мѣсяца. Тушинскїй самозванецъ увѣдавъ о разбитїи Россїянъ подъ Клушинымъ, сославшися съ *Салегою* пошелъ опять подъ Москву: но какъ уже тогда Крымскїе царевичи пришли въ Серпуховъ, и посланы были къ нимъ отъ Государя бояре князь *Иванъ Васильевичь Воротынской*, князъ *Борисъ Михайловичь Лыковъ* и окольничей *Артемїй Васильевичь Измайловъ* съ дарами и для поздравленїя съ приходомъ ихъ, и для взятїя мѣръ, какъ противу самозванца дѣйствовать, которые ихъ наѣхали въ Серпуховскомъ уѣздѣ. Представленїя ихъ Крымскимъ Царевичамъ благопрїятно были приняты, и они немедленно отправили многихъ мурзъ съ войскомъ, чтобы не допустить самозванца до Москвы. Сїи Мурзы сошлися съ ними на рѣкѣ Нарѣ въ Боровскомъ уѣздѣ, гдѣ и воспослѣдовало великое сраженїе, въ которомъ едва могъ самозванецъ въ укрѣпленномъ своемъ стану отбиться отъ нападающихъ Татаръ. Конечно бы толь легкїя войска, каковы были Крымскїе Татары, могли, окружа самозванца и мѣшая всѣмъ его движенїямъ, много вреда ему, а пользы призвавшему ихъ Царю учинить. Но не тотъ ихъ былъ предметъ. Сей народъ жадный къ грабежу, довольствовался, что имѣлъ сїе сраженїе; мурзы возвратились къ царевичамъ, которые можетъ статься сказали имъ о храбромъ бывшемъ сопротивленїи противу ихъ: а какъ и царевичи стремились токмо къ грабительствамъ, то сказавъ, якобы они не имѣютъ корму, перешли назадъ за Оку, и оттуда возвратились въ Крымъ, грабя селенїя и плѣня множество народа, которыхъ *яко скотъ*, какъ изъясняется *Палицынъ*, великое число въ

плѣнъ

плѣнъ отвели. Бояре присланные къ Крымскимъ царевичамъ имѣли при себѣ нѣсколько войскъ и пушки, нужныя орудія для воспоможенія Татарамъ; по отходѣ же сихъ, бывъ оставлены одни среди волнующагo народа, едва могли спасти посланныя сіи съ ними орудія, и возвратилися въ Москву (228). Василій Ивановичь. 1610 годъ.

Конечно во всемъ пространствѣ тѣсныя были обстоятельства Царя *Василья Ивановича*. Грады и волости или бунтующіе, или раззоренные, или не хотѣли, или не могли давать положенныхъ податей; а бывшія наемныя Шведскія войска требовали себѣ заплаты. Не меньше корыстолюбивые Крымцы такъ же должны были знатные дары получить, окромѣ что военныя обстоятельства требовали великихъ издержекъ. Въ такихъ обстоятельствахъ принужденнымъ себя нашелъ Царь, брать казну изъ Троицкаго монастыря. *Палицынъ* не объявляетъ намъ разныхъ времень, когда и сколько было взято изъ сего монастыря; но видно по самому повѣствованію его, что Царь *Василій Ивановичъ* съ начала смущеній имѣлъ прибѣжище къ сокровищамъ сего богатаго монастыря, и въ разныя времена взялъ шестдесять пять тысячь, шесть сотъ пятдесять пять рублевъ: но когда? по освобожденіи Троицкаго монастыря; а не тогда, должно думать, когда большая часть Россіи успѣхами князь *Михайла Васильевича Шуйскаго* и Шведскихъ войскъ въ повиновеніе ему обратилась и положенныя дани давали города, когда щастье являлось послѣдовать его оружіямъ; а тогда, когда Шведы измѣнили и Россійскія войска были разбиты подъ Клушинымъ, когда опять почти всѣ города взбунтовались и

Царь Василій Ивановичь беретъ казну изъ Троицкаго монастыря.

Оо 2 власть

(228) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 191. *Палицына* описаніе осады Троицкаго монастыря, гл. LXIV.

Василій Ивановичъ. 1610 годъ.

власть царская въ презрѣніе пришла; то есть, около того времени, какъ пришли на помощь Крымскіе царевичи, вознамѣрился онъ взять остальныя сокровища изъ Троицкаго монастыря. Главные побудители сему дѣянію были конечно любимцы царскіе *Григорей Елизарьевъ* и *Василей Яновъ*, такъ, что Царь на сіе всегда смѣлое дѣло, коснуться до церьковныхъ сокровищъ, а паче въ общемъ неудовольствіи народа, осмѣлился, и послалъ для взятія оныхъ дьяка *Семена Самсонова*, человѣка грубаго и немилосердаго.

Архимандритъ *Іоасафъ* видно упросилъ сего посланнаго, чтобъ онъ умедлилъ нѣсколько дней взятіемъ сокровищъ, и можетъ статься надъ симъ суровымъ человѣкомъ вѣра нѣсколько воздѣйствовала; посылаетъ нарочнаго въ Москву къ Келарю *Палицыну*, описуя обстоятельно все состояніе монастыря, и предлагая, что при претерпѣнномъ имъ разореніи не можно безъ разоренія святыя сея обители взять изъ нее оставшіяся сокровища. *Палицынъ* получа сіе писаніе, идетъ къ Царю съ пролитіемъ слезъ, представляетъ ему разореніе монастыря, напоминаетъ ему о оскудѣніи въ немъ денежныя казны, и колико уже взято ее изъ онаго; показуетъ ему писаніе архимандрита изъявляющее состояніе монастыря, что отъ подкоповъ и чиненныхъ въ монастырѣ прокоповъ для извѣданія о подкопахъ, такъ же и отъ стрѣлянія вражескаго многія стѣны разсѣлись; что кельи безъ крышекъ находятся и многія погорѣли; что въ обители и внѣ мѣльницы и всякія службы раззорены, и волости и села со всѣми людьми огнемъ и мечемъ истреблены такъ, что во всѣхъ монастырскихъ селахъ на заводъ осталось ржи токмо пять четвертей.

Тронутъ

Тронутъ былъ Царь толь плачевнымъ состояніемъ сего богатѣйшаго монастыря, которое купно показывало ему и общее состояніе государства. Со слезами внушалъ повѣствіе сіе; но нужда и обстоятельства такія настояли, что самое его усердіе къ вѣрѣ не могло превозмочь сильнаго побужденія, которое нужда и обстоятельства чинили. И тако подтвердилъ онъ дьяку *Самсонову*, дабы онъ исполнилъ данное ему прежнее повелѣніе взятіемъ монастырскихъ сокровищъ.

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

Открылся путь явить всю жестокость сердца своего сему посланному. Хотя *Палицынъ* объявляетъ, якобы онъ по Царскому повелѣнію все чинилъ; но не вѣроятно, чтобы Царь *Василій Ивановичь* далъ повелѣніе, такой грабежъ учинить, яко теперь предложено будетъ. Повелѣлъ онъ грабить всѣхъ бывшихъ въ осадѣ монаховъ и монастырскихъ служителей, отнимая у нихъ даже до одѣянія, а по томъ взялъ изъ сокровищъ монастырскихъ сосуды златые и серебреные, и все, что драгоцѣннаго ни было, подаяніе прежнихъ Государей и другихъ набожныхъ людей, оставя токмо нѣчто малое въ монастырѣ (229).

Грабежъ монастыря.

Таковой поступокъ суроваго посланнаго, хотя въ самое время исполненія его и невѣдомъ былъ въ Москвѣ, но не могъ долго утаиться, и можетъ быть умножилъ ненависть и негодованіе народное.

Однако многіе очевидные знаки гласятъ, что, если нещастные монастырскіе служители и много грабежа претерпѣли, въ монастырскомъ сокровищѣ еще осталося много драгоцѣнныхъ вещей данныхъ прежними Государями, отъ великаго Князя *Димитрія Ивановича Донскаго*, которыя и по нынѣ въ монастырѣ

(229) *Палицына* описаніе осады Троицкаго монастыря, гл. LXI.

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

стырѣ хранятся и извѣстно есть, отъ кого они даны. Сокрыты ли сіи вещи были въ нѣкоторыя тайныя хранилища, о которыхъ я слышалъ, что въ семъ монастырѣ есть; или при возобновленіи спокойствія Россіи Государями дому Романовыхъ были возвращены, не извѣстно; ибо о такомъ возвращеніи никакихъ извѣстій не находится.

Разореніе Боровскаго монастыря.

Отшествіе Крымскихъ Татаръ дало свободу самозванцу дѣйствія свои производить. Онъ стремяся итти подъ Москву, не хотѣлъ оставить позади себя монастырь святаго Пафнутія Боровскаго, который хотя тогда и не былъ огражденъ толь крѣпкою каменною оградою, каковая нынѣ вокругъ его находится, но конечно имѣлъ стѣны и тарасы рубленые, которыя всегда могли служить убѣжищемъ вѣрнымъ войскамъ; да тогда и дѣйствительно тутъ находилось великое число какъ воинскихъ людей, такъ и другихъ вѣрныхъ отечеству и Государю, и готовыхъ сопротивляться самозванцу. Начальниками надъ сими были Князь *Михайло Константиновичъ Волконской*, мужъ храбрый и твердаго духа, *Яковъ Змѣевъ* и *Афанасей Челищевъ*. Самозванецъ пришедъ подъ сей монастырь, употребилъ находящіяся при немъ Польскія войска для учиненія приступовъ; но тщетны были его усилія: храбрость бывшихъ въ монастырѣ отражала всѣ его усилія. Можетъ статься, принужденъ бы онъ былъ и долгое время подъ симъ монастыремъ простоять, ежели бы два вторые начальники, *Змѣевъ* и *Челищевъ*, не измѣнили и не отворили вратъ монастырскихъ самозванцу. Уже входили толпами вражескія войска въ монастырь, когда два именованные измѣнники стали призывать Князя *Волконскаго*, итти на встрѣтеніе самозванца и ему предаться. Но сей добродѣтельный и твердый мужъ,

Твердость Князя Волконскаго.

от-

отвергая такой совѣтъ, который его ввергалъ въ преступленіе, отвѣтствовалъ, что онъ лучше хочетъ умереть, нежели сіе учинить, и готовъ предать свою жизнь у гроба почивающаго тутъ Божія угодника; вбѣжалъ со многими людми въ церковь и, ставъ въ дверяхъ церковныхъ, съ храбростію защищался, даже какъ пораженъ многими смертоносными ударами упалъ у лѣваго крылоса, и тутъ испустилъ великую свою душу. Убіеніе Князя *Волконскаго* послѣдуемо было вшествіемъ враговъ въ церковь, овладѣніемъ монастыря и посѣченіемъ тутъ находящихся, такъ что по численію писателей, на которыхъ я ссылаюсь, побито было тутъ до 12000 человѣкъ (230) (*).

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

Стеченіе толикихъ нещастныхъ обстоятельствъ поколебало народы и тѣхъ городовъ, которые всегда въ

Измѣна Коломны.

(230) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 192. и древняя Россійская вивліоѳика, изданія 1786 года, часть XI. NO 1. списокъ находящійся рукописной старинной тетратки въ Пафнутьевѣ Боровскомъ монастырѣ и проч. стр. 419.

(*) Въ помянутомъ мною спискѣ, находящемся въ Пафнутьевѣ Боровскомъ монастырѣ, время сего приключенія означено 7114 (1606) годъ: но ясно видно по лѣтописцамъ, что сіе не прежде происходило 1610 года, и монахъ, который писалъ сію тетратку, смѣшалъ разныя времена и обстоятельства. 1) Поминаетъ о *Петрушкѣ* самозванцѣ, якобы онъ былъ подъ Боровскимъ, и пошелъ подъ Москву, который далѣе туды не бывалъ, гдѣ онъ былъ и взятъ. 2) Поминаетъ о Полякахъ при семъ самозванцѣ, которыхъ не видно, чтобъ у него были, а если и были, то толь малое число, что конечно не могли быть главною силою войскъ для взятья толико наполненнаго людми монастыря. 3) Всѣ другіе памятники наши сіе полагаютъ тогда, когда Тушинской самозванецъ послѣ Клушинскаго побоища шелъ вторично къ Москвѣ; слѣдственно, не прежде второй половины Маія, 1610 года. 4) Не могъ сей Тушинскій самозванецъ прежде сего учинить, ибо по вшествіи въ Россію шелъ прямѣйшимъ путемъ къ Москвѣ, и тутъ до побѣгу своего неотступно стоялъ.

Василій Ивановичь. 1610 годЪ.

въ вѣрности къ Отечеству и Государю пребывали. Въ Коломнѣ находящїйся сотникъ *Михайло Бобинкинъ*, конечно отчаяся о спасенїи Царя *Василья* и льстяся себѣ при самозванцѣ щастїе содѣлать, преклоня градъ Коломну предаться самозванцу, вкинулъ сѣмена буйства и возмущенїя въ сердца до того вѣрныхъ жителей сего града, и отъѣхалъ къ самозванцу. Отъѣздъ его вскорѣ послѣдуемъ былъ всеобщимъ возмущенїемъ, и тщетно епискупъ Коломенскїй *Іосифъ* употреблялъ всю свою духовную власть, и всѣми доводами взятыми отъ правилъ вѣры ихъ увѣщавалъ. Буйство превозмогло и законъ и власть святительскую, и тѣмъ съ большею легостїю, что бывшїе тутъ воеводы, бояре Князь *Михайло Самсоновичъ Туренинъ* и Князь *Өедоръ Тимофеевичъ Долгоруковъ*, является, не токмо не употребили всѣхъ возможныхъ усилїй съ своей стороны, но и согласились съ народомъ, привели оной къ присягѣ самозванцу и послали къ нему пословъ съ повинною; а тогда же послали съ грамотами на Коширу и къ Николѣ Зарайскому призывать сїи града, предаться самозванцу.

Кошира.

Коширяне получа такїя грамоты, немедленно взбунтовались; бывшаго у нихъ начальникомъ во градѣ боярина Князь *Григорья Петровича Ромодановскаго*, сопротивляющагося имъ, не токмо едва не убили, но и угрозами мучительныя смерти принудили его самого присягать самозванцу и, якобы хотѣли умножить безчестїе сего боярина, послали его отъ себя къ самозванцу просить прощенїя, и изъявить свою преданность оному.

Возмущенїе въ Зарайскѣ и твердость Князя

Коломенскїе посланники пришли съ грамотами въ Зарайскъ, и прочтя ихъ предъ народомъ произвели возмущенїе: народъ толпами бѣжалъ къ находящемуся у нихъ воеводѣ Князь *Дмитрїю Михайловичу*

По-

Василій Ивановичь. 1610 годъ. Пожарскаго.

Пожарскому, принуждая его учинить присягу самозванцу. Сей твердый и разумный мужъ, имѣвъ при себѣ малое число людей не предавшихся сему буйству, не токмо не оказалъ ни малаго согласія, такое преступное дѣло учинить, но паче самихъ бунтующихъ, не взирая ни на число, ни на ярость ихъ, увѣщавалъ, престать чинить такое возмущеніе, и въ прежней вѣрности своей пребыть. Въ такомъ случаѣ не безполезный ему былъ помощникъ, Зарайскій Никольскій протопопъ *Димитрій*, который побуждалъ его къ твердости, и тогда же конечно увѣщавалъ и народъ повиноваться реченіямъ начальника своего; ибо по извѣстному намъ умоначертанію князя *Пожарскаго* не думаю, чтобъ онъ имѣлъ нужду въ чьей помощи, дабы твердость духа своего явить. Таковымъ сопротивленіемъ паче раздраженные Зарайскіе жители хотѣли его умертвить; но князь *Пожарскій* равно съ твердостію и съ благоразуміемъ поступая, ушелъ отъ нихъ въ каменной городъ, гдѣ у мѣщанъ находилось все имѣніе и запасы, такъ что вдругъ единымъ симъ движеніемъ лишилъ ихъ обоего сего. Поступокъ сей толико воздѣйствовалъ надъ бунтовщиками, что они послали къ нему съ договорами, чтобъ онъ присягалъ, не упоминая самозванца, служить вѣрно тому, кто на Россійскомъ престолѣ будетъ. Князь *Пожарскій* еще къ сему прибавилъ, *чтобы служить вѣрно Царю Василью Ивановичу, а буде кто будетъ иной, и тому такъ же служить*: что въ самомъ дѣлѣ ничего не знаменовало болѣе, какъ служить сѣдящему на престолѣ и законнымъ его наслѣдникамъ. Симъ самимъ учиня обоюдную присягу, утишилось народное волнованіе и градъ остался вѣренъ царствующему Государю (231).

(231) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 193 и 195.

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

Понтусъ дела Гардіи идетъ къ Новугороду.

Показавъ нѣкоторыя произшедшія слѣдствія отъ Клушинскаго нещастнаго для Россіи побоища, требуетъ порядокъ вещей, чтобы мы возвратились къ *Понтусу дела Гардіи*. Конечно видно по самымъ обстоятельствамъ, да и самыя грамоты писанныя отъ Царя *Михайла Өедоровича* къ Королю Французскому 7123 (1615) году сіе свидѣтельствуютъ, что онъ учинилъ нѣкоторые договоры съ Польскимъ Гетманомъ *Желковскимъ*, хотя не могу я точно повѣрить, чтобы сіе было о какомъ соединеніи съ Польшею на Россію; ибо сіе противно бы было пользамъ Швеціи и Короля *Карла* IX, чтобъ усилить Польскаго Короля и подвергнуть Швецію, имѣющую еще многихъ доброжелателей Королю *Сигисмунду*, не токмо къ возмущеніямъ, но и къ потерянію своихъ правъ вѣры и низверженію Короля: а по сему и должно заключить, что его договоры ни въ чемъ другомъ состояли, какъ токмо, чтобы Полякамъ со Шведами непріятельски не поступать, и отпустить ихъ безпрепятственно продолжать походъ свой къ Новугороду. Самое сіе была уже измѣна своему Королю, освобожденіемъ усилиться Польскому Королю, котораго Карлъ IX, Король Шведскій, съ престола родительскаго свергнулъ. Но корыстолюбіе и собственныя озлобленія затушили всѣ чувствія человѣка, гражданина и подданнаго въ сердцахъ *Понтуса дела Гардіи* и *Ивелгора*. Видно, что, хотя оправдать такой преступной свой поступокъ, конечно онъ всѣ несправедливости на Россіанъ, каковыя въ исторіи г. *Пуфендорфа*, писавшаго Шведскую исторію по Королевскому велѣнію, вмѣщены находятся: но какъ со всемъ тѣмъ спращился онъ достойнаго наказанія, то надлежало ему новыми какими заслугами прикрыть свою измѣну Россіи и Швеціи. Сего ради, принявъ

принявъ въ причину неотдачу Корелы, о чемъ выше (232) помянуто, послалъ отрядъ своихъ войскъ напередъ къ городу Ладогѣ, и какъ жители сего города не инако считали Шведовъ, какъ своихъ союзниковъ, то безъ сопротивленія врата имъ отворили; но сей отрядъ немедленно градъ сей занялъ и Шведской власти покорилъ; самъ же *Понтусъ дела Гардіи*, насыщая свое сребролюбіе, продолжалъ походъ свой, повсюду грабя и разоряя всѣ проходимыя имъ мѣста, и силою оружїя, а можетъ быть употребляя и лесть, якобы по повелѣнію царскому онъ дѣйствуетъ, градъ Корелу взялъ. Дошекшія извѣстія до Царя *Василья Ивановича*, не токмо о поступкѣ *дела Гардіи* подъ Клушинымъ, но и о чинимыхъ имъ разореніяхъ Россіи, принудили его, для сохраненія ея областей послать немедленно воеводъ своихъ въ Новгородъ (233), а самымъ симъ ослабилъ Москву, отдалилъ можетъ быть вѣрныхъ воеводъ, что отчасти могло и поспѣшить паденію его.

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

Показавъ, какъ повсюду дѣла Царя *Василья Ивановича* упадали, прилично есть возвратиться къ дѣяніямъ Поляковъ, которые, какъ ниже показано будетъ, достигли низвергнуть Царя *Василья Ивановича* съ Россійскаго престола. *Желковскій* по одержанной побѣдѣ подъ Клушинымъ не поспѣшилъ къ Москвѣ, но посланными своими отрядами старался покорить разные Россійскіе города, которые еще въ вѣрности Царю *Василью Ивановичу* пребывали, и тѣмъ наиболѣе и самую Москву въ ослабленіе привести.

Продолженіе Успѣховъ Поляковъ.

Взятіе Колязина монастыря.

Пп 2 *Андрей*

(232) Стр. 390.

(233) Разсужденіе о Шведской войнѣ, писмо къ Королю Французскому 7123 года, стр. 115. Ядро Россійской Исторіи, кн. V, гл. V.

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

Андрей Просовецкій (котораго г. *Голиковъ*, коему я здѣсь послѣдую, измѣнникомъ и врагомъ отечества, слѣдственно Рускимъ называетъ) посланъ былъ съ единомышленными своими и съ полковникомъ *Лисовскимъ*, осаждать Колязинъ монастырь, который защищаемъ былъ воеводою *Давыдомъ Жеребцовымъ* съ небольшимъ отрядомъ войскъ. Тщетно было усердіе сихъ; превосходящее число Поляковъ и Рускихъ измѣнниковъ превозмогли и храбрость и усердіе; безоружные монахи были избіены, монастырь ограбленъ и серебреную раку чудотворца Макарія Колязанскаго, тутъ почивающаго, разсѣкли на части и раздѣлили по себѣ, а по томъ и самой монастырь разорили и предали огню. И по семъ *Просовецкій* съ козаками пошелъ подъ Иванъ городъ и подъ Псковъ, чиня великія опустошенія во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ его походъ, и предая все огню и мечу. Я въ семъ случаѣ отдалюсь моимъ реченіемъ отъ повѣствія г. *Голикова*, сказавъ, что сіи града онъ не злодѣю, но Королю Польскому занялъ; ибо не токмо въ сіе время, которое должно быть Іюнь мѣсяцъ, но еще Марта 5 числа Король Польскій уже явно объявился, что онъ воюетъ Россію для приобрѣтенія себѣ и сыну своему *Владиславу* Россійскаго престола, яко сіе свидѣтельствуетъ присяга Зубцовскихъ и Ржевскихъ воеводъ, дворянъ и прочихъ жителей, хранящаяся въ иностранной коллегіи.

Взятіе Великихъ Лукъ.

Оттуда онъ пошелъ подъ Великіе Луки, и сошедшись на пути съ *Григорьемъ Валуевымъ*, который предъ симъ бывъ съ Княземъ *Елецкимъ* въ Царевѣ Займищѣ *Желковскому* здался, и какъ по сему видно, употребленъ былъ въ службу Поляками, и оба они пошли къ Великимъ Лукамъ, и яко видно силою

симъ

симъ градомъ овладѣли, и съ самою жестокостію жителей избили и городъ выжгли (234) (*). Василій Ивановичь.

Когда тако повсюду Польскія оружія имѣли успѣхи, Гетманъ *Желковскій* пришелъ съ воинствомъ осадить Москву съ одной стороны, а съ другой самозванецъ по взятіи Боровскаго монастыря паки пришелъ въ Тушино и началъ утѣснять Москву (235). 1610 годъ.

Конечно не безъ затрудненія есть сіе обстоятельство въ Россійской исторіи, что самозванецъ, избѣгая плѣненія отъ Поляковъ ушелъ изъ Тушина, не могши неизвѣстенъ быть чрезъ частыхъ перебѣжщиковъ о намѣреніи Короля, возложить вѣнецъ Россійскаго государя на главу сына своего *Владислава*; что уже многіе града, яко выше показано, о Зубцовѣ и о Ржевѣ, присягали Королю и его сыну, могъ бы согласиться согласно съ Поляками дѣйствовать. Москва осаждена купно Желковскимъ и самозванцомъ.

 вовать.

(234) *Голикова* продолженіе къ дѣяніямъ *Петра* Великаго, Т. 1 стр. 325 и 326. И архивы иностранной коллегіи, Присяга Зубцовскихъ и Ржевскихъ воеводъ, дворянъ, посадскихъ и всѣхъ уѣздныхъ людей въ вѣрности Польскому Королю *Сигисмунду* третьему и сыну его Королевичу Государю Царю *Владиславу* за собственноручнымъ ихъ подписаніемъ, при Польскомъ дворянинѣ *Өедорѣ Сколкѣ* учиненная $\frac{7118}{1610}$ Марта 5 No 1.

(*) Я во всемъ семъ повѣствованіи послѣдовалъ господину *Голикову*, означенному мѣсту въ ссылкѣ на страницѣ, окромѣ того, что показалось противно архивнымъ писмамъ. И хотя я въ семъ случаѣ удалился отъ правила послѣдовать ближнихъ временъ писателямъ; но какъ я усмотрѣлъ многія учиненныя изъисканія господиномъ *Голиковымъ*, которыя я нашелъ сходственны съ древними нашими памятниками, то и мнилъ безъ охуленія возмочь сему трудолюбивому и благоразумному писателю послѣдовать, хотя онъ здѣсь ни на кого и не ссылается, бывъ увѣренъ по многимъ прежнимъ примѣрамъ, что сказаніе его основано на какомъ достовѣрномъ памятникѣ, а при томъ оно и вяжется съ самыми историческими дѣяніями; въ лѣтописцахъ же сіе означено позже: но положеніе г. *Голикова* есть сходственнѣе съ обстоятельствами.

(235) Ядро Россійской исторіи, кн. V. гл. V.

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

вовать. Темнота времень, и самое таинство хранящееся въ таковыхъ дѣлахъ сокрываетъ отъ насъ тайныя причины такихъ дѣйствій: но естьли можно осмѣлиться въ такомъ случаѣ предложить свои догадки, то кажется, инаго положить не можно, какъ, что самозванецъ бывъ представленъ Польскимъ дворомъ, который слѣдственно имѣлъ совершенное свѣденіе о подлости его произхожденія, видя наконецъ себя Поляками оставлена, имѣлъ причину опасаться, чтобы вся лесть его не была открыта и онъ бы отъ самихъ Поляковъ подставившихъ его, яко гнусный самозванецъ, казни не претерпѣлъ; видя же что безъ помощи Поляковъ онъ въ туже погибель впадаетъ отъ Россіанъ, весма могъ согласиться, чтобы не оставляя своего лжеименованія получить нѣкоторой знатной удѣлъ въ Россіи, предоставляя, если найдетъ случай, лжевоспріятымъ своимъ именемъ воспользоваться, къ чему можетъ статься и *Марина Мнишкова* его побуждала. Но въ самомъ дѣлѣ хотя и согласно онъ дѣйствовалъ съ Поляками, однако взаимная недовѣренность пребывала.

Возмущеніе въ Москвѣ.

Повсемѣстное раззореніе Россіи не токмо отъ Польскихъ и бунтовщичьихъ войскъ, но такъ же отъ бывшихъ призванныхъ на помощь Шведскихъ войскъ и отъ Крымскихъ Татаръ, по нуждѣ обстоятельствъ взимаемые великіе поборы, строгости царскія и недовѣренность, къ чему онъ кажется самыми обстоятельствами былъ побужденъ, и можетъ статься грабежъ Троицкаго монастыря, произвели всеобщее неудовольствіе, которое можетъ статься и самыми нещастіями государевыми было умножено; ибо не рѣдко народъ, не проникая внутреннихъ обстоятельствъ дѣлъ, на неспособность царей возлагаютъ то что необходимо слѣдуетъ отъ нещастнаго стеченія обстоятельствъ

шельствъ: а сія истинна доказанная многими примѣрами въ исторіи, и которая произвела низверженіе Царя *Василья*, и доказуетъ, колико владыкамъ свѣта должно осторожностей имѣть; ибо, если Царь *Василій Ивановичъ* и явными обстоятельствами не могъ быть извиненъ, кольми меньше могутъ извиниться предъ народомъ тѣ владыки, которые толь видныхъ обстоятельствъ въ оправданіе представить не въ состояніи, и когда часто управляющіе подъ ними явно тяготятъ народъ! Тако горесть, разореніе, и невидѣніе конца своихъ нещастій, преклонили наивѣрнѣйшихъ подданныхъ къ возмущенію, тѣмъ труднѣйшему искоренить, что можетъ быть думали, что не собственныя ихъ пользы, но общее благо отечества ихъ понуждаетъ. Московскій народъ собравшись на лобное мѣсто, (*) вопіялъ:,, нынѣ послѣдній ,,пришелъ конецъ Москвѣ и всей Руси, нынѣ овчій ,,дворъ Рускій отъ волковъ разграбленъ, столько ,,Христіанскихъ людей побито и замучено; однако ,,же не сыщется пастырь никакой, который бы то ,,защи-

Василій Ивановичъ. 1610 годъ.

(*) Сочинитель Ядра Россійской Исторіи полагаетъ сіе возмущеніе Февраля 17 дня: но сіе не уповательно; ибо въ сіе время самозванецъ ушелъ отъ Москвы, Польскія войска были прогнаны, *Ружинскій* отъ ранъ умеръ, и князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* обратя великое число градовъ, шелъ побѣдоносенъ въ Москву и подавалъ надежду, истребить самозванца, прогнать Поляковъ и возобновить спокойствіе Россіи: ибо не можно было сказать, что конца войны не видно, и что все, что ни предпринимаетъ Царь *Василій Ивановичъ*, нигдѣ не успѣваетъ. Является и господинъ *Голиковъ* того же мнѣнія былъ, когда онъ сіе возмущеніе въ самомъ концѣ царствія Царя *Василья Ивановича* положилъ: а я полагаю сіе возмущеніе послѣ нещастнаго Клушинскаго побоища, и когда уже множество городовъ, иные къ самозванцу, иные къ Королю Польскому приставали, и когда уже Москва паки была осаждена, то есть въ началѣ, или въ половинѣ Іюня, ибо низверженіе Царя *Василія* слѣдствіемъ сего возмущенія почитаю.

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

„защитилъ и оборонилъ. Можно всѣмъ видѣть, что „сей Царь *Шуйскій* ни когда не имѣлъ никакого щастія, ни добраго поведенія въ державствованіи своемъ; зане онъ чрезъ хитрость свою и лукавство „на престолъ втѣснился, и для него многія тысячи „людей пропали и никогда конца такому кровопролитію не дождаться намъ будетъ, коль долго царствовать онъ станетъ; гдѣ онъ, или братья его въ „бою будутъ, вездѣ всегда теряютъ, а государство „чрезъ то страждетъ, и Богъ вѣдаетъ, когда войнѣ „конецъ будетъ.„ Хотя нѣкоторые изъ чиновныхъ и благоразумнѣйшехъ людей, слыша таковыя смутныя вѣщанія, старалися народъ увѣщавать и оправдывать Царя, но онъ не внимая никакихъ увѣщаній, пошелъ прямо на царской дворъ, чтобы низвергнуть съ престола своего Государя.

Твердость Царя Василья Ивановича.

Уже слухъ о такомъ возмущеніи предшествовалъ идущей толпѣ, и достигъ до ушесъ царскихъ. Сей, бывъ человѣкъ твердый и знающій легкомысліе народное, не устрашась вышелъ къ сей возмутительной толпѣ, и съ величественнымъ видомъ пристойнымъ сану своему имъ говорилъ: „для чего они съ „такимъ шумомъ и дерзостію пришли противу своего „Государя законнаго, которому крестъ цѣловали? Буде „вы меня убить хочете, то сдѣлать можете, но „царства отъ меня отнять безъ соизволенія всего „государства не можете.„ Толь твердыя слова Царя, окруженнаго боярами, привели въ страхъ бунтующую толпу, и она тотчасъ разошлася, а многіе тогда же уѣхали въ станъ самозванца (*). Зачинщикъ сего возму-

(*) Новое доказательство, что сіе было не въ Февралѣ мѣсяцѣ; ибо самозванецъ пошелъ изъ Калуги подъ Москву по полученіи извѣстія о нещастномъ Клушинскомъ бою, яко лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 191, свидѣтельствуетъ.

возмущенія былъ *Прокофей Ляпуновъ*, который въ сіе время хотя въ самозванцовомъ стану обрѣтался, но чрезъ посланныхъ своихъ возгнеталъ пламя междоусобія (236).

Василій Иванович. 1610 годъ.

Мы видѣли уже выше (237), какъ *Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ* съ нѣкоторыми дворянами ѣздилъ, еще во время перваго стоянія самозванца подъ Москвою, къ Королю *Сигисмунду*, просить у него сына его на царство Россійское, и Король не токмо на сіе согласился, но и договорную грамоту съ *Салтыковымъ* и съ ѣздившими съ нимъ дворянами заключилъ, еще Февраля 14 числа сего года, которой содержаніе есть: 1) что *Сигисмундъ* дастъ на престолъ Россійской сына своего *Владислава*, которому короноваться въ Москвѣ отъ руки патріаршей: 2) чтобы вѣра Греческаго исповѣданія не токмо содержана была, но и отъ приходящихъ Поляковъ была въ почтеніи, и Жидовъ въ Россію не впускать: 3) чтобъ имѣть почтеніе ко гробамъ и тѣлесамъ угодниковъ и къ духовному чину, и другихъ вѣръ въ Епископы Россійскіе не возводить: 4) чтобы до имѣній церковныхъ не касаться: 5) чтобы бояръ и всѣхъ чиновниковъ государства въ чести и по заслугамъ награждать: 6) чтобы всѣ служители безъ изъятія получали жалованье по четвертямъ года: 7) въ Москвѣ и по другимъ городамъ ружникомъ и оброчникомъ, которые при дворѣ служатъ, давать жалованье: 8) судъ и разправа по Россійскому судебнику будетъ производиться по прежнему ненарушимо, и что должно будетъ вновь учредить и узаконить, дѣлать съ согласія бояръ и всей земли; а Государь только блюститель законовъ будетъ 9) Непріятели Россіи бу-

Состояніе дѣлъ и поступокъ Польскаго Короля.

Содержаніе грамоты Короля Польскаго.

(236) *Ядро Россійской Исторіи*, кн. V. гл. V.
(237) стр. 360.

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

будуть непріятели Польшѣ, и обоюдно, и противъ непріятелей сихъ общими силами стоять. 10) О пограничныхъ дѣлахъ, что общимъ совѣтомъ бояръ Рускихъ и чиновъ Польскихъ и Литовскихъ будетъ опредѣлено, то Государь утвердить. 11) Безъ суда никого не наказывать, и чести не отнимать; жены, дѣти, братья и родственники, неучаствующіе въ преступленіи, не будутъ участвовать и въ наказаніи, и выѣздъ изъ Россіи въ чужіе краи для наукъ позволяется, лише бы то не въ бусурманскую землю. 12) По возвращеніи спокойствія возвратить Рускихъ плѣнныхъ изъ Польши. 13) Полякамъ и Литовцамъ въ Москвѣ и по городамъ воеводствъ не давать, а награждать деньгами, помѣстьями и вотчинами, а о находящихся уже воеводами разсмотрѣть. 14) Доходы брать по прежнему; о разоренныхъ мѣстахъ сдѣлавъ описаніе, по состоянію ихъ обложить, и безъ совѣту боярскаго вновь не прибавлять. 15) Торговлѣ между двухъ государствъ быть свободной, но съ пошлинами. 16) Крестьянъ изъ государства въ государство не переводить. 17) Холопей и слугъ боярскихъ оставить на прежнемъ положеніи, и вольности имъ не давать. 18) Козакамъ Вольскимъ, Донскимъ, Яицкимъ, Терскимъ, быть, или небыть, определить Государю съ боярами и думными людьми; а наконецъ: чего въ сей грамотѣ не дописано, и будутъ о семъ просить патріарху и бояремъ и дворянемъ и всѣхъ становъ людямъ, и о томъ Государю съ патріархомъ и бояры разсмотрѣть и учинить по Московскому обычаю (238).

Въ

(238) *Голиковъ*: дополненіе къ дѣяніямъ *Петра* Великаго, Т. 1 стр. 431. Выписалъ онъ сію грамоту изъ книги статейный списокъ посольства *Филарета Никитича* въ Польшу, которую ему сообщалъ изъ своей вивліофики покойный Оберъкамергеръ графъ *Петръ Борисовичъ Шереметевъ*.

Въ слѣдствіе сего договора, заключеннаго съ приватными людьми, изъ которыхъ одинъ токмо *Михайло Глѣбычъ Салтыковъ* былъ бояринъ, а прочіе, и не многіе, были люди низкаго состоянія, и никто не имѣющій никакой повѣренности отъ главныхъ членовъ государства и отъ народа. *Сигисмундъ* началъ уже считать сына своего *Владислава* государемъ Россійскимъ, и себя яко опекуна престола: чего ради, какъ выше помянуто, Марта 5 числа и повелѣлъ Зубцовскимъ и Ржевскимъ жителямъ себѣ и сыну своему *Владиславу* присягу учинить.

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

Желатели возвести на Россійской престолъ *Владислава,* бывъ извѣстны о неудовольствіи народномъ на Царя *Василья Ивановича,* и находя, что данною отъ Короля *Сигисмунда* грамотою многія даются такія Россіянамъ преимущества, которыхъ они не имѣли; что всѣ чины государственные разными обѣщаніями оболщены; бояре и думные люди, что безъ нихъ ничего не будетъ дѣлаться, и Государь токмо блюститель законовъ будетъ; духовный чинъ оставался въ прежней своей силѣ и власти; служивые люди опредѣленіемъ имъ жалованья, котораго они прежде не имѣли; купцы свободною торговлею, и весь народъ обѣщаніемъ наблюденія правосудія, и не распространеніемъ наказанія на невинныхъ сродниковъ и ограниченіемъ власти Царской въ положеніи податей, можетъ обольститься; прислали сію грамоту въ Москву. Нѣсть сумнѣнія, чтобы чтеніе ея не произвело надъ нѣкоторыми дѣйствія. Но твердый и разумный мужъ, Ростовскій митрополитъ *Филаретъ Никитичъ*, который по отбытіи его изъ плѣну въ Москвѣ обрѣтался, сталъ сопротивляться преклоннымъ къ Польскому Королю, и тѣмъ вящше съ силою, что самое главнѣйшее дѣло, то есть, чтобы *Владиславъ* принялъ

Грамота Королевская прислана въ Москву.

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

восточнаго исповѣданія вѣру, не было помянуто, а сіе единое въ усердномъ къ вѣрѣ народѣ и превозмогало все. Къ томуже весь прежній поступокъ Короля Польскаго и Поляковъ не иное что показывалъ, какъ измѣны, суровости и единое тщаніе обратить Россію къ Римскому исповѣданію, разорить и присоединить къ Польшѣ и Литвѣ яко страну завоеванную; онъ выѣхавъ на лобное мѣсто, боярамъ и народу говорилъ: ,,не прельщайтеся злымъ прелестнымъ Королевскимъ обѣщаньемъ; ни како та истинна быти не можетъ: то мнѣ самому подлинно вѣдомо, что королевское злоумышленіе надъ Московскимъ государствомъ, хотя Московскимъ государствомъ съ сыномъ къ Польшѣ и къ Литвѣ завладѣти, и нашу истинную непорочную Христіанскую вѣру разорити, и свою Латинскую вѣру во всемъ Московскомъ государствѣ утвердити (239).,,

Вѣщанія сего почтеннаго мужа, подкрѣпленныя извѣстностію прежнихъ поступковъ Поляковъ, имѣли желаемой успѣхъ на сіе время; но ненависть на Царя *Василья* пребывала.

Бояре съѣзжаются съ самозванцовыми начальниками.

Является, что уже власть Царя *Василья Ивановича* въ такое ослабленіе пришла, что многіе бояре не таяся его съѣзжалися съ начальниками самозванцовыхъ войскъ. Стыдилися Московскіе бояре, всѣмъ извѣстнаго самозванца возвести на Россійской престолъ; а можетъ быть и каждый льстился учиниться наслѣдникомъ послѣ Царя *Василья* сему окруженному боярами престолу, и предлагаемо отъ нихъ было начальникамъ самозванцовымъ, чтобъ они и съ войсками своими отъ Тушинскаго самозванца отстали, а они сведутъ съ царства Царя *Василья Ивановича*; и тогда бы соединясь выбрать себѣ государя, которому всѣ вѣрно будутъ служить. Предложенія сіи, можетъ статься,

(239) Грамота избранія Царя *Михайла Ѳеодоровича*.

статься, по побужденіямъ *Прокофья Ляпунова* и съ вѣдома самозванца, были приняты, но безъ всякаго утвержденія грамотами, или присягою. Толь были ослѣплены бояре въ своемъ честолюбіи, что то, что и въ малѣйшихъ дѣлахъ за необходимое считается, ими въ семъ важномъ дѣлѣ было упущено. Василій Ивановичь. 1610 годъ.

Воспоминаніе присяги и стыдъ дѣйствовалъ въ сердцахъ сихъ бояръ: желали они приступить къ беззаконному дѣйствію; но трепетали. Тако знатное рожденіе и воспитаніе сохраняетъ еще свое право и среди преступленій. Но *Прокофій Ляпуновъ*, въ низкихъ дворянахъ рожденный, толикой нѣжности не имѣлъ: нетерпѣливъ, что не исполняется данное обѣщаніе боярами, прислалъ единаго изъ своихъ сообщниковъ *Алексѣя Пешкова* съ писмомъ къ брату своему обрѣтавшемуся въ Москвѣ, и къ единомышленникамъ своимъ, побуждая ихъ скорѣе свести Царя *Василія* со престола. Сведеніе съ престола Царя Василья Ивановича.

Сей былъ огнь приложенный къ тернію. Іюля 17 числа, *Захарій Ляпуновъ* и *Ѳедоръ Хомутовъ* съ единомышленниками своими выѣхали на лобное мѣсто, и стали вопіять предъ народомъ, чтобы Царя *Висилья* свести со престола. Толпы народныя вскорѣ къ нимъ пристали, и они видя себя усиленныхѣ пошли въ домъ патріаршій, и силою привели его въ смутное свое собраніе; а по томъ, какъ сіе было близь Кремля, то опасаясь можетъ статься, чтобы Царь *Василій* вооруженною рукою не учинилъ на нихъ нападенія, пошли за Москву рѣку къ Серпуховскимъ воротамъ, дабы тамъ окончить пагубной совѣтъ свой.

Патріархъ *Ермогенъ* не устрашился ни злобы, ни воплей сего ярящагося народа, но съ твердостію представлялъ все пространство преступленія ихъ и увѣщавалъ, отстать отъ буйства своего. Стекшіеся Твердость патріарха Ермогена.

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

по разнымъ видамъ на сіе смущеніе бояре, нѣкоторые въ маломъ числѣ подкрѣпляли вѣщанія святителя; но либо шумъ народной не дозволялъ словамъ ихъ достигать до ушесь ихъ, либо которые и слышали, внимать ихъ не хотѣли, положили согласно, низвергнуть своего Государя, и принудили и самыхъ сопротивляющихся имъ бояръ пристать ко мнѣнію ихъ; но не патріарха, который непоколебимъ среди волненія, согласія своего не далъ и отошелъ въ домъ свой.

Но кто же предприемлетъ, Царя законно избраннаго, вѣнчаннаго царскимъ вѣнцемъ, помазаннаго святымъ елеемъ, и утвержденнаго присягою низложить? Мужъ почтенный родомъ, коего предки, и онъ самъ, были всегда защитники престола, мужъ связанный свойствомъ съ Царемъ *Васильемъ*, яко бывшій его свойкъ, князь *Иванъ Михайловичь Воротынскій*, который не устыдился помрачить всего рода своего заслуги и свои, ставъ сообщникомъ преступниковъ и исполнителемъ преступленія, пошелъ съ толпою народною на царской дворъ, взялъ нещастнаго Царя *Василья Ивановича* и съ супругою его, и посадилъ подъ стражу на старомъ его дворѣ (240) (*).

Такимъ

(240) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 195 и 196; архивы иностранной коллегіи наказъ митрополиту Ростовскому *Филарету Никитичу*, да боярину Князь *Василью Васильевичу Голицыну* съ товарищи, отправленнымъ къ Польскому королю *Жигимонту* съ прошеніемъ, дабы онъ отпустилъ сына своего королевича *Владислава* на царство Московское, л. 2.

(*) Хотя въ грамотѣ избраніе царя *Михайла Ѳедоровича*, и въ грамотѣ писанной отъ сего государя къ королю Французскому и напечатанной въ 7123 году, въ разсужденіи о Шведской войнѣ и сказано, что Царь *Василій Ивановичь* по прозбѣ бояръ и народа, для покою христіанскаго самъ оставилъ престолъ: но ясно есть, по согласному повѣствованію лѣтописцовъ, что для сего употреблена была наглость. А въ грамотахъ сихъ такое

Такимъ образомъ окончилъ царствованїе свое сей нещастный Государь, царствовавъ среди нещастїй и волненїй четыре года, одинъ мѣсяцъ и 28 дней.

Василїй Ивановичь. 1610 годъ.

Время его царствованія.

По низверженіи съ престола законнаго своего Государя, Московскіе бояре и народъ послали въ станъ самозванцовъ, требовать, чтобъ и тамъ начальники по обѣщанію своему Тушинскаго *Лжедимитрія* поимали, объявляя имъ, что они уже по обѣщанію своему свели съ престола Царя *Василья Ивановича*. При выходѣ сего посольства многіе изъ послѣдователей сему Тушинскому злодѣю, которые во время бывшаго смущенія вошли въ Москву, и чаятельно съ ними нѣкоторые и изъ Москвитянъ бывшіе въ томъ же буйствѣ, отъѣхали въ Тушинской станъ. Посланные изъ Москвы требовать исполненія вышепомянутаго словеснаго договора и получили достойной отвѣтъ ихъ вѣроломства. Началники войскъ сего злодѣя, которые чинили обѣщанія, съ ругательствомъ и съ посмѣяніемъ имъ сказали: „вы не помните Государева „крестнова цѣлованья, ибо царя своего съ царства „ссадили; а мы за своего померетъ ради.„ Съ такимъ ругательнымъ отвѣтомъ возвратились Московскіе посланники къ пославшимъ ихъ.

Измѣнники обманываютъ сведшихъ Царя Василья.

Таковый укорительный отвѣтъ конечно бы долженъ былъ привести въ чувствіе сихъ людей, которые учинили таковой проступокъ. Исправить сіе было легко, то есть возвратиться къ своей должности, и паки возвести съ принесеніемъ повинной Государя своего на престолъ: но буйство, надежда бояръ, не можетъ ли кто и себѣ престола получить, или по крайнѣй мѣрѣ быть соучастниками власти госуда-

Постриженіе Царя Василья Ивановича.

повѣствованіе конечно находится для того, дабы нѣсколько сокрыть учиненное сіе преступленіе.

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

сударевой по грамотѣ *Сигисмундовой*; надежда ратныхъ людей улутчить свое состоянie, и можетъ статься воспоминанie строгостей Царя *Ивана Васильевича*, слабаго правленія *Ѳеодора Ивановича*, и жестокостей *Годунова* во время послѣднее помянутаго Государя, и когда онъ самъ царствовалъ, послѣдовавшихъ возмущеній, и строгости (хотя конечно по обстоятельствамъ принужденныя) самаго Царя *Василья*, склонили ихъ окончить свое преступленie, чтобы постриженieмъ его и супруги его учинить его навсегда неспособнымъ къ требованію себѣ возвращенія Царскаго престола. И тако назавтрѣе сведенія его, взявъ изъ Чудова монастыря священниковъ и дьяконовъ, пришли въ старой его домъ, гдѣ онъ содержался подъ стражею, начали его въ монахи постригать. Хотя и въ самомъ семъ нещастіи не лишась своея твердости Царь *Василій Ивановичъ*, на вопросы священника употребляемые въ сихъ случаяхъ отвѣтствовалъ: „нѣтъ моего желанія и обѣщанія къ постриганью„ но не взирая на сіе отреченіе, продолжали его постригать, и вмѣсто его отвѣтствовалъ случившійся тутъ князь *Василій Тюфякинъ*. И тако постригши Царя, отвели въ Чудовъ монастырь. Весма симъ огорчился патріархъ *Ермогенъ*, который проклиная сего князя *Тюфякина*, съ сего времени всегда называлъ его монахомъ, яко чинившаго отреченія при постриганіи, а Царя *Василья* Царемъ; ибо обѣтъ невольный не можетъ обязывать человѣка. Такъ же отведши въ Вознесенской монастырь постригли царицу *Марію Петровну*, хотя и она никакого отвѣта на вопросы постриженія не чинила (241).

Не

(241) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 197.

Не легко начертать обычай сего нещастнаго Государя, который бывъ возведенъ въ смутное время на престолъ, принужденъ былъ претерпѣвать нареканія въ нещастіяхъ Россіи, которымъ онъ не былъ причиною, и которымъ онъ помочь не могъ; и самыя сіи смутныя обстоятельства и безпрестанныя измѣны, можетъ статься, принудили его и противу своей воли къ нѣкоторымъ жестокостямъ, яко лѣтописецъ о мятежахъ увѣряетъ, что онъ по возшествіи на престолъ не сохранилъ своего обѣщанія, прежнія учиненныя себѣ обиды не отмщевать (242). *Палицынъ* же повѣствуетъ (243), что онъ „многажды убиваше повин„ныхъ, съ ними же и неповинныхъ и несогрѣшив„шихъ смертну суду предаваше. „Но тотъ же *Палицынъ*, очевидный свидѣтель бывшему, говоритъ: „ови „убо любяше его, ови же ненавидяще (244);„ а самое сіе реченіе и подаетъ намъ причину предпріять не изъ того, что лѣтописатели, могущіе имѣть нѣкоторыя предубѣжденія и можетъ статься тщащіеся нѣкіимъ образомъ оправдать беззаконной поступокъ его низверженія, въ общихъ словахъ, безъ показанія доказателствъ и дѣяній, о немъ сказали, но изъ того, что самыя его дѣянія показуютъ.

Василій Ивановичь. 1610 годъ. Его обычай.

Что онъ былъ человѣкъ честолюбивый и хитрый, то сіе доказуетъ единое слѣдствіе его при Царѣ *Ѳеодорѣ Иоанновичѣ* о смерти Царевича *Димитрія*, такъ же, что не взирая на всю непріязнь *Бориса Годунова* къ его роду, онъ всегда старался снискать его пріязнь. Не меньше его хитрость, проницательный разумъ и дальновидность является въ учиненіи заговора противу Разстриги, и съ какою твердостію, остро-

(242) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 107.
(243) *Палицынъ* объ осадѣ Троицкаго монастыря. стр. 37.
(244) Стр. 29.

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

остроуміемъ и прозрительностію сіе исполнилъ; ибо и въ самомъ жару толь опаснаго дѣйствія предусмотрѣлъ, что Польская Республика будетъ требовать удовольствія за побіенныхъ Поляковъ и за безчестіе посламъ; все сіе, колико могли допустить обстоятельства, отвратилъ. Не извѣстно намъ подлинно, употребилъ ли онъ какіе происки для полученія престола; но думаю, что главный его проискъ былъ предъ самымъ симъ учиненная отечеству услуга убіеніемъ гнуснаго самозванца, тиранна и разорителя вѣры. Но воззримъ на его разумъ въ дѣлахъ управленія государства. Хотя намъ остается единый его указъ 7115 (1607) году о крестьянахъ, съ котораго времени ихъ перешедшихъ на прежнія ихъ жилища возвращать, и какое наблюденіе о семъ должно земское благочиніе имѣть (245); то и въ семъ мы обрѣтаемъ столько провидѣнія, разума и справедливости, что онъ конечно и просвѣщеннѣйшимъ временамъ могъ бы честь сдѣлать. Покойный *Василій Никитичъ Татищевъ* знатно не вникши въ подробность обстоятельствъ и дѣяній сего Государя, хотя вообще его и охуляетъ (246), но не могъ однако не воздать достойныя хвалы сему узаконенію. Подлинно, не могъ онъ за многими бывшими смущеніями прилѣжать къ государственнымъ учрежденіямъ; но и сіе его разумъ доказуетъ. Пусть, какъ является, предполагаетъ г. *Татищевъ*, кто изъ его велможей въ семъ указѣ ему спомоществовалъ: но и пріятіе благаго совѣта отъ подданныхъ въ государѣ не токмо показуетъ его остроуміе, что возчувствовалъ полезность онаго, но еще и достойное хвалы снисхожденіе для ползы государ-

(245) Судебникъ, 172 и 173.
(246) Тутъ же, стр. 137, 13.

сударства. Въ прочемъ поступки его политическіе въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ изъявляютъ его дальновидность. Заключенные договоры съ королемъ Шведскимъ и требуемая помощь отъ Швеціи показуютъ, что онъ проникъ, коликая есть польза самаго Короля Шведскаго Карла IX, не допустить Польскому Королю усилиться, и Россіи ослабѣть: убо расположеніе было мудро. Естли же наконецъ слѣдствіе противное показало, въ томъ не онъ, но обстоятелства причиною. Если мы воззримъ на его храбрость и знаніе военнаго искуства, то и въ семъ случаѣ не можемъ мы не воздать ему достойной похвалы. По всюду, гдѣ онъ былъ употребленъ начальникомъ войскъ, имѣлъ успѣхи, и бой его съ Разстригою близъ Сѣвска, гдѣ онъ за раною князя *Мстиславскаго* начальствовалъ, показуетъ его разумъ и искуство въ военномъ устроеніи. И наконецъ при общихъ возмущеніяхъ Россіи, распредѣленіе войскъ, назначеніе имъ мѣстъ, толь великое искуство показуютъ, а особливо во время его похода подъ Тулу; и оное есть таково въ расположеніи разныхъ отрядовъ, что можетъ примѣромъ и искуснымъ нынѣшнимъ вождямъ быть. Онъ, можетъ статься, почти единый чувствовалъ въ тогдашнее время великое сіе и неоспоримое правило, что безъ добраго устроенія вся храбрость воиновъ въ ничто обращается: чего ради выбравъ изъ чужестранныхъ писателей и составилъ ратной уставъ въ 1607 году, который былъ дополненъ Царемъ *Михайломъ Θедоровичемъ* въ 1621 году, напечатанъ же съ найденнаго списка въ мастерской оружейной палатѣ въ Санктпетербургѣ 1777 года.

Василій Ивановичъ. 1610 годъ.

Что касается до твердости его духа, то оную онъ въ неисчетныхъ случаяхъ показалъ. Когда пришелъ Разстрига въ Москву, онъ первый изъявилъ не

Василій Ивановичь. 1610 годъ.

токмо сумнѣніе, но и подлинность, что сіе есть гнусный самозванецъ, и въ убіеніи сего злодѣя духъ его ни опасностію, ни горячностію дѣйствія не поколебался, и онъ со всею холодностію души, незанятой ни какимъ колебаніемъ, поступалъ. Во время царствованія своего не страшился буйственнаго народа возмущеній, и многажды единое его возрѣніе на оной и твердыя его слова утишали смятенія.

Наконецъ, что касается до его благосердія, то если онъ во всю жизнь свою сіе единое содѣлалъ, что присягою своею учинилъ право Россіанамъ, не быть безъ суда наказуемымъ, и чтобы наказаніе единаго виновнаго на родъ его не простиралося, за сіе бы единое достоинъ онъ былъ вѣчныя хвалы. Но приложимъ къ сему, колико онъ винныхъ прощалъ, яко повѣствуетъ *Палицынъ*, что многіе оставляя его уѣзжали въ Тушино, „и вспять къ Царствующему граду возвращахуся, и паки у царя *Василья* больше прежняго почесть, и именія, и дары восприимаху (247).„ Правда, что лѣтописецъ о мятежахъ говоритъ, яко бы онъ не здержалъ своего слова, не мститъ тѣмъ, кто ему прежде согрубилъ (248), и *Палицынъ*, какъ выше сказано, говоритъ, что въ наказаніяхъ винныхъ съ невинными мѣшалъ: но кто они были, о томъ ни который изъ сихъ лѣтописцовъ не объявляетъ; а на противу того обрѣтаемъ мы въ спискахъ бывшихъ при немъ бояръ (249) единаго выбылаго, что должно почитать казненнымъ (ибо сіе имя обществомъ изъ уваженія къ родамъ употреблено), боярина и дворецкаго *Ивана Ѳедоровича Крюка Колычева*: но

и

(247) *Палицынъ* объ осадѣ Троицы Сергіева монастыря, стр. 36.
(248) Стр. 107.
(249) Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія, часть III. стр. 371.

и о семъ точно въ лѣтописцѣ о мятежахъ сказано (250), что онъ доносилъ на *Василья Бутурлина* въ измѣнѣ, и знатно по слѣдствію нашлось, что онъ самъ измѣнялъ, за что и наказаніе претерпѣлъ: напротиву же того обрѣтаемъ въ томъ же лѣтописцѣ о мятежахъ (251), что взявъ князь *Григорья Шеховскаго* въ Тулѣ въ числѣ послѣдователей *Петрушки* Самозванца, мужа имѣющаго на себѣ многія преступленія и въ бунтѣ поиманнаго, довольствовался токмо сослать его на Каменное. Василій Ивановичь 1610 годъ.

Однимъ словомъ: кто возметъ на себя трудъ сличить сіе мое начертаніе съ его исторіею, тотъ ясно усмотритъ, что сей Государь былъ мудръ, прозрителенъ, храбръ, искусенъ въ политическихъ и военныхъ дѣлахъ, и что сердце его склонно было къ милосердію. Но онъ былъ нещастенъ, а нещастіе не токмо лишило его способовъ полезное что для государства содѣлать, но и самого свело съ престола въ монахи, и по томъ въ плѣнъ, гдѣ и скончался.

Сей Государь имѣлъ единую супругу, Царицу *Марью Петровну*, дщерь князь *Петра Ивановича Буйносова Ростовскаго*, на которой онъ женился будучи уже не въ молодыхъ лѣтахъ, и уже бывъ на престолѣ, какъ выше показано; и хотя онъ съ нею около трехъ лѣтъ жилъ, но не видно, чтобъ имѣлъ дѣтей. Его супруга.

(250) Стр. 157.
(251) Стр, 127.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ ТОМА СЕДМАГО.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ко второй части седмаго тома Исторіи Россійской.

Бы-

По-

стран.

E.

Ж.

З.

И.

I.

Л.

страп.

С.

Смоль-

Безуспѣш-

Щ.

Ѳ.

Погрѣшности вкравшїяся во вторую сїю часть седмаго тома при печатанїи оной.

Стран.	строк.	*напечатано:*	*исправь:*
4	4	Что касается до присяти, тотЪ же.	Что касается до присяти, то тотЪ же
11.	25.	*Юрьемъ Прїимковымъ* РостовскимЪ	*Юрьемъ Прїимковымъ Ростовскихъ*
12.	2.	вЪ сей матерой градЪ	вЪ сей матернїй градЪ
22.	7.	прежде его сотоварищей.	бывшихЪ прежде его сотоварищей.
43.	2.	склонны кЪ подозрѣнїямЪ но желая сдѣлать	склонны кЪ подозрѣнїямЪ; но желая сдѣлать
44.	2.	подало смѣлости	подало смѣлость,
45.	28.	быть вмѣщены	быть вмѣщеннымЪ
—	30.	нечиня	не чиня
46.	13.	разослать что	разослать, что
48.	25.	обычаямЪ РускимЪ; но позволилЪ онЪ	обычаямЪ РускимЪ; позволилЪ онЪ
55.	33.	для него, ни денегЪ,	для него ни денегЪ.
57.	9.	обрученїя которыя бы	обрученїя, которыя бы
59.	19.	Московской Монархи	Московской монархїй
60.	10.	возвращаюсь, кЪ	возвращаюсь кЪ
68-69.	1.	не преминетЪ; увѣдомляли,	не преминетЪ, увѣдомляли,
70.	7.	увѣренЪ вЪ какой любви	увѣренЪ, вЪ какой любви
—	17.	обещалЪ	обѣщалЪ
73.	2.	состояло, вЪ томЪ чтобЪ	состояло вЪ томЪ, чтобЪ
—	30.	церкви Усненїя богородицы и вѣнчанїе	церькви Успенїя богородицы, и вѣнчанїе
74.	12.	неединозаконную возгласили	неединозаконную, возгласили
75.	19.	примѣчательно есть что	примѣчательно, что
77.	1.	купцы вЪ семЪ случаѣ	купцы. ВЪ семЪ случаѣ
78.	24.	деревенной	деревянной
81.	6.	*Тару*	*Тарлу*
—	15-16.	Сендомирскаго князя *Констянтина*	Сендомирскаго, князя *Константина.*
83.	9.	какою то наглостїю	какою либо наглостїю
94.	10.	болѣ читающїе	болѣе читающїе
104.	29-30.	князя *Өедора Ивановича*	князя *Ивана Өедоровича*
—	31.	князь *Ивана Өедоровича*	князь *Өедора Ивановича*
105.	30.	не есть прямой. Царь	не есть прямой Царь
107.	21.	*Наума, Плещеева*	*Наума Плещеева*
—	22.	*Пушкина* или народЪ,	*Пушкина,* или народЪ,
128.	18.	вЪ боярахЪ, же желанїе кому	вЪ боярахЪ же желанїе, кому
143.	23-24.	якобы отЪ Царя собрался народЪ.	якобы отЪ Царя, собрался народЪ.

стран.	стр. *напечатано:*	*исправь:*
145.	18. не *Лжедимитрій* ; нуженЪ былЪ;	не *Лжедимитрій* нуженЪ былЪ;
146.	12. самозванцовЪ избранЪ онЪ былЪ	самозванцовЪ; избранЪ онЪ былЪ
153.	26. на островѣ Балчискѣ	на островѣ Балчугѣ,
154.	3. чтобы прежнія свои вольности	чтобы могли прежнія свои вольности
155.	20. ибо сего бы не имѣли они право	ибо безЪ сего бы не имѣли они права
160.	19. *Дубровскаго*	*Дубровецкаго*
162.	3. *Стадниского*	*Стадницкаго*
167.	2. премиріе	перемиріе,
192.	31. *Самбулатова.*	*Самбулова.*
193.	2. *Самбулатова*	*Самбулова.*
209.	7. сими послали	сими послами
212.	16. ни чегоже не учинилЪ	ничего же не учинилЪ
213.	18. докажутЪ еще что	докажутЪ еще, что
215.	34. хотя и вЪ самомЪ, опасномЪ	хотя и вЪ самомЪ опасномЪ,
216.	23. собралоеь	собралось
223.	3-4. но не инако какЪ	но не инако, какЪ
249.	15. 3000 коней	2000 коней
251.	10. *Еветорнъ.*	*Есенгорнъ.*
259.	28. приходѣ ихЪ Москву	приходѣ ихЪ вЪ Москву
260.	23. *Понтусу дела Гардіи*	*Понтусъ дела Гардіи*
278.	32. побѣдахЪ видѣніе сего	побѣдахЪ. Видѣніе сего
296.	11. записка; а гдѣ были тогда	записка, гдѣ были тогда
297.	1. не былЪ построенЪ) и тако	не былЪ построенЪ): и тако
326.	5-6. которые всяческіи	которые всячески
335.	25. сіе учинило	сіе учинило,
351.	6. довольно его имѣлЪ.	довольно ея имѣлЪ.
372.	33. вЪ охуленіе Царю *Василью Ивановитю*	вЪ охуленіе Царя *Василья Ивановита*
391.	1. помошныя	помощныя
402.	31. вмѣщены находятся: но какЪ	вмѣщены находятся, сложилЪ: но какЪ
406.	6. бывЪ представленЪ	бывЪ подставленЪ
—	33. возлагаютЪ что то	возлагаетЪ то, что
415.	17. вѣроломства начальники	вѣроломства. Начальники
416.	16. семЪ нещастіи не лишась	семЪ нещастіи, не лишась
418.	16. то и вЪ немЪ	то и вЪ семЪ
420.	26. а на противу того	а напротиву того